МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

«Современные вызовы экономики в условиях многополярного мира: пути достижения технологического лидерства»

Материалы студенческой научной конференции

(весенняя сессия)

Санкт-Петербург
13– 25 апреля 2026 г

Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко

ИЗДАТЕЛЬСТВО
САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
2026

ББК 65
ГРНТИ 06.01
Б 90

Б90 **Современные вызовы экономики в условиях многополярного мира: пути достижения технологического лидерства** (весенняя сессия). Санкт- Петербург, 13–25 апреля 2026 г. / под науч. ред. д-ра эконом. наук, проф. Е.А. Горбашко; редкол: А.К. Алиева [и др.]. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2026. – с. – EDN : .

ISBN

Материалы студенческой научной конференции (весенняя сессия) отражают результаты научно-исследовательской работы студентов СПбГЭУ за 2025–2026 учебный год. Сборник имеет междисциплинарный характер. В нём обобщены вопросы цифровой трансформации экономики и управления, включая применение искусственного интеллекта, блокчейн-технологий, цифровых финансовых активов и биометрии, а также проблемы финансовых рынков, инвестиций, страхования и трансграничных расчётов. Значительное внимание уделено макроэкономической политике, инфляции, региональному развитию, рынку труда, энергетике и логистике, включая альтернативные маршруты и интеграционные объединения. В управленческом блоке рассматриваются потребительское поведение, инновации, маркетинговые стратегии и устойчивость бизнеса. Правовые исследования посвящены регулированию цифровых технологий, защите прав и противодействию коррупции. Гуманитарный раздел охватывает философию, историю, политологию, лингвистику и перевод. Представлены также работы по туризму, гостеприимству, экологии, инклюзивному образованию и экономике Китая. Материалы будут полезны исследователям, преподавателям, студентам и практикам, интересующимся современными тенденциями развития экономики, права, менеджмента и гуманитарных наук..

ББК 65
ГРНТИ 06.01

Редакционная коллегия: д-р биол. наук, проф. *А.К. Алиева*; д-р филос. наук, проф. *О.В. Архипова*; канд. экон. наук, доц. *Е.Ю. Бармина*; канд. филол. наук, доц. *Т.С. Воложанина*; ст. преподаватель *К.С. Гаврилова*; канд. экон. наук, доц. *Р.А. Гаврилова*; канд. филол. наук, доц. *Е.Б. Кондратьева*; канд. филол. наук, доц. *Н.М. Малеева*; ст. преподаватель *А.П. Назаров*; д-р филол. наук, проф. *Е.А. Нильсен*; канд. юрид. наук, начальник отдела ОКНДО *Д.А. Павлова;* канд. ист. наук, вед. спец. отдела ОКНДО *П.С. Покидько*; д-р экон. наук, проф. *Т.А. Селищева*; д-р экон. наук, проф. *А.В. Харламов*; канд. экон. наук, доц. С.*В. Челак;* канд. экон. наук, доц. *А.В. Кириллова*; канд. экон. наук, доц. *И.О. Сердобольская*; д-р филол. наук, проф. *Ю.Г. Тимралиева*; канд. экон. наук., доц. *Г.Г. Мухтаровна*; канд. экон. наук., доц. *В.А. Василенко*; д-р экон. наук, проф. *Т.Ю. Ксенофонтова* и асс. *А.В. Купрякова*.

Рецензенты: д-р экон. наук, проф., проф. кафедры проектного менеджмента и управления качеством СПбГЭУ **И.Г. Головцова;** д-р экон. наук, проф., проф. кафедры экономики высокотехнологичных производств ГУАП **А.М. Колесников**.

ISBN

СПбГЭУ, 2026

ПОБЕДИТЕЛИ II (ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОГО) ТУРА КОНФЕРЕНЦИИ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

П.В. АНОХИНА, Д.А. БАЛАШОВА (Э-2307 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Тер-Мартиросян

Причины формирования неравенства в развитии российских регионов

Тема социально-экономического неравенства в России не перестает быть актуальной и остается одной из ключевых структурных проблем в стране. В 2018 году Россия заняла 3 место в мире по уровню регионального неравенства, уступив только Венесуэле и Таиланду[1]. Разрыв между наиболее и наименее развитыми субъектами не сокращается: по коэффициенту размаха регионов по показателю ВРП на душу населения он вырос с 13,6 в 2016 году до 22,8 в 2022-м.[2]

Во многом это происходит в связи с сильной дифференциацией регионов по географическим, инфраструктурным, климатическим и иным факторам, из-за чего выделяются «регионы-лидеры» и «регионы-аутсайдеры». Программы, направленные на сближение регионов и использующие традиционные методы выравнивания, такие как государственные дотации и инфраструктурные проекты, не оказывают долгосрочного эффекта на динамику регионального неравенства, что подталкивает к изучению иных факторов, оказывающих влияние на данный показатель.

Для этого нами были построены эконометрические модели, в которых использовались панельные данные по 78 регионам за 2010-2023

[1] Россия опередила Китай, Индию и Бразилию в неравенстве регионов [Электронный ресурс] // РБК. – 2018. – URL: https://www.rbc.ru/economics/26/09/2018/5baa58cd9a7947f649eea8fa?utm_campaign=rossiya-voshla-v-troyku-liderov-po-neraven (Дата обращения: 16.04.2026).

[2] Латков А. В. Оценка экономической дифференциации российских регионов на основе данных Росстата (на примере ВРП на душу населения) [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы и перспективы развития государственной статистики в современных условиях – 2025. – URL: [https://64.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%9B%D0%B0%D1%82%D0%BA%D0%BE%D0%B2%20%D0%90.%D0%92..pdf]. – Дата обращения: [16.04.2026].

годы.[1] В основном из анализа были исключены автономные округа, по которым нет полных сопоставимых данных, Крым и Севастополь, а также регионы, присоединенные после 2022 года. Итоговая выборка составила 1092 наблюдения. При этом рассматривались пять показателей: производительность труда, износ основных фондов, доля населения с высшим образованием, доля затрат на НИОКР в ВРП и доля в нем сырьевого сектора. Все модели отвечают предпосылкам построения, кроме отсутствия автокорреляции до порядка 1.

Первой была построена сквозная модель методом наименьших квадратов. Она объясняет около 15% вариации душевого ВРП, при этом все переменные, кроме затрат на НИОКР, оказались значимы. Наибольший положительный эффект дает образование – плюс 22 тысячи рублей на душу на каждый процентный пункт. Наибольший отрицательный эффект дает сырьевой сектор – минус 22 тысячи. Для улучшения коэффициента детерминации модели было принято решение учесть индивидуальные особенности регионов.

Поэтому далее была построена модель с фиксированными эффектами. Она учитывает динамику внутри каждого региона. Здесь остались значимыми только две переменные: образование и производительность труда. При этом эффект от образования вырос в два с половиной раза до 52 тысяч рублей за процент. Потеряли значимость износ фондов и сырьевой сектор. Такое изменение говорит о том, что они хорошо объясняют, почему одни регионы богаче других, но не объясняют, почему конкретный регион растет или падает со временем.

Затем регионы были разделены на три группы в соответствии с логикой модели «центр-периферия» Джона Фридманна, так как на графике по ВВП заметны сильные различия между показателем ВВП на душу населения между основной массой регионов и отдельными представителями.

Первая группа – это центры: Москва, Санкт-Петербург, Московская область. Здесь модель работает лучше всего: within R-квадрат почти 59%. Образование дает 87 тысяч рублей прироста на процентный пункт, что в полтора раза выше, чем в среднем по стране. Также значим оказался износ фондов с положительным знаком, что может свидетельствовать о масштабной инфраструктуре. При этом также затраты на НИОКР с лагом в два года показывают небольшой отрицательный эффект: около минус

[1] Официальная статистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/10705 (Дата обращения: 22.04.2026).

пяти рублей, в совокупности с незначимостью в первых двух моделях мы можем говорить о неэффективности использования инвестиций.

Вторая группа – ресурсные регионы. Здесь модель слабее: within R-квадрат всего 17%. Значимы только две переменные: износ фондов с отрицательным эффектом в минус 33 тысячи рублей, и затраты на НИОКР с лагом, также оказавшие отрицательный эффект. Образование в данной модели оказалось незначимо. Мы можем сделать вывод о том, что динамика ресурсных регионов определяется не столько внутренними факторами, сколько внешними, прежде всего ценами на сырье. Сама группа оказалась внутренне неоднородной, так как Сахалин и Тюменская область в разы богаче Коми или Мурманской области.

Третья группа – это периферия, здесь представлены 69 регионов. Модель объясняет 41% внутрирегиональной динамики, что вдвое лучше, чем для ресурсных. Здесь была использована логарифмированная зависимая переменная, поэтому коэффициенты интерпретируются как проценты. Образование с лагом в один год дает 11% прироста ВРП. Производительность труда – около 0,1% и значима лишь на 10-процентном уровне. Износ фондов и НИОКР незначимы.

Таким образом, из построенных моделей образование – это наиболее часто остающийся значимым фактор, что указывает на него, как на самый надежный инструмент смягчения регионального неравенства. Затраты на НИОКР во всех моделях оказались либо незначимы, либо отрицательны с лагов, что явно говорит о проблеме эффективности финансирования в экономиках любого масштаба. Производительность труда значима, но слабо, что говорит об инерционности рынка труда, особенно на периферии. Износ фондов критичен только для ресурсных регионов – там он действительно сдерживает рост.

В итоге, для улучшения ситуации с региональным неравенством стоит учесть несколько важных моментов. Приоритетом должны выступать инвестиции в образование, причем с учетом лага. Кроме того, очень важным является развитие горизонтальных связей между регионами, чтобы технологии и кадры не замыкались внутри столичных агломераций, а передавались в регионы-периферии. И последнее – это пересмотр системы финансирования НИОКР с акцентом на практическую отдачу для повышения их эффективности, особенно в отстающих регионах.

А.С. АНТИПЕНКО, И.А. УГЛОВА (СЦ-2402 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Н.В. Бурова

Статистический анализ факторов академической прокрастинации студентов СПбГЭУ

В современном обществе критически важной является способность человека к самоорганизации и своевременному выполнению задач. Но прокрастинация, то есть устойчивая привычка откладывать важные дела на потом, препятствует достижению успехов в академической и профессиональной сферах жизни. По данным исследований, от 70 до 95 процентов студентов регулярно откладывают учебные задания, что ведёт к задолженностям, снижению успеваемости и даже отчислениям. При этом в СПбГЭУ системный мониторинг факторов прокрастинации не проводится, администрация работает с уже возникшими у студентов задолженностями и “хвостами”, а не с их первопричиной.

Цель работы заключалась в выявлении статистически значимых факторов, влияющих на своевременную сдачу сессии студентами СПбГЭУ. К таким факторам отнесли пол, курс, наличие работы, экранное время и индекс прокрастинации. Проверялись четыре гипотезы.

1. Студенты с высоким индексом прокрастинации реже сдают сессию;
2. Работа, особенно полный день, снижает успешность;
3. Экранное время более пяти часов в день связано с низкой успеваемостью;
4. Пол и курс не влияют на успешность при контроле прокрастинации.

При исследовании был использован метод онлайн-анкетирования. Выборку в нем составили 62 студента дневного отделения СПбГЭУ. Женщины составили 64,5 процента от всех опрошенных, мужчины - 35,5 процента. Преобладали студенты второго и третьего курсов, из всех обучающихся не работали 38,7 процента студентов, работали неполный день 43,5 процента, а полный день 17,7 процента. Экранное время более пяти часов в день имели 25,8 процента опрошенных. Сдали сессию в срок 56,5 процента студентов, имели задолженности 43,5 процента. Из последних не закрыли “хвосты” до конца сессии 17,7 процента от всей выборки. В первом вопросе измерялась частота откладывания подготовки к экзаменам, во втором то, сильно ли респонденты отвлекаются на смартфон или другие гаджеты, а в третьем количество опозданий со сдачей работ.

Ответ респондентов на вопрос о сдаче сессии в срок мы приняли за результативный признак. Аналитический этап исследования включал расчет статистических показателей U-критерий Манна-Уитни, согласно которому распределение индекса оказалось ненормальным, и критерий χ^2

для категориальных факторов. Индекс прокрастинации рассчитывался через сумму баллов по трём вопросам и мог принимать значения от 5 до 15.

Выведенный индекс прокрастинации показал выраженные различия (рис. 1) между студентами, которые сдали сессию и теми, кто остался на пересдачу. У сдавших сессию в срок средний индекс составил 10,10, а у несдавших 12,50. Разница в 2,4 балла оказалась статистически значимой, так как U-критерий дал p равное 0,002. Из этого мы сделали вывод, что студенты с задолженностями имеют заведомо более высокий уровень бюрократизации, тем самым подтверждая первую гипотезу . При анализе компонентов выяснилось, что ключевые различия связаны с откладыванием подготовки (p = 0,011) и опозданиями со сдачей (p = 0,039). Отвлекаемость на смартфон значимой разницы не дала (p = 0,089), хотя тенденция прослеживается.

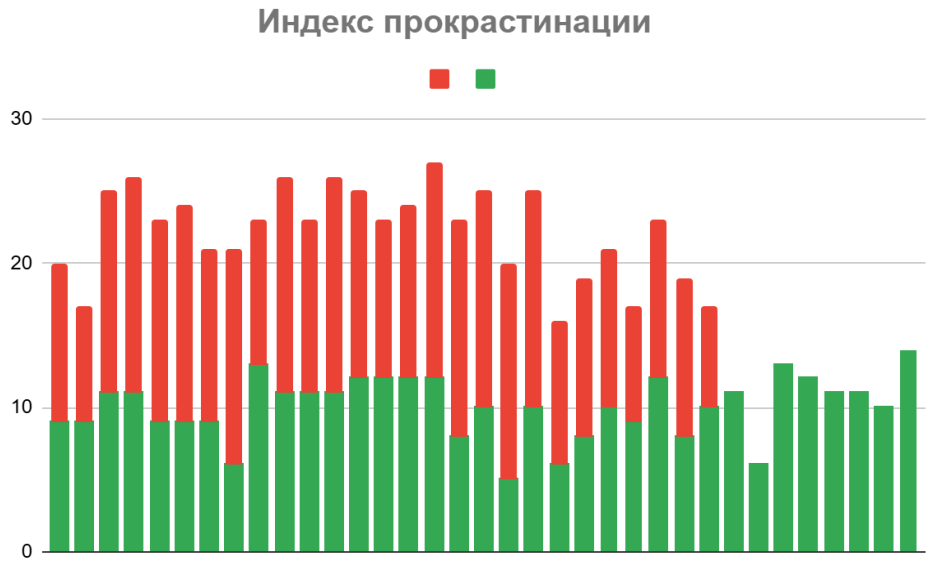

Рис. 1. Индекс прокрастинации среди студентов СПБГЭУ

Особого внимания заслуживает дозовый эффект. При низком индексе прокрастинации сдали сессию 81 процент студентов, при среднем 63 процента, при высоком только 18 процентов. Чем выше прокрастинация, тем ниже успеваемость. Категориальные факторы не показали значимой связи с успешностью. Для пола p = 0,76, для курса p = 0,38, для работы p = 0,69, для экранного времени p = 0,72. Пол, курс, занятость и время в смартфоне сами по себе не предсказывают сдачу сессии. Четвёртая гипотеза подтвердилась, а вторая и третья - нет.

Мы выдвинули предположение, что работа и экранное время не повлияли на результаты сессии, так как работающие студенты обычно лучше планируют время, и этот навык помогает им в учёбе. Высокое экранное время не всегда вредно, так как часть его посвящается учёбе. Также

было выявлено, что прокрастинация не зависит от пола, курса или привычек пользоваться смартфоном.

По результатам исследования были выведены рекомендации. Первокурсников полезно проверять на склонность к прокрастинации, а также психологам в штате университета рекомендуется проводить тематические консультации и группы по саморегуляции. Студентам помогают маленькие шаги, работа в группах и отдых. Преподавателям при разработке плана занятий стоит разбивать большие задания на этапы с промежуточными сроками.

Основным выводом исследования стало то, что главный фактор риска при сдаче сессии в СПбГЭУ — это академическая прокрастинация. С низким уровнем индекса прокрастинации экзаменационную сессию успешно проходят 81 процент студентов, а с высоким только 18 процентов. По вышеописанной причине почти каждый шестой опрошенный студент не закрыл долги к концу семестра. Чтобы снизить отчисления и повысить общую успеваемость обучающихся нужны регулярный скрининг, организационные меры и программы психологической поддержки.

А.А. АРТЕМЬЕВА, В.С. ЕГОРОВА (Э –2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. М.М. Подшивалова

Диагностика зон убыточности в системе бизнес–процессов: системный подход к выявлению и устранению критических диспропорций

Диагностика зон убыточности в системе бизнес – процессов на основе системного подхода предполагает анализ взаимосвязей между элементами организации, выявление «узких мест» и оценку их влияния на результат. Согласно теории ограничений Голдратта[1] мощность системы определяется наиболее слабым звеном, поэтому ключевая задача диагностики состоит не только в фиксации убытков, но и в установлении их причин. В современном мире компании работают в условиях высокой неопределенности и сильной конкуренции. В таких условиях организациям важно вовремя выявлять причины убытков и быстро устранять их. Однако на практике управленческие решения часто сосредотачиваются только на одной области, например, на продажах или маркетинге, не производится комплексный анализ хозяйственной

[1] Теория ограничений Годратта: что это и как помогает в бизнесе [Электронный ресурс] // RB.ru. – 2024. – 16 декабря. — URL: https://rb.ru/stories/teoriya-ogranichenij-goldratta/ (Дата обращения 04.04.2026).

деятельности, что приводит к еще большим потерям. Именно поэтому важно применять системный подход.

Системный подход включает в себя: определение целей и критериев оценки, сбор финансовых и операционных данных, картирование процессов, выявление проблемных зон, анализ причин диспропорций, разработку мер и последующее отслеживание результатов. Для диагностики применяются различные меры, в том числе инструменты причинно-следственного анализа: «5 почему», диаграмма Исикавы. Такие методы позволяют не ограничиваться поверхностными сигналами убыточности, а выявлять истинные причины неэффективности деятельности организаций. Таким образом, системный подход позволяет проанализировать компанию как целостную структуру, где все подразделения взаимосвязаны.

Применение системного подхода рассмотрим на примере ПАО «М. Видео – Эльдорадо». С 2022 по 2025 год компания сохраняла значительные убытки, их совокупный объём превысил 12 млрд. рублей. К началу 2025 г. соотношение долга к EBITDA достигло 4,8, что указывает на высокий уровень финансовой нагрузки. Одновременно усилилась конкуренция со стороны онлайн-ритейлеров: доля интернет-продаж в сегменте бытовой техники и электроники выросла с 38% до 52%. В сложившихся условиях компании потребовался глубокий аудит бизнес-процессов для выявления убыточных направлений и разработки мер по стабилизации финансового положения.

Анализ выявил несколько ключевых причин финансовых потерь ПАО «М. Видео – Эльдорадо» — они кроются в разных звеньях бизнес-цепочки. Прежде всего, сбои в логистике породили серьёзный дисбаланс: периоды дефицита популярных товаров чередовались с избыточным запасом менее востребованных позиций. Дополнительно осложняла ситуацию ручная обработка части складских операций — в результате человеческого воздействия регулярно возникали просчёты в прогнозировании спроса, а ассортимент онлайн-магазина обновлялся с заметным опозданием. Наконец, формат физических магазинов уже не отвечал ожиданиям современных покупателей: устаревшая планировка и слабая интеграция цифровых сервисов снижали привлекательность торговых точек и подталкивали аудиторию к конкурентам.

На основе проведенной комплексной диагностики были предложены меры, направленные на устранение основных ограничений: закрытие убыточных магазинов, взаимодействие с онлайн-магазинами, улучшение

системы мотивации сотрудников[1], автоматизация процессов закупок, и самое важное — реструктуризация долга.

Таким образом, диагностика проблемных зон — не разовая мера, а важная часть стратегии управления бизнесом. Она позволяет обнаружить не только очевидные, но и скрытые изъяны, подрывающие эффективность компании. По данным McKinsey, организации с регулярной диагностикой адаптируются к рыночным изменениям на 25–30 % быстрее и чаще добиваются устойчивого роста выручки. Точечное устранение отдельных проблем редко даёт долгосрочный эффект: продуктивнее системно анализировать взаимосвязи внутри предприятия и выявлять узкие места. Такой подход помогает оперативно реагировать на перемены, превращать угрозы в возможности и укреплять конкурентные позиции на рынке.

А.А. БАКУЛИН (Э-2303 группа),
А.А. ОБРАЗЦОВ (Э-2313 группа)
Научный руководитель: ст. преп. О.А. Сорокина

Использование моделей Марковица и Келли для оптимизации инвестиционного портфеля

Как известно управление финансовым портфелем требует определённых знаний, чтобы максимально защитить его от рисков и при этом максимизировать прибыль. Надо отметить, что портфель может рассматриваться с разных точек зрения - долговой портфель, или же, например, краудфандинговый портфель.

Портфельная теория Марковица является базой для всех начинающих инвесторов. Данная методология был представлена миру в 1952 году американским экономистом и финансистом Гарри Марковицем[2]. За данное исследование ученый получил Нобелевскую премию в 1990 году. Основная идея Марковица заключается в диверсификации портфеля путем изменения удельных весов различных с точки зрения волатильности активов в портфеле. Марковиц смог смоделировать свою идею отойдя от математического языка к языку финансов.

Рассчитаем совокупный риск и доходность по следующим формулам:

[1] Разбор кейса: М. Видео — Эльдорадо и уроки управления бизнесом [Электронный ресурс] // vc.ru. – 2025. – 28 января. — URL: https://vc.ru/marketing/1778841-razbor-keisa-mvideo-eldorado-i-uroki-upravleniya-biznesom/ (Дата обращения 05.04.2026).

[2] Марковиц, Г. М. Выбор портфеля: эффективная диверсификация инвестиций / Г. М. Марковиц ; перевод с английского А. С. Кондратьева. — Москва: Вильямс, 2013. — 288 с

$$\mathrm{Rp} = \sum_{i=1}^{n} w * r \# (1)$$

$$\sigma = \sqrt{\sum w^2 \sigma^2 + 2\sum\sum \mathrm{ww}\sigma\ \sigma\ \mathrm{r}}, \# (2)$$

где w - доля актива в портфеле; r - доходность актива; Σ - стандартное отклонение доходностей актива; K - коэффициент корреляции между активами; V - ковариация доходностей; n - количество активов в рамках портфеля.

Для апробации моделей была сформирована выборка из 4 российских актива фондового рынка, отобранных методом случайной генерации. Также нам нужно посчитать среднюю доходность и средний риск каждого актива.

Из курса теории вероятности мы знаем, что стандартное отклонение - это мера, насколько разбросаны значения от своего среднего. С помощью данного математического показателя найдем насколько волатильны – разбросаны котировки от своих средних значений. Далее рассчитаем ковариацию, которая представляет собой меру совместного изменения двух случайных величин.

Из полученных данных мы можем утверждать, что совокупная доходность 0,34% годовых. Это достаточно мало, но при этом совокупный риск всего 5%. Тут как раз и видна сущность теории Марковица – на исторических данных строятся прогнозы по уровню доходности и риска портфеля. А при помощи изменения удельных весов доходность и риск можно менять под свои собственные параметры.

Но, к сожалению, традиционная модель Гарри Марковица в текущих условиях может давать ошибки из-за структурных рыночных изменений под давлением новостного фона и рыночных манипуляций со стороны крупных игроков и сговоров.

Далее рассмотрим очень важный критерий оптимизации портфельного управления, особенно активной торговли, - критерий Келли. Эта стратегия была представлена в 1956 году американским ученым Джоном Келли, и в настоящее время эта стратегия используется для принятия финансовых решений в условиях высокой степени неопределенности.

Рассчитаем вероятность выигрыша W - она будет равна доле прибыльных сделок. Рассчитаем соотношение прибыльных и убыточных сделок R. Для этого нужно разделить сумму всей прибыли в рублях на сумму всех убытков в рублях. Если прибыли больше, чем убытков, значение R превышает 1. Если убытки превышают прибыль, то критерий Келли возможно применять только при превалирующем количестве прибыльных сделок, то есть когда W > 0,5.

Но стоит отметить, что наиболее оптимальным является использование полу-Келли, который рассчитывается как К/2. В нашем случае полу-Келли = 0,125. Данная доработка снижает риски, порожденные случайно ошибкой в данных. Оптимальность полу-Келли заключается в том, что классический Келли может “ошибаться” в силу краткосрочного “везения” трейдера.

Таким образом, современное использование моделей Марковица и Келли позволяет не только грамотно диверсифицировать активы для минимизации волатильности, но и обосновать размер необходимых инвестиций. Комплексный подход создает сбалансированный портфель, который сочетает в себе историческую надежность и адаптивность к рыночным рискам.

Л.Р. БУГОЗЬЯНОС, Д.Р. КРАСИЛЬНИКОВ (Группа Э-2411)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.П. Малецкая

Качественные методы анализа хозяйственной деятельности

В условиях рыночной экономики организация может быть успешной в условиях конкуренции за счёт повышения эффективности своей деятельности. Для обеспечения эффективного функционирования компании требуется качественное и грамотное управление. Важнейшим элементом управления компании является анализ хозяйственной деятельности организации. В ходе анализа могут использоваться различные подходы и методы. Методы анализа финансово-хозяйственной деятельности можно подразделить на формальные и неформальные. Формальные методы анализа предполагают использование математических инструментов для оценки деятельности организации. Неформальные методы работают ожиданиями, предпосылками и неопределённостью будущего, то есть с оценкой рисков вероятности реализации негативных сценариев. Неформальные методы также часто называют качественными. Качественные методы позволяют на основе анализа сделать качественные выводы о финансовом состоянии предприятия, уровне его ликвидности и платёжеспособности, об инвестиционном потенциале и кредитоспособности организации. Способы и приемы качественного анализа включают эвристические методы анализа, к которым можно отнести: построение аналитических таблиц, методы экспертных оценок, методы ситуационного анализа и прогнозирования метод сравнения, метод детализации.

Целью данного исследования является рассмотрение таких методов анализа, как дельфийский метод и метод сценариев.

В ходе проведенного исследования были рассмотрены метод Дельфи и метод сценариев. Дельфийский метод представляет собой способ достижения согласованного мнения экспертов через серию анонимных опросов, которые особенно эффективны при долгосрочном прогнозировании. Суть данного метода заключается в достижении обоснованного консенсуса специалистов по сложным вопросам, где отсутствуют точные данные или единые подходы к решению проблемы. Чаще всего анализируется определённая отрасль, рынок или социальное явление, причем часто бывают случаи, когда специалистов в качестве экспертов берут не из анализируемой отрасли, а из смежной или даже совершенно иной, не относящейся к анализируемой. При анализе дельфийского метода, основываясь на примере прогноза научно-технологического развития России до 2030 года, проводимого национальным исследовательским университетом “Высшая школа экономики”, было рассмотрено исследование длительностью с 2011 по 2014 года, в котором принимало участие более 2000 специалистов. Большинство прогнозов сбылось, тем самым означая, что специалистам удалось избежать ложных выводов и получить необходимые результаты. Именно данный пример продемонстрировал, что данный метод достаточно эффективен в ситуациях с высокой степенью неопределённости на срок от 5 лет. Также были рассмотрены другие сферы деятельности, где данный метод может быть полезен: в социологии при исследовании социальных проблем, в экономике при анализе тенденций развития рынков, в различных научных исследованиях для определения наиболее перспективных направлений, в бизнесе и финансах при оценке благоприятных условия для инвестирования. Рассматривая схему проведения исследования методом Дельфи, были выявлены проблемы данного метода, с которыми могут столкнуться исследователи, как методологические, так и организационные. Методологические связаны с ошибками интерпретации результатов при достижении ложных выводов и ошибками (искажениями) при восприятии вопросов экспертами, организационные же связаны с необходимостью поддержания мотивации участников, так как из-за длительности исследования данный метод является довольно трудоёмким.

Метод сценариев же основывается на построении альтернативных вариантов будущего с учётом множества факторов и возможных изменений внешней среды. В отличие от классических методов, которые анализируют текущие тренды развития рынков или состояния компаний, метод сценариев по своей сути изначально предполагает, что будущее

нелинейно, что тренды и состояние организаций достаточно изменчивы и нестабильны. Конечно, резкие изменения в финансовом состоянии организации не могут произойти за один день, но сам факт того, что компания в один момент может оказаться на грани банкротства заставляет менеджмент продумывать возможности укрепления позиций компании на рынке и поддержания её финансового состояния. Суть подхода заключается в создании нескольких логичных и непротиворечивых сценариев о том, как может развернуться будущее под влиянием ключевых движущих сил и критических неопределённостей. Подразумевается разработка планов по трём основным направлениям: пессимистичный прогноз, оптимистичный прогноз и реалистичный прогноз. Разработка прогнозов по данным направлениям помогает учесть факторы, которые могут иметь ключевое влияние на финансовое состояние организации и её положение на рынке, определить план действий для нивелирования рисков, влияющих на организацию, тем самым поддерживая её устойчивость. При анализе метода сценариев был рассмотрен пример с компанией X5 Group. X5 Group - российская продуктовая компания, управляющая такими сетями, как «Пятёрочка» и «Перекрёсток». На момент пандемии сфера ритейла столкнулась с множеством проблем, в частности, с пандемией коронавируса, когда большая часть покупателей перестала посещать магазины, отдав предпочтение онлайн-доставке, вследствие чего спрос на товары в офлайн-магазинах резко упал, что привело к необходимости закрывать магазины или производить перераспределения в другие сегменты. Также наблюдались значительные проблемы в логистике, в частности, в нарушении цепи поставок. Однако, благодаря заранее спрогнозированным сценариям компания смогла выдержать этот непростой период, более того смогла усилить свои позиции в e-commerce. На примере X5 Group были выявлены конкретные задачи, которые можно решать с помощью метода сценариев, такие как, принятие обоснованных управленческих решений со стороны руководства, улучшение коммуникации среди разных бизнес-подразделений организации с целью минимизации разрывов между планами и стратегиями или повышение привлекательности компании для инвесторов благодаря демонстрации комплексного подхода в достижении эффективности деятельности.

Подводя итого вышесказанному, можно сделать вывод о том, что неформализованные методы анализа играют важную роль в современном управлении организацией, особенно в условиях неопределённости и динамично меняющейся внешней среды. Они дополняют формальные подходы, позволяя учитывать факторы, которые невозможно точно измерить. Применение таких инструментов, как дельфийский метод и

метод сценариев, помогает компаниям более гибко реагировать на изменения, снижать риски и принимать стратегически более обоснованные управленческие решения.

Г.В. БУЛАТ, С. ПЕТРОВ (Э-2412 группа)
Научный руководитель: кан. физ.-мат. наук, доц. Ж.В. Соколова

Применение теории игр для выбора конкурентной стратегии предприятия

Теория игр как самостоятельная наука была разработана в 1944 году Дж. фон Нойманом и О. Моргенштерном. Ключевые понятия: игроки, стратегии, матрица платежей и равновесие Нэша. Преимущества теории игр: учет реакции конкурентов, прогнозирование, определение устойчивых равновесий, формализация типовых ситуаций. Стратегии конкуренции по М. Портеру включают лидерство по издержкам, дифференциацию и фокусирование. В теории игр выделяют ценовые и неценовые стратегии, агрессивные стратегии и сотрудничество. Основное внимание в работе уделяется ценовым стратегиям в дуополии как наиболее формализованным стратегиям.

Рынок дуополии, возникающий, когда предприятия А и В производят однородный продукт, разберем на следующем примере. Каждое предприятие выбирает одну из двух ценовых стратегий: высокая цена (100 руб.) или низкая цена (70 руб.). Спрос эластичен: при низкой цене – 1000 ед., при высокой – 600 ед. Если цены одинаковы – рынок делится поровну; если разные – низкоценовое предприятие получает 80% рынка. Себестоимость – 50 руб. Прибыль = (цена – 50) × объем продаж.

Расчет прибыли:

1. Оба – высокая цена: (100-50)×300 = 15 000 руб. каждому.
2. А – высокая, В – низкая: А = 6 000 руб., В = 16 000 руб.
3. А – низкая, В – высокая: А = 16 000 руб., В = 6 000 руб.
4. Оба – низкая цена: (70-50)×500 = 10 000 руб. каждому.

Матрица выигрышей (А; В):

$$\begin{pmatrix} 15\,000; 15\,000 & 6\,000; 16\,000 \\ 16\,000; 6\,000 & 10\,000; 10\,000 \end{pmatrix}$$

У каждого предприятия доминирующая стратегия – низкая цена. Равновесие Нэша: (низкая, низкая) с прибылью по 10 000 руб. Ситуация с высокой ценой (15 000 руб.) не устойчива, так как каждому выгодно снизить цену.

Произведем анализ через *дилемму заключенного*.

Параметры: T (соблазн) = 16 000, R (вознаграждение) = 15 000, P (наказание) = 10 000, S (простак) = 6 000. Условия дилеммы выполнены: T > R > P > S и 2R > T+S (30 000 > 22 000). В одноразовой игре оба выбирают низкую цену – неэффективный, но устойчивый исход.

В повторяющихся играх возможно сотрудничество. Стратегия «зуб за зуб» (начать с высокой цены, затем копировать действие конкурента) поддерживает высокие цены. Условие устойчивости: вероятность продолжения взаимодействия $d \geq (T-R)/(T-P) = 1000/6000 = 1/6 \approx 0{,}167$. Если вероятность превышает 16,7%, высокие цены становятся устойчивым равновесием.

Теория игр – мощный инструмент для рынков с небольшим числом игроков.

С.С. БРЫЛЕВА, У.А. СОСКОВА (М-2505 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В.Ю. Сергушенкова

Роль бухгалтерской информации в обеспечении прозрачности и противодействии коррупционным схемам

Коррупция продолжает оставаться одной из наиболее серьезных угроз как для экономической безопасности государства, так и для устойчивого развития бизнеса. Несмотря на ужесточение законодательства и контрольных мер, стремление к получению незаконной выгоды остается достаточно сильным из-за человеческого фактора. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ, в первом квартале 2025 года зафиксировано свыше 15 тыс. коррупционных преступлений. Для сравнения, в аналогичном периоде 2024 года эта цифра составляла около 12,5 тыс., что подтверждает негативную динамику. Такое значительное число нарушений и их рост доказывают необходимость совершенствования контрольных механизмов и повышения роли бухгалтерского учёта в борьбе с незаконными финансовыми операциями. Это и определяет высокую актуальность темы.

Бухгалтерская информация представляет собой упорядоченные данные о хозяйственной деятельности организации. Ее значение выходит далеко за пределы внутреннего учета, поскольку на основе бухгалтерских данных формируются управленческие решения, осуществляется налоговый контроль, а также обеспечивается взаимодействие бизнеса с государством и инвесторами. Качественная отчетность даёт возможность объективно оценивать финансовое положение организации, выявлять риски и своевременно обнаруживать признаки недобросовестной деятельности. Именно поэтому переход на МСФО (Международные

стандарты финансовой отчётности) и синхронизация российских стандартов с международными считаются ключевыми шагами для повышения доверия к финансовой отчётности.

Коррупционные схемы часто опираются на искажение учётных данных. Одним из наиболее распространенных способов является искусственное завышение издержек фирмы с целью занижения базы по налогам. Для этого применяются фиктивные договоры услуг, работа с «фирмами-однодневками» и т.п. Опасна и двойная бухгалтерия: одна версия отчётов - для проверяющих органов, другая - для сокрытия реальных денежных потоков. Такие методы позволяют уходить от налогов, отмывать средства и незаконно выводить активы.

Цифровизация учёта и налогового администрирования становятся важным инструментом противодействия коррупции. Использование системы АСК «НДС-2», «Честный знак», а также автоматизированных аналитических платформ значительно осложняют жизнь злоумышленникам. Современные IT-решения дают возможность в реальном времени сверять данные по сделкам, находить расхождения и отслеживать связи между контрагентами, что резко снижает шансы скрыть незаконные операции.

Мировой опыт подтверждает, что прозрачность и цифровизация эффективно борются с коррупцией. К примеру, в Эстонии внедрение электронного документооборота и открытой отчётности сильно сократило теневой сектор и подняло доверие к государственным структурам. А в Сингапуре развитие финансового контроля и анализ расхождений между доходами и расходами физических лиц помогли вскрыть крупные взятки и махинации.

Однако, российская система учета и финансового мониторинга по-прежнему сталкивается с рядом проблем, среди которых недостаточная прозрачность структуры собственности организаций, использование формальных методов проверки и возможность манипулирования отдельными элементами учетной политики. В такой ситуации растёт роль внутреннего контроля и "комплаенс-систем", которые следят за соблюдением законов и этики. С коррупцией борются не только силы государства, огромную роль также играют общественный надзор, журналистские расследования и гражданские инициативы.

Подводя итог, необходимо подчеркнуть, что бухгалтерская информация — это не просто способ учёта, а ключевой механизм борьбы с коррупцией. Прозрачная отчётность, цифровизация контроля и сильный внутренний аудит создают условия для снижения рисков и укрепления экономической безопасности.

А.Д. ВОРОНЦОВА (Э-2308 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. О.М. Бабкина

Применение блокчейн-технологий в бухгалтерском учете

На сегодняшний день экономика Российской Федерации сталкивается с множеством изменений, связанных в первую очередь с внедрением информационных технологий. Это так или иначе затрагивает ведение бухгалтерского учёта в организации. Поскольку разрабатывается совершенно новое программное обеспечение, позволяющее оптимизировать базовую работу бухгалтера.

Современная бухгалтерия все чаще сталкивается в повседневности с критически важным вызовами: трудозатраты на сверку данных о поставках с контрагентами, риски фальсификации данных, низкая скорость межкорпоративных расчётов.

Для упрощения ведения бухгалтерского учёта мировые ИТ организации предложили возможность использования блокчейн технологий. Данная разработка имеет совершенно новую модель учёта, которая будет основана на принципе неизменности записей, а также исключении необходимости сверки данных между контрагентами и организацией.

Технология блокчейн – это цифровой регистр, созданный для хранения информации о проведенных транзакциях. Эти данные хранятся в соответствии с требованиями, предъявляемыми к бухгалтерскому учёту: они записываются в хронологическом порядке[1]. Данный регистр является открытым для всех сотрудников организации, с целью снижения финансовых рисков, соблюдения нормативных требований, оптимизации рабочих процессов. В основе данной технологии лежит принцип двойной записи: каждая операция отражается дважды у обеих сторон. Этот принцип позволяет успешно внедрить блокчейн в систему.

Внедрение блокчейн технологии имеет ключевые преимущества для организации[2]:

1. Прозрачность регистров. Каждый сотрудник будет иметь доступ к хронологической записи хозяйственных операций;
2. Неизменность. Регистры защищены от изменения и подделки;

---

[1] Кулякина Е. Л. Изменит ли приход «блокчейна» бухгалтерский учет? // Учет. Анализ. Аудит. – 2021. – № 3. – С. 64–75.

[2] Нюхня И. В. Бухгалтерский учет в контексте цифровизации экономики // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2024. – № 5. – С. 123–128.

3. Высокая скорость проведения транзакций;

4. Высокий уровень доверия. Достоверность данных о контрагентах обеспечивается технологией, что разрешает проблему отсутствия доверия к партнёрам.

Основным последствием внедрения блокчейн технологий в бухгалтерский учёт организации является переход от двойной записи к тройной записи. Данное новшество подразумевает добавление третьего счёта к привычному дебету и кредиту. Концепция позволяет в режиме реального времени отражать влияние хозяйственной операции на финансовый результат, не дожидаясь отчётного периода. Данный подход даёт преимущество формировать бухгалтерскую (финансовую) отчётность в любой момент, а не только раз в квартал или год. Это позволяет информировать руководство и заинтересованные отделы о текущих итогах от основной деятельности. Данная цифровая технология, внедренная в бухгалтерский учёт, определяет новую методологию ведения учёта[1].

Таким образом, внедрение блокчейн технологий в бухгалтерский учёт является текущим трендом мировых организаций. В Российской Федерации данный переход на сегодняшний день находится в стадии разработки, но в скором времени планирует внедряться в организации. Важно понимать, что новая тенденция не заменяет традиционную двойную запись, а лишь дополняет её, а также оптимизирует работу бухгалтера.

А.И. ГАЙНУТДИНОВ, А.В. ИВАНОВА,
Е.А. ЯКУБОВСКАЯ (ТЖ-2502 группа)
Научный. руководитель: канд., физ.-мат. наук, доц. В.Ю. Дорофеев

Оценка вероятности нарушений таможенного законодательства

Актуальность обусловлена необходимостью оптимизации контроля при ограниченных ресурсах. Цель – демонстрация применения теории вероятностей и статистики для оценки риска нарушений на гипотетических данных. Рассматривается бинарное решение о контроле товарной партии с максимизацией выявляемости V при минимизации издержек T.

Формализуем объект через вероятностное пространство $(\Omega, F, \mathbb{P})$. Событие A – наличие нарушения, $p = P(A)$. Признаки партии заданы

[1] Совершенствование методологии современного бухгалтерского учёта на основе цифровой технологии блокчейн. [Электронный ресурс] // Naukaru.ru. – 2022 (дата обращения 29.04.2026).

вектором $X = (x_1, x_2, \dots, x_n)^T$. Решающее правило $D: \mathbb{R}^n \to \{0,1\}$. Минимизируются ожидаемые потери: $\min_D \mathbb{E}[C_{FN} \cdot I(A \cap \bar{D}) + C_{FP} \cdot I(\bar{A} \cap D)]$, где C_{FN} - стоимость пропуска реального нарушения; C_{FP} - издержки, связанные с проверкой добросовестной партии; $I(\cdot)$ - индикаторная функция.

Методы оценки вероятности:

Байесовский (наивный классификатор). Апостериорная вероятность вычисляется с учётом индикаторов риска B_i и безопасности C_j:

$$P(A \mid B_1, \dots, B_m, C_1, \dots, C_k) = \frac{P(A) \cdot \prod_{i=1}^{m} P(B_i \mid A) \cdot \prod_{j=1}^{k} P(C_j \mid A)}{P(A) \prod_{i,j=1}^{m,k} P(B_i \mid A) P(C_j|A) \; + \; P(\bar{A}) \prod_{i,j=1}^{m,k} P(B_i \mid \bar{A}) P(C_j|\bar{A})}$$

Пример: $P(A) = 0{,}01$; B_1 («рисковая страна»): $P(B_1 \mid \bar{A}) = 0{,}7$, $P(B_1 \mid \bar{A}) = 0{,}1$; B_2 (занижение веса):$P(B_2 \mid A) = 0{,}4$, $P(B_2 \mid \bar{A}) = 0{,}05$; C_1 (статус УЭО): $P(C_1 \mid A) = 0{,}05$, $P(C_1 \mid \bar{A}) = 0{,}30$. Без учёта C_1 апостериорная вероятность составила 36,1 %, с учётом – 8,6 %. Учёт безопасных индикаторов резко снижает риск ложных срабатываний. Допущение независимости признаков требует проверки.

Распределение Пуассона для редких выявлений: $P(k; \lambda) = \frac{e^{-\lambda} \cdot \lambda^k}{k!}$. При среднем $\lambda = 2$ выявления контрабанды в месяц получаем $P(0; 2) \approx 0.1353$, $P(3; 2) \approx 0.1804$. Модель удобна для планирования нагрузки на посты и лаборатории, но не различает тяжесть нарушений.

Матрица «вероятность–ущерб». Линейный риск $R = P(A) \cdot C$, где C – цена, а $P(A)$ – её вероятность.

Мультипликативный весовой метод (приказ ФТС). Интегральный балл $S = \prod_{i=1}^{n} w_i^{x_i}$, где $x_i \in \{0,1\}$. Решение о досмотре при $S \geq S_{threshold}$. Пример: веса $w_1 = 10$ (страна риска), $w_2 = 15$ (товарная группа), $w_3 = 25$ (отклонение цены); порог 250. Декларация только со страной риска даёт S = 10, страна + товар – 150, страна + отклонение цены – 250 → досмотр. Метод чувствителен к синергии признаков, вычислительно прост и применяется в СУР реального времени.

Таблица 1

Сравнительный анализ методов оценки вероятности нарушений

Название	Математичес	Точность	Необходим	Применимость в

метода	кая сложность	прогноза	ые данные	реальном времени
Байесовская модель	Высокая (интегралы, условные вероятности)	Высокая (обучаемая)	Большие исторические выборки	Средняя (требует вычислений)
Распределение Пуассона	Низкая (факториалы)	Средняя (только частота)	Статистика за период	Высокая (для планирования)
Матрица Риска	Средняя (логарифмы)	Высокая (учет ущерба)	Оценка ущерба в рублях	Высокая (визуализация)
Весовой метод (ФТС)	Низкая (суммирование)	Средняя (зависит от весов)	Экспертные оценки весов	Очень высокая (автоматизация)

Таким образом, ни одна модель не универсальна: Байес требует точных априорных данных, Пуассон игнорирует тяжесть последствий, весовой метод субъективен. Перспективным направлением является построение ансамблевых моделей, объединяющих байесовское обновление, временные ряды и мультипликативные правила, что позволит одновременно повысить выявляемость и снизить долю ложных проверок.

А.А. ГРАБИНА, А.Э. КИСЕЛЕВА (Э-2403)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. М.М. Подшивалова

Как блокчейн влияет на доверие к корпоративной отчетности

В современной цифровой экономике доверие к корпоративной отчетности становится ключевым фактором эффективности деловых сделок, однако традиционные системы корпоративного учета не успевают соответствовать современным требованиям, в числе их недостатков высокие операционные издержки, проблемы аутентификации и уязвимость к мошенничеству. Внешние контрагенты вынуждены полагаться на устоявшуюся «систему»: аудиторов и отчетность на основе репутации и формальных процедур, что в высокой степени допускает системные ошибки и потенциальные манипуляции. Технология блокчейн предлагает альтернативную модель, создающую доверие без участия

третьих сторон за счет безопасной, прозрачной и децентрализованной фиксации транзакций.

Традиционные способы ведения учёта и составления отчетности, имеющие многолетний успешный опыт функционирования, тем не менее сталкиваются с рядом системных рисков. Среди них: высокие эксплуатационные расходы, задержки в обработке данных, недостаточная прозрачность для заинтересованных сторон и повышенная уязвимость к мошенничеству. Блокчейн устраняет необходимость просто «доверять системе», заменяя доверие проверяемыми, надежными и защищенными от подделок цифровыми записями.

Технология блокчейн представляет собой цифровой распределенный реестр, который ведется одновременно на множестве независимых узлов. Традиционная централизованная модель хранит данные на одном сервере, который уязвим перед взломами и фальсификацией информации. Блокчейн работает иначе: данные хранятся не в одном месте, а на большом числе независимых компьютеров. Сеть защищена от взлома или возможности изменить информацию, так как любое изменение требует согласования со всей сетью, что на практике неосуществимо.

Рассмотрим характеристики распределённого реестра, которые делают его применимым в сфере корпоративной отчётности. Обычно выделяют три аспекта. Первый – отсутствие единого управляющего центра. В блокчейне отсутствует посредник, который мог бы вносить изменения в записи или блокировать операции. Второй аспект – сквозная прозрачность: все пользователи, имеющие доступ к системе, видят одинаковый набор данных. Третий – неизменность зарегистрированных сведений. Невозможно корректировать и удалять информацию, которая записана в блокчейн, из-за колоссальной вычислительной сложности пересчета. Эти аспекты меняют способ построения доверия в бизнес-среде за счет уменьшения числа посредников, снижения затрат и времени на сверку.

На практике применение блокчейна в корпоративной отчетности опирается на свойства распределенного реестра. Фиксируя каждую операцию с электронной подписью в публичном или разрешенном реестре, технология делает запись доступной для всех уполномоченных лиц. Прямым следствием этого становится возможность для участников верифицировать данные без длительных сверок с контрагентами. Аналогичным образом аудиторы получают неизменяемый и хронологически упорядоченный след операций, что сокращает трудоёмкость проверок. Для потребителей и партнеров это оборачивается подтвержденной информацией – к примеру, о цепочке поставок или структуре финансовых обязательств. В итоге доверие между сторонами

возникает не из репутационных гарантий, а из самой возможности проверить каждую операцию по мере её совершения.

Еще одним преимуществом блокчейна является оптимизация бизнес-процессов за счет смарт-контрактов – самоисполняемых соглашений, программный код которых размещен в распределенном реестре. В традиционной модели исполнение обязательств требует участие посредников (банков, клиринговых бюро, юридических лиц), что влечет задержки и рост дополнительных издержек. Смарт-контракты активируются автоматически по факту наступления заранее определенных условий. Примером служат следующие операции: в логистике благодаря смарт-контракту оплата поставщику производится в момент фиксации прибытия груза, а в сделках с недвижимостью технология одновременно проверяет и инициирует расчёты, исключая длительные юридические согласования. Таким образом, смарт-контракты позволяют повышать эффективность процессов, устраняя издержки, вызванные бюрократией.

Действующее российское законодательство пока не допускает ведения полного бухгалтерского учета и формирования официальной отчётности на блокчейне, однако существуют примеры учета отдельных видов активов. Показателен в этом отношении опыт компании ПАО «ГМК «Норильский никель», которая с 2022 года выпускает цифровые финансовые активы (ЦФА) на российской платформе «Атомайз»[1]. Данная платформа, работающая на базе технологии распределённого реестра, обеспечивает токенизацию реальных активов – металлов, сырья, недвижимости. Каждая операция выпуска ЦФА фиксируется в реестре с указанием неизменяемых характеристик (дата, объём, условия, стороны сделки) и автоматически верифицируется участниками сети. Для бухгалтерской службы это означает получение проверяемого цифрового следа вместо множества бумажных договоров и ручных сверок. С точки зрения бухгалтерского учёта, подобные обязательства попадают в ту же категорию, что и обычные кредиты или займы. Однако между ними есть принципиальная разница: данные о ЦФА защищены от фальсификации, а их происхождение полностью прослеживается в распределённом реестре. Аналитик, работающий с такой информацией, получает дополнительную степень уверенности – он может не опасаться, что в отчётность задним числом внесут правки, поскольку технология блокчейн это исключает.

[1] Решение о выпуске цифровых финансовых активов № 1 (цифровых прав, включающих денежные требования) Публичное акционерное общество «Горно-металлургическая компания «Норильский никель» [Электронный ресурс] // Nornickel.ru. – 1 августа 2022. – URL: https://nornickel.ru/files/ru/investors/disclosure/issue-documents/decision_on_NMM_issue.pdf (Дата обращения: 08.05.2026).

Однако на пути массового применения блокчейна в учётно-отчётной сфере стоит несколько серьёзных препятствий. Настоящее законодательство не даёт возможности полностью перевести финансовую отчётность на блокчейн-платформы. Помимо юридических ограничений, есть и методическая проблема: как соблюсти разумный баланс между открытостью данных, необходимой для проверок, и неразглашением сведений, составляющих коммерческую тайну. К этому прибавляется отсутствие общепризнанных стандартов – ни формат хранения данных, ни процедуры их подтверждения пока никем не унифицированы. Чтобы снять эти ограничения, потребуются запуск экспериментальных проектов, выработка нормативной базы и налаживание диалога между корпорациями и государственными регуляторами.

Подводя итог, можно утверждать, что блокчейн действительно повышает степень доверия пользователей к корпоративной отчётности. Эффект достигается за счёт трёх факторов: записи в реестре нельзя подделать или задним числом исправить, смарт-контракты автоматизируют учёт и сводят к минимуму ошибки из-за человеческого фактора, а устройство распределенного реестра делает мошенничество практически исключённым. Помимо этого, технология обещает ощутимую экономию на аудиторских проверках. Но, пожалуй, самый значимый сдвиг заключается в ином способе организации контроля: традиционные выборочные проверки уступают место сплошному непрерывному мониторингу всех операций в режиме онлайн. В долгосрочной перспективе компании, которые первыми освоят блокчейн-учёт, получат не только операционные выгоды, но и репутационный бонус – рынок будет больше доверять их отчётности, подкреплённой технологией, а не только подписью аудитора.

И.Е. ГИЛЕВ, А.А. ЗАСИМОВ (Э-2415 группа)
Научный руководитель: асс. А.С. Митина

Анализ инвестиций в видеоигры. Экономика доната: почему бесплатные игры — самые дорогие

Индустрия видеоигр превратилась в полноценный сектор экономики. По данным 2024–2025 годов, около 78 % доходов в мобильном сегменте и примерно 60 % на ПК и консолях обеспечивают игры с условно-бесплатной (F2P)[1] моделью монетизации.

[1] Free-to-play (F2P, от англ. free — свободно, бесплатно и play — играть) — *система монетизации и способ распространения компьютерных игр*.

Парадокс заключается в том, что игра, которую можно установить бесплатно, в долгосрочной перспективе часто обходится игроку в десятки и сотни раз дороже, чем полноценная премиум-игра (AAA)[1] стоимостью около 70 долларов. Именно этому экономическому парадоксу посвящено настоящее исследование.

Классическая экономика утверждает, что бесплатных товаров не существует. В F2P-модели пользователь платит не деньгами сразу, а временем, вниманием и, главное, деньгами через тщательно выстроенные психологические триггеры. Разработчик продаёт не саму игру, а решение проблем, которые он же искусственно создал. Если в премиум-проекте игрок платит за контент, то в F2P — за снятие искусственных ограничений.

Экономика доната опирается на три основных механизма:

• эффект привязки (сначала быстрый прогресс, затем его резкое замедление);

• теорию оправдания затрат (чем больше вложено времени, тем сложнее отказаться);

• социальное сравнение (таблицы лидеров заставляют конкурировать с другими игроками).

Наиболее эффективные инструменты принуждения к тратам:

• энергетические системы (stamina)[2], заставляющие платить за восстановление энергии;

• гача-механики[3] с вероятностью выпадения нужного предмета от 0,6% до 3%;

• боевые пропуски (Battle Pass)[4], где за 10–20 долларов игрок получает существенно больше наград;

• лимитированные события и искусственный дефицит времени.

Сравнительный расчёт затрат за один год показывает значительный разрыв. Полный опыт в премиум-игре (например, новый Call of Duty) обойдётся примерно в 110 долларов. Для удержания в топ-5 % игроков в типичной F2P-игре затраты составляют: боевые пропуски — 240 $,

---

[1] AAA (triple-A, читается «трипл-эй») — *неформальный термин, обозначающий класс высокобюджетных компьютерных игр*.

[2] Энергия (от англ. stamina — выносливость) в играх — это ресурс персонажа, отображающий его физические силы.

[3] Гача-механика (gacha) — это игровая система, основанная на случайном получении виртуальных предметов (персонажей, оружия, ресурсов) за внутриигровую или реальную валюту, работающая по принципу японских капсульных автоматов.

[4] Боевой пропуск (Battle Pass) — это модель монетизации, популярная в играх-сервисах, которая позволяет игрокам получать награды (скины, валюту, опыт) за выполнение внутриигровых испытаний.

энергия — 208 $, подписки и ресурсы — 120 $, гача и улучшения — около 470 $. Итого — 1037 долларов, что почти в 9,4 раза дороже AAA-игры. При желании собрать максимальный аккаунт (все персонажи в высших рангах) сумма легко достигает 5000–20 000 долларов и более.

Такой разрыв объясняется тем, что экономика доната работает не по принципу себестоимости, а по логике ценности статуса и недоступности. Игрок приобретает не пиксели, а преимущество, которого лишены остальные. Для издателей F2P-модель обеспечивает практически нулевое пиратство и стабильный ежемесячный денежный поток.

Таким образом, условно-бесплатные игры представляют собой экономическую ловушку с обратным ценовым порогом. Традиционная игра требует предоплаты, F2P — постоплаты без верхнего предела. «Бесплатные» игры стали одним из самых дорогих изобретений игровой индустрии XXI века не потому, что их нельзя пройти без денег, а потому что сама архитектура удовольствия в них приватизирована и продаётся по частям.

М.А. ДАВЫДОВ, К.М. ДРОЗДОВ (Э-2409)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В.А. Федосов

Топливный рынок России в условиях глобальных логистических шоков: экспортные стимулы и внутренняя ценовая стабильность

В 2025–2026 годах топливный рынок России работает в условиях санкций, логистических сбоев, роста страховых издержек и напряжённости на Ближнем Востоке, что требует поддерживать экспортную выручку и сдерживать внутренние цены на топливо. Санкционная архитектура 2022–2023 годов с механизмом ценового потолка задаёт рамки экспорта и усиливает зависимость отрасли от обходной логистики, а нефтяной и топливный рынок выступают каналом перераспределения экспортной ренты между компаниями, бюджетом и потребителями, из-за чего шоки быстро превращаются в бюджетные риски и угрозу ценовой стабильности. В этих условиях главным экспортным стимулом для российских компаний остаётся получение валютной выручки при санкционном дисконте: при слабом рубле экспорт нефтепродуктов выгоднее внутреннего рынка, хотя дополнительные транспортные, страховые и санкционные издержки снижают маржу, и рост объёмов не гарантирует роста прибыли.

По данным CREA, в феврале 2026 года экспортные доходы России от нефти и нефтепродуктов увеличились примерно на 7% по сравнению с предыдущим месяцем – за счёт переориентации поставок на азиатские

рынки и использования судов вне западной инфраструктуры страхования и перевозки.[1]

Инструменты внутренней ценовой стабильности основаны на сочетании налоговых и административных мер: рост экспортной привлекательности топлива повышает риск дефицита на внутреннем рынке, поэтому государство использует демпфирующий механизм, акцизы и временные ограничения на экспорт бензина. В 2025–2026 годах такие меры применялись особенно активно: в апреле 2026 года правительство запретило экспорт бензина до конца июля, чтобы стабилизировать рынок в период сезонного спроса и сельхозработ на фоне роста мировых цен на нефть, и ценовая стабильность поддерживалась уже не только рынком, но и административным ограничением вывоза топлива.

Финансовые и бюджетные эффекты проявляются в волатильности нефтегазовых доходов (трлн. руб.): 9,1 (2021), 11,6 (2022), 8,9 (2023), 11,1 (2024), 8,5 (2025). Это отражает влияние ценовой конъюнктуры, курса рубля и экспортно-логистических ограничений.[2]

В начале 2026 года экспортная выручка заметно выросла: среднесуточные поступления увеличились с ~135 млн долл. в январе до ~270 млн долл. в марте, а средняя недельная стоимость морского экспорта на 5 апреля 2026 года достигла 2,02 млрд долл. – максимума почти за четыре года. Сохранение дисконта Urals к Brent показывает, что экспортная выручка растёт главным образом за счёт увеличения объёмов поставок, тогда как часть потенциальной ренты не реализуется из-за санкционных ограничений и подорожания логистики.[3]

Дальнейшее развитие рынка требует управления усиливающимися логистическими и санкционными рисками. До 2028 года топливный сектор России, скорее всего, останется экспортно ориентированным, но будет работать в условиях повышенной неопределённости: усиливается контроль над «теневым флотом», расширяются ограничения для

---

[1] Monthly Analysis of Russian Fossil Fuel Exports and Sanctions [Электронный ресурс] // CREA. – February 2026. – URL: https://energyandcleanair.org (Дата обращения: 14.05.2026).

[2] Исполнение федерального бюджета: сведения о формировании и использовании дополнительных нефтегазовых доходов федерального бюджета в 2018–2026 годах [Электронный ресурс] // Министерство финансов Российской Федерации. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/statistics/fedbud/oil?id_57=122094-svedeniya_o_formirovanii_i_ispolzovanii_dopolnitelnykh_neftegazovykh_dokhodov_federalnogo_byudzheta_v_2018-2026_godakh (Дата обращения: 14.05.2026).

[3] Нефть «матушка» [Электронный ресурс] // Lenta.ru. – 08.04.2026. – URL: https://lenta.ru/news/2026/04/08/neft-matushka/ (Дата обращения: 14.05.2026).

посредников и сервисных компаний, возможны колебания спроса со стороны ключевых азиатских импортёров.

В этих условиях нужна адаптация по нескольким направлениям: диверсификация маршрутов и рынков сбыта, модернизация и загрузка НПЗ с формированием резервов топлива, настройка демпфирующих и налоговых механизмов, а также развитие собственной транспортной, страховой и сервисной инфраструктуры. Дополнительно устойчивость рынка могут повысить рост нормативов биржевых продаж и снижение концентрации на региональных сегментах, что расширит доступ АЗС к ресурсу и ограничит рост цен.

В результате топливный рынок России предстаёт уже не просто сегментом сырьевого экспорта, а сложной финансово-логистической системой, чувствительной к внешним шокам. Его устойчивость зависит от того, насколько эффективно государство и компании приспосабливаются к санкционным и логистическим ограничениям, сохраняя экспортные поступления и внутреннюю ценовую стабильность.

К.П. ЗАХАРОВА, **М.Д. РЯВКИНА** (ПМ-2504 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.Е. Игнатова

Автоматизация как игра: теорема о разоряющемся игроке в модели стратегического взаимодействия фирмы и работника

В исследовании используются два математических инструмента: теорема о разоряющемся игроке, марковские процессы принятия решений (MDP).

Парадокс лавинной автоматизации

Фирма, задерживающая внедрение ИИ при высокой конкуренции, попадает в зону технологического отставания. Вероятность разорения описывается формулой:

$$P_{\text{разорение}} = \frac{\left(\frac{q}{p}\right)^{k} - \left(\frac{q}{p}\right)^{N}}{1 - \left(\frac{q}{p}\right)^{N}}, q > p$$

При q = 0.7, p = 0.3, k=0.4, N=1 вероятность разорения составляет 70%. Это объясняет, почему компании проводят превентивные увольнения.

Парадокс превентивного переобучения

Условие переобучения:

$$\mathbb{E}[U_{\text{переобучение}}] - C > \mathbb{E}[U_{\text{остаться}}] - P_{\text{увольнения}} \cdot L$$

Риск увольнения действует как «налог на бездействие».

Три сценария

Сценарий	Результат
Ранняя автоматизация	Фирма выигрывает, переобучены 50% сотрудников
Поздняя автоматизация	Потеря рынка 25–30%, разорение с вероятностью 85%
Координация (фирма + работник)	Парето-оптимум, выигрывают обе стороны

Автоматизация – не технологическая неизбежность, а игра с математическими правилами. Фирмы «уничтожают» профессии не из-за ИИ, а из-за ожиданий – откладывающие конкуренты разоряются первыми. Работники при этом вынуждены переобучаться при минимальных рисках, что усиливает лавинообразный эффект.

Полученные результаты объясняют три наблюдаемые аномалии. Первая: крупные компании замещают работников ИИ до полной зрелости технологии – при q = 0,7-0,8 и k = 0,3-0,4 откладывание автоматизации ведёт к $P_{\text{разорение}} > 0{,}8$, поэтому превентивные увольнения рациональны. Вторая: программисты (в качестве примера) идут на переобучение при высоких зарплатах, поскольку риск увольнения действует как налог на бездействие. Третья: крупный бизнес автоматизируется активнее малого из-за большего капитала, высокого q и эффекта масштаба.

Практические рекомендации для работников: регулярно оценивать долю автоматизируемых навыков a, при a > 0,6 немедленно переобучаться, инвестировать в неавтоматизируемые навыки (архитектура, бизнес-анализ, коммуникация). Для фирм: автоматизация оптимальна при $\frac{c_{AI}}{w} < 0{,}2$ и q > 0,6, долгосрочные контракты с совместным финансированием переобучения повышают эффективность на 15–25%. Для регуляторов: стимулировать переквалификацию через налоговые льготы, обязать крупных работодателей планировать переобучение при автоматизации.

Модель упрощает взаимодействие до двух агентов, не учитывает профсоюзы и законодательство. Дальнейшее развитие – агентное моделирование с N фирмами и обучение с подкреплением на реальных данных увольнений.

А.Д. САВИНА, А.А. ЖУРИК (Э-2401 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. А.Б. Камышова

Антикризисная политика в РФ: альтернативные сценарии развития

В 2022 году российская финансовая система столкнулась с санкционным шоком, который затронул валютный рынок, рынок государственного долга, банковский сектор и систему международных расчётов. В этих условиях одной из ключевых антикризисных мер стало экстренное повышение ключевой ставки Банка России до 20 % годовых. Цель исследования – оценить роль этой меры в стабилизации внутренней финансовой системы и показать, как могли бы измениться основные финансовые показатели при более мягкой траектории процентной политики.

Объект исследования – финансовая система РФ в условиях санкционного давления 2022 года. Предмет исследования – влияние ключевой ставки на курс USD/RUB, доходность 10-летних ОФЗ и поведение вкладчиков. Информационную основу составили данные Банка России по ключевой ставке, депозитам и финансовым показателям[1], данные Московской биржи по валютному и долговому рынкам[2], а также материалы инвестиционного сайта для проверки рыночных показателей [3]. Историческое окно охватывает 2014–2022 годы: данные за 2014–2020 годы использованы для обучения модели, 2021 год – для вневыборочной проверки, период с 25.02.2022 по 24.06.2022 – для построения контрфактических сценариев.

Макроэкономическая логика исследования основана на процентном канале денежно-кредитной политики. При росте ключевой ставки увеличивается привлекательность рублёвых сбережений относительно наличной валюты и снижается риск оттока средств из банковской системы. В упрощённом виде это описывается соотношением $r_t \approx i_t - \pi_t^e$, где r_t – реальная ставка, i_t – номинальная ставка, π_t^e – ожидаемая инфляция. На валютном рынке более высокая ставка поддерживает рубль через повышение доходности рублёвых активов, а на рынке облигаций она дополнительно влияет на риск-премию, которую ждут инвесторы, поскольку в условиях неопределенности вкладываются на долгий срок.

---

[1] Официальные статистические данные // Сайт Банка России. – URL: https://cbr.ru (Дата обращения 14.03.2026).

[2] Официальные статистические данные // Сайт Московской биржи. – URL: https://www.moex.com/?ysclid=mnu49a3i8x971993459 (Дата обращения 14.03.2026).

[3] Официальные статистические данные // Инвестиционный сайт. – URL: https://www.moex.com/?ysclid=mnu49a3i8x971993459 (Дата обращения 14.03.2026).

Эмпирическая часть исследования построена как контрфактический анализ траектории 2022 года с двумя альтернативными сценариями: сохранение ставки на уровне 9,5% после февраля 2022 года и ограничением её повышения уровнем 15%. Для оценки использовалась гребневая регрессия, благодаря которой уменьшается проблема мультиколлинеарности при работе с несколькими финансовыми переменными[1]. Внутренняя архитектура модели включает два блока: базовую рыночную динамику, описываемую лагами рядов и внешними финансовыми контролями, и процентный канал, который учитывает уровень ключевой ставки и её изменение. Получается, что альтернативный сценарий сохраняет фактическую кризисную среду, но заменяет траекторию ставки, то есть отвечает не на вопрос об экономике без санкционного шока, а на вопрос о последствиях более мягкой денежно-кредитной политики внутри уже происходящего кризиса.

Результаты показали, что наиболее устойчивым оказался валютный канал. В обоих мягких сценариях курс USD/RUB был бы выше фактического, а рубль – слабее. Наибольшее отклонение даёт сценарий сохранения ставки на уровне 9,5 %, что соответствует базовой экономической интуиции: чем ниже доходность рублёвой ликвидности в кризисной среде, тем сильнее давление на валютный рынок. Следовательно, экстренное повышение ставки можно рассматривать как меру, ограничившую спрос на валюту и поддержавшую доверие к рублёвым инструментам.

Для рынка ОФЗ направление эффекта также оказалось устойчивым: при более мягкой траектории ставки доходность 10-летних государственных облигаций была бы выше фактической. На первый взгляд это противоречит обычной связи между снижением ставки и снижением доходностей, однако в кризисной среде 2022 года длинные ОФЗ определялись не только уровнем текущей ставки, но и риск-премией, связанной с валютной нестабильностью, инфляционными ожиданиями и общей неопределённостью. Поэтому более мягкая политика могла усилить риск-премию и повысить доходность длинных бумаг.

Таблица

Сценарная интерпретация результатов исследования

Показатель	Мягкая ставка 9,5 %	Мягкая ставка 15 %
Курс USD/RUB	Выше фактического,	Выше фактического,

[1] Использование гребневой регрессии // Хабр. – URL: https://habr.com/ru/companies/vk/articles/513842/ (Дата обращения 17.03.2026).

	рубль слабее	но отклонение меньше
Доходность 10-летних ОФЗ	Выше фактической из-за роста риск-премии	Выше фактической, эффект умереннее
Поведение вкладчиков	Больше стимулов к выходу из рублёвых депозитов	Стимулы к оттоку ниже, чем при 9,5 %

Анализ спреда между доходностью 10-летних ОФЗ и ключевой ставкой дополняет этот вывод. В фактической траектории спред был ниже, чем в мягких сценариях, что указывает на снижение дополнительной компенсации за долгосрочный риск. Таким образом, жёсткая денежно-кредитная политика работала не только через валютный канал, но и через стабилизацию внутреннего долгового рынка. Депозитная динамика подтверждает ту же логику со стороны поведения населения: после первоначального роста спроса на наличность и валютные активы банковские депозиты на более длинном горизонте стали устойчивой формой хранения средств.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что в 2022 году ключевая ставка была не вспомогательной, а центральной антикризисной мерой. Контрфактические сценарии показывают, что без экстренного повышения ставки рубль, по модели, был бы слабее, а доходности длинных ОФЗ – выше. Следовательно, жёсткая денежно-кредитная политика способствовала предотвращению внутренней финансовой дестабилизации. При этом результаты следует трактовать как условную сценарную оценку: модель сравнивает фактическую траекторию кризиса с альтернативными траекториями ставки, но не претендует на абсолютно точное измерение причинного эффекта.

О.В. КОРСУНОВА (Э-2313 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. М.С. Воронин

Стратегии крупнейших российских энергетических компаний за рубежом в условиях геополитической турбулентности

С 2024-2025 гг. наблюдается усиление рестрикционного давления, которое затрагивает ключевые компании нефтегазового сегмента: в санкционные списки были включены «Газпром нефть», «Сургутнефтегаз»,

«Роснефть» и «Лукойл»[1]. Эти компании являются крупнейшими игроками нефтяной отрасли.

Нефтегазовый сектор – ключевой макроэкономический сегмент российской экономики, однако, его доля в ВВП России продолжает снижаться. Одновременно с этим наблюдается высокая волатильность мировых цен на нефть и газ. По состоянию на 01.04.26 цена марки Brent составляла 101,82$ за баррель, а марки Urals – 123,84$. Цена природного газа находилась на уровне 2,85$ за 1 MMBtu.

Несмотря на высокий уровень цен на нефть, доходы бюджета продолжают снижаться. Перераспределение рынков не прошло для нефтегазовых компаний России бесследно.

ПАО «Лукойл» - ранее одна из наиболее глобализированных российских нефтегазовых компаний. Согласно отчетности компании за 2021 год[2], у компании был сильный акцент на зарубежные рынки. Несмотря на увеличение продаж нефти и газа в 2021 году, основной объем реализации приходился на зарубежные рынки - доля зарубежных продаж достигала 60%. Компания целенаправленно усиливала присутствие на внешних рынках: АЗС Лукойла присутствовало в 19 странах.

Под воздействием рестрикций стратегия Лукойла после 2022 года претерпела изменения. Крупнейший покупатель – европейский рынок, был утерян. США и Великобритания ввели санкции, и Лукойл был вынужден перестроить экспортную логистику[3]. Под влиянием решений OFAC, компания инициировала продажу значительной части зарубежных активов[4]. Это решение было принято для защиты европейских партнеров от вторичных санкций и не прошло бесследно. За 2025 год финансовые результаты компании, согласно отчетности[5], снизились. Зависимость от трубопроводов Газпрома также сыграла роль, Лукойл был вынужден перестраивать экспортную логистику.

---

[1] Treasury Sanctions Gazprom Neft and Surgutneftegas // U.S. Department of the Treasury. URL: https://home.treasury.gov/news/press-releases/jy2777

[2] Годовой отчёт ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2021 год // ЛУКОЙЛ. URL: https://investonic.ru/wp-content/uploads/2024/08/godovoj-otchet-lukojl-lkoh-2021-t.pdf

[3] Санкции меняют маршруты: ЛУКОЙЛ перенаправляет каспийскую нефть // Inbusiness.kz. URL: https://inbusiness.kz/index.php/ru/last/sankcii-menyayut-marshruty-lukojl-perenapravlyaet-vsyu-kaspijskuyu-neft

[4] Reuters узнал о согласии саудовской Midad Energy купить зарубежные активы ЛУКОЙЛа // Forbes Россия. URL: https://www.forbes.ru/biznes/555398-reuters-uznal-o-soglasii-saudovskoj-midad-energy-kupit-zarubeznye-aktivy-lukojla

[5] Раскрытие информации эмитентом (официальные сообщения компаний) // Интерфакс (e-disclosure). URL: https://www.e-disclosure.ru/portal/files.aspx?id=17&type=4

ПАО «Газпром» до 2022 года развивал трубопроводный бизнес, а наращивание поставок на европейский рынок было ключевым направлением. По итогам 2021 года[1], основной рост экспорта в страны дальнего зарубежья обеспечили: Германия, Италия и Турция. Стратегия компании была зависима от европейского направления и трубопроводной сети. Газпром активно использовал «Северный поток», «Турецкий поток» и готовил к запуску «Северный поток – 2».

Однако после 2022 года произошел коллапс трубопроводного экспорта в Европу. По итогам 2025 года поставки снизились до 18 млрд куб. м (-44% г/г), а единственным действующим маршрутом остался «Турецкий поток»[2]. Но Газпром увеличивает проектные мощности газопроводов «Сила Сибири» и «Сила Сибири – 2», через которые осуществляется экспорт газа в Китай.

Хотя Газпрому удалось переориентироваться на рынок Азии благодаря своевременной разработке инфраструктуры, мощность новых газопроводов в несколько раз ниже утраченных объемов и не может компенсировать утраченные поставки в Европу.

ПАО «НК «Роснефть» ранее сочетала европейское и азиатское направления экспорта и была зависима от трубопроводной инфраструктуры «Дружба». Значительная часть поставок нефти за рубеж приходилась на Европу – 22% общей структуры продаж[3]. Однако еще до ограничений 2022 года компания параллельно развивала восточное направление: был подписан долгосрочный контракт с CNPC (Китайская национальная нефтегазовая корпорация) о поставке 100 млн тонн нефти в Китай в течение 10 лет[4].

Под влиянием санкционного давления Роснефть показала ухудшение финансовых результатов и сокращение производственных показателей[5]. Поставки по трубопроводу «Дружба» остановлены из-за повреждений инфраструктуры и политических ограничений. Сейчас компания делает

---

[1] Финансовая отчётность ПАО «Газпром» за 2021 год // Газпром. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/57/982072/gazprom-financial-report-2021-ru.pdf

[2] США усиливают санкции против российского нефтяного сектора // РБК. URL: https://www.rbc.ru/politics/12/04/2025/67f993cb9a7947054b398c27

[3] Годовой отчёт ПАО «НК «Роснефть» за 2021 год // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_file/a_report_2021.pdf

[4] Цены на нефть и ситуация на рынке // РБК. URL: https://www.rbc.ru/business/04/02/2022/61fcefb19a794751630b4630

[5] Пресс-релиз ПАО «НК «Роснефть» // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/press/releases/item/223841/

упор на крупные инвестиционные проекты, прежде всего на «Восток Ойл»[1].

ПАО «Новатэк» среди всех упомянутых компаний является нереализованным глобальным игроком. Фактически до 2022 года модель Новатэка была внутренней: 90% газа реализовывалось в России[2]. Несмотря на наличие СПГ-проектов, компания была крупным добытчиком, а не экспортером. Однако после 2022 года произошла вынужденная трансформация и экспорт стал необходимостью. Ресурсная база компании позволяет масштабироваться: подтвержденных запасов углеводородов хватит на 26 лет добычи[3]. Однако главным ограничителем экспорта является логистика: Новатэк зависим от газовозов Arc7, а санкции блокируют флот и страхование. Реализация природного газа, включая СПГ, во II квартале 2025 составила 18 млрд куб. м против 17,8 млрд куб. м за аналогичный период предыдущего года.[4] Сейчас Новатэк не глобальный лидер СПГ. Это пример компании, которая имеет потенциал стать лидером, но упирается в геополитику и логистику.

Таким образом, если до ограничений нефтегазовые компании России демонстрировали рост и имели стабильный спрос на продукцию, то после рестрикций их стратегии были вынуждены трансформироваться и концентрироваться на адаптации бизнеса.

А.А. КОМОВА (Э-2514)
Scientific supervisor: Senior Lecturer V.V. Potepkina

The impact of artificial intelligence on the labor market: job displacement and the creation of new professions

The rapid development of artificial intelligence (AI) technologies is having an increasingly significant impact on both global and Russian labour markets. According to the McKinsey Global Institute, by 2030 between 75 and 375 million jobs worldwide may disappear as a result of the automation of routine

[1] Проект «Восток Ойл» // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/about/Glance/OperationalStructure/Dobicha_i_razrabotka/Vostochnaja_Sibir/vostokoil/

[2] Финансовая отчётность ПАО «НОВАТЭК» за 2021 год // НОВАТЭК. URL: https://www.novatek.ru/common/upload/doc/Novatek_FS_12m2021_RUS.pdf

[3] Инвестиционная аналитика (пост) // Т-Банк Инвестиции. URL: https://www.tbank.ru/invest/social/profile/T-Investments/cf6a8533-2a78-4f7f-acd5-5245759c9d41/?author=profile

[4] Т-Инвестиции. Обзор операционных результатов ПАО «Новатэк» за III квартал 2025 года. URL: Т-Банк Инвестиции

processes. For Russia, the forecasts are equally serious: around 37% of jobs in the country are at high risk of automation, primarily affecting the sectors of trade, transportation, finance, and administrative management. Understanding the nature and scale of these changes is critically important for government employment policy, as well as for the development strategies of companies and educational institutions.

According to the World Economic Forum report *The Future of Jobs 2023*, more than 85 million jobs worldwide may be displaced by machines by the mid-2020s.The most vulnerable occupations are those associated with repetitive operations: cashiers, call centre operators, accountants, drivers, and bank clerks. Artificial intelligence performs these functions faster, more accurately, and at a significantly lower cost. In Russia, employees in the financial sector, public administration, and retail trade are at particularly high risk. At the same time, it should be noted that job displacement occurs unevenly: professions requiring emotional intelligence, creative thinking, and non-standard decision-making remain the least susceptible to automation.

A study conducted by Frey and Osborne at Oxford University demonstrated that approximately 47% of all professions have a high probability of automation over the next two decades. When extrapolated to the Russian economy, the risk structure appears similar but has national specifics: a significant share of employment in the public sector and industry partly slows the pace of automation compared to the service-oriented economies of Western Europe. Nevertheless, technological pressure is inevitable: the development of computer vision systems, natural language processing, and robotics is accelerating the replacement of manual labour in manufacturing, logistics, and document management. A particularly important role is played by the spread of chatbots and voice assistants, which are already replacing human operators in banking services and customer support.

Alongside the disappearance of traditional professions, AI is creating demand for new specialties such as AI/ML engineers, Data Scientists, prompt engineering specialists, and developers of ethical AI standards. According to the Higher School of Economics, the Russian labour market is already experiencing a shortage of specialists in Data Science and machine learning. At the same time, hybrid competencies — the ability to work with intelligent systems and interpret algorithmic results — are becoming increasingly important. Thus, AI not only eliminates jobs but also creates new professional opportunities and changes the requirements for existing occupations.

Different sectors of the economy respond differently to the expansion of AI. The greatest benefits are observed in the IT sector, healthcare, finance, and education. Industry benefits from production robotization but simultaneously loses jobs on factory floors. In trade and logistics, automation reduces the need

for low-skilled personnel while increasing demand for specialists in digital platforms. Russia ranks among the leading countries in terms of AI implementation in industry, reflecting the seriousness of structural changes in the labour market.

The key response to the challenges of automation is the transformation of the education and professional training system. The Government of the Russian Federation is implementing retraining programs and initiatives to improve digital literacy: the federal project *Personnel for the Digital Economy* provides training for hundreds of thousands of citizens in the basics of digital technologies. Universities are building partnerships with IT companies, integrating courses on machine learning, data analysis, and AI development into their curricula. In addition to technical skills, so-called "soft skills" are becoming increasingly valuable — critical thinking, creativity, emotional intelligence, and teamwork. These qualities remain unattainable for algorithms in the foreseeable future.

Thus, the impact of artificial intelligence on the labour market is dual in nature: on the one hand, it creates the threat of mass displacement of traditional professions; on the other hand, it opens opportunities for the emergence of new specialties and increased labour productivity. Successful adaptation to these changes depends on the willingness of employees, companies, and governments to invest in continuous learning and digital skills. Artificial intelligence will not replace humans, but it will replace those who do not know how to work with it. In this context, Russia's strategic priority is not resisting automation, but proactively preparing specialists who can effectively interact with intelligent systems.

А.И. КОШКИНА (Э-2314 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. О.В. Соболева

Банковская система Узбекистана как транзитный канал для трансграничных расчетов России: возможности и риски

В условиях санкционного давления на Российскую Федерацию традиционные каналы международных расчётов оказались заблокированы, что вынуждает экономических субъектов искать альтернативные платёжные маршруты. Узбекистан, обладающий высокой степенью экономической интеграции с Россией, рассматривается как потенциальный транзитный хаб. С 2017 года в Узбекистане проведена

либерализация валютного рынка: отменена обязательная продажа валютной выручки, разрешен свободный обмен сума на иностранные валюты. Действуют национальные платежные системы – Узкард и Хумо, которые частично интегрированы с российскими аналогами – системой «Мир» и картами Национальной системы платежных карт (НСПК). Корреспондентские счета узбекских банков (Национальный банк Узбекистана, Асакабанк, дочерние структуры Сбербанка и ВТБ) поддерживаются российскими банками, не попавшими под блокирующие санкции (Россельхозбанк, Совкомбанк). Часть узбекских банков подключена к СПФС (Система передачи финансовых сообщений Банка России) — альтернативе SWIFT. Более 60% расчётов между РФ и Узбекистаном уже проводится в рублях и сумах[1].

Важно понимать, что Узбекистан является нетто-импортером товаров и услуг, что создает спрос на иностранную валюту. При этом Россия является одним из ключевых торговых партнеров, и развитие расчетов в национальных валютах могло бы снизить зависимость от доллара. Доля России в экспорте из Узбекистана составила 12,8% в 2024 г. В стране насчитывает более 3000 предприятий с российским капиталом. Объём реэкспорта через Узбекистан в Россию вырос почти в 2 раза (с 2,8 млрд долл. в 2022 г. до 4,9 млрд в 2024 г.), причём поставки автозапчастей выросли на 720%, электроники — на 450%[2].

В октябре–ноябре 2025 г. ЕС и США ввели новые санкционные пакеты, включая запрет на использование НСПК и предупреждение о том, что СПФС станет «красным флагом» для вторичных санкций. В 19-м пакете ЕС уже введены ограничения против банков Киргизии и Таджикистана[3]. В Казахстане объём переводов из России сократился с 357 млрд тенге (2022) до 54,1 млрд тенге (2025), что является индикатором возможного тренда для Узбекистана[4].

---

[1] More Than 60% of Russia–Uzbekistan Foreign Trade Settlements Conducted in Rubles and Soums - [Электронный ресурс] / UzDaily.uz. – 2026. – 16 января. – Режим доступа: https://www.uzdaily.uz/en/more-than-60-of-russia-uzbekistan-foreign-trade-settlements-conducted-in-rubles-and-soums/ (дата обращения: 13.04.2026).

[2] International Trade Centre (ITC). Trade Map [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.trademap.org/ (дата обращения: 13.04.2026).

[3] Руководство по вторичным санкциям [Электронный ресурс] / U.S. Department of the Treasury. – Режим доступа: https://ofac.treasury.gov/ (дата обращения: 13.04.2026)

[4] Денежный поток меняет направление: переводы из России в Казахстан обвалились [Электронный ресурс] / Parasat.club. – 2026. – 2 февраля. – Режим доступа:

Дополнительными рисками развития взаимных платежных отношений между РФ и Узбекистаном являются: возможное отключение Узбекистана от систем Visa/Mastercard; недостаточная капитализация узбекских банков для проведения крупных транзакций; многовекторная политика Узбекистана (страна не готова разрывать отношения с Западом).

Реалистичный (наиболее вероятный) сценарий развития платежных взаимоотношений между РФ и Узбекистаном – это процесс, когда узбекские банки работают с российскими контрагентами, но ограничиваются небольшими суммами и неподсанкционными товарами. Канал остаётся нишевым. Оптимистичный сценарий развития (низкая вероятность) - заключение клирингового соглашения в нацвалютах и массовое подключение банков к СПФС. Пессимистичный сценарий (средняя вероятность) - введение блокирующих санкций против крупнейших банков Узбекистана.

России следует рассматривать Узбекистан как вспомогательный, а не основной канал осуществления платежей; диверсифицировать риски; отдавать предпочтение рублю и суму; исключать подсанкционные товары. Банковская система Узбекистана может служить ограниченным, но реальным каналом для трансграничных расчётов России.

М.Р. НИКИТИНА (Э-2306 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Эконометрическое моделирование численности занятых Вологодской области

Рынок труда – важнейший элемент экономики страны, характеризующий благосостояние нации и социально-экономическое развитие регионов. От состояния рынка труда зависит экономическая ситуация как в субъектах, так и в России в целом. Также данный рынок оказывает влияние на каждого гражданина РФ. Ситуация на рынке труда нестабильна, численность занятого населения, уровень безработицы постоянно меняется. Поэтому исследование данного рынка является актуальным.

Целью данной работы является построение эконометрической модели численности занятых Вологодской области и ее анализ.

---

https://parasat.club/news/deneznyi-potok-menyaet-napravlenie-perevody-iz-rossii-v-kazaxstan-obvalilis-3662 (дата обращения: 13.04.2026)

Для проведения исследования были взяты данные за 2000-2024 гг. В качестве зависимой переменной была выбрана численность занятых Вологодской области. А в качестве объясняющих переменных:

- валовый региональный продукт на душу населения (руб., x1);
- стоимость фиксированного потребительского пакета товаров и услуг (руб., x2);
- уровень безработицы (%, x3);
- средняя номинальная заработная плата (руб., x4);
- стоимость основных фондов (млн. руб., x5);
- инвестиции в основной капитал на душу населения (руб., x6).

Для начала показатели, выраженные в рублях, были приведены к реальным ценам, путем деления на индекс потребительских цен, стоимость основных фондов поделена на численность населения, чтобы получить значения на душу населения.

После этого была построена корреляционная матрица (таблица 1), на основе которой были сделаны следующие выводы:

- наиболее сильно с зависимой переменной коррелируют x1, x4 и x5, связь между ними тесная;
- связь между зависимой переменной и x2 является заметной;
- связь между зависимой переменной и x3, y и x4 – умеренной;
- некоторые факторы сильно коррелируют между собой, особенно сильная корреляция наблюдается между переменными x2 и x4.

Таблица 1
Корреляционная матрица

	y	x1	x2	x3	x4	x5	x6
y	1,0000						
x1	-0,7571	1,0000					
x2	-0,6271	0,7215	1,0000				
x3	0,4947	-0,7586	-0,4277	1,0000			
x4	-0,7125	0,8437	0,9304	-0,6320	1,0000		
x5	-0,8654	0,8685	0,77495	-0,6386	0,8852	1,0000	

x6	-0,3057	0,61397	0,5858	-0,4825	0,6677	0,5869	1,0000

Далее был проведен тест Дики-Фуллера для всех рядов. По его результатам был сделан вывод, о том, что все ряды, за исключением x6, являются нестационарными. Для приведения их к стационарности было принято решение использовать два метода: корреляция абсолютных разностей и включение в модель регрессии переменной «время» (t). После взятия первых разностей нестационарность сохранилась, поэтому были взяты вторые разности, после чего цель была достигнута. Второй метод был непосредственно применен при построении моделей.

Так как данные уже были приведены к стационарности, было решено использовать модель ARIMA (1, 0, 0). Получилась следующая модель по вторым разностям:

$$d_d_y_t = -199{,}967 - 0{,}483 \cdot d_d_y_{t-1} - 0{,}285 \cdot d_d_ x_{1,t} - 5195{,}64 \cdot d_d_x_{3,t} + \varepsilon_t$$

Далее была построена модель с включением переменной «время», при последовательном исключении незначимых переменных. Получилась модель, в которой phi_1 оказался незначим:

$$y_t = 385884 + 0{,}1796 \cdot y_{t-1} - 7425{,}04 \cdot t + 83{,}261 \cdot x_{2,t} - 4329{,}87 \cdot x_{3,t} + \varepsilon_t$$

Также было решено построить модель, исключив изначально факторы, которые создают мультиколлинеарность (x2 и x4). Получилась следующая модель:

$$y_t = 199421 + 0{,}677 \cdot y_{t-1} - 2047{,}67 \cdot t + 0{,}682 \cdot x_{6,t} + \varepsilon_t$$

После проведения сравнения данных моделей по следующим критериям (таблица 2): статистическая значимость коэффициентов, стационарность остатков, коэффициент детерминации, скорректированный коэффициент детерминации, нормальность распределения остатков, отсутствие ARCH процессов и отсутствие автокорреляции, был сделан вывод о том, что лучшей является третья модель. Но в ней присутствовали ARCH процессы.

Таблица 2

Сравнение полученных моделей

Критерий	Модель 1	Модель 2	Модель 3
Статистическая значимость коэффициентов	константа не значима	phi_1 не значим	все коэффициенты значимы
Стационарность остатков	Стационарны	Стационарны	Стационарны
R^2	0,638187	0,960039	0,937612

R^2 скорр.	0,600102	0,954045	0,931671
Тест на нормальность распределения остатков	p-значение = 0,019	p-значение = 0,314	p-значение = 0,759
Тест на наличие ARCH процессов	p-значение = 0,245	p-значение = 0,1396	p-значение = 0,025
Тест на наличие автокорреляции	p-значение = 0,134	p-значение = 0,030	p-значение = 0,221

Для того, чтобы избавиться от ARCH процессов в третьей модели, было принято решение применить логарифмирование. После чего была получена следующая модель:

$$y_t = 81{,}288 \cdot (y_{t-1})^{0{,}656} \cdot 0{,}996^t \cdot (x_{6,t})^{0{,}022} \cdot \varepsilon_t$$

Данная модель прошла все тесты: остатки нормально распределены; отсутствуют ARCH процессы и отсутствует автокорреляция.

Также была дана интерпретация полученных результатов:

- константа не имеет интерпретации;
- при изменении численности занятых в предыдущем периоде на 1% численность занятых в текущем периоде изменится в среднем на 0,656% при неизменности остальных факторов, оказывающих статистически значимое влияние;
- каждый год численность занятых в среднем изменяется в 0,996 раз при неизменности остальных факторов, оказывающих статистически значимое влияние;
- при изменении размера инвестиций в основной капитал на 1% численность занятых в среднем изменяется на 0,022% при неизменности остальных факторов, оказывающих статистически значимое влияние.

Таким образом, была получена модель AR(1), которая объясняет 94% вариации численности занятых. Данная модель отвечает всем требованиям, предъявляемым к данному типу модели.

Е.В. СТОРУБЛЕВЦЕВА (Э-2306 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Здоровье населения Калининградской области: показатели, их динамика и факторы

Здоровье населения, определяемое Всемирной организацией здравоохранения как состояние полного физического, психического и социального благополучия человека, представляет собой один из главных показателей развития регионов.

Факторы влияющие на здоровье населения, определяющие уровень заболеваемости, особенно патологиями органов дыхания, пищеварения, сердечно-сосудистой и центральной нервной системы, включают антропогенное воздействие, качество и безопасность пищевых продуктов, состояние системы здравоохранения, природно-климатические условия, психологические нагрузки, информационные риски и уровень экологической грамотности населения.

На здоровье населения Калининградской области, территориально изолированного региона с выходом к Балтийскому морю, особое влияние оказывают климатические особенности в виде тепловых волн, признанные ведущим фактором риска, так как повышают заболеваемость сердечно-сосудистой системы и общую смертность населения, антропогенное загрязнение от автотранспорта и промышленности, которое усиливает риски болезней органов дыхания и центральной нервной системы. Кроме того, в годы с экстремально высокой температурой в зимне-весенний период происходят вспышки активности иксодовых клещей (болезнь Лайм-боррелиоза). Антропогенные риски, климатические факторы, дополнительно ослабляющее иммунитет населения качество пищевой продукции с высоким уровнем антибиотиков (7,53 %) и пестицидов (0,16 %) на фоне недостаточной медицинской помощи приводят к значительному влиянию на заболеваемость. Низкий уровень знаний об экологических факторах (в частности, о витамине D) и психологические нагрузки от инфодемии и городского шума ещё больше усугубляют ситуацию.[1]

В результате в Калининградской области взаимодействие факторов делает население более уязвимым к сердечно-сосудистым заболеваниям,

[1] Баринова Г. М., Гаева Д. В., Романчук А. Ю. Изменения климата и угрозы здоровью населения в Калининградской области // Географическая среда и живые системы. 2025. № 1. С. 87–96. DOI: 10.18384/2712-7621-2025-1-87-96.

респираторным инфекциям и хроническим патологиям, что требует особого внимания при анализе динамики здоровья региона.

На основе ежегодных данных за период с 2005 по 2024 год, включающих 20 наблюдений, проведен эконометрический анализ. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в годах выбрана как зависимая переменная Y. Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в процентах от общей численности населения выбрана как независимая переменная X1. Независимые переменные X7 и X8 обозначают соответственно заболеваемость злокачественными новообразованиями и активным туберкулезом (случаи с впервые установленным диагнозом на 100 тыс. человек населения). Показатели X9 (мощность амбулаторно-поликлинических учреждений в посещениях в смену на 100 тыс. населения) и X10 (обеспеченность больничными койками на 100 тыс. населения) описывают состояние инфраструктуры здравоохранения.

На основе теоретического анализа и предварительного изучения статистических данных выдвинуты следующие гипотезы.

Гипотеза 1: уровень бедности населения оказывает статистически значимое отрицательное влияние на ожидаемую продолжительность жизни при рождении.

Гипотеза 2: заболеваемость активным туберкулезом оказывает статистически значимое отрицательное влияние на ожидаемую продолжительность жизни при рождении.

Гипотеза 3: показатели инфраструктуры здравоохранения положительно влияют на ожидаемую продолжительность жизни при рождении, в то время как заболеваемость злокачественными новообразованиями оказывает отрицательное воздействие.

До перехода к корреляционному анализу выполнена проверка всех временных рядов на стационарность с помощью расширенного теста Дики-Фуллера.

Результаты проведения теста показали, что ряды Y, X10, X9, X7 нестационарны по p-значению выше уровня значимости 0,05 в исходных уровнях. После преобразования в первые разности ряды стационарны. В то время как ряды X1, X8 свидетельствует о стационарности в исходных уровнях.

На следующем этапе исследования построена корреляционная матрица Пирсона. Наиболее сильная связь наблюдается между ожидаемой продолжительностью жизни при рождении Y и заболеваемостью активным туберкулезом X8 — коэффициент корреляции равен –0,5554. Все остальные коэффициенты корреляции зависимой переменной d_Y с объясняющими факторами слабые и статистически незначимы. Между

объясняющими переменными преобладают слабые и умеренные связи, что указывает на отсутствие мультиколлинеарности.

После проведения серии экспериментов с различными комбинациями переменных выбрана и оценена модель методом наименьших квадратов с использованием зависимой переменной Y, независимых переменных X1, X8 и квадратичного члена X10.

Полученное уравнение регрессии имеет следующий вид:

$\hat{Y} = 81{,}4081 – 0{,}292622 \cdot X1 – 0{,}0465590 \cdot X8 – 0{,}000832831 \cdot sq_X10$.

Константа равна 81,4081 и является статистически значимой на 1 %-ном уровне. Коэффициент при X1 составляет –0,29 и значим на 5 %-ном уровне. Коэффициент при X8 равен –0,05 и значим на 1 %-ном уровне. Коэффициент при sq_X10 равен –0,0008 и значим на 10 %-ном уровне. Модель объясняет 94,16 % вариации Y, скорректированный коэффициент детерминации достигает 0,93. F-статистика равна 85,92, что подтверждает высокую общую значимость уравнения.

Модель соблюдает предпосылки метода наименьших квадратов, то есть Тест Уайта указывает на гомоскедастичность остатков, тест на нормальность остатков указывает на соответствии остатков нормальному закону распределения, а тест на автокорреляцию подтверждает ее отсутствие.

В завершение практической части проведены интерпретация полученных результатов и проверка выдвинутых гипотез. При изменении доли населения с доходами ниже прожиточного минимума на 1 п.п. ожидаемая продолжительность жизни в среднем изменится в противоположную сторону на 107 дней при неизменных заболеваемости туберкулезом и обеспеченности больничными койками. Таким образом, гипотеза 1 полностью подтверждается. При изменении заболеваемости туберкулезом на 1 случай ожидаемая продолжительность жизни в среднем изменится в противоположную сторону 17 дней при неизменных доли населения с доходами ниже прожиточного минимума и обеспеченности больничными койками. Следовательно, гипотеза 2 также принята.

Гипотеза 3 отвергнута, так как переменные X9 и X7 оказались статистически незначимыми.

Таким образом, исследование позволило оценить роль основных социально-экономических и медико-демографических факторов в формировании здоровья населения Калининградской области. Полученные выводы могут быть использованы при разработке мер, направленных на улучшение качества жизни жителей региона.

С.В СЛУГИНА (Э-2313 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. М.С. Воронин

Деятельность российских компаний на рынках стран АСЕАН

Цель исследования — определить, как внешние ограничения последних лет повлияли на работу российских нефтегазовых и ИТ-компаний в странах АСЕАН, оценить их текущую финансовую устойчивость и конкурентоспособность.

В условиях санкционных ограничений российская экономика переориентирует экспортные потоки в сторону Востока, где рынок АСЕАН становится одним из приоритетных направлений как для энергетического, так и для несырьевого экспорта. Сравнительный анализ охватывает традиционную нефтегазовую отрасль и развивающийся ИТ-сектор.

Общая проблема для обеих отраслей — закрытость региональной финансовой отчётности. Ни одна из компаний не публикует данные по выручке или прибыли отдельно по странам АСЕАН.

Для анализа трёх крупнейших российских нефтегазовых корпораций «Роснефть», «ЛУКОЙЛ» и «Газпром» была использована методика Рыбальченко С.И.[1], оценивающая ликвидность, финансовую устойчивость, рентабельность и деловую активность.

По итогам 2025 года «Газпром»[2] сохраняет наиболее устойчивое положение. Экспорт газа в Китай за год вырос почти на четверть. Компания присутствует во Вьетнаме через СП «Вьетгазпром». Также компания ведёт деятельность в Индонезии, Мьянме, Малайзии и Таиланде. «Роснефть»[3] удерживает автономию выше нормативного уровня, но текущая ликвидность снизилась. При этом компания продолжает шельфовые проекты во Вьетнаме и имеет совместное предприятие с Pertamina в Индонезии. «ЛУКОЙЛ»[4] в своих отчетах в 2025 году отразил обесценение зарубежных активов на 1,667 трлн руб.

---

[1] Рыбальченко, С. И. Индикаторы оценки финансовых показателей компаний нефтегазового сектора / С. И. Рыбальченко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 13 (512). — С. 312-322. — URL: https://moluch.ru/archive/512/112295

[2] Финансовая отчётность ПАО «Газпром» за 2025 год // Газпром. URL: https://www.gazprom.ru/f/posts/43/351867/gazprom-accounting-report-2025.pdf

[3] Финансовая отчётность «НК «Роснефть» за 2025 год // Роснефть. URL: https://www.rosneft.ru/upload/site1/document_cons_report/12m2025_RUS.pdf

[4] Финансовая отчётность ПАО «ЛУКОЙЛ» за 2025 год // ЛУКОЙЛ. URL: https://ai.finam.ru/report/r/MOEX:LKOH/

вследствие утраты контроля над LUKOIL International GmbH после введения санкций США в октябре 2025 года, что привело к отрицательной рентабельности собственного капитала. Компания сохраняет 50-процентную долю в шельфовом блоке Hanoi Trough-02 во Вьетнаме и осуществляет экспортные поставки.

Для анализа ИТ-отрасли была использована сбалансированная система показателей Лимасова А.М., Митякова Е.С., Митякова С.Н.[1] с 18 индикаторами по 6 проекциям. Исследованы «Лаборатория Касперского», ГК Softline и «Яндекс».

«Лаборатория Касперского» остаётся лидером по экспорту: около 70% выручки поступает из-за рубежа. В АСЕАН открыты офисы в Сингапуре, Малайзии и Вьетнаме, в других странах региона работают партнёры. B2B-продажи в регионе растут[2], подписываются меморандумы с образовательными и государственными структурами. «Яндекс»[3] по итогам 2025 года увеличил выручку по МСФО на 32%. Сервисы Yango и Yandex Ads действуют во Вьетнаме, Индонезии, Таиланде и Малайзии без регистрации местных юрлиц. ГК Softline за 2025 год увеличила оборот на 10%[4]. Компания располагает офисами в семи странах АСЕАН.

Подводя итог, можно заключить, что санкционное давление, ограничивая экспорт углеводородов, стимулирует ускоренную переориентацию на азиатские рынки. ИТ-компании сохраняют высокий экспортный потенциал при относительно низких барьерах. Вьетнам стал для всех шести компаний ключевым узлом, объединяющим капиталоемкие совместные предприятия нефтегазового сектора и сервисные модели ИТ-отрасли.

---

[1] Лимасов А. М., Митяков Е. С., Митяков С. Н. Мониторинг инновационного развития it-отрасли: сбалансированная система показателей // Инновации и инвестиции — 2023. — № 3. — С. 309-313. — URL: https://innovazia.ru/upload/iblock/614/74dikgy3wcvvq5vihsh9np2mk0rd7eo0/№3%202023%20ИиИ.pdf

[2] Kaspersky reports 2025 financial results, driving revenue to $836 mln : пресс-релиз // Kaspersky. URL: https://www.kaspersky.com/about/press-releases/kaspersky-reports-2025-financial-results-driving-revenue-to-836-mln

[3] Яндекс, финансовые результаты за IV квартал 2025 года и 2025 год : пресс-релиз // Яндекс. URL: https://yastatic.net/s3/ir-docs/docs/2025/q4/fc756ee95baa6fa171ee77ac733d52be/4Q25_YDEX_Press_Release_RUS_77ac.pdf

[4] ПАО «Софтлайн» объявляет о росте оборота и собственных продаж за 2025 год : пресс-релиз // Softline. URL: https://softlinegroup.com/investors/pdf/пресс-релиз.pdf

А.А. ЗАНКОВ (ИБ-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук О.Д. Мердина

Разработка инструмента статического анализа исходного кода на C++17 для обнаружения секретов в репозиториях

Проблема случайного попадания конфиденциальных данных в системы контроля версий приобретает всё большую актуальность. По данным независимых исследований, более 10% публичных репозиториев на платформе GitHub содержат хотя бы один «секрет» в истории коммитов: API-ключи, токены доступа, пароли или криптографические данные. Их утечка может повлечь несанкционированный доступ к облачным ресурсам, финансовые потери, нарушение требований регуляторов в сфере защиты персональных данных. Практика DevSecOps предписывает встраивать контроль безопасности непосредственно в процесс разработки – в частности, на этапе проверки исходного кода перед публикацией.

Цель настоящей работы – разработка консольного приложения *Secret Scanner v1.0* на языке C++17, выполняющего статический анализ текстовых файлов репозитория и выявляющего секреты по набору регулярных выражений. В отличие от существующих решений – TruffleHog[1] и Gitleaks[2], написанных на языке Go и ориентированных на анализ git-истории, данный инструмент реализован на C++ без использования сторонних зависимостей.

Основной учебной задачей стала демонстрация владения механизмами управления памятью, принципами ООП и средствами стандартной библиотеки C++17.

Архитектура программы строится на четырёх ключевых классах.

Центральным контейнером служит шаблонный класс *DynamicArray<T>* – собственная реализация динамического массива, аналогичная *std::vector*. Класс полностью отвечает требованию «Правила пяти»[3]: реализованы конструктор по умолчанию, конструктор копирования, конструктор перемещения, соответствующие операторы

[1]Trufflesecurity. TruffleHog: Find leaked credentials. [Электронный ресурс]. -- URL: https://github.com/trufflesecurity/trufflehog (Дата обращения: 10.04.2025).
[2]Гитлаб Инк. Gitleaks -- SAST tool for detecting and preventing hardcoded secrets. [Электронный ресурс]. -- URL: https://github.com/gitleaks/gitleaks (Дата обращения: 10.04.2025).
[3]Страуструп Б. Язык программирования C++. -- М.: Бином, 2011. -- 1136 с.

присваивания и деструктор с явным вызовом *delete[]*. При переполнении буфера выполняется удвоение ёмкости с перемещением элементов.

Класс *Match* описывает единичное совпадение: тип секрета, путь к файлу, номер строки, маскированное значение и контекст строки. Маскирование реализовано по принципу сохранения первых и последних четырёх символов (например, *ghp_AAAA****EEEE*), что позволяет идентифицировать тип утечки, не раскрывая сам секрет.

Класс *Rule* хранит идентификатор, тип секрета, строку паттерна и скомпилированный объект *std::regex*. При копировании правила *std::regex* пересобирается из строки, поскольку стандарт не гарантирует корректности его копирования.

Класс *Report* агрегирует найденные совпадения, статистику сканирования и предоставляет методы вывода и экспорта.

Программа распознаёт шесть типов секретов (табл. 1), каждый из которых описывается регулярным выражением стандарта ECMAScript, используемым посредством *std::regex_search*.

Таблица 1

Поддерживаемые типы секретов и их паттерны

№	Тип секрета	Пример паттерна
1	GitHub Token	ghp_[A-Za-z0-9]{36}
2	AWS Access Key	(AKIA|AGPA|AIDA|AROA)[A-Z0-9]{16}
3	Google API Key	AIza[0-9A-Za-z\-_]{35}
4	JWT-токен	eyJ[…].eyJ[…].подпись
5	Пароль	password\s*[=:]\s*['"][^'"]{6,}['"]
6	Общий секрет	(secret|token)\s*[=:]\s*['"][A-Za-z0-9…]{16,}['"]

Алгоритм сканирования включает несколько этапов. Рекурсивный обход файловой системы реализован через POSIX API (*opendir* / *readdir* / *stat*); игнорируются скрытые директории и *node_modules*. Каждый файл читается построчно через *std::ifstream*, и к каждой строке применяются все шесть правил. При обнаружении совпадения создаётся объект *Match* с маскированным значением и добавляется в *Report*. По завершении пользователю доступен вывод отчёта в консоль и экспорт в формат JSON без привлечения сторонних библиотек. Программа совместима с CI/CD пайплайнами: код возврата 0 соответствует отсутствию секретов, код 1 – наличию находок.

Тестирование проводилось в двух режимах.

Модульные тесты (файл *test_all.cpp*) охватывают операции *DynamicArray<T>* (размер, копирование, перемещение, сброс, 100 элементов), корректность классов *Match* и *Rule*, а также детектирование всех шести типов секретов и корректную обработку «чистой» строки. Итог: 26 тестов – 0 ошибок.

Масштабное тестирование проводилось на проекте OWASP Juice Shop[1] – открытом веб-приложении, намеренно содержащем уязвимости: 773 файла, 144 445 строк кода. Программа обнаружила 199 совпадений, отработав без зависаний и утечек памяти.

Алгоритмическая сложность сканирования составляет $O(F \cdot L \cdot R)$, где F – количество файлов, L – среднее число строк в файле, R – количество правил (константа, равная 6). Добавление совпадения в *DynamicArray* амортизировано выполняется за O(1), вывод и экспорт отчёта – за O(n), где n – число найденных совпадений. Зависимость от объёма данных линейная, что обеспечивает применимость инструмента на реальных репозиториях.

Практическая значимость работы состоит в следующем. Во-первых, создан работоспособный прототип класса *Secret Scanner*, применимый в учебных и демонстрационных целях. Во-вторых, в ходе реализации отработаны ключевые компетенции разработчика систем информационной безопасности: ручное управление памятью на C++, объектно-ориентированное проектирование, применение регулярных выражений, работа с файловой системой и написание модульных тестов без фреймворков. В-третьих, соблюдена совместимость с принципами DevSecOps: инструмент интегрируется в автоматизированный конвейер разработки без дополнительной настройки.

Направления дальнейшего развития включают поддержку анализа git-истории, расширение набора правил детекта за счёт пользовательской конфигурации в формате YAML, а также реализацию многопоточного сканирования для повышения производительности на крупных репозиториях.

[1]OWASP Juice Shop [Электронный ресурс]. -- URL: https://owasp.org/www-project-juice-shop/ (Дата обращения: 15.04.2025).

Е.А. РУСАКОВА, Н.А. МОИСЕЕНКО (М-2506 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. С.В. Пономарёва

Информационное обеспечение управленческих решений на основе данных бухгалтерского учёта: возможности и ограничения

Вопрос о роли бухгалтерского учёта в управлении организацией часто рассматривается слишком узко: учёт воспринимается как обязанность по фиксации операций и подготовке отчётности. Однако на практике бухгалтерские данные используются шире. Они позволяют руководителю увидеть, как меняются ресурсы организации, за счёт чего формируется финансовый результат, где возникают избыточные расходы и какие участки деятельности требуют дополнительного контроля.

Для управленческого решения важна не сама цифра, а её смысл. Например, рост запасов в бухгалтерских регистрах может выглядеть как увеличение активов, но для руководства это одновременно сигнал о возможном замедлении оборота средств. Увеличение дебиторской задолженности показывает не только объём требований к покупателям, но и риск нехватки денежных средств. Рост расходов сам по себе также не всегда является отрицательным явлением: он может быть связан как с неэффективностью, так и с расширением деятельности. Поэтому бухгалтерская информация становится полезной только тогда, когда она включается в анализ причин и последствий.

Бухгалтерский учёт создаёт для управления несколько видов информационной базы. Во-первых, он показывает имущественное положение организации: наличие основных средств, материальных запасов, денежных средств, обязательств и собственного капитала. Во-вторых, он отражает результаты деятельности через показатели доходов, расходов, прибыли и убытков. В-третьих, он позволяет сравнивать данные за разные периоды и выявлять изменения в структуре активов, обязательств и затрат. Именно это делает бухгалтерскую информацию удобной для первоначальной диагностики состояния организации.

Особенно значима бухгалтерская информация при принятии решений, связанных с затратами. Если организация видит, что себестоимость продукции или услуг растёт быстрее выручки, возникает необходимость определить источник роста. Без бухгалтерских данных такая проблема остаётся неопределенной.

Ещё одно направление – управление запасами. Избыточные остатки на складе означают, что часть денежных средств фактически выведена из оборота. При этом организация несёт дополнительные расходы на хранение, обслуживание и возможное списание устаревших запасов. Если

бухгалтерские данные показывают постоянное увеличение остатков при отсутствии сопоставимого роста продаж, руководство может пересмотреть закупочную политику, изменить нормы запасов или активнее работать с медленно оборачиваемыми позициями.

Бухгалтерский учёт также важен при оценке расчётов с контрагентами. Рост дебиторской задолженности может указывать на то, что компания предоставляет покупателям слишком длительную отсрочку платежа или недостаточно контролирует поступление денежных средств. В свою очередь, увеличение кредиторской задолженности может временно улучшать ликвидность, но при длительном накоплении обязательств создаёт риск ухудшения отношений с поставщиками и роста финансовой напряжённости.

При этом бухгалтерские данные не следует воспринимать как готовую управленческую рекомендацию. Они показывают, что произошло, но не всегда объясняют, почему это произошло и какое решение будет лучшим. Между учётным показателем и управленческим действием обязательно должен быть аналитический этап: сравнение, оценка динамики, выявление причин, сопоставление с планом и внешними условиями. Без этого один и тот же показатель может быть истолкован неправильно.

Например, снижение прибыли может быть связано с падением продаж, ростом себестоимости, увеличением управленческих расходов, изменением ассортимента или разовыми затратами на развитие. В каждом случае управленческое решение будет разным.

В первом случае нужно работать со спросом и продажами, во втором – с затратами и поставщиками, в третьем – с административной структурой, в четвёртом – с ассортиментной политикой. Следовательно, бухгалтерская информация является началом анализа, а не его завершением.

Основное ограничение бухгалтерской информации состоит в её ретроспективном характере. Учёт фиксирует уже совершённые операции. Это необходимо для достоверности и контроля, но для управления часто требуется взгляд вперёд: прогноз продаж, оценка будущего спроса, анализ рисков и сценариев развития. Поэтому бухгалтерские данные должны дополняться плановыми, управленческими и рыночными показателями.

Второе ограничение связано с тем, что бухгалтерский учёт отражает преимущественно внутреннюю финансово-хозяйственную сторону деятельности. Он не показывает в полном объёме поведение конкурентов, изменения потребительских предпочтений, качество сервиса, мотивацию персонала, репутационные риски и другие факторы, которые могут существенно влиять на результат. Поэтому решение, принятое только на

основании бухгалтерских показателей, может оказаться формально обоснованным, но неполным по содержанию.

Третье ограничение заключается в зависимости информации от выбранных методов учёта и качества её обработки. На показатели могут влиять способы оценки запасов, порядок распределения косвенных расходов, сроки признания доходов и расходов, корректность первичных документов. Даже при отсутствии намеренного искажения возможны ошибки, которые меняют представление о реальном положении дел.

Отдельного внимания заслуживает вопрос интерпретации. Руководитель может видеть показатель, но понимать его поверхностно. Например, высокий объём активов не всегда означает устойчивость: часть активов может быть низколиквидной. Прибыль не всегда означает наличие свободных денежных средств. Снижение расходов не всегда является положительным результатом, если оно достигнуто за счёт ухудшения качества продукции или сокращения важных направлений развития.

В современных условиях значение бухгалтерских данных усиливается за счёт цифровизации. Электронный документооборот, ERP-системы, аналитические панели и автоматизация отчётности позволяют быстрее собирать и обрабатывать информацию. Это сокращает разрыв между хозяйственной операцией и управленческой реакцией. Руководитель получает возможность видеть не только итоговые отчёты за период, но и текущую динамику отдельных показателей.

Однако цифровые инструменты не отменяют необходимости профессионального анализа. Программа может показать отклонение, построить график или сформировать отчёт, но она не всегда способна оценить управленческий контекст. Например, рост расходов может быть проблемой, а может быть следствием осознанных инвестиций в развитие. Поэтому технологии повышают скорость работы с данными, но не заменяют ответственность человека за выводы и решения.

Таким образом, бухгалтерский учёт является значимым элементом информационного обеспечения управления. Его данные позволяют анализировать имущество, обязательства, доходы, расходы, прибыль, запасы и расчёты с контрагентами. На их основе можно выявлять проблемные зоны и обосновывать решения по затратам, закупкам, ценам, задолженности и использованию ресурсов.

Вместе с тем бухгалтерская информация не является универсальной. Она требует проверки, сравнения, объяснения и дополнения другими источниками. Наиболее обоснованные управленческие решения возникают не тогда, когда руководитель просто видит бухгалтерские показатели, а тогда, когда он понимает их экономическое содержание и связывает их с целями организации, внешней средой и будущими рисками.

Поэтому практическая ценность бухгалтерского учёта заключается не только в фиксации фактов хозяйственной жизни, но и в его использовании как основы для анализа и последующего управленческого выбора.

А.Д. ИВАНОВ, У.К. ЛЫЗКОВА (ПМ–2504 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.Е. Игнатова

Парадокс голосования и теория принятия решений: почему идеальных выборов не существует

Каждый человек ежедневно участвует в процедурах коллективного выбора: от определения места для прогулки с друзьями до избрания главы государства. На первый взгляд, алгоритм прост: собрать мнения и посчитать голоса, однако наука говорит об обратном. В середине XX века американский исследователь Кеннет Эрроу с помощью строгих математических методов доказал, что идеальной системы голосования не существует – любой известный способ подведения итогов содержит внутренний дефект или парадокс.

Чтобы выявить проблему, нужно сначала договориться о критериях справедливой системы. Эрроу сформулировал пять базовых условий, которым должна отвечать идеальная демократическая процедура. Это универсальность, Парето-эффективность (если все считают кандидата А лучше Б, то общество обязано поставить А выше Б), независимость от посторонних альтернатив, транзитивность (если общество предпочитает А вместо Б и Б вместо В, то оно должно предпочитать А вместо В, без замкнутых кругов) и отсутствие диктатора, чьё личное мнение автоматически становится решением вопреки желаниям остальных.

Теперь рассмотрим слабые места привычных методов голосования. Правило относительного большинства, при котором побеждает набравший больше всех голосов, полностью игнорирует структуру предпочтений избирателя. Во-первых, мы не знаем, нравится ли ему какой-то другой вариант и насколько. Во-вторых, победитель может не устраивать 70% проголосовавших, что выражает коллективное нежелание большинства. Метод Кондорсе, где кандидаты сравниваются попарно в турнирной таблице, страдает от так называемого парадокса Кондорсе: представьте трёх избирателей с циклическими предпочтениями – А сильнее Б, Б сильнее В, но В сильнее А, так что коллективное мнение теряет транзитивность, а победителя не существует. Метод Борда, предполагающий ранжирование с весами, слишком чувствителен к появлению заведомо слабых кандидатов, которые могут оттянуть очки у

лидеров, нарушая тем самым условие независимости от посторонних альтернатив.

Именно здесь вступает в силу теорема Эрроу[1]. В 1951 году он математически строго доказал: если есть хотя бы три кандидата, то не существует правила голосования, которое одновременно отвечало бы всем пяти перечисленным аксиомам. Доказательство строится вокруг поиска диктатора. Сначала показывается, что в любой системе, удовлетворяющей первым трём условиям, возникает «решающая коалиция» – группа людей, чьё единое мнение побеждает, даже если весь остальной мир против. Затем доказывается, что внутри этой коалиции найдётся ещё меньшая подгруппа с той же властью. Продолжая деление до упора, мы неизбежно приходим к выводу, что решающей силой оказывается всего один человек. Этот человек и есть тот самый диктатор, существование которого запрещено пятым условием. Таким образом, любая процедура голосования – это сознательный выбор меньшего из зол: либо риск получить циклические результаты (как в парадоксе Кондорсе), либо разрешение третьим кандидатам искажать картину (как в методе Борда), либо игнорирование мнения меньшинства (как при относительном большинстве).

Чтобы понять, насколько часто результаты методов различаются, был проведён численный эксперимент на 1000 случайных сценариев для трёх кандидатов. Оказалось, что совпадение результатов разных методов происходит лишь в 78–87% случаев. Это означает, что примерно в каждом пятом или шестом случае смена метода голосования приводит к смене победителя при одних и тех же исходных симпатиях людей. Иными словами, выбор математической модели для подсчёта голосов – это не техническая мелочь, а фактор, способный изменить исход выборов.

Теорема Эрроу о невозможности – это не абстрактная математическая конструкция, а фундаментальное ограничение, с которым сталкивается любое общество, пытающееся принять коллективное решение. Не существует математически совершенной демократии. Споры о том, какая система голосования лучше – это споры не об истине, а о ценностях. Что важнее: гарантия, что победит консенсусная фигура (метод Борда), простота и понятность процедуры для каждого (правило большинства) или устойчивость к манипуляциям через введение лишних кандидатов (поиск победителя Кондорсе)? Математика ответа не дает, а лишь предупреждает: куда бы вы ни пошли, противоречия будут неизбежны.

---

[1] Кеннет Дж. Эрроу. Коллективный выбор и индивидуальные ценности. М.: ГУ-ВШЭ, 2004. – С. 55-84.

П.Д. КАЛИНИНА, О.А. КАН (группа Э-2410)
Научный руководитель: кан. физ.-мат. наук, доц. Ж.В.Соколова

Математические методы в управлении запасами: как не остаться без товара и не переплатить

Запасы организации − это один из ключевых оборотных активов для обеспечения её работы. Поэтому, чтобы оставаться на плаву, компании необходима система управления запасами, позволяющая гибко реагировать на спрос. Математический подход к управлению запасами может решить проблему противоречия между необходимостью страховаться от дефицита и стремлением минимизировать издержки.

Одной из наиболее известных моделей является *модель Вильсона (EOQ)*, определяющая экономичный размер заказа: $EOQ = \sqrt{\frac{2DS}{H}}$

Оптимальное количество заказов рассчитывается по формуле: $Nopt = D/EOQ$,

а оптимальный интервал между заказами: $Topt = (EOQ/D) \times 365$.

Здесь D – годовой спрос; S – затраты на оформление заказа; H – затраты на хранение единицы товара.

Например, при годовом спросе 10000 единиц, стоимости заказа 2000 рублей и затратах на хранение 100 рублей оптимальный размер заказа составит:

$EOQ = \sqrt{2 \times 10000 \times 2000)/100} \approx 632$ ед.

$Nopt = 10000/632 \approx 16$

$Topt = (632/10000) \times 365 \approx 23$

Это значит, что для минимизации совокупных затрат на закупку и хранение выгоднее всего заказывать по 632 штуки за раз. Если заказывать меньше – вы будете чаще тратить деньги на логистику. Если больше – возрастут затраты на хранение. Оптимально делать заказ примерно раз в 23 дня. Всего потребуется около 16 заказов в год.

Другим важным математическим инструментом является *метод точки перезаказа*:

$ROP = (d \times LT) + SS$

где d – среднесуточный спрос; LT – время поставки; SS – страховой запас.

Страховой запас определяется по формуле:

$SS = z \times \sigma d \times \sqrt{LT}$,

где z – коэффициент уровня сервиса; σd – среднеквадратичное отклонение спроса. Например, если среднесуточный спрос равен 50 единиц, время поставки 10 дней, коэффициент уровня сервиса 1,65, среднеквадратичное отклонение спроса за день 15 единиц, то:

$SS=1{,}65\times15\times\sqrt{10}\approx78,$ $ROP=50\times10+78=578$

Следовательно, новый заказ необходимо оформлять при остатке 578 единиц.

Помимо классических, предприятия используют современные математические методы оптимизации: линейное программирование – для распределения ресурсов и максимизации прибыли, динамическое программирование – для поэтапных решений в управлении запасами, целочисленное программирование – когда подразумеваются поставки только целыми партиями. Использование математических методов снижает издержки, повышает оборачиваемость и обеспечивает устойчивую работу.

Е.А. КУЗНЕЦОВА (Э-2408)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. М.М. Подшивалова

Анализ платёжеспособности и финансовой устойчивости бизнеса в России в условиях высокой ключевой ставки Центрального банка

20 марта 2026 года ключевая ставка была снижена до 15% годовых, что намного ниже 21%, однако это не смягчает общей напряжённости в экономике. Бизнес продолжает работать в условиях дорогих денег: реальная ставка остаётся высокой, а коммерческие кредиты превышают 20% годовых. В связи с этим платёжеспособность и финансовая устойчивость организации может значительно снизиться.

В 2026 году Центральный банк прогнозирует снижение ставки до 13%, но из-за её высоких значений многие организации не стремятся прибегать к заёмным средствам, что ведёт к замедлению экономического роста и сдерживанию инвестиционной активности. Также бизнес сталкивается с системными проблемами: рост фонда оплаты труда и цен на материалы, увеличение дебиторской задолженности[1].

Обращаясь к статистике, приведенной в таблице, можно упомянуть данные о кредитовании субъектов МСП и оценить состояние платёжеспособности организаций.

[1] Бюллетень ЦБ РФ «Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов». – 2025. – 227 с.

Таблица

Задолженность по кредитам, предоставленным субъектам МСП[1]

Период	Задолженность по кредитам МСП, млн. руб.	Сумма просроченных кредитов МСП, млн. руб.	Доля в общей сумме задолженности по кредитам МСП, %
01.02.2024	12 492 689	643 766	5,15
01.01.2025	14 502 611	640 082	4,41
01.01.2026	14 750 669	587 820	3,99

Общая задолженность МСП выросла за два года на 18%, а доля просроченной задолженности снизилась с 5,15% до 3,99%, что могло бы свидетельствовать о положительных тенденциях. Однако рост всего на 248 млрд. руб. за весь 2025 это охлаждение рынка кредитования – бизнес не может брать новые кредиты по текущим ставкам. Также ЦБ связывает снижение показателя на 1 января с техническим пересмотром реестра МСП, а не с реальным улучшением финансового состояния заёмщиков[2].

В переходный период решение брать или не брать кредит зависит от показателей платёжеспособности и финансовой устойчивости компании. Классические показатели их оценки: коэффициент независимости; коэффициент обеспеченности собственными средствами, который особенно важен, поскольку в условиях экономического спада компаниям нужно полагаться именно на собственные, а не на заёмные средства; коэффициент текущей ликвидности и др. Однако их необходимо правильно применять при высокой ключевой ставке: чаще проводить анализ показателей, отслеживать минимальное отклонение от нормы.

Также используются метод стресс-тестов для организаций, который позволяет количественно оценить, как они поведут себя при теоретической реализации условий ухудшения макрофинансовых показателей, и показатели: чистый долг (EBITDA) и операционный денежный поток[3].

Чтобы поддерживать свою финансовую устойчивость на высоком уровне при экономической нестабильности, компании обращаются к источникам финансирования отличным от кредитов. Например, они могут использовать управленческие инструменты и свои резервы компании:

---

[1] Бюллетень ЦБ РФ «Кредитование субъектов малого и среднего предпринимательства за январь 2026 года». – 2026. – 18 с.

[2] Кредитование юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в феврале 2026 года [Электронный ресурс] // ЦБ РФ: официальный сайт. – URL: https://cbr.ru/statistics/bank_sector/sors/credit/ (Дата обращения: 03.04.2026).

[3] Денежный поток и EBITDA [Электронный ресурс] // Skgroups. – URL: https://blog.skgroups.ru/denezhnyj-potok-i-ebitda/ (Дата обращения: 03.04.2026).

оптимизировать запасы, высвобождая оборотный капитал, или управлять дебиторской задолженностью, сокращая кассовые разрывы.

Также организации могут использовать государственную поддержку; её основные инструменты: программа «1764» – льготное кредитование; и «зонтичные» поручительства для МСП, которые должны покрывать до 50% суммы кредита, позволяя привлекать финансирование без залога[1].

Таким образом, можно сказать, что снижение ставки до 15% – позитивный фактор, однако реальная процентная нагрузка остаётся высокой. На данный момент внимание смещается на адаптацию бизнес-моделей к новым условиям, управление структурой долга и грамотное финансовое планирование. Сегодня своевременный комплексный анализ платёжеспособности и финансовой устойчивости становится не просто управленческой процедурой, а ключевым фактором долгосрочного развития любой организации.

Е.А. КУЗНЕЦОВА (Э-2408 группа)
Научный руководитель: д-р геогр. наук, доц. С.Ю. Корнекова

Рынок труда в России: проблемы и региональные особенности

В начале 2025 года уровень безработицы на рынке труда в России находился на уровне 2,3%, но в августе 2025 года был отмечен рост скрытой безработицы, произошло увеличение числа занятых в режиме неполного рабочего дня на 12%[2]. Причиной может служить то, что работодатели стараются сохранить общее число кадров в условиях экономической неопределённости.

В 2025 году число вакансий сократилось на 13%, а количество резюме выросло на 19% – кадровый дефицит остаётся одним из ключевых ограничений расширения выпуска. Период повышенного спроса на специалистов сменился кадровой оптимизацией. Наиболее заметное сокращение числа вакансий: в сферах IT, управления персоналом, в сегменте инвестиций. Структурный дисбаланс может быть вызван несоответствием системы образования потребностям экономики, технологическими изменениями, демографическим спадом. Нехватка

[1] В 2026 году малый и средний бизнес сможет привлечь около 900 млрд рублей [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ: официальный сайт. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_v_2026_godu_malyy_i_sredniy_biznes_smozhet_privlech_okolo_900_mlrd_rubley.html (Дата обращения: 03.04.2026).

[2] Путин заявил о росте скрытой безработицы [Электронный ресурс] // РБК. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/689b4ee09a7947fb5ab0d579 (Дата обращения: 28.03.2026).

навыков – актуальная проблема: по данным портала «hh.ru» около 93% работодателей сталкиваются с дефицитом нужных навыков у кандидатов.

Для каждого федерального округа РФ характерны свои особенности рынка труда. Рассмотрим их на примере нескольких ФО, а также будем обращаться к карте (см. Рис.), чтобы проследить уровень безработицы.

Уровень безработицы *Дальневосточного федерального округа (ДФО*): 2,5–2,2%. Здесь характерна высокая вахтовая занятость, на неё приходится 22% от всех предложений о работе в регионе из-за специфики региональной экономики, для которой свойственна высокая доля ресурсодобывающих предприятий и объектов промышленности[2].

Особенностью *Северо-Кавказского федерального округа* (СКФО) является высокая доля молодёжи на рынке труда и значительный уровень безработицы – 7,4% (в Ингушетии – 25,4%; в Дагестане – 11%). Причина: высокий уровень рождаемости и большая доля неофициального трудоустройства. Уровень безработицы может снизиться, если регионы будут развивать туристический кластер и создавать новые производства[3].

Ключевой проблемой *Северо-Западного федерального округ (СЗФО)* является одновременное существование дефицита квалифицированных кадров и структурной безработицы. Санкт-Петербург и Новгородская область (уровень безработицы 0,8%) более привлекательны, чем другие регионы этого ФО, поэтому происходит перевес рынка труда в их сторону.

Безработица *Южного федерального округа (ЮФО)* – около 2%, что может быть связано с сезонностью занятости или соотношением уровня медианных зарплат с прожиточным минимумом, которое является достаточно благоприятным для повседневной жизни и работы.

---

[2] Работодатели Дальнего Востока перестанут удерживать кадры [Электронный ресурс] // РБК.URL: https ://prim.rbc.ru/prim/16/01/2026/6969a0489a7947b90db68725 (Дата обращения: 28.03.2026).

[3] Трудовые ресурсы, занятость и безработица. Росстат: официальный сайт.

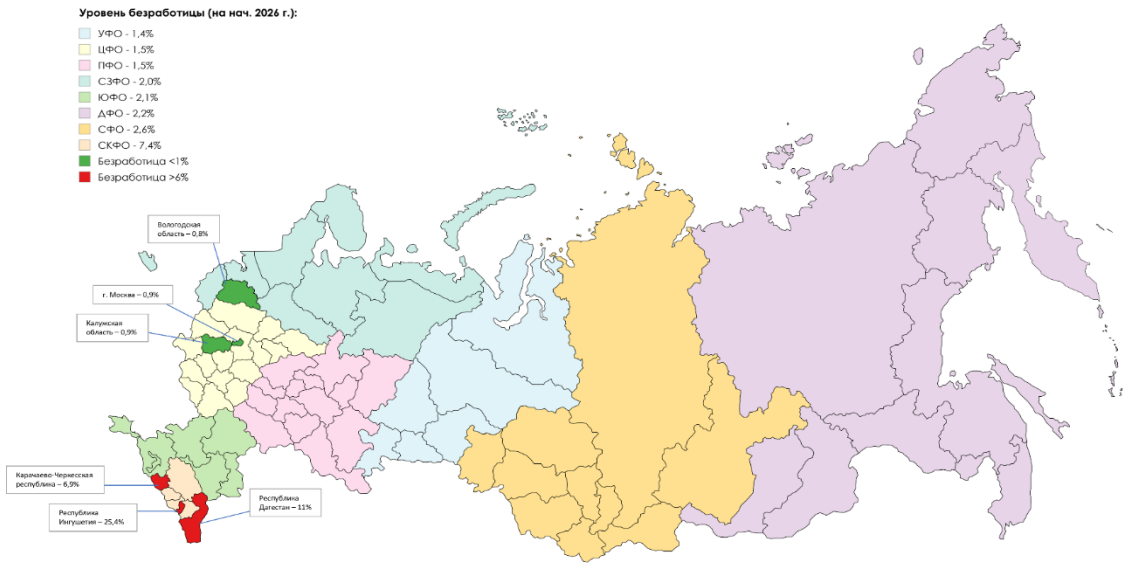

Рис. Уровень безработицы в России в начале 2026 года

Основные трудности рынка труда – дисбаланс в предложении труда и спросе на него и безработица, ярко выраженная в отдельных регионах. Варианты сглаживания диспропорций: адаптация образовательных программ под реальные потребности экономики, развитие программ переподготовки кадров или создание экономических и инфраструктурных стимулов для переезда квалифицированных кадров в регионы с дефицитом.

С.С. КОСТИНА, В.Е. ПАК (Э-2411 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.П. Малецкая

Анализ уровней конкурентоспособности товаров, представленных на маркетплейсах и на офлайн-площадках

Цифровая трансформация экономики существенно изменила структуру розничной торговли. Сегодня популярность маркетеплейсов растёт с каждый днём, всё больше привлекая покупателей в сферу онлайн. Перед производителями стоит задача точной и объективной оценки конкурентноспособности одного и того же товара как на маркетплейсе, так и в офлайн-магазине. Именно это будет целью данной работы. Для проведения такой оценки, необходимо рассмотреть теоретические аспекты данного вопроса, дать сравнительную характеристику каналов продаж (маркетплейсов и офлайн-площадок), а также на конкретном примере провести анализ конкурентноспособности товара. В качестве конкретного примера будет проанализирована книга А. П. Чехова «О любви».

Конкурентоспособность товара – это свойство товара отвечать необходимым требованиям в сравнении с другими аналогичными

товарами. Выделяют следующие этапы анализа конкурентноспособности: формирование групп аналогичных товаров, выбор базового образца, оценка технических и экономических параметров, и конечный этап – расчёт единичных, групповых, интегральных показателей.

Маркетплейсы представляют собой онлайн платформу с большим количеством селлеров, то есть продавцов, предлагающих свои товары широкой группе покупателей. У маркетплейсов можно выделить следующие преимущества, а именно, широкий ассортимент, удобство доставки и ценовую прозрачность. Из недостатков стоит отметить высокую конкуренцию и непрозрачность алгоритмов. Офлайн-магазины характеризуются следующими положительными особенностями: наличие консультаций продавца и возможности вживую оценить товар, однако, по сравнению с онлайн магазинами офлайн-продажи отличаются более высокими операционными расходами, что приводит к повышению стоимости товара.

При оценке конкурентноспособности товара следует рассматривать экономические и технические параметры. Экономические параметры характеризуются особенностями ценообразования. В онлайн магазинах цена включает логистические и комиссионные расходы, в офлайн-магазинах расходы более существенны и включают помимо вышеназванных аренду, заработную плату продавцов и др. К техническим параметрам в офлайн формате следует отнести «атмосферу» обслуживания, освещение в торговом зале и др., в онлайн среде - рейтинг продавца, тональность отзывов и др.

В ходе практического анализа были рассчитаны интегральные показатели конкурентноспособности книги А. П. Чехова «О любви» на различных площадках. При расчёте учитывались только экономические параметры, так как технические параметры у одной и той же книги одинаковые. Полученные результаты показали, что маркетплейс Ozon (K=1.00) стал лидером среди других площадок в отличие Wildberries (K=0.96) и офлайн-магазина «Буквоед» (K=0,668). Эти данные говорят о том, что из-за равенства технических характеристик на конкурентноспособность книги повлияла только цен. Среди всех площадок, у «Буквоеда» цена оказалась самой высокой, так как в отличие от онлайн-площадок она включает дополнительные расходы (торговую наценку, зарплату персонала, коммунальные расходы и др.).

Таким образом, можно сделать вывод, что наиболее оптимальным на сегодняшний день является переход к омниканальной стратегии, в которой онлайн и офлайн варианты дополняют друг друга. Из вызовов можно отметить государственное регулирование маркетплейсов, зависимость от алгоритмов платформ, а также ужесточение условий для продавцов на

онлайн площадках. Для решения этих задач рекомендуется диверсифицировать каналы сбыта, инвестировать в контент и управление репутацией (у офлайн-магазинов особая «атмосфера» может привлекать новых покупателей), а также использовать аналитику данных для динамичного управления ценами и ассортиментом.

Нами был проведён опрос, который также показал, что в настоящее время покупатели всё больше выбирают онлайн магазины, однако, если офлайн-площадка имеет свои уникальные особенности, то покупатель может снизить требования к ценовой характеристике товара.

В заключение хочется отметить, что конкурентноспособность товара находится в прямой зависимости от выбора формата продаж. В условиях цифровизации, продавцам следует применять продуманные многоканальные стратегии, сочетая преимущества как онлайн каналов, так и офлайн.

А.В. КРАВЦОВА, А.Д. НАУМОВА (М-2505 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В.Ю. Сергушенкова

Искусственный интеллект в руках руководителя: как минимизировать издержки в системе управленческого учета

В настоящее время технологии искусственного интеллекта (ИИ) перешли из области футурологических прогнозов в практическую плоскость операционного управления. Однако большинство руководителей либо избегают внедрения ИИ, либо не обладают информацией о зонах его экономической эффективности. Цель настоящей работы – обосновать роль ИИ в снижении издержек в системе бухгалтерского управленческого учета без расширения штата.

Согласно данным консалтинговых исследований, от 30 до 40 процентов рабочего времени бухгалтера приходится на рутинные операции: перенос данных, сверку счетов, поиск ошибок, ручное кодирование расходов. Следствием является задержка управленческой отчетности на 5-10 дней. К моменту получения отчета средства уже израсходованы, а руководитель утрачивает возможность вмешательства в момент возникновения издержек. Решение проблемы предполагает внедрение ИИ непосредственно в контур управленческого учета.

Искусственный интеллект в бухгалтерском учете представляет собой совокупность алгоритмов, способных распознавать текст и цифры на отсканированных документах, классифицировать расходы, детектировать аномалии и строить прогнозы. Ключевое отличие от традиционной автоматизации – способность ИИ к обучению на данных без

прописывания жестких правил. Для руководителя это означает переход от реактивного управления к предиктивному.

Возможности ИИ подразделяются на две группы. Первая группа – снижение операционных издержек бухгалтерии. Автоматическая классификация затрат позволяет за секунду обрабатывать 500 документов в день с точностью 95-97%, высвобождая 20-30 часов в неделю. Сверка банковских выписок с учетной системой сокращается с 5 дней до 1 часа за счет работы в реальном времени. Распознавание первичных документов (счетов-фактур, актов) автоматически создает записи в учетной системе после верификации реквизитов. Совокупный результат – снижение трудозатрат на 30-50%.

Вторая группа – снижение управленческих и скрытых издержек. ABC-костинг в реальном времени (пересчет каждые 15 минут) позволяет идентифицировать фактически убыточные заказы или клиентов. Выявление неэффективных поставщиков осуществляется на основе анализа не только цен, но и сроков, брака и просрочек. Прогнозирование кассовых разрывов на основе исторических данных дает руководителю возможность заблаговременно принять меры (овердрафт, перенос платежей) за 2-3 недели до наступления дефицита.

Эмпирический пример: компания с издержками 2,8 млн руб. в месяц и штатом бухгалтерии из 6 человек внедрила ИИ-модуль стоимостью 300-500 тыс. руб. За первый месяц ИИ выявил двойные платежи (90 тыс. руб./мес.), оптимизировал маршруты доставки (экономия топлива 45 тыс. руб./мес.) и высвободил 1,2 млн руб. оборотного капитала за счет уценки неликвидов. Итог: снижение издержек на 22% за 3 месяца, окупаемость – 4 месяца.

Необходимо учитывать риски. Принцип GIGO («мусор на входе – мусор на выходе») требует предварительного упорядочения данных (1-3 месяца). Проблема «черного ящика» (необъяснимость решений некоторых алгоритмов) для управленческого учета некритична, но требует включения человека в контур проверки. Стоимость внедрения (300 тыс. – 3 млн руб.) окупается за 6-12 месяцев для среднего бизнеса. Сопротивление персонала нивелируется переориентацией сотрудников с рутины на аналитические задачи и инвестициями в переквалификацию.

Руководителю рекомендуется четыре шага. Первый: начать с малого – выбрать одну проблемную зону (например, распознавание счетов) и приобрести готовый API за 5-20 тыс. руб./мес. Второй: внедрить дашборд с AI-подсказками для автоматического оповещения о превышении расходов. Третий: обучить одного бухгалтера работе с ИИ-инструментами (около 20 тыс. руб.). Четвертый: пересмотреть KPI, оценивая сотрудников

по точности прогнозов ИИ и скорости закрытия месяца, а не по отработанным часам.

Таким образом, ИИ в управленческом учете обеспечивает переход от реактивного к предиктивному управлению, позволяя предотвращать убытки за 2-3 недели до их возникновения. Однако внедрение экономически оправдано только при значительном объеме рутинных операций и данных. Для малого бизнеса затраты могут не окупиться, а при хаотичных данных внедрение без предварительной подготовки принесет больше проблем, чем пользы. Руководителю следует рассчитать ROI, упорядочить справочники и исходить из реальных потребностей бизнеса, а не из модных тенденций.

А.С. МАРДИЯН, В.В. ГАБЕЧАЯ (Э-2513 группа)
Научный руководитель: ст. преп. О.А.Сорокина

Как небольшие изменения приводят к большим последствиям: анализ чувствительности

Анализ чувствительности (в линейном программировании чаще «анализ на чувствительность») – это инструмент для оценки влияния изменений параметров на итоговый результат (чаще всего на прибыль). Он помогает найти, какие факторы сильнее всего влияют на результат.

Пример**:** линейная модель, кондитерский цех.

Задача: максимизировать прибыль при ограниченном сырье.

Ограничения: сахар (5 упаковки); какао (3 упаковки); агар-агар (4 упаковки); неотрицательность переменных x_1 и x_2.

Цель: составить план производства x_1 – коробок конфет (прибыль от каждой 1 у. е.) и коробок зефира x_2 (прибыль от каждой 2 у. е.,) максимизирующий прибыль, если для производства одной коробки конфет требуется 1 упаковка сахара и 1 упаковка какао, а одной коробки зефира – 1 упаковка сахара и 1 упаковка агар-агара.

При решении задачи получено оптимальное решение:

- конфеты: 1 коробка;
- зефир: 4 коробки;
- прибыль: 9 у. е. за смену.

При анализе модели на чувствительность были получены следующие результаты:

- из всех видов сырья увеличение какао не привело к увеличению прибыли, это недефицитный ресурс, при реализации оптимального плана его избыток составляет 2 упаковки: $\Delta b_2 = b_2 - b_2' = 3 - 1 = 2$

- увеличение запаса сахара на единицу приводит к увеличению прибыли на 1:$k_1 = \frac{\Delta f_1}{\Delta b_1} = \frac{f_1' - f^{opt}}{b_1' - b_1} = \frac{11-9}{7-5} = 1$, увеличение запаса агар-агара на единицу приводит к увеличению прибыли также на 1: $k_3 = \frac{\Delta f_3}{\Delta b_3} = \frac{f_3' - f^{opt}}{b_3' - b_3} = \frac{10-9}{5-4} = 1$, значит ценность этих видов сырья для наращивания прибыли – одинакова;

- изменение закупочных цен повлияет на оптимальный план только тогда, когда цена коробки конфет превысит цену коробки зефира: $\frac{c_1}{c_2} > 1$.

Запас прочности — это то, насколько текущий объем продаж выше точки безубыточности, он показывает, на сколько процентов могут упасть продажи, прежде чем компания начнёт работать в убыток.

$$\text{Точка безубыточности} = \frac{\text{Постоянные расходы}}{\text{Маржинальный доход на единицу}}$$

Например, пекарня продаёт 3000 булочек; точка безубыточности — 2000: запас прочности ≈ 33,3 % (комфортная ситуация). Если продать только 2200 булочек, то запас прочности ≈ 9 % , и это тревожный сигнал.

Этот анализ помогает понять, какие действия увеличивают или уменьшают запас прочности: например, повышение цены или изменение спроса может изменить точку безубыточности.

Эластичность спроса по цене: реакция покупателей

Эластичность функции определяется формулой:

$$E_x(y) = f'(x) \cdot \frac{x}{f(x)}$$

Таким образом, эластичность – показатель, например, того насколько сильно меняется количество покупок при изменении цены на 1%. Возможен эластичный спрос: при повышении цены на 1 % продажи падают значительно (например, на 3 %). Пример: дорогие рестораны. А при неэластичном спросе продажи почти не меняются при изменении цены. Например, это товары первой необходимости (хлеб, молоко).

Таким образом, анализ чувствительности позволяет принимать решения о цене не «на глазок», а на основе данных, и понимать, к каким последствиям приведет небольшое изменение цены. Мы убедились, что в бизнесе далеко не все параметры равны между собой: изменение одного фактора на 5% может пройти почти незаметно, а колебание другого на те же 5% способно обрушить прибыль на треть. Главная ценность этого подхода в том, что он позволяет заранее вычислить «слабые места» компании, будь то зависимость от конкретного поставщика, чувствительность покупателей к цене или дефицит одного из видов сырья.

Через понятия запаса прочности (как расстояния до убытков) и эластичности (как реакции спроса на цену) анализ чувствительности

превращает интуитивные догадки в точные, проверяемые цифры. Без этого инструмента бизнес остаётся уязвимым перед лицом неизбежных рыночных изменений, а с ним — обретает способность вовремя заметить искру и потушить её до того, как разгорится пожар.

А.В. МАТВЕЕВА (Э-2516 группа)
Научный руководитель: Р.И. Белова

Финансовые иероглифы 大写 как инструмент минимизации трансакционных издержек

Даже в эпоху цифровизации юридически значимые документы от финансовых расписок до банковских договоров всё чаще становятся объектом недобросовестного поведения и мошенничества**,** поэтому такие бумаги требуют доскональной проверки и подтверждения подлинности, что приводит к росту трансакционных издержек и задержкам в расчётах. Анализ уголовных дел о фальсификации, изготовлении и обороте поддельных финансовых документов за 2019–2024 гг. показывает значительный рост подобных преступлений. Фирмы вынуждены тратить существенную часть прибыли на обеспечение безопасности сделок. В этих условиях внедрение дополнительных средств защиты, например использование финансовых иероглифов **大写** или специально разработанных кодов и символов, становится действенным механизмом для повышения надёжности идентификации документов, сокращения времени и ресурсов, затрачиваемых на проверку сделок.

Система dàxiě является надёжным способом фиксации денежных сумм в официальной финансовой документации. Она активно используется в Китае, а также в Макао и Гонконге. Формальные цифры облегчают проверку документов государственными органами, что является важным фактором при судебных разбирательствах. Финансовые иероглифы обеспечивают необходимый уровень юридической защищённости, что приводит к минимизации трансакционных издержек.

Цель исследования – определить механизм минимизации трансакционных издержек при использовании системы финансовых иероглифов **大写** и оценить её влияние на безопасность финансовых сделок**.** Для достижения данной цели были выполнены следующие задачи:

– собрать информацию о числовых системах Китая;
– провести анализ системы dàxiě с учётом её особенностей;
– составить и представить таблицу сравнения числовых систем Китая;

– выявить ключевые различия между числовыми системами и их применение в официальной документации;

– сравнить числовые системы РФ и КНР;

– определить риски применения системы 大写 в международной среде.

Результаты сравнения числовых систем Китая представлены в таблице 1.

Таблица 1

Сравнение простых 小写 и финансовых 大写 иероглифов

Значение	Простой иероглиф 小写	Финансовый иероглиф 大写
1	一	壹
2	二	贰
3	三	叁
10	十	拾
100	百	佰
1000	千	仟

Как видно из таблицы, финансовые иероглифы 大写 имеют усложнённое начертание по сравнению с простыми иероглифами 小写. Именно это усложнение делает их устойчивыми к подделке и внесению изменений в финансовые документы.

Система официальных чисел является удобной и надёжной для работы с финансовыми и юридическими документами: благодаря сложному начертанию иероглифов она минимизирует риск подделки и ошибок. Отсутствие обязательного дублирования суммы в отличие от российской практики прописью сокращает время обработки документов. Вследствие продуманной структуры и строгих правил записи система ускоряет согласование условий, снижает вероятность споров и облегчает проверку документов аудиторами и государственными органами. Благодаря стандартизированному начертанию иероглифы хорошо распознаются системами OCR внутри Китая.

Однако на международном уровне система сталкивается с серьёзными вызовами**:** большинство глобальных платёжных систем и бухгалтерских платформ ориентированы на использование арабских цифр. Проблема заключается не в технической распознаваемости иероглифов, а в отсутствии единых международных стандартов, необходимости двойного ввода данных и низкой совместимости с существующими финансовыми протоколами SWIFT и ISO**.** Это ведёт к дополнительным трансакционным издержкам при попытке интеграции.

Таким образом, система финансовых иероглифов 大写 эффективно снижает трансакционные издержки внутри китайской юрисдикции, но в глобальной финансовой системе её применение ограничено из-за структурной несовместимости с международными цифровыми платформами.

М.А. МИНАСЯН (Э-2505 группа),
А.В. СОЛОДУНОВА (Э-2505 группа)
Научный руководитель: канд. фил. наук, доц. М.Ю. Миронова

Аннотация Актуальность статьи обусловлена тем, что глобальные технологические гиганты (Big Tech) оказывают всё большее влияние на мировую экономику, политику и рынок труда. В статье отмечено, что крупнейшие технологические компании, такие как Apple, Microsoft, Amazon, Alphabet, Meta, Nvidia и Broadcom, по уровню капитализации сопоставимы с экономиками крупнейших государств мира. В статье рассмотрены масштабы влияния Big Tech на глобальную экономику, динамика роста их капитализации за последние десять лет, а также их роль в развитии искусственного интеллекта, цифровых платформ, облачных сервисов и электронной коммерции. Особое внимание уделено влиянию технологических корпораций на работников и рабочие места, политические процессы, конкурентов и поставщиков. Сделан вывод о том, что технологические гиганты ускоряют мировой экономический рост благодаря инновациям и развитию искусственного интеллекта, однако их доминирующее положение усиливает риски монополизации рынков, сокращения традиционных рабочих мест и роста влияния корпораций на государственную политику.

Global technology giants and their impact on the global economy

Global technology giants (Big Tech) are large, influential high-tech companies that have become over the past two decades the key players in the global economy, comparable in influence on nation-states. They are known for their innovation, market dominance, and widespread use of their products and services.

The most famous tech giants (Apple, Alphabet, Amazon, Facebook, Microsoft, Nvidia and Broadcom) control the largest digital platforms, cloud services, advertising markets, e-commerce, and artificial intelligence infrastructure. According to the UNCTAD Technology and Innovation Report 2025, the market value of Apple, Nvidia, and Microsoft is approximately $3 trillion each, which is comparable to the combined GDP (gross domestic product) of the entire African continent.

Moreover, each GDP of the national economies of developed countries is comparable to the market capitalization of tech giants.

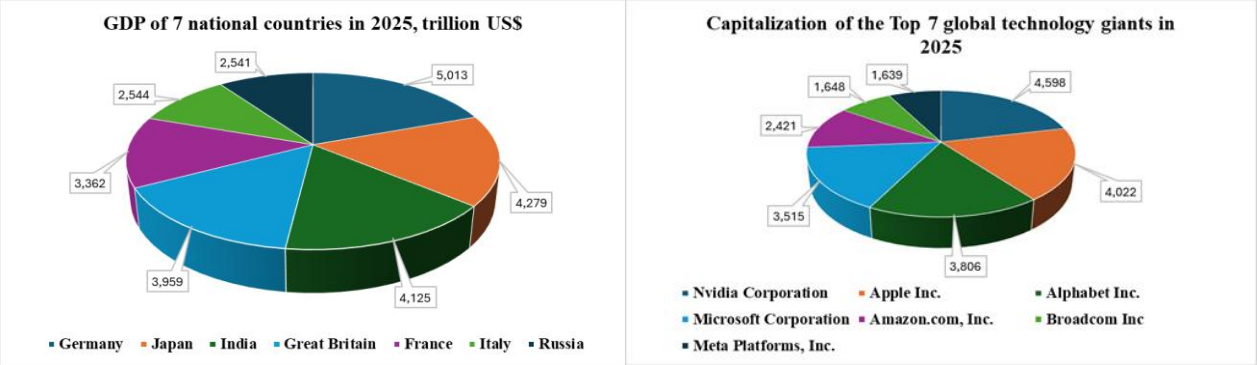

Fig. 1.[1] GDP of 7 national countries and capitalization of the Top 7 Big Tech in 2025

These companies control resources equal to 20% of global GDP ($105 trillion) Furthermore, they are based in the United States, where 95% of their capitalization is located. Without them, the country's GDP would have decreased by 30%. Big tech companies first dominated their initial industries, then rapidly expanded their presence through new products and services.

Figure 2 shows the increase in the market value of companies over the past 10 years. The average growth is 25% annually, but Nvidia leads the way with 35% annually due to AI chips. It is also possible to highlight the fact that in 2015 the capitalization of these companies amounted to 1.8 trillion dollars, which is about 2% of the global GDP of that year. Thus, over the past ten years, this indicator has increased 10–fold, demonstrating their significant contribution to the global economy.

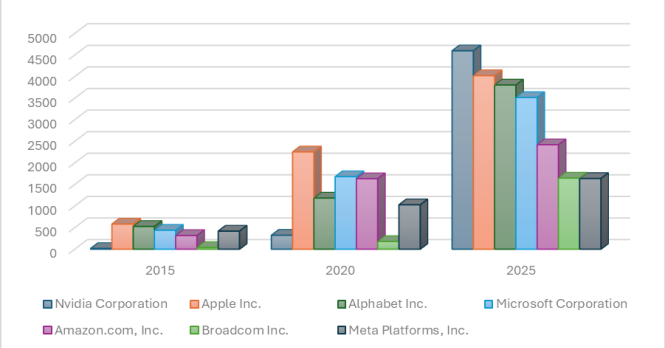

Fig. 2.[2] Capitalization of companies over 10 years

[1] List of countries by GDP (nominal). – URL: https://en.wikipedia.org/wiki/List_of_countries_by_GDP_(nominal) (Дата обращения: 04.04.2026).

[2] GDP (constant 2015 US$). – URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD. (Дата обращения: 05.04.2026).

The actions of these companies and the economic shifts can affect both the domestic policies of the countries in which they operate, and the global economy as a whole.

1. Impact on workers and workplaces. Big Tech automation destroyed more than 5 million traditional jobs (2020-2026) but created 4 million new ones for AI – a net effect of -1 million, requiring retraining of 40% of the workforce.

2. Impact on politicians. The total lobbying of $350 million in 2025 blocked more than 15 antitrust initiatives; Meta/Alphabet are in the lead (22%), forming a «soft power» 70% of tech legislation reflects their interests.

3. Impact on competitors and suppliers. Big Tech puts significant pressure on its competitors and suppliers by creating ecosystems of products and services. 90% of suppliers are at a loss from price pressures (Apple/Amazon); monopolies reduce chain innovation by 35%, blocking 75% of new entrants.

In conclusion, big technology giants have a large impact on the global economy. Big Tech are accelerating global economic growth by 2-3% due to AI and innovation, but their dominance carries risks.

М.А. МИХАЙЛОВ (ИС-2401)
Научный руководитель: ст. преп. В.В. Потепкина

Аннотация. Данная работа исследует экономические издержки цифрового суверенитета для технологических компаний в многополярном мире. В отличие от макроэкономических подходов, исследование фокусируется на микроэкономической перспективе, рассматривая цифровой суверенитет как набор операционных ограничений, трансформирующих бизнес-модели компаний.

В работе выделяются три модели цифрового управления: открытого рынка (США, Сингапур), регулируемого рынка (ЕС) и суверенного рынка (Россия, Китай, Индия). Идентифицируются четыре измерения операционных издержек: инфраструктурные затраты, расходы на соблюдение нормативных требований, фрагментация архитектуры продуктов и издержки управления знаниями.

На основе анализа кейсов (уход облачных провайдеров с российского рынка и внедрение GDPR в ЕС) подтверждается реализация микроэкономических издержек. Выявлены три стратегических последствия: сокращение инновационного потенциала, изменение решений о выходе на рынки и снижение стратегической гибкости. Предлагаются пути к технологическому лидерству: инфраструктурная гибкость, регуляторное предвидение и архитектурная модульность.

The Cost of Digital Sovereignty: A Microeconomic Perspective on Tech Business Models

Most discussions about digital sovereignty focus on macro-level dynamics competition between states, technological standards, geopolitics. But what does it cost technology companies operating across fragmented jurisdictions? This study examines digital sovereignty as operational constraints that reshape how tech firms do business and make investment decisions.

Three models are known to coexist today. The open market model (United States, Singapore) has minimal restrictions and free data flows. The regulated market model (European Union) imposes strict data handling rules while maintaining regional unity. The sovereign market model (Russia, China, India) requires data localization and restricts foreign providers.

Infrastructure costs hit first. Companies used to rely on centralized cloud infrastructure. Now they are maintaining separate infrastructure in different jurisdictions, killing economies of scale. Compliance requires significant resources, and requirements keep evolving. Product architecture suffers – companies now maintain different regional versions, slowing time-to-market and pulling engineers from innovation. Cross-border data restrictions complicate R&D teams, forcing research duplication. Table 1 shows the breakdown.

Table 1

Distribution of operational cost increases under digital sovereignty

Cost Dimension	Share (%)
Infrastructure deployment	38
Compliance and legal adaptation	28
Product architecture fragmentation	22
Knowledge management overhead	12

Two cases illustrate these costs. When major cloud providers withdrew from the Russian market, local companies had to migrate everything. Costs included infrastructure expenses, engineering time, security reassessments, and retraining. Technical teams spent months on this instead of building features.

The EU's GDPR required global firms to build dedicated data centers inside the EU. There were major investments unnecessary under a unified framework. Segmenting infrastructure also added complexity and reduced efficiency.

Today three implications are emerging. The first one is innovation capacity dropping when engineers work on compliance instead of features. Besides, market entry decisions change – regulatory complexity now matters as much as market size. Furthermore, strategic flexibility diminishes. Heavy investment in

jurisdiction-specific infrastructure anchors companies to markets, making exits expensive.

Tech companies face a choice. Treating sovereignty requirements as constraints to minimize leads to competitive disadvantage. Recognizing fragmentation as permanent turns costs into investments in future capabilities. Three pathways matter: infrastructure agility (deploying across regimes efficiently), regulatory foresight (anticipating shifts), and architectural modularity (isolating jurisdiction-specific components while preserving scale).

In conclusion, it should be noted that jurisdictions offering predictable frameworks become more attractive for tech investment. Regulatory stability is a competitive asset as valuable as market size. Digital sovereignty has real consequences affecting infrastructure, compliance, product development, and flexibility.

The era of one global product is over. Future success depends on anticipating regulatory fragmentation and building adaptable infrastructure. The cost of digital sovereignty is not fixed, it varies with the capabilities of the organizations that navigate it. Those who master this new reality will convert cost into the foundation of lasting technological leadership in a multipolar world.

К.А. МАКАРОВА, Е.И. СИЛИН (ИБ-2201 группа)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. Е.В. Красильникова

Проект аудита безопасности мобильных приложений

Работа посвящена разработке методики и плана аудита безопасности мобильных приложений ресторанного профиля. Актуальность темы связана с тем, что через мобильные сервисы проходят персональные данные, сведения о заказах, платежная информация и действия пользователей. Ошибки аутентификации, авторизации, хранения данных и сетевого взаимодействия в таких системах могут затрагивать клиентскую часть приложения, серверный API и инфраструктуру организации.

В качестве объекта для проведения аудита на основе проектного задания были выбраны мобильные приложения Phali Hinkali и Hacho i Puri на базе операционных систем Android и iOS ООО «Пхали Аренда».

Цель работы – разработать методику и план аудита безопасности мобильных приложений Phali Hinkali и Hacho i Puri. Для этого проанализированы профильные руководства по мобильной безопасности, актуальные классы уязвимостей, ИТ-инфраструктура предприятия-заказчика и инструменты тестирования. Методическую основу составили

материалы OWASP Mobile Application Security: MASVS[1], MASTG[2] и MASWE[3], а также модель рисков OWASP Mobile Top 10[4].

При анализе угроз основное внимание уделено ошибкам аутентификации и авторизации, небезопасному хранению данных, недостаточной защите сетевого обмена, уязвимостям серверного API и нарушениям бизнес-логики. Отдельно рассмотрена инфраструктурная часть: серверные компоненты, мобильные приложения и используемый технологический стек. В него входят Node.js, React Native, React, Next.js, Nest.js, PostgreSQL, MinIO, Redis, Debian 13, k3s, Docker и GitLab. Такой стек требует проверки API, контейнерной среды, процессов сборки, хранения файлов и управления доступом.

Набор инструментов сформирован по основным этапам аудита. Burp Suite используется для анализа трафика и серверного API; OWASP ZAP – как вспомогательное средство для автоматизированной проверки типовых веб-уязвимостей; MobSF – для предварительного статического анализа мобильного приложения; JADX и apktool – для изучения Android-клиента, APK-файлов, манифеста и конфигурационных артефактов. Такой состав инструментов закрывает основные этапы проверки и не перегружает практическую часть лишними средствами.

Методика описывает границы проверки, порядок подготовки окружения, последовательность работ, подход к фиксации результатов и требования к итоговому отчёту. Она рассчитана на практическое применение специалистами по информационной безопасности: от определения области аудита и подготовки инструментов до проверки уязвимостей, документирования evidence и подготовки рекомендаций.

На базе методики сформирован план аудита мобильных приложений Phali Hinkali и Hacho i Puri. План включает тестирование Android-версий приложений в период 17.04.2026–23.04.2026 и iOS-версий в период 24.04.2026–04.05.2026, подготовку отчёта 05.05.2026–07.05.2026, разработку рекомендаций для Android 08.05.2026–13.05.2026 и для iOS 14.05.2026–18.05.2026.

Практическая значимость проекта состоит в том, что предложенный подход можно использовать как основу для повторяемой проверки

---

[1]OWASP Mobile Application Security Verification Standard (MASVS) [Электронный ресурс]. – URL: https://mas.owasp.org/MASVS/ (Дата обращения: 10.04.2026).

[2]OWASP Mobile Application Security Testing Guide (MASTG) [Электронный ресурс]. – URL: https://mas.owasp.org/MASTG/ (Дата обращения: 12.04.2026)

[3]OWASP Mobile Application Security Weakness Enumeration (MASWE) [Электронный ресурс]. – URL: https://mas.owasp.org/MASWE/ (Дата обращения: 14.04.2026).

[4]OWASP Mobile Top 10 [Электронный ресурс]. – URL: https://owasp.org/www-project-mobile-top-10/ (Дата обращения: 15.04.2026).

мобильных приложений. Методика связывает требования OWASP с конкретными действиями аудитора: анализом архитектуры, выбором инструментов, проверкой клиентской и серверной части, описанием выявленных проблем и подготовкой рекомендаций для повышения защищённости мобильного сервиса.

Н.А. МОИСЕЕНКО, Е.А. РУСАКОВА (М-2506 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. С.В. Пономарёва

Информационное обеспечение управленческих решений на основе данных бухгалтерского учёта: возможности и ограничения

Вопрос о роли бухгалтерского учёта в управлении организацией часто рассматривается слишком узко: учёт воспринимается как обязанность по фиксации операций и подготовке отчётности. Однако на практике бухгалтерские данные используются шире. Они позволяют руководителю увидеть, как меняются ресурсы организации, за счёт чего формируется финансовый результат, где возникают избыточные расходы и какие участки деятельности требуют дополнительного контроля.

Для управленческого решения важна не сама цифра, а её смысл. Например, рост запасов в бухгалтерских регистрах может выглядеть как увеличение активов, но для руководства это одновременно сигнал о возможном замедлении оборота средств. Увеличение дебиторской задолженности показывает не только объём требований к покупателям, но и риск нехватки денежных средств. Рост расходов сам по себе также не всегда является отрицательным явлением: он может быть связан как с неэффективностью, так и с расширением деятельности. Поэтому бухгалтерская информация становится полезной только тогда, когда она включается в анализ причин и последствий.

Бухгалтерский учёт создаёт для управления несколько видов информационной базы. Во-первых, он показывает имущественное положение организации: наличие основных средств, материальных запасов, денежных средств, обязательств и собственного капитала. Во-вторых, он отражает результаты деятельности через показатели доходов, расходов, прибыли и убытков. В-третьих, он позволяет сравнивать данные за разные периоды и выявлять изменения в структуре активов, обязательств и затрат. Именно это делает бухгалтерскую информацию удобной для первоначальной диагностики состояния организации.

Особенно значима бухгалтерская информация при принятии решений, связанных с затратами. Если организация видит, что себестоимость продукции или услуг растёт быстрее выручки, возникает

необходимость определить источник роста. Без бухгалтерских данных такая проблема остаётся неопределенной.

Ещё одно направление – управление запасами. Избыточные остатки на складе означают, что часть денежных средств фактически выведена из оборота. При этом организация несёт дополнительные расходы на хранение, обслуживание и возможное списание устаревших запасов. Если бухгалтерские данные показывают постоянное увеличение остатков при отсутствии сопоставимого роста продаж, руководство может пересмотреть закупочную политику, изменить нормы запасов или активнее работать с медленно оборачиваемыми позициями.

Бухгалтерский учёт также важен при оценке расчётов с контрагентами. Рост дебиторской задолженности может указывать на то, что компания предоставляет покупателям слишком длительную отсрочку платежа или недостаточно контролирует поступление денежных средств. В свою очередь, увеличение кредиторской задолженности может временно улучшать ликвидность, но при длительном накоплении обязательств создаёт риск ухудшения отношений с поставщиками и роста финансовой напряжённости.

При этом бухгалтерские данные не следует воспринимать как готовую управленческую рекомендацию. Они показывают, что произошло, но не всегда объясняют, почему это произошло и какое решение будет лучшим. Между учётным показателем и управленческим действием обязательно должен быть аналитический этап: сравнение, оценка динамики, выявление причин, сопоставление с планом и внешними условиями. Без этого один и тот же показатель может быть истолкован неправильно.

Например, снижение прибыли может быть связано с падением продаж, ростом себестоимости, увеличением управленческих расходов, изменением ассортимента или разовыми затратами на развитие. В каждом случае управленческое решение будет разным.

В первом случае нужно работать со спросом и продажами, во втором – с затратами и поставщиками, в третьем – с административной структурой, в четвёртом – с ассортиментной политикой. Следовательно, бухгалтерская информация является началом анализа, а не его завершением.

Основное ограничение бухгалтерской информации состоит в её ретроспективном характере. Учёт фиксирует уже совершённые операции. Это необходимо для достоверности и контроля, но для управления часто требуется взгляд вперёд: прогноз продаж, оценка будущего спроса, анализ рисков и сценариев развития. Поэтому бухгалтерские данные должны дополняться плановыми, управленческими и рыночными показателями.

Второе ограничение связано с тем, что бухгалтерский учёт отражает преимущественно внутреннюю финансово-хозяйственную сторону деятельности. Он не показывает в полном объёме поведение конкурентов, изменения потребительских предпочтений, качество сервиса, мотивацию персонала, репутационные риски и другие факторы, которые могут существенно влиять на результат. Поэтому решение, принятое только на основании бухгалтерских показателей, может оказаться формально обоснованным, но неполным по содержанию.

Третье ограничение заключается в зависимости информации от выбранных методов учёта и качества её обработки. На показатели могут влиять способы оценки запасов, порядок распределения косвенных расходов, сроки признания доходов и расходов, корректность первичных документов. Даже при отсутствии намеренного искажения возможны ошибки, которые меняют представление о реальном положении дел.

Отдельного внимания заслуживает вопрос интерпретации. Руководитель может видеть показатель, но понимать его поверхностно. Например, высокий объём активов не всегда означает устойчивость: часть активов может быть низколиквидной. Прибыль не всегда означает наличие свободных денежных средств. Снижение расходов не всегда является положительным результатом, если оно достигнуто за счёт ухудшения качества продукции или сокращения важных направлений развития.

В современных условиях значение бухгалтерских данных усиливается за счёт цифровизации. Электронный документооборот, ERP-системы, аналитические панели и автоматизация отчётности позволяют быстрее собирать и обрабатывать информацию. Это сокращает разрыв между хозяйственной операцией и управленческой реакцией. Руководитель получает возможность видеть не только итоговые отчёты за период, но и текущую динамику отдельных показателей.

Однако цифровые инструменты не отменяют необходимости профессионального анализа. Программа может показать отклонение, построить график или сформировать отчёт, но она не всегда способна оценить управленческий контекст. Например, рост расходов может быть проблемой, а может быть следствием осознанных инвестиций в развитие. Поэтому технологии повышают скорость работы с данными, но не заменяют ответственность человека за выводы и решения.

Таким образом, бухгалтерский учёт является значимым элементом информационного обеспечения управления. Его данные позволяют анализировать имущество, обязательства, доходы, расходы, прибыль, запасы и расчёты с контрагентами. На их основе можно выявлять проблемные зоны и обосновывать решения по затратам, закупкам, ценам, задолженности и использованию ресурсов.

Вместе с тем бухгалтерская информация не является универсальной. Она требует проверки, сравнения, объяснения и дополнения другими источниками. Наиболее обоснованные управленческие решения возникают не тогда, когда руководитель просто видит бухгалтерские показатели, а тогда, когда он понимает их экономическое содержание и связывает их с целями организации, внешней средой и будущими рисками. Поэтому практическая ценность бухгалтерского учёта заключается не только в фиксации фактов хозяйственной жизни, но и в его использовании как основы для анализа и последующего управленческого выбора.

А.И. НЕСТЕРЕНКО (Э-2509)
Научный руководитель: асс, А.А. Леоненко

Аннотация. В статье рассматривается влияние цифровизации и промышленной революции на современную экономику и человеческий капитал. Особое внимание уделяется росту роли цифровых технологий и формированию новой модели экономики, основанной на знаниях, инновациях и креативности. Показано изменение требований к навыкам работников, включая повышение значимости цифровых, аналитических и коммуникативных компетенций, а также появление необходимости непрерывного обучения. Анализируются последствия автоматизации для рынка труда, включая риски структурной безработицы и потребность в переквалификации. Наблюдаются глобальные вызовы, такие как конкуренция за квалифицированных специалистов и процессы «утечки/притока мозгов». Отдельно оценивается ситуация с IT-кадрами в России. Автор делает вывод, что у России есть шанс на успех в ITиндустрии, автор также приходит к заключению о необходимости инвестиций в образование и развития человеческого капитала для обеспечения конкурентоспособности в цифровой экономике.

Human capital in digital economy: transformation of skills and global competition

The modern economy is developing under the influence of the Fourth Industrial Revolution, which has led to the widespread adoption of digital technologies, automation, and artificial intelligence.[1] These changes have improved business efficiency, the quality of public administration, and the overall standard of living.

In the context of digitalization, a new economic model based on knowledge, innovation, and a creative approach to their use is emerging.[67] This

[1] Balog, M., Demidova, S., Lesnevskaya, N. Human capital in the digital economy as a factor of sustainable development [Электронный ресурс] // Sustainable Development and Engineering Economics: электронный журнал. – 2022. – № 1 (3). – С. 47-60. – URL: https://doi.org/10.48554/SDEE.2022.1.3 (Дата обращения: 20.03.2026).

significantly increases the role of human capital, which has become a key factor in the competitiveness of both individual companies and national economies.

The rapid spread of digital technologies is transforming traditional economic and social structures. As a result, the requirements for employees are changing.[1]

Within this framework, according to the article by «Directly» Educational Consultancy «The Most Important Required Skills in the Job Market to 2030», digital and technological skills are becoming fundamental. However, technical knowledge alone is no longer sufficient: analytical thinking and problem-solving skills are becoming essential in a data-driven environment. At the same time, creativity plays a crucial role because it allows individuals to generate new ideas and find innovative solutions.[2] In addition, the importance of interpersonal skills (communication, teamwork, emotional intelligence) is increasing in modern organizations. Employers also place greater value on the ability to improve processes and optimize workflows.[3]

Finally, one of the major requirements is the ability to engage in lifelong learning, which is essential for keeping up with rapid technological changes.[69]

The rapid development of digital technologies and automation is leading to large-scale job displacement, as machines are increasingly replacing human labor in many sectors. As a result, structural unemployment is growing, and many workers face the need for retraining, but are not always able to adapt to new labor market requirements.[4] In addition to these problems, the world faces several challenges. One of the key challenges is growing global competition for highly skilled specialists, as shown by the 2025 Global Talent Competitiveness

---

[1] Khachaturyan A. A. Human capital in the digital economy [Электронный ресурс] // Resources and Environmental Economics: электронный журнал. – 2021. – №4 (1). С. 314-324. – URL: https://doi.org/10.25082/REE.2022.01.002 (Дата обращения: 20.03.2026).

[2] Tips for study and self-development. [Электронный ресурс] // «Directly» educational consultancy: образовательная консультационная компания. – URL: https://directlyeducation.com/en/tips-for-study-and-self-development/required-skills-in-the-job-market/#The_Most_Important_Required_Skills_in_the_Job_Market_in_2030 (Дата обращения: 21.03.2026).

[3] Liliana Hall, Trying to Get Hired? Here Are the Most In-Demand Job Skills Right Now [Электронный ресурс]. // Money: сайт – 2026. – URL: https://money.com/job-skills-in-demand-linkedin/ (Дата обращения: 21.03.2026).

[4] Roman Chinorackỳ, Tatiana Čorejová, Impact of Digital Technologies on Labor Market and the Transport Sector [Электронный ресурс]. // ScienceDirect: электронный журнал – 2019 Transportation Research Procedia №40. С. 994–1001. – URL: https://www.sciencedirect.com/ (Дата обращения: 20.03.2026).

Index[1], where countries such as Singapore, Denmark and Switzerland demonstrate strong positions. This contributes to the phenomenon of «brain drain», when highly skilled professionals emigrate from lower-income countries (the share reaches 10 – 50%). At the same time, this process may also lead to «brain gain», as migration can stimulate innovation in education and encourage knowledge transfer.[2]

The development of human capital in the IT industry is a key factor in reinforcing Russia's technological sovereignty. Nevertheless, Russia still faces a shortage of skilled workers due to the outflow of specialists to Kazakhstan, Georgia, and Uzbekistan.[3] The primary reasons include the geopolitical situation and the flexibility of IT industry. However, compared to 2022, in 2024 the outflow has decreased, and we can assert that Russia has the potential to strengthen its position in the IT market.[4]

А.Е. ПУЭН, **Р.Е. ХЕРСОНСКИЙ** (Э-2308 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. О.М. Бабкина

Дополненная реальность и ее интеграция в бухгалтерский учет, анализ и аудит

Стремительное развитие цифровых технологий способствует модернизации устоявшихся и общепринятых бизнес-процессов, и дополненная реальность является одной из самых перспективных ветвей в этом направлении. Интеграция данной системы в бухгалтерский учет, анализ и аудит позволяет перейти от двумерного восприятия цифр в финансовых отчетностях к объемной визуализации данных, к их виртуальной корректировке и многому другому.

---

[1] Jill Barth, Which countries are winning the talent race? [Электронный ресурс]. // HRexecutive: сайт – 2025. – URL: https://hrexecutive.com/which-countries-are-winning-the-talent-race/ (Дата обращения: 22.03.2026).

[2] Catia Batista et al., Brain drain or brain gain? Effects of high-skilled international emigration on origin countries. // Science: электронный журнал – 2025. №6749, vol.338. – URL: https://www.science.org/doi/A10.1126/science.adr8861 (Дата обращения: 22.03.2026).

[3] Рекрутеры подсчитали, куда чаще всего уезжают специалисты из России. // Деловой Петербург: сайт – 2022. – URL: https://www.dp.ru/api/amp/a/2022/11/10/Rekruteri_uznali__kuda_cha (Дата обращения: 22.03.2026).

[4] Евгений Одинцов, Отток ИТ-кадров из России сократился вдвое [Электронный ресурс]. // Газета.ru: сайт – 2024. – URL: https://www.gazeta.ru/social/news/2024/11/20/24424741.shtml?utm_auth=false (Дата обращения: 30.03.2026).

Дополненная реальность представляет собой способ обогащения окружающего нас физического мира визуальной или звуковой информацией посредством использования специальных очков, экрана мобильного телефона и др. Функционал этой системы в разрезе бизнес-процессов следующий: через указанные устройства пользователь поверх реальных объектов видит различные графические элементы, которые более детально поясняют тот или иной процесс, продукт, задачу или информацию в отчетностях, т.е. делают их изучение понятнее и доступнее.
Существует и схожее понятие – виртуальная реальность (VR). Эти термины довольно часто используются вместе, заменяя друг друга, и воспринимаются как синонимы. Причина этому кроется в их схожих на первый взгляд возможностях: обе системы позволяют увидеть виртуальную графику, и разработчики для их создания используют подобные друг другу технологии. Тем не менее, они обладают следующими кардинально разными отличиями.
Во-первых, это сам функционал систем. Виртуальная реальность характеризуется погружением пользователя в симуляцию и его полной изоляцией от реального мира, т.е. его заменой искусственно созданным цифровым пространством. Что касается дополненной реальности (AR), то в этом случае не происходит создания нового мира. Графика накладывается на реальные объекты, которые пользователь видит перед собой в действительности.
Во-вторых, следует отметить устройства, необходимые для пользования этими системами. Виртуальная реальность доступна исключительно через специальные VR очки или шлемы, тогда как получение доступа к дополненной реальности возможно как через очки и шлемы, так и через экраны смартфонов и планшетов.
Использование виртуальной и дополненной реальности в бухгалтерском учете на первый взгляд кажется неочевидным. Тем не менее, существует большое количество разработок и исследований в этом направлении.
Наиболее важным аспектом во внедрении таких технологий в бизнес и, в частности, в бухгалтерию, является повышение уровня защищенности данных. Помимо этого, использование систем VR и AR позволяет визуализировать различные финансовые отчетности для того, чтобы отделы, занимающиеся, например, аналитикой, могли наглядно увидеть и проанализировать всю информацию для решения поставленных задач.
Во взаимодействии с заинтересованными сторонами применение данных систем также является преимуществом, поскольку они могут в режиме реального времени открыть виртуальную отчетность и увидеть всю необходимую информацию, дополненную графиками, пометками и т.д., что поможет им в принятии обоснованных инвестиционных решений.

Для применения в бизнес-среде наиболее подходящей является именно дополненная реальность. Помимо изучения виртуальной отчетности, она позволяет проводить инвентаризацию, конференции и многое другое. С ее помощью можно анализировать реальные данные и объекты просто и понятно. Рассмотрим подробнее некоторые возможности AR и VR.

Дополненная реальность позволяет проводить конференции и совещания в режиме реального времени в виртуальной переговорной. Отличие от обычных видеоконференций состоит в том, что пользователи видят перед собой, например, большой интерактивный бухгалтерский баланс и каждый может с помощью специальных указок обращать внимание коллег на те или иные статьи, корректировать их и делать пометки;

Вторая возможность использования виртуальной реальности для целей аудита является проведение удаленной инвентаризации. Схема действия в этом случае во многом схожа: пользователь надевает специальные VR-очки или шлем, подключаясь к дронам, которые работают на складе, и в реальном времени, управляя устройством, аудитор перемещается по стеллажам, сверяя необходимые данные;

Еще одним функциональным элементом использования VR и AR в бухгалтерском учете является возможность обучения персонала. Например, новый сотрудник, не имеющий опыта работы с первичными документами или с информационно-аналитическими бухгалтерскими системами, надев очки, может попасть в виртуальный офис, где у него будет возможность освоить все перечисленное, не боясь совершить ошибку и нанести финансовый ущерб компании.

Таким образом, применение систем виртуальной и дополненной реальности в деятельности бухгалтерского и аудиторского отделов значительно сокращает затраченное время на сбор и обработку информации, снижает риски работы с новыми сотрудниками, а также в целом повышает эффективность ведения учета и проведения аудиторских проверок. Однако такие системы трудно воплотить в жизнь, так как они требуют колоссальных финансовых вложений на их разработку. Помимо этого, их внедрение в деятельность организации повлечет за собой значительные затраты на обучение персонала работать с системами VR и AR.

В Российской Федерации внедрение виртуальной и дополненной реальностей в работу организаций находится лишь на начальной стадии, поскольку в настоящее время пользователям не всегда понятно, как именно применять на практике эти системы.

Главная причина, побуждающая применять VR и AR в бухгалтерском учете и аудите, - это возможность упростить понимание сложных процессов, происходящих на рынке и непосредственно в самой системе

учета. Тем не менее, наряду с изучением очевидных плюсов, стоит обратить пристальное внимание на устранение проблем, препятствующих разработке и внедрению систем дополненной и виртуальной реальности в работу организаций.

Е.Д. ПАВЛОВ (ПИ-2202 группа)
Научный руководитель: д-р техн. наук, проф. В.Ф. Минаков

Возможности использования BI для жилищно-управляющих компаний

Жилищно-управляющие компании (ЖКУ) зачастую даже не рассматриваются как частные организации, в основном принимая их за одно из государственных образований. Однако это совсем не так: существует множество подобных предприятий, которые занимаются этим на коммерческой основе как негосударственные компании. И, в частности, из-за такой ассоциации, особенно небольшие организации, в управлении которых несколько домов, уделяют крайне мало внимания бизнес-аналитике и фокусируются на общих "насущных" проблемах, таких как благоустройство территории, учет коммунальных услуг и т.п.

ЖКУ ежемесячно обрабатывает довольно большой объём данных, среди которых можно выделить поступления квартплаты, персональные сведения о собственниках и жильцах, о квартирах и метраже. Поэтому отсутствие программ и способов обработки и анализа этой информации может негативно воздействовать на работу всей организации, снижать скорость работы и приводить к неверным результатам. И именно для того, чтобы избежать этого, и существует BI-системы.

Чтобы лучше обрабатывать данные, нужно их визуализировать, особенно когда их объём довольно большой. Основная концепция BI системы как раз и заключается в том, чтобы собирать из различных источников (Excel-таблицы, CSV-файлы, базы данных и т.п.), обрабатывать и наглядно представлять исходную информацию, что могло бы упростить процесс решения аналитиками по оптимизации работы и определению стратегии предприятия, в том числе, и по тем общим вопросам, которые жилищно-управляющая компания решает ежедневно.

Преимущественно использование BI-систем помогает ответить на вопрос «что произошло», используя уже изначально готовые данные, однако в большей степени жилищно-управляющие компании интересует вопрос «что произойдет» и некоторые ИТ-решения действительно могут использоваться для предиктивной аналитики, но зачастую сотрудники компаний принимают решения уже на основе изначально

визуализированных данных[1]. Это позволяет руководству ЖКУ корректировать финансовую политику в зависимости от динамики изменений дебиторской задолженности, т.е. не просто констатировать ее факт, но и подобрать оптимальные стратегии коммуникации с клиентами для ее дальнейшего предотвращения. Большинство BI-систем позволяют также рассчитывать новые переменные и финансовые показатели, которые также могут быть применены для анализа и отчетности.

Среди основных прикладных решений в этой области можно выделить российские платформы PIX BI и Yandex Datalens. При работе с ними вся необходимая информация проходит через процесс ETL, т.е. извлечение данных из различных источников, их преобразование (очистка и фильтрация) и загрузка в целевое хранилище[2]. После этого появится возможность визуализации на дашбордах с использованием графиков и диаграмм в зависимости от потенциально интересующих вопросов. Например, можно будет наглядно представить поступления квартплаты в течение какого-либо периода, определить, каким способом оплаты чаще всего пользуются собственники, есть ли какая-то динамика в зависимости от общественных событий и времени, и в зависимости от этого принимать дальнейшие решения по улучшению оказания услуг. Кроме того, если жилищно-управляющая компания работает с несколькими домами, то можно использовать функционал геоаналитики, чтобы сравнивать их между собой и делать выводы о том, что можно улучшить.

Помимо этого, PIX BI и Yandex Datalens поддерживают возможность обновления данных, поэтому созданный однажды дашборд может находить применение на протяжении долгого срока, т.е. данные не будут статичными и останутся актуальными вне зависимости от времени использования. Интерфейс этих BI-систем интуитивно понятен, т.е. внедрение подобных платформ в ИТ-архитектуру предприятия не должно вызвать особых трудностей и потребовать дополнительного обучения. Также внедрение подобных решений не требует серьезных финансовых затрат от организации и процесс интеграции с существующими системами происходит довольно быстро.

Получается, что использование BI-систем в сфере жилищно-управляющих компаний представляется вполне рациональным, поскольку

---

[1] Решетняк, А. И. Использование бизнес-интеллекта и бизнес-аналитики в организациях / А. И. Решетняк // Антикризисное управление в обеспечении экономической безопасности хозяйствующего субъекта : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Краснодар, 18 апр. 2022 г.). – Краснодар : ФГБУ «РЭА» Минэнерго России, 2022. – С. 157–160.

[2] PIX BI: руководство пользователя [Электронный ресурс] // PIX Robotics. – URL: https://docs.pixrobotics.com/articles/#!pix-bi-users (Дата обращения: 17.04.2026).

большой объем данных может быть визуализирован на нескольких страницах, что обеспечит увеличение скорости работы с информацией и принятия решений. Это позволит перенаправить человеческие ресурсы компании на другие задачи, результаты отчетов при качественном анализе будут более эффективными, использование функции обновления данных позволит системе постоянно обновлять получаемые сведения. За счет использования предиктивной аналитики компании смогут корректировать свою стратегию на будущее, а потенциально низкие вложения во внедрение такой системы окупятся крайне быстро, что позволит ЖКУ в любом случае получить выгоду от внедрения BI-системы.

Стоит отметить, что такие решения не только дают возможность оптимизировать внутренние процессы организаций, но и напрямую могут повлиять на качество обслуживания жильцов. Например, если визуализировать данные о потреблении электроэнергии в разных домах, то можно оперативно заметить аномалии и предотвратить более серьезные инциденты. Все это не только повышает эффективность, но и позволяет жильцам увидеть, что их жалобы обрабатываются быстрее, а отчеты о расходах становятся «прозрачнее».

С точки зрения перспектив, внедрение BI-систем в ЖКУ предполагает возможность внедрения и других инноваций, особенно с интеграцией элементов искусственного интеллекта. Предположим, что те же платформы PIX BI и Yandex Datalens со временем смогут использовать машинное обучение для прогнозирования не только финансовых показателей, но и сезонных пиков в запросах на ремонт, что могло бы помочь компаниям заранее планировать ресурсы. Конечно, здесь важно учитывать и возможные барьеры, такие как нехватка квалифицированных кадров или проблемы с адаптацией к особенностям систем, однако с учетом низкого порога вхождения, многие ЖКУ, не использующие такие решения, уже сейчас могли бы начать с поэтапной интеграции отдельных массивов данных. В условиях растущей цифровизации внедрение подобных систем уже можно считать необходимостью, поэтому можно предположить, что в ближайшие годы BI-системы могут стать стандартом для всех уровней управления в сфере ЖКХ.

Б.Б. ПЕТРЕНКО (Э-2509 группа)
Научный руководитель: канд. физ.-мат. наук, доц. А.А. Багаев

Математическая модель современного социально-экономического мироустройства

Создание математической модели, описывающей социально-

экономическую динамику населения в обществе сегодня имеет далеко не последнее значение для экономического планирования.

Известно, что существует два противоположных элемента: блага и потребности. Введем величину QL (quality of life), которая характеризует степень удовлетворенности разнообразных потребностей и вычисляется как $QL = \sum^{n}_{i=0} (Q_i - N_i)$, где i – индекс соответствующего типа товара, Q_i – количество благ, удовлетворяющих соответствующую потребность N_i.

Можно предположить, что каждый отдельный человек (S – subject) стремится максимизировать личное QL. А также существует определенное число приемлемого уровня жизни (QL_s), прямо зависящее от человека (S).

Возможно построить область (рис.1) распределения благ, опираясь на несколько положений: 1) Существует ограниченное число благ. Графически – самая большая окружность; 2) Существует точка O, в которой достигается максимальная концентрация благ и, соответственно, QL. Графически: точка O – центр самой большой окружности; 3) Можно выделить промежуточные условные области, в которых сравнительно сильно отличается QL по сравнению с другими.

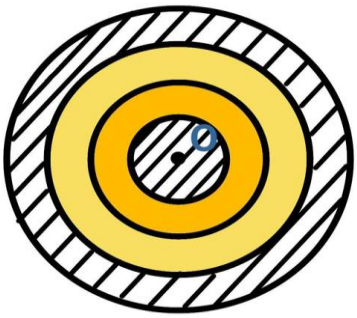

Рис. 1 Распределение благ

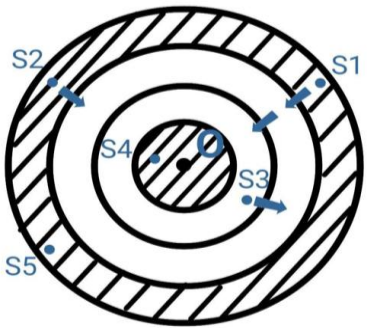

Рис. 2 Добавление субъектов

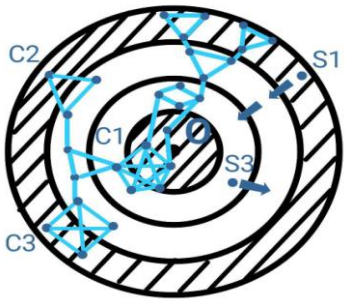

Рис. 3 Связи между субъектами

Образовалось несколько областей разного достатка, чем ближе к точке O, тем выше кол-во доступных благ. Существует 4 области достатка: крайне низкого, низкого, среднего и высокого. Их толщина условная и зависит от следующего: y = f(D, R, P(T)), где y – толщина, D - распределение ресурсов в обществе (distribution), R (resources) - уровень доступных ресурсов для конвертации их в блага, P (production) - производственные мощности, которые зависят от технологического развития общества T (technologies).

Каждый субъект имеет свое положение на рисунке, пусть в рассматриваемой ситуации будет 5 субъектов (S1,S2,...,S5) (рис.2). Их перемещение по окружности некоторого кольца будет происходить в соответствии с факторами из концепции горизонтальной мобильности Питирима Сорокина. Перемещение, зависящее от благосостояния, подчиняется следующим правилам: 1) субъект S может либо приближаться, либо отдаляться от точки O вдоль любого радиуса (R)

наибольшей окружности; 2) скорость перемещения отдельного субъекта зависит первоначально от соотношения качества жизни (QL) и личного приемлемого уровня жизни (QL_s) , а потом уже от факторов, определяющих возможность изменения положения (MF -(movement factors)) субъекта (S). V_R = V(QL,Ql_s,MF); 3) если личное приемлемое качество жизни (QL_s) равняется текущему уровню жизни (QL) [QL_s=QL] или факторы изменения положения равняется 0, то V_R = 0;

Субъекты (S1,S2...Sn) часто существуют не обособленно и для удовлетворения каких-либо потребностей им свойственно объединяться в коллективы (C1,C2...Cn) (рис.3). Коллектив есть совокупность субъектов (S1,S2...Sn), объединенных общими связями (графически: линиями). Связи играют существенную роль в распределении ресурсов (D).

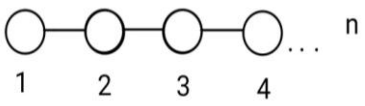

Рис. 4 Примитивная цепь

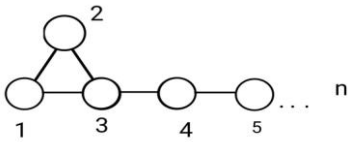

Рис. 5 Создание связей

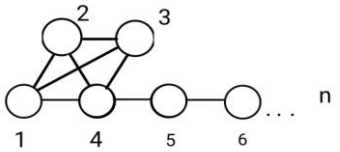

Рис. 6 Создание коллектива

Можно предположить, что общество появилось благодаря постепенному переплетению связей, переходя от примитивного общества с 2 связями на каждого субъекта к коллективному. Эволюционный процесс изображен на рисунка 4, 5, 6 соответственно.

Наиболее совершенный коллектив (группа) для обеспечения своей устойчивости стремится к 1) наличию связей между всеми участниками 2) одинаковой длине связей между участниками 3) к наименьшей возможной длине связей, что обусловлено равным в таком случае положении всех субъектов. Однако стоит сказать, что геометрическая интерпретация уместна в относительно простых моделях.

В заключение можно сказать, что моя модель позволяет наглядно описать распределение экономических благ в обществе и рассмотреть потоки ресурсов в экономической и внеэкономической сферах.

Б.Б. ПЕТРЕНКО (Э-2509)
Научный руководитель: асс., А.А. Леоненко

Дефицит ресурсов и глобальная конкуренция: стратегия Технологического развития России

Аннотация В статье рассматривается проблема дефицита природных ресурсов, ее влияние на современные высокотехнологичные экономики мира. Обосновывается актуальность вопроса с использованием исторических примеров XX и XXI вв.

Анализируются стратегии по обеспечению ресурсной независимости США и КНР. Разбираются истоки формирования китайского подхода к использованию ресурсов путем анализа исторического среза становления КНР во второй половине XX в. Рассматривается связь между ресурсным суверенитетом и геополитическим влиянием. Делаются выводы о критической необходимости ресурсов для сбалансированного развития высокотехнологичных экономик мира. Предлагаются долгосрочные стратегические решения по укреплению технологического суверенитета и экономического положения РФ на мировой арене.

Resource scarcity and global competition: russia's strategy for technological development

Nowadays, most economies are based on capitalism (or market principles), which increases industrial consumption of raw materials due to the production of a wide range of goods and services. This leads to the depletion of limited natural resources.

However, developed economies still need resources to support their well-being, as without them economic leaders will be unable to produce high-tech goods and invest in innovation. As a result, resource scarcity has become a serious global problem that requires attention from policymakers.

A clear example is the 1973 oil crisis. Arab oil-producing countries reduced exports, which caused oil prices to rise sharply and led to economic difficulties in Western countries because oil was the backbone of the transport system.

Today, many countries have already started to compete for control over natural resources but the most significant success has been achieved by the USA and China. These states have different strategies of economic security but both are focused on control over sources of raw materials.

Chinese strategy. After World War II, China faced serious economic challenges. It lost its previous economic power and could not recover from unsuccessful attempts of Mao Zedong to improve people's quality of life.

However, China began to improve only after Deng Xiaoping established a new policy of "reform and opening up"[1]. China was able to obtain essential resources, attracting foreign investment by offering low labor costs and access to a large market. As a result, China could develop *technologies* and *industry,* which play a key role in its current model of partnership.

[1] Carrying Deng's authoritarian torch [Электронный ресурс] // The Economist: электронный журнал. – 2026. – С. 36. – Систем. требования Adobe Acrobat Reader. − URL: https://oceanofpdf.com/authors/the-economist/pdf-the-economist-24th-30th-january-2026-download/ (Дата обращения: 24.03.26).

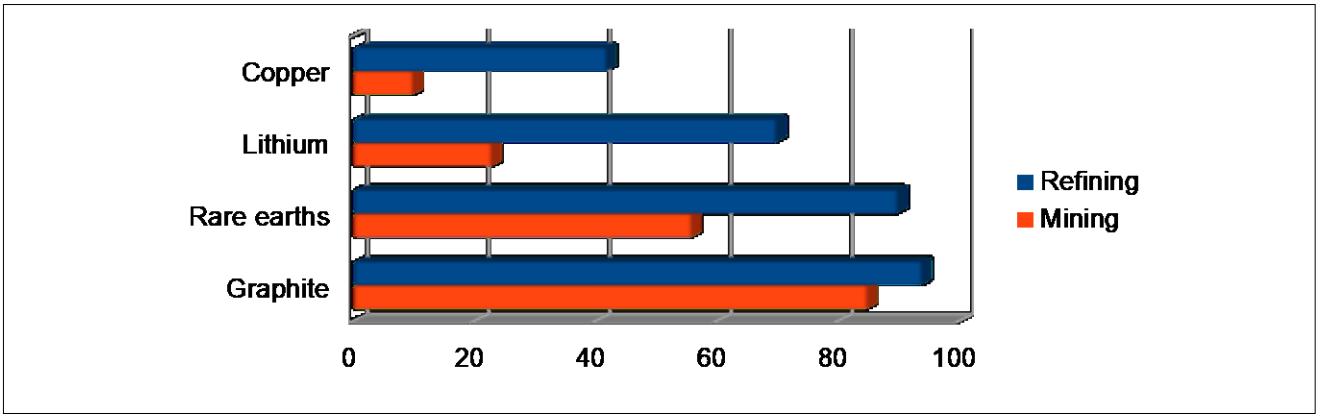

Fig. 1 Chinese share of global critical mineral supply, 2023-2024, % of total[1,2,3]

Nowadays, China's economic strategy strongly *relies on controlling critical raw materials* in different countries. In fact, China has an upper hand in the production of rare earth metals (fig. 1). In five categories (2 mining and 3 refining) China dominates the global market (> 50% of controllable resources).

In addition, China strengthens partnerships by exchanging technologies for access to resources. For example, Venezuela and Iran supplied 4% and 12% of China's oil imports respectively[4]. In Venezuela services related to mobile networks and some other systems rely on Chinese firms. Moreover, in Iran, Chinese companies helped develop drone technologies and facial recognition technologies. These relationships can be summarized by the statement of Deng Xiaoping: "The Middle East has oil, China has rare earths".

The US strategy. Based on the Eurasian political economy's analysis, it is possible to conclude that in a market economy one of the most developed countries benefits from its position in the global economy. That is why the main

---

[1] Rocks around the clock [Электронный ресурс] // The Economist: электронный журнал. – 2026. – С. 17. – Систем. требования Adobe Acrobat Reader.–URL: https://oceanofpdf.com/authors/the-economist/pdf-the-economist-28th-february-6th-march-2026-download/ (Дата обращения: 24.03.26).

[2] Digging for victory [Электронный ресурс] // The Economist: электронный журнал. – 2026. – С. 7. – Систем. требования Adobe Acrobat Reader.–URL: https://oceanofpdf.com/authors/the-economist/pdf-the-economist-28th-february-6th-march-2026-download/ (Дата обращения: 24.03.26).

[3] Fighting fit [Электронный ресурс] // The Economist: электронный журнал. – 2026. — С. 17 – Систем. требования Adobe Acrobat Reader. – URL: https://oceanofpdf.com/authors/the-economist/pdf-the-economist-25th-31st-october-2025-download/ (Дата обращения: 24.03.26).

[4] Dealing with irksome adventurism [Электронный ресурс] // The Economist: электронный журнал. – 2026. – С.33 – Систем. Требования Adobe Acrobat Reader.– URL: https://oceanofpdf.com/authors/the-economist/pdf-the-economist-24th-30th-january-2026-download/ (Дата обращения: 24.03.26).

goal of the United States of America is *to maintain access to raw material markets worldwide and keep them away from autocratic regimes*, which can destroy the stable source of resources for the US.

A notable example is Venezuela, which was a partner of China. Not long ago Nicolás Maduro was under pressure from the US. Probably, it was a possible attempt to establish a new loyal government in order to boost the US economy and limit Chinese expansion in Latin America. Moreover, the Trump administration promised to exclude China from Venezuela's oil industry.

It is possible to conclude that both countries see resource control as a key element of economic power. An economy can develop successfully and satisfy needs efficiently only if there are sufficient stockpiles of raw materials. Post-industrial economies, relying on information as the main factor in the production of goods, are less competitive against the country controlling vast stockpiles of natural resources. However, without cooperation and a well-developed strategy no country will have an advantage in the level of well-being.

Russian strategy. Based on the previous arguments, Russia should focus on:

1. Preserving natural resources. Raw materials are essential for the economic development, as this reduces dependence on imports, which can be used by foreign states as a tool of economic pressure. Moreover, in the long run after the depletion of natural resources in some countries, vast stockpiles of raw materials may become a key strategic advantage of Russia's geopolitical influence.

2. Re-industrialization and industrial development. High-tech goods require complex production chains, including many different factories. Only a strong industrial foundation allows the country to process and utilize vast stockpiles of raw materials. Moreover, in the future, a strong industrial sector will accelerate the technological progress of the economy and increase labor productivity.

3. Technological leadership in key sectors. Specialization in highly demanded cutting-edge technological sectors gives additional sources of funding for the development of less profitable but essential industries. Moreover, it can help to decrease consumption of raw materials and give Russia significant political influence because of the importance of these goods for the global economy.

Russia can also rely on Chinese experience by building partnerships with high-tech economies. The Russian Federation can exchange natural resources for technologies and construction of new factories, as it was during industrialization in 1930s in the USSR or in China after the Deng Xiaoping reforms. The experience of the US and Chinese economic strategies can be suitable for Russia and some of their elements can be applied in Russian policy.

К.И. САВЧЕНКО (Э-2519 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.Е. Игнатова

Математическое моделирование эмоций с помощью дифференциальных уравнений

Современная наука использует дифференциальные уравнения для моделирования эмоций как динамического процесса на стыке психологии, нейробиологии и математики. Это позволяет прогнозировать изменения эмоционального состояния во времени и анализировать реакции на стимулы.

Формулы использованные в докладе:

$dx/dt=f(x,t)$ – обыкновенное дифференциальное уравнение

$dx/dt=-k(x-x_0)$ – линейное дифференциальное уравнение первого порядка

$dx/dt=-k(x-x_0)+u(t)$

$dx/dt=-k(x-x_0)+a_1y+u_1(t)$

$dy/dt=-k2(y-y_0)+a_2x+u_2(t)$ – система дифференциальных уравнений

$d^2x/dt^2+2\gamma\ dx/dt+\omega^2(x-x_0)=0$ – дифференциальное уравнение второго порядка.

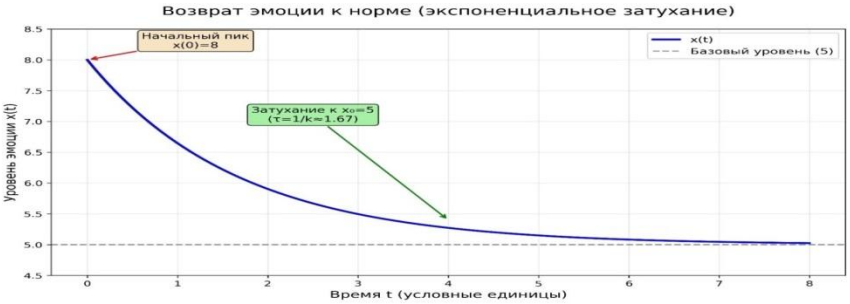

Рис. 1. Возврат эмоции к норме

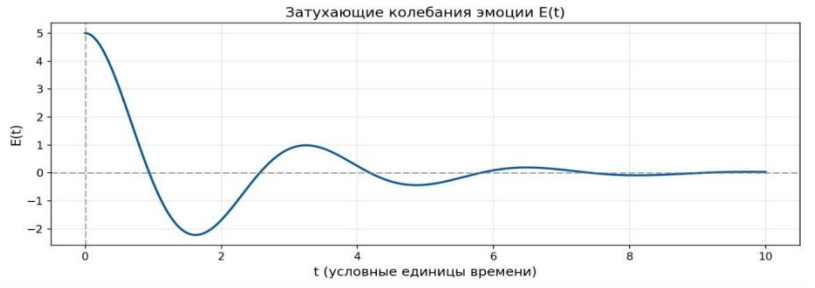

Рис. 2. Затухающие колебания эмоций

А теперь покажу свой собственный пример «Как успокоиться после ссоры».

Поставим задачу. Представьте, что после эмоционального события ваше эмоциональное состояние E(t) отклоняется от нормы. Мы хотим предсказать, как именно эмоция будет затухать во времени.

Пусть:
· E(t) — уровень эмоции
· В момент ссоры t = 0 эмоция достигла пика: E(0) = 5
Начальная скорость изменения эмоции: E'(0) = 0. Эмоция затухает как затухающий гармонический осциллятор.
Дано уравнение (сдвинув E = x - x_0, где x_0 = 0): $d^2E/dt^2 + 2\gamma dE/dt + \omega^2E = 0$
Параметры: γ= 0.5 — умеренное затухание; ω= 2 — частота
Найти: закон изменения эмоции E(t).
Решение:
1. Характеристическое уравнение: подставляем $E = e^{\lambda t}$:
$\lambda^2 + 2\gamma\lambda + \omega^2 = 0$
$\lambda^2 + 2\times0,5\times\lambda + 4 = 0$
$\lambda^2 + \lambda + 4 = 0$
2. Корни
$\lambda = -0,5 \pm i\times \sqrt{15}/2$
Обозначим:
$\alpha = -0,5$; $\beta = \sqrt{15}/2 \approx 1.936$
3. Общее решение: $E(t) = e^{\alpha t}(C_1\cos(\beta t) + C_2 \sin(\beta))$
4. Начальные условия: E(0) = 5:
$E(0) = e^0(C_1\times1 + C_2\times0) = C_1 = 5$; E'(0) = 0:
Сначала находим производную:
$E'(t) = \alpha e^{\alpha t}(C_1 \cos\beta t = C_2\sin\beta t) = e^{\alpha t}(-C_1\beta\sin\beta t + C_2\beta\cos\beta t)$
Подставляем t=0: $E'(0) = \alpha(C_1) = \beta C_2 = 0$
$-0,5\times5 + \sqrt{15}/2\times C_2 = 0$
$-2,5 = \sqrt{15}/2\ C_2 = 0$
$C_2 = 2,5\times2/\sqrt{15} = 5/\sqrt{15} = \sqrt{15}/3$
5. Итоговая формула эмоции: $E(t) = e^{-0,5t}\ (5\cos(\sqrt{15}/2\ t) + \sqrt{15}/3\ \sin(\sqrt{15}/2\ t))$
Таким образом, я могу сказать, что дифференциальные уравнения позволяют математически описать динамику эмоций, выявляя закономерный порядок в субъективных человеческих переживаниях.

А.И. УТКИН, Б.Ю. ЯРЕМКО (Э-2304 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.Н. Клочкова

Цифровая трансформация управления финансовыми активами: интеграция ИИ-агентов в архитектуру финансового рынка

Под ИИ-агентами принято понимать автономные системы, которые способны не только анализировать данные, но и запоминать контекст,

прогнозировать, выявлять и исправлять собственные ошибки[1]. Корректировка недочетов ИИ-агентов происходит посредством специальных технологий обучения, таких, как SEAL 2.0, Absolute Zero Reasoner, «Обучение с подкреплением» и т.д. И банки активно развивают собственных агентов, причем, как можно увидеть на рис. 1, в их операционных затратах с 2024 года свыше 20% составляют именно расходы ИТ-сектора.

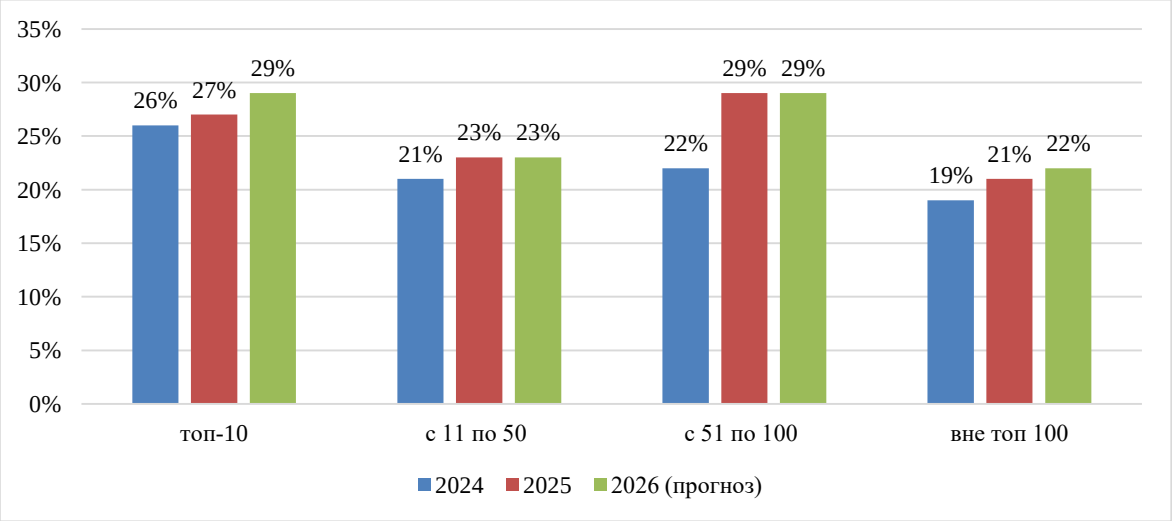

Рис. 1. Динамика роста доли ИТ-расходов в операционных затратах банков (по группам по размеру активов)

Источник: IT-расходы банков 2024–2026 годов: цифровизация выставила счет [Электронный ресурс]. - URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_it_2026/ (Дата обращения: 10.04.2026).

Такая тенденция объясняется, конечно же, необходимостью привлечения высоко квалифицированных кадров, причем, не только в сфере информационных технологий, но и совершенно в других (например, для создания «Giga Legal» были необходимы профессиональные юристы).

Если рассматривать структуры ИТ-расходов банков (рис. 2), то можно заметить, что финансовые организации из топ-10 почти половину тратят именно на персонал, в то время как другие банки пока еще закупают необходимые ПО, инфраструктуру и оборудование, и лицензии.

[1] Sovcombank Journal. ИИ-агенты: что это и как они работают // Sovcombank Journal [Электронный ресурс]. - URL: https://journal.sovcombank.ru/tehnologii/ii-agenti-chto-eto-i-kak-oni-rabotayut?ysclid=mnna5bi18i633203375 (Дата обращения: 10.04.2026).

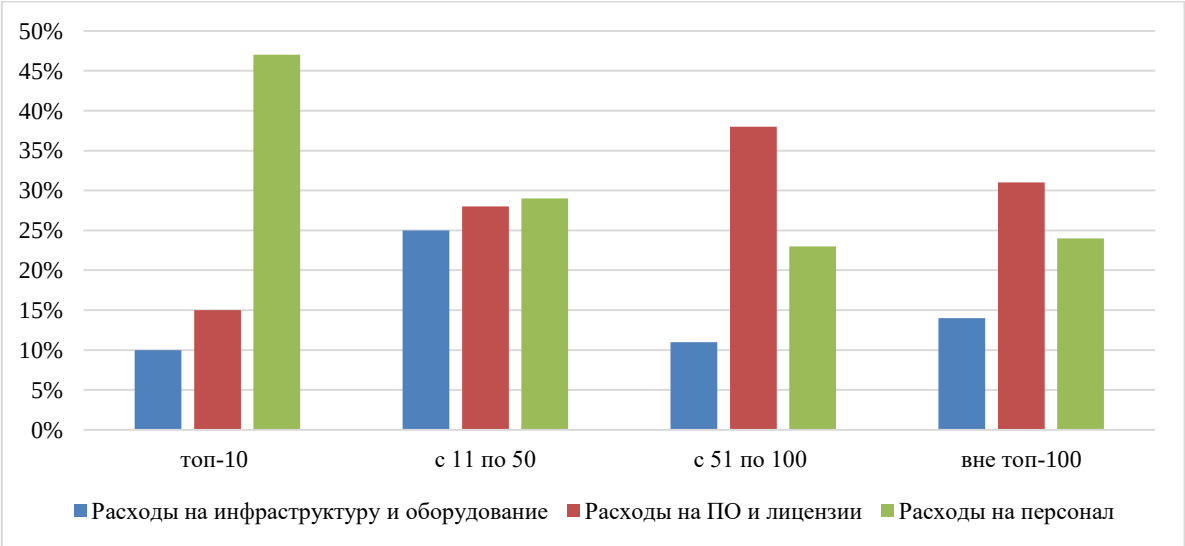

Рис. 2. Структура ИТ-бюджета банков (по группам по размеру активов) за 2025 год

Источник: IT-расходы банков 2024–2026 годов: цифровизация выставила счет [Электронный ресурс]. - URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_it_2026/ (Дата обращения: 10.04.2026).

Одним из ключевых субъектов, определяющих траекторию цифровой трансформации национальной банковской системы, безусловно, выступает ПАО «Сбербанк». Масштаб внедрения современных технологических решений (ИИ, машинное обучение, распределенные реестры), а также интенсивность обновления клиентских сервисов позволяют рассматривать кредитную организацию в качестве ведущего лидера и «драйвера» процессов цифровизации на российском финансовом рынке. Значительный объем инвестиций в ИТ-инфраструктуру и экосистемный подход к развитию бизнеса определяют лидирующие позиции Сбербанка в рейтингах цифровой зрелости отечественных банков. Так, за период с 2021 по 2025 гг. объем инвестиций в развитие ИИ составил более 1 трл руб. При этом Сбербанк в 2020-2024 гг. добился положительного финансового эффекта более чем в 1,3 трлн руб. за счет сокращения расходов на внутренний персонал и аутсорс-партнёров[1]. Так, почти 70% поступающих в Сбербанк обращений обрабатывается ботами, а не реальными сотрудниками[2]. Похожая ситуация наблюдается и в ряде других банков.

[1] Разработчики Сбера. Нейросети в инвестициях // Разработчики Сбера [Электронный ресурс]. - URL: https://developers.sber.ru/help/gigachat-api/neural-networks-in-investments?ysclid=mno881m22w980617663 (Дата обращения: 10.04.2026).

[2] Smart-Lab. Статистика сотрудников SBER // Smart-Lab [Электронный ресурс]. - URL:

Конечно, обработка обращений - это не единственная сфера применения ИИ-агентов в банках. Их также внедряют и в системы скрининга, среди которых:

- application-scoring (скоринг заёмщиков),
- behavioral-scoring (поведенческий скоринг),
- fraud-scoring (мошеннический скоринг),
- collection-scoring (коллекторский скоринг).

Внедрение искусственного интеллекта в структуру анализа заемщиков позволяет существенно сократить время рассмотрения заявки на кредит до 3-7 минут против 7-14 дней. Кроме того, если раньше решение о выдаче кредита принималось на основе сведений из БКИ и финансовом положении заемщика, то теперь, скоринговые модели банков анализируют финансовые затраты и проведение предполагаемого клиента и его окружения, объём движений по счетам, а затем путем построения логистической регрессии принять решение о выдаче[1].

Помимо различных видов скоринга и «антифрод», ИИ-агенты применяются при торговле на финансовых рынках. Они способны анализировать исторические данные об активах, строить собственные вероятностные модели, учиться на своих результатах для совершенствования сделок. Однако генеративные модели пока не способны самостоятельно обеспечить устойчивую доходность. Но они предоставляют возможности для анализа большого массива данных, выявления скрытых закономерностей и прогнозирования краткосрочных тенденций.

Д.Д. ФИРСОВА (Э-2502 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.А. Семерова

Сисмонди о налогообложении: между трудовой теорией стоимости и защитой мелкого производства

Налоги являются неотъемлемым компонентом экономической системы любого государства. Существует множество трактовок и теорий относительно сути налога. Одна из самых необычных – идея налога «как

---

https://smartlab.ru/q/SBER/MSFO/employees/?ysclid=mnnhwiypfl126538204 (Дата обращения: 10.04.2026).

[1] RBC.ru. AI-агенты идут в финтех: следующий технологический цикл уже начался // RBC.ru [Электронный ресурс]. - URL: https://companies.rbc.ru/news/LylpPxPV3a/ai-agentyi-idut-v-finteh-sledujushhij-tehnologicheskij-tsikl-uzhenachalsya/?ysclid=mnnb51xehw120126163 (Дата обращения: 10.04.2026).

наслаждения» Жана Сисмонди.

В классической политической экономии налог традиционно рассматривался как принудительное изъятие части дохода в пользу государства. Долгое время эта концепция была неизменна, пока швейцарский экономист Жан Шарль Леонар Симонд де Сисмонди (1773–1842), которого часто называют родоначальником «экономического романтизма», не предложил принципиально иной взгляд. В своём главном труде «Новые начала политической экономии, или о богатстве в его отношении к народонаселению»[1] он сформулировал цель экономики не как простой рост материального богатства, а как рост благосостояния людей. Соответственно, и налог у Сисмонди получил необычное определение: это не просто плата за государственные услуги, а покупка наслаждения.

Сисмонди говорил о том, что при помощи налогов каждый плательщик покупает именно наслаждения. Общественный порядок, правосудие, хорошие дороги, народное просвещение – все это является наслаждением.[2] Эта метафора переворачивает привычную логику: налог перестаёт быть бременем и становится осознанным вкладом в качество жизни. За свои деньги гражданин получает безопасность, инфраструктуру, образование – то, что делает существование комфортным и достойным.

Чтобы проверить теорию Сисмонди, был проведен сравнительный анализ индекса счастья и уровня налоговой нагрузки в восьми странах: Финляндии, Исландии, Нидерландах, Германии, Великобритании, России, Турции и Индии. В ходе анализа выяснилось, что чем выше уровень налоговой нагрузки в выбранной стране, тем больше индекс счастья в государстве. Конечно, прямой связи между этими показателями нет, но такую закономерность можно объяснить с помощью простой логики: чем выше уровень налогового бремени, тем больше налоговые поступления в бюджет государства. Следовательно, больший объем средств тратится на обеспечение комфортной жизни граждан, поэтому и уровень счастья становится выше. Значит, эта теория действительно применима к реальным экономическим показателям.

Сам Сисмонди допускал исключения из своего правила. Он указал, что налоги могут быть не наслаждением, а страданием, когда они тратятся на разрушительные войны. Например, в начале XIX века Франция

---

[1] Сисмонди, Ж. Новые начала политической экономии или о богатстве в его отношении к народонаселению. – М: Государственное социально-экономическое издательство, 1936. – Т. 1. – 386 с.

[2] *Пушкарева В.М. История финансовой мысли и политики налогов*: Учеб. пособ. – М: Инфра-М, 1996. – 192 с.

потратила на ведение войны 7,218 млрд франков – сумму, сопоставимую с годовыми бюджетами многих европейских стран. Эти цифры показывают, что значительная часть собираемых налогов действительно идёт не на «широкие бульвары» и «здоровую воду», а на «покупку» страдания, причём зачастую для самих же налогоплательщиков.

Идея Сисмонди имела как сторонников, так и противников. Например, русский экономист Н.И. Тургенев (1789–1871) разделял эту концепцию, но уточнял, что налог — это «пожертвование на общее пользование, но только с согласия народных представителей»[1]. Лауреат Нобелевской премии Даниэль Канеман (1934–2024) считал иначе: с позиций поведенческой экономики он показал, что «покупка счастья невозможна, так как потеря денег перевешивает радость от приобретения благ»[2]. Иными словами, даже если налог идёт на полезные цели, сам факт его уплаты субъективно воспринимается как убыток, что снижает общее благополучие.

Таким образом, идея Сисмонди сегодня актуальна прежде всего как постановка вопроса: через налоги общество действительно коллективно «покупает» качество жизни. Однако она упрощена, поскольку не учитывает психологическую асимметрию потерь и приобретений, необходимость согласия плательщиков и отсутствие прямой механической связи между налоговой нагрузкой и субъективным благополучием. Следовательно, налог может быть покупкой наслаждения только в справедливом, мирном и подотчётном обществе.

В.Е. ЧЕРЕВКО, М.А. БЕРЕЖНЫХ (Э-2302 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Стоноженко

Аналитический антифрод-скоринг в системе контроля убытков ОСАГО

Цифровизация страхового рынка требует не только ускорения срока страховых выплат, но и эффективного выявления мошеннических схем. Для выявления подобных схем в ОСАГО важно анализировать повторяемые комбинаций: одинаковые банковские реквизиты, устройства, IP-адреса, станции ремонта и сценарии ДТП. Поэтому внедряемая в рамках исследования антифрод-система не просто находит

[1] Тургенев Н.И. Опыт теории налогов / Н.И. Тургенев . – изд. 3-е. – М: Гос. соц.-экон. изд-во, 1937. – 176 с.
[2] Kahneman, D., Tversky, A. Prospect Theory. An Analysis of Decision Making Under Risk, 1977.

подозрительные обращения, а объяснимо показывает, какие признаки сработали, почему они значимы и какой маршрут проверки следует выбрать.

Проект «Антифрод-ОСАГО» разработан как автономная аналитическая платформа интеллектуального контроля убытков. Концептуально она объединяет три слоя: карточку страхового кейса, граф связанных сущностей и регионально-операционные бенчмарки. На вход поступают сведения о полисе, дате ДТП и заявления, сумме ремонта и выплаты, возрасте полиса, документах полиции, признаках европротокола, фотоаномалиях, канале продаж, СТОА и агенте. Идентификаторы телефона, адреса, банковского счёта, устройства, IP и автомобиля используются в хешированном виде: это сохраняет аналитическую ценность повторов без раскрытия персональных данных[1].

Математическая основа платформы – объяснимый скоринг. Каждый фактор j получает частный вклад $p_j = w_j \cdot g_j(x)$, где w_j – вес признака, а $g_j(x)$ – условие его срабатывания. Базовый антифрод-балл задаётся как $R_0 = \sum p_j$. В расчёт входят повторы банковского счёта, устройства, IP, телефона и адреса; смена реквизитов и дробление выплаты; несоответствие документов; высокий $photo_anomaly_score$; молодой полис; задержка уведомления; крупный убыток без документов полиции; завышение ремонта относительно стоимости автомобиля, региона и ориентира СТОА; участие в выявленном кольце. Преимущество такой модели состоит в том, что итоговый балл сопровождается расшифровкой основных причин.

Для верхней зоны риска используется дополнительная калибровка. Если $R_0 < 70$, балл ограничивается стандартной шкалой; если $R_0 \geq 70$, применяется сжатие хвоста: $R = 70 + (1 - e^{-P/20}) \cdot 28{,}4 + \varepsilon$. Здесь P отражает давление повторов, регионального профиля и сильных сигналов, а ε задаёт небольшой детерминированный шум. Это не раздувает экстремальные оценки, но различает высокорисковые кейсы между собой. Интерпретация шкалы следующая: 0-44 – низкое подозрение, 45-69 – среднее, 70-100 – высокое, от 85 – критическое.

Маршрут обработки строится по правилу «балл – связи – действие». При $R \geq 70$, а также при $R \geq 64$ и выплате свыше 420 тыс. руб., кейс направляется в SIU – службу безопасности. При $R \geq 45$, либо при $R \geq 38$ и выплате свыше 900 тыс. руб., назначается ручная проверка. Остальные обращения проходят как $auto_pay$, но остаются в фоновом мониторинге.

[1] Антифрод-ОСАГО – платформа интеллектуального контроля убытков и выявления мошенничества [Электронный ресурс] // URL: https://анализ-регионов.рф/антифрод-осаго/ (дата обращения: 25.04.2026).

Такая логика не подменяет расследование, а ранжирует поток убытков: обычные выплаты не задерживаются, а дорогостоящие и связные аномалии получают приоритет проверки.

Технически система реализована как приложение со встроенным JSON-набором данных. В браузере выполняются парсинг, пересчёт признаков, фильтрация, построение таблиц, диаграмм и графа связей. Граф-часть фиксирует общие сущности между кейсами: банковский счёт, устройство и IP считаются наиболее сильными связями; далее учитываются телефон, адрес, автомобиль, СТОА, агент и эвакуатор. Если несколько обращений соединены одними и теми же сущностями, платформа повышает счётчики повторяемости и показывает, является ли ситуация одиночной аномалией или устойчивой схемой.

Региональный слой выполняет функцию контекстной калибровки. Для субъекта РФ задаются фон мошенничества, множитель риска и вероятность принадлежности к кольцу; по региону и месяцу рассчитываются частота убытков, средняя выплата, доля фрод-кейсов, коэффициент убыточности и повторяемость сущностей. Поэтому один и тот же размер выплаты оценивается не изолированно, а относительно территории, СТОА и сопоставимых случаев. Это снижает риск механического решения по одному признаку.

Научно-прикладная ценность проекта состоит в соединении скорингового и бенчмаркинг подходов. Платформа не устанавливает юридический факт мошенничества; она формирует приоритет расследования, объясняет основание риска и предлагает маршрут обработки. Дальнейшее развитие связано с обучением весов на реальных данных страховщика, контролем ложноположительных срабатываний и настройкой порогов под фактическую экономику выплат.

В.В. ЧИСТЯКОВА (ПМ-2503 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.Е. Игнатова

Интегральная оценка полезности информационного потока в ТГ-каналах

В глобальной сети интернет ежедневно генерируется огромный поток информации. Мессенджер «Telegram» – одна из главных «фабрик» этого потока. Только за сутки в нём выкладывают сотни тысяч записей, значительная часть которых представляет собой рекламные материалы, субъективные комментарии, эмоциональные высказывания без смысловой нагрузки или дублирующую информацию. Из-за переизбытка контента пользователям приходится решать, как отсеивать бесполезные сообщения.

Число подписчиков, просмотров и реакции – самые распространённые показатели рейтинга канала. Однако их легко «накрутить», и они ничего не говорят о реальной ценности постов. Индекс цитирования также нельзя считать точной оценкой из-за наличия потенциальной зависимости между каналами. В связи с этим актуальной является разработка объективного критерия, позволяющего оценивать полезность информационного потока независимо от объёмов публикаций.

Цель настоящего исследования – разработка и проверка на практике метода интегральной оценки отношения «сигнал/шум» ТГ-канала, а также сравнение рейтинга, полученного на основе предложенной статистики, с традиционными подходами.

Для достижения цели требуется решить несколько промежуточных задач:

1. Сформировать выборку ТГ-каналов различных тематик.
2. Определить критерии отнесения постов к категориям «сигнал» (полезная информация) и «шум» (информационный «мусор»).
3. Провести сбор и первичную обработку данных за установленный период.
4. Построить временные ряды плотности информационных потоков и вычислить интегральные характеристики.
5. Рассчитать «коэффициент полезности» для каждого ТГ-канала и сформировать рейтинг.

В качестве объектов исследования были выбраны пять ТГ-каналов из разных сфер: официальный новостной канал (@rian_ru), городские новостные ленты (@molniya_spb, @spb_fire), финансово-аналитический канал (@banksta) и канал с элементами развлечения аудитории (@mash). Выборка охватывает как строгие редакционные каналы, так и каналы, ориентированные на эмоциональное вовлечение аудитории, что позволяет понять, насколько данный метод работает в разных условиях.

Данные были собраны вручную в течение 28 дней (февраль 2026 г.). Каждый пост был классифицирован как «сигнал» или «шум». Пост зачислялся в полезные («сигнал»), если он соответствовал хотя бы одному из критериев:

1. Наличие фактологических данных (даты, имена, цифры).
2. Наличие аналитической составляющей с выводами.
3. Наличие эксклюзивной информации (скриншоты, документы).
4. Наличие полезных ссылок на образовательные или информационные ресурсы.
5. Наличие предупреждений о значимых событиях (например, о новых схемах мошенничества).

К категории бесполезных («шум») относились посты, для которых не выполнялось ни одно из этих условий. Критерии полезности ТГ-канала сформулированы на основании результатов опроса пользователей «Telegram». Полученные данные фиксировались в электронной таблице с последующим построением диаграмм временной плотности потоков.

Математический аппарат исследования базируется на представлении потока постов в виде временной последовательности $\{M_k\}_{k=1}^{N}$, которая представляет собой аддитивную смесь «сигнала» $\{M_k^s\}_{k=1}^{N}$ и «шума» $\{M_k^n\}_{k=1}^{N}$:

$$M_k = M_k^s + M_k^n, \text{ где } k = 1 \dots N \text{ – день месяца}$$

Определим мощности «сигнала» и «шума» следующим образом:

$$P_s = \sum_{k=1}^{N} M_k^s,\ P_n = \sum_{k=1}^{N} M_k^n$$

Тогда коэффициент полезности ТГ-канала можно определить как отношение мощности «сигнала» к суммарной мощности потока:

$$K = \frac{P_s}{P_s + P_n}$$

Он представляет собой долю полезной информации в общем объёме публикаций. Очевидно, что $0 \le K \le 1$. При этом $K = 0$ соответствует информационному шуму, а $K = 1$ – 100% информационной полезности ТГ-канала.

Наибольший коэффициент полезности демонстрирует канал @rian_ru, что объясняется высокой концентрацией новостного контента, прошедшего редакционную проверку, а также соблюдением информационного стиля, минимизирующего эмоциональные оценки. Каналы городской тематики @molniya_spb и @spb_fire, а также финансовый канал @banksta показывают близкие значения (0,51–0,55), что свидетельствует о равновесном балансе полезной информации и сопутствующего «шума». Интересно отметить, что @spb_fire, имеющий наименьшее абсолютное количество постов, демонстрирует второй результат по коэффициенту полезности, что подтверждает тезис о том, что интенсивность публикаций не является индикатором качества контента.

Наименьший показатель зафиксирован у канала @mash, где значительную долю занимают развлекательные посты, репосты, эмоциональные сообщения и материалы, ориентированные на распространение с высокой скоростью, что существенно снижает информационную плотность. При этом абсолютное количество постов в данном канале является наибольшим среди исследуемой выборки, что демонстрирует обратную зависимость между объёмом публикаций и их полезностью.

Рейтинг, полученный на основании коэффициента полезности, не коррелирует ни с одним из упомянутых выше, то есть *K* не является производной от других метрик и может быть использован наряду с ними. Данный метод действительно даёт возможность оценивать каналы по полезности, не оглядываясь на другие рейтинги. Коэффициент *K* выступает универсальной метрикой, применимой к любым каналам при условии единообразного применения критериев отнесения к «сигналу» и «шуму».

Данную методику можно применять на практике для формирования персональных рекомендательных систем (ботов), оптимизации подписок, а также для сравнительного анализа эффективности информационных каналов в рамках медиаисследований. В дальнейшем планируется автоматизация сбора и классификации данных с использованием методов машинного обучения и расширение выборки для построения устойчивых рейтингов по различным тематическим категориям

С.Р. ШАКИРЬЯНОВА (БИ-2503 группа),
В.Е. ЧЕРЕВКО (Э-2302 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.Г. Ермаченко

Макроэкономическая модель российской экономики в период вызовов

Российская экономика в 2019-2024 гг. функционировала в условиях внешних ограничений, ценовой волатильности и перестройки торговых связей, поэтому анализ только одного индикатора – ВВП, инфляции, экспорта или доходов населения – даёт неполное представление. Устойчивость в данном случае понимается как способность системы сохранять воспроизводство и адаптироваться к шокам[1]. Для такой оценки использована двухфакторная модель, сопоставляющая внешний ресурс экономики и внутреннее воспроизводство.

Внешний фактор A характеризует текущий счёт, экспортную выручку и покрытие импорта. Внутренний фактор B объединяет промышленность, строительство, инвестиции, розничную торговлю, реальные располагаемые доходы, инфляцию и безработицу. Итоговый индекс M рассчитан как гармоническое среднее двух факторов с поправкой на их

[1] Гамидуллаева Л. А. Региональная экономическая устойчивость: библиометрический анализ исследований // π-Economy. – 2024. – Т. 17, № 1. – С. 70–87. – DOI 10.18721/JE.17105.

согласованность: $M = 2AB:(A + B) \times (1 - |A - B|:(A + B))$[1]. Такая формула делает модель чувствительной к слабому звену: высокий внешний ресурс не должен скрывать внутренние дисбалансы, а внутренний рост – слабость внешнего баланса. Расчёты выполнены авторами по официальным данным[2; 3].

Таблица

Расчётные значения двухфакторной макроэкономической модели России

Год	Внешний фактор A	Внутренний фактор B	Итоговая оценка M
2019	0,778	0,999	0,681
2020	0,679	0,963	0,557
2021	0,801	1,010	0,708
2022	0,969	0,962	0,959
2023	0,684	1,019	0,549
2024	0,701	1,013	0,574

Из таблицы видно, что минимум модели приходится на 2020 г., так как индекс M снизился до 0,557., что отражает не единичный спад, а одновременное ослабление внешнего ресурса и внутреннего спроса. В 2021 г. значение выросло до 0,708, поскольку восстановление стало более согласованным, ведь внешний блок улучшился, а внутри экономики оживились промышленность, строительство, инвестиции, торговля и доходы населения.

Максимальный результат получен в 2022 г. – 0,959. Однако это не означает равномерного благополучия всех сфер. Внутри экономики уже проявлялись инфляционные и потребительские напряжения, но внешний ресурсный фактор был настолько сильным, что обеспечил высокий итоговый индекс. Следовательно, устойчивость 2022 г. была асимметричной, так как её основой стал прежде всего внешний баланс.

---

[1] Математические модели и методы их анализа / Г. В. Савинова, А. А. Багаев, М. М. Галилеев [и др.]. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2025. – 138 с.

[2] Банк России. Платежный баланс Российской Федерации. Статистика внешнего сектора [Электронный ресурс]. – URL: https://www.cbr.ru/statistics/macro_itm/external_sector/pb/ (Дата обращения: 15.03.2026);

[3] Минэкономразвития России. Экономические обзоры [Электронный ресурс]. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/ (Дата обращения: 15.03.2026).);

В 2023-2024 гг. система изменилась. Внутренний воспроизводственный фактор оставался сравнительно сильным за счёт инвестиций, торговли, роста реальных располагаемых доходов и низкой безработицы, однако внешний ресурс уже не повторял уровня 2022 г., поэтому итоговая оценка снизилась до 0,549 в 2023 г. и лишь умеренно восстановилась до 0,574 в 2024 г. Это показывает переход от внешне-ресурсной устойчивости к более внутренней, адаптационной модели роста. В целом российская экономика периода вызовов не является ни чисто экспортной, ни полностью внутренне ориентированной: её устойчивость определяется соразмерностью внешнего ресурса и внутреннего воспроизводства.

А.С. ШТУМПФ (ЗР-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, О.Д. Димитриченко

Региональные особенности миграционной политики Испании

Миграционная политика Испании является уникальным примером системного подхода, при котором привлечение иностранной рабочей силы рассматривается не как гуманитарная проблема, а как стратегический экономический ресурс, и ставка делается на легализацию как инструмент экономического роста. Цель работы: выявить региональные особенности миграционной политики Испании и оценить их влияние на социально-экономическое развитие.

До середины XX века Испания была преимущественно страной эмиграции. С XIX века около 2,5 млн испанцев мигрировали в Латинскую Америку и в Северную Африку. Также во время Гражданской войны (1936 –1939 гг.) еще более 500 тысяч человек покинуло страну, а уже в середине XX века у многих стран возник запрос на привлечение трудовых мигрантов – около 2 млн испанских рабочих переехали в страны Европы. Тенденция к экспорту рабочей силы начала меняться в 1970-х гг. После окончания правления Франсиско Франко Испания начала привлекать все большее число трудовых мигрантов на места, непривлекательные для местного населения. Во второй половине 1990-х гг. интенсивность иммиграции усиливается на фоне экономического подъема.

Правовой основой миграционного регулирования стали Конституция Испании 1978 г., а также «Закон об иностранцах» 1985 г. («Ley de Extranjeria»). В 1991 г. Испания присоединилась к Шенгенскому соглашению. В 2000 г. вступил в силу Органический закон 4/2000 «О правах и свободах иностранцев и их социальной интеграции». Он способствовал облегчению легальной иммиграции и интеграции. Позже в

рамках закона (Органический закон 8/2000) были ужесточены процедуры депортации и воссоединения семей и ограничены права нелегальных мигрантов.

Новое социалистическое правительство во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро сместило акцент с контроля на интеграцию. Была повышена гибкость системы найма через создание каталога профессий, испытывающих нехватку рабочей силы.

В последнее время занятость является центральным элементом миграционной политики – облегчается доступ иностранных студентов к рынку труда, продлевается срок действия временных разрешений на проживание, связанных с работой и т.д. В 2025 – 2026 гг. для борьбы с дефицитом рабочей силы Испания внедряет новую парадигму миграционной политики, направленную на масштабную «чрезвычайную» легализацию и упрощение ВНЖ.

Ключевой особенностью миграционной политики Испании стало проведение кампаний массовой легализации. В период с 1986 г. по 2005 г. было проведено восемь волн легализации. Крупнейшая состоялась в 2005 г. при премьер-министре Хосе Луисе Родригесе Сапатеро – около 580 тысяч человек были легализованы. По итогу таких волн легальный статус получили около 1,2 млн иммигрантов.

С апреля 2026 г. Испания запускает новую процедуру легализации мигрантов без стабильного правового статуса. Ключевыми условиями являются: отсутствие судимости, проживание в стране не менее пяти месяцев до 31 декабря 2025 г. По оценкам, от 500 тыс. до 1 млн нелегальных мигрантов могут воспользоваться процедурой.

Наибольшая концентрация бенефициаров ожидается в Мадриде, Барселоне, Валенсии – крупных экономических центрах. Еще около 40-50 тысяч человек могут воспользоваться данной программой в Малаге (Андалусия). Наконец, на Канарских островах в программа будут участвовать более 40 тысяч человек. Легализация позволит устранить дефицит рабочей силы в индустриях, где многие позиции заполняются нелегальными мигрантами.

На основе рисунка, приведенного ниже, распределение мигрантов в крупнейших городах Испании характеризуется экстремальной поляризацией. Главными центрами притяжения мигрантов выступают только Мадрид, Барселона и Валенсия, благодаря экономической привлекательности и развитому рынку труда.

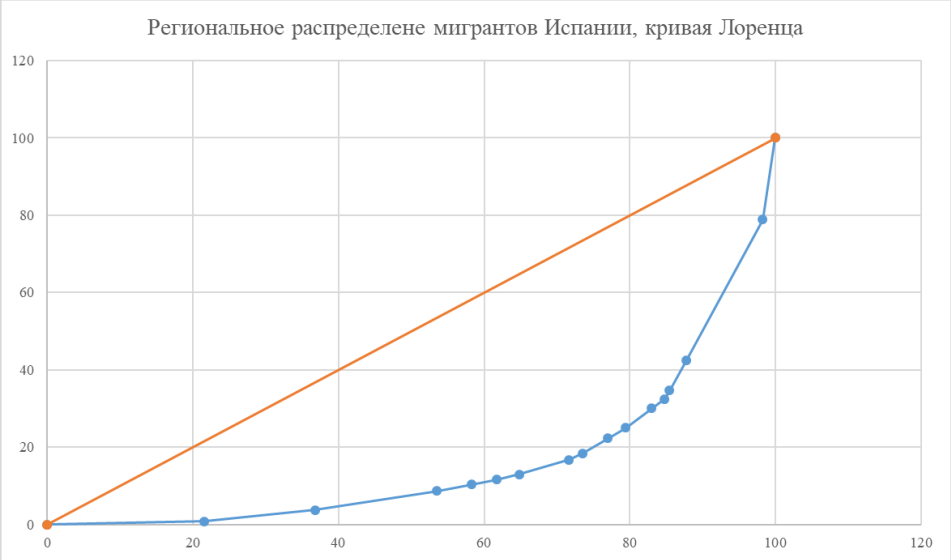

Рис 1. Кривая Лоренца, иллюстрирующая асимметрию в региональном распределении мигрантов в Испании

Миграционная политика Испании имеет четкое экономическое обоснование – страна не может воспроизводить население самостоятельно и нуждается во внешнем пополнении рабочей силы для поддержания экономики и системы социального обеспечения. Испанская общественность сохраняет беспокойство по поводу жилищного кризиса, частично связываемое с массовой иммиграцией. Также нарастают противоречия с другими-членами ЕС, где начинает доминировать идея ужесточения миграционного законодательства. Опыт Испании показывает, что проактивная миграционная политика может быть не только гуманитарным жестом, но и эффективным экономическим инструментом.

Д. ЯНШИН (Э-2302 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. С.Ю. Янова

Страховой рынок России: структурная динамика, региональная асимметрия и перспективы развития сегментов

Страховой рынок России переживает противоречивый период: цифры растут, но за ними скрываются структурные сдвиги, которые меняют саму природу отрасли.

Страхование жизни уверенно удерживает верхние позиции всего страхового рынка России. В 2025 году объем собранных премий превысил 2 254 млрд рублей, что на 10,8% выше по сравнению с предыдущим годом. А в 2019 году этот сегмент был в несколько раз меньше. Так, за 6 лет рынок прошел путь от нишевого продукта до одного из главных инструментов накопления в стране.

Главный парадокс в том, что рынок растет в денежном выражении, а по количеству застрахованных людей, наоборот, сжимается. Число заключенных договоров сократилось на 14,4% и составило 3,97 млн. Одновременно средняя страховая премия выросла на 29% и составила 567 800 рублей. Это означает, что страхование жизни все больше становится продуктом состоятельной аудитории с крупными взносами, а не массовым инструментом защиты и сбережений.

Рынок страхования жизни делится на 3 основных продуктовых линии:

1. Накопительное страхование жизни – 54% премий. Долгосрочные накопительные программы, часто продаются через банк как альтернатива вкладу.
2. Инвестиционное страхование жизни – 40%. Продукт с инвестиционной составляющей, завязанный на доходность базового актива.
3. Кредитное страхование -4%. Страховка жизни заемщика при оформлении кредита.
4. Прочее -2%.

Страховые выплаты в 2025 году составили 189 млрд рублей, что на 16% выше результатов 2024 года. Это говорит о том, что рынок взрослеет, накопленные ранее полисы начинают возвращаться клиентам в виде выплат по дожитию и инвестиционного дохода.

Стоит отметить, что 6 компаний контролируют 82% рынка. Это прямое следствие банкострахования: НСЖ и ИСЖ продаются преимущественно в отделениях банков, а значит, выигрывают те страховщики, которые включены в крупные розничные сети.

Россия – страна колоссальных региональных диспропорций, и страховой рынок - не исключение. За глобальными цифрами скрывается глубокий разрыв между несколькими богатыми агломерациями и остальной территорией страны. Центральный Федеральный округ, в который входит Москва, формирует большую долю всех страховых премий по страхованию жизни. Концентрация доходов, развитая банковская инфраструктура и более высокая финансовая грамотность населения создают здесь естественный спрос на НСЖ и ИСЖ[1].

Россия по страхованию жизни находится в нижней части мировой таблицы – наравне с развивающимися рынками Африки и Центральной

[1] Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков [Электронный ресурс] // Центральный банк Российской Федерации. – URL: www.cbr.ru (Дата обращения: 05.05.2026).

Азии. При этом по ВВП на душу населения страна существенно богаче многих государств с более высоким проникновением страхования.

Разрыв объяснятся рядом причин:

1. Советская система не предполагала частного страхования жизни – государство выступало универсальным гарантом. Культура долгосрочных накоплений через страховые инструменты не успела сформироваться за 30 лет.
2. Кризисы 1998, 2008, 2022 годов подорвали веру граждан в долгосрочные финансовые обязательства. Полис НСЖ на 10-15 лет требует уверенности в завтрашнем дне.
3. Высокие ставки по банковским депозитам в периоды жесткой денежно-кредитной политики составляют прямую конкуренцию НСЖ и ИСЖ.
4. Проникновение страхования напрямую зависит от доступности точек продаж и уровня финансовой грамотности. За пределами крупных городов показатели резко снижаются, что характерно для всех видов страхования.

ОСАГО – самый массовый страховой продукт имущественного страхования в России и один из самых проблемных с точки зрения экономики. В 2023 году рынок собрал 332 млрд рублей премий, заключено более 40 млн договоров.

Средний коэффициент убыточности по рынку ОСАГО составил 66,1% - что меньше на 2,3 п.п. по сравнению с прошлым годом.

Рассматривая ключевые данные отметим, что такси – главный очаг риска. Водители попадают в аварии в 6,3 раза чаще, чем обычные автомобилисты. Частота убытков в сегменте достигает 27-35%, тогда как по легковым автомобилям физических лиц она составляет лишь 4,15%.

Водители до 25 лет попадают в аварии в 2,1 раза чаще среднего. При этом аварийность среди тех, кому не исполнилось 22 лет выросла, хотя рынок в целом снизил частоту убытков на 4,4%. Полисы без ограничения числа водителей показывают аварийность на 90% выше, чем договоры с закрытым списком. Доля таковых сегодня сократилась до 12,4%. Средняя премия по легковому транспорту у физических лиц достигала пика в 2023 году, затем снизилась до 6850 рублей. Одновременно частота убытков снижается- рынок движется к актуарному равновесию, в том числе, и за счет расширения регулятором границ тарифного коридора.

Рынок КАСКО в 2023 году поставил рекорд. Премии выросли на 25%, а средняя выплата выросла - на 38,2%. Уход европейских брендов, параллельный импорт и логистические разрывы разрушают привычную экономику ремонта. Запчасти для немецких, японских автомобилей резко

подорожали. Полисы были проданы в условиях одних цен на автозапчасти, а ремонтировать приходится по совершенно другим.

Центральный федеральный округ – абсолютный лидер по угонам: 18 400 случаев в 2023 году, рост на 12%[1]. Следом – Северо-Западный и Приволжский. На Дальнем Востоке и Северном Кавказе угонов кратно меньше, что влияет на тарифы КАСКО в этих регионах.

Главная структурная перестройка рынка КАСКО – стремительный разворот автопарка в сторону китайских марок. Их доля в застрахованном портфеле выросла на 37% в 2023 году[2]. Однако проблема в том, что по китайским автомобилям пока нет накопленной актуарной статистики. Страховщики вынуждены устанавливать тарифы фактически вслепую – закладывая дополнительную маржу безопасности.

Таким образом, российский страховой рынок демонстрирует устойчивую тенденцию к достижению зрелости, несмотря на циклические колебания и структурные дисбалансы. Финансовый потенциал для дальнейшего роста в системе присутствует, а объективная потребность населения в долгосрочной страховой защите сохраняется. Сдерживающими факторами остаются дефицит доверия и недостаточное развитие инфраструктуры. Преодоление данных барьеров требует комплексной политики: налоговые стимулы для накопления, развитие цифровых каналов дистрибуции и стремительного повышения финансовой грамотности населения.

Д.Н. ЯНШИН (Э-2302 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.Ю. Скороход

Встроенные финансы: перспективы и возможности

Современная финансовая система переживает структурную трансформацию: финансовые услуги перестают быть прерогативой банков и органично встраиваются в нефинансовые платформы – маркетплейсы, экосистемы, ритейл-приложения. Данное явление получило название «встроенные финансы» (embedded finance).

Встроенные финансы – интеграция финансовых продуктов, таких как страхование, инвестиции, кредитование, непосредственно в нефинансовые платформы и приложения посредством API-технологий.

[1] Статистика угонов и правонарушений в сфере автострахования // Информационный бюллетень МВД РФ. – 2024. – № 2. – С. 15–20.
[2] Прогноз развития страхового рынка в 2024–2025 гг. [Электронный ресурс] // Эксперт РА. – URL: https://raexpert.ru (Дата обращения: 10.05.2026).

Пользователь получает финансовую услугу в момент и в месте, где она ему нужна. Например: оформление рассрочки внутри приложения, кредит в кабинете платформы, страховка на отдыхе.

От традиционного банкинга встроенные финансы отличаются тем, что финансовая услуга перестает быть самостоятельным продуктом и становится функцией внутри другого сервиса. Специфика российского рынка – тесная интеграция BNPL (Buy Now, Pay Later - покупайте сейчас, платите потом) с экосистемами банков, а не независимыми финтех-игроками, как на Западе. Для нашего рынка это обеспечивает высокое доверие потребителей, но ограничивает конкуренцию и замедляет распространение независимых платформ.

Рынок делится на 5 ключевых сегментов: наибольшую долю составляют встроенные платежи - 41%, BNPL – 28%, страхование 14%, а также BaaS (banking as a service - банк как услуга) -10% и встроенные инвестиции – 7%. Преимущество модели состоит в том, что платформа видит все транзакции, финансовые продукты и имеет точечную рекламу для каждого пользователя.

Становление встроенных финансов прошло несколько этапов:

1. Первый этап (1990-2000-е) связан с появлением интернет-коммерции и первых платежных решений. PayPal стал прообразом встроенных платежей. Активно внедрение началось после запуска в 2007 году Amazon Pay.
2. Второй этап (2010-е) включал в себя концепции Open banking и API-банкинга. А также в 2011 году появился Amazon Lending – кредитование продавцов маркетплейса.
3. Третий этап (2017-2019)– эра суперприложений и экосистем. Появление WB Pay, WeChat, Alipay и других платежных инструментов, которые стали центром финансовой экосистемы.
4. Четвертый этап (2020- н.в.) – после глобальной пандемии, геополитических событий резко вырос рынок данных платформ.

Далее рассмотрим иностранные и отечественные платформы, которые уже внедрили встроенные финансы. Начав как розничный банк, Kaspi.KZ в 2014 году сделал ставку на маркетплейс и QR-платежи – и сегодня обрабатывает более 90% безналичных платежей Казахстана. Аудитория – свыше 14 млн пользователей, выручка 5,1 млрд $. Ключевые продукты включают в себя Kaspi Pay, Kaspi Credit, Kaspi Travel.

Amazon реализует принцип «каждый финансовый продукт решает конкретную проблему платформы»: Amazon Pay снижает отказы от корзины, Amazon Lending удерживает продавцов, Amazon One развивает офлайн. Выручка при этом всем – 574 млрд $, а платежи приняты в более чем 170 странах мира.

Отечественным гигантом сферы является Wildberries. Он прошел путь от интернет-магазина одежды в 2004 году до экосистемы с банковской лицензией. Услуги, предоставляемые платформой: WB Кошелёк, WB рассрочка, WB деньги, кредиты продавцам, собственный банк. Выручка -8,2 млрд $.

Практическим результатом настоящего исследования стала разработка интерактивной аналитической платформы по теме встроенных финансов[1]. Платформа создана как веб-приложение, объединяющее образовательный, аналитический и практический инструментарий для трех целевых аудиторий: предпринимателей малого и среднего бизнеса, исследователей рынка и специалистов финансовой отрасли.

Ключевая идея платформы состоит в снижении барьера входа в тему embedded finance. Несмотря на стремительный рост рынка, большинство российских предпринимателей не имеют четкого понимания того, какие финансовые инструменты доступны для интеграции в их бизнес, каков потенциальный экономический эффект и с чего начать внедрение. Платформа закрывает данный информационный разрыв, переводя академическую и отраслевую аналитику в формат интерактивного пользовательского опыта.

Симулятор бизнеса позволяет предпринимателю выбрать тип своего бизнеса – кофейня, клиника, каршеринг, доставка еды и другие – и мгновенно получить персональную карту подходящих финансовых инструментов с описанием выгод метрик и логики внедрения. Инструмент решает главную проблему МСБ: непонимание того, какой именно финансовый продукт релевантен конкретному бизнесу.

Далее идет конструктор финтех-стека, который реализован в формате игры: пользователь перетаскивает нужные финансовые блоки в свой стек и получает готовую карточку решения с рекомендованными вендорами и конкретными шагами для внедрения.

Практический блок платформы ориентирован непосредственно на предпринимателей и отвечает на вопрос: как внедрить встроенные финансы в свой бизнес прямо сейчас?

ROI-калькулятор позволяет предпринимателю ввести ежемесячный оборот, тип бизнеса и страну и получить персональный расчет потенциальной выгоды по трем направлениям: доход от встроенного эквайринга, доход от BNPL и рост выручки за счет программы лояльности и кэшбека.

Сравнение провайдеров охватывает четыре категории финансовых инструментов: эквайринг, BNPL, встроенное страхование и программы

[1] Режим доступа: https://ef-ashen-two.vercel.app/ (дата обращения: 01.05.2026)

лояльности. По каждому провайдеру представлены комиссии, сроки подключения, минимальные требования и ключевые преимущества – что позволяет МСБ принять обоснованное решение без самостоятельного мониторинга рынка.

Продвижение провайдеров в разделе сравнения условий открывает возможность нативной интеграции: приоритетное размещение, расширенные карточки и выделенные позиции для партнеров.

Подводя итог хочется отметить, что встроенные финансы - это стратегический инструмент бизнеса и он доступен не только технологическим гигантам таким как WB и Amazon, а простым компаниям через интеграцию с платежными сервисами. Разработанная платформа позволяет снизить информационный барьер входа через образовательные и аналитические инструменты.

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Я.Г. АРДИНЦЕВ (Э-2402 группа),
А.В. КАРПОВА (Э-2401 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Е.В.Попова, ст. преп. М.С.Речнова

Аннотация: В работе было проанализировано изменение популярности и цены различных мемкоинов – виртуальных активов, основанных на интернет-шутке или популярной личности. Авторы сравнили рост популярности мемкоина с распространением болезни, использовав активно применяемую в эпидемиологии модельSEIR. Изначально было выявлено, что графику цены токена присущ резкий рост и такой же резкий спад, за которым следует стремление функции к нулю. Позже авторы модифицировали модель, добавив в нее импульсы и возможность повторного заражения группы выздоровевших. Проанализировав графики цен наиболее популярных мемкоинов,был сделан вывод о том, что модель правдоподобно описывает действительность, и она может быть использована для анализа рынка мемкоинов и покупки наиболее перспективных активов.

Ключевые слова: поведенческая экономика, эпидемиология, SEIR, математическая модель, криптовалюта, мемкоин, Trumpcoin, Dogecoin, Pepecoin, Python.

Memecoins Through the Lens of Behavioral Economics

Memecoins have become financial sphere phenomenon having taken a leading position in terms of profitability through all sectors of crypto market in 2024. Memecoin is digital asset related to a meme – a viral cultural code, able to be immediately recognized by millions of people. Such kind of asset bears no internal value and its price is set ultimately from its recognition[1], which is usually formed by a word of mouth.

That can remind of an epidemic, when one sick person can accidentally infect many others around them.Since the value of memecoins depends on their popularity, we decided to use methods from epidemiology to predict how much memecoins are worth.To find out, we chose a model called SEIR[2] and changed it to see how hype about the most popular memecoins might spread.

Just like traditional SEIR-model, our model divides the whole population into 4 groups: susceptiblewho don’t know about memecoins; exposed who’ve heard of them but haven’t invested yet; infectiouswho’ve bought some and

[1] Мемкоины: что это, как работают и стоит ли инвестировать в 2025 году? // vc.ru URL: https://vc.ru/crypto/2105456-memkoiny-chto-takoe-i-kak-investirovat-v-2025-godu (дата обращения: 05.03.2026).

[2] Конструирование эпидемиологических моделей // Хабр URL: https://habr.com/ru/articles/551682/ (дата обращения: 07.03.2026).

started inciting friends to do the same; and recovered who quitted investing in them. Initially the 1% of people are infectious and 99% are susceptible. But, contacting with infectious citizens, they become exposed withprobability of β (0,5). After that, with probability of σ (0,3), exposed start being infectious, and they, in turn, recover with a probability of γ (0,1). So, it's possible to describe how these groups change using a system of differential equations, where *t* is time:

$$\begin{cases} \frac{\delta S}{\delta t} = -\beta * S * I \\ \frac{\delta E}{\delta t} = \beta * S * I - \sigma * E \\ \frac{\delta I}{\delta t} = \sigma * E - \gamma * I \\ \frac{\delta R}{\delta t} = \gamma * I, \end{cases}$$

When we programmed our model via Python language, we received two plots, depicting how will all four groups and memecoin's price change (Figure 1). We've also found similar thoughts in T-journal's article[1].

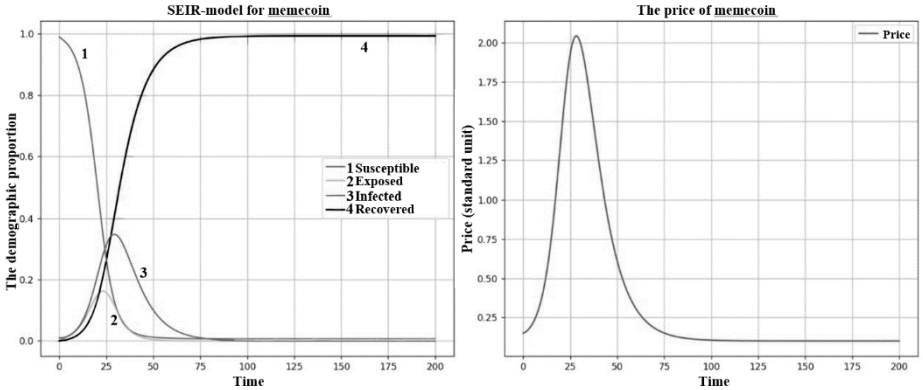

Figure 1. **The left side – Participants of SEIR model's behavior during the period; the right side –memecoin's price change depending on participant behavior**

When looking at the price charts of some of the most popular memecoins, like TRUMPCOINand DOGECOIN, it is possible to notice the similarity in their behavior with model SEIR. Nevertheless, it wasn't the case for all memecoins. For instance, PEPECOIN's price chart looked rather dissimilar, having it ups and downs. Such dissimilarity occurred because our model did not consider impulses and probability of recovered people becoming susceptible again. So,after considering all this, we got a new pattern (Figure2).

[1] Что такое мемкоины и как на них теряют деньги // Т-Ж URL: https://t-j.ru/memecoin/ (дата обращения: 06.03.2026).

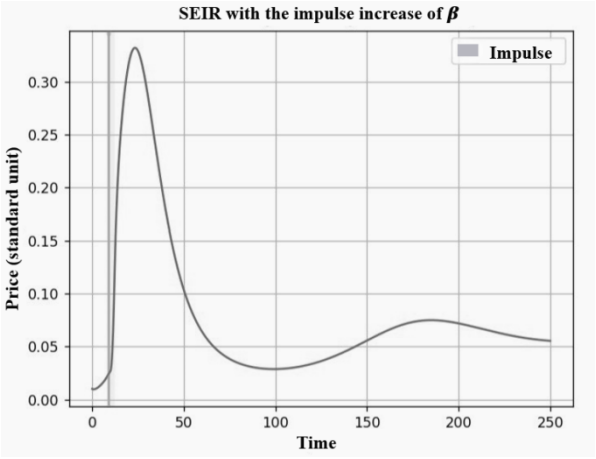

Figure 2. Memecoin's price change including impulses

To sum up, our model depicts reality quite accurately. Thus, we can assume that, if modified and used correctly, our model could be helpful to analyze memecoins and pick promising ones before their prices go berserk.

А.Е. АПЛЕТИН (ЗР-2402 группа)
Научный руководитель: асс. А.В. Бирон

Экономический эффект аниме "Твоё имя" на город Хида

В июне 2024 г. был опубликован «Стратегический план Cool Japan», в котором контентная индустрия названа основой повышения туристической привлекательности регионов. Председатель корпорации Kadokawa Цугухико Кадокава (角川歷彦), комментируя запуск совместных инициатив, заявил: «Японская поп-культура выросла до уровня, чтобы соперничать с Голливудом. Анимация может изменить время»[1]. Ключевым механизмом реализации этой стратегии власти видят аниме-паломничество, рассчитывая превратить популярность контента в устойчивый двигатель региональной экономики.

Под термином «аниме-паломничество», или «сэйти дзюнрэй» (聖地巡礼), понимается посещение реальных локаций, связанных с аниме. Его главная особенность заключается в том, что туристическую дестинацию формируют сами фанаты, наделяющие обычные места

[1] Kimi no Na wa' pilgrimage tour set up by Japanese gov't, invites foreigners // inquirer.net URL: https://lifestyle.inquirer.net/251820/kimi-no-na-wa-pilgrimage-tour-set-up-by-japanese-government-invites-foreigners/amp/#top (дата обращения: 14.04.2026).

сакральным смыслом[1]. Одним из самых ярких примеров стал город Хида после выхода фильма «Твоё имя» (2016).

Объект исследования - аниме-паломничество в контексте японского туризма. Предмет - экономический эффект на примере города Хида. Методы - анализ официальных статистических данных и теоретическое обобщение в рамках концепции просьюмера.

Динамика туристического потока в районе Миягава города Хида, где расположена библиотека - ключевая локация фильма, - демонстрирует взрывной рост с последующим спадом: в 2016 г. поток вырос на 143% к предыдущему году, однако уже в 2017 г. сократился на 10%, а в 2018 г. -ещё на 10,2% (рис. 1). При этом общий туристический поток по городу Хида достиг в 2019 г. исторического максимума (+12,8% к 2018 г.) (рис. 2)[2].

Рис. 1. Динамика туристического потока в районе Миягава (г. Хида, префектура Гифу), 2015–2019 гг.

Рис. 2. Динамика общего туристического потока в г. Хида (2015-2019)

Масштаб просьюмерного импульса подтверждается макроэкономическими оценками. По данным Juroku Research Institute (2016), фильм «Твоё имя» привлёк в префектуру Гифу 751 304 паломника — 72,6% от общего числа посетителей по следам трёх аниме-релизов 2016

---

[1] 一藤浩隆 「聖地巡礼」概念再考 ー観光との相違とファンの消費傾向との関連に注目して // メディア研究 (Journal of Media Studies). - 2025. – No. 106. - Pp. 127-143. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jamsmedia/106/0/106_127/_pdf/-char/en

[2] Динамика туристического потока г. Хида за 2023 год (令和5年飛騨市観光客入込者数等について) // Официальный сайт города Хида (飛騨市公式サイト) URL: https://www.city.hida.gifu.jp/uploaded/attachment/24533.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

г. Общий экономический эффект с учётом мультипликатора 1,55 достиг ¥25,3 млрд, что эквивалентно 0,19% ВРП префектуры и 2 811 рабочим местам. Мультипликатор означает, что на каждые 100 иен, потраченных паломником, экономика префектуры получила 155 иен за счёт перераспределения средств между смежными отраслями. Однако этот мультипликатор сработал однократно: к 2018 г. аниме-эффект в ключевых локациях сократился на 20%[1].

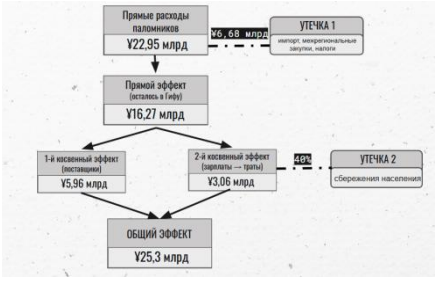

Рис. 3.□□Модель расчёта экономического мультипликатора аниме-паломничества «Твоего имени» (модель Ripple)

Таким образом, аниме-паломничество в Хида продемонстрировало ярко выраженную неустойчивость: после взрывного роста последовал спад, и даже последующий отскок не позволил вернуться к пику 2016 г. Поскольку общий поток при этом рос, проблема связана не с привлекательностью города, а с природой самого феномена.

Причина неустойчивости - в просьюмерной природе сэйти дзюнрэй: как отмечает Итифудзи Такахиро (一條貴裕) (2025), потребитель сам создаёт дестинацию, наделяя обычные места сакральным смыслом. В отличие от классического туризма, где дестинацию формируют производители, здесь ценность места создаётся фанатами и привязана к эмоциональному циклу произведения. Гипотеза исследования: именно эта просьюмерная природа обусловливает неустойчивость экономического эффекта[2].

Даже стратегия Cool Japan, запустившая в 2017 г. бесплатный тур по местам съёмок, не обеспечила устойчивости: спад начался на второй год[3]. Мэр Хида Цудзуку Дзюнъя (都筑淳也) в интервью 2020 г. признал: «Контент-туризм в основном заканчивается как временное явление», и задача города извлечь максимум выгоды в пиковый период, а не

---

[1] 岐阜県ゆかりのアニメ映画３作品の聖地巡礼による経済波及効果 // Juroku Research Institute (十六総合研究所) URL: https://www.16souken.co.jp/assets/202108/6da08e087c15e9674eaf24dc3a046f8abfdefbb0.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

[2] Повторная ссылка на источник 一條浩隆「聖地巡礼

[3] Повторная ссылка на источник Kimi no Na wa’ pilgrimage tour

искусственно продлевать бум[1]. В стратегическом плане развития Хида на 2025–2029 гг. аниме-паломничество не упоминается[2]. Таким образом, просьюмерная модель создаёт мощный, но краткосрочный всплеск, угасающий вместе с популярностью произведения. Аниме-паломничество следует рассматривать как тактический инструмент, а не основу устойчивого регионального развития.

Ш. Р. АХМЕДОВА (МО-2302 группа)
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. М. В. Кротова

Гендерный джихад: феминизм в исламском прочтении.

Долгое время в публичном пространстве господствовал тезис, что ислам не совместим с публичной ролью женщины и с идеями гендерного равенства, но реальность намного сложнее. Феномен женщин-лидеров во многих крупнейших исламских странах показывает, что связь между патриархатом и исламом не является незыблемой. Важно подчеркнуть, что в данной работе слово «джихад» употребляется не в военно-политическом смысле, как это часто тиражируется в СМИ, а как особое усилие на пути к достижению цели. Для того чтобы лучше углубиться в явление женщин-политиков в исламском мире, стоит показать, как эти женщины получили свою власть, на примере Беназир Бхутто, Шейх Хасины и Халеды Зии[3].

Беназир Бхутто оставила свой след в истории благодаря тому, что стала первой женщиной-премьер-министром не только в истории Пакистана, но и в истории всех исламских стран. Бхутто получила образование в Гарварде и Оксфорде, но к власти она пришла не как самостоятельный политик, а как продолжательница дела казнённого военным режимом отца. Народ считал её борцом с авторитаризмом, а её

---

[1] Осада Сусуму (長田 進), Томоно Масаки (友野 雅樹) (コンテンツツーリズムに対する自治体の取り組みについての一考察：岐阜県飛騨市の事例より) // 慶應義塾大学日吉紀要. 社会科学) / The Hiyoshi Review of the Social Sciences. - 2020. – No. 30 (2019) URL: https://koara.lib.keio.ac.jp/xoonips/modules/xoonips/download.php/AN10425830-20200331-0049.pdf?file_id=147746

[2] 令和5年 飛騨市観光統計を公表 // 飛騨市公式ウェブサイト URL: https://www.city.hida.gifu.jp/uploaded/attachment/24533.pdf (дата обращения: 05.04.2026).

[3] **Bilawal Bhutto Zardari. «Democracy Is The Best Revenge», President Zardari's Legacy // HuffPost. – 9 September 2013. – URL:** https://www.huffpost.com/entry/democracy-is-the-best-rev_b_3887334 **(Дата обращения: 04.05.2026).**

фраза «демократия — лучшая месть» стала культовой. Но она не делала прямых шагов на пути к равноправию и действий, чтобы улучшить права женщин, так как общество могло остро отреагировать на подобные резкие изменения. Несмотря на то, что Беназир Бхутто не удалось внести глобальных изменений, чтобы улучшить положение женщин в стране, она на своём примере показала, что женщина может быть частью политики и занимать высокие должности.

Не менее важный пример — это Шейх Хасина, которая занимала пост премьер-министра Бангладеш в 1996–2001 годах и затем с 2009 по 2025 год[1]. В годы своей политической власти она соперничала не только с мужчинами-политиками, но и с Халедой Зией, которая была главной соперницей Шейх Хасины. Вместе они сформировали уникальный для исламского мира «дуумвират» — многолетнее политическое противостояние двух женщин-лидеров. Шейх Хасина — дочь, а затем и вдова убитого лидера освободительного движения; Халеда Зия — вдова убитого президента.

Указанный факт исследователи называют «политическим вдовством». Это когда женщина приходит к власти не как самостоятельная личность, а лишь как продолжение дела убитого мужа или отца. С одной стороны, у женщин появляется возможность занять высокие должности в политической сфере, но с другой стороны, их не воспринимают как отдельных личностей, а видят в них продолжение дела мужа либо отца.

Важное примечание, о котором стоит помнить, говоря о феминизме в исламе, — это то, что женщины-мусульманки не пытаются отказываться от религии. Они не выступают против шариата и норм ислама, они лишь говорят о том, что жизнь в исламских странах — это не отражение религии, а лишь неправильная интерпретация Корана мужчинами, а также патриархальные идеи, которые сохранились испокон веков. Самым неожиданным итогом исламской революции 1979 года стало то, что увеличилось число женщин с высшим образованием. Это всё произошло вопреки обязательному ношению хиджаба, ведь подавляющее большинство иранских семей — это религиозные семьи, которые не отпускали своих дочерей учиться[2]. Но благодаря тому, что исламская революция принесла Ирану также отдельные высшие учебные заведения

---

[1] Шейх Хасина // ТАСС – Энциклопедия. – URL: https://tass.ru/encyclopedia/person/sheyh-hasina (Дата обращения: 04.05.2026).

[2] Исламский феминизм как «незаконный ребенок» политического ислама // Коммерсантъ Власть. – 2017. – № 15. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/3276446 (Дата обращения: 04.05.2026).

для женщин, что в конечном счёте привело к тому, что 60% всех студентов высших учебных заведений — это женщины.

«Гендерный джихад» — это социальное и интеллектуальное явление, направленное на улучшение жизни женщин в исламском мире благодаря правильной интерпретации священных писаний. Беназир Бхутто, Шейх Хасина и Халеда Зия внесли огромный вклад не только в развитие своих стран, но и открыли дорогу многим женщинам в политику.

А.Д. БАРАНОВА (Л-2505 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю.Г. Тимралиева

Литература руин В. Борхерта

В немецкой литературе сразу после Второй мировой войны возникло направление, которое получило название «литература руин»/ «литература обломков» (Trümmerliteratur). Её ключевая фигура – Вольфганг Борхерт, умерший в 1947 году в возрасте 26 лет, за день до премьеры своей главной пьесы «Там, за дверью». Он успел написать всего один сборник рассказов, несколько стихотворений и одну пьесу – но этого оказалось достаточно, чтобы стать голосом целого поколения: поколения, которое уходило на войну мальчишками, а вернулось – если вообще вернулось – с разбитыми телами и разрушенными душами.

После 1945 года немецкие писатели оказались в особенной ситуации. Старая культура и весь прежний мир были уничтожены войной. Как писать, когда вокруг разруха? Генрих Бёлль вспоминал: «Мы писали о войне, о возвращении, о том, что видели на войне и что застали, вернувшись, – о руинах». Отсюда и название «литература руин». После поражения в войне и краха старого режима в Германии восстанавливать нужно было не только города, восстанавливать нужно было немецкий язык, за годы национал-социализма пропитавшийся ложной патетикой и пропагандистскими штампами так, что после войны на этом языке невозможно было говорить правду. Поэтому писатели руин выбрали другой путь: короткие, рубленые фразы, простой, прямой язык без прикрас, лаконичность, похожую на телеграфный стиль. Сам Борхерт определял свой стиль как «сжатый, намекающий, телеграфно-кинематографичный».

В своих произведениях Борхерт писал не о выдуманном, а о пережитом. В 1941 году его призвали в вермахт и отправили на Восточный фронт. Трижды его арестовывали за критику гитлеровского режима, приговаривали к смертной казни за «пораженчество» – но приговор отменяли, а писателя снова отправляли на фронт. В 1945 году Борхерт

попал во французский плен, бежал и прошёл пешком 600 километров до родного Гамбурга. Он умер через два года после возвращения – от истощения и ран, полученных на фронте. Оставшиеся после него тексты – это крик. Это документ. Это показания свидетеля.

В пьесе «Там, за дверью» (Draußen vor der Tür) главный герой, солдат по имени Бэкманн, возвращается с войны. Его дома больше нет. У жены – другой мужчина, его ребёнок погиб. Родители, когда-то поддерживавшие нацистский режим, выселены из собственного дома и покончили с собой, отравившись газом. Он пытается найти работу, вписаться в мирную жизнь, но везде он чужой. Везде он «там, за дверью» – за дверью нормальной жизни, которая для него навсегда закрыта. «Когда я умру, я бы хотел стать уличным фонарем, и чтобы он перед дверью твоей стоял и на ветру качался» – это желание главного героя в полной отражает состояние трансцендентной бездомности, в котором оказались после войны многие немцы.

Борхерт умел говорить о самом страшном простыми словами. Ни пафоса, ни громких фраз. Только факты. Только то, что можно увидеть, если не закрывать глаза. Борхерт умер слишком рано, чтобы увидеть свой успех. Его пьеса «Там, за дверью» стала сенсацией – но премьера прошла через день после его смерти. Однако его влияние огромно. Вместе с Генрихом Бёллем и другими писателями он задал тон всей послевоенной немецкой литературе – честной, суровой, без иллюзий. Он писал для тех, кто вернулся и не узнал свой дом. Для тех, кто потерял всё. И сегодня, спустя 80 лет, его тексты читают не как исторические документы, а как живые свидетельства того, что война не заканчивается, когда заканчиваются бои. Она продолжается в головах тех, кто выжил.

Борхерт сказал однажды: «*Nachts darf der Schriftsteller die Sterne begucken. Aber wehe ihm, wenn er nicht fühlt, dass sein Haus in Gefahr ist*» (Ночью писатель может смотреть на звёзды. Но горе ему, если он не чувствует, что его дом в опасности). Сам он не закрывал глаза на опасность. Он видел свой дом в руинах – и написал об этом. Не для того, чтобы кого-то обвинить. А для того, чтобы те, кто придёт после, помнили. И не повторили.

В.Е. БОРОВКОВА, А.Р. ЛАЗАРЕВА (группа МО-2503)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Т.И. Зайцева

Актуальные вопросы истории британской колонизации в Индии

История британской колонизации Индии представляет собой один из значимых и противоречивых процессов в истории международных

отношений Нового и Новейшего времени. Колониальное господство Великобритании в Индии продолжалось почти два столетия и оказало существенное влияние как на развитие индийского общества, так и на формирование Британской империи. Особый интерес вызывает двойственный характер колониального наследия, сочетавший модернизационные процессы с масштабной экономической эксплуатацией.

Британское проникновение в Индию началось в XVII веке с деятельности Британской Ост-Индской компании, основанной в 1600 г. Первоначально компания занималась исключительно торговлей и созданием факторий, однако постепенно превратилась в крупную военно-политическую силу. Важнейшим этапом стало установление британского контроля над Бенгалией после битвы при Плесси в 1757 г., что фактически положило начало территориальной экспансии Британии в Индии.[1]

Успех британской колонизации во многом объяснялся внутренним кризисом империи Великих Моголов. Ослабление центральной власти, междоусобные конфликты и экономический упадок позволили британцам постепенно подчинить значительную часть индийских территорий. Используя систему субсидиарных договоров, британская администрация превращала княжества в зависимые государства, ограничивая их самостоятельность и контролируя внешнюю политику.

Экономическая политика метрополии была направлена прежде всего на извлечение прибыли. Индия превратилась в источник сырья и рынок сбыта английских товаров. Массовый импорт британской промышленной продукции привёл к упадку традиционных индийских ремёсел и деиндустриализации экономики. Особенно серьёзный удар был нанесён текстильному производству, ранее занимавшему важное место в мировой торговле.[2] Высокие налоги и монополии британцев способствовали обнищанию населения и росту социальной напряжённости.

Крупнейшим проявлением сопротивления колониальному режиму стало восстание сипаев 1857–1859 гг., которое в индийской историографии часто рассматривается как Первая война за независимость. Поводом к восстанию послужил конфликт вокруг патронов для винтовок Энфилда, однако истинные причины заключались в недовольстве колониальной политикой Великобритании. Несмотря на масштабность

[1] Кулик Л. В. Подход Британии к управлению колониальной Индией – тема снова в центре внимания: о книге Ш. Тхарура «Эра тьмы. Британская империя в Индии» // Вестник МФЮА. – 2017. – № 1.

[2] Палишева Н. В. Феномен британского колониализма в Индии: основные подходы // Развитие территорий. – 2015. – № 2.

выступления, восстание было подавлено из-за отсутствия единства среди восставших и военного превосходства британцев.

После подавления восстания Ост-Индская компания была ликвидирована, а Индия перешла под прямое управление британской короны. Начался период Британского Раджа, характеризовавшийся усилением административного контроля и дальнейшей интеграцией Индии в мировую экономическую систему Британской империи.

В конце XIX – первой половине XX века усилилось национально-освободительное движение. Важнейшую роль в нём сыграл Индийский национальный конгресс. Особое значение имела деятельность Мохандаса Карамчанда Ганди, разработавшего концепцию ненасильственного сопротивления – сатьяграхи. Методы мирного протеста, бойкот английских товаров и массовые кампании гражданского неповиновения способствовали росту национального самосознания индийского общества.

В 1947 году Индия добилась независимости, однако освобождение сопровождалось разделом страны на Индийский Союз и Пакистан, что привело к масштабным межрелигиозным конфликтам и массовым миграциям населения.

В современной историографии сохраняется дискуссия относительно оценки британского колониального наследия. Одни исследователи подчёркивают развитие инфраструктуры, железных дорог, системы образования и административных институтов западного типа. Другие акцентируют внимание на экономическом грабеже, разрушении традиционной экономики и социальном кризисе, вызванном колониальной политикой.[1] Большинство современных историков рассматривает британское правление в Индии как противоречивый процесс, сочетавший элементы модернизации и масштабной эксплуатации.

Таким образом, британская колонизация Индии оказала глубокое влияние на политическое, экономическое и социальное развитие страны. Изучение данного исторического опыта позволяет лучше понять особенности формирования постколониального мира и последствия европейской колониальной экспансии

[1] Антонова Л. В. О применимости термина «колония» к Британской Индии // Метаморфозы истории. – 2018. – № 12.

К.Ф. ГАЙНЕТДИНОВА, Е.А. АВДЕЕВА (ЗР-2402 группа)
Научный руководитель: асс. А.В. Бирон

Оценка региональной асимметрии Японии и роль культурной политики в поддержке периферийных регионов (на примере Хоккайдо и Окинавы)

Проблема региональных диспропорций остаётся одной из наиболее острых для Японии. Периферийные регионы сталкиваются с устойчивым оттоком молодого населения в возрасте 20-44 лет. Исключением является Окинава – единственный регион за пределами столичной агломерации Канто, который в 2015-2020 гг. демонстрировал миграционный прирост, тогда как в 2024 г. отток здесь был минимальным среди периферийных регионов (-856 чел.). При этом Хоккайдо ежегодно теряет в среднем 5,5 тыс. молодёжи[1].

Цель работы – выявить факторы, объясняющие различия в миграционной привлекательности двух периферийных регионов. Гипотеза – количество культурных объектов (библиотек, музеев, центров общественной деятельности, спортивных сооружений) не является определяющим фактором привлекательности региона для молодёжи.

Методологическая основа – методы статистического, сравнительного и структурного анализа. Для оценки динамики региональной асимметрии по возрастной структуре рассчитан индекс Тейла по показателю доли населения старше 65 лет[2]. Для анализа культурной асимметрии использован коэффициент обеспеченности культурной инфраструктурой (Крег), рассчитываемый как отношение доли культурных объектов региона к его доле в численности населения3. Значение Крег > 1 интерпретируется как избыточная обеспеченность, Крег < 1 – как дефицит.

В 2020 году индекс Тейла составил 0,135, в 2024 году – 0,136. Рост показателя свидетельствует о нейтрально-стабильном типе регионального

---

[1] e-Stat: портал официальной статистики Японии = Portal Site of Official Statistics of Japan [Электронный ресурс]. - Токио: Министерство внутренних дел и коммуникаций Японии, 2008 - . - Режим доступа: https://www.e-stat.go.jp/ (дата обращения: 22.02.2026)

[2] Малкина М.Ю. (2017). Исследование взаимосвязи уровня развития и степени неравенства доходов в регионах Российской Федерации // Экономика региона. Т. 13. № 2. С. 238-253.

[3] Шаталова О.М. Дифференциация экономического пространства РФ: структурный анализ на уровне макрорегионов Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2022. Т.16. №2. С.55-63. DOI: 10.14529/em220205

развития. Коэффициент Крег варьируется от 0,61 (Кинки) до 1,93 (Хокурику) (см. таб.). Шесть из десяти регионов демонстрируют избыточную обеспеченность культурной инфраструктурой.

Таблица

Коэффициент обеспеченности культурной инфраструктурой (Крег) по макрорегионам Японии, 2021 г.

Префектура	Хоккайдо	Тохоку	Канто	Токай	Хокурику	Кинки	Тюгоку	Сикоку	Кюсю	Окинава
Крег	1,64	1,73	0,76	0,81	1,9	0,61	1,39	1,70	1,19	0,77

Сопоставление значений Крег с миграционными данными выявляет отсутствие прямой корреляции. Хоккайдо, имеющий избыточную обеспеченность (Крег = 1,65), ежегодно теряет около 5,5 тыс. молодых жителей. Окинава, напротив, демонстрирующая дефицит культурных объектов (Крег = 0,78), в 2015-2020 гг. привлекала молодёжь (+179 и +1529 чел. соответственно), однако к 2024 году сальдо миграции стало отрицательным (-856 чел.) (см. рис. 1). Таким образом, количество культурных учреждений не является определяющим фактором миграционной привлекательности региона.

Для визуализации культурной асимметрии построена кривая Лоренца, где по оси X отложена кумулятивная доля населения регионов, по оси Y - кумулятивная доля культурных объектов.

Отклонение кривой от диагонали (линии абсолютного равенства) подтверждает наличие неравенства в распределении культурной инфраструктуры.

Отсутствие корреляции между обеспеченностью инфраструктурой и миграционной привлекательностью требует обращения к качественным характеристикам культурной среды. Сопоставление стратегических документов регионального развития Хоккайдо и Окинавы позволяет объяснить обнаруженный парадокс.

Хоккайдо развивается согласно «Комплексному плану развития Хоккайдо» (9-я версия, 2024 г.)[1]. Ключевая концепция – преодоление «двойной

[1] 北海道. 令和６年度「地域おこし協力隊」の活用状況等について [Отчет префектуры Хоккайдо об использовании программы «Отряд содействия региональному возрождению» за 2024 финансовый год] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.pref.hokkaido.lg.jp/fs/1/1/7/9/8/2/5/9/_/R6_kyoryokutai_katsuyou.pdf (дата обращения: 28.03.2026).

разреженности» через цифровую трансформацию. В сфере культуры основным проектом стало создание Национального музея айнов и парка Upopoy (2020 г.). Одновременно реализуется программа «Community Reactivators» (1307 участников в 2024 г., 58,1% в возрасте 20-39 лет).

Политика Окинавы регулируется «Законом о специальных мерах по поощрению и развитию Окинавы» и планом «Новый взгляд на Окинаву 21 века»[1]. Ключевое отличие – акцент на сохранение и продвижение аутентичной культуры Рюкю (традиционные искусства, язык, ремёсла, карате как культурный бренд). При этом в документе отсутствует задача количественного наращивания культурной инфраструктуры.

Сравнение подходов позволяет сделать вывод: миграционная привлекательность региона определяется не числом культурных объектов, а степенью интегрированности культурной идентичности в повседневную жизнь. Окинава благодаря аутентичности демонстрировала более благоприятную миграционную динамику, тогда как политика Хоккайдо, ориентированная на создание институциональных объектов, не дала сопоставимого эффекта.

Таким образом, в региональной политике приоритет следует отдавать не наращиванию числа культурных учреждений, а сохранению уникальной культурной идентичности.

В.В. ГРЕБЕНЮК (Л-2505 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О.В. Палехова

Неологизмы

Словарный состав немецкого языка постоянно пополняется за счет новой лексики, неологизмов, под которой принято понимать такие лексические единицы, которые, во-первых, относительно недавно вошли в язык, во-вторых, развившие новые значения уже существующие в языке слова или словосочетания. Как отмечают исследователи, неологизмом слово остается лишь до тех пор, пока носители языка ощущают его новизну и свежесть.

Причины их появления обусловлены двумя причинами. Первая – экстралингвистическая, то есть лежащая за пределами языка. К самым

[1] 新・沖縄21世紀ビジョン基本計画（沖縄振興計画）令和4年度～令和13年度 [Новый базовый план «Видение Окинавы 21 века» на 2022-2031 финансовые годы] [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.pref.okinawa.jp/_res/projects/default_project/_page_/001/014/250/shin_okinawa21seikivision-kihonnkeikaku.pdf (дата обращения: 10.01.2026).

частотным экстралингвистическим факторам можно отнести технологический прогресс, войны, экономические или экологические потрясения или культурные тренды. Вторая причина – внутриязыковая, т.е. собственно лингвистическая. Она обусловлена тягой к экспрессии: новое слово часто звучит ярче и точнее передает эмоцию, чем старое и длинное описание. Общество немецкого языка (GfdS) занимается отбором слов года с 1977-го. Интересным фактом является то, что при отборе слов года Общество немецкого языка не руководствуется частотой употребления тех или иных слов, а исследуют культурный след лингвокультурную значимость лексем, опираясь на то, чем реально жило общество Германии.

Известно, что параллельно с основным списком определяется также так называемое антислово года (Unwort des Jahres). К таким лексемам принято относить лексику, имеющую имплицитный или эксплицитный манипулятивный или дискриминационный характер. Как показывают примеры, в список слов и антислов 2025 года вошли лексемы, большинство из которых связано с политической и социальной напряжённостью.

Технологический срез года представляет слово *KI-Ära*, образованное из аббревиатуры KI (Künstliche Intelligenz) и существительного Ära. Если раньше понятие «эра» применялось прежде всего к геологическим или крупным историческим периодам, то теперь этот же корень используется для обозначения технологического уклада. Выбор слова говорит о том, что искусственный интеллект начинает восприниматься не просто как полезный инструмент, а как фактор, меняющий социальные процессы и ценности.

Политическая лексика 2025 года сместилась в сторону циничной прагматики. Английское *deal*, нейтральное в экономическом контексте, попало в немецкий дискурс с совершенно иным значением, отсылая к жёсткой, силовой политике, в которой правовые и моральные ограничения уходят на второй план. Формула *Land gegen Frieden* описывает модель завершения конфликта через территориальные уступки. В текущем контексте она чаще всего звучит применительно к требованиям в адрес Украины, и это закрепляет за ней вполне конкретную политическую коннотацию.

Экономический блок тоже симптоматичен. *Strafzölle* – это не просто пошлины, а именно «штрафные»: уточняющий компонент Strafe- смещает фокус с регулирования торговли на наказание. *Wohlstandsverlust* фиксирует снижение материального благополучия и покупательной способности. Данная лексема маркирует тему, ставшей в 2025 году общей для многих европейских стран. Отдельного внимания заслуживает новое слово

Sondervermögen, признанное антисловом года. Формально оно означает «особое имущество» и вызывает у носителя ассоциацию с накопленным богатством. Фактически же речь идёт о крупных кредитных средствах на сумму до 500 миллиардов евро, то есть фактически о долгах. Жюри отметило, что слово работает как эвфемизм, маскирующий реальное положение дел в бюджетной сфере.

Военная лексика пополнилась единицей *Drohnisierung*, построенной по стандартной модели с суффиксом -ierung, указывающим на процесс. Исходное значение корня Drohne – «трутень» развило вторичное, переносное значение «беспилотник» на основе звуковой метафоры, передающей характерное жужжание. В этом же ряду стоит и перенос слова *Lotto* из сферы азартных игр на процедуру призыва. Характеристика отбора как лотереи подчёркивает его случайный, а не рациональный характер. При этом можно говорить об амбивалентности значения лексемы Lotto – выигравший в лотерею, по сути, проигрывает, т.к. его призывают в ряды вооруженных сил, и наоборот.

Социальные настроения отразились в паре лексем, фиксирующих изменения в мышлении. *Klimamüde* соединяет существительное Klima с прилагательным müde и обозначает усталость от климатической повестки. *Vertiktokung* – производное от TikTok с приставкой ver- и суффиксом -ung – характеризует переход к коротким, клиповым форматам восприятия информации. Последнее слово интересно тем, что указывает на сдвиг не во внешних обстоятельствах, а в когнитивных привычках.

Таким образом, язык выступает точным инструментом фиксации новых реалий, отсылая к тем или иным общественно-политическим и/или экономическим событиям, фиксируя текущие проблемы и страхи, отражает общую ситуацию в немецком лингвосообществе.

Э.В. ГУЛЕВИЧ (Э-2517)
Научный руководитель: ст. преп. Е.С. Борисова

Пантеон: цифровые души в китайской экономике привязанности

Современная молодёжная культура Китая, Кореи, Таиланда и России переживает фундаментальную трансформацию. Поколение Z отказывается от традиционного потребления в пользу эстетически выверенных объектов, позволяющих выражать идентичность без прямых деклараций. Формируется «экономика привязанности» (attachment economy) – модель, где ценность создаётся не через функциональность продукта, а через

эмоциональную связь между аудиторией и персонажем, брендом или вселенной[1].

Рынок цифровых персонажей в Азии демонстрирует взрывной рост. По данным DataEye, в январе 2026 года доля AI-драм в топ-100 маньхуа-хитов достигла 38% (год назад – 7%), объём просмотров составил 2,55 млрд[2]. По прогнозам China Times, рынок AI-маньхуа к концу 2026 года может достичь 240 млрд юаней (около 33 млрд долларов), а аудитория – 280 млн человек[3].

Однако анализ существующих проектов выявляет системную проблему. Западные виртуальные модели (Lil Miquela, Imma) не релевантны для Азии; корейские виртуальные айдолы (PLAVE) привязаны к музыкальной индустрии; китайские B2B-персонажи (AYAYI, Ling) не имеют проработанных характеров и фендома[4]. На рынке существует незанятая ниша: цифровые персонажи с китайской эстетикой и глубокими характерами, существующие вне сюжетных арок, но способные к монетизации через коллаборации с молодёжными брендами.

Теоретической рамкой исследования служит концепция бренд-привязанности (brand attachment): чем сильнее эмоциональная связь потребителя с объектом, тем выше готовность платить за связанные с ним продукты. Успешный пример – Hirono от Pop Mart. Tactiq выделяет три фактора его успеха: эмоциональная нарративность (каждая фигурка – отдельная история), минималистичный дизайн и эксклюзивность, формирующая вторичный рынок с многократным ростом цены[5].

На основе этого анализа разработан стартап «Пантеон: Цифровые души». Созданы три персонажа:

---

[1] Park C. W., MacInnis D. J., Priester J., et al. Brand Attachment and Brand Attitude Strength [Электронный ресурс] // Journal of Marketing. – 2010. – Vol. 74 (November 2010). – P. 1–17. – URL: https://scispace.com/pdf/brand-attachment-and-brand-attitude-strength-conceptual-and-1elvdrzpe2.pdf (Дата обращения: 19.03.2026).

[2] DataEye. Аналитический отчёт по рынку AI-драм в Китае [Электронный ресурс]. – Январь 2026. – URL: http://www.ecns.cn/m/news/cns-wire/2026-02-09/detail-iheztexa9809575.shtml (Дата обращения: 19.03.2026).

[3] China Times. Прогноз развития рынка AI-маньхуа в Китае [Электронный ресурс]. – Март 2026. – URL: https://www.chinatimes.com/newspapers/20260318000747-260309 (Дата обращения: 20.03.2026).

[4] Jing Daily. From Prada and Porsche, to Tissot and Tesla: Brands collaborate with China‘s virtual humans [Электронный ресурс]. – 27 сентября 2023. – URL: https://jingdaily.com/posts/prada-porsche-tissot-tesla-brands-collaborate-with-virtual-humans-in-china (Дата обращения: 20.03.2026).

[5] Tactiq. Hirono: The Rising Collectible Figure with Unique Appeal [Электронный ресурс]. – 21 августа 2025. – URL: https://tactiq.co/pop-culture/ip-product-hirono/ (Дата обращения: 20.03.2026).

1. Шэнь Юйчэн – архитектор-реставратор. Мир: старые здания, мастерская, тишина. Символ – крыша.
2. Син Вэй – куратор выставок. Мир: галереи, ночные улицы, движение. Символ – дождь.
3. Цзян Жань – шеф-редактор культурного издания. Мир: редакция, книги, вечерняя тишина. Символ – вечер.

Система символов (крыша, дождь, вечер) – это графические автографы, позволяющие проекту присутствовать в минималистичных носителях без потери идентичности.

Технологическая модель: ядро из двух человек (креативный директор и художник-соисполнитель). Искусственный интеллект используется только как вспомогательный инструмент (генерация референсов, интерполяция анимации). Финальные изображения создаются вручную.

Рис. Визуальный дизайн персонажа стартапа "Пантеон: Цифровые души"

Бизнес-модель включает три источника дохода: собственные продукты (артбук, 200 экз., 3000-4000 руб.; брелоки с символами, по 500 шт., 800-1000 руб.); коллаборации с брендами (Hey Tea, Вкусно – и точка, Додо Пицца, BEASTER, Pop Mart); цифровые продукты (стикеры Telegram, обои, NFT). Ключевой принцип – с начала аудитория, потом монетизация: коллаборации запускаются не ранее 18-24 месяцев при достижении 50 тыс. подписчиков.

Маркетинговая стратегия строится на органическом росте: социальные сети, платформы (Telegram), для Китая – Douyin, Bilibili (340 млн MAU, 78,7% до 30 лет)[1]. Прогноз аудитории: 30-50 тыс. к концу первого года, 150-200 тыс. – к концу третьего.

[1] Nanjing Marketing Group. Bilibili User Demographics 2025 [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://nanjingmarketinggroup.com/blog/bilibili-user-demographics (Дата обращения: 21.03.2026).

Финансовая модель предусматривает нулевой доход в первый год, выручку за три года 10-19 млн руб., прибыль 7-16 млн руб., рентабельность 70-85% к концу третьего года. Инвестиционное предложение: 2 млн руб. на 24 месяца, доля инвестора 30%. Успешные кейсы (DIMOO × McDonald's: рост цены на вторичном рынке в 3,5 раза[1]; Honkai: Star Rail × «Додо Пицца» в России: очереди из фанатов) подтверждают работоспособность модели.

Таким образом, стартап «Пантеон: Цифровые души» заполняет рыночную нишу, имеет высокий потенциал рентабельности и готов к реализации. Разработанная модель может быть тиражирована для коммерциализации цифрового IP на китайском и российском рынках.

К.А. ОСТРЕНИНА (Л-2505 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О.В. Палехова

Каламбур как стилистическая функция омонимов

Одной из интересных тем, функционирующих на стыке таких лингвистических направлений, как лексикология и стилистика, выступает литературный приём каламбур, представляющий собой игру слов, основанной на одинаково звучащих, но различающихся по значению слов или словосочетаний, т.е. омонимов. Омонимия – это языковое явление, при котором разные слова совпадают по звучанию и написанию, но имеют абсолютно разные, не связанные друг с другом значения. На этом контрасте смыслов и строится комический эффект каламбуров.

Каламбуры широко распространены в немецком языке. Они отражают культурные особенности страны и сложны для перевода из-за различий в языках и культуре, а также нередко требуют для понимания знаний не только фразеологических выражений, но и лингвокультурных особенностей, влияющих на правильное декодирование игры слов.

Поскольку большинство шуток рассказывается устно или имитируют живую речь, то одним из самых частотных типов омонимов при создании каламбуров выступают омофоны – слова с одной фонетической оболочкой, но разной графической формой, имеющие разные значения. Также следует отметить, что иногда каламбур создается с использованием в одном

[1] 大众网. Отчёт о коллаборации DIMOO с McDonald‘s [Электронный ресурс]. – Февраль 2026. – URL: https://www.dzwww.com/xinwen/jjxw/202602/t20260222_17461776.htm (Дата обращения: 21.03.2026).

контексте полисемантических лексем, т.е. разных значений одного слова. Приведем некоторые примеры:

1. *Treffen sich zwei Jäger. Beide tot.*

Обыгрываются потенциальные значения слова *treffen* – в первом случае актуализируется значение «встречать друг друга», во втором – «поражать цель».

2. *«Ich verstehe nicht, warum meine Pflanzen immer vertrocknen.» – Jochen, 54, steht auf dem Schlauch.*

Выражение «auf dem Schlauch stehen» – «стоять на шланге» означает «не понимать, туго соображать». Так, в одном контексте реализуется прямое и переносное значение, за счет чего возникает комический эффект.

3. *Eine Kuh macht muh. Viele Kühe machen Mühe!*

В данном примере игра слов возникает на основе омофонов *Mühe* и *mühe*, звучащее как множественное число междометия «muh» (му – мычание одной коровы), отсылая к большому количеству мычащих коров. С другой стороны, «*Mühe machen*» – декодируется как «доставлять хлопоты». Как следствие, значения словосочетания, соотносясь в одном контексте, способствуют двойной актуализации, т.е. игре слов.

4. *«Hast du Angst vor Asiaten?» «Ja – panisch»*

Игра слов основана на омофонном созвучии «*Ja – panisch*» со словом «*Japanisch*».

Существует большое количество немецких каламбуров, начинающихся со слов «Egal, wie», вводящие далее игру слов, в основе которой лежит созвучное произношение совершенно разных слов. Например:

5. *Egal, wie gut du fährst, ein Zug fährt Güter.*

Здесь слово «*Güter*» выступает в двух значениях: во-первых, как «*товары, грузы*»; во-вторых, как неправильная сравнительная форма слова «*gut*».

6. *Egal, wie viele CDs du hast, Carl Benz hatte Mercedes.*

«Mercedes» здесь созвучно с «mehr CDs».

7. *Egal wie dicht du bist, Goethe war Dichter*.

В первом случае слово «*Dichter*» выступает в значении «поэт», во втором – в сравнительной форме слова «dicht».

8. *Egal, wie laut du Bach hörst, Karl hört Lauterbach.*

«*Lauterbach*», являющееся прецедентным именем, отсылающем к Карлу Лаутербаху, немецкому политику, и используемое в прямом значении «*hört lauter».*

9. *Egal wie gut du schläfst, Albert schläft wie Einstein.*

Еще один каламбур с отсылкой на известное имя – «*Albert Einstein*» в первом случае, и его омофона «*wie ein Stein*» – во втором.

10. Egal, wie schlecht du kochst, Karl Marx.

Основа каламбура с «*Karl Marx*» здесь, помимо отсылки на самого Карла Маркса, заключается в произношении фамилии с элиминированной «r» – «*Karl mag's*».

Отдельно можно выделить каламбуры, основанные на сходствах разных языков. Некоторые примеры игры слов с использованием немецких и английских лексем:

11. No matter how kind you are, German kids are Kinder.

«Kinder» как сравнительная форма слова «kind» в английском языке обыгрывается со словом «Kinder», «дети» в немецком языке.

Таким образом, каламбур объединяет в себе значения двух языковых единиц, соотносящихся друг с другом либо на основе фонетического или графического подобия, либо посредством обыгрывания разных значений полисемантической лексемы.

Э.И. ПАРАМОНОВА (Л-2505 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю.Г. Тимралиева

Немецкоязычная литературы эпохи Возрождения

Эпоха Возрождения (Ренессанс) – уникальный период в истории Европы, ознаменовавший переход от Средневековья к Новому времени. В культуре произошел сдвиг от теоцентризма к антропоцентризму, что поставило человека, его разум и земную жизнь в центр внимания. Ключевой идейной основой стал гуманизм, а важнейшей опорой – обращение к античному наследию.

Хронологически Ренессанс зародился в Италии в XIV веке, а в других странах Европы, включая немецкие земли, достиг расцвета в XV–XVI веках. Литература в эту эпоху, благодаря изобретению книгопечатания, перестала быть достоянием узкой элиты, став более массовой. Главными чертами литературы стали светский характер, интерес к человеческой личности и использование национальных языков наряду с латынью.

В эпоху Возрождения сложилась новая система литературных жанров, в которых гуманистические идеалы нашли наиболее полное выражение. Италия задала тон, подарив миру сонеты Франческо Петрарки и психологические новеллы Джованни Боккаччо. Франция прославилась сатирическим романом Франсуа Рабле «Гаргантюа и Пантагрюэль» и философскими «Опытами» Мишеля де Монтеня, создавшего жанр эссе.

Вершиной английского Ренессанса стала драматургия Кристофера Марло и Уильяма Шекспира.

Литература немецкоязычных стран развивалась по особому пути. Ее уникальность во многом определили два события: Реформация, начатая Мартином Лютером, и Крестьянская война 1524-1526 гг. Они придали немецкой литературе ярко выраженный публицистический, сатирический и дидактический характер, направленный на критику пороков общества и католической церкви. В отличие от Италии, немецкие авторы чаще опирались на традиции средневековой городской литературы, переосмысливая их в гуманистическом духе.

Немецкая литература XVI века была неоднородной и включала как творчество ученых-гуманистов, так и анонимные народные произведения. Гуманистическое направление проявилось в сатире так называемой литературы о дураках, высмеивающей невежество и пороки представителей разных слоев немецкого общества. К наиболее известным образцам данного направления относятся поэма Себастьяна Бранта «Корабль дураков» (1494 г.), мистификация Ульриха фон Гуттена «Письма тёмных людей» (1515-1517 гг.), написанная в форме писем невежественных монахов и ставшая острейшим памфлетом против обскурантизма, сатира «Похвальное слово глупости» (1511 г.) нидерландского гуманиста Эразма Роттердамского, который был тесно связан с немецкой культурой.

В среде ремесленников развивалась традиция мейстерзанга – цеховой поэзии, где форма подчинялась строгим правилам. Самым выдающимся поэтом-мейстерзингером стал нюрнбергский сапожник Ганс Сакс (1494-1576). Убежденный сторонник Лютера, он оставил огромное наследие (свыше 6000 произведений), включая масленичные фарсы, шванки (короткие шуточные рассказы), басни и духовные песни, написанные простым и живым языком.

Уникальным явлением немецкого Ренессанса стали народные книги. Эти анонимные прозаические произведения, адресованные широкой аудитории, сплавляли средневековые легенды, шванки и рыцарские романы. Среди важнейших памятников – «Тиль Уленшпигель» (1515 г.), сборник рассказов о похождениях хитрого бродяги, который своими проделками высмеивает глупость и чванство представителей разных сословий, «История о докторе Фаусте» (1587 г.), трагическая история ученого, продавшего душу дьяволу в обмен на знания и мирские наслаждения. Этот сюжет, рожденный страхами эпохи, стал архетипическим для всей последующей европейской культуры.

Таким образом, немецкоязычная литература эпохи Возрождения с ее яркой сатирой и глубокими народными образами, отразила всю сложность

и противоречивость эпохи, оказав колоссальное влияние на дальнейшее развитие европейской культуры.

А.П. ПОДПОРИНОВ (БИ-2401 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Т.В. Потемкина

Использование методов георадиоколокации и численного моделирования для прогнозирования аварийных ситуаций на городских территориях

Для современных мегаполисов характерны – высокая плотность городской застройки, износ инженерных коммуникаций, деградация транспортной инфраструктуры, вызванная интенсивностью дорожного движения и развитием городского общественного транспорта. Все эти факторы приводят к росту аварийных ситуаций на городских территориях – обрушения зданий, провалы грунтов, коммунальные аварии.

Методы георадиолокации и численного моделирования позволяют спрогнозировать аварийные риски на ранней стадии.

Георадиолокация (георадарное зондирование, подповерхностная радиолокация, GPR – Ground Penetration Radar) представляет собой метод неразрущающего контроля среды, принцип действия которого основа на излучении, отражении и регистрации электромагнитных волн сверхвысокого и очень высокого частотного диапазона (от 10 МГц до 4 ГГц и выше). С помощью георадиолокации можно увидеть – карстовые провалы, уровень грунтовых вод, состояние инженерных коммуникаций – труб, кабелей, коллекторов, дефекты бетона, участки коррозии арматуры, наличие археологических объектов – захоронений или остатки исторических зданий и сооружений.

Численное моделирование – метод, который основан на построении математических моделей для описания изучаемых процессов, численное моделирование позволяет имитировать различные сценарии развития аварийных ситуаций и оценивать последствия развития аварий. Численное моделирование может использоваться для прогнозирования затопления городских территорий, прогнозирования выбросов аварийно-химически опасных веществ, моделировать дорожно-транспортные происшествия. Численное моделирование позволяет превентивно оценивать сведения о вероятном моменте аварии, определять потенциально опасные локации в городской застройке, оценивать характер и уровень возможных последствий.

Совокупность методов георадиолокации и численного моделирования может стать основой для мониторинга безопасности городских территорий.

С.Д. РУДЕВИЧ (Л-2210 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. А.Л. Ломоносова

Особенности перевода финансово-инвестиционной терминологии

На фоне увеличения мирового партнерства в сфере экономики происходит тенденция к обоснованному развитию сотрудничества различных стран и приспособлению терминологии к иным языкам. Неизбежно возникает вопрос нормы и согласования для предотвращения других значений многократно применяемых терминов.

Финансовый рынок и банковская система представляют весомую часть мировой экономики, считаясь своеобразной сферой мирового сотрудничества экономических и банковских организаций. Следует отметить, что сегодня знание и понимание экономической терминологии характерно не только для профессиональной среды, потребность и интерес в таких знаниях наблюдается и у обычных граждан.

Для понятия специфики перевода финансово-инвестиционной терминологии с немецкого и английского языка на русский необходимо рассматривать перевод в сопоставительном аспекте. Специальная экономическая лексика в сфере инвестиций и финансов активно формируется, что требует определения закономерности и направленности общего и индивидуального в развитии терминологии и позволяет выявить тенденции внедрения терминов в языки, сообщающиеся между собой.

Сопоставительный аспект в переводе экономических терминов это прежде всего анализ способов, при которых термины воспроизводятся в разных языках. При этом необходимо учитывать семантические, структурные и культурные особенности. Таким образом, обнаруживаются эквиваленты, трансформации и проблемы, связанные с переводом.

При переводе экономических терминов могут возникнуть сложности, такие как многозначность (значение слов меняется в зависимости от контекста), омонимия (слова звучат одинаково, но имеют разные значения) и синонимия (наличие нескольких терминов для обозначения одного понятия).

Для точного перевода, учитывая специфику экономических терминов, прежде всего необходимо владеть основными способами перевода, знаниями языков, близкими к носителям языка, анализ текстов с переводческой позиции, знание отраслевой терминологии, умение

работать со словарями и справочным материалом, постоянное совершенствование знаний, пополнение существующих глоссариев.

Точный перевод включает в себя не только буквальное значение, но и использование тех слов и терминов, которые наилучшим образом передают смысл оригинала с учетом контекста, соответственно, принимая во внимание культурные и языковые особенности. Точный перевод подразумевает, что переведенное слово или фраза будут понятны и корректны для носителей языка перевода.

Процесс перевода экономических терминов достаточно сложный и системный. Поэтому, для эффективного перевода переводчик должен владеть не только общими знаниями языка и методикой перевода, но и быть в курсе событий, происходящих в экономике и понимать их. Выбор способа перевода будет зависеть от текста и конкретной области экономики. Важное значение при переводе многозначных экономических терминов играет контекст и понятие о вариативности одного и того же термина, чтобы с точностью передать его смысловую семантику и стилистику.

П.Н. РЫГАЗОВА (Л-2211 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук М.В. Файбушевский

Неоднозначность и способы ее преодоления при переводе терминов логистики

В условиях глобализации экономики и роста цепочек поставок логистика стала одной из ключевых сфер профессиональной деятельности. Современная международная торговля невозможна без качественного информационного обмена, коммуникации между участниками (перевозчиками, получателями грузов, грузоотправителями, таможенными органами и др.). Контракты, документация, таможенные декларации, инструкции, процессы программного обеспечения требуют точного перевода. Однако в терминосистеме логистики, как и в некоторых других совокупностях специальных единиц, проявляется терминологическая неоднозначность.

Неоднозначность понимают как одновременное наличие у языкового выражения нескольких различных смыслов[1]. Выделяют следующие виды неоднозначности[1]:

[1] Зализняк А.А. Многозначность в языке и способы ее представления. – М.: Языки Славянской Культуры, 2006. – 673 с.

1. Синтаксическая (интерпретация отношений между словами);
2. Лексическая (она возникает, когда одно слово имеет несколько значений);
3. Референциальная или контекстуальная (случай, когда невозможно определить на какой объект или ситуацию сделана ссылка);
4. Межкультурная (проявляется в результате расхождения понятийных систем разных языков в виде ложных друзей переводчика и несовпадающих смысловых лакун и объемов понятий)
5. «Языковая ошибка». Это понятие выделяют в компьютерной лингвистике, и оно означает допущение грамматической ошибки в высказывании, из которого появляется двоякий смысл и интерпретация.

Неоднозначность возникает из-за ряда особенностей терминосистемы логистики. Во-первых, следует рассмотреть междисциплинарность: логистика находится на пересечении нескольких сфер знаний – транспортное право, таможенное дело, информационные технологии, складской менеджмент и т.д. Из-за этого ее терминосистема пополняется терминами из других сфер, при этом наделяя их новыми, зависящими от контекста смыслами. Во-вторых, происходило формирование отрасли в нескольких языковых традициях: логистика формировалась одновременно в нескольких школах – англо-американской, немецкой, французской, русской. Это привело к появлению новых понятийных структур (параллельных и не всегда совпадающих). А также важную роль при переводе и подборе термина играет процессуальный характер логистики. В зависимости от этапа логистического цикла употребляется определенный термин, который может обозначать одновременно временной промежуток, документ, действие, результат или физический предмет. Эта особенность порождает многозначность лексем.

Особый интерес в этом вопросе вызывает пара языков «французский-русский» поскольку, с одной стороны, французская логистическая терминология кодифицирована в национальных кодексах (например, таких как Code de commerce, Code des douanes). С другой стороны, терминология активно заимствует англицизмы, нередко наделяя их особыми смыслами. В тоже время российская терминология опирается на собственную разработанную систему ГОСТов и на сложившуюся за долгие годы практику, которая иногда не совпадает с французской.

Необходимо также рассмотреть типологию неоднозначности в терминологии логистики. Выделяют внутриязыковую неоднозначность: омонимия, полисемия, англицизмы. Межъязыковую неоднозначность:

---

[1] Наумова Е.В. Термин «многозначность» и ее виды в отечественной и зарубежной лингвистике // Вестник СВФУ. – 2021. – №6 (86). – С. 100-107.

несовпадение объемов понятий, ложные друзья переводчика. И жанрово-стилистическую неоднозначность: в зависимости от вида документа значение термина и его эквивалент могут меняться.

Рассмотрим конкретный пример неоднозначности логистических терминов: «Le groupe suisse Kuehne+Nagel a annoncé jeudi un programme d'économies [...] dans un contexte difficile pour les transports face aux droits de douane, en particulier dans le **fret maritime**. [...] Il l'avait déjà réduit en juillet, invoquant alors les effets négatifs de change, qui pèsent en particulier sur ses activités dans le **fret maritime**, facturées en dollars.»[1]. В данном отрывке термин «fret» употребляется в двух разных значениях: 1. Плата за перевозку; 2. Сектор или вид перевозок. В словаре «Le Dictionnaire de l'académie française» данный термин имеет значения[2]:

1. Prix du transport d'une cargaison par voie maritime ou, par extension, par voie fluviale, terrestre ou aérienne. (Плата за перевозку груза морским путем или речным, наземным или воздушным путем).
2. Louage d'un navire, en totalité ou en partie, en vue d'assurer le transport d'une cargaison d'un port à un autre et, par métonymie, prix de cette location. (Аренда судна, полностью или частично, с целью обеспечения перевозки груза из одного порта в другой. Плата за эту аренду).
3. Cargaison, ensemble des marchandises acheminées par un navire ou, par extension, par un train, un camion, un avion, etc. (Груз, совокупность товаров, перевозимых судном (или поездом, грузовиком, самолётом и т.д.)).

Следовательно, этот случай представляет пример полисемии. Также выбор подходящего термина зависит от типа документа и контекста, например, второе словарное значение «фрахтование» может быть употреблено в договоре фрахтования судна, а третье словарное значение «груз» в транспортной накладной (CMR, LTA).

Таким образом, в терминосистеме логистики неоднозначность является её системной характеристикой и свойством специального языка. Также в ходе исследования были установлены основные источники многозначности. Междисциплинарный характер логистики, её формирование в нескольких национальных традициях, высокая степень процессуальности - это предпосылки для возникновения неоднозначности специальной лексики. Пример термина «fret» показывает, что одно слово

[1] Le Figaro [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.lefigaro.fr/flash-eco/kuehne-nagel-lance-un-programme-d-economies-face-a-la-pression-sur-le-fret-maritime-20251023 (Дата обращения: 05.05.2026.).

[2] Le Dictionnaire de l'académie française [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9F1635 (Дата обращения: 05.05.2026.).

одновременно может реализовывать несколько значений. Следовательно, можно подчеркнуть: для преодоления неоднозначности при переводе необходимо:

- распознавать тип неоднозначности на основе лингвистических маркеров и учитывать экстралингвистические факторы (такие как вид документа, отрасль и т.д.),
- использовать авторитетные словарные источники и параллельные тексты, применять переводческие приёмы (дифференциацию, конкретизацию, описательный перевод и др.).

Комплексный подход может обеспечить однозначность перевода и успешную коммуникацию.

Ю.Д. СОКОВЫХ (Л-2309 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю.Г. Тимралиева

Композиционно-стилистические различия жанров книжная рецензия и научно-популярная статья (на примере экологического дискурса)

В современном медиапространстве, особенно в контексте климатической повестки, активно используется жанр книжной рецензии на экологическую литературу. Но на практике такие рецензии нередко соседствуют с информационными статьями, что создает иллюзию их жанровой близости. Исследование опирается на сравнительный анализ двух рецензий («Verkaufte Zukunft», «Der Wert der Wahrheit») и одной информационной статьи («Der Klimawandel verläuft global wie erwartet»).

Композиционно рецензии отличаются наличием «хука» – приема для немедленного привлечения внимания: в тексте «Verkaufte Zukunft» это отрицание ожидаемых жанров (*weder ein Aufreger noch ein Trostbüchlein*), в тексте «Der Wert der Wahrheit» – риторический вопрос. Научно-популярная статья, напротив, открывается прямым академическим тезисом без образности. Анализ аргументации присутствует только в рецензиях: например, в тексте «Verkaufte Zukunft» разбираются заголовки глав книги (знание без изменений, капиталистическая модель), тогда как статья излагает собственные выводы на основе статистики, не анализируя чужой текст. Финальные абзацы рецензий стремятся к кольцевой композиции и обобщению; статья же не имеет обобщающего вывода, последний абзац посвящен актуализации (сокращения финансирования в США) без возврата к началу. Общими чертами всех четырех текстов являются отсутствие полного библиографического блока, переплетение содержания с оценкой и использование инклюзивного «мы» для коллективной перспективы.

На стилистическом уровне рецензии отличает ярко выраженная экспрессивность и субъективность: они насыщены иронией, разговорными оборотами и образными метафорами. В рецензии на «Verkaufte Zukunft» используются метафоры с семантикой резкого торможения и обмана (*Vollbremsung, an die Wand malen, auf den Leim gehen*), а иронический эффект усиливается эмоционально-маркированными вводными оборотами, как например: *wie es in einem Kommentar böse heißt*. Научно-популярная статья «Der Klimawandel verläuft global wie erwartet», напротив, не содержит иронии; ее немногочисленные метафоры нейтральны и клишированы (*Schrittmacher, ringen*). Разное соотношение демонстрируют также оценочная и модальная лексика: рецензии демонстрируют широкий спектр эмоционально окрашенных прилагательных – от резко отрицательных (*apokalyptisch, populistisch, vernichtend*) до положительных (*klug, nüchtern, lesenswert, anregend*). Модальные конструкции в рецензиях передают этическую невозможность (*kriegen wir nicht in den Griff*) и субъективную оценку вероятности (*können abwenden*), тогда как в статье преобладают тревожные, но фактологические эпитеты (*alarmierend, besorgniserregend*), а модальность сводится к строгой необходимости (*müssen verstehen*) без иронических обертонов. Интертекстуальность выступает еще одним жанровым маркером. Рецензии активно апеллируют к широкому культурному и политическому контексту: упоминают другие книги и других авторов (*Herrmann*), общественные движения (*Letzte Generation, Neubauer, Göpel, Welzer*), политиков (*Trump*), научные институты (*Max-Planck-Institute*). При этом такие отсылки часто служат для создания оппозиции СВОЕ-ЧУЖОЕ. Научная статья, напротив, опирается исключительно на институциональные авторитеты (IPCC, физические расчеты, статистику) и избегает любых имен за пределами академического поля. Таким образом, рецензия характеризуется ироничной метафоричностью, субъективной оценочностью и широкой интертекстуальностью, тогда как научно-популярная статья сохраняет нейтральный тон, фактологическую модальность и узкую опору на институциональное знание.

Таким образом, жанровое различие между книжной рецензией и информационной статьей в экологическом дискурсе проявляется почти в каждом элементе структуры и стиля. Игнорирование этих различий при анализе или создании подобных текстов ведет к жанровой неопределенности и снижению коммуникативной эффективности

У.А. СЫРОВАТКО (Л-2409 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.М. Малеева

СМИ Германии

Медиасистема Германии считается одной из наиболее демократичных, а права человека и свобода слова являются её неотъемлемой частью. Во многом это обусловлено дуальной системой организации СМИ, которая совмещает в медиапространстве независимость от государства и условия рыночной экономики.

Дуальная система представляет собой разделение средств массовой информации на общественно-правовые и частные. Общественно-правовые СМИ (ARD, ZDF, Deutschlandradio, Deutsche Welle и другие) финансируются за счёт абонентской платы в 18,36 евро, которую обязаны вносить все домохозяйства, независимо от фактического использования. Эти средства направляются на создание политических, культурных, общеобразовательных и развлекательных программ. Такие СМИ не зависят от государства или же рекламодателей, главной задачей является объективное информирование, из-за чего они обязаны показывать разные точки зрения. Это особенно важно в период выборов, когда все партии должны иметь одинаковые возможности для представления своих позиций. Государство не вмешивается в деятельность общественно-правовых СМИ, они контролируются наблюдательными советами, это гарантирует работу в интересах общества, повышая доверие населения.

Второй тип СМИ образуют частные медиа, к которым относятся крупные издательства (Axel Springer, Bertelsmann, Bauer) и многочисленные телеканалы. Ключевые частные издания — Bild, **FAZ (Frankfurter Allgemeine Zeitung)**, Süddeutsche Zeitung**,** **Handelsblatt**, а также телеканалы **RTL** и **ProSieben**. Они финансируются за счёт рекламы и подписок. Частные каналы чаще выпускают развлекательные программы, что повышает их популярность. Они более зависимы от спонсоров и реже освещают невыгодные им темы, чтобы поддержать рейтинг. Таким образом, в частном секторе плюрализм мнений ограничен рыночным механизмом.

Несмотря на широкое распространение социальных сетей, газеты и журналы в Германии до сих пор пользуются спросом. Самыми популярными являются Süddeutsche Zeitung, Frankfurter Allgemeine Zeitung, Die Welt, таблоид BILD, а также журналы Die Zeit и Der Spiegel. Такие газеты как Süddeutsche Zeitung, Frankfurter Allgemeine Zeitung и Die Welt считаются качественной и авторитетной ежедневной прессой. Эти газеты ориентированы на политику и экономику. Их чаще читают люди с

высшим образованием, которым важна достоверность фактов. Таблоид BILD имеет тираж около миллиона экземпляров и оказывает значительное влияние на политику, при этом в нем часто используются простой язык, кричащие заголовки, яркие иллюстрации, привлекающие внимание представителей разных групп населения. Среди еженедельной прессы выделяются Die Zeit с длинными аналитическими статьями и Der Spiegel, известный журналистскими расследованиями и острой критикой.

В законах Германии закреплено право журналистов не раскрывать свои источники информации. Помимо этого, деятельность немецких СМИ регулируется Пресс-кодексом, который обязывает журналистов отделять факты от комментариев и проверять информацию на основании минимум двух источников. За соблюдением кодекса следит Немецкий совет по делам прессы, который также рассматривает жалобы и выносит выговоры. Они не влекут за собой штрафы, но поскольку для большинства газет важна репутация, то в случае ошибки публикуется опровержение. Оно должно быть напечатано в том же месте и тем же шрифтом, что и ложная информация. Это правило закреплено в Пресс-кодексе и строго соблюдается изданиями. Благодаря такому регулировании прессы на законодательном уровне, немецкие СМИ считаются одними из самых надежных в мире.

Тем не менее Германия, так же, как и другие страны, сталкивается с проблемами, характерными для современного состояния общества. Молодое поколение активно пользуется социальными сетями, где размещается большое количество недостоверной информации. Из-за её быстрого распространения официальные СМИ не всегда успевают выпустить опровержения. Давление на журналистов растет, в особенности на тех, кто освещает деятельность оппозиционных движений и события за рубежом в ключе, отличном от позиции руководства страны, в результате такого давления Германия опускается в рейтинге свободы прессы. Экономические трудности испытывают печатные издания в частности в связи с тем, что стоимость бумаги постоянно растет, а из-за цифровизации тиражи печатных изданий падают. Цифровизация стала неотъемлемой частью общества, она постоянно вносит изменения в жизнь людей. Для поддержания баланса в современном обществе, в особенности среди молодого населения, требуется постоянная модернизация, в том числе и средств массовой информации. Германия старается решить возникающие проблемы, в том числе через создание информационно-проверочных проектов (например, ARD Faktenfuchs). При этом дуальная система остаётся основой независимости СМИ и свободы слова.

В.В. ТЕРРЕ (ЗР-2501 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Е.Ю. Сизых

Лингвопрагматические особенности перевода названий китайских фильмов на русский язык

За последние годы в условиях расширения культурного диалога между Россией и Китаем китайский кинематограф стремительно набирает популярность в отечественном прокате, что обусловливает возрастающую потребность в качественном переводе на русский язык китайских фильмов и их названий, формирующих первое впечатление о фильме. Это требует комплексного учёта лингвистических, культурных и прагматических факторов и представляет существенную сложность ввиду типологических различий русского и китайского языков.

Цель исследования – выявить доминирующие стратегии и приемы перевода, а также охарактеризовать лингвопрагматические особенности перевода названий китайских фильмов на русский язык.

В качестве материалов исследования для практической части выступили данные портала Kinopoisk.ru[1], на основе которых была составлена таблица. Она включает 100 названий китайских фильмов, их перевод на английский и русский языки, а также год выпуска и жанр.

В теоретическом разделе работы была решена задача разграничения ключевых терминов: стратегии, способы и приемы перевода. На основе реферирования трудов по теории перевода установлено соотношение между смежными дефинициями. *Способ перевода* – это общий метод передачи текста, показывающий степень соответствия оригиналу. *Прием перевода* – более узкое понятие: это переводческая операция, применяемая к конкретной лексической единице.

Для анализа стратегий перевода мы опирались на классификацию Л. Венути, поскольку его подход позволяет определить степень «видимости» переводчика и понять, как перевод влияет на восприятие текста иностранной аудиторией. Он выделяет две стратегии[2]: *форенизацию* – сохранение культурной специфики оригинала, демонстрирующее иностранное происхождение, и *доместикацию* – стратегию, при которой

---

[1] Сайт Кинопоиск [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kinopoisk.ru/lists/movies/country--31/?b=films (Дата обращения: 08.03.2026).

[2] Шелестюк Е. В., Гриценко Э. Д. О форенизации и доместикации в переводе и возможностях их лингвистической оценки // Вестник ЧелГУ. – 2016. №4 (386). – С. 204. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-forenizatsii-i-domestikatsii-v-perevode-i-vozmozhnostyah-ih-lingvisticheskoy-otsenki (Дата обращения: 10.03.2026)

переводчик адаптирует название под культурные и языковые ожидания целевой аудитории.

Для определения характеристики приемов перевода мы обратились к подходу В. Н. Комиссарова[1], согласно которому приемы представляют собой конкретные переводческие операции, направленные на достижение эквивалентности при передаче единиц оригинала. Он выделяет лексические, грамматические и лексико-грамматические приемы.

Анализ названий 100 фильмов показал, что в соответствии с классификацией стратегий Л. Венути явно преобладает стратегия доместикации (94%), а стратегия форенизации представлена незначительно (6%). Пример доместикации: 财神到 – «А вот и богатство». Пример форенизации: 秋菊打官司– «Цю Цзюй идёт в суд».

Такую тенденцию можно объяснить тем, что название фильма должно быть понятным и запоминающимся, чтобы привлечь внимание зрителя, поэтому переводчики стараются адаптировать их под российскую аудиторию.

Ведущим приемом является *модуляция* (34%). Она представляет собой переосмысление конкретного образа, позволяя сделать перевод более естественным. Например: 财神到 – «А вот и богатство».

Вторым по частоте использования приемом стало *калькирование* (28%), которое применяется в случаях, когда оригинальное название содержит универсальный образ, который будет понятен без адаптации. Пример: 野玫瑰 – «Дикая роза».

Генерализация (12%) – прием, позволяющий свести сложное и длинное исходное название (часто поэтическое или содержащее несколько образов) к более краткому русскому эквиваленту. Примером может стать название фильма «Деньги и любовь» – 恭喜发财之谈钱说爱.

Еще одним приемом в нашем исследовании стала *экспликация* (4%) – описательный перевод, как правило, используемый для специфической и устаревшей лексики. Показательный пример: 功夫灌籃 – «Баскетбол в стиле кунг-фу». *Антонимический перевод* оказался наименее распространенным (2%). Это прием, позволяющий заменить утвердительную конструкцию отрицательной или наоборот. Пример: 我才不要和你做朋友呢 – «Давай дружить!».

В процессе исследования было установлено, что ряд названий не поддается однозначному отнесению к какому-либо приему, предусмотренному классификацией В. Н. Комиссарова, в связи с чем данные случаи были квалифицированы как особый тип, и обозначены

[1] Комиссаров В. Н. Теория перевода – М.: Высш. шк. – 1990. – С.171-173.

термином «маркетинговая адаптация». По сути это создание нового рекламного имени, что обусловлено коммерческими задачами кинопроката. Пример: 金陵十三钗– «Цветы войны». Кроме того, выявлено, что в 9 из 10 случаев – это калька с английского языка, то есть с международного названия, которое может значительно отличаться от исходного.

Как правило, её используют при переводе драм и мелодрам, названия которых чаще всего наиболее сложны для восприятия из-за своей культурной специфики. Например: 一出好戏 – «Остров».

Кроме того, в ходе исследования была выявлена зависимость между используемыми приемами перевода и жанрами фильмов. В фантастике и боевиках преобладает калькирование. Это связано с тем, что, как правило, образы в названии фильмов этих жанров универсальны («Земля», «Динозавры» и др.) и не требуют дополнительных пояснений. При переводе драм и мелодрам доминирует модуляция, так как для этих жанров характерно использование идиом, метафор и сложных культурных образов, которые при буквальном переводе будут звучать неестественно. Поэтому задачей переводчика становится добиться перевода, который бы вызвал схожий эмоциональный отклик у русскоязычной аудитории.

Таким образом, перевод названий китайских фильмов на русский язык – это прагматически направленный процесс. Сохранение формы оригинала отходит на второй план, главным становится стремление создать понятный и привлекающий внимание заголовок. В этой связи главная задача переводчика заключается не только в передаче смысла, но и в необходимости подобрать такой вариант, который лучше всего соответствует языковым и культурным ожиданиям аудитории.

П.А. ТРЕМБАЧ (Л-2309 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю.Г. Тимралиева

Стилистические средства создания комического эффекта в рассказах М. Леки(на основе материалов из сборника "Kummer aller Art")

Предметом исследования данной статьи являются способы вербализации юмора в рассказах современной немецкой писательницы Марьяны Леки. В ее произведениях, привлекающих внимание уникальным авторским идиостилем, комическое служит инструментом развлечения и тесно переплетается с меланхолией и экзистенциальным абсурдом.

Необходимо провести подробный разбор понятия комического и условий его возникновения. В эстетике под комическим понимается

категория, отражающая несоответствие между действительностью и нормой или формой и содержанием[1]. Так затмение некой «духовной» составляющей объекта насмешки «явлением физического порядка» является частой причиной возникновения комического эффекта[2]. В лингвистическом аспекте комическое рассматривается как результат особой организации текста. С. Г. Коншина определяет комический текст как структуру, ориентированную на вызывание интеллектуального удовольствия через осознание смыслового сдвига[3]. Опираясь на такие компоненты эффекта комического, как характер смеховой оценки, объект осмеяния и эмоциональная тональность, выделяют несколько видов комического: юмор, ирония, сатира и сарказм.

Анализ рассказов «Die Polonaise der Patienten», «Dann doch lieber krakeelen» и «Gestern stand er noch da» подтверждает, что комическое в идиостиле М. Леки функционирует как сложная система деавтоматизации восприятия трагических или обыденных сторон жизни[4]. Комическое у Марьяны Леки выступает как инструмент экзистенциального осмысления: используя технические и зооморфные метафоры, гротескную конкретизацию и разрушение клише, автор достигает уникального баланса между легкостью и трагизмом. Так, в рассказе «Die Polonaise der Patienten» зооморфная метафора и ирония на лексико-семантическом уровне снижают пафос болезни: «*Patient sein war, glaubte ich, ein Hauptberuf; ein vereinzelter Patient, der seine Herde verloren hatte*» (*Быть пациентом, как я думала, было его основной профессией; одинокий пациент, который потерял свою „стаю“*). Данная формулировка приравнивает взрослого человека к одинокому животному, переводя сложную социальную роль в понятную ребёнку биологическую категорию стадного инстинкта. Помимо этого, в том же рассказе комический эффект усиливается за счёт гротескной конкретизации детского восприятия: рассказчица долго верила, что пациенты приходят к отцу все вместе, что превращает психоаналитический сеанс в абсурдно-торжественное шествие: «<…> *dass sie in einer stillen Polonaise, den Blick auf den Hinterkopf des Vorpatienten gerichtet, durch den Garten gingen*» (<…> *как они молчаливым полонезом, устремив взгляд на затылок впереди идущего, проходят через сад*).

---

[1] Воробьева М. А. Коммуникативно-прагматическая заданность языковых средств создания комического эффекта в произведениях В.Н. Войновича: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. - Волгоград, 2006

[2] Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. - М.: Искусство, 1976. - 183 с.

[3] Коншина С. Г. Комический текст в аспекте его структурирования и понимания: дис. канд. филол. наук: 10.02.01. - М., 2006

[4] Leky M. Kummer aller Art. – DuMont Buchverlag GmbH, 2022. – S. 176.

В рассказе «Dann doch lieber krakeelen» Марьяна Леки использует синтаксический параллелизм и гротеск с лексической конкретизацией: «*Träumte sich Frau Schwerters an einen Meeresstrand, schaukelten innerhalb kürzester Zeit Plastikmüllinseln auf den Wellen. Phantasierte sie sich in eine stille arktische Landschaft, trieben auf Schollen vom Klimawandel ausgemergelte Eisbären vorbei*» (*Если госпоже Швертерс мерещилось, что она на морском берегу, то в считанные мгновения на волнах начинали покачиваться острова из пластикового мусора. Стоило ей вообразить себя в безмолвном арктическом пейзаже, как мимо проплывали обессиленные изменением климата белые медведи на льдинах*). Райские места в сознании героини мгновенно портятся, создавая комическое отчаяние, где читатель смеётся не столько над экологическими проблемами, сколько над тем, что мозг героини не способен выдать ни одной чистой картинки.

Наконец, в рассказе «Gestern stand er noch da» техническая метафора «*<...> für diesen kurzen verstörenden Wackelkontakt mit der Realität*» (*<...>* ***ради этого короткого тревожного прерывистого контакта с реальностью***) на лексико-семантическом уровне оживляет клише о «потере связи с реальностью». «Плохой контакт» звучит менее пафосно и более комично-бытово, обозначая мелкую поломку восприятия. Таким образом, Марьяна Леки более склонна к сочетанию юмора и иронии, которые образуют специфический «сплав» — экзистенциальный юмор. Комический эффект возникает именно в точке нарушения контакта с реальностью (как в приведённой метафоре), превращая меланхолию в парадоксально-абсурдистский юмор, что и составляет ядро её индивидуально-авторского идиостиля.

А.М. ИВАНОВ (ИБ-2401группа)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. В.В. Сухостат

Социотехнические аспекты информационной безопасности

Обеспечение информационной безопасности (ИБ) является одной из центральных задач современного цифрового общества. По оценкам ведущих аналитических агентств, от 70 до 90% всех успешных кибератак реализуются через эксплуатацию человеческого фактора, а не технических уязвимостей[1]. Это свидетельствует о принципиальной недостаточности

[1] Ванин А.В., Марченко А.В. Человеческий фактор в информационной безопасности организации: направления исследований, меры противодействия, перспективы изучения // Политехнический молодежный журнал. – 2020. – № 4. – URL: https://lib.ipran.ru/upload/papers/paper_42836054.pdf (Дата обращения: 10.04.2026).

исключительно технического подхода к защите информации и определяет актуальность социотехнической перспективы в исследованиях ИБ.

Социотехнический подход предполагает рассмотрение системы защиты информации как единства двух взаимозависимых подсистем: технической (аппаратные средства, программное обеспечение, криптографические механизмы) и социальной (персонал, организационные процедуры, корпоративная культура). Надежность системы ИБ в целом не превышает надежности ее наиболее уязвимого компонента[1]. Именно поэтому технические инвестиции без развития человеческого компонента оставляют организацию уязвимой.

Уязвимость пользователей к социоинженерным атакам обусловлена когнитивными и психологическими механизмами. Доверие к авторитетным источникам побуждает сотрудников выполнять указания без проверки подлинности отправителя. Временное давление («аккаунт будет заблокирован», «срочная транзакция») провоцирует импульсивные решения[2]. Фактор привычки и автоматизма позволяет внедрять вредоносные элементы в стандартные рабочие процессы, не вызывая подозрений.

Основными методами социальной инженерии являются: *фишинг* и *спир-фишинг* (массовые и целевые рассылки, которые имитируют правомерные коммуникации - целевой фишинг достигает 30% успеха против 3-5% у массовых рассылок)[3]; *претекстинг* – мошенническая схема, цель - получение конфиденциальных данных; *вишинг* – устная разновидность мошенничества с использованием телефонной коммуникации, усиленной ИИ-клонированием голоса руководителей[4].

Социоинженерные атаки обусловливают значимый урон: прямые финансовые потери от BEC-атак (средний ущерб – свыше 125 000 долларов), утечку персональных данных с нарушением требований 152-

---

[1] Лебедев М.А., Демкин Д.А. Роль человеческого фактора в информационной безопасности // Вестник науки. – 2024. – URL: https://www.вестник-науки.рф/article/16969 (Дата обращения: 12.04.2026).

[2] Психологические аспекты информационной безопасности организации в контексте социоинженерных атак // Материалы конкурса научных исследований РАНХиГС СПб. – 2021. – URL: https://spb.ranepa.ru/science/prezentacziya-issledovanij-provedennyh-v-ramkah-konkurs/(Дата обращения: 13.04.2026).

[3] Кузнецова А.С. Социальная инженерия в контексте информационной безопасности // Международный научно-исследовательский журнал. – 2024. – URL: https://cyberleninka.ru/ (Дата обращения: 10.04.2026).

[4] Гущина А.А., Пчелинцева Н.В. Социальная инженерия как аспект информационной безопасности // КиберЛенинка. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/ (Дата обращения: 9.04.2026).

ФЗ и GDPR, репутационный ущерб[1]. Так, одна успешная фишинговая атака последовательно открывает путь к компрометации инфраструктуры, утечке данных и регуляторным санкциям.

Эффективное противодействие требует интеграции трех групп мер. *Технические средства* – многофакторная аутентификация (MFA блокирует более 99% атак на основе скомпрометированных учетных данных), системы поведенческого анализа UEBA, архитектура нулевого доверия (Zero Trust). *Организационные меры* – политики ИБ, принцип минимальных привилегий, обязательная верификация нестандартных запросов. *Развитие человеческого компонента* через регулярные симуляции фишинговых атак снижает долю уязвимых сотрудников с 30% до менее 5% за 12 месяцев[2].

Таким образом, эффективная защита информационных ресурсов компании невозможна без интеграции технического и социального измерений безопасности. Социотехнический подход – не теоретическая абстракция, а практически необходимая рамка для понимания ландшафта угроз. Оптимальная стратегия ИБ предполагает пропорциональное инвестирование во все три компонента системы – технологии, процессы и людей – с опорой на принцип «глубокой защиты».

С.Э. КАРПОВА (Л-2403 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Куцубина

Роль испанского классического театра в формировании образа Испании

Испанский классический театр эпохи Золотого века XVI–XVII вв. сыграл важную роль в формировании национального образа Испании. В период политического и экономического кризиса театр стал пространством, в котором отражались представления общества о чести, долге, религии и национальном характере. Особое значение имело творчество Лопе де Веги, Тирсо де Молины и Педро Кальдерона де ла Барки, создавших устойчивые художественные образы, сохранившиеся в испанской культуре до настоящего времени.

---

[1] Лебедев М.А., Демкин Д.А. Роль человеческого фактора в информационной безопасности // Вестник науки. – 2024. – URL: https://www.вестник-науки.рф/article/16969 (Дата обращения: 10.04.2026).

[2] Гущина А.А., Пчелинцева Н.В. Социальная инженерия как аспект информационной безопасности // КиберЛенинка. – 2023. – URL: https://cyberleninka.ru/article/ (Дата обращения: 13.04.2026).

Театр Золотого века развивался в условиях противоречивого испанского общества. С одной стороны, существовала официальная Испания с жёсткой властью и влиянием католической церкви, с другой – народная Испания, сохранявшая традиции личной свободы и достоинства. Именно театр стал выразителем народных представлений о справедливости и морали. Несмотря на ограничения и запреты со стороны власти, театральные постановки оставались популярными и оказывали значительное влияние на общественное сознание.

Центральным понятием испанской драматургии стал концепт чести. В произведениях Лопе де Веги и Кальдерона честь рассматривалась как высшая социальная ценность, утрата которой означала общественное унижение. Герои пьес стремились защитить своё достоинство любой ценой, что сформировало представление об испанцах как о людях, для которых честь и верность долгу важнее личного благополучия.

Испанский театр создал и устойчивые национальные типажи. Образ кабальеро воплощал идеал благородного человека, готового защищать честь и выполнять свой долг. Образ дамы показывал активную и решительную женщину, способную самостоятельно бороться за любовь и достоинство. Особое место занимал грасьосо – слуга, соединявший юмор, здравый смысл и народную смекалку. Благодаря этим персонажам формировался художественный образ Испании как страны сильных характеров, страстей и внутреннего достоинства.

Философские драмы Кальдерона усилили трагическое и религиозное восприятие испанской культуры. Идея «жизнь есть сон» подчёркивала временность человеческого существования и необходимость духовной стойкости. Эти произведения закрепили образ Испании как страны глубокой религиозности, стойкости и особого отношения к судьбе и смерти.

Таким образом, испанский классический театр стал важнейшим средством формирования национальной идентичности. Созданные драматургами сюжеты, ценности и персонажи оказали влияние не только на развитие испанской литературы и театра, но и на восприятие Испании в мировой культуре.

А.Б. КАНАШИНА (Л-2505 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. О.В. Палехова

Австрийский вариант немецкого языка

Австрийский вариант немецкого языка – это национальный вариант немецкого языка, используемый на территории Австрии и не являющийся

отдельным языком, однако представляющий собой полноценную языковую норму со своими особенностями, историей и культурной основой.

Основные различия между австрийским вариантом и немецким языком можно проследить в трёх сферах: лексике, произношении и разговорной речи. Лексические особенности особенно заметны в повседневных словах. Так, например, территориальными австрийскими дублетами немецких лексем Kartoffel выступает «Erdapfel», Tomate – и «Paradeiser», Aprikose – «Marille», а булочка называется «Semmel». Эти слова официально используются в стране и считаются нормой.

В качестве примеров фраз и предложений, активно используемых в австрийской разговорной речи, могут служить «I geh hoam» («Ich gehe nach Hause»), «I hob ka Zeit» («Ich habe keine Zeit»).

Что касается фонетических особенностей, то австрийское произношение мягче и более мелодичное, чем немецкое, а речь часто звучит быстрее за счёт сокращений. Кроме того, в Австрии очень активно используются диалекты, которые могут сильно отличаться от стандартного языка и друг от друга в разных регионах страны. В реальной же жизни австрийцы часто переключаются между стандартным немецким и диалектом в зависимости от ситуации, что абсолютно естественно и является частью языковой культуры.

Таким образом, можно сказать, что австрийский немецкий является одним из стандартных вариантов немецкого языка, который маркирует историю, культуру и идентичность страны. Несмотря на все различия, носители из Германии и Австрии в целом легко понимают друг друга, а сам язык остаётся единым, но очень разнообразным.

Д.Г. КАЗАКОВА (М-2401 группа),
О.П. ПЕТРОВА (М-2402 группа)
Научный руководитель: ст. преп. О.В. Абрамова

Лидерство в логистике как преимущество: преодоление разрыва между потенциалом цифровых двойников и операционной реальностью

Аннотация: В статье рассматривается разрыв между потенциалом цифровых двойников и реальной операционной эффективностью в складской логистике. Авторы доказывают, что преодоление этого разрыва требует лидерства в логистике: встраивания аналитики двойников в оперативное принятие решений. На примерах из российской практики

показано, как внедрение цифровых двойников, управляемое лидерством, создаёт конкурентное преимущество.
Ключевые слова: цифровой двойник, лидерство в логистике, операционная реальность, разрыв внедрения, управление складом

Logistics leadership advantage: bringing the gap between digital twin potential and operational reality

The potential of Digital Twin technology in warehouse logistics is well documented: real-time simulation, predictive analytics, and process optimisation. However, a persistent gap remains between this potential and actual operational reality. Many companies invest in Digital Twins but see no tangible improvement in throughput, picking accuracy, or cost efficiency. This gap is rarely technical, it is managerial. This article argues that bridging the gap requires logistics leadership: the ability to embed twin insights into operational decision-making, close the loop between simulation and execution, and align KPIs with Digital Twin outcomes.

A comprehensive analysis of the gap between Digital Twin potential and operational reality reveals barriers that are primarily managerial rather than technological. Primarily, organisations face a strategy–execution gap: Digital Twins generate optimal recommendations, but operations continue unchanged because leadership fails to close the loop between simulation and physical execution.In an era demanding real-time operational visibility and Big Data integration, this reliance inevitably leads to processing delays, increased error rates, and informational blind spots. Furthermore, the sector faces an acute shortage of premium infrastructure. Driven by the rapid expansion of e-commerce, the demand for modern Class A warehouse spaces significantly outpaces available supply, thereby inflating operational costs and restricting corporate scalability. Compounding these physical limitations is a critical deficit in qualified human capital. Modern intelligent warehouses require specialists with cross-disciplinary competencies in Warehouse Management Systems (WMS), robotics, the Internet of Things (IoT), and data analytics. Currently, the Russian labor market experiences a shortfall of over 300,000 logistics professionals, representing a systemic barrier rather than a temporary fluctuation. Finally, the sector is constrained by the architectural rigidity of legacy software. Traditional WMS operate on fixed, pre-programmed rules without machine learning capabilities. When demand spikes or product mix volatility occurs, these systems cannot autonomously adapt or reconfigure workflows, ultimately resulting in systemic inefficiency and resource waste.

Addressing these multifaceted challenges requires advanced technological solutions capable of predictive modeling, virtual simulation, and data-driven

decision-making. The most viable response to these operational bottlenecks is the implementation of Digital Twin technology. In an academic and engineering context, a Digital Twin transcends conventional 3D modeling or a static, one-time simulation. It constitutes a dynamic, bi-directional virtual replica of a physical asset or operational process. Integrated with the physical environment through continuous data telemetry and IoT sensors, the twin updates in real-time and can directly influence physical operations. Within a warehouse environment, a Digital Twin functions as a comprehensive cyber-physical ecosystem. It accurately models the spatial topology of the building layout, storage configurations, the kinematic behavior of material handling equipment (such as conveyors, robotics, and forklifts), the operational trajectories of the workforce, and the complex stochastic flow of processing orders. This technology provides a safe space for experimentation. Managers can test a new storage layout or simulate peak demand scenarios without risking a single delayed order or stopping operations. Furthermore, the twin predicts future events and recommends actions, representing a fundamental shift in warehouse management.

This approach is already being implemented in Russia. According to research by T1 and the Skolkovo Foundation, 67% of Russian companies with annual revenues between 10 and 100 billion rubles are already using IoT and Digital Twin technologies in logistics[1]. Demand for Digital Twins in Russian logistics grew by 40% in the last year alone, according to BIA Technologies[2].Real-world applications demonstrate significant results. For instance, ALIDI, one of Russia's largest distribution companies, implemented a Digital Twin in their warehouse operations. As a result, equipment mileage was reduced by 30% through smarter routing; order picking speed increased significantly by revealing hidden patterns between product placement and order composition; and labor costs were optimized by 5–15% by eliminating non-productive movement[3]. Additionally, Digital Twins enable predictive maintenance by continuously monitoring equipment and detecting slight anomalies before breakdowns occur, thereby containing unplanned downtime.

---

[1]Исследование: логисты оптимизируют маршруты с помощью цифровых двойников // CNEWSURL: https://www.cnews.ru/news/line/2025-07-03_issledovanie_logisty_optimiziruyut (дата обращения: 29.01.26).

[2]Спрос на «цифровых двойников» в логистике вырос на 40% // LOGIRUSURL: https://logirus.ru/news/warehouses/spros_na_-tsifrovykh_dvoynikov-_v_logistike_vyros_na_40.html (дата обращения: 29.01.26).

[3]Двойники на службе // Коммерсантъ URL: https://www.kommersant.ru/doc/7738019 (дата обращения: 29.01.26).

In conclusion, closing the gap between Digital Twin potential and operational reality is not a technical challenge but a leadership imperative. Technology alone cannot transform warehouse performance unless managers actively embed twin insights into daily decision-making, close the feedback loop between simulation and physical execution, and align key performance indicators with Digital Twin outcomes. The evidence from Russian companies, including ALIDI, demonstrates that measurable improvements in equipment utilisation, picking speed, and labour costs are achieved only when logistics leaders take responsibility for acting on twin-generated intelligence. Without such leadership, a Digital Twin remains an expensive visualisation tool. With it, the Digital Twin becomes a strategic instrument of competitive advantage, not because the technology is superior but because the management system is designed to bridge the gap between what the twin predicts and what the warehouse does.

P. U. Kosinova, M. D. Kim (gr. T-2401)
Saint-Petersburg State University of Economics

Аннотация: Статья посвящена анализу культурного туризма как способа укрепления и развития межнациональных связей. Путешествия рассматриваются как обмен культурным наследием, опытом, историей и традициями народов, позволяющим устанавливать новые партнерские связи,инициировать деловые контакты и сотрудничество. На примере деятельности современных организаций авторы рассматривают, как культурный туризм способствует развитию неформальных коммуникаций между людьми, разрушая стереотипы и укрепляя взаимопонимание и уважение между принимающими и гостевыми сторонами.

Building stronger international ties via cultural tourism

Cultural tourism might seem as a purely form of leisure or consumption of services, in which tourists superficially explore attractions (museums, monuments, theatres) and spend money without deep immersion in the host society. In reality, thought, cultural tourism is a crucial tool of soft power and diplomacy, capable of breaking down long-standing stereotypes and building strong bridges between countries and people. Unlike political declarations or news reports, which are often filtered through an ideological lens, the personal experience of immersing oneself in another culture creates an emotional connection. Tasting national food, listening to traditional music, or discussing contemporary art with locals enables one to perceive another country not as an abstract geopolitical player, but as a community of living people with a rich

history and its own values. This experience generates empathy and mutual respect, forming a network of informal connections that proves stronger than any temporary political differences. Cultural tourism is more than just a trip aimed at new experiences. It is a continuous process of absorbing and internalising cultural codes, through which mutual understanding is born.

It is widely acknowledged that cultural tourism in its spontaneous form can be compared to a continuous exchange of information between cultures and international tourism forums serve as synapses, in other words, communication hubs. For countries seeking to be understood globally there is a huge possibility to showcase their identity. They offer an opportunity to communicate their cultural codes directly to professionals and journalists from around the world through performing national folk dances, playing traditional musical instruments, singing and displaying products as it happens, for example, at the annual event called "Colorful World" in China[1].

In our country since 2021 the "Student tourism" federal program for youth and student tourism[2] has transformed student mobility into a fully-fledged form of cultural tourism conducive to personal growth and professional development. The project offers three main travel directions with cultural and educational tourism being a key component. "Student tourism" helps transform the youth from passive observers on excursions into active researchers and creators of new cultural experiences. It is not merely a type of tourism but a comprehensive mechanism for personality formation through immersion in culture, history and science complemented by live communication with peers from different regions and countries.

At St. Petersburg State University of Economics, the "Student tourism" program is implemented through the activities of the youth tourist club "Grifon Travel". Within the framework of this project students can travel as well as independently organize excursions for students from other universities, countries and regions. Like any organization, the youth tourist club "Grifon Travel" requires further development. Some possible projects might encompass organizing excursions around St. Petersburg with focus on developing partnerships with other student organizations both within our university and beyond. High-quality events with active media coverage should become an important channel for promoting and popularizing student cultural tourism.

---

[1]Zhang Rui. 10th Colorful World Cultural Exhibition and Exchange Event opens in China. [Электронный ресурс]. Beijing, 2025. URL: http://china-world.china.org.cn/culture/2025-09/11/content_118073943.shtml(дата обращения: 02.04.2026).

[2]Студенческий туризм [Электронный ресурс]: официальный портал программы. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. URL: https://студтуризм.рф/(дата обращения 02.04.2026).

To conclude, the aforementioned examples demonstrate the relevance of the chosen topic as cultural tourism indeed plays a vital role in establishing and strengthening international ties. In the process of gaining new experiences and interacting with people, travelers acquire new emotions and memories, interpersonal connections are solidified and communication skills are honed. Collectively, this ensures personal and social growth of an individual.

П.А. КОРОЛЕВ (ИБ-2501 группа)
Научный руководитель: ст. преп. С.К.Лунева

Риски информационной безопасности при использовании электронной подписи в России

Практическое применение электронной подписи охватывает широкий спектр задач: от подачи заявлений на портале государственных услуг до заключения многомиллионных контрактов между организациями, оформления кредитов, подписания медицинских документов и дистанционного заключения трудовых договоров. В результате снижаются временные и финансовые затраты, уменьшается влияние человеческого фактора и повышается прозрачность операций. Вместе с тем использование электронной подписи требует соблюдения определённых правовых норм, а также понимания её возможностей и ограничений со стороны пользователей.

Основными преимуществами использования электронной подписи в различных сферах деятельности и отраслях экономики являются:

— снижение и сокращение времени на оформление документов;
— уменьшение затрат на печать, доставку и хранение документов;
— повышение удобства и доступности сервисов.

При этом важно учитывать потенциальные риски. Если закрытый ключ окажется скомпрометирован либо пользователь будет небрежно обращаться со средствами электронной подписи, это может привести к несанкционированному подписанию документов от его имени, что снизит безопасность.Поэтому вместе с преимуществами существуют и риски, которые необходимо учитывать при использовании электронной подписи, например компрометация закрытого ключа или небрежное отношение пользователя к средствам подписи может привести к несанкционированному подписанию документов от его имени.

Снижают надёжность и безопасность электронной подписи, повышают риски возможные ошибки в настройке информационных систем, недостаточная квалификация и подготовка персонала и пользователей, а также социальная инженерия, которые остаются существенными угрозами в настоящее время.

Таким образом, можно выделить следующие основные направления минимизации рисков использования электронной подписи:

— регулярное обучение сотрудников,

— применение защищённых программно-аппаратных средств,

— контроль за сроками действия сертификатов и своевременное их отзыв.

Д.В. ЛУКИНА (Т-2401 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. С.В. Агеев

Аннотация: В статье рассматриваются перспективы формирования единого туристского пространства стран БРИКС в условиях современных геополитических трансформаций и становления многополярного мира. Анализируется роль туризма как одного из ключевых драйверов мировой экономики, способствующего экономическому прогрессу, созданию рабочих мест, а также развитию международного сотрудничества и культурного обмена.

Современные вызовы экономики в условиях многополярного мира пути достижения экономического лидерства

The benefits and perspectives of a single tourist space within BRICS

The tourism industry is considered one of the leading sectors of the global economic system, not only stimulating financial growth and responsible for providing ample employment opportunities, but also for strengthening international ties and cultural exchange.One of the most crucial is tourism, especially in the Asia-Pacific region with its rapid and positive dynamic of tourist flows.

Each BRICS member country can successfully compete in the tourism sector by providing a unique focus on its unparalleled attractions, heritage, and hospitality services.The Future Market Insights Inc. identifies [1] several key events that have significantly contributed to the development, promotion, and individualization of tourism activities with new trends and preferences.According to projections by the Russian Ministry of Economic Development, the potential volume of tourist exchanges among BRICS

countries could reach 20 million by 2030, accounting for approximately 10% of all international tourist movements originating from BRICS states.
In 2024 BRICS founded a «Working Group on Tourism» with the aim to intensify coordination among the member-states. The roadmap paves way for the development and future implementation of several projects and is seen as a guideline for the commencement and subsequent rollout of multiple projects, including the creation of a platform for digital solutions in tourism [2].

К.М. СИМАНЦЕВА (Л-2309 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Ю.Г. Тимралиева

Речевая организация современного демографического дискурса (на материале научно-аналитических и научно-популярных текстов)

Аннотация. Выбор данной темы продиктован тем, что такие масштабные процессы, как прогрессирующее старение населения, стабильно низкая рождаемость и интенсивная миграция, сегодня вышли за рамки сугубо статистического учета и напрямую определяют политическую и экономическую жизнь европейского общества. Основное внимание в исследовании уделяется детальному сравнению научно-аналитических статей и научно-популярных публикаций в рамках анализируемого дискурса. Такой подход позволяет наглядно увидеть, какие именно языковые приемы и лексико-синтаксические трансформации помогают сделать сложную, абстрактную статистическую информацию понятной и значимой для обычных людей, не обладающих специальными знаниями.

Анализ показал существенные различия в словарном составе текстов. Научно-аналитические работы характеризуются чрезвычайно высокой терминологической плотностью, составляющей от 15 до 20 терминов на 100 слов текста. Они насыщены узкоспециализированными понятиями и латинизмами. Например, такие термины, как *Kohorten-Komponenten-Methode, Lee-Carter-Methodik, Billetermaß, intraregionale Differenzierung u fertile Lebensphase*. Тексты научно-аналитического стиля предельно объективны, лишены эмоциональной окраски и содержат большое количество ссылок на научные источники. В научно-популярных материалах терминологическая плотность снижается до умеренной (5–8 терминов на 100 слов), а сложные научные понятия объясняются через яркие метафоры и понятные визуальные образы. Например, для описания деформации половозрастной пирамиды используется метафорическое выражение *zerzauster Tannenbaum*, а резкое падение рождаемости после изобретения контрацептивов обозначается емким словом *Pillenknick*. Кроме того, в научно-популярных текстах активно используются оценочные прилагательные, такие как *atemberaubend* или *prekär*, а также

включаются элементы интервью и личных историй, что делает информацию доступной для неспециалистов.

С точки зрения строения предложений также наблюдаются заметные отличия. Для строгих аналитических текстов характерны длинные сложные предложения, обилие причастных и деепричастных оборотов, а также доминирование пассивного залога, который подчеркивает отстраненность и объективность автора. Текст такого типа призван зафиксировать исходные данные и описать методологию. Научно-популярные тексты используют более короткие, простые и прозрачные предложения с преобладанием активного залога, включением в себя элементов диалога и прямой речи. Чтобы вовлечь читателя в размышление и сделать демографические проблемы личностно значимыми, авторы регулярно используют вопросительные конструкции и риторические вопросы, например: *Wird es künftig überwiegend alte Menschen geben?*

В заключение можно сделать вывод о том, что речевая организация текста напрямую зависит от его целевой аудитории. Если научно-аналитический стиль направлен на точную фиксацию данных и сопровождается сложными графиками, то научно-популярный стиль выполняет просветительскую функцию. Он адаптирует сложную академическую информацию, используя яркую инфографику и живой язык, делая статистические данные понятными для широкого круга людей.

А.Д. УСТИМЕНКО (ИБ-2402)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. В.В. Сухостат

Информационная война: методы и приёмы в условиях многополярного мира

Переход от однополярной модели международных отношений к многополярной кардинально изменил условия борьбы за общественное сознание: параллельно действуют государства, транснациональные корпорации и негосударственные объединения, конкурирующие за формирование доминирующих нарративов. С.П. Расторгуев[1] определяет информационную войну как форму достижения политических, экономических и военных целей путём воздействия на информацию, информационные системы и общественное сознание. Цель работы — систематизация методов информационной войны, описание механизмов их воздействия и анализ применения на межгосударственном и корпоративном уровнях.

[1]Расторгуев С. П. Информационная война. – М.: Радио и связь, 1998. – 416 с.

Классификация методов. Пропаганда — систематическое формирование устойчивых убеждений через повторение, апелляцию к авторитетам и обращение к коллективной идентичности; ключевой инструмент — избирательная подача фактов. *Дезинформация* — преднамеренное распространение ложных сведений, направленное на разрушение картины мирапосредством эффекта знакомости. *Фейковые новости* — недостоверные сообщения, имитирующие журналистский формат; по данным анализа около 126 тыс. каскадов в социальной сети Twitter[1], они распространяются существенно быстрее достоверных за счёт сенсационности и эмоциональной насыщенности. *Психологические операции* — воздействие на эмоции через риторику страха, образы угрозы и дегуманизацию противника, подавляющее рациональную оценку. *Кибератаки с информационным эффектом* — технические воздействия, ориентированные на формирование информационного фона уязвимости. *Медиаманипулирование* — управление повесткой через выбор тем, расстановку акцентов и замалчивание альтернативных точек зрения, эксплуатирующее эффект фрейминга. *Астротурфинг* — конструирование иллюзии массовой поддержки через накрутку отзывов и псевдонародные движения, эксплуатирующее эффект социального доказательства[2].

Подверженность возрастных групп. Эффективность методов неодинакова. Метаанализ 31 эксперимента[3] показывает, что более старший возраст ассоциируется с более точным различением истинных и ложных новостей при первом восприятии; однако пользователи старше 65 лет распространяют фейковые новости в социальных сетях в несколько раз чаще молодёжи[4] — в силу социальных мотивов общения и недостатка цифровых навыков. Подростки осознают потенциальную недостоверность сообщения, но всё равно делятся им, если оно укрепляет принадлежность к группе[5].

На межгосударственном уровне воздействие направлено на формирование международного имиджа, деморализацию противника и

---

[1]Vosoughi S., Roy D., Aral S. The spread of true and false news online // Science. – 2018. – Vol. 359, № 6380. – P. 1146–1151.

[2]Чалдини Р. Б. Психология влияния. – Нью-Йорк: Харпер Бизнес, 2006. – 336 с.

[3]Sultan M., Tump A. N., Ehmann N. et al. Susceptibility to online misinformation: A systematic meta-analysis of demographic and psychological factors // PNAS. – 2024. – Vol. 121, № 47. – Art. e2409329121.

[4]Brashier N. M., Schacter D. L. Aging in an era of fake news // Current Directions in Psychological Science. – 2020. – Vol. 29, № 3. – P. 316–323.

[5]Papapicco C., Lamanna I., D'Errico F. Adolescents' Vulnerability to Fake News and to Racial Hoaxes // Multimodal Technologies and Interaction. – 2022. – Vol. 6, № 3. – Art. 20.

поддержку союзников и в рамках концепции мягкой силы[1] ведётся непрерывно. Ключевые механизмы — нарративное доминирование, подрыв доверия, деморализация и контроль информационной среды через блокировки и локализацию данных.

Корпоративный уровень. Корпорации борются за рыночную долю и доверие потребителей; арсенал во многом совпадает с государственным: управление восприятием продукта и эмоциональной повесткой, дискредитация конкурентов через анонимные публикации, корпоративный астротурфинг, промышленный кибершпионаж. Граница между государственной и корпоративной информационной войной размывается: ТНК обладают информационными ресурсами, сопоставимыми с государственными.

Современные тенденции и выводы. Алгоритмические «информационные пузыри» усиливают эффект пропаганды и дезинформации, генеративный ИИ обеспечивает массовое производство персонализированных материалов, а синтетические медиа способны вызвать биржевые и дипломатические инциденты до верификации подделки. В многополярном миропорядке информационная война становится перманентным процессом по поддержанию когнитивной неопределённости у противника. Пожилые чаще распространяют недостоверный контент, молодёжь уязвима к фейкам и астротурфингу; защита строится на критическом мышлении и медиаграмотности.

А.Г. ФАНАИЛОВА (Л-2409 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.М. Малеева

Становление и актуальное состояние политической системы ФРГ

Германия выстраивала свою государственную структуру в условиях послевоенного переосмысления: опыт национал-социализма обусловил принципиальный отказ от монополии власти. Конституционная логика ФРГ направлена на рассредоточение властных полномочий: между федерацией и землями, между законодательной и исполнительной ветвями. Граждане участвуют в управлении государством через выборы – в Бундестаг на федеральном уровне и в Ландтаг на региональном. Именно Бундестаг утверждает законы и избирает федерального канцлера. Коалиционная специфика немецкой политики – не случайность, а следствие системы: ни одна партия, как правило, не получает абсолютного

[1]Nye J. S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. – New York: PublicAffairs, 2004. – 208 p.

большинства, а значит, требуются определенные договорённости. Пятипроцентный барьер («Fünf-Prozent-Hürde») отсекает малые партии от парламентского представительства, не допуская чрезмерной фрагментации Бундестага. Каждая из земель располагает собственным парламентом и широкими властными полномочиями, что обусловливает децентрализованный характер управления и открывает гражданам возможности для непосредственного участия в политических процессах на региональном уровне.

Партийная система ФРГ отражает многообразие идеологических течений. Социал-демократическая партия Германии (СДПГ) – одно из старейших политических объединений страны, берущее начало от рабочего движения 1890 года. Сегодня СДПГ позиционирует себя как левоцентристская сила, отстаивающая социальную справедливость, равенство возможностей, доступное образование и здравоохранение. Представители партии неоднократно занимали пост федерального канцлера: Вилли Брандт, Гельмут Шмидт, Герхард Шрёдер, Олаф Шольц.

Христианско-демократический союз (ХДС) совместно с баварским Христианско-социальным союзом (ХСС) формируют единый консервативный блок на политической арене страны. Основанный в 1945 году, блок изначально объединял верующих разных конфессий вокруг идей христианской демократии и рыночной экономики с социальным измерением. ХДС/ХСС отстаивает интересы предпринимательства при сохранении ответственности, делает ставку на атлантическое партнерство и активную внешнюю политику. Ангела Меркель, возглавлявшая партию на протяжении почти двух десятилетий, придала ей более центристский облик. Среди знаковых фигур блока – Конрад Аденауэр, Гельмут Коль и нынешний глава правительства Фридрих Мерц.

«Союз 90/Зелёные» вырос из гражданских протестов 1980-х – прежде всего антиядерного и экологического движений. Поначалу сосредоточенная на охране природы, партия постепенно включила в свою повестку права меньшинств, гендерное равенство и социальную справедливость. Сегодня «Зелёные» – активные сторонники экологизации экономики, ускоренного перехода на возобновляемые источники энергии и реализации климатической политики. Войдя в правящую коалицию, партия получила влиятельные посты в федеральном правительстве.

На крайне левом фланге расположилась партия «Левые», учреждённая в 2007 году: она объединила восточногерманских преемников партии ГДР с леворадикальными структурами западных земель. Партия настаивает на пересмотре принципов распределения общественного богатства, переводе стратегических отраслей под государственный контроль, расширении социальных гарантий и

антивоенном внешнеполитическом курсе. Принципиальная позиция по отношению к НАТО неизменно выделяет «Левых» на фоне остальных парламентских сил. В 2024 году от партии отделилось новое политическое объединение «Союз Сары Вагенкнехт».

Особое место в партийной системе занимает «Альтернатива для Германии» (АдГ) – правопопулистская партия. Основанная в 2013 году изначально как евроскептическое объединение, АдГ резко критикует иммиграционную политику, противостоит исламу и мультикультурализму, выступает за возврат денежного суверенитета, укрепление границ и возвращение к традиционным семейным ценностям. Миграционный кризис 2015 года обеспечил АдГ массовый электоральный приток. Досрочные выборы 2025 года стали для партии историческим успехом: она стала второй по силе фракцией. Остальные партии отказываются от сотрудничества с АдГ, установив «брандмауэр» (нем. Brandmauer), что исключает формирование правительств с её участием.

Современное состояние политической системы Германии отражает баланс между традиционными партиями и новыми силами. Для сохранения такого баланса, необходимого для эффективного управления государством, требуется постоянный поиск компромиссов. Несмотря на активность новых политических движений, исторически сложившиеся механизмы избирательной системы продолжают обеспечивать стабильность немецкой государственности.

Ю.В. ФЁДОРОВА (М-2502 группа)
Научный руководитель: асс. Е.А. Галушко

Анотация.Работа посвящена анализу экономических рисков разливов нефти и оценке их полной стоимости с учётом как прямых, так и косвенных потерь. Цель исследования - выявить недооцениваемые компоненты экономического ущерба и обосновать эффективность превентивных мер по сравнению с ликвидацией последствий аварий.

Научная новизна заключается в сопоставлении последствий аварии в Чёрном море (2024) с крупными международными нефтяными катастрофами, такими как аварии DeepwaterHorizon[1], Exxon Valdez[2], Prestige[3] и Montara[4], в рамках единого подхода к

[1]The New York Times. Gulf Oil Spill Is Largest in U.S. History. – Текст :электронный. – URL: https://www.nytimes.com/2010/08/03/us/03spill.html

[2]Exxon Valdez Oil Spill Trustee Council. Final Report on the Exxon Valdez Spill. – [Б. м.] : [б. и.], 1989. – 120 с. – Текст :непосредственный

[3] CSIC (Spanish National Research Council). Environmental Impact of the Prestige Oil Spill. – [Spain] : CSIC, 2003. – 85 с. – Текст :непосредственный

[4] Australian Maritime Safety Authority. Montara Wellhead Platform Incident Report. – Canberra : AMSA, 2009. – 210 p. – Текст :непосредственный

оценке ущерба. В отличие от большинства исследований, основной акцент сделан на долгосрочных и скрытых экономических последствиях.

В результате установлено, что официальные оценки ущерба в основном учитывают прямые затраты на ликвидацию последствий и компенсации, тогда как косвенные потери (снижение туристической активности, сокращение рыболовства) и долгосрочный экологический ущерб существенно увеличивают общий экономический эффект, превышая первоначальные оценки в несколько раз.

Сделан вывод о том, что инвестиции в предотвращение аварий (технический контроль судов, внедрение более безопасных технологий, включая использование танкеров с двойным корпусом) являются экономически более эффективными по сравнению с затратами на устранение последствий разливов нефти.

Oil Pollution: Worldwide Economic Burdens and Eco-Risks

Oil spills are one of the most serious environmental challenges of the 21st century. They cause long-term ecological damage and create significant economic losses for coastal regions. This paper analyzes several major oil spill accidents and examines their environmental and economic consequences.

One of the most recent disasters was the Black Sea spill in 2024[1]. During a storm in the Kerch Strait, the Russian tankers Volgoneft-212 and Volgoneft-239 were damaged, causing thousands of tons of oil to enter the sea. Large areas of the coastline near Anapa and Crimea were polluted. The spill caused the death of birds, dolphins, and marine organisms that are essential for the food chain. According to official estimates, environmental and economic damage reached approximately 85 billion rubles. Tourism and fisheries in the region were seriously affected because beaches and fishing zones were temporarily closed.

Another example is the Deepwater Horizon disaster in the Gulf of Mexico in 2010[2], which became the largest oil spill in U.S. history. Approximately 4.9 million barrels of oil leaked into the ocean over 87 days due to poor safety management during offshore drilling. The disaster damaged more than 2,000 kilometers of coastline and caused severe losses to marine wildlife. BP spent more than 60 billion dollars on cleanup operations, compensation, and fines, while thousands of local fishermen lost their jobs.

The Exxon Valdez spill in Alaska in 1989[3] also demonstrated the long-term economic consequences of oil pollution. Around 37,000 metric tons of crude oil polluted Prince William Sound because of human error. Fishing

[1]Zaitseva, E., &Kolotusha, V. (2024). Posledstviyarazlivamazuta v Chernom more dlyaturistskoysferyregionov Rossii. CyberLeninka.

[2]The New York Times. (2010, August 3). Gulf Oil Spill Is Largest in U.S. History. https://www.nytimes.com/2010/08/03/us/03spill.html

[3]Exxon Valdez Oil Spill Trustee Council. (1989). Final Report on the Exxon Valdez Spill

industries collapsed, and many local residents experienced financial losses for years. However, this disaster also led to stricter environmental regulations in the United States, including the requirement for double-hull oil tankers.

The Prestige disaster near the coast of Spain in 2002[1] further showed the destructive impact of oil spills on regional economies. After the tanker sank, fishing activities were suspended for months, causing major economic losses to local communities. Scientists estimated that hundreds of thousands of seabirds died as a result of the pollution.

These examples demonstrate that oil spills are usually caused by human error, outdated equipment, and insufficient safety control. Their consequences include direct cleanup costs, economic losses in tourism and fisheries, and long-term ecosystem damage. At the same time, some disasters have encouraged governments to introduce stricter environmental regulations and improve safety technologies.

To reduce the risk of future accidents, it is necessary to modernize oil transport systems, improve environmental monitoring, and develop rapid-response cleanup technologies. Preventive measures are less expensive and more effective than dealing with the long-term consequences of environmental disasters.

In conclusion, oil spills remain a major ecological and economic threat. Protecting marine ecosystems requires international cooperation, stronger environmental responsibility, and effective prevention strategies.

Д.Д. ФИРСОВА (Э-2502 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Попова

Аннотация: В статье анализируются последствия повышения ставки НДС в России. Исследуются как положительные последствия (рост доходов бюджета, финансирование социальных нужд), так и негативные (рост цен, снижение занятости и реальных доходов). Проводится сопоставление прогноза Министерства финансов с фактической экономической динамикой.

The effect of the VAT rate increase in Russia

The Russian tax system was undergoing transformation in 2026, whose consequences concerned all the residents of the country. Some major changes were made to the Tax Code, so the purpose of the study is to analyze the impact

[1]CSIC (Spanish National Research Council). (2003). Environmental Impact of the Prestige Oil Spill

of an increased tax burden on the country's economy.

First of all, the concept of tax burden has to be determined. It is an indispensable tool for regulating socio-economic processes.At the micro level, it is defined as the ratio of taxes paid out of the revenue of an economic entity, while at macro level it means the share of taxes in the country's GDP. In the Russian Federation, the tax burden is determined by the Ministry of Finance according to the latter definition.

The issue of optimal tax burden was important for any country at all times. In order to define the tax burden in Russia in context of the world, the comparison between Russia and other countries can be driven.The average tax burden for OECD countries in 2023 was calculated - it amounted to 33,94% of GDP. In the EU countries it amounted to 38.38% of GDP.In Russia the tax burden was 30,86%[1]. According to these figures, it can be inferred, that before changes in Russian legislation the tax burden in Russia was significantly lower, than in OECD and EU countries.

Since January 2026 major changes were made to the Tax Code, in particular concerning the VAT rate, which was increased by 2 percentage points.

The increase in the VAT has both positive and negative impact on the economic and social environment.

Some positive consequences are:

- VAT is a stable source of income for the government. Federal budget revenues are expected to increase by 4.423 trillion rubles in 2026-2028[2];
- Additional revenues can be used for social security system (pensions, benefits) and needs of the military-industrial complex;
- An increase in the VAT rate stimulates market competition.

Unfortunately, there are some downsides:

- Rising prices for goods and increased tax burden result in an increase of poverty. This is especially dangerous for socially vulnerable segments of the population;
- Destabilization on the labour market: an increase in the VAT rate by 1 p.p. leads to a decrease in employment by 1,444%;
- An increase in the VAT rate by 1 p.p. leads to a decrease in the average nominal salary by 2,802%;

[1]The main directions of budget, tax, and Customs tariff policy for 2026 and for the planning period of 2027 and 2028 (developed by the Russian Ministry of Finance) – URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/10/main/Osnovnye_napravleniya.pdf (Date of access 25.03.2026)

[2]The increase in VAT will provide additional revenue for the federal budget in 2026-2028 in the amount of 4,423 trillion rubles – URL: https://www.rbc.ru/life/news/691f0a9f9a794758fb1f6270

- An increase in the VAT rate by 1 p.p. leads to a reduction in the company's employee costs by 3,886%.

In December of 2025, the Ministry of Finance published the forecast of the planned effect of the VAT increase with the projections of the possible price growth, inflation and other macroeconomic consequences[1]. However, a careful analysis demonstrates the following trends:

Prices were expected to grow by 0,6-0,7%, but eventually the growth turned out to be 2,59-30%.The Ministry of Finance claims that the effect is short-termed. Analysts confirm this, saying that the peak of price growth occurred in the first 2 weeks of January, and in the second half of the month «price dynamics faded».

According to the prediction, about 30% of small businesses were likely to close down. That was accurate: 31% of entrepreneurs considered closing their business, 42% reported a decrease in demand.

Moreover, it was expected that by the end of 2026inflation rate will reach 4-5%. January 2026 was predicted to be the peak month for inflation (about 6,5%), which was accurate.

Turned out, the forecast mostly coincides with real economic effects, except for the price dynamics. It can be inferred that not all the consequences of changes in the Tax Code can be foreseen.

To sum up, on the one hand, the VAT increase will strengthen the country's macroeconomic stability and provide additional substantial budget revenues. On the other hand, the increase in the VAT rate has a negative impact on the country's citizens, especially the poor, increasing their financial difficulties and exacerbating social inequality.

А.А. ХАСМАМЕДОВА (М-2515 группа)
Научный руководитель: асс. М.В. Сосновская

Аннотация: Гостиничный бизнес является одной из ключевых отраслей экономики России, обеспечивающей занятость, развитие туризма. С 90-х отрасль пережила несколько глубоких трансформаций: крах советской системы, становление рыночных отношений, а затем кризисы 2020–2025 годов. В данной работе осуществляется анализ эволюции гостиничного бизнеса РФ (1991–2025) с учётом кризисов 2020–2025 гг, выявление закономерностей и возможных тенденций.

[1]The Ministry of Finance assessed the impact of the VAT increase on the inflation – URL: https://www.forbes.ru/finansy/547282-minfin-ocenil-vlianie-povysenia-nds-na-inflaciu

Эволюция гостиничного бизнеса в современной России

The hotel industry in modern Russia has undergone significant transformation since the collapse of the Soviet Union in 1991. During the Soviet period, the hospitality sector was centrally controlled by the state and characterized by limited competition, outdated infrastructure, and low service standards. The transition to a market economy led to both rapid development and serious economic challenges for the industry.

In the 1990s, many large state-owned hotels became unprofitable, while occupancy rates remained low. At the same time, private entrepreneurship stimulated the development of small hotels, mini-hotels, and boutique hotels, particularly in Moscow and Saint Petersburg. This period marked the beginning of a competitive hospitality market in Russia.

Between 2000 and 2019, the industry experienced stable growth due to economic development, increasing tourism, and international investment. Major international hotel chains, including Marriott, Hilton, Hyatt, and Accor, entered the Russian market. Large international events such as the 2014 Winter Olympics in Sochi and the 2018 FIFA World Cup accelerated hotel construction and modernization. By 2019, hotel occupancy rates in major cities had reached 70–85%.

The COVID-19 pandemic in 2020–2021 became the most severe crisis in the history of the Russian hospitality industry. Travel restrictions, border closures, and lockdown measures caused hotel occupancy to fall to 10–15%, while industry revenues decreased by more than 50%. Government support programs and the development of domestic tourism helped stabilize the sector during the recovery period.

Following the introduction of international sanctions in 2022, the Russian hotel industry faced another stage of structural transformation. Many international hotel operators suspended activities or left the market entirely. Russian management companies replaced foreign operators, and the industry became increasingly focused on domestic tourism and visitors from friendly countries. As a result, boutique hotels, apart-hotels, and regional tourism destinations gained greater importance.

By 2025–2026, the hotel market had largely adapted to new economic conditions. Domestic tourism became the main driver of growth, accounting for approximately 80–85% of total tourist flows. Digital technologies such as online booking systems, contactless check-in, and automated management systems became widely implemented across the industry. However, the sector continues to face challenges including labor shortages, rising operational costs, and uneven regional development.

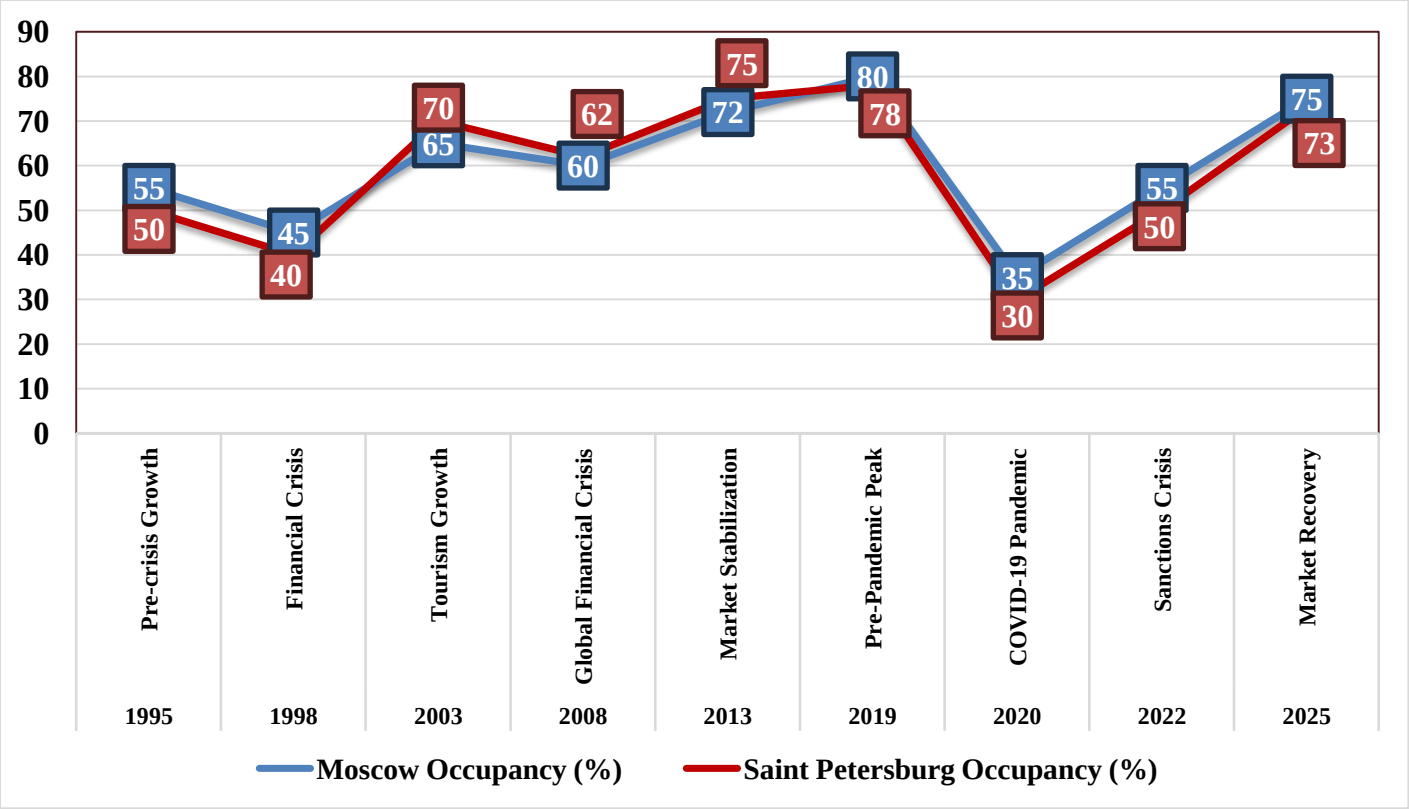

Fig. 1. Impact of Crises on Hotel Occupancy Rates in Moscow and Saint Petersburg

In 2019, hotel occupancy rates in Moscow and Saint Petersburg reached approximately 78–80%. During the COVID-19 pandemic, occupancy declined sharply to 30–35% due to travel restrictions and border closures. By 2025, the hospitality sector had largely recovered, supported by domestic tourism and government assistance programs.

The evolution of the hotel industry in modern Russia demonstrates a high level of adaptability to economic and geopolitical challenges. Over the past three decades, the industry has transformed from a centralized Soviet model into a competitive and technologically advanced market. Despite the negative impact of the COVID-19 pandemic and international sanctions, the hospitality sector continues to develop through digitalization, state support, and the growth of domestic tourism. Future development of the industry will largely depend on investment in infrastructure, workforce development, and further expansion of regional tourism opportunities.

Е.С. ЧИЖОВА (Э-2415 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Т.А. Броневич

Эволюция образа женственности в китайском кинематографе XXI века

За последние десятилетия китайское общество пережило колоссальные изменения, затронувшие все сферы жизни, включая представления о том, какой должна быть женщина. Если в китайском кино XX века доминировала героиня-революционерка, воин, мать или труженица, то на рубеже веков на экран приходит иная фигура — обычная женщина с её повседневными заботами, сомнениями и правом на слабость. Цель работы – выявить и охарактеризовать художественную трансформацию женского образа в игровом кино континентального Китая. Проблема исследования заключается в разнице восприятия женского образа в современном обществе, которое по-прежнему требует от женщины героизма и самопожертвования, тогда как современное кино уже показывает её обычным человеком, который может уставать и ошибаться.

После образования КНР в 1949 году кино стало главным инструментом идеологического воспитания людей. Государство провозгласило гендерное равенство, которое являлось средством мобилизации женщин на участие в революции и общественном производстве. В этих условиях на экране сформировался устойчивый образ «новой женщины», героини, чьи личные желания и чувства полностью подчинены интересам партии и государства.

Фильм Се Цзиня «Красный женский отряд» (1960) стал манифестом новой женственности.[1] Героини-бойцы, чьи личные желания полностью подчинены интересам государства. Гендерные различия стираются, женщина на экране превращается в «машину войны».

После 22 декабря 1978 г. началось официальное «оттаивание» политического климата. Основные направления китайского кино в переходный период истории сосредоточились на тяжёлых размышлениях о Культурной революции. Ключевой перелом происходит в 1990-е годы в творчестве режиссёров «пятого поколения». Вершиной рефлексии о женской судьбе стал фильм Чжан Имоу «Подними красный фонарь» (1991).[2] Впервые в центр повествования поставлена обычная женщина с её желаниями страхами и, главное, правом на бунт против системы, которая

[1] Се Цзинь, реж. Красный женский отряд [Фильм]. – Китай: Tianma Film Studio, 1960.
[2] Чжан Имоу, реж. Подними красный фонарь [Фильм] / Чжан Имоу; сценарий Ни Чжэнь. – Китай: China Film Co-Production Corporation, 1991.

подавляет ее личность. Эволюция облика героини Сунлянь становится визуальным маркером деградации личности внутри жёсткой иерархии[2]. Ещё более радикальный шаг Чжан Имоу делает в фильме «Цю Цзюй идёт в суд» (1992).[1] Её муж пострадал в драке с деревенским старостой. Цю Цзюй, добивается того, что старосту арестовывают, но в тот же момент узнаёт, что именно он спас ей жизнь. Растерянное лицо Цю Цзюй в финале становится символом целого поколения китайских женщин, которые впервые получили право голоса, но не всегда понимали, куда этот голос может их привести.

К началу 2000-х годов режиссёры «пятого поколения» уже завоевали международное признание. В этот период можно выделить две основные тенденции развития кинематографа. Первая продолжает линию авторского кино 1990-х где режиссёры исследуют внутренний мир женщины. Фильм Сунь Чжоу «Красивая мама» (2000) показывает бытовую женственность.[2] Женщину, которая не совершает подвигов, но ежедневно делает невозможное ради любимого человека. Вторая тенденция – коммерциализация женского тела. Фильм Уэршань «Правда о красоте» (2014) превращает героиню в объект, который можно улучшить и продать.[3] Пластические операции решают все проблемы, а внутренний мир остаётся поверхностным[4].

Новый этап наступает в 2021 году с фильмом Шао Ихуэй «Миф о любви»,[4] где женщины не идеальны, не зависят от мужчин и не противостоят им. Они просто живут свою жизнь – яркую, сложную, иногда смешную. К 2020-м годам в китайском кино сформировалась альтернатива коммерческому глянцу, где показан образ женщины, которая не спрашивает разрешения, не ждёт принца и обладает правом на ошибку.

Таким образом, если в XX веке женщина на экране была символом долга и жертвенности, то сегодня она личность со своими чувствами, слабостями и правом на ошибку. Несмотря на сохранение давления традиционных стереотипов, кинематограф уже отражает новую реальность, демонстрируя зрителю богатство и сложность женского опыта в современной культуре Китая.

---

[1] Чжан Имоу, реж. Цю Цзюй идёт в суд [Фильм] / Чжан Имоу; сценарий Лю Хэн. – Китай: Beijing Film Academy Youth Film Studio, 1992.

[2] Сунь Чжоу, реж. Красивая мама [Фильм] / сценаристы: Сунь Чжоу, Лю Хэн, Шао Сяоли. – Китай: Zhujiang Film Group, 2000.

[3] Линь Айхуа, реж. Правда о красоте [Фильм] / Линь Айхуа, Чэнь Цзяи ; прод. Чэнь Кэсинь. – Китай: Beijing Lianrui Yingye Co., Ltd.: Huayi Brothers Media Group, 2014.

[4] Шао Ихуэй, реж. Миф о любви [Фильм] / Шао Ихуэй ; прод. Сюй Чжэн. – Китай: Maxtimes (Hubei) Co., Ltd., 2021.

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

У.А. БОЧКОВА (М-2509 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.Г. Колесник

Парадокс выбора: как широкий ассортимент благ влияет на поведение потребителя

В рамках классической экономической теории долгое время господствовала парадигма: чем шире выбор, предоставляемый потребителю, тем выше уровень его благосостояния. Считалось, что максимизация ассортимента позволяет каждому индивиду найти тот товар, который будет соответствовать его уникальной кривой безразличия. Однако в современных условиях гиперпотребления люди все чаще сталкиваются с обратным эффектом. Цель данной статьи – проанализировать механизмы, посредством которых избыток предложений на рынке приводит к параличу принятия решений.

Рациональный потребитель стремится максимизировать общую полезность, опираясь на показатели предельной полезности. Предельная полезность выражается как приращение общей полезности при потреблении дополнительной единицы блага.

Согласно правилу максимизации полезности, потребитель распределяет свой бюджет таким образом, чтобы выполнялось условие равенства взвешенных предельных полезностей.

Данная модель предполагает абсолютную рациональность в поведении потребителя, **полную** информированность о рынке и нулевые трансакционные издержки.

Однако в реальности процесс выбора требует затрат когнитивных ресурсов. Поведенческая экономика доказывает, что человеческий мозг имеет ограниченную пропускную способность. Когда количество альтернатив стремится к бесконечности, издержки на оценку вариантов начинают превышать потенциальную полезность от самого потребления.

В экономике альтернативные издержки – это ценность наилучшей из упущенных альтернатив. Когда перед потребителем стоят два варианта, он отказывается лишь от одного. Когда вариантов пятьдесят, потребитель психологически воспринимает отказ от сорока девяти альтернатив как масштабную потерю. Издержки упущенных выгод вычитаются из итоговой удовлетворенности от выбранного товара, неуклонно снижая его предельную полезность.

Так же, предполагается, что индивид способен обрабатывать неограниченные объемы информации. Однако концепция ограниченной

рациональности, развитая в рамках поведенческой экономики, уточняет это допущение.

Даниэль Канеман[1] в работе «Думай медленно... решай быстро» вводит противоречие двух когнитивных систем:

Система 1 – быстрая, интуитивная, но подверженная ошибкам.

Система 2 – медленная, аналитическая, но ресурсоемкая.

В условиях избыточного выбора активируется Система 2, что увеличивает когнитивные издержки. При превышении определенного порога происходит отказ от анализа, и потребитель либо откладывает решение, либо использует упрощенные методы, что снижает ожидаемую полезность.

Эмпирическим подтверждением данного эффекта является эксперимент, проведенный профессором Шиной Айенгар и Марком Леппером[2] в 2000 году.

В супермаркете были установлены дегустационные стенды с джемом. В первый день покупателям предлагался выбор из 24 вкусов (избыточный ассортимент), во второй – из 6 вкусов (ограниченный ассортимент).

Стенд с 24 вкусами привлек больше внимания (возле него остановилось 60% посетителей против 40% у стенда с 6 вкусами). Однако конверсия в покупку оказалась противоположной. Из тех, кто подошел к большому стенду, покупку совершили лишь 3%. В то время как на стенде с ограниченным выбором джем купили 30% потребителей.

Этот эксперимент иллюстрирует, что избыток ассортимента формирует высокий первоначальный интерес, но снижает вероятность завершения транзакции из-за эффекта паралича выбора.

Для современного менеджмента парадокс выбора является сигналом к пересмотру стратегий формирования ассортимента. Стратегия «предложить покупателю всё» оказывается экономически неэффективной, так как ведет к росту складских издержек и падению конверсии.

Современные компании внедряют концепцию архитектуры выбора, используя инструменты подталкивания:

- опции по умолчанию;
- иерархизация ассортимента;
- ограничение видимого выбора;
- социальные доказательства.

---

[1] Канеман Д. Думай медленно … решай быстро. – М., 2014. – С.19-25.

[2] Айенгар Ш., Леппер М. Повышение конверсии и удовлетворенности через ограничение выбора: эксперимент Айенгар-Леппера [Электронный ресурс] // – URL: https://habr.com/ru/sandbox/161642/ (Дата обращения: 05.04.2026)

Эти инструменты позволяют снизить когнитивные издержки без формального ограничения свободы выбора, тем самым снимая дополнительную нагрузку на потребителя.

Стратегия сокращения дублирующих товарных позиций на полках супермаркетов предлагает наличие одного или двух брендов в категории, что позволяет максимизировать скорость принятия решения покупателем.

Цифровые платформы обладают бесконечной полкой, но они не вываливают ее на пользователя. Они используют системы рекомендаций, искусственно сужая выбор до 5-10 персонализированных вариантов, тем самым снижая когнитивную нагрузку и повышая полезность контента для покупателя.

Это достигается за счет: алгоритмов машинного обучения, персонализированных рекомендаций, интерфейсных ограничений (например, «топ-10»).

Фактически платформы искусственно создают дефицит внимания, компенсируя избыток предложения.

Ключевое дополнение к анализу парадокса выбора представлено в работе Барри Шварц[1] «Парадокс выбора. Почему «больше» значит «меньше»».

Автор вводит различие между двумя типами потребителей:

• Максимайзеры (maximizers) – стремятся выбрать наилучший вариант из всех возможных;

• Сатисфайзеры (satisficers) – выбирают первый вариант, удовлетворяющий минимальным критериям.

При увеличении числа альтернатив максимайзеры сталкиваются с экспоненциальным ростом издержек поиска и анализа. Таким образом, предельная полезность снижается через субъективное восприятие результата.

Итак, избыточный выбор может рассматриваться как фактор снижения предельной полезности. В условиях перенасыщенных рынков конкурентным преимуществом обладают не те фирмы, которые предоставляют максимальный ассортимент, а те, которые оптимизируют выбор потребителя.

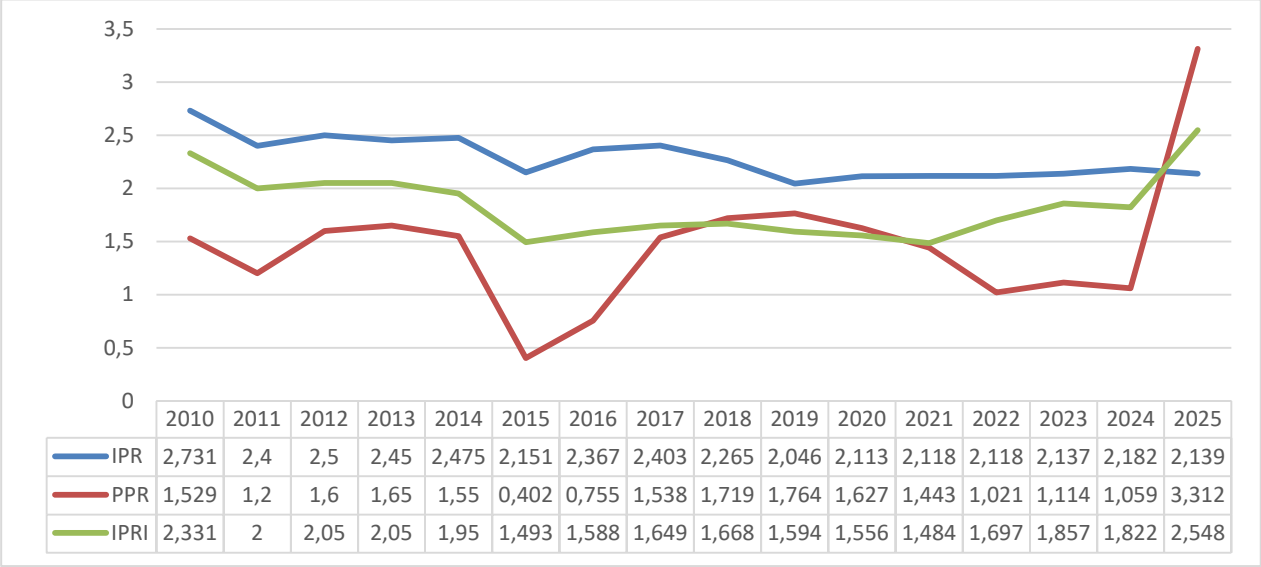
[1] Шварц Б. Парадокс выбора. Почему «больше» значит «меньше» / пер. с англ. Скворцов Д. – М: Изд-во «Добрая книга», 2005. – 284 с.

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель: ст. преп. М.С. Гончарова

Анализ влияния системы управления государством на технологическое лидерство

Технологическое лидерство напрямую зависит от способности генерировать и внедрять инновации, а инновационная активность, в свою очередь, – от качества институциональной среды: верховенства права, защиты интеллектуальной и физической собственности, политической стабильности. Институты глубоко укоренены в системе государственного управления – в том, как распределены полномочия между центром и регионами, насколько регионы автономны в принятии решений и распоряжении ресурсами. Поэтому наша гипотеза звучит так: эффективность технологического развития определяется не формальным выбором в пользу централизации или децентрализации, а способностью политической системы обеспечивать динамический баланс между стратегическим единством управления и институциональной автономией регионов.

Чтобы проверить эту гипотезу, мы использовали два индекса. Первый – **международный Индекс международных прав собственности (International Property Rights Index, IPRI)**, который показал, что децентрализованные страны в среднем опережают централизованные по защите прав. На рисунке 1 представлена динамика этого преимущества: показаны годовые разрывы между группами стран по общему индексу IPRI, а также отдельно по его субкомпонентам – правам на интеллектуальную собственность (IPR) и правам на физическую собственность (PPR).

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
IPR	2,731	2,4	2,5	2,45	2,475	2,151	2,367	2,403	2,265	2,046	2,113	2,118	2,118	2,137	2,182	2,139
PPR	1,529	1,2	1,6	1,65	1,55	0,402	0,755	1,538	1,719	1,764	1,627	1,443	1,021	1,114	1,059	3,312
IPRI	2,331	2	2,05	2,05	1,95	1,493	1,588	1,649	1,668	1,594	1,556	1,484	1,697	1,857	1,822	2,548

Рис.1. Коэффициенты регрессии на показатели IPR, PPR и IPRI

Как видно из рисунка, децентрализованные страны (Канада и Италия) устойчиво опережают централизованные (Таиланд и Гана) на протяжении всего периода, причём в кризисные годы (2020, 2022) наблюдается незначительное сокращение, а затем – восстановление, что полностью согласуется с нашей гипотезой о динамическом балансе.

Однако для более прямой оценки инновационных результатов мы обратились ко второму, более широкому инструменту – **Глобальному инновационному индексу (Global Innovation Index, GII)**, который ежегодно публикуется Всемирной организацией интеллектуальной собственности. GII оценивает страны по более чем 80 показателям: качество институтов, человеческий капитал, инфраструктура, развитие бизнеса, результаты знаний и технологий. Если IPRI измеряет «фундамент» инноваций, то GII – реальные инновационные достижения.

Для сравнения мы выбрали четыре страны, представляющие два полюса управления. Децентрализованные государства – Канада (федеративная модель) и Италия (унитарная модель). Централизованные унитарные государства – Таиланд и Гана. Страны взяты из разных регионов и с разным уровнем дохода, чтобы исключить влияние географических и экономических факторов.

Для выявления динамики разрыва между группами в кризисные и стабильные периоды, были проанализированы данные GII за 2018–2025 годы, выделив предкризисные (2018–2019), кризисные (2020 – пандемия, 2022 – геополитический и инфляционный шок) и посткризисные годы (2023–2025). Результаты сведены в таблицу.

Таблица

Баллы GII и разрыв «децентрализованные – централизованные»

Год	Канада	Италия	Среднее	Таиланд	Гана	Среднее	Разрыв

			дец.			цент.	
2018	53,0	46,3	49,65	38,0	24,5	31,25	**18,40**
2019	53,9	46,3	50,10	38,6	25,3	31,95	**18,15**
2020	52,3	45,7	49,00	36,7	22,3	29,50	**19,50**
2021	53,1	45,7	49,40	37,2	22,3	29,75	**19,65**
2022	50,8	46,1	48,45	34,9	20,8	27,85	**20,60**
2023	53,8	46,6	50,20	37,1	21,3	29,20	**21,00**
2024	52,9	45,3	49,10	36,9	20,0	28,45	**20,65**
2025	51,1	44,9	48,00	36,7	21,9	29,30	**18,70**

На рисунке 2 показана динамика этого разрыва.

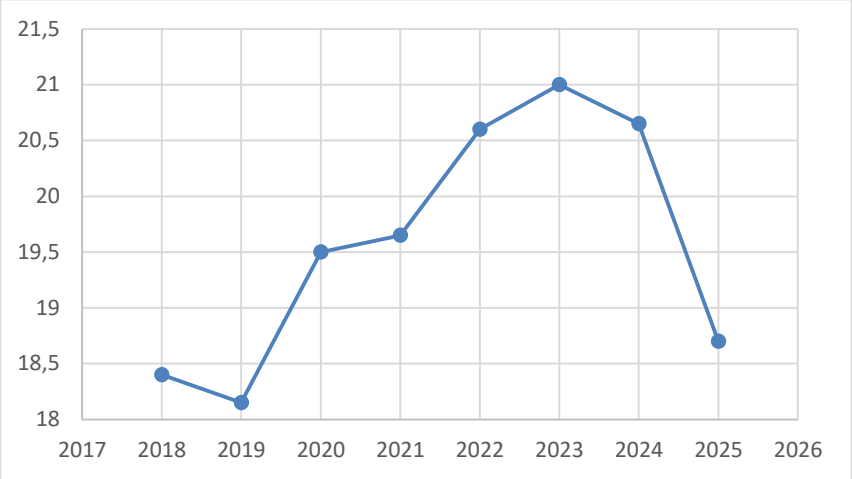

Рис.2. Динамика разрыва в инновационном развитии между децентрализованными и централизованными странами (баллы GII, 2018–2025)

Как видно из таблицы и рисунка 2 децентрализованные системы оказались более устойчивыми к кризисам: они меньше теряют в баллах в шоковые годы и быстрее восстанавливаются. Централизованные же страны (Таиланд и Гана) в 2022 году показали глубокое падение – у Таиланда с 37,2 до 34,9, у Ганы с 22,3 до 20,8 балла. Однако затем, в 2024–2025 годах, централизованные системы постепенно подтягиваются, за счёт чего разрыв сокращается. Это и есть проявление динамического баланса: в острые фазы децентрализация защищает инновационный потенциал, а после кризиса централизация (через мобилизацию ресурсов) позволяет немного сократить отставание. Но полностью преодолеть разрыв не удаётся – децентрализованные страны остаются лидерами.

Таким образом, результаты анализа GII подтверждают нашу гипотезу: не существует единственной «лучшей» модели управления.

Централизация даёт ограниченный выигрыш в посткризисном подтягивании, но децентрализация обеспечивает более высокую устойчивость и долгосрочное качество инноваций. Способность системы перераспределять полномочия между уровнями власти в зависимости от внешних условий, а не жёсткая приверженность одному полюсу, оказывается ключом к технологическому лидерству. Понимание того, что централизация и децентрализация являются взаимодополняющими, а не взаимоисключающими инструментами, открывает путь к построению более гибких и устойчивых государственных систем.

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. О.С. Боброва

Управление себестоимостью в условиях ценовой турбулентности: от прогнозов к скорости реакции

В новой реальности классические методы нормативного учёта, основанные на фиксированных ценах, перестали быть надёжными[1]. Предприятия столкнулись с необходимостью оперативного пересчёта затрат в режиме, близком к реальному времени. Цель работы – предложить инструментарий для аргументации в переговорах с поставщиками и обоснования изменения цен для покупателей.

Термин «ценовая турбулентность» описывает ситуацию, когда колебания цен на входящие ресурсы носят хаотичный и высокоамплитудный характер. Ключевой становится скорость реакции, позволяющая переносить рост затрат в цену реализации быстрее, чем этот процесс «съедает» оборотный капитал.

В основе предлагаемого подхода лежит модель, которая преобразует внешние изменения во внутренние сигналы: новые вводные (изменение цен) поступают в бизнес-модель; бизнес-процессы генерируют сигналы о превышении порогов; принимаются управленческие решения (пересмотр цен, переговоры о новых условиях, изменение конструкции/состава продукции).

Описанные ниже инструменты применимы для промышленных предприятий, работающих на конкурентных B2B-рынках, и ориентированы на управление стоимостью материалов, комплектующих и

[1] Inventory strategy in a fragmented and shifting geopolitical landscape [Электронный ресурс] // Procura Inventory, – 2026. – URL: https://www.procura-inventory.com/thenewsroom/new-geopolitical-balances (Дата обращения 25.03.2026).

полуфабрикатов. Затраты на услуги и заработную плату в рамках данной модели не рассматриваются, так как их динамика менее волатильна и регулируется иными инструментами. Предлагаемые подходы не применимы к ситуации монопсонии, когда наш поставщик является единственным или доминирующим покупателем на рынке и может диктовать свои условия вне зависимости от рыночной динамики.

Первый инструмент – скользящая плановая себестоимость. Вместо фиксированных годовых нормативов плановая себестоимость единицы продукции ежемесячно автоматически пересчитывается:

$$С_{план} = \sum_{i=1}^{n} З_{п}^{i},$$

где $З_{п}^{i}$ – плановые затраты на i-й ресурс (формируются на основе прогнозов цен поставщиков и технологических норм).

Фактическая себестоимость затем определяется по формуле

$$С_{ф} = \sum_{i=1}^{n} (З_{п}^{i} + О_{п}^{i}),$$

где $О_{п}^{i}$ – отклонение фактической себестоимости продукции от ее плановой себестоимости[1].

Второй инструмент – скользящее ценообразование в контрактах. Переход от фиксированных цен к привязке к индексам сырья и курсам валют становится необходимостью. Адаптированная формула скользящей цены (разработана на основе рекомендаций ЕЭК ООН):

$$P_{контр} = P_0 \left(1 + \alpha \times \frac{I_{отеч} - I_{баз}}{I_{баз}} + \beta \times \frac{K_{тек} - K_{баз}}{K_{баз}} + \delta \times \frac{T_{тек} - T_{баз}}{T_{баз}}\right)$$

где:

P_0 – базовая цена,

α – доля отечественного сырья в структуре цены;

$I_{отеч}$ – текущий индекс цен на локальное сырье (не зависящее от валютного курса)

β – доля импортных или валютно-чувствительных затрат в структуре цены;

K – курс валюты;

δ – доля налоговой нагрузки в структуре цены;

T – уровень налоговой ставки.

---

[1] Ильин А.Е. Роль калькулирования себестоимости в процессе функционирования организации в зависимости от способа оценки затрат [Электронный ресурс] // Молодой ученый, – 2019. – URL: https://moluch.ru/archive/248/57117 (Дата обращения 23.03.2026).

Сырьевой индекс отражает динамику ресурсов, закупаемых за рубли на внутреннем рынке. Импортные составляющие вынесены в отдельный валютный коэффициент, что позволяет избежать двойного учёта. Коэффициенты α, β, δ не обязаны в сумме давать единицу – остаток (прибыль, амортизация, накладные расходы) переносится в базовую цену. Такой подход сохраняет маржинальность поставщика, снижает транзакционные издержки и устраняет необходимость постоянных переговоров о повышении цены.

Сегодня готовность к неопределённости важнее стремления к минимальным издержкам. Предложенные инструменты позволяют предприятию адаптироваться к рынку с минимальным лагом, сохраняя маржинальность в условиях ценовой турбулентности.

А.В. ИЛЛАРИОНОВ (М-2407 группа)
Научный руководитель: д-р. экон. наук, проф. И.Г. Салимьянова

Цифровые механизмы достижения технологического лидерства в России: сценарное моделирование

Российская практика демонстрирует ускоренное внедрение цифровых механизмов, хотя и с выраженной отраслевой неравномерностью. В промышленности ключевым драйвером становится роботизация, параллельно развиваются технологии информационного моделирования (ТИМ), в IT-секторе стратегическим ориентиром служит национальный проект «Экономика данных», в рамках которого к 2030 году планируется достичь «цифровой зрелости» ключевых отраслей на 100% (с 34% на конец 2024 года)[1]. Сценарный прогноз развития цифровых механизмов в России включает три базовых варианта.

Оптимистичный сценарий предполагает достижение глобального технологического лидерства и активное развитие ИИ и сквозных технологий. Формируется сеть равнозначных цифровых хабов (Москва, Санкт-Петербург и ведущие регионы). Крупные компании и новые стартапы выходят на мировой уровень, усиливая экспорт технологий. Цель — вхождение РФ в топ-5 технологических держав к 2030–2035 гг. Ожидается существенный рост производительности и укрепление технологического суверенитета. Возрастают риски социального расслоения и киберугроз.

[1] Россия достигнет цифровой зрелости к 2030 году // РИА Новости. – 2026. - URL: https://ria.ru/20260122/rossija-2069460786.html (Дата обращения: 21.03.2026).

Реалистичный сценарий ориентирован на достижение цифровой зрелости экономики к 2030 г. Сохраняется ведущая роль Москвы и Санкт-Петербурга при постепенном развитии региональных центров. Развитие обеспечивают крупные компании и отдельные технологические лидеры. Наблюдается устойчивый экономический рост и частичное снижение импортной зависимости. Однако сохраняются кадровые ограничения и межрегиональные диспропорции.

Пессимистичный сценарий характеризуется технологическим отставанием и фрагментарной цифровизацией. Развитие концентрируется преимущественно в одном центре, усиливается отток стартапов и квалифицированных кадров. Целевые показатели не достигаются, закрепляется зависимость от внешних технологий. Экономика сохраняет сырьевую ориентацию, а инновационная активность снижается.

Ключевые риски включают дефицит кадров, санкционное давление, утечку мозгов, бюрократические барьеры и неэффективность инвестиций.

А.В. КАЗЁННОВА (М-2424 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук Д.П. Иванова

Сравнительный анализ альтернативных международных логистических маршрутов

Актуальность исследования обусловлена геополитическим кризисом в Красном море: атаки на суда в районе Баб-эль-Мандебского пролива привели к падению доходов Суэцкого канала на 50%, а ущерб мировой торговле превысил 200 млрд долл. Крупнейшие перевозчики перенаправляют флот в обход Африки, что делает традиционный маршрут Азия – Европа критически уязвимым. В этих условиях остро встаёт необходимость поиска и оценки альтернативных логистических коридоров для доставки грузов из КНР в Россию и страны Европы.

Целью работы является сравнительный анализ альтернативных международных маршрутов по ключевым критериям: срок доставки, стоимость, протяжённость и безопасность. Рассмотрены шесть вариантов: Суэцкий канал (морской), железнодорожные маршруты через Казахстан и через Монголию, Транссиб (смешанная перевозка море + ж/д), Северный морской путь (СМП) через Архангельск и Центральный Евразийский коридор.[1]

[1] Транспортные коридоры Евразии: современное состояние и перспективы [Электронный ресурс] // Евразийская экономическая комиссия, 2026. – Режим доступа: https://eec.eaeunion.org/ (дата обращения: 17.04.2026).

В таблице представлена характеристика перечисленных маршрутов, основанная на данных отечественной и зарубежной таможенной статистики и отраслевых агентств, по 4 основным критериям: срок доставки в днях, стоимость в долларах, протяжённость в километрах и уровень безопасности, к которому можно отнести вероятность наступления и/или развития военных действий, введение санкционных ограничений и прочих геополитических событий, а также влияние климатических условий на сохранность груза и транспортных средств.

Таблица

Сравнительные характеристики маршрутов из КНР в РФ

Критерий	Суэцкий канал	Ж/д ч/з Казахстан	Ж/д ч/з Монголию	Транссиб (море + ж/д)	СМП	Центр. Евраз. коридор
Срок доставки, дней [1]	37-40	25-30	20-28	35-50	26-31	12-25
Стоимость, $[2]	6000	6500	7700	4900	6000	6400
Расстояние, км	23 000	9 980	9 013	10 900	13 952	7 500
Безопасность	2/5	5/5	5/5	5/5	5/5	5/5

Таким образом, прямой железнодорожный маршрут через Казахстан демонстрирует лучшие показатели срока доставки (25–30 дней против 37–40 у Суэцкого канала) и безопасности (5/5 против 2/5), однако его стоимость несколько выше ($6500 против $6000).

Протяжённость существенно ниже – 9 980 км против 23 000 км. Остальные маршруты (через Монголию, Транссиб, СМП, Центральный Евразийский коридор) в настоящее время сталкиваются с инфраструктурными ограничениями: недостаточная пропускная способность портов, ледовая обстановка на СМП, необходимость двойной перевалки. Государственная поддержка (стратегия развития морской портовой инфраструктуры до 2030 года, соглашения в рамках ЕАЭС) направлена на снятие этих барьеров.

Таким образом, выбор оптимального маршрута зависит от приоритетов грузоотправителя:

1. Скорость – железнодорожный маршрут через Казахстан;

[1] Ставки и сроки доставки грузов из Китая в Россию в 2026 году [Электронный ресурс] // Транспортно-логистический портал «РЖД партнер», 2026. – Режим доступа: https://www.rzd-partner.ru/ (дата обращения: 17.04.2026)

[2] Морские контейнерные перевозки Китай-Россия: фрахтовые индексы [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство SeaNews, 2026. – Режим доступа: https://seanews.ru/ (дата обращения: 17.04.2026)

2. Стоимость – Суэцкий канал, несмотря на геополитические риски;

3. Контроль и безопасность – также железнодорожный маршрут через Казахстан;

4. Баланс – в перспективе может быть достигнут за счёт развития СМП и Центрального Евразийского коридора при условии завершения инфраструктурных проектов.

Перенаправление грузопотоков на восточные маршруты уже наблюдается в динамике перевозок последних лет.[1] Дальнейшие исследования должны быть посвящены количественной оценке пропускной способности альтернативных коридоров и экономическому моделированию с учётом волатильности фрахтовых ставок.

М.В. КУДИНОВ (СЦ-2501 группа)
Научный руководитель: ст. преп. С.А.Степанов

Конформизм и нонконформизм в видеоиграх: психологический и социологический анализ

Видеоигры сегодня – полноценная социальная среда, объединяющая 3,2 млрд человек со средним возрастом 32 года[2]. Их участники еженедельно проводят в виртуальных мирах по 8–12 часов, постоянно выбирая между подчинением правилам и их нарушением. Однако целостные исследования баланса конформизма и нонконформизма применительно к играм отсутствуют. Цель работы – выявить закономерности взаимодействия этих сил и предложить практические рекомендации для геймдизайна.

Теоретическую основу составила трёхуровневая модель Г. Келмана: подчинение (внешнее согласие при внутреннем несогласии, например отказ от читов из страха бана), идентификация (принятие норм ради принадлежности к группе, например выбор класса «под мету») и интернализация (превращение правил в личные убеждения). Нонконформизм разделён на конструктивный (моды, нестандартные тактики, петиции) и деструктивный (гриферство, читы, троллинг). Цифровая среда качественно трансформирует оба феномена: анонимность снижает страх последствий, реакция группы измеряется секундами, смена

[1] Таможенная статистика внешней торговли РФ [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба России, 2026. – Режим доступа: https://customs.gov.ru/statistic (дата обращения: 20.04.2026); Транспорт и логистика [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики, 2026. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/transport (дата обращения: 18.04.2026).

[2] Newzoo Global Games Market Report 2023. – Amsterdam: Newzoo BV, 2023. – 48 p.

группы происходит в один клик, а алгоритмические системы (например, поведенческая оценка в Dota 2) формируют «цифровой конформизм», подталкивая к безопасному поведению[1].

В эмпирической части проанализированы четыре модели баланса правил и свободы. Dark Souls реализует жёсткий механический конформизм: ошибка карается смертью и потерей ресурсов, но неизменность правил рождает творческие нестандартные решения. GTA Online встраивает анархию в бизнес-модель, монетизируя деструктивный нонконформизм и ограничивая его наличием Bad Sport-лобби. Final Fantasy XIV через строгую модерацию создаёт «диктатуру доброты» – вежливое, но тревожное сообщество, в котором нонконформизм уходит в подполье модов. Skyrim, предоставляя почти абсолютную механическую свободу без системной реакции на действия игрока, переносит настоящую свободу в моддинг – конструктивный нонконформизм, продливший игре жизнь на десятилетие.

На социальном уровне ключевым регулятором выступает мета – набор наиболее эффективных тактик. По данным опроса 2024 г., 68 % игроков League of Legends подвергались агрессии за нестандартный выбор[2]. Это объясняется теорией когнитивного диссонанса: группе проще наказать носителя альтернативного поведения, чем пересмотреть усвоенные представления. Репутационные механизмы в MMORPG и макроэкономическое давление в EVE Online дополняют формальные правила негласными кодексами. В то же время коллективный нонконформизм снизу (200 тыс. негативных отзывов на Helldivers 2 в 2024 г.) вынудил Sony откатить принудительную привязку к PSN.

На основе классификации Р. Бартла выделены четыре стратегии: «законник» (интернализует правила), «инноватор» (конструктивный нонконформист), «бунтарь» (деструктивный нонконформист) и «отшельник» (избегает давления). Задача геймдизайнера – дать каждой легальное пространство.

Сформулированы пять принципов: 1) «сообщающиеся сосуды» – чем жёстче правила, тем шире набор инструментов для их творческого обхода; 2) публичное поощрение инноваторов; 3) прозрачные ограничения, объяснённые логикой мира; 4) зоны управляемой анархии как клапан для

[1] Hargreave D. Digital conformism: algorithmic moderation and the shaping of online behavior // New Media & Society. – 2022. – Vol. 24, № 5. – P. 1123–1140.

[2] League of Legends Community Survey 2024 [Электронный ресурс] // Reddit r/leagueoflegends. – URL: https://www.reddit.com/r/leagueoflegends (Дата обращения: 04.05.2026).

деструктивной энергии; 5) настоящая обратная связь через голосования и тестовые серверы, превращающая бунт в соучастие.

Таким образом, видеоигра – ускоренная модель общества, в которой нормы рождаются и распадаются за недели. Конформизм обеспечивает стабильность, нонконформизм – инновации, и жизнеспособность проекта зависит от умения разработчика сочетать чёткий каркас правил с достаточным пространством для творческой свободы.

М.А. КРЮКОВА (СЦ-2402)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В.Г. Куганов

Межличностное общение в группе, и с руководителем

На любом этапе экономического развития в любой организации успех зависит не только от профессионализма сотрудников, но и от того, как построена схема организации и как они взаимодействуют друг с другом.

Межличностные отношения — можно охарактеризовать как субъективные переживания, которые возникают у человека в процессе его деятельности во время общения с коллегами.

Они проявляются в двух основных направлениях:

по горизонтали — с коллегами, по вертикали — с руководителем.

Качество этих отношений напрямую влияет на эффективность работы всей команды.

Для описания отношений внутри команды используется концепция обмена между членом группы и группой в целом, или Team-Member Exchange. Этот подход показывает, насколько активно сотрудники обмениваются ресурсами, идеями, доверяют друг другу и оказывают поддержку. В зависимости от качества этого обмена, отношения с коллегами могут быть либо поддерживающими, либо препятствующими.

Если подробно рассматривать характеристики отношений с коллегами, то можно отметить, что они бывают:

- **Высококачественные (поддерживающие**) отношения строятся на доверии, уважении и готовности прийти на помощь. Они создают психологическую безопасность, позволяют сотрудникам учиться друг у друга и внедрять инновации, что укрепляет командный дух.
- **Низкокачественные (препятствующие)** отношения, напротив, проявляются в грубости, конфликтах и давлении. Это разрушает командную динамику и неизбежно ведет к снижению общей эффективности труда.

Рассматривая групповую динамику, так же можно отметить, что любая групповая жизнь протекает на двух уровнях:

1. Рациональный уровень — это выполнение задач и координация действий.
2. Психологический уровень — это эмоции, ценности и негласные правила, которые в группе формируются.

Ключевыми механизмами здесь выступают конформизм, то есть склонность соглашаться с большинством, коллективизм как осознанная солидарность с целями группы, а также групповая внушаемость — неосознанное влияние коллектива на поведение человека.

Управлять этими сложными процессами — **задача руководителя**. Сегодня недостаточно просто раздавать указания. Современный лидер должен быстро реагировать на вызовы, сохранять спокойствие и эффективно принимать решения. Особую важность приобретает **личностно-деятельностный подход**, то есть умение учитывать индивидуальные особенности, мотивацию и потребности каждого сотрудника.

Система служебных отношений представляется более сложным механизмом.

Отношения «руководитель-подчиненный» — это система, основанная на иерархии. Основные принципы здесь:

- соблюдение субординации,
- деловой стиль общения,
- взаимное уважение при сохранении эмоциональной нейтральности.

Важным пунктом является доступность руководителя:

- нельзя впадать в крайности — ни панибратства, ни полной закрытости быть не должно.

Современная тенденция в управлении — это сокращение лишних звеньев иерархии и развитие горизонтальных связей, когда сотрудники получают больше полномочий для самостоятельной работы.

Качество вертикальных взаимодействий объясняет теория обмена «лидер — член команды» (Leader-Member Exchange). Согласно ей, отношения складываются на трех уровнях:

1. Первый уровень — это не просто работа, а партнерство, основанное на доверии и взаимопомощи.
2. Второй уровень — обычное рабочее сотрудничество без глубокой эмоциональной привязанности.
3. Третий уровень — сугубо формальное общение в рамках должностных инструкций.

Все эти факторы — и отношения с коллегами, и стиль руководства —

формируют общий организационный климат. Позитивный климат подразумевает честное общение, прозрачность решений и наставничество. Ключевым условием высокой продуктивности сегодня считается психологическая безопасность — это состояние, при котором человек не боится высказать свое мнение или признать ошибку, зная, что его не накажут, а поддержат. Этот вывод подтверждается известным исследованием.

Представляет несомненный интерес Кейс: исследование Эми Эдмондсон в больницах. В 1996 году профессор Гарвардской школы бизнеса Эми Эдмондсон изучала работу медицинских команд в больницах и анализировала количество ошибок. Результат оказался неожиданным: лучшие команды сообщали о большем числе ошибок, чем слабые. Почему? В эффективных командах сотрудники не боялись говорить о своих ошибках — благодаря психологической безопасности. В менее эффективных командах ошибки скрывали, что ухудшало качество работы и обучение. Вывод: психологическая безопасность повышает эффективность, так как способствует открытому общению и обучению.

Это исследование представляет особый интерес для наших организаций, потому что оно наглядно показывает:

— открытость и доверие в коллективе ведут к более быстрому исправлению ошибок,

— руководитель может и должен создавать среду, в которой сотрудники не боятся говорить правду,

— страх наказания мешает развитию, а психологическая безопасность, наоборот, ускоряет обучение всей команды.

Внедрение этих принципов в нашей практике способно заметно повысить как микроклимат, так и общие результаты работы.

К.Л. КЭРТ, М.В. МАЛТАБАР (М-2408 группа)
Научный руководитель: асс. А.В. Купрякова

Цифровые инновации в корпоративной среде

Современные дискуссии о цифровизации бизнеса часто строятся вокруг двух относительно автономных направлений. Одни эксперты делают акцент на внутренних инструментах – роботизации, управлении персоналом, корпоративных чатах. Другие сосредотачиваются на внешних решениях – клиентских приложениях, сайтах, коммуникационных платформах. Однако практика показывает, что ощутимый экономический и репутационный эффект возникает не в рамках отдельно взятого контура, а на их стыке. Ключевая задача цифровых решений в рамках внутреннего

контура состоит в минимизации времени, которое персонал расходует на повторяющиеся операции:

1. Автоматизация процессов. Программные роботы способны самостоятельно обрабатывать типовые обращения, сопровождать документооборот, давать стандартизированные ответы. Системы планирования ресурсов (ERP) объединяют разрозненные данные в общее информационное поле[1]. В результате работник перестаёт быть оператором-исполнителем и переходит к аналитической деятельности, сосредоточенной на содержательных задачах, а не на механической подготовке отчётов.

2. Цифровой опыт сотрудника. Здесь подразумевается в виду не просто кадровая база данных, а полноценное мобильное приложение, позволяющее за считанные минуты оформить отгул, записаться на обучение или пройти опрос. Такой подход формирует у персонала ощущение заботы, замещая собой восприятие бюрократической машины.

3. Прозрачность управления и ориентация на данные. Когда каждый работник видит общие цели и ключевые показатели, исчезает ощущение отчуждённости от результатов труда. Человек начинает мыслить категориями владельца бизнеса. Дополнительно снижается когнитивная нагрузка, поскольку отпадает необходимость искать информацию в нескольких несвязанных источниках.

4. Управление кадрами с применением искусственного интеллекта. Система анализирует компетенции сотрудников и рекомендует, кого целесообразно направить на обучение, кому пора повышать квалификацию, кто готов к расширению функционала. Это помогает снизить дефицит цифровых навыков и удерживать наиболее ценных специалистов.

В рамках внешнего контура взаимодействия с клиентами цифровизация компании имеет следующие приоритетные направления:

1. Омниканальность. Клиент может начать общение на сайте, продолжить по телефону, завершить взаимодействие в мобильном сервисе – и контекст диалога не теряется.

2. Открытость через программные интерфейсы (API). Организация не ограничивается продажей собственного продукта, а предоставляет партнёрам техническую возможность встраиваться в свою экосистему, расширяя тем самым ценность для конечного пользователя.

[1] Васюкевич Н.Н. Автоматизация бизнес-процессов компании с использованием RPA и искусственного интеллекта // Тенденции экономического развития в XXI веке. – Минск: БГУ, 2025. – С. 407-409

3. Использование внешних инноваций. Необязательно разрабатывать все решения собственными силами. Такие механизмы, как корпоративный венчур или технологический скаутинг, позволяют оперативно привлекать готовые апробированные разработки.

4. Предиктивное обслуживание. Опираясь на накопленные данные, система прогнозирует потребность клиента и предлагает релевантное решение до того, как он сам начнёт активный поиск[1]. Подобный подход формирует качественно иной уровень лояльности.

Однако, эффективная цифровая трансформация компании возможна только при грамотном сочетании цифровых инноваций обоих контуров: внутреннего и внешнего. Существует распространённое заблуждение: достаточно установить чат-бота для общения с клиентами, и уровень удовлетворённости автоматически возрастёт. Однако если оператор контактного центра не видит полной истории взаимодействий из-за того, что CRM-система не интегрирована с телефонией, робот оказывается бесполезным. Клиент по-прежнему сталкивается с переключениями между «окнами» и повторами информации. Цифровая платформа обязана функционировать как целостный механизм. Сотрудник должен располагать единым интерфейсом со всеми данными о потребителе. Внутренние процессы выстраиваются так, чтобы ответ формировался за минуты, а не за дни. Только в этом случае клиент ощущает реальное качество сервиса. Таким образом, любые технологические инновации внутри компании должны целенаправленно конвертироваться в ценность для внешнего потребителя – это не декларативный лозунг, а базовый принцип построения цифровой архитектуры современного бизнеса.

К.М. НАСЫРОВ, Н.О. СТРУНИН (М–2412 группа)
Научный руководитель: д-р. экон. наук, проф. И.Г. Салимьянова

Роль инноваций в системе обеспечения технологического суверенитета и повышения конкурентоспособности бизнеса

Национальные проекты сегодня выступают в роли ключевого инструмента для обеспечения технологического лидерства и стратегического поворота в развитии страны. В условиях санкций и глобальной технологической гонки экономика России переживает структурную трансформацию, а ответом на данные вызовы стало

[1] Как ИИ меняет программы лояльности: персонализация и прогнозная аналитика // РБК Тренды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://trends.rbc.ru/trends/ (Дата обращения: 01.04.2026)

формирование системы национальных проектов технологического лидерства.

На 2026–2028 гг. общий объём их финансирования превысит 1,88 трлн руб., что вдвое больше предусмотренного на предыдущий трёхлетний цикл (0,91 трлн руб.)[1]. Более половины этой суммы (50,7 %, или 954,9 млрд руб.) приходится на проект «Развитие космической деятельности»; второй по объёму – «Промышленное обеспечение транспортной мобильности» (432,8 млрд руб., 23 %). Правительство подчёркивает, что новые проекты опираются на модель «квалифицированного заказчика» и механизмы гарантированного спроса, что принципиально отличает их от прежней практики субсидирования НИОКР. Импортозамещение в ИТ-сфере достигло определённых успехов, однако сохраняются и значительные диспропорции. Доля отечественного ПО на российском рынке выросла до 50 %, в реестре отечественного ПО зарегистрировано почти 25 000 продуктов от более чем 9 000 разработчиков. К концу 2025 г. средний уровень локализации российских ИТ–продуктов достиг 55–60 %, однако этот показатель сильно различается: у разработчиков ПО он составляет около 77 %, тогда как у производителей оборудования – лишь 40 %.

Искусственный интеллект стал ключевым фактором, стимулирующим и ускоряющим процесс цифровой трансформации. К концу 2024 г. 74 % компаний использовали ИИ в основной операционной деятельности, что на 12 % больше, чем годом ранее. По итогам 2025 г. совокупные инвестиции в искусственный интеллект и ИИ–агентов в России оцениваются в $451–545 млн, из которых около 72 % приходится на крупные технологические компании, 22,3 % – на государство и 5,3 % – на венчурные фонды. Вместе с тем лишь 7–10 % пилотных проектов крупных компаний доходят до стадии полноценного внедрения, а 30–40 % не дают ожидаемого финансового результата из–за слабой интеграции в реальные бизнес–процессы. При успешной реализации ИИ способен повысить маржинальность бизнеса на 2–3 % и увеличить эффективность рекламных технологий на 40–50 %.

Корпоративные инвестиции в инновационную деятельность достигли рекордного уровня. Инвестиции бизнеса в ИТ–технологии по итогам 2025 г. составили рекордные 5,24 трлн руб., что на 29,5 %

[1] Технологическое лидерство: как устроен новый контур роста российской экономики [Электронный ресурс] // Ведомости. – 23.10.2025. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2025/10/23/tehnologicheskoe-liderstvo-kak-ustroen-novii-kontur-rosta-rossiiskoi-ekonomiki (дата обращения: 03.04.2026).

превышает показатель предыдущего года[1]. Наибольший вклад вносят финансовый сектор (1,2 трлн руб., +36,5 %), розничная торговля (105 млрд руб., +20 %) и нефтегазовая отрасль (135 млрд руб., +154,6 %). При этом уровень инновационной активности российских компаний сохраняется на уровне 10–12 %, что свидетельствует о необходимости совершенствования системы отбора и внедрения перспективных идей. Государственная поддержка значительно развилась. С 2025 г. действуют отраслевые грантовые программы «доращивания» поставщиков, в рамках которых крупнейшие корпорации («Газпром», «Татнефть», СИБУР, РЖД, «Россети» и др.) выступают квалифицированными заказчиками. За первый год поддержано 30 проектов на общую сумму 6 млрд руб. Ключевое условие – грантополучатель обязан в течение трёх лет доработать продукт под требования заказчика и обеспечить последующую коммерциализацию, в пять раз превышающую размер полученных бюджетных средств. Такой подход призван замкнуть цепочку «разработка – производство – гарантированный сбыт» и ускорить вывод на рынок критически важных высокотехнологичных решений.

Таким образом, инновации становятся ключевым фактором обеспечения технологического суверенитета и устойчивого экономического развития. Бизнес, встраивающийся в эту повестку, получает не просто преимущество, а возможность формировать устойчивые конкурентные позиции на перспективных высокотехнологичных рынках.

Я.М. ПУЗАНКОВА (М-2507 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. С.В. Пономарева

Оценка стоимости активов гоночных команд Формулы-1: сравнительный и доходный подходы в условиях пересмотра соглашения сторон

Развитие коммерциализации профессионального спорта и измнение потребительских предпочтений в XXI веке привели к трансформации крупных спортивных брендов и организаций в сложные бизнес-структуры с многомиллиардными оборотами. Наиболее ярким примером такой трансформации является Формула-1, которая после прихода Liberty Media

[1] Российский бизнес увеличивает инвестиции в цифровые экосистемы [Электронный ресурс] // Маяк. – 14.10.2025. – URL: https://www.mayak-01mr.ru/news/obshchestvo/rossiyskiy-biznes-uvelichivaet-investitsii-v-tsifrovye-ekosistemy (дата обращения: 06.04.2026).

в 2017 году превратилась из закрытого элитарного спортивного турнира со стареющей аудиторией в глобальную медиафраншизу. Общая выручка Liberty Media от F1 достигла рекордных $3,87 млрд и выросла на 14% по сравнению с 2024 годом, а выручка от медиаправ составила $1,21 млрд, что на $93,4 млн больше, чем $1,12 млрд в 2024-м[1]. При этом стоимость команд выросла до $3,6 млрд, что соответствует росту на 89% за два года[2].

Особую актуальность теме придаёт пересмотр Соглашения Сторон (Concorde Agreement) – ключевого документа, регулирующего распределение призовых средств и управление чемпионатом. В 2025 году оно было разделено на коммерческую и управленческую части, коммерческие условия зафиксированы до 2030 года, однако регуляторная часть ещё обсуждается, что создаёт неопределённость при прогнозировании денежных потоков команд[3].

Цель работы – выявить потенциал применимости сравнительного и доходного подходов к оценке стоимости гоночных команд Формулы-1 в условиях пересмотра Соглашения Сторон.

Формула-1 представляет собой уникальную экосистему, в которой 10 команд одновременно являются и конкурентами на трассе, и партнерами по бизнесу.

С точки зрения бухгалтерского учёта, команда Формулы-1 – это компания с нетипичной структурой активов. Её ключевые ресурсы носят нематериальный характер: лицензия на участие в чемпионате, бренд, технологические разработки и контракты с пилотами и спонсорами. По классификации И. В. Солнцева, подобные объекты относятся к нематериальным активам спортивного клуба, оценка которых требует специальных подходов[4].

Доходы команды складываются из трёх основных источников: призовые деньги, спонсорские контракты и коммерческие доходы.

Ключевое изменение на стороне расходов – введение потолка затрат (Cost Cap): с 2021 года операционные расходы ограничены суммой $135

---

[1] См. https://autosport.com.ru/f1/102703-formula-1-prinesla-rekordnuyu-vyruchku-v-2025-godu – Формула 1 принесла рекордную выручку в 2025 году (дата обращения: 11.04.2026).

[2] См. https://www.forbes.com/sites/brettknight/2025/11/20/formula-1s-most-valuable-teams-2025/ – Formula 1’s Most Valuable Teams 2025 (дата обращения: 11.04.2026).

[3] См. https://f1report.ru/news/f1-92027.html – Утверждён новый Договор согласия рассчитанный до 2030 года (дата обращения: 11.04.2026).

[4] Солнцев И.В. Нематериальные активы спортивного клуба: структура и особенности оценки // Финансы: теория и практика. 2015.

млн в год[1]. Это структурно изменило экономику чемпионата: команды, прежде работавшие в убыток, получили возможность выйти на положительный доход, что принципиально повысило их инвестиционную привлекательность.

Сравнительный (рыночный) подход основан на анализе рыночных сделок с аналогичными активами. В оценке команд Формулы-1 он реализуется через мультипликатор «стоимость / годовая выручка».

Доходный подход оценивает бизнес исходя из будущих денежных потоков, которые он способен генерировать. Наиболее распространённый метод – дисконтирование денежных потоков (DCF, Discounted Cash Flow). Его логика: стоимость компании сегодня равна сумме всех будущих свободных денежных потоков, приведённых к текущему моменту с учётом риска[2].

Поскольку все команды Формулы-1 базируются в юрисдикциях Великобритании, Италии и Швейцарии, их финансовая отчетность составляется по международным стандартам (МСФО) или национальным стандартам этих стран (UK GAAP и др.).

М.А. ЖИДКОВА, В.Д. КАЛМЫКОВА (СЦ-2501 группа)
Научный руководитель: ст. преп. С.А.Степанов

Восприятие «зелёного» маркетинга молодёжной аудиторией в цифровой среде: социологический анализ

Актуальность проблемы обусловлена двойственной ролью молодёжи (15–30 лет) в современной системе потребления. С одной стороны, данная группа демонстрирует высокую вовлечённость в цифровые каналы коммуникации, с другой — выступает значимым драйвером спроса на экологически ориентированные товары. Однако распространение недобросовестных практик «гринвошинга» (ложных или преувеличенных заявлений об экологичности) в сочетании с переизбытком информации формирует у молодых людей либо генерализованное недоверие к экомаркетингу, либо наивное, некритичное потребление. Изучение структуры восприятия экологических заявлений позволяет брендам выстраивать верифицируемые коммуникации, а обществу — повышать уровень экологической грамотности.

---

[1] См. https://www.f1news.ru/news/f1-143384.html – В FIA опубликовали правила ограничения бюджета (дата обращения: 11.04.2026).

[2] Copeland T., Koller T., Murrin J. Valuation: Measuring and Managing the Value of Companies. 3rd ed. McKinsey & Company, 2000.

Под «зелёным» маркетингом понимается комплекс стратегий продвижения, учитывающих принципы устойчивого развития и минимизации вреда для окружающей среды. Восприятие данной информации молодёжью в интернете включает три ключевых компонента:

- когнитивный (осведомлённость об экологическом следе продукта, наличие сертификаций);
- аффективный (эмоциональные реакции — гордость, тревога, цинизм);
- поведенческий (готовность совершить покупку, рекомендовать бренд или участвовать в экологических акциях).

Специфика цифровой среды. Коммуникация в онлайн-каналах накладывает особые ограничения и предоставляет новые возможности. Во-первых, требование лаконичности и визуальной привлекательности: экосообщение должно укладываться в 15 секунд (например, в TikTok) и использовать эстетику «натуральности». Во-вторых, интерактивность становится критерием надёжности: бренды, уклоняющиеся от ответов на неудобные вопросы в комментариях или Direct, автоматически утрачивают доверие аудитории. В-третьих, механизмы «сарафанного радио» в цифровой форме (репосты, отзывы, мемы) обладают большей убедительностью, чем официальная реклама. В-четвёртых, доступность контрпроверки (поиск по хештегу #greenwashing) позволяет молодым людям оперативно выявлять несоответствия. Наконец, персонализация контента алгоритмами создаёт эффект «эхо-камеры», усиливая исходные установки — как лояльность, так и скепсис.

Феномен гринвошинга в цифровой среде принимает следующие формы: публикация эстетичных постов без конкретных фактов; использование сфальсифицированных сертификатов; покупка комментариев от якобы активистов; сокрытие общего углеродного следа компании за локальным кейсом с переработанной упаковкой. Типичные примеры, известные молодёжной аудитории, — коллекция H&M «Conscious» (обвинения в уничтожении нераспроданной одежды) или пластиковая бутылка с маркировкой «заботимся об океане» без изменений в производстве.

Эмпирические результаты (на основе проведённого опроса) показывают:

1. Основными каналами встречи с экопродвижением являются TikTok и YouTube, что подтверждает значимость видеоплатформ.

2. Отношение к экологическим заявлениям брендов в целом нейтральное, но 47–50% респондентов уже сталкивались с проявлениями гринвошинга, что свидетельствует о высокой чувствительности аудитории к недостоверной информации.

3. Ключевым фактором доверия выступают реальные отзывы обычных покупателей — этот источник признаётся более надёжным, чем корпоративные коммуникации.

4. 50% опрошенных учитывают экологическую репутацию компании при совершении покупок.

5. 58% молодых людей готовы платить премию до +25% от базовой цены при условии подтверждённой (через цифровые каналы) экологичности товара.

6. В то же время 40% респондентов отмечают, что отсутствие видимого, измеримого результата от «зелёных» инициатив снижает доверие к онлайн-экомаркетингу в целом.

Рекомендации для брендов (с учётом социологических данных):

1. Использовать приоритетные цифровые платформы (TikTok, YouTube) для трансляции экосообщений.

2. Переходить от деклараций к публичной отчётности с конкретными, верифицируемыми показателями экологического эффекта.

3. Интегрировать в коммуникацию реальные отзывы и кейсы покупателей, формируя горизонтальное доверие.

4. Исключать практики частичного или символического гринвошинга, фокусируясь на демонстрации измеримых результатов.

Заключение. Эффективный зелёный маркетинг в цифровой среде должен строиться не только на информировании, но и на прозрачном подтверждении реального экологического вклада. Только в этом случае формируется устойчивое доверие молодёжной аудитории и её готовность поддерживать ответственные бренды экономически (через готовность платить премию) и репутационно (через рекомендации).

К.Д. ШЕСТАКОВА (УП-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. О.А. Попазова

Оптимизация процессов адаптации персонала через цифровые платформы в условиях гибридного формата работы

Гибридный формат работы стал для большинства соискателей не просто приятным бонусом, а ключевым критерием выбора работодателя. Согласно исследованию Antal Talent (2025)[1], спрос на гибридную занятость устойчиво растёт, и особенно сильно это выражено среди молодёжи поколений Z и миллениалов, которые воспринимают возможность работать из дома несколько дней в неделю как норму. Старшие поколения также постепенно принимают этот формат. Уже через три-пять лет большинство сотрудников будут ожидать гибридных условий по умолчанию, и компании, не сумевшие выстроить под них процессы адаптации, рискуют потерять таланты.

Гибрид создаёт серьёзные вызовы именно для онбординга, так как разрушает три классических механизма социализации, которые эффективно работают только при личном контакте.

Первый механизм – социальное научение через наблюдение. В офисе новичок видит, как коллеги отвечают на звонки, ведут переговоры, и копирует их модели поведения. В гибриде камеры часто выключены, и наблюдать не за чем.

Второй механизм – формирование транзактивной памяти, то есть общего знания команды о том, кто что знает. При личном общении новичок быстро запоминает, к кому обратиться по отчётам, а к кому по IT-вопросам. В гибридной среде эти связи формируются в разы медленнее.

Третий механизм – неформальная коммуникация (кофе-брейки, шутки у кулера, обсуждения в коридорах). Именно через такие каналы передаётся до восьмидесяти процентов корпоративной культуры. Новичок на гибриде полностью выпадает из этого потока.

Результатом становится повышение уровня отсева новичков в первые три месяца в гибридных командах на двадцать два процента по сравнению с полностью офисными.

Возникает так называемый асинхронный разрыв. Новичок получает множество документов, регламентов и записей вебинаров, но не имеет

[1] ИССЛЕДОВАНИЕ РЫНКА ТРУДА И ОБЗОР ЗАРАБОТНЫХ ПЛАТ [Электронный ресурс] // ANTAL TALENT: сайт. -- URL: https://antaltalent.ru/wp-content/uploads/2025/10/RUS_Job_market_25-26.pdf (дата обращения: 09.04.2026).

доступа к живому, ситуационному знанию. Он не может в нужный момент спросить, как на самом деле принято действовать в нестандартной ситуации или что руководитель имеет в виду под формулировкой «сделайте качественно». Решение лежит не в добавлении ещё одного PDF-файла или двухчасовой лекции, а в пересмотре самой философии адаптации. Необходим переход от событийной модели (выдали документы, провели вводный день и забыли) к контентно-платформенной, то есть непрерывной, цифровой и доступной в любой момент.

Одним из ключевых инструментов такой трансформации выступает иммерсивная адаптация, или погружающий онбординг. Это не просто видеокурс, а создание виртуальной или гибридной среды, которая имитирует реальные рабочие задачи, культуру и даже эмоциональный фон компании. Целью иммерсивной адаптации является быстрая интеграция новичка, понимание им ценностей и того, как «здесь всё устроено на самом деле». Результаты внедрения этого подхода впечатляют. Сокращается время выхода на полную эффективность в полтора-два раза, растут вовлечённость и лояльность, поскольку сотрудник чувствует, что компания в него вложилась. Снижается текучесть, особенно в первые полгода работы, и главное – новичок обретает уверенность в новой роли уже на первой неделе.

Реальный пример показывает испанская страховая компания Santalucía Seguros. Она внедрила иммерсивную программу адаптации от Innoarea Projects[1]. Задача состояла в том, чтобы сделать онбординг динамичным и привлекательным для нового поколения сотрудников, быстро познакомить их с миссией, ценностями, культурой, инфраструктурой и внутренними процессами компании. Иммерсивный подход позволил превратить скучные инструкции в запоминающийся опыт. Результатом стал инновационный формат, который изменил отношение к обучению и помог удерживать молодых специалистов. Этот пример показывает, что иммерсивная адаптация не просто развлечение для работников, а реальная бизнес-ценность.

Другим практическим инструментом выступает гибридный навигатор. Это набор коротких видеороликов, объединённых с элементами геймификации. Контент разбит на микроуроки по навигации в цифровых инструментах (как завести задачу в трекере, где найти общую папку), по неформальным правилам компании (как принято писать в чат, когда можно отключать камеру), а также по офисно-гибридным лайфхакам (как

[1] Immersive Onboarding: Transform Employee Integration [Электронный ресурс] // Innoarea Projects : сайт. -- URL: https://innoarea.com/en/noticias/immersive-onboarding-transform-employee-integration/ (дата обращения: 14.04.2026).

забронировать переговорную, куда обращаться с IT-проблемой). Практика показывает, что более семидесяти процентов новичков досматривают такие видео до конца, а количество повторяющихся вопросов в общих чатах снижается на сорок процентов. После каждого ролика проводится тест, за успешное прохождение начисляются баллы и присваиваются звания, например «Любопытный». Всё это достаточно легко интегрируется в общий адаптационный квест.

Российский кейс предлагает группа компаний «Лента». Для сотрудников центрального офиса в Санкт-Петербурге разработано мобильное приложение «Поток.Адаптация». Процесс построен в виде игры, включающей семь уровней, каждый из которых посвящён отдельной теме (от знакомства с командой до первых самостоятельных задач). За прохождение уровней сотрудник зарабатывает баллы и борется за место в рейтинге, что создаёт здоровую соревновательную среду. Кроме того, существует приложение «Лента.Спутник»[1] с обучающими видео и контентом в формате комиксов. Такой подход особенно хорошо работает с поколением Z, которое выросло на коротких форматах и визуальном контенте.

Гибридный формат работы останется с нами надолго, поэтому адаптация должна стать непрерывной, цифровой и асинхронной. Цифровые платформы выступают мостом между офисом и удалённой работой. Они транслируют не только формальные правила и процедуры, но, что ещё важнее, живую культуру компании, её ценности и негласные договорённости. Инвестиции в умный онбординг превращаются не в статью расходов, а в прямое снижение текучести, ускорение выхода новичков на результат и рост их вовлечённости. В условиях, когда каждый сотрудник на счету, грамотно выстроенная адаптация становится конкурентным преимуществом, позволяющим компаниям выигрывать битву за таланты.

[1] Лента.Спутник [Электронный ресурс] // Лента : сайт. -- URL: https://sputnik.lenta.com/ (дата обращения: 10.04.2026).

ФАКУЛЬТЕТ БИЗНЕСА, ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСТНОСТИ

А.А. АВДЕЕВА, Е.А. ВИНОГРАДОВА (М-2213 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.О. Сердобольская

Особенности формирования ценностного предложения для B2B сегмента на рынке падела

Падел превращается из спортивной услуги в площадку корпоративного досуга, нетворкинга и развития деловых связей. В 2025 году мировой рынок превысил 35 млн игроков и 24,6 тыс. клубов более чем в 150 странах[1]. В России инвестиции[2] 2025 года оказались выше суммарных вложений 2022-2024 годов. Корпоративные клиенты формируют около 22% аудитории падел-клубов, но в Санкт-Петербурге B2B-направление развито фрагментарно.

В данном исследовании ценностное предложение – это интегрированное обещание компании, отражающее совокупность функциональных, сервисных и нематериальных выгод, формируемых в процессе использования продукта или услуги и взаимодействия с поставщиком, направленных на решение задач клиента и формирование устойчивой взаимной ценности для обеих сторон взаимодействия.

Зарубежные клубы используют падел как инструмент внешнего нетворкинга и продвижения бренда: предлагают регулярное бронирование, корпоративные лиги, спонсорство, коучинг и брендирование. Российские клубы делают акцент на внутренних HR-задачах: тимбилдинге, тренировках, турнирах между отделами и мероприятиях «под ключ». Зарубежный рынок интегрирует падел в B2B-коммуникации, а российская практика пока формирует системный подход (табл. 1).

Таблица 1 Особенности зарубежных и российских кейсов

Критерий	Зарубежный кейс	Российский кейс
Ценность	Внешний нетворкинг,	Внутренний

[1] International Padel Federation FIP World Padel Report 2025 / International Padel Federation [Электронный ресурс] // International Padel Federation (FIP). — URL: https://www.padelfip.com/wp-content/uploads/2025/12/FIP-WPR-2025_DIGITAL.pdf (Дата обращения: 02.04.2026).

[2] Гончаров М., Северинов А., Боровиков М. Рынок падела России 2025 / Гончаров М., Северинов А., Боровиков М. [Электронный ресурс] // Court Masters. — URL: https://padelrus.ru/docs/issledovanie-rynka-padela-rossii-v-2025-godu/ (Дата обращения: 02.04.2026).

	бренд, деловые связи	нетворкинг, тимбилдинг, сплочение
Форматы	Абонементы, лиги, деловые игры	Тренировки, турниры отделов,
Услуги	Логотип на одежде, спонсорство, коучинг	выездные мероприятия, сертификаты

Эмпирическое исследование проведено в формате полуструктурированных интервью. Его цель - выявить особенности формирования ценностного предложения для B2B-сегмента рынка падела. Исследование охватывало практики организации корпоративных мероприятий, факторы воспринимаемой ценности, потребности компаний, критерии выбора подрядчика, предпочтительные форматы взаимодействия, восприятие падела как корпоративного продукта и барьеры внедрения. На начальном этапе проведено 6 интервью с лицами, принимающими решения в сфере корпоративной культуры: основателями бизнеса, директорами, руководителями HR-подразделений и другими участниками управленческого выбора.

Выборка была типологической. При анализе учитывались осведомленность о паделе, размер компании, системность подхода к мероприятиям, цели корпоративной активности, вовлеченность сотрудников, требования к сервису и готовность внедрять корпоративный спорт. Это позволило выделить разные модели восприятия ценности.

Для среднего и крупного бизнеса характерно разделение форматов: руководители редко вовлекаются в совместные активности с сотрудниками, но готовы инвестировать в регулярные занятия для персонала. Оптимальное предложение для такого сегмента - абонементные условия, регулярные корпоративные турниры и отдельные нетворкинг-мероприятия для руководителей. Ценность связана с ростом вовлеченности, поддержанием физического и психологического состояния сотрудников, развитием корпоративной культуры, укреплением имиджа работодателя и расширением деловых связей.

Малый бизнес, напротив, чаще предполагает участие руководства в совместных играх. Здесь падел воспринимается как формат командообразования, неформального общения и эмоциональной «перезагрузки». Поэтому предложение должно строиться вокруг тимбилдинга, вовлекающей атмосферы и простого сценария «под ключ».

Для всех типов компаний ключевыми факторами ценности выступают сервис и клиентский опыт: персональное сопровождение, четкая коммуникация, репутация клуба, качество инфраструктуры, визуальный уровень объекта и снижение организационных затрат клиента.

Компаниям с низкой осведомленностью о паделе требуется детализированное предложение с описанием формата, условий участия и ожидаемого результата. Итоговый вывод состоит в необходимости перехода от продажи спортивной услуги к комплексному ценностному предложению, учитывающему сегмент, цели клиента, уровень готовности и поведенческие особенности компании.

Е. БОНДАРЕНКО, В.В. ТОКАРЬ (М-2214)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Н.И. Мелентьева

Каналы Санкт-Петербурга как объект культурной интерпретации

Санкт-Петербург с XVIII века формировался как водный город. По данным открытых источников, в Санкт-Петербурге насчитывается более 90 рек и каналов, их общая протяженность превышает 300 км, а также в городе расположено более 800 мостов[1]. Каналы играли ключевую роль в торговле, транспорте и связи, использовались для перевозки грузов и выполняли хозяйственные функции. Со временем их значение изменилось: из практического элемента они превратились в символ исторической памяти и культурной идентичности города. Мы выдвинули гипотезу о том, что каналы Санкт-Петербурга обладают потенциалом для формирования самостоятельного культурного продукта при использовании современных форматов интерпретации.

Культурного сохранения объектов сегодня недостаточно – важно делать их понятными и интересными. Это достигается через культурную интерпретацию: объяснение истории с помощью интерактива, визуала и вовлечения. Современные музеи переходят к иммерсивным и мультимедийным форматам. Каналы Санкт-Петербурга имеют высокий потенциал для такого подхода. Из 357 опрошенных – 44,5% (142 респондента) выбрали смешанный формат музея, 31,7% (101 респондент) предпочли иммерсивный формат. Наибольшую заинтересованность респонденты проявили к интерактивным экспозициям и мультимедиа в рамках другого вопроса – 19,6% (192 респондента)[2].

Актуальность темы связана с несколькими факторами. В современном туризме растет интерес к содержательному культурному

[1] Реки и каналы Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Гайдбург. – URL: https://guideburg.com/ru/blog/reki-i-kanaly-sankt-peterburga/ (дата обращения: 30.03.2026)

[2] Опрос в рамках стартап-проекта [Электронный ресурс]. – URL: https://disk.yandex.ru/i/ Ays7dn9YQf1MWg (дата обращения 28.03.2026)

опыту, а по данным открытых источников, Санкт-Петербург ежегодно посещают более 8–10 миллионов туристов[1]. У жителей города также существует интерес к пониманию городской среды, так как многие живут рядом с историческими объектами, но не всегда знают их роль. Молодежь, школьники, пенсионеры лучше воспринимают информацию визуально, с помощью интерактивов: VR/AR (125 респондентов – 12,6%); квест или игровой маршрут (117 респондентов – 11,8%); мастер-классы (85 респондентов – 8,6%) . Эти данные мы выявили, проведя опрос в рамках количественного исследования. Это создает потенциал для проекта, связанного с созданием интерактивного музейного пространства, которое позволит показать каналы как важный элемент истории, повседневной жизни и развития города.

Каналы Санкт-Петербурга являются важной частью бренда города, формируют его визуальную идентичность и отличают от других городов. Они ассоциируются с водой, мостами, набережными и атмосферой города, усиливая его узнаваемость и туристическую привлекательность. С точки зрения маркетинга территорий это способствует устойчивому туристическому потоку. Создание тематического пространства позволит расширить туристическое предложение и повысить интерес к историческому наследию. Каналы играли важную роль в развитии города и со временем стали ключевой частью его образа. Сегодня их можно переосмыслить и представить в современных форматах. Исследование подтвердило, что культурная интерпретация каналов может стать основой для создания музейного или интерактивного пространства, выполняющего образовательную, культурную и туристическую функцию.

В.С. ЕВДОКИМОВА, А.С. ЛАВРЕНИНА (М-2213 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Я.Ю. Салихова

Перспективы и вызовы маркетинговой деятельности компаний на рынке ассистивных технологий

Потребителями ассистивных технологий являются люди с ограниченными возможностями, включающие в себя лиц с нарушениями слуха, зрения, мобильности и с когнитивными нарушениями, а также пожилых, нуждающихся в особом уходе. Численность обеих групп растет,

[1] Петербург вошел в топ-3 самых популярных направлений внутреннего туризма [Электронный ресурс] // РОСБАЛТ. – URL: https://www.rosbalt.ru/news/2025-12-20/peterburg-voshel-v-top-3-samyh-populyarnyh-napravleniy-vnutrennego-turizma-5527129?is_doscroll=true (дата обращения 30.03.2026)

только в России число людей с инвалидностью увеличивается примерно на 1% ежегодно. Однако, освоены всего 20% доступного объема рынка ассистивных технологий[1]. Одной из причин является низкая информированность и отсутствие осознания потребности потенциальными потребителями, которая становится значимой только когда нарушения сильно прогрессируют.

Для понимания проблематики необходим анализ теоретической базы, широко охватывающей сферу на стыке маркетинга и социально-уязвимых групп. Стоит отметить, дефицит релевантной качественной литературы от русскоязычных авторов.

В концептуальной статье «Point of view: The foundations of inclusive services marketing theory» авторы обозначают проблему – большинство фундаментальных маркетинговых теорий по умолчанию строятся на допущении об «идеальном и здоровом» потребителе[2]. Также они утверждают, что недоступная среда (лестницы, отсутствие адаптированной информации, непонимание персонала) превращает «человека с нарушением» в «инвалида». Глава «Accessible and inclusive marketing practices» фокусируется на концепции уязвимого потребителя и использует теоретико-концептуальный подход[3]. Применительно к рынку можно сделать несколько выводов: внедрение доступных практик требует системного подхода (этапы обслуживания должны быть спроектированы как единая цепочка и быть доступными). Также важно осуществлять маркетинговую деятельность в рамках продуктового подхода, где основная деятельность направлена на исследование потребителей и тестирование прототипов с реальными пользователями. Концепция уязвимого потребителя также отражена в главе «Alleviating Consumer Vulnerability through Marketing Management»[4]. Автор предлагает двухмерную типологию, в которой рассматривает уязвимость (от ситуационной, легко корректируемой, до устойчивой, практически не поддающейся изменению) и власть потребителя (от бессилия до автономии и контроля).

---

[1] Российский рынок AssistiveTech [Электронный ресурс] // Агентство инноваций Москвы, 2023. – URL: https://i.moscow/upload/lending/fenix/9e3edd.pdf?utm_source=lending_mik_fenix&utm_medium=fenix&utm_campaign=analitika_rynka&utm_content=pdf_link (Дата обращения: 31.03.2026).

[2] Kuppelwieser, Volker & Klaus, Phil. Viewpoint: a primer for inclusive service marketing theory // Journal of Services Marketing. – 2020. – С.749–756.

[3] Köstepen Özbek, K., Çelik, A. Accessible and Inclusive Marketing Practices // Multidisciplinary Approaches to Contemporary Marketing. – 2025. – С.103–135

[4] Okan, M. Alleviating Consumer Vulnerability Through Marketing Management // The Impact of Marketing Strategies on Society. – 2026. – С.237–262

Стратегия маркетинговых коммуникаций и обслуживания должна различаться в зависимости от того, имеет ли потребитель временную травму или хроническое нарушение, а также от доступа к ресурсам.

Практическая деятельность компаний на рынке затронута в книге «Impact Investing: Instruments, Mechanisms and Actors»[1]. Традиционные источники финансирования, такие как государственные и филантропические средства, недостаточно велики, чтобы покрыть инвестиционные потребности, особенно для высокотехнологичного продукта. Необходимо использовать инновационные бизнес-модели: создание экосистемы (совместные проекты), дешевый поиск ресурсов (общественный капитал, волонтерство) и умное ценообразование (например, модели «плати за использование»).

Обратимся к практике рынка. Данная сфера является коммерчески трудной из-за низкой информированности потребителей. Но несмотря на сложности, на рынке есть много успешных кейсов.

Например, на мероприятии «Тифло.Комм» подметили, что всего 5-8% незрячих посещают культурные мероприятия из-за их низкой освещенности. Размещение анонсов мероприятий в сообществе, где собраны слепые и слабовидящие города и области, привело к тому, что билеты стали продаваться за считанные минуты.

Рынок ассистивных технологий наполнен сложными и дорогими продуктами, поэтому здесь очень актуально участие в мероприятиях, с целью демонстрации товара потребителю. Множество таких событий проходят ежегодно, например «Надежда на технологии», «КиберЛюди», а некоторые компании проводят свои. Из-за специфики товаров, особенно аппаратных, потребителю необходимо обучение пользованию, которое можно внедрить в послепродажное сопровождение. Так дистрибьютор «Элита Групп» развило направление обучающих курсов для пользователей и сотрудников организаций.

Завоевать внимание аудитории и укрепить свои позиции на рынке можно с помощью выстраивания партнерских отношений с компаниями и НКО. Кроме того было замечено, что производители перестали ограничиваться собственными каналами продаж (сайт), теперь все чаще на маркетплейсах можно встретить специальные товары для инвалидов, например, коляски, трости.

Изучая рынок тифлотехнологий, который является частью ассистивного, мы провели глубинные CustDev, где приняли участие 18

[1] Spiess-Knafl, W., Scheck, B. Social Entrepreneurship // Impact Investing. – 2023. – С.13–49

незрячих информантов в возрасте 21-45 лет. В рамках исследования были заданы вопросы про опыт использования специальных устройств, каналы информирования и процесс принятия решения. Таким образом, 14 слепых и слабовидящих узнают о новых товарах через мессенджеры и социальные сети, 10 читают сайты и форум, 8 предпочитают доверять сарафанному радио и коммьюнити, а 7 слушают видеообзоры и подкасты (информанты, как правило, называли по несколько вариантов, поэтому сумма ответов не равна количеству опрошенных).

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что теория и практика маркетинга на социальном рынке ассистивных технологий находится на начальном этапе развития. Единичные компании в достаточной мере используют инструменты маркетинга, уделяя внимание потребителям и их потребностям, продвигаясь на актуальных каналах.

На основе проанализированной информации был сформулирован возможный путь клиента, который отличается от классического подхода. Первый этап - осведомленность. Традиционные каналы здесь неэффективны, поэтому фокус стоит сместить на работу с коммьюнити, контент-маркетинг через партнерское медиа (Всероссийское общество слепых, профильные конференции, взаимодействие с лидерами мнений). Далее - рассмотрение. Здесь барьером может стать сложность самостоятельной оценки продукта, поэтому следует создавать демонстрационный контент, проводить пилоты у партнеров. И последний этап - покупка. В данном случае стоит учитывать различные каналы сбыта, работать на B2C, B2B и B2G рынках.

П.О. ЛИПАТНИКОВ, В.Д. ДОВЖЕНКО (Группа: ТД-2401)
Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Чернорез

Экосистема эмоциональной лояльности как важнейший фактор повышения конкурентоспособности предприятия розничной торговли в условиях трансформации потребительского поведения

Аннотация: статья посвящена проектированию игровой экосистемы для повышения истинной лояльности в FMCG-ритейле на примере сети магазинов у дома. Анализируются нейробиологические основы приверженности (дофамин, окситоцин, серотонин) и системные недостатки традиционных скидочных программ. Предлагается концепция «Пятёрочка — дом моего аватара»: персональный цифровой двойник, который питается реальными покупками, требует ежедневной заботы, развивается и умирает при длительном отсутствии визитов. Рассматриваются механики AR-навигации, социального взаимодействия,

федерального рейтинга и «физического доната». Приводятся ключевые метрики эффективности.

Ключевые слова: эмоциональная лояльность, игровая экосистема, аватар, нейромаркетинг, геймификация, физический донат, AR-навигация, FMCG-ритейл.

Большинство программ лояльности в продуктовом ритейле не формируют истинной приверженности. Согласно исследованию НАФИ, 74% россиян участвуют в бонусных схемах, но лишь 23% ориентируются на них при выборе магазина[1]. Скидочные карты, баллы и кешбэк стали товаром, который сравнивают по процентам. Истинная лояльность — готовность не переключаться на конкурента даже при скидке 5% — упала до минимума. Между тем, эмоции являются самым точным предиктором лояльности: компании-лидеры по эмоциональному опыту обгоняют конкурентов по доходности акций на 36 процентных пунктов[2]. В России 55% покупателей называют эмоции главным фактором возвращения в магазин[3].

Нейробиология объясняет это тремя ключевыми нейромедиаторами. Дофамин отвечает за ожидание награды (прогресс-бары, неожиданные бонусы). Окситоцин — гормон доверия и привязанности (персонализация, забота). Серотонин связан с социальным статусом (эксклюзивный доступ, лидерборды)[4]. Большинство существующих программ работают лишь на дофамине. Истинная лояльность достигается только при одновременном задействовании всех трёх механизмов. Клиенты с эмоциональной связью тратят в 2,5 раза больше и в 3 раза чаще рекомендуют бренд[5]. Эмоциональные рекламные кампании обеспечивают на 23% более высокий рост продаж, чем рациональные[6].

Настоящее исследование предлагает радикальную смену парадигмы: вместо транзакционной модели «купил — получи балл» создаётся игровая вселенная «Пятёрочка — дом моего аватара». Каждый покупатель заводит персонального цифрового двойника, который питается реальными чеками. От выбора продуктов зависит здоровье, настроение, вес и даже жизнь

---

[1] «Не скидкой единой: большинство россиян участвуют в программах лояльности магазинов». – Аналитический центр НАФИ, 2025.

[2] «How to capture the untapped financial value of customer emotions». – Qualtrics XM Institute, 2025.

[3] «Скидки и эмоции — важнее брендов: как шопинг влияет на счастье россиян». – «Яков и Партнёры» и РОМИР, 2025.

[4] «Exploring the Value of Emotion-Driven Engagement». – Deloitte Digital, 2019.

[5] «To Set Your Brand Apart, Create Moments of Shareable Joy». – Harvard Business Review, 2025.

[6] «Brand Impact / ROI Report». – Nielsen, 2025.

аватара. Если покупатель берёт полезные продукты — аватар становится стройным и весёлым; если чипсы и фастфуд — толстеет и капризничает. Если человек забывает кормить аватара (долго не ходит в магазин), питомец сначала болеет, а через семь дней умирает — механика, заимствованная у DuoLingo, вызывает сильнейшую эмоциональную реакцию. Воскресить аватара можно только покупкой лечебного товара (сок, витамины). Прямого денежного доната нет: каждый виртуальный предмет (новый костюм, ключ от локации) требует покупки конкретного реального товара — йогурта «Активиа», 3 кг гречки или упаковки фарша. Это «физический донат» — честно, прозрачно и выгодно ритейлеру.

Аватар запоминает список покупок, а когда покупатель наводит камеру телефона на торговый зал, пространство превращается в AR-сцену: виртуальный персонаж идёт рядом, стрелками указывает дорогу к нужным товарам, подсвечивает полки и, если чего-то нет, тут же подсказывает замену. Поскольку аватар психологически воспринимается как собственное «я», его советы ощущаются как внутренние желания — это открывает возможность аккуратно влиять на спрос. Социальная механика устроена так: аватары через QR-коды заходят в гости, меняются виртуальной одеждой, вместе «готовят» блюда из реально купленных продуктов, празднуют события и получают за это настоящие купоны. Система креативных достижений (по типу «Веганская неделя», «Хранитель здоровья») и продуктовые локации вроде «Молочной бухты» или «Мясных холмов» дают ощущение постоянного развития. Федеральный рейтинг аватаров, семей, районов и городов становится главным генератором серотонина и разогревает желание делиться успехами в социальных сетях.

Таблица 1

Показатели игрового поведения покупателей

Показатель	Способ расчета	Ориентир
Коэффициент удержания (DAU/MAU)	(DAU / MAU) × 100%	≥30%
Среднее число сессий на пользователя в день	Сессии / DAU	>2,5
Уровень принятия AR-навигации	(Пользователи AR / MAU) × 100%	>15%
Коэффициент оттока аватаров	(Умершие аватары за месяц / MAU) × 100%	<5%

Все перечисленные игровые метрики напрямую подталкивают экономические показатели. Высокий DAU/MAU превращает заход в магазин в устойчивую привычку — а привычка неминуемо увеличивает частоту покупок. Если AR-навигация используется широко, а доля «умерших» аватаров остаётся низкой, это верный признак глубокой

эмоциональной вовлечённости, которая, как показывают исследования, поднимает средний чек и совокупную ценность клиента (LTV). Конкретные цифры по финансовым эффектам сведены в таблице 2.

Таблица 2 – Финансово-поведенческие эффекты

Показатель	Определение	Способ расчёта	Ориентир
Прирост среднего чека	Увеличение средней суммы покупки у пользователей с аватаром по сравнению с обычными покупателями	((Ср. чек игроков – Ср. чек контроля) / Ср. чек контроля) × 100%	+10% … +20%
Прирост частоты покупок	Увеличение количества визитов в месяц у пользователей с аватаром	((Частота игроков – Частота контроля) / Частота контроля) × 100%	+15% … +25%
Прирост LTV	Увеличение совокупной маржинальной прибыли от клиента за весь период взаимодействия	((LTV игроков – LTV контроля) / LTV контроля) × 100%	+40% … +50%
Конверсия «физического доната»	Доля игровых заданий, завершившихся покупкой целевого товара	(Куплено целевых товаров / Просмотры задания) × 100%	>20%

Стратегическое преимущество первого внедрения колоссально. Люди быстро привязываются к своему аватару с историей и коллекцией. Переход к конкуренту означает «убийство» старого питомца и старт с нуля — на это никто не пойдёт. Первый игрок захватывает эмоциональную монополию на годы: скидка конкурента в 10% не перевесит любовь к аватару. Магазин перестаёт быть торговой точкой — он становится домом цифрового друга[1].

М.С. ПОЛТАВЕЦ, Е.Д. СЫРОПЯТОВА (ТД – 2301 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.Ю. Бармина

Поведение транснациональных компаний в условиях геополитического кризиса по управлению оборотным капиталом

В современных условиях глобальной нестабильности транснациональные компании сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных управленческих подходов. Геополитический кризис 2022 года сильно ударил по мировой экономике, затронув как сами

[1] - «Нелояльная лояльность: почему программы удержания перестали работать». – Выступление Снежаны Черногорцевой на Connected Retail Forum / AdIndex, 2025.

институты международной торговли, так и текущие процессы в транснациональных корпорациях. Его главное отличие от прежних кризисов – в том, что здесь сошлись сразу несколько факторов: санкционные ограничения, разрывы в логистике и резкий скачок неопределённости.

Для углубленного понимания происходящих изменений необходимо проанализировать их в рамках классических стратегических подходов. Одной из самых известных концепций является теория конкурентных стратегий Майкла Портера. Согласно данной теории, компании способны добиваться устойчивого преимущества через лидерство по издержкам, дифференциацию либо фокусирование на узком сегменте рынка. В кризисных условиях указанные стратегии трансформируются.

Не менее важной является матрица Ансоффа, которая выделяет четыре базовые стратегии роста: проникновение на рынок, развитие рынка, развитие продукта и диверсификация. В условиях геополитического кризиса компании чаще прибегают к стратегиям развития рынка и диверсификации, перераспределяя товарные потоки и осваивая новые регионы.

На наш взгляд, главное изменение – это переход от модели оптимизации к модели адаптации. В настоящее время ведущую роль приобретает не столько эффективность, сколько быстрота реагирования на внешние изменения.

До 2022 года в управлении запасами главенствовала логика just-in-time, то есть минимизация складских остатков и высокая оборачиваемость. Но разрыв цепочек поставок и потеря доступа к некоторым рынкам показали, насколько уязвима эта модель.

В новых условиях компании столкнулись с двумя противоположными задачами, которые нужно решать одновременно. С одной стороны – ускоренно распродавать уже выпущенную продукцию. С другой – создавать дополнительные запасы, чтобы будущие поставки были устойчивее. Итогом стало появление гибридной модели, в которой сочетаются элементы just-in-time и just-in-case.

Особую важность приобрели инструменты быстрой распродажи запасов. Когда компания вынуждена уходить с рынков, она часто перестаёт гнаться за максимальной прибылью и сосредотачивается на другом: сократить потери и побыстрее высвободить ликвидность. Здесь главным становится не цена продажи, а то, как долго товар лежит на складе.

Таким образом, управление запасами перестало быть просто инструментом операционной эффективности и превратилось в полноценный инструмент антикризисного управления.

Таблица 1

Изменение показателей управления запасами

Показатель	До кризиса	После кризиса
Оборачиваемость	Высокая	Снижается
Уровень запасов	Минимальный	Увеличенный
Доля страховых запасов	5-10%	20-35%
Зависимость от импорта	Высокая	Снижается

Одновременно с тем, как менялось управление запасами, серьёзные сдвиги произошли и в подходах к управлению активами. В итоге компаниям приходилось идти на решения, которые при обычных обстоятельствах сочли бы экономически неоправданными.

Таблица 2

Сравнение стратегий распродажи

Стратегия	Скорость	Потери
Скидки	Высокая	Средние
Передача	Средняя	Низкие
Реэкспорт	Низкая	Минимальные
Спасение	Максимальная	Максимальные

Анализ поведения крупных международных игроков в 2022 году служит ярким примером эволюции их антикризисных стратегий. Renault применил наиболее жесткий сценарий: незамедлительно констатировал значительное обесценивание своих российских активов, что повлекло за собой прямые финансовые потери и аннулирование предыдущих инвестиций. Тем не менее, такой шаг позволил оперативно разрешить ситуацию неопределенности, вызванной санкциям и операционными вызовами.

McDonald’s же избрал совершенно иную тактику. Вместо того чтобы просто прекратить деятельность и списать активы, компания провела масштабную реорганизацию. Бизнес был полностью передан в управление местной команде, включая недвижимость, оборудование и все операционные аспекты. Это позволило и защитить бренд от прямого удара и сохранить ценность инфраструктуры.

Шведский ритейлер H&M столкнулся с дополнительной трудностью - значительной долей сезонных товаров в своем ассортименте. Компания решила сосредоточиться на управлении запасами. Часть товаров была перенаправлена на другие рынки, а другая часть передана местным партнерам через альтернативные каналы сбыта. Ключевой задачей являлось управление временем, а не получение прибыли.

Совершенно другой путь выбрала IKEA. Компания пошла на контролируемую распродажу всего, что уже находилось на складах и в магазинах. Руководство сознательно отказалось от идеи сохранить

максимальную маржу и запустило масштабные скидки. Главная цель была не в прибыли, а в скорости: высвободить оборотные средства и минимизировать потери от «замороженных» товаров. При этом IKEA заранее спланировала логистику, чтобы часть запасов перераспределить в соседние страны.

Таким образом, каждая из рассмотренных фирм по-своему интерпретировала требования кризисной ситуации, однако все они действовали в рамках единой логики: приоритет времени и ликвидности неизменно оказывался выше цены и операционной эффективности.

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что геополитический кризис стал катализатором глубоких изменений в системе управления оборотным капиталом транснациональных компаний. Традиционные подходы, которые ориентировались на эффективность и снижение издержек, уступили место таким стратегиям, где главными стали устойчивость и способность бизнеса подстраиваться под новые условия.

Анализ показал, что компании активно смешивают разные стратегические инструменты, в том числе элементы моделей Портера и Ансоффа. Это позволяет им гибко реагировать на перемены во внешней среде. При этом главным фактором успеха выступает умение быстро принимать решения и перебрасывать ресурсы туда, где они нужнее.

Можно сказать, что в сегодняшних реалиях управление запасами и активами перерастает рамки обычной операционной функции и становится частью стратегического управления рисками.

Ю.С. СМИРНОВА (ТЖ-2401 группа)
Научный руководитель канд. экон. наук, доц. Е.М. Ксенофонтова

Международное таможенное сотрудничество РФ и Китая в современных геополитических условиях

Период 2022–2025 годов характеризуется фундаментальной перестройкой маршрутов международной торговли. Для Российской Федерации разворот на Восток перестал быть декларативным вектором, трансформировавшись в операционную реальность. Таможенное взаимодействие с Китаем претерпело не эволюционные, а революционные изменения. Если ранее сотрудничество ограничивалось унификацией базовых процедур, то сегодня речь идёт о формировании автономной

двусторонней экосистемы пропуска товаров, функционирующей в обход традиционных международных институтов[1].

Статистический срез торгового взаимодействия. Сырьевая модель российского экспорта в Китай сохраняется, однако внутри неё произошли значительные качественные сдвиги. Китай нарастил закупки не только трубопрводной нефти, но и сжиженного природного газа, доля которого в структуре поставок за три года увеличилась почти вдвое. Одновременно кратно возрос импорт китайской высокотехнологичной продукции: если в 2021 году доминировала бытовая электроника и текстиль, то к 2024 году на первое место вышли автомобили, строительная техника и промышленное оборудование

Таблица 1 наглядно демонстрирует динамику этих изменений. Очевидно, что столь резкое изменение номенклатуры и наращивание объемов создали колоссальную нагрузку на систему таможенного контроля. Существовавшие механизмы, рассчитанные на ежегодный прирост в 5–7%, оказались неготовыми к скачку на 30% и выше[2]. Это потребовало от таможенных служб обеих стран нестандартных решений.

Таблица 1

Количественные и качественные параметры двусторонней торговли (2021-2024 гг.)

Период	Совокупный объем, млрд USD	Изменение к предыдущему году	Российский экспорт	Китайский импорт
2021	140,7	+35,8%	68,5	72,2
2022	190,3	+35,2%	114,1	76,2
2023	240,1	+26,3%	129,1	111,0
2024	244,8	+1,9%	124,0	120,8
2025	255,0	+4,0%	130,0	125,0

Проектная плоскость сотрудничества. В ответ на логистический коллапс начала 2022 года (очереди на границе достигали 14–20 суток) стороны инициировали пакет антикризисных мер. В отличие от плановых программ предыдущих лет, новые проекты внедрялись в экстренном режиме.

Первым направлением стала цифровизация. Китай традиционно требовал бумажных носителей при верификации таможенной стоимости.

[1] Официальный сайт Федеральной таможенной службы (ФТС России). 30.04.2025. URL: https://customs.gov.ru/

[2] Данные таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации. Федеральная таможенная служба (ФТС России). 30.04.2025. URL: https://customs.gov.ru/statistic

Под давлением объемов стороны договорились о взаимном признании сканированных копий и электронных реестров. Пилотный проект на пункте «Забайкальск» показал сокращение времени обработки одной декларации с 3,5 часов до 45 минут. Впоследствии практика распространена на все грузовые направления.

Вторым прорывным направлением стало разведение товаропотоков по категориям риска. Речь идет не только об УЭО, но и о так называемых «доверенных цепочках». Китайские экспортеры, аккредитованные при Торговом представительстве РФ, получают автоматический выпуск при ввозе комплектующих для промышленных предприятий. Российские лесопромышленники, прошедшие китайский аудит, перемещают продукцию по ускоренному коридору в обход общих очередей.

Третий блок – инфраструктурные решения. Введены в эксплуатацию новые мостовые переходы через Амур, что позволило разгрузить железнодорожные станции. Однако главным достижением стало не строительство, а управленческое решение о работе таможенных постов в круглосуточном режиме. Китайская сторона пошла на беспрецедентный шаг, продлив часы работы Маньчжоули – Суйфэньхэ в праздничные дни, что ранее исключалось[1].

Оценка полученных эффектов. Совокупность реализованных мер позволила не только купировать кризис перегрузки границы, но и сформировать новые стандарты администрирования. Очереди сократились с 20 до 3–4 суток даже в пиковые сезоны. Это достигнуто не столько расширением физической инфраструктуры, сколько внедрением алгоритмов приоритетного пропуска. Внедрение электронных очередей и автоматическое распределение времени пересечения границы на основе критериев ФТС позволили снизить долю теневых брокерских схем. Прозрачность таможенного оформления возросла, несмотря на общее увеличение турбулентности внешней среды. Сформирована прецедентная база: взаимодействие в кризисном режиме обогатило правоприменительную практику уникальными кейсами совместного контроля скоропортящихся грузов, транзита через территории третьих стран и ввоза оборудования в рамках параллельного импорта. Эти прецеденты впоследствии легализованы в двусторонних протоколах.

Значительно трансформировалась субъектная структура сотрудничества. Помимо традиционного взаимодействия на уровне центральных аппаратов, критическую роль приобрели горизонтальные

[1] Реализация крупных инфраструктурных проектов России и Китая. 30.04.2025. URL: https://forumspb.com/news/news/realizatsija-krupnyh-infrastrukturnyh-proektov-dala-stimul-rostu-torgovli-rossii-i-kitaja/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fwww.google.com%2F

связи региональных таможенных управлений. Дальневосточное таможенное управление и Сибирское таможенное управление вышли на прямой оперативный контакт с таможнями провинций Хэйлунцзян, Цзилинь и Внутренняя Монголия. Это позволило сократить время согласования нестандартных решений с нескольких недель до нескольких часов.

Заключение. За относительно короткий временной промежуток – с 2022 по начало 2026 года – таможенное сотрудничество прошло путь от вспомогательного инструмента внешнеторгового регулирования до одного из системообразующих элементов двустороннего стратегического партнерства. Кардинально изменилась смысловая нагрузка: если ранее внимание уделялось гармонизации процедур в соответствии с универсальными международными стандартами, то сегодня приоритет сместился в сторону создания параллельных механизмов, позволяющих нивелировать ограничения, вводимые третьими странами. Дальнейшая эволюция будет определяться способностью сторон перейти от экстенсивной модели развития к интенсивной модели, основанной на технологической конвергенции. Наиболее перспективным направлением видится внедрение технологии распределенного реестра в систему отслеживания транзакций. Пилотные проекты по маркировке отдельных категорий товаров средствами идентификации, прослеживаемыми одновременно российскими и китайскими контрольными органами, уже продемонстрировали обнадеживающие результаты на примере продукции лесопромышленного комплекса.

А.В. ЮГАНОВА, Д.В. ДАВЫДОВА (М-2213 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. О.А. Погребова

Особенности потребительского выбора в условиях информационной асимметрии на рынке профессиональной уходовой косметики

Рынок профессиональной уходовой косметики в РФ опережает по реальным темпам роста и общий рынок, и смежные категории[1]. Актуальность исследования обусловлена противоречием: несмотря на рационализацию спроса (интерес к составам, запрос на доказанную

[1] STATISTA [Электронный ресурс] / Beauty & Personal Care - Russia. – Режим доступа: https://www.statista.com/outlook/cmo/beauty-personal-care/russia#revenue – Дата обращения: 07.04.2026.

эффективность, внимание к репутации бренда и рекомендациям врачей)[1], потребитель не способен самостоятельно оценить качество средств ни до, ни после покупки в силу специфики категории как доверительного блага, где эффективность определяется экспертным подбором. Научная новизна работы заключается в систематизации суррогатных сигналов и определении этапов клиентского пути, на которых они ухудшают потребительский опыт, создавая барьеры для обоснованного выбора.

Эмпирическую базу исследования составили 944 отзыва на профессиональную уходовую косметику для лица за 2025–2026 гг., собранные вручную с платформ IRecommend, Otzovik и сайтов бьюти-ритейлеров. **Методология анализа** данных включала следующие этапы: 1) предварительная обработка текста на языке Python (очистка от «мусора» и стоп-слов, токенизация, лемматизация, стемминг); 2) частотный анализ методом мешок слов; 3) выделение высокочастотной лексики (первые 300–400 слов) с анализом контекста употребления каждого значимого слова в исходных отзывах и группировка по смысловым категориям; 4) распределение высокочастотной лексику на основе контекста по этапам принятия решения по Котлеру и проведения анализа тональности.

Опираясь на теорию использования сигналов (Cue Utilization Theory, Olson & Jacoby), выделенные группы определены как суррогатные сигналы — заместители объективной оценки качества из-за недостатка собственной экспертизы (таблица). Так, потребители демонстрируют ограниченно рациональное поведение.

Таблица 1

Суррогатные сигналы в потребительской оценке

Суррогатный сигнал и частотность слов	Проявление в поведении потребителя
С о с т а в *«применен» (383), «кислот» (293), «состав» (265), «ретинол» (265), «компонент» (177), «активн» (88)*	Ориентация на знакомый актив, проверка состава через сайты, избегание «химии», доверие к маркировкам
Скорость эффекта *«эффект» (444), «быстр» (292), «результат» (276), «сраз» (238)*	Ожидание моментального/быстрого результата, оценка по фото «до/после», игнорирование накопительного действия

[1] Skyquestt [Электронный ресурс] / Professional Skincare Market Insights, 2025. – Режим доступа: https://www.skyquestt.com/report/professional-skincare-market – Дата обращения: 07.04.2026.

Рекомендации *«рекоменд» (262), «отзыв» (245), «косметолог» (186), «совет» (112)*	Совет врача, подруги, блогера, изучение отзывов, консультации в чатах поддержки
Совместимость средств *«бренд» (336), «месяц» (271), «недел» (236), «год» (229)*	Убежденность, что совместимы только продукты одного бренда/линейки; многолетняя приверженность бренду
Тактильные ощущения *«легк» (494), «жирн» (425), «текстур» (303), «впитыва» (230)*	Оценка качества по текстуре; тестирование в магазине без учета клинической задачи
Упаковка и удобство *«флакон» (301), «упаковк» (269), «удобн» (243), «дозатор» (224)*	Оценка качества по внешнему виду и удобству упаковки
Цена *«цен» (365), «рубл» (164), «стоимост» (96), «скидк» (62)*	Использование высокой цены как сигнала качества и наоборот; оценка экономичности расхода

Общая тональность корпуса текстов оставила 74% позитивных, 16% негативных и 10% нейтральных высказываний. Максимальный негатив фиксируется на этапах поиска информации (19,7%), оценки альтернатив (20,1%) и использования (19,1%). Среди частых причин: перегрузка ассортиментом, противоречивые отзывы, ошибки подбора и применения.

Практическая значимость заключается в обосновании перехода к когнитивному маркетингу, где ключевая задача — замещать суррогатные сигналы подтверждающими через обучение потребителя, различные форматы консультаций, мерчендайзинг и сопровождающие цифровые технологии. Именно такой подход, по данным исследований, повышает доверие и лояльность, улучшает клиентский опыт и, как следствие, увеличивает пожизненную ценность клиента (LTV) за счет повторных покупок и удержания.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

С.В. ВАРФОЛОМЕЕВА, Е.А. МАЛОВА (Ю-2502 группа)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е.А. Агеева

Проблема обеспечения эффективности правовых норм в современном российском обществе

Правовая норма — это общеобязательное, формально определённое правило поведения, установленное или санкционированное государством и обеспеченное возможностью принуждения. Признаки: общеобязательность, формальная определённость, системность, гарантированность государством.

Суть проблемы. На бумаге законы пишутся для хороших целей, а в реальности часто работают плохо. В России принимают много новых законов, но стройной системы не получается. Люди перестают уважать закон и верить государству.

Понятие эффективности права. Эффективность правовой нормы = это соотношение между реальным результатом и социально значимой целью. Право эффективно, когда предписания исполняются не из страха, а из внутреннего согласия.

Недостатки правотворчества. Законы часто принимаются в спешке. В 2023 году внесли изменения в ФЗ №53 «О воинской обязанности и военной службе»[1] (ст. 31): гражданин считается оповещённым с момента опубликования электронной повестки на портале Госуслуг. Гражданин может находиться в медицинском учреждении и не проверять реестр.

Коррупционная составляющая. Она подменяет публично-правовые интересы частными. Норма закона теряет смысл и становится инструментом для получения незаконной выгоды.

Правовой нигилизм. Люди не верят в закон. В сознании многих закон — это бумажка, которую можно обойти через знакомых. Общество считает, что электронная повестка не имеет такой же юридической силы, как бумажная.

Ведомственный лоббизм. Лоббизм — давление на власть с целью принятия выгодного решения. Принимаются подзаконные акты, искажающие смысл федерального закона.

---

[1] Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (ред. от 23.03.2026) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 13. – ст. 1475.

Таким образом, необходим системный подход: совершенствование правотворчества и повышение правовой культуры.

К.В. ГАЛЮК (Ю-2201 группа)
Научный руководитель: д-р юрид. наук, доц. Е.М. Андреева

Теоретико-правовые основы принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов

Современное регулирование отношений в сфере недвижимости предполагает необходимость согласования правовых режимов различных объектов, участвующих в гражданском обороте. В этом контексте особое значение приобретает принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов.

Несмотря на закрепление принципа в законодательстве, его реализация вызывает значительное количество вопросов. Большинство проблем связано с теоретическими и практическими аспектами, включая правовую природу самого принципа и особенности его применения.

Исторически данная правовая конструкция восходит к римскому правилу superficies solo cedit, которое утверждало, что все, сделанное над поверхностью, следует за поверхностью[1]. Однако в современных условиях эта конструкция претерпела существенную трансформацию и не может рассматриваться как простое воспроизведение классической модели. В отличие от традиционного подхода, основанного на идее «главной вещи», российское право исходит из признания земельного участка и объектов недвижимости самостоятельными объектами гражданских прав. Это обуславливает необходимость установления между ними особой юридической связи.

В научной литературе отсутствует единый подход к пониманию данного принципа. Некоторые исследователи рассматривают земельный участок как главную вещь, а расположенные на нем объекты – как принадлежность[2]. Однако эта точка зрения ограничивает возможности современного правового регулирования и не учитывает самостоятельности данных объектов.

---

[1] Римское частное право: учебник для вузов / ответственные редакторы И. Б. Новицкий, И. С. Перетерский. — Москва: Издательство Юрайт, 2025. — 607 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15614-0. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: https://urait.ru/bcode/559764 (дата обращения: 20.04.2026).

[2] Кодификация российского частного права 2015 / В.В. Витрянский, С.Ю. Головина, Б.М. Гонгало и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М.: Статут. - 2015. - 447 с.

Анализ правоприменительной практики показывает, что фактическое содержание принципа выходит за рамки его формального закрепления. Наряду с установленным законом следованием объектов судьбе земельного участка, на практике нередко реализуется обратная зависимость. Это подтверждает необходимость уточнения действующего законодательства.

Одним из наиболее ярких проявлений этого принципа является его применение в сделках по отчуждению имущества. Если земельный участок и объекты на нем принадлежат одному лицу, их раздельное отчуждение не допускается[1]. Данное правило направлено на обеспечение стабильности гражданского оборота и предотвращение возникновения правовых конфликтов.

Тем не менее, действующее законодательство содержит достаточно большое количество исключений, которые зачастую прямо не закреплены в законе, а вырабатываются судебной практикой. Наличие множества исключений создает неопределённость и затрудняет правоприменение.

Сравнительно-правовой анализ позволяет выделить несколько моделей регулирования. В странах континентальной Европы реализуется концепция единого объекта, в рамках которой здания рассматриваются как неотъемлемая часть земельного участка. В иных правопорядках допускается раздельное существование прав на землю и расположенные на ней объекты. Российская модель занимает промежуточное положение, сочетая самостоятельность объектов с необходимостью их юридической взаимосвязи.

Следует отметить, что действующая формулировка принципа отражает преимущественно одностороннюю зависимость объектов от земельного участка. Однако анализ законодательства и практики свидетельствует о наличии более сложной, двусторонней связи между ними. С учетом изложенного представляется целесообразным совершенствование действующего правового регулирования. В частности, предлагается изложить пп. 5 п. 1 ст. 1 ЗК РФ в следующей редакции:

«5) единство судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов, в силу которого отчуждение земельного участка без расположенных на нем зданий и сооружений, равно как и отчуждение указанных объектов без соответствующего земельного участка, не допускается, в случае если указанные объекты принадлежат одному лицу».

---

[1] Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (ред. от 30.01.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2026) // Собрание законодательства РФ. 29.10.2001. - № 44. - ст. 4147

Таким образом, принцип единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов представляет собой сложный правовой механизм, направленный на обеспечение согласованного оборота данных объектов. Его дальнейшее развитие должно быть связано с уточнением нормативного содержания и устранением существующих противоречий.

В.Б. ГРИГОРЬЕВА, А.С. МИХАЙЛОВ (Ю-2304)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. В.И. Смирнов

Проблемы наследования исключительных авторских прав

Наследование исключительных авторских прав является одной из наиболее значимых проблем в гражданском праве. На практике возникают споры об объеме прав наследников и допустимых способах использования произведений, а также о балансе между интересами наследников и доступом общества к культурному наследию.

Наследники приобретают исключительное право, но не становятся авторами произведения и не получают право авторства. Именно поэтому после смерти автора особенно остро встает вопрос о пределах полномочий наследников: они вправе запрещать использование произведения без согласия, но чрезмерный контроль может фактически ограничивать доступ к значимым произведениям в культурной и образовательной сфере.

Показательным является спор вокруг использования произведений Михаила Булгакова в театральной постановке. Наследники, обладая исключительными правами, отказали в выдаче лицензии, указав на возможное искажение авторского замысла. В то же время создатели постановки ссылались на культурную ценность произведения и общественный интерес к его свободной художественной интерпретации. Данная ситуация демонстрирует отсутствие в законодательстве гибкого механизма, который позволял бы регулировать охрану прав наследников вместе с доступом общества к классике.

Не менее важным является дело о наследниках художника А. Дейнеки, рассмотренное Верховным Судом РФ 23 августа 2022 года. Суд указал, что нахождение произведения в Музейном фонде РФ не означает автоматического перехода исключительных прав к музею, а коммерческое использование изображений без договора с правообладателем недопустимо. Это дело выявило еще одну проблему: разграничение прав на сам материальный объект и прав на произведение как объект интеллектуальной собственности.

Необходима разработка критериев допустимой художественной интерпретации и методических рекомендаций Минкультуры РФ с

привлечением профильных экспертов по оценке «искажения авторского замысла». Кроме того, требуется совершенствование режима использования произведений, имеющих особую культурную ценность. Это может выражаться в установлении упрощённого порядка получения лицензии, введении обязанности наследников давать мотивированный ответ на запрос о предоставлении прав. А также внедрение механизма принудительного лицензирования при необоснованном отказе правообладателя.

А.П. ЗОСЯН (Ю-2401 группа)
Э.Р. МАГАМАДОВА (Ю-2401 группа)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Б.А. Левитанус

Сахалинский эксперимент: правовые аспекты первого российского региона углеродной нейтральности

Сахалинский эксперимент — первая в российском праве попытка регионального углеродного регулирования. Исходные условия региона, близкие к нейтральности, заставляют осторожно оценивать универсальность модели.

Целью Федерального закона № 34-ФЗ[1] объявлено достижение углеродной нейтральности области к 31.12.2025. В августе 2025 г. губернатор заявил о её фактическом достижении, несмотря на рост эмиссии энергетики на 630 тыс. т CO_2-экв., промышленности — на 7,5 тыс. т. Формальный успех расходится с физической динамикой выбросов.

Механизм эксперимента (01.09.2022–31.12.2028) основан на двух типах единиц и перечне 50 регулируемых организаций[2]. Применённая модель с безвозмездной раздачей квот и вторичным рынком лишена

[1] Федеральный закон от 06.03.2022 № 34-ФЗ «О проведении эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов в отдельных субъектах Российской Федерации» Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411051/(дата обращения: 09.04.2026).

[2] Постановление Правительства Сахалинской области от 28.11.2022 № 551"Об утверждении программы проведения эксперимента по ограничению выбросов парниковых газов на территории Сахалинской области" Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/6500202211300003(дата обращения: 09.04.2026).

фискальной составляющей, что, по оценке ИНП РАН[1], делает её неэффективной для тиражирования. В 2025 г. состоялась первая биржевая сделка; объём рынка достиг 266 тыс. т CO_2-экв. Ключевой риск проявился при уточнении методик Минприроды в 2024 г.: оценка эмиссий снизилась в пять раз (с 1,9 млн до 374 тыс. т). Закон № 34-ФЗ не запрещает ретроспективного применения методик, что позволило задним числом зафиксировать отрицательную нетто-эмиссию без реального снижения физических выбросов.

Правовой анализ вскрыл 4 системные проблемы: 1) отсутствие разграничения полномочий Федерации и регионов в сфере ограничения выбросов (ст. 72 Конституции РФ); 2) неопределённость правовой природы углеродной единицы — ст. 128 ГК РФ не включает её в объекты гражданских прав, исключая залог, страхование, наследование и взыскание; 3) отсутствие рамочного закона об эколого-правовых экспериментах с критериями успеха и независимой оценкой; 4) исключительно вторичный рынок квот, лишающий бюджет поступлений и объективной цены углерода.

Устранение пробелов требует: запрета в Законе № 34-ФЗ на ретроспективное применение методик; дополнения ст. 128 ГК РФ указанием на углеродные единицы как имущественные права; принятия закона о разграничении полномочий (методология — Федерация, квоты в лимитах — регионы); разработки общего закона об эколого-правовых экспериментах; перехода к аукционной продаже не менее 20% квот со стартовой ценой 350 руб./т CO_2-экв. и направлением средств в федеральный климатический фонд. Сахалинский эксперимент дал ценный правовой опыт, но выявленные пробелы — изменение методик задним числом, неопределённый статус единиц, отсутствие разграничения полномочий — создают риски имитации нейтральности при масштабировании. Устранение дефектов способно превратить эксперимент в действенный механизм климатической политики.

[1] Первый ежегодный Национальный доклад о климатической повестке в России// – URL: https://ecfor.ru/publication/natsionalnyj-doklad-o-klimaticheskoj-povestke-v-rossii/(дата обращения: 09.04.2026).

Н.В. ФРОЛОВА (группа Ю-2301)
Научный руководитель: А.Г. Демиева

Актуальные проблемы отказа от наследства

Институт отказа от наследства в российском праве внешне урегулирован, однако на практике возникает ряд проблем. Наиболее острой и слабо урегулированной из них является отказ от наследства гражданином-банкротом, поскольку он застрагивает интересы наследника, кредиторов и стабильность гражданского оборота.

Суть коллизии заключается в том, что статья 1157 ГК РФ дает наследнику безусловное право отказаться от наследства в течение шести месяцев, при этом Закон о банкротстве прямо не предусматривает оспаривание такого отказа. Формально должник может законно отказаться от имущества, которое при принятии вошло бы в конкурсную массу и пошло на погашение долгов. Такой отказ фактически выводит активы из-под взыскания. Отсюда фундаментальный вопрос: подлежит ли такие ситуации оспариванию и при каких условиях?

Суды признают возможность оспаривания, квалифицируя отказ как сделку, причиняющую вред кредиторам. Определение Верховного Суда РФ №305-ЭС18-13167: должница, признанная банкротом с долгом почти 29 миллионов рублей, отказалась от наследства матери в пользу сестры. Верховный Суд подтвердил: отказ от ликвидного имущества в пользу заинтересованного лица нарушает права кредиторов, гражданин-банкрот не вправе так отказываться[1].

Дело № А43-33225/2019: отказ от наследства первоначально признали недействительным. Однако кассация отменила решения, указав, что необходимо исследовать не только активы, но и пассивы наследодателя. Если долги превышают стоимость имущества, отказ может не причинять вред кредиторам, а защищать их[2].

Какие выводы можно сделать из анализа судебной практики? Во-первых, судебная практика идет по пути признания возможности оспаривания отказа от наследства в рамках дела о банкротстве. Несмотря на отсутствие прямого указания в Законе о банкротстве, суды квалифицируют такой отказ как сделку, которая может быть оспорена по пункту 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве – как подозрительная сделка,

[1] Определение Верховного Суда РФ от 14.09.2018 N 305-ЭС18-13167 по делу N А41-42616/2015.
[2] Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17.09.2025 N Ф01-2167/2025 по делу N А43-33225/2019.

совершенная с целью причинения вреда кредиторам. Во-вторых, ключевыми критериями для признания отказа недействительным являются: наличие у должника признаков неплатежеспособности на момент отказа, ликвидность наследственного имущества, отказ в пользу заинтересованного лица, которое знало или должно было знать о цели причинения вреда кредиторам. Однако здесь и возникает главная неопределенность. Дело № А43-33225/2019 показало, что просто установить факт неплатежеспособности и ликвидности имущества недостаточною Суд кассационной инстанции указал, что необходимо исследовать соотношение активов и пассивов в наследственной массе. Если долги наследодателя превышают стоимость активов, то отказ от такого наследства не причиняет вреда кредиторам, а, напротив, защищает их от дополнительных обязательств. Но этот подход пока не стал общеобязательным стандартом для всех судов.

Несмотря на сохраняющуюся правовую неопределенность, можно обозначить несколько возможных путей решения проблемы отказа от наследства при банкротстве. Во-первых, последовательно применять позицию пункта 53 Обзора Верховного Суда РФ от 18.06.2025, обязательно исследуя соотношение активов и долгов в наследственной массе для оценки реального вреда кредиторам. Во-вторых, следовало бы дополнить статью 1157 ГК требованием о предварительном согласии финансового управляющего на отказ должника-банкрота от наследства (по аналоги с согласием органов опеки для несовершеннолетних). В-третьих, в дополнение к уже введенной с 24.11.2025 обязанности нотариуса информировать наследников о долгах наследодателя через Центральный каталог кредитных историй, установить обязанность проверять, не находится ли сам наследник в банкротстве, и извещать об этом финансового управляющего. В-четвертых, выработать стандарт доказывания, при котором суд в любом случае оценивает, превышают ли долги наследодателя стоимость активов, а не ограничивается лишь констатацией факта неплатежеспособности должника[1].

Таким образом, требуется комплекс мер – от унификации практики до точечных поправок в законодательство и усиления роли нотариата, чтобы найти баланс между личным правом на отказ от наследства и защитой интересов кредиторов.

[1] Обзор судебной практики по делам о банкротстве граждан» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 18.06.2025) (ред. от 29.04.2026)

С.Э. ШАПОВАЛОВА (Ю-2303)
Научный руководитель: канд. юрид. наук доц. Е.А. Ганичева

Правовое регулирование отношений по привлечению иностранных инвестиций в нефтегазовом секторе

Нефтегазовый сектор на сегодняшний день считается важной стратегической отраслью в стране. В условиях изменений энергетических рынков и перенастройки экономики роль иностранных инвестиций, как источника долгосрочного капитала возрастает. С одной стороны, данные отношения являются плюсом для экономики государства, но такие отношения сопряжены с комплексом правовых рисков как для государства, так и для инвесторов.

В российской правовой системе реализуется консенсуальная модель привлечения зарубежных капиталовложений, предполагающая детальную регламентацию условий инвестиционной деятельности, а также взаимных прав и обязанностей субъектов. В качестве институциональных форм выступают концессионные соглашения, предусматривающие передачу частному инвестору правомочий пользования объектами государственной собственности, а также соглашения о разделе продукции, в рамках которых инвестор финансирует освоение месторождений с последующим получением установленной доли добываемого сырья, принимая на себя обязательства по материально-техническому обеспечению проекта[1]. Особую значимость приобретают двусторонние инвестиционные договоры, закрепляющие международно-правовые стандарты защиты капиталовложений резидентов одного государства на территории другого.[2] Приоритет абсолютной защиты прав инвестора сейчас уступает публичным интересам, которые в свою очередь дают баланс с суверенным правом государства на регулирование публичных интересов. Уравновешиваются права инвесторов с публичными интересами государства[3].

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим указанный сегмент правоотношений, выступает Федеральный закон от 09.07.1999 № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации».

---

[1] Хазиахметова Д.Д. «Правовй режим иностранных инвестиций в нефтегазовом секторе», выпускная квалификационная работа, 2019 С.19.

[2] Юлов Д.В. «Правовые механизмы реализации гарантий прав и законных интересов иностранных инвесторов» диссертационная работа, 2021 С.70.

[3] Хазиахметова Д.Д. «Правовй режим иностранных инвестиций в нефтегазовом секторе», выпускная квалификационная работа, 2019 С.31.

Законодательство закрепляет механизм стабилизационной оговорки[1], обеспечивающий инвесторам определенный уровень правовой предсказуемости, что повышает инвестиционную привлекательность юрисдикции. Вместе с тем отсутствие в нормативном тексте четких дефиниций и критериального аппарата для квалификации изменений законодательства, подпадающих под исключения, формирует правовую неопределенность. Данная лакуна нивелирует эффект гарантий и выступает катализатором правоприменительных споров[2].

Особую актуальность приобретает системное противоречие между положениями абзацев первого и второго пункта 1 статьи 9 указанного Федерального закона. Ключевая проблематика касается неопределенности субъектного состава: идентификация лиц, обладающих правом на стабилизационные гарантии, а также установление конечных бенефициаров и контролирующих субъектов в рамках многоуровневых корпоративных структур затруднено ввиду отсутствия в российском законодательстве унифицированного определения понятия «бенефициарный владелец». Дополнительную сложность создает нормативная конструкция, предусматривающая особый режим для хозяйствующих субъектов с долей иностранного участия, превышающей 25 %, при условии реализации «приоритетных инвестиционных проектов»[3]. Отсутствие легального толкования данного термина, а также четких критериев, определяющих статус и стадию исполнения подобных проектов, формирует дополнительные пробелы в правовом регулировании[4].

В настоящее время система правового регулирования привлечения иностранных капиталовложений в нефтегазовый комплекс переживает этап структурной трансформации. Белкин Д.С. указывает, что «эффективность инвестиционного режима зависит также от согласования международных обязательств с национальным регулированием и учетом публичных интересов, связанных с безопасностью». Стратегической задачей национального законодателя выступает формирование сбалансированного регуляторного режима, обеспечивающего

---

[1] Буторина, Т. Н. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций / Т. Н. Буторина, А. Д. Мерзлякова // Modern Science. – 2019. – № 4-1 С.3.

[2] Филимонова, А. Ю. Некоторые аспекты правового регулирования иностранных инвестиций в России / А. Ю. Филимонова // Вестник научной мысли. – 2022. – № 2. – С. 91-97. С.3.

[3] Буторина, Т. Н. Проблемы правового регулирования иностранных инвестиций / Т. Н. Буторина, А. Д. Мерзлякова // Modern Science. – 2019. – № 4-1. С.3.

[4] Мухачева, П. А. Правовое регулирование иностранных инвестиций в Российской Федерации / П. А. Мухачева, Л. М. Репина // Аллея науки. – 2021. – Т. 2, № 5(56). С.5.

оптимальное соотношение инвестиционной привлекательности отрасли, механизмов защиты публичных интересов государства и гарантий прав иностранных инвесторов.

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

З.Р. ВОЛОСАТОВА, Е.Д. РАДУШИНСКАЯ (С-2501 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Сопина

Проблема инфляции в Санкт-Петербурге: причины и последствия

Инфляция представляет собой устойчивый рост общего уровня цен на товары и услуги, который ведет к обесцениванию денег и снижению покупательной способности населения. Это явление может выступать индикатором общей макроэкономической нестабильности и дисбаланса между совокупным спросом и предложением. В связи с политической ситуацией в России за последние 4 года проблема инфляции является особенно актуальной.

Рассматривая динамику роста цен, нужно отметить, что по итогам 2024 года инфляция в России достигла около 9,2%, в 2025 году начала снижаться до 5,6%, затем увеличилась до 10,3%, но в первом квартале 2026 года достигла показателя до около 6%. Согласно прогнозу ЦБ, к концу 2026 года инфляция замедлится до 4,5–5,5%, а в 2027 году стабилизируется вблизи целевого уровня 4%[1]. Основные причины инфляции в России в 2026 году систематизированы в Таблице.

Таблица
Факторы инфляции в РФ на 2026 год

Фактор	Характер воздействия
Рост государственных расходов	Стимулирование совокупного спроса, высокие военные расходы
Дефицит трудовых ресурсов	Рост зарплат, опережающий производительность труда
Внешние ограничения	Нарушение логистики, удорожание импорта
Устойчивые инфляционные ожидания	Адаптивный характер, отсутствие оптимального регулирования процентной ставки
Повышение НДС и акцизов	Разовый проинфляционный шок, перенос издержек в цены

В региональном разрезе инфляция отличается некоторой неоднородностью. Несмотря на то, что в среднем динамика роста цен в Санкт-Петербурге эквивалентна уровню по всей стране, в отдельные

[1] Инфляция на потребительском рынке [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/hd_base/infl/ (Дата обращения: 03.05.2026).

месяцы инфляция в городе превышала общероссийский уровень: в январе 2025 года она достигла 10,16% при среднем показателе по России 9,92%. В январе 2026 года инфляция ускорилась до 4,72% при 6% в стране в целом, в феврале - до 5,88% (при общероссийском показателе 5,91%), а в марте замедлилась до 5,46% при 5,9% по стране в целом [1].

Нынешний темп прироста цен снизился во многом благодаря динамике цен на услуги зарубежного туризма. В апреле (2026 г.) краткосрочные ценовые ожидания предприятий Северо-Запада возросли и превысили среднероссийский показатель, по большей части из-за предприятий строительства и торговли, как отмечает Банк России[2].

Таким образом, инфляция в Петербурге в периоды действия разовых проинфляционных факторов может превышать среднероссийские показатели. Среди данных факторов можно выделить следующие: повышение НДС до 22% и рост тарифов ЖКХ в начале 2026 года; рост издержек производителей тепличной продукции в зимний период; высокий потребительский спрос, обусловленный плотностью населения; туристическую привлекательность города, стимулирующую рост цен на услуги.

Рассматривая минимальную продуктовую корзину (далее ПК), можно наглядно рассмотреть, как инфляция непосредственно влияет на жизнь населения Санкт-Петербурга. В третьем квартале 2022 года средняя стоимость ПК в Санкт-Петербурге составила **5,7 тысячи рублей**; в ноябре 2023 года стоимость составила **6455,6 рубля**; в декабре 2024 года составила **8178,43 рубля; в 2025 году** стоимость составила **8563,2 рубля**; в марте 2026 года стоимость минимальной ПК в Санкт-Петербурге составила **8923,2 рубля**[3]**.**

---

[1] Региональная инфляция (информационно-аналитический комментарий) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Банка России, раздел «Пресс-релизы». – URL: https://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=65609 (Дата обращения: 07.05.2026).

[2] Комментарий к среднесрочному прогнозу Банка России от 7 мая 2026 года [Электронный ресурс] // Пресс-служба Банка России. – URL: https://www.cbr.ru/dkp/mp_dec/decision_key_rate/comment_07052026/ (Дата обращения: 13.05.2026).

[3] В Петербурге продуктовая корзина оказалась дороже, чем в среднем по России [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Росбалт». – 2025. – URL: https://www.rosbalt.ru/news/2025-03-23/v-peterburge-produktovaya-korzina-okazalas-dorozhe-chem-v-srednem-po-rossii-5352248 (Дата обращения: 08.05.2026).

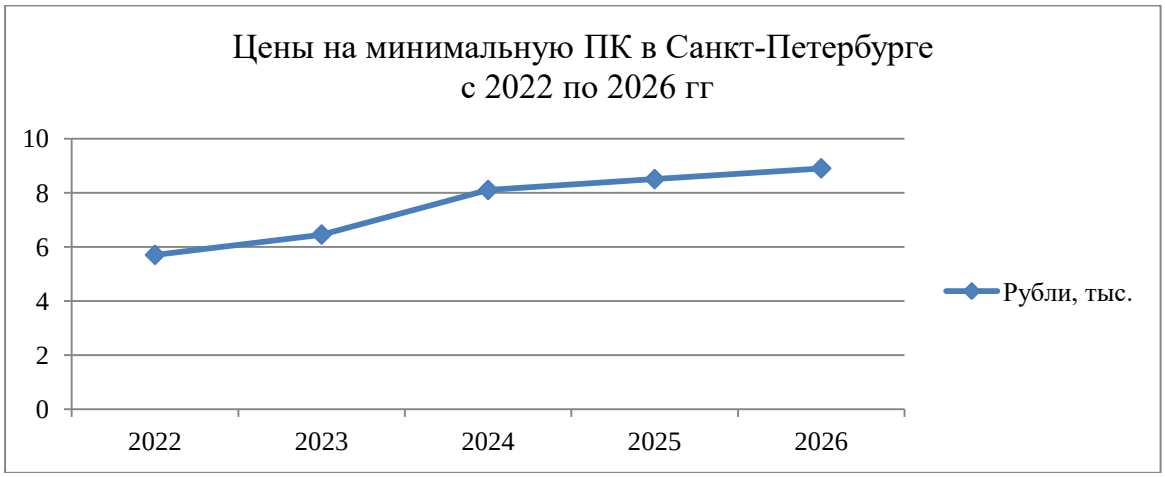

Рис. 1. Цены на ПК в Санкт-Петербурге с 2022 по 2026 гг.

Анализируя данные показатели, можно увидеть достаточно ощутимый рост минимальной стоимости ПК, что указывает на устойчивый рост цен в нашем городе.

Подводя итог, инфляция в Санкт-Петербурге в последние пару лет развивалась в русле общероссийских тенденций: в одни периоды она была ниже средней по стране, в другие – превышала ее. Борьба с ростом цен на региональном уровне требует комплексного подхода, включая контроль цен на социально значимые товары, развитие локальных производств (например, обеспеченность города продукцией птицефабрик Ленобласти сдерживает рост цен на яйца), дотирование региона.

Е.С. ЗУЙКОВА (РС-2401 группа)
Научный руководитель: канд. химических наук, доц. А.Б. Осипов

Типы нарушенных земель по основным видам использования земельных ресурсов

В нашем докладе рассмотрена актуальная экологическая проблема – рекультивация нарушенных земель. Нарушенные земли – это территории, утратившие первоначальное качественное состояние в результате хозяйственной или иной деятельности человека, а также чрезвычайных ситуаций. В практике рекультивации внимание обращают на повреждение почвенного и растительного покрова, изменение рельефа и гидрологического режима землей.

Цель нашего доклада – продемонстрировать, как нарушенные земли при грамотной классификации и правильно выбранном направлении рекультивации могут быть восстановлены и превращены в ценный земельный ресурс. Методикой работы является анализ основных типов нарушенных земель с точки зрения характера повреждений, степени нарушения, формы техногенного рельефа, обводнения и возможного

дальнейшего использования, а также рассмотрения проектов в российской практике. По итогу работы были рассмотрены основные виды классификации земель и разобраны самые эффективные из них.

Классификация нарушенных земель необходима для эффективной рекультивации и восстановления. Она позволяет определить типы и степень повреждений, оценить приоритеты восстановления и выбрать подходящие методы реабилитации. Анализ учитывает параметры повреждения, уровень загрязнения и другие факторы, что способствует рациональному управлению земельными ресурсами. Для оценки степени нарушенности выделяются несколько категорий земель (табл. 1).

Таблица 1

Категории нарушенных земель

ТИП НАРУШЕНИЯ	СТЕПЕНЬ ПОВРЕЖДЕНИЯ	ПЛОЩАДЬ ПОВР. ТЕРРИТОРИИ
Негативное воздействие промышленных предприятий	Средняя	100 га
Загрязнение почвы химическими веществами	Высокая	50 га
Разрушение естественного ландшафта	Низкая	200 га

Самой распространённым и эффективным типом классификации является классификация по типам рекультивации. По направлениям рекультивации выделяют следующие типы земель: **сельскохозяйственный (культуры), водохозяйственный (водоёмы), лесохозяйственный (насаждения), рекреационный (зоны отдыха), природоохранный (заповедники), строительный (застройка), консервационный/санитарно-гигиенический (изоляция).**

Практика рекультивации в России развивается в рамках федерального проекта «Чистая страна», рассчитанного на 2019-2026 гг., целью которого является улучшение окружающей среды через экологические инициативы, контроль и общественное участие. Проект направлен на экологическое просвещение населения, улучшение состояния воздуха, воды и лесов, развитие переработки отходов, поддержку экотуризма и сохранение биоразнообразия. В результате ликвидация 185 несанкционированных свалок площадью от 2 до 74 га улучшила условия жизни 20,6 млн человек; устранение 87 опасных объектов накопленного экологического вреда повысило качество жизни ещё 7,06 млн человек; всего восстановлено 3 316 га земель.

Одним из показательных примеров является полигон промышленных отходов «Красный Бор» площадью 67,4 га, где за 45 лет накопилось около 1,7 млн тонн отходов, в том числе опасных жидких веществ. Работы по ликвидации вреда проводятся в рамках национального проекта под руководством Росатома. Созданы защитная противофильтрационная завеса, система обезвреживания отходов с многоступенчатой очисткой и получение безопасного материала для засыпки. Рекультивация предусматривает изоляцию полигона многослойным защитным экраном, предотвращающим распространение загрязнений.

Таким образом, грамотная классификация нарушенных земель и выбор соответствующего направления рекультивации позволяют превратить повреждённые территории в ценный ресурс. Успех рекультивации определяется балансом между экологической безопасностью, экономической целесообразностью и географическими особенностями. Для России приоритетными остаются проекты в сферах добычи полезных ископаемых, обращения с отходами и развития инфраструктуры. Своевременное восстановление земель способствует экологической безопасности, рациональному землепользованию и устойчивому развитию территорий.

П.Ю. КОСИНОВА (Т-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.В. Кучумов.

Студенческий туризм как инструмент академической мобильности и молодежных путешествий по России

В условиях глобализации и цифровизации образование перестало быть только площадкой для получения знаний. Оно приобрело функции адаптации человека к быстро меняющейся среде, развитию межкультурной коммуникации и формированию надпрофессиональных навыков[1]. Особенно это важно для студентов, чья будущая карьера напрямую зависит от мобильности и широты профессиональных контактов. Однако стандартные формы академической мобильности – учеба по обмену, стажировки за рубежом – часто остаются недоступными из-за высокой стоимости перелета, проживания, визовых барьеров и ограниченных стипендий[2]. В этой связи в России с 2021 года реализуется

[1] Кучумов А. В. Академическая мобильность студентов в условиях цифровой экономики // Вестник образования. – 2023. – № 4. – С. 45–52.

[2] Распоряжение Правительства РФ от 05.04.2021 № 855-р «О реализации пилотного проекта "Студенческий туризм"» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-

проект «Студенческий туризм», который предлагает принципиально иной, низкопороговый формат путешествий с образовательной и просветительской составляющей[1]. Цель настоящей работы – оценить динамику развития проекта и обосновать его роль как инструмента академической мобильности.

По данным Минобрнауки РФ и официального сайта программы, количество вузов-участников за период 2021–2025 гг. выросло с 15 до более чем 260[2], а число зарегистрированных студентов – с 600 человек до 57 тыс. чел[3]. При этом география проекта охватывает 85 регионов и 117 городов России, а также выходит за рубеж: в Армению, Беларусь, Узбекистан, Киргизию, Китай и Абхазию[4]. Стоимость проживания в общежитиях вузов-участников составляет 80–100 рублей в сутки (2025 г.), что делает поездки доступными для студентов с любым уровнем дохода[5]. Участникам предлагаются не только экскурсии, но и научно-популярные маршруты, тематические и летние школы, а также доступ к 1,1 тыс. объектов научной инфраструктуры[6].

На основе официальных данных можно проследить устойчивую положительную динамику ключевых показателей (табл. 1).

портал правовой информации. – URL: http://government.ru/news/48443/ (дата обращения: 12.05.2026).

[1] Официальный сайт проекта «Студенческий туризм» [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--d1agcrrehbhc.xn--p1ai/about-program (дата обращения: 12.05.2026).

[2] Минобрнауки России. Более 260 вузов участвуют в программе «Студенческий туризм» [Электронный ресурс]. – URL: https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/novosti-ministerstva/97561/ (дата обращения: 12.05.2026).

[3] Минобрнауки России. Более 57 тысяч студентов присоединились к программе «Студенческий туризм» в 2025 году [Электронный ресурс]. – URL: https://www.minobrnauki.gov.ru/press-center/news/molodezhnaya-politika/97218/ (дата обращения: 12.05.2026).

[4] В программе «Студенческий туризм» примут участие более 200 вузов [Электронный ресурс] // РСР-Онлайн. – 2024. – 9 июля. – URL: https://rsr-online.ru/news/2024/7/9/v-programme-studencheskogo-turizma-primut-uchastie-bolee-200-vuzov/ (дата обращения: 12.05.2026).

[5] Вокрук совета: студенты стали путешествовать почти в полтора раза чаще [Электронный ресурс] // Известия. – 2024. – URL: https://iz.ru/1904819/irina-ionina-maksim-dubovikov/vokrug-soveta-studenty-stali-putesestvovat-pocti-v-poltora-raz-case (дата обращения: 12.05.2026).

[6] Более 40 тысяч студентов приняли участие в программе «Студенческий туризм» в 2024 году [Электронный ресурс] // ТАСС. – 2024. – URL: https://tass.ru/obschestvo/14785451 (дата обращения: 12.05.2026).

Таблица 1
Результаты реализации программы «Студенческий туризм» в 2021–2025 гг.

Год	Количество регионов	Количество городов	Количество университетов	Количество студентов (зарегистрированных)
2021	14	98	15	более 600 чел.
2022	80	111	196	5 тыс. чел.
2023	83	более 110	около 200	данные отсутствуют*
2024	83	115	более 200	40 тыс. чел.
2025	85	117	257–260	57 тыс. чел.

*В открытых источниках за 2023 г. официальная агрегированная статистика по числу студентов не опубликована, однако итоги 2024 и 2025 гг. подтверждают ускоряющийся тренд.

Как видно из таблицы 1, за пять лет количество вузов-участников увеличилось почти в 18 раз, а число студентов – почти в 95 раз (с 600 до 57 тыс.). Это свидетельствует о высоком спросе именно на такую форму мобильности, которая сочетает гибкость, невысокую стоимость и образовательный компонент[1]. В отличие от традиционных программ обмена, «Студенческий туризм» не требует длительного согласования учебных планов, изучения иностранного языка (для внутренних поездок) и крупных финансовых вложений.

Практический опыт участников показывает, что проект выполняет не только туристическую, но и важную социально-академическую функцию. Студенты учатся самостоятельно планировать маршрут, управлять личным бюджетом, договариваться с принимающей стороной, работать в межвузовских командах. Формируются так называемые «мягкие навыки» (коммуникация, адаптивность, самоорганизация), которые высоко ценятся работодателями. Кроме того, программа способствует развитию бренда региональных университетов: принимающие вузы получают дополнительную известность и возможность привлекать талантливых абитуриентов[2].

Вместе с тем анализ позволяет выделить направления для дальнейшего совершенствования проекта. Во-первых, необходимо расширять международный трек: сейчас зарубежными партнерами являются лишь 6 стран, тогда как спрос среди иностранных студентов на

[1] Студенческий туризм – 2025: итоги и перспективы [Электронный ресурс] // Иркутский государственный университет. – 2025. – URL: https://isu.ru/ru/news/2025/details/news-id2025studturism/ (дата обращения: 12.05.2026).
[2] Участниками программы «Студенческий туризм» стали более 40 тыс. студентов [Электронный ресурс] // Вести 26. – 2024. – URL: https://vesti26.ru/news/209808 (дата обращения: 12.05.2026).

поездки в Россию также растет. Во-вторых, онлайн-платформа программы требует внедрения элементов искусственного интеллекта – например, для автоматического подбора маршрутов под бюджет и научные интересы студента. В-третьих, назрела необходимость грантовой поддержки студенческих инициатив (например, конкурс «Лучший студенческий туристический маршрут»). Наконец, важным инструментом продвижения остается институт амбассадоров и медиа-амбассадоров проекта, особенно в региональных вузах, где информированность студентов о программе пока невысока.

Таким образом, студенческий туризм в Российской Федерации за 2021–2025 гг. доказал свою состоятельность как реальный, доступный и массовый инструмент академической мобильности. Он не только позволяет молодым людям путешествовать по России с минимальными затратами, но и создает условия для межвузовского взаимодействия, развития социальных навыков и повышения узнаваемости университетов. При реализации предложенных мер – расширении географии, цифровизации платформы, грантовой поддержке и усилении амбассадорства – проект способен стать полноценным драйвером молодежной политики и кадрового развития регионов.

А.В. КУЗЬМЕНКОВ (РС-2401 группа)
Научный руководитель: канд. химических наук, доц. А.Б. Осипов

Отдельные аспекты проблемы безопасного удаления радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива

В результате многолетней реализации ядерных программ в России накоплены миллионы кубических метров радиоактивных отходов (РАО). Общий объём жидких РАО составляет около 410 млн м³, твёрдых – 83 млн м³, суммарная активность – $6{,}3 \cdot 10^{19}$ Бк[1]. Основная масса отходов размещена во временных хранилищах. Срок эксплуатации этих хранилищ ограничен до 70 лет. Однако период потенциальной опасности РАО достигает сотен тысяч лет. В связи с этим Федеральный закон № 190-ФЗ (2011) установил обязательный переход от временного хранения к финальной изоляции отходов.

Ключевым нововведением закона стало разделение РАО на удаляемые и особые. Удаляемые отходы подлежат извлечению, переработке и захоронению в централизованных пунктах. Особые отходы же захоранивают в месте нахождения, если риски и затраты на их

[1] Особые радиоактивные отходы / под общ. ред. И. И. Линге. – М., 2015. – С. 6, 95.

удаление превышают выгоды. К особым РАО отнесено более 99,9 % жидких и 82 % твёрдых накопленных отходов[1]. Типичные объекты: водоёмы-хранилища ПО «Маяк» (В-9 Карачай, В-17 Старое болото, Теченский каскад), бассейны СХК, хвостохранилища урановых предприятий (ППГХО, ЧМЗ) и объекты мирных ядерных взрывов.

Безопасность финальной изоляции обеспечивает принцип многобарьерности. Это сочетание инженерных барьеров (матрица, контейнер, бетонные и глиняные экраны) и природных барьеров (вмещающие породы, гидрогеологические условия). В зависимости от класса отходов применяется приповерхностное (до 100 м) или глубинное (до 500 м) захоронение. Первый в России пункт приповерхностного захоронения (ППЗРО) введён в Новоуральске в 2016 году. Он обеспечивает изоляцию на срок не менее 300 лет. Для захоронения высокоактивных и долгоживущих отходов в Красноярском крае создаётся подземная исследовательская лаборатория на глубине 500 м.

Сравнительная оценка вариантов обращения с особыми РАО (табл. 1) показывает, что захоронение на месте в десятки и сотни раз дешевле и безопаснее, чем извлечение и транспортировка отходов.

Таблица 1

Сравнение затрат и рисков для хвостохранилища №1 ЧМЗ[2]

Параметр	Удаление РАО	Захоронение на месте
Коллективная доза персонала, чел.-Зв	23,9	3,12
Индивидуальный риск, год$^{-1}$	$4{,}04 \cdot 10^{-2}$	$<10^{-6}$
Затраты, млрд руб.	>670	<2,4

Международные нормы МАГАТЭ носят рекомендательный характер, но служат основой для российских федеральных норм и правил. При этом федеральным законодательством (ФЗ № 7, ст. 51) установлен прямой запрет на ввоз РАО в Россию из-за рубежа[3].

Таким образом, основной стратегией обращения с накопленными РАО является их финальная изоляция с применением многобарьерной защиты, а для особых отходов – консервация на месте. Дальнейшее

[2] Маркина Я., Медянцев Н. Восемь с половиной мифов о радиоактивных отходах. – [Б. м.], 2017. – С. 4–5, 14.

[2] Особые радиоактивные отходы. – С. 175.

[3] Парамузова О. Г. Отдельные правовые аспекты проблемы безопасного удаления радиоактивных отходов… // Научно-технические ведомости СПбГПУ. – 2014. – № 1 (191). – С. 228–229.

совершенствование нормативной базы и развитие инфраструктуры пунктов захоронения позволят минимизировать радиационную нагрузку на будущие поколения.

А.О. КРЫЛОВА (ГД.з-2301)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Л.В. Руглова

Независимые отели Санкт-Петербурга: от выживания к лидерству (Траектории и этапы развития, ключевые инструменты)

Рынок гостиничного бизнеса Санкт-Петербурга переживает заметную трансформацию: меняется потребительский спрос, усиливается конкуренция, усложняются подходы к продвижению. В этой среде независимые отели занимают особое место: у них меньше ресурсов, чем у сетевых игроков, но больше свободы в формировании концепции и выборе стратегии. Именно это противоречие делает независимый сегмент интересным объектом для исследования — здесь успех определяется не масштабом, а качеством управленческих решений.

В данной работе под независимым отелем понимается предприятие, не входящее в состав сетей и франшиз и самостоятельно определяющее концепцию, управление и продвижение[1].

Цель исследования — выяснить, как независимые отели Санкт-Петербурга переходят от режима выживания к лидерским позициям и какие инструменты делают этот переход возможным. Анализ выявил две принципиально разные траектории. Первая — последовательная: от аналитической подготовки к формированию бренда и далее к продвижению — создает условия для устойчивого роста. Вторая предполагает раннюю рекламную активность без стратегической базы: продвижение обходится дорого, но не приносит долгосрочного эффекта. Показательный пример — кейс отеля «Талион», где ни высокий статус объекта, ни престижное расположение не гарантировали устойчивого лидерства[2].

Первый этап — создание отеля и аналитическая подготовка. Независимому отелю принципиально важно еще на старте понять, в какой

---

[1] Канчер Е. В. Преимущества и недостатки независимых отелей в сравнении с гостиничными сетями // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2023. – № 1. – С. 36–41.

[2] Дзен. В Петербурге закрылся единственный пятизвёздочный отель во дворце XVIII века [Электронный ресурс]. – URL: https://dzen.ru/a/aS0bMVJLY2cM_e5y (дата обращения: 04.04.2026).

конкурентной среде ему предстоит работать — именно здесь закладываются предпосылки для дальнейшей жизнеспособности проекта.

Второй этап — формирование стратегического фундамента бренда. На этом уровне отель обретает самостоятельную идентичность: миссию, концепцию, бренд-платформу, брендбук, сайт и репутацию. Без этой основы продвижение работает вхолостую — рекламируется не целостный образ, а набор разрозненных характеристик, что не вызывает доверия потребителя и желания получить услугу.

Третий этап — индивидуальная стратегия продвижения. В условиях высокой конкуренции независимый отель не может опираться на универсальные решения: выбор инструментов должен соответствовать его концепции, аудитории и положению на рынке. В работе выделены четыре наиболее эффективных инструмента для петербургского сегмента, которые легко трансформируются под различные форматы.

- Локальная и медийная узнаваемость формируется за счет присутствия бренда в городском и информационном пространстве — через СМИ, социальные сети, рекомендации и визуально запоминающийся образ. Такой подход позволяет отелю не растворяться в общем потоке предложений, а выделяться. Показателен пример бутик-отеля Gamma 5*, где атмосфера, визуальный стиль и образ пространства работают как конкурентное преимущество.
- Вовлеченность владельца и сотрудников в коммуникацию с брендом — особенно ценный ресурс для независимых отелей, поскольку именно человеческая составляющая нередко становится их главным отличием от сетевых конкурентов. Когда бренд обращается к гостю через реальные лица, живую историю и внутреннюю культуру, он воспринимается как аутентичный. Этот подход хорошо иллюстрирует пример отеля Helvetia 5*, где личное присутствие владельца и живая подача укрепляют связь с аудиторией.
- Коллаборации и объединения для независимого отеля — это не просто форма партнерства, а стратегический способ компенсировать ограниченность ресурсов. Участие в объединениях, совместные проекты и партнерские программы позволяют расширить аудиторию и создать дополнительные точки контакта с гостями. В этом контексте показателен опыт Demetra 5*, где кооперация становится одним из инструментов повышения узнаваемости бренда.
- SEO, или поисковая оптимизация сайта, особенно важна в тот момент, когда у потенциального гостя уже сформировался запрос и он начинает искать варианты размещения. Видимость отеля в поисковой выдаче, удобная структура сайта и техническая корректность цифровой

среды напрямую влияют на вероятность прямого бронирования. Пример отеля Wawelberg 5* показывает, как грамотно выстроенное цифровое присутствие усиливает общий бренд и повышает его узнаваемость.

Таким образом, лидерство независимого отеля определяется не отдельным инструментом, а системой: аналитической подготовкой, сильным брендом и грамотно подобранной стратегией продвижения.

М.А. ЛИПАТОВ (БИ-2401)
Научный руководитель: стар. преп. Т.В. Потемкина

Анализ влияния эксплуатации АЭС на состояние окружающей среды

Сооружение энергоблока № 5 Белоярской АЭС с реакторной установкой БН-1200М является одним из ключевых проектов отечественной атомной энергетики, направленных на реализацию концепции замыкания ядерного топливного цикла (ЗЯТЦ). Стратегической основой проекта служат «Энергетическая стратегия России на период до 2050 года», государственная программа «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» и Генеральная схема размещения объектов электроэнергетики до 2042 года. Реакторная установка БН-1200М относится к IV поколению ядерных энергетических установок и является логическим продолжением линейки быстрых натриевых реакторов, успешно эксплуатируемых на Белоярской АЭС: БН-600 (с 1980 г.) и БН-800 (с 2015 г.)[1]. Развитие технологии реакторов на быстрых нейтронах позволяет обеспечить расширенное воспроизводство ядерного топлива и переработку накопленного отработавшего ядерного топлива, что принципиально отличает данный тип установок от реакторов на тепловых нейтронах.

Площадка энергоблока № 5 расположена в пределах землеотвода промышленной площадки третьей очереди Белоярской АЭС, примыкая с северной стороны к действующему энергоблоку № 4 (БН-800). Объект удалён на 35 км к востоку от Екатеринбурга и на 5 км от г. Заречный Свердловской области.

Проектом предусмотрен комплекс мероприятий по снижению воздействия на окружающую среду: контроль за соблюдением технологического процесса, за герметичностью газоходов и агрегатов, гидроизоляция, предотвращение утечек загрязнённых вод, отвод ливневых

1. Попов С. Г., Матвеев В. И. Развитие реакторных установок на быстрых нейтронах с натриевым теплоносителем в России // Атомная энергия. — 2022. — Т. 132, № 3. — С. 140–146. (Дата обращения: 07.04.2026).

и талых вод в канализационные сооружения, контроль за режимом и составом подземных вод. Нерадиоактивные отходы производства и потребления в период эксплуатации представлены в основном практически неопасными и малоопасными отходами (около 68%).

Реактор БН-1200М использует жидкометаллический теплоноситель – натрий. Ключевой конструктивной особенностью является интегральная компоновка основного оборудования первого (радиоактивного) контура в корпусе реакторной установки, обеспечивающая принципиальное повышение барьерной защиты. Повышение безопасности БН-1200М по сравнению с предшествующими установками достигается за счёт: применения отработанных технических решений установок БН; развития свойств внутренней самозащищённости реакторной установки; использования пассивных систем безопасности; ужесточения требований с учётом уроков аварии на АЭС «Фукусима-1»; наличия герметичного ограждения реакторной установки[1].

Проведение оценки воздействия на окружающую среду (ОВОС) при сооружении объектов атомной энергетики осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», Федерального закона № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», Постановления Правительства РФ от 28.11.2024 № 1644 «О порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду».

По результатам анализа предварительных материалов ОВОС и материалов обоснования лицензии установлено следующее. Состояние всех компонентов окружающей среды в районе размещения энергоблока № 5 соответствует нормативным требованиям. Прогнозируемое воздействие объекта на атмосферный воздух, водные объекты и акустическую обстановку не создаёт концентраций и уровней воздействия, превышающих гигиенические нормативы. Дозы облучения населения при нормальной эксплуатации составляют менее 1% от природного фона. При проектных и наихудших запроектных авариях обязательной эвакуации и долгосрочного отселения населения не требуется.

Энергоблок № 5 Белоярской АЭС с реакторной установкой БН-1200М является современным экологически безопасным объектом, не оказывающим значимого негативного воздействия на население и окружающую среду. Данный вывод подтверждается многолетним опытом успешной эксплуатации действующих энергоблоков БН-600 и БН-800.

---

1. Маслов Д. В. Обеспечение радиационной безопасности при сооружении и эксплуатации энергоблока № 5 Белоярской АЭС с РУ БН-1200М // Материалы обоснования лицензии АО «Атомэнергопроект». — СПб., 2026. (Дата обращения: 07.04.2026)

Проект полностью удовлетворяет действующим российским нормативным требованиям и современным международным стандартам обеспечения ядерной и радиационной безопасности. Реализация проекта вносит вклад в решение стратегической задачи замыкания ядерного топливного цикла в Российской Федерации, что соответствует приоритетам государственной энергетической политики на период до 2050 года.

Е.В. МАВРОДИНА (РС-2401)
Научный руководитель: канд. химических наук, доц. А.Б. Осипов

Современные экозащитные технологии утилизации осадков сточных вод

В своем докладе я рассмотрела одну из наиболее острых экологических проблем современности – проблему образования, обработки и утилизации осадков сточных вод. В работе представлены традиционные и современные экозащитные технологии обращения с осадками, проведен анализ их преимуществ и недостатков, выявлены экологические риски и предложены пути минимизации негативного воздействия на окружающую среду и здоровье населения.

Особое внимание уделено возможностям превращения осадков из отхода в полезный ресурс (удобрения, материалы для строительства, источник энергии).

Цель доклада – показать современные технологии утилизации осадков сточных вод как эффективный инструмент обеспечения экологичности технологических систем водоотведения и снижения антропогенной нагрузки на окружающую среду.

Методика работы включает анализ научной литературы, нормативных документов и практического опыта внедрения технологий в России и мире. Результаты анализа сведены в сравнительную характеристику методов обработки и утилизации осадков.

Основные проблемы традиционных методов (гравитационное уплотнение, сбраживание в метантенках, сушка на иловых площадках):

– большие земельные площади;
– длительность процессов;
– зависимость от климатических условий;
– неполное обезвреживание;
– риски загрязнения почвы, подземных вод и атмосферы.

Современные экозащитные технологии:

– геотубирование – обезвоживание в геотубах с реагентной обработкой, нейтрализация тяжелых металлов до 90%, возможность использования продукта в дорожном строительстве;

– механическое обезвоживание, сушка, сжигание – значительное снижение объема и массы осадка, получение энергии;

– стабилизация (анаэробная и аэробная) и кондиционирование (реагентное и безреагентное).

Направления утилизации:

– в сельском хозяйстве как органоминеральное удобрение;

– в промышленности и строительстве (цемент, керамика, асфальтобетон и др.).

В работе приведен сравнительный анализ нормативной базы (СанПиН 2.1.7.573-96, ГОСТ Р 54651-2011) и примеров успешной реализации технологий в России (Санкт-Петербург, Москва, Екатеринбург).

Результаты исследования показывают, что переход к современным технологиям позволяет существенно снизить объемы отходов, нейтрализовать токсиканты, минимизировать экологические риски и получить экономический эффект от утилизации осадков как вторичного ресурса.

Таким образом, современные экозащитные технологии утилизации осадков сточных вод являются важнейшим элементом обеспечения безопасности жизнедеятельности и экологичности технологических систем в сфере водоотведения.

М.А. МЕЛЬНИЧЕНКО (ГД-2401 группа)
Научный руководитель: ст. преп. С.К. Лунева

Ботулинотерапия: от эстетики к безопасности. Анализ ятрогенных осложнений (птоз, дисфагия) как угроза физической безопасности пациента

Ботулотоксин типа А представляет сильнейший органический яд, известный науке. Парадоксально, но именно это вещество стало одним из самых востребованных в эстетической медицине. В настоящее время процедуры проводятся в клиниках, салонах красоты, иногда на дому. Пациенты часто воспринимают инъекции ботулотоксина как косметический уход, аналогичный массажу. Рост числа процедур закономерно ведёт к увеличению ятрогенных осложнений. Большинство публикаций в СМИ и других изданиях фокусируется на косметических последствиях: асимметрия, «маскообразное лицо», однако существующие

опасности для здоровья человека, такие как птоз верхнего века и дисфагия выходят за рамки эстетики и угрожают зрению, глотанию, дыханию, а в случае дисфагии – непосредственно жизни.

Цель исследования – выявить и проанализировать ятрогенные осложнения ботулинотерапии (птоз и дисфагию) как угрозы физической безопасности и предложить меры профилактики. В результате исследования гипотеза подтвердилась: данные осложнения не являются косметическим дефектом или временным неудобством, они требуют строгого медицинского контроля.

Ботулотоксин блокирует высвобождение ацетилхолина в нервно-мышечном синапсе, что приводит к временному параличу мышцы. Три главных фактора риска:

–доза (грань между терапевтическим и токсическим эффектом тонка);

–анатомия (на лице и шее вплотную расположены мышцы, нервы, сосуды, глотка, пищевод);

–диффузия (препарат растекается за пределы места инъекции). Именно диффузия становится причиной большинства тяжёлых осложнений.

Птоз развивается при поражении мышцы, поднимающей верхнее веко (levator palpebrae superioris). Это происходит, если инъекция выполнена слишком близко к верхнему краю орбиты или токсин диффундировал за орбитальную перегородку. Существующие угрозы при этом: пациент не может полноценно открыть глаз, сужение полей зрения ведёт к падениям, травмам, невозможности управлять автомобилем. Состояние может сохраняться до 4–6 месяцев.

Дисфагия представляет нарушение глотания, при котором пациент не может проглотить слюну, воду, твёрдую пищу. Дисфагия возникает при инъекциях в область платизмы (мышцы шеи) или при диффузии токсина на грудино-ключично-сосцевидную, глоточные мышцы и верхний пищеводный сфинктер. Существующие витальные риски: аспирационная пневмония, асфиксия (удушье), психологический страх смерти. Таким образом, дисфагия представляет уже реанимационную проблему, а не косметологическую.

В результате исследования проведён сравнительный анализ, который выявил, что птоз представляет угрозу сенсорной безопасности, в том числе для зрения человека, что может привести к его травматизации. Дисфагия – витальная угроза. При этом оба осложнения ятрогенны и предотвратимы.

По полученным данным, за 5 лет число исследуемых процедур выросло в 1,7 раза, а число осложнений – в 2,5 раза (опережающий рост).

Птоз верхнего века встречается в 6–10 раз чаще, чем дисфагия, но именно дисфагия даёт наибольшее число госпитализаций (до 40% случаев дисфагии требуют стационарного лечения).

Среди пациентов с птозом каждый четвёртый обращается к офтальмологу с жалобами на падения и невозможность читать или водить машину. Летальных исходов от дисфагии в официальной статистике нет, однако зафиксировано 3 случая тяжёлой аспирационной пневмонии в 2022–2023 гг., потребовавших искусственной вентиляции лёгких.

Таким образом, основная причина тяжёлых осложнений ботулинотерапии – человеческий фактор и системные проблемы:

– размытие правового поля (ботулинотерапия реально требует неврологической подготовки, но на практике её выполняют специалисты без базовых знаний анатомии и фармакодинамики токсина);

– коммерциализация (работа «на глаз» без ЭМГ-навигации, отсутствие аспирационной пробы, нарушение правил разведения препарата);

– игнорирование противопоказаний (миастения, беременность, воспаления)

– неинформированность пациентов.

На основании исследования представлены рекомендации и меры профилактики (табл).

Таблица 1

Меры профилактики ятрогенных осложнений при ботулинотерапии

Группа мер	Содержание
Технологические	Обязательная ЭМГ-навигация или УЗИ-контроль при инъекциях в орбитальную зону и шею; использование низкодиффузных препаратов (например, инкоботулотоксин) в зонах высокого риска
Организационные и правовые	Ботулинотерапия только врачами с неврологической или дерматовенерологической подготовкой; детальное информированное согласие с иллюстрациями осложнений; «период охлаждения» (48 часов между консультацией и процедурой)
Медицинские (при осложнениях)	Раннее назначение антихолинэстеразных препаратов (прозерин), физиотерапия; при дисфагии – временное энтеральное питание и профилактика аспирации

На основании проведенного исследования можно сделать выводы, что необходимо серьезно подходить к ботулинотерапии и осложнения, получаемые при данных процедурах, такие как птоз верхнего века – не косметический дефект, а угроза зрению и безопасности, а дисфагия – прямое витальное осложнение, которое может привести к пневмонии, асфиксии и летальному исходу. Основная причина – человеческий фактор и отсутствие системного контроля. Безопасная ботулинотерапия возможна только при жёстком соблюдении стандартов, использовании навигации и полноценном информировании пациентов.

Результаты исследования могут быть использованы для разработки клинических протоколов, обучения врачей и создания информационных материалов для пациентов.

М.А. ПОЛОВНЕВА (С-2401 группа)
Научный руководитель: ст. преп. С.К. Лунева

Анализ угроз и рисков при организации мероприятий на открытом воздухе

В последние годы наблюдается увеличение количества мероприятий, проводимых не в закрытых помещениях, а с использованием открытых локаций – фестивалей, концертов, спортивных забегов. За последние три года их количество выросло на 25–30 % как в мире в целом, так и в России, одновременно растёт и число ЧС на открытых площадках: достаточно вспомнить трагедию в Сеуле в 2022 году, события в Астане, инциденты на европейских фестивалях. Существующие НПД и методики ориентированы в первую очередь на закрытые помещения. При этом открытые территории обладают принципиально иной спецификой: здесь нет укрытий, есть прямая зависимость от погодных условий, большая площадь требует контроля, а сама задача обеспечения безопасности становится сложнее из-за отсутствия естественных барьеров. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью исследования повышения мер безопасности и снижение угроз и рисков при организации мероприятий на открытом воздухе.

Цель работы – выявление ключевых факторов риска при проведении массовых мероприятий на открытом воздухе и разработка практических рекомендаций по их минимизации.

Задачи исследования:

1. Провести ретроспективный анализ чрезвычайных происшествий на открытых мероприятиях за 2020 по 2025 г.
2. Оценить влияние целого комплекса факторов на уровень

безопасности участников: погодно-климатических, контекстных, организационных, социально-экономических и других.

3. Изучить особенности эвакуации и оказания первой помощи на неограждённых территориях, где отсутствуют привычные архитектурные ориентиры.

4. Разработать меры профилактики, адаптированные именно к специфике открытых пространств.

На основании анализа 18 инцидентов, произошедших в разных странах за последние 5 лет, составлена классификация основных угроз:

1. Резкое ухудшение погоды: гроза, шквалистый ветер, внезапный ливень (34 % от всех инцидентов). Согласно данным страховой компании Allianz Global, на погодные условия приходится более 35% страх. случаев на открытых мероприятиях по всему миру.

2. Давка и травматизм в так называемых зонах сжатия: у сцены, у входов, у торговых точек. Давка (crowd crush) является причиной более 27% всех смертельных случаев на массовых мероприятиях по всему миру (данные Event Safety Alliance).

3. Термические риски — тепловые удары и переохлаждение, составили 22%, что коррелирует с мировыми данными, где на летних мероприятиях жара даёт до 40% обращений за медпомощью.

4. Технические риски, к которым относятся падение оборудования, ограждений, баннеров, воздействие электрического тока составили 10 %. По данным Event Safety Alliance отказ временных конструкций (сцены, трибуны, ограждения) является причиной 20% тяжёлых травм на массовых мероприятиях.

5. Социальные риски, к которым можно отнести массовые драки, панику, неадекватное поведение под воздействием веществ составили 6%, что согласуется с данными систематического обзора Alhajri et al. (2023), что подтверждает, что behavioural risks являются самостоятельной значимой категорией угроз на массовых мероприятиях.

На основании исследования разработан следующий алгоритм:

1. За 48 часов до события получить детальный почасовой прогноз погоды с обновлением каждые 15 минут. Критерий эффективности — наличие готового сценария отмены или задержки мероприятия при ветре более 15 м/с или при прогнозе грозы.

2. Провести картирование «слепых зон» эвакуации — мест, которые находятся на расстоянии более 100 метров от выхода. Критерий эффективности — размещение в этих зонах волонтёров с флагами и свистками для оперативной сигнализации.

3. Организовать теневые навесы и пункты питьевой воды из расчёта один литр на человека в час. Критерий эффективности — равномерное распределение воды не только у сцены, но и по периферии территории.
4. Провести инструктаж волонтёров перед каждым днём мероприятия — не менее 10 минут. Критерий эффективности — отработка алгоритмов действий при грозе, при давке, при потере ребёнка.
5. Обеспечить контроль путей подъезда экстренных служб. Критерий эффективности — полное отсутствие перекрытий торговыми конструкциями, сценой или ограждениями.

М.В. СПОРОВА (МО-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.Ю. Александрова

Влияние эмоционального выгорания на вероятность совершения ошибок в профессиях повышенного риска

Понятие «эмоциональное выгорание» долгое время рассматривалось в контексте «помогающих» профессий, основная деятельность представителей которых посвящается работе с людьми. Такое предпочтение незаслуженно обходило стороной другую категорию профессионалов, также сильно подверженных стрессовому фактору, к которой относятся авиадиспетчеры, машинисты, хирурги (как одни из самых ярких представителей профессией, связанных с влиянием хронического стресса). Важно принять во внимание тот факт, что представители данных профессий неизбежно обременены ответственностью за жизни людей.

Представители перечисленных профессий подвергаются различным стрессовым факторам. Факторы обусловлены спецификой профессиональной деятельности.

Авиадиспетчеры сталкиваются с проблемами хронической усталости, развития равнодушия к своей работе, тревожности, апатии, плохим самочувствием без ярко выраженных симптомов. Это обусловлено постоянной интенсивной нагрузкой, которую формируют ситуации неопределённости, сложные метеоусловия, конфликтные ситуации, происшествия в полёте. Все это приводит к истощению когнитивных ресурсов.

Машинисты подвержены тяжелому грузу осознания того, какая ответственность за человеческие жизни на них возложена. Обеспечение транспортной безопасности, концентрация на показаниях приборов, сигналах, состояния пути в течение рабочих часов может приводить к

тяжелому переутомлению. Все перечисленное безусловно сказывается на здоровье специалиста, провоцируя серьёзные проблемы, связанные с психофизиологическим фактором. Все это приводит к нервно-эмоциональному напряжению, которое усугубляется зрительным переутомлением.

Хирурги вынуждены подвергать себя сверхурочной работе, выходить на ночные дежурства, работать в выходные дни, также актуально увеличение числа пациентов на одного врача из-за нехватки персонала, проблемы с организацией. Все хронические стрессовые факторы обусловлены огромным количеством регулярных нагрузок на нервную систему, в том числе осознанием своей морально-этической ответственности за пациентов.

Представители всех этих профессий испытывают колоссальное эмоциональное давление, которое нельзя оставлять без должного внимания. Для того, чтобы противодействовать данной проблеме, необходима выработка мер предостережения эмоционального выгорания, что является действенным способом разрешить тревожный и проблемный вопрос. Машинисты должны пройти процедуру тщательной организации рабочего места с учётом рисков для здоровья. Как часть установления таких стандартов необходим контроль над проведением офтальмологической диагностики в рамках периодических медицинских осмотров. Рабочие часы хирургов должны быть составлены таким образом, чтобы избежать дополнительной нагрузки в качестве сверхурочной работы, выходов на ночные дежурства, работы в выходные дни, а для контроля над переработками желательно установить период восстановления после ночных смен. Для устранения проблемы утомления и пессимистического взгляда на будущее в графике авиадиспетчеров должны быть введены «паузы восстановления», чтобы избежать накопления пагубного эффекта. Такие паузы являются общей мерой для представителей всех рассмотренных специальностей. Также необходимо проводить регулярные тесты на возможность эмоционального выгорания.

Игнорирование проблемы эмоционального выгорания ведет к отсутствию эмоциональной стабильности, что подрывает профессиональную надежность.

ЦЕНТР ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПБГЭУ

А.В. ГАМБЕРГ (Э-2309 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Давыдова

Безработица среди молодёжи: причины и меры по её снижению

Когда говорят о молодежной безработице, речь идёт о молодых гражданах в возрасте от 16 до 24 лет. В современном мире эта категория людей наиболее уязвима. В последние годы наблюдалось снижение безработицы среди молодежи (до 13 процентов в 2023 году, и ожидается дальнейшее падение этого показателя), но все равно это значительно выше, чем уровень безработицы в целом (5–6% трудоспособного населения).

Уровень безработицы в России в последние годы крайне низкий. В феврале 2026 г. он составлял всего 2,1%. Но доля молодежи среди всех безработных по данным Росстата составляет 20-25%, поэтому уровень молодежной безработицы составляет 8,5% [1], то есть почти в четыре раза выше общего. И хотя по показателю молодежной безработицы Россия входит в число лучших стран в мире[2], всё же он не может считаться приемлемым, поскольку молодежная безработица - это острейшая экономическая и социальная проблема, влияющая как на экономический рост, так и на социальную стабильность в обществе. Она ведет к долгосрочному снижению доходов, потере квалификации, росту социальной напряженности, деградации личности, а также к психологическим проблемам (депрессии, суицидам, одиночеству и т.д.). Следовательно, одной из основных задач государства является стремление к раннему привлечению молодежи в национальную экономику.

На сегодняшний день молодые люди становятся безработными из-за ряда факторов. Рассмотрим основные причины молодежной безработицы.

Во-первых, низкое качество образования и его несоответствие потребностям рынка труда. Особенно заметен разрыв между образованием и практикой, так как учебные программы часто отстают от быстро меняющихся требований цифровой экономики и реального сектора.

Во-вторых, несоответствие требованиям работодателя. В основном работодатели отмечают у выпускников недостаток soft skills - навыков

---

[1] https://www.pnp.ru/economics/v-mintrude-rasskazali-skolko-bezrabotnykh-sredi-molodezhi (дата обращения: 28.03.2026).

[2] в таких странах как Франция и Великобритания молодежная безработица составляет 16 и 11 процентов соответственно.

коммуникаций, работы в команде, критического мышления, уверенности и возможности взять ответственность за результат.

В-третьих, снижение или отсутствие профессиональных навыков у молодых специалистов в освоенных дисциплинах. Это результат недостатка стажировок, программ наставничества и проектной работы во время обучения.

В-четвертых, нежелание работодателей принимать на работу молодых, как правило, неопытных работников, нежелание инвестировать в адаптацию молодых специалистов и предпочтение опытных кадров из-за боязни, что затраты не окупятся, или работник уйдет на другое предприятие.

Но есть причины нежелания работать и у самих молодых людей. Прежде всего, это завышенные требования к заработной плате, быстрому карьерному росту, высокой должности в начале карьеры, что не соответствует предложениям работодателей.

Кроме того, молодёжь плохо информирована о перспективных отраслях, конкретных требованиях компаний, а поиск рабочих мест ограничен несколькими ведущими сайтами (hh.ru, SuperJob, Avito, Rabota.ru), где основные предложения - для квалифицированных и/или опытных работников.

Сохраняется и даже усиливается недостаточная мотивация молодёжи к труду, особенно у поколения Z, которое не считают труд ценностью, а воспринимают его лишь как средство достижения личного блага.

Если не уделять значительное внимание вышеуказанным причинам, то впоследствии могут произойти потери человеческого потенциала для национальной экономики, желания работать, снижение профессиональных навыков, а также увеличение преступной деятельности.

Для уменьшения уровня безработицы молодёжи, следует принимать совместные усилия государства, компаний, образовательных учреждений. Главенствующая роль во всем мире, конечно, принадлежит государственной поддержке.

В России до 2030 г. действует Программа содействия занятости молодежи, направленная на снижение уровня безработицы в возрастной категории 15–29 лет. Её цель — создание условий для реализации профессионального и предпринимательского потенциала молодых людей. Для чего предусмотрены следующие меры:

Субсидирование найма: государство выплачивает субсидии работодателям, принимающим на работу молодежь (в том числе без опыта, выпускников, инвалидов).

Профессиональное обучение и переподготовка: программа позволяет молодежи бесплатно пройти обучение или получить новую профессию.

Профориентация и трудоустройство несовершеннолетних: облегчение процесса временного трудоустройства подростков от 14 до 18 лет.

Поддержка предпринимательства: грантовая поддержка молодых предпринимателей, развитие молодежного предпринимательства.

Содействие занятости студентов: организация стажировок, практик и временной занятости для студентов вузов и колледжей.

Государство постоянно увеличивает количество программ, таких как "Первое рабочее место", с софинансированием затрат компаний на адаптацию молодёжи на своих рабочих местах.

Но сколько бы ни тратило государство на поддержку молодежи, требуется большая работа и компаний, особенно крупных. В настоящее время многие компании привлекают студентов старших курсов для реализации проектов. Более того, приветствуется приход с уже разработанными проектами, которые могут быть даже внедрены в производство. То есть происходит не обучение студентов, а отбор знающих, подготовленных, инициативных.

Назрела необходимость в расширении программ стажировок и наставничества, стимулировании сотрудников, занимающихся развитием новых молодых кадров для будущего трудоустройства (долгосрочные инвестиции), в создании временных рабочих мест для студентов и выпускников для получения опыта, заключении договоров, гарантирующих трудоустройство после обучения и т.п. Считается, что больше половины компаний в РФ внедрили такие программы, но окончательным решение этой проблемы считать нельзя.

Требуется и усиление ориентации образовательных учреждений на трудоустройство выпускников. В большинстве вузов необходимо гибкое обновление учебных планов в партнерстве с ведущими компаниями отрасли, активное привлечение работодателей к решению проблемы качества подготовки выпускников. Необходимо внедрение в учебный процесс проектной работы и кейс-методов для отработки практических навыков. Требуется и создание карьерных центров, которые будут не просто информировать о вакансиях, а реально помогать студентам трудоустраиваться на практику и на работу.

В заключение хочется сказать, что безработица среди молодёжи остаётся критически важным барьером на пути к устойчивому развитию общества. Создание возможностей для трудоустройства и развития молодых людей от 16-24 лет будет хорошими инвестициями для

устойчивого развития, как экономики, так и страны в целом. Принимая соответствующие меры по снижению уровня безработицы среди молодёжи, мы сможем обеспечить успешное и стабильное будущее.

А.И. ШТЕЙНИКОВ (ГМ-2502 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Давыдова

Трудности и перспективы трудоустройства молодёжи в Российской Федерации

По данным Росстата, основная доля всех безработных в стране — это люди до 25 лет[1]. В последние годы, несмотря на усилия государства, действующие программы поддержки молодежи на рынке труда, некоторые показатели занятости молодежи от 15 до 29 лет ухудшились. Так, доля безработных, не имеющих опыта трудовой деятельности, в 2026 году составляет 34%, хотя в 2019 г. не превышала 24%. Ещё один фактор: за последние три года из-за роботизации и искусственного интеллекта исчезло 12% старых вакансий для начинающих. А взамен появилось только 9 новых профессий (например, операторы дронов, промпт-инженеры, ИИ-тренеры, специалисты по кибербезопасности, аналитики данных (Data Science), а также менеджеры по цифровой трансформации и специалисты по этике в IT). И хотя эти профессии быстрее осваивают молодые, работодатели предпочитают привлекать на них специалистов со стажем и опытом работы. Поэтому, думается, что резкого снижения доли молодёжи среди безработных в ближайшее время не произойдет. Более того, внедрение IT-технологий приведет к дальнейшему вытеснению работников из производственных и рыночных процессов и ухудшению условий вхождения молодых в экономику.

Уже сейчас среди самых молодых, от 18 до 24 лет, безработица достигает 8,5%, и хотя за пять лет она снизилась вдвое (с 17,8%), остается значительно выше, чем в среднем по стране (около 2,2%)[2]. Таким образом, пик безработицы приходится именно на возраст сразу после школы, колледжа или вуза. И это не временное явление, а системная проблема на трудовом рынке, и решать ее надо кардинальными методами.

Почему же лучше подготовленная к современному производству молодежь не находит работы? Главная проблема, которую называют 67%

[1] Молодежь до 25 лет составляет среди безработных 24%. - https://www.rbc.ru/economics/01/10/2025/68dd4ea29a794778a517eda1(дата обращения: 11.04.2026).
[2] https://www.interfax.ru/russia/1027041(дата обращения: 11.04.2026).

работодателей, это отсутствие опыта и навыков работы. Возникает экономический парадокс: работодателям нужны не столько теоретически сколь практически подготовленные кадры, но только 8% выпускников имеют реальный стаж работы к моменту получения диплома.

Интересный факт: работники без опыта получают в 2,3 раза ниже среднего заработка, сложившегося на рынке, но всего через полгода их зарплата вырастает на 54%. Значит, молодые кадры имеют достаточно высокий уровень подготовки, а работодатели просто боятся или не хотят брать молодых. Получается, что современные предприниматели ничем не отличаются от капиталистов середины 19 века, о которых писал еще Карл Маркс, что им нужен физически сильный и выносливый работник, подготовленный, не обремененный семьей, готовый работать столько, сколько потребует собственник средств производства.

В защиту предпринимателей надо отметить, что они не берут выпускников из-за того, что часто образование не поспевает за требованиями экономики. Например, по данным 2026 года, только 15% вузов обновили программы под искусственный интеллект и цифровые технологии. В связи с этим «свежего» специалиста требуется переучивать сразу после окончания колледжа или вуза, что дорого и неэффективно с точки зрения бизнесмена.

Есть и хорошие новости. Существуют отрасли, которые активно нанимают молодёжь без опыта. Лидером является IT и кибербезопасность, где рост вакансий за год составил 38% и продолжает расти. На втором месте логистика и внешнеэкономическая деятельность — плюс 27%, далее промышленный дизайн — плюс 19%, госсектор в цифровизации — плюс 15%.

Трудности трудоустройства молодежи превратились и в проблему географическую, поскольку в регионах вакансий для начинающих катастрофически не хватает. Так, если в Москве и Санкт-Петербурге на одного молодого специалиста приходится почти две (1,8) вакансии, то на Дальнем Востоке — 0,3, на Северном Кавказе — 0,2 вакансии на 1 ищущего работу. Вследствие этого молодёжь вынуждена уезжать, что ещё больше ухудшает положение в регионах.

Разрывают спрос и предложение труда и разные представления об оплате труда: выпускники без опыта работы хотят получать от 65 тысяч рублей в месяц, в то время как работодатели готовы платить в среднем 42–48 тысяч. Получается разрыв в 17 тысяч рублей, который приводит к тому, что, с одной стороны, предприниматели уменьшают спрос на работников, заменяя их (при возможности) ИИ или увеличением времени работы занятых. С другой стороны, молодые специалисты вынуждены дольше искать рабочее место или работать не по специальности. Вследствие этого

возник очень тревожный тренд: если в 2015 году 68% выпускников работали по полученной специальности, то в настоящее время - только 42%.

Еще один плохой показатель – это доля молодых, которые не работают и не учатся. Их называют NEET (Not in Education, Employment, or Training). По данным Роструда и Минтруда в России около 5 млн. молодых людей 14-35 лет не учатся, не работают, не проходят профессиональную подготовку. В 2022 году таких было 14,2%, а по прогнозу на 2026 год — 11,8%. Снижение есть, но медленное: всего на 2,4 процентных пункта за четыре года. Примерно такая же картина во всем мире. Считается, что появление тенденции связано с противоковидными ограничениями, но причина исчезла, а проблема осталась. И государству потребуется много сделать, чтобы ее преодолеть.

Чтобы сбалансировать рынок молодежного труда, государство должно постоянно вводить новые меры воздействия на рынок и поддержки предпринимателей, чтобы заинтересовать их в создании рабочих мест для молодых кадров. Например, Программа “Первое место” даёт работодателю налоговый кэшбэк — до 180 тысяч рублей за каждого принятого молодого специалиста. На заводах оборонно-промышленного комплекса установлены квоты: 5% штата должны быть выпускники. Можно получить грант до 1 миллиона рублей на стартап для тех, кому нет 25 лет. В 2025 году такие гранты получили 2,5 тысячи молодых предпринимателей.

Насколько эти меры будут эффективны, покажет время. Но то, что этого недостаточно, чтобы существенно уменьшить молодежную безработицу, понятно уже сейчас. Что важно нам, студентам? Чтобы не пополнить ряды безработных, надо начать получать опыт, находясь в стенах университета. Для этого было бы крайне целесообразно включить в учебные планы прохождение стажировок уже с первого-второго курса. Да и сами студенты должны более охотно получать опыт работы в процессе обучения в вузе, и соглашаться на стажировку, на работу на самых низких должностях, даже если работа низко оплачивается или не оплачивается вовсе.

ЧЖАН ЦЗЫХАО (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Решение проблем трудоустройства молодёжи в Китае

Китай ежегодно сталкивается с рекордным числом выпускников вузов. В 2025 году их количество составило 12,22 миллиона, а прогноз на

2026 год – 12,7 миллиона[1] С 2022 года страна выпускает более 10 миллионов специалистов в год. Но на рынке доступно лишь около 5,67 миллиона эффективных вакансий для выпускников[2]. В среднем на одно место претендуют два человека, а за высокооплачиваемые должности в крупных IT-корпорациях – до 1000 кандидатов на место. Это создаёт колоссальное социальное напряжение и требует незамедлительных мер.

Однако ключевая проблема – несоответствие квалификации выпускников реальным потребностям экономики[3]. В высокотехнологичных отраслях: в сфере искусственного интеллекта (далее - ИИ) и новых энергетических технологий не хватает более 8 миллионов специалистов. Занятость инженеров достигает 93,3%, специалистов по ИИ – выше 96%. Но у выпускников традиционных гуманитарных специальностей занятость составляет лишь около 86,7%.

Причины трудностей следующие. Первая – экономическая трансформация. Переход от экстенсивной модели роста к инновационной сокращает рабочие места в традиционных отраслях (производство, сельское хозяйство) и резко повышает спрос на специалистов с цифровыми и инженерными компетенциями. Вторая – отставание учебных планов вузов от стремительных рыночных изменений. Вузовское образование перегружено теорией и не даёт достаточных практических навыков. Третья – смена менталитета у нового поколения «00-х». По опросам 2024 года, 48% выпускников стремятся устроиться на государственные предприятия ради стабильности. Многие ценят баланс между работой и личной жизнью, а часть молодёжи выбирает пассивную стратегию «лежать на боку», отказываясь от карьерной гонки. Четвёртая – влияние ИИ, порождающего новые специальности, но замещающего рабочие места в логистике, бухгалтерии, юриспруденции. По прогнозу

---

[1] Портал правительства Китая. Стабилизация занятости и стимулирование увеличения доходов: основные направления на 2026 год [Электронный ресурс] //gov.cn – 2026. – 12 января. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/202601/content_7056277.htm (дата обращения: 14.05.2026).

[2] Sina News. Анализ ситуации с трудоустройством выпускников 2026 года под пиком [Электронный ресурс] // k.sina.com.cn. – 2026. – 15 апреля. – URL: https://k.sina.com.cn/article_7879848901_1d5acf3c501901jm2a.html (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Институт экономики населения и труда КАСН. Искусственный интеллект, цифровая экономика и создание рабочих мест [Электронный ресурс] // iple.cass.cn – 2025. – 24 июня. – URL: http://iple.cass.cn/kycg/xslw/202506/P020250624678970020959.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

Всемирного экономического форума, к 2030 году ИИ может привести к потере 8% рабочих мест, но при этом создаст 14% новых специальностей[1].

Решение проблемы требует скоординированных усилий на трёх уровнях. На государственном уровне реализуется стратегия «первенства занятости»: запущены специальные программы («Месячник услуг занятости», сводящий тысячи предприятий с соискателями); введены субсидии и налоговые льготы для трудоустройства в сельской местности и западных регионах; проводится реформа профессионального образования с упором на дуальное обучение; разрабатываются нормативы для защиты прав гибких работников[2]. На корпоративном уровне показателен пример Huawei. Компания внедрила модель «8 общих»: совместно с университетами разрабатывает курсы, организует практику и проводит корпоративную сертификацию HCIA/HCIP/HCIE. Средняя зарплата сертифицированных специалистов выросла на 40%[3]. Такие партнёрства превращают бизнес из работодателя в соавтора образовательного процесса. На индивидуальном уровне молодым специалистам рекомендуется осваивать ИИ-инструменты (ChatGPT, Midjourney), использовать гибкие формы занятости (в Китае уже более 200 млн. фрилансеров) и постоянно повышать квалификацию.

Основной вывод: главная проблема – не абсолютный дефицит рабочих мест, а структурное несоответствие навыков и требований рынка. Драйверы изменений – экономическая трансформация и развитие ИИ. Эффективное решение требует объединения усилий государства, бизнеса и самих молодых специалистов. Будущее занятости будет определяться способностью общества адаптироваться к ускоряющимся технологическим изменениям, переосмыслив подходы к образованию и карьере.

---

[1] Borgato A. Artificial Intelligence and Structural Transformation in China [Electronic resource] // unitesi.unive.it. – 2025. – URL: https://unitesi.unive.it/retrieve/f7db05e5-8b8d-4ec5-9dd6-15de0fb4c6d4/884303%20BORGATO%20ANNA.pdf (дата обращения: 14.05.2026).

[2] Портал правительства Китая. Стабилизация занятости и стимулирование увеличения доходов: основные направления на 2026 год [Электронный ресурс] //gov.cn – 2026. – 12 января. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/202601/content_7056277.htm (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Huawei. Северо-Западный педагогический университет, Huawei и Qingsoft Group подписали соглашение о сотрудничестве в области интеграции производства и обучения [Электронный ресурс] //e.huawei.com. – 2025. – URL: https://e.huawei.com/cn/news/2025/industries/education/cultivating-independent-innovative-talents (дата обращения: 14.05.2026).

ПОБЕДИТЕЛИ I ТУРА КОНФЕРЕНЦИИ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Д.Е. АМЕРХАНОВА, А.Д. КОЛОБОВА, Д.А. ЛУЧЕНКОВА (Э-2303 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Стоноженко

Встроенное страхование: особенности интеграции страховых продуктов в нефинансовые сервисы

Современное развитие страхового рынка тесно связано с цифровизацией экономики и распространением платформенных бизнес-моделей. Одним из наиболее значимых направлений трансформации страховой отрасли является встраиваемое страхование, представляющее собой интеграцию страховых продуктов в нефинансовые сервисы.

Российский страховой рынок имеет более низкие показатели глубины страхового рынка и плотности страхования (332$ и 1,86% соответственно) в сравнении со значениями других крупных держав. Это свидетельствует о недостаточном проникновении страховых услуг и ограниченном развитии добровольных видов страхования. В этих условиях встроенное страхование позволяет интегрировать страховые решения в повседневные цифровые сервисы и тем самым снижать барьеры потребления. На рисунке представлена сравнительная характеристика практических моделей реализации встроенного страхования в РФ.

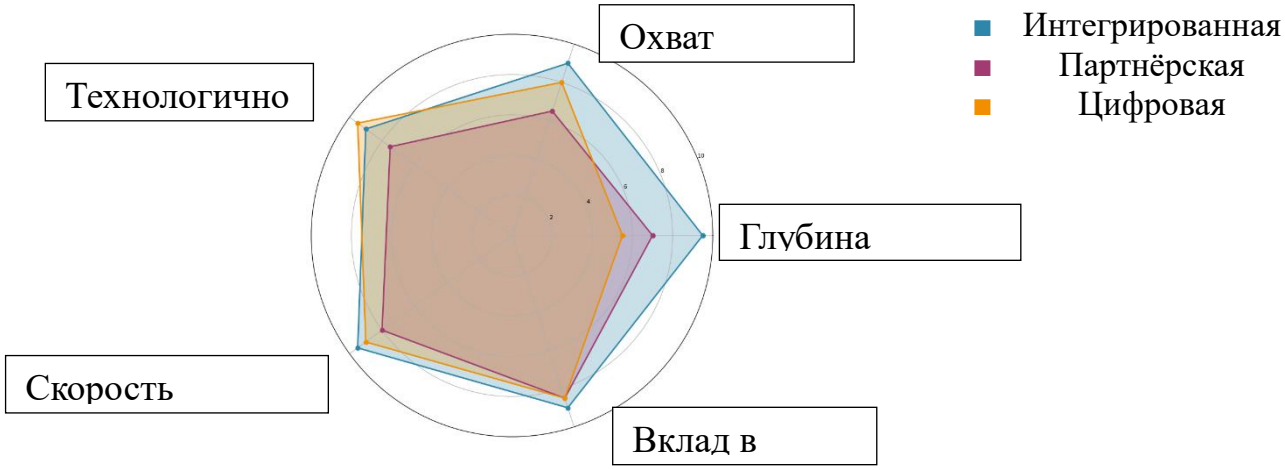

Рисунок. Сравнение моделей встроенного страхования (оценка по 10-бальной шкале)[1]

Партнерская модель отражает сотрудничество страховщика и компании-поставщика товаров или услуг, при котором страховое покрытие встроено в основной продукт. Это процесс, когда страховой продукт продается внутри другого товара или услуги в момент покупки и становится неотъемлемой частью клиентского пути. Примером партнерской модели является платформа “Авито Недвижимость” для сдачи и аренды недвижимости посуточно и страховой партнер “Bestinsure”, который разрабатывает страховой продукт, предлагаемый клиенту платформы в момент публикации объявления.

В интегрированной модели компания-поставщик сама становится страховщиком и встраивает страховую защиту прямо в свой продукт. Примером является экосистема ПАО «Сбербанк», которое через свои дочерние компании («СберСтрахование» и «СберСтрахование жизни») выступает полноценным страховщиком.

Еще одна бизнес-модель – цифровая. Характеризуется тем, что страховой продукт встроен в приложение или платформу, а расчет стоимости происходит автоматически. На российском рынке ярким примером является экосистема «Яндекс.Go», сервис каршеринга.

Основное преимущество встроенного страхования заключается в повышении конверсии – страховая защита предлагается клиенту в момент совершения покупки или использования сервиса, что снижает психологические барьеры. При этом можно выделить максимальную простоту и скорость оформления страховой защиты без необходимости самостоятельного поиска страховой компании; низкий порог входа за счет незначительной прибавки к стоимости основного продукта, что делает страхование доступным для широких слоев населения; отсутствие длинных анкет и бюрократических процедур, страховка часто действует с автоматической выплатой при наступлении страхового случая.

Из недостатков можно выделить следующее: низкий уровень осведомленности клиентов об особенностях встроенного страхования и его отличиях от традиционного оформления страховых продуктов; возможное возникновение конфликта-интересов между компанией-поставщиком и страховой компанией на счет предоставляемого продукта; отсутствие самостоятельного выбора страховой компании, что может привести к снижению уровня удовлетворенности и препятствовать

[1] Статистика [Электронный ресурс] // Банк России. - URL: https://cbr.ru/insurance/reporting_stat/ (Дата обращения: 05.04.2026).

сравнению страховых предложений; упрощение условий оформления страховой защиты, обусловленное стремлением к доступности, ведет к усилению подверженности участников потенциальным рискам.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что встроенное страхование – это не просто временный технологический тренд, а стратегический вектор развития, за которым закреплено будущее российского страхового рынка. Оно способно преодолеть главный барьер необходимости осознанного и самостоятельного обращения клиента за страховой защитой. Интегрируясь в повседневные цифровые сервисы, встроенное страхование снижает порог входа, делает защиту неотъемлемой частью транзакции и постепенно формирует новую модель потребительского поведения.

А.Р. АМИНОВА (Э-2316 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.А. Семерова

Экономические последствия введения цифрового рубля: перспективы и риски

Цифровой рубль является третьей формой национальных денег на ряду с наличными и безналичными средствами. Поэтому его внедрение следует рассматривать как инфраструктурное изменение финансовой системы, а не только как новый способ оплаты.

Проект стартовал в августе 2023 года. К марту 2026 года к платформе подключились около 30 банков, в пилоте участвовали более 3300 клиентов, было проведено свыше 100 тысяч операций и более 33 тысяч смарт-контрактов. С 1 сентября 2026 года крупнейшие банки и крупные торговые сервисные предприятия должны обеспечить готовность к операциям с цифровым рублём. Дальнейшее расширение намечено на 2027 – 2028 годы.

Экономическая значимость проекта определяется масштабом среды, в которую он встраивается. На 1 марта 2026 года рублёвая денежная масса М2 составила 131,1 трлн рублей, средства клиентов банков – 131,6 трлн рублей, наличные в обращении на 1 января 2026 года – 19,7 трлн рублей. При этом доля наличных в розничных платежах снизилась до 12,2%, а через Систему быстрых платежей в 2025 году прошло 18,3 млрд операций на сумму 103 трлн рублей. Следовательно, цифровой рубль внедряется в зрелую и высоко цифровизированную платёжную систему, поэтому его основной эффект связан с перераспределением ликвидности, изменением платёжных привычек и снижением транзакционных издержек.

Наиболее чувствительный канал влияния цифрового рубля связан с банковским сектором. В базовом сценарии к концу 2028 года остаток цифровых рублей оценивается в 3,93 трлн рублей, в пессимистичном – в 1,31 трлн рублей, в оптимистичном – в 7,78 трлн рублей. Чистое замещение депозитов оценивается в диапазоне 1,05 – 4,72 трлн рублей, то есть 0,8–3,59% средств клиентов банков. В нормальных условиях цифровой рубль не разрушит депозитную базу банков, однако в стресс–сценарии сохраняется риск быстрого перетока ликвидности. Поэтому ключевое значение имеют: лимит пополнения цифрового счёта, поэтапность внедрения и готовность Банка России поддерживать устойчивость банковской ликвидности.

Среди преимуществ цифрового рубля можно выделить: снижение транзакционных издержек, рост конкуренции на рынке платежей, повышение прозрачности бюджетных потоков и развитие смарт–контрактов. Одновременно проект несёт риски: кибербезопасность, давление на комиссионные доходы банков и риски, связанные с доверием пользователей.

Опыт Китая дает международный ориентир. На конец сентября 2025 года цифровой юань охватил 225 млн персональных кошельков, обработал 3,32 млрд транзакций на сумму 14,2 трлн юаней. Китай настроен на расширение применения цифрового юаня через цифровые технологии. В 2022 году участие Китая в многостороннем пилотном проекте трансграничных расчетов подтвердило возможность цифрового юаня обслуживать внешнеторговую деятельность. Для России этот пример демонстрирует: успех цифровых валют центральных банков зависит не только от технологии, но и от наличия массовых сценариев применения.

Следовательно, на горизонте 2026 – 2028 годов цифровой рубль, вероятнее всего, будет оказывать структурное воздействие на экономику России, а его итоговый эффект будет определяться балансом между эффективностью расчётов и устойчивостью банковской системы.

М.В. АРБЕКОВА (БИ-2202 группа)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. Н.А. Верзун

Анализ и разработка предложений по построению сегментации клиентов

Рассматривается разработка гибридной модели сегментации читателей Цифровой Издательской Платформы. В условиях конкурентной борьбы между платформами коммерческого чтения компания сталкивается с проблемами неэффективных массовых рассылок: «шум» в рассылках,

отсутствие персонализации и сценариев возврата «спящих» пользователей, невыстроенный путь к подписке. Надо преобразовать процесс коммуникации с клиентами путем сегментации читателей для персонализации рассылок.

Входные данные для сегментации разделены на группы данных: регистрационные и демографические признаки, поведенческие по характеру чтения и по типу контента, финансовое поведение клиента.

Проведен обзор возможных методов сегментации: RFM-анализа, когортного анализа, метода k-средних и описана идея гибридной модели. Объективное их сравнение проведено методом анализа иерархий по критериям: пригодность для таргетинга, минимальный объем данных для старта, количество необходимых признаков, частота обновления сегментов, масштабируемость и время расчетов. Гибридная модель, объединяющая ценностную логику RFM и поведенческие признаки (жанровые предпочтения, соцактивность), дала наибольшее численное значение вектора приоритета, что подтвердило её превосходство для решения поставленной задачи.

На основе гибридной модели выделено 10 приоритетных сегментов читателей, для каждого из которых определены RFM-координаты, а также выстроены триггерные сценарии взаимодействия.

Инструментальная среда для реализации гибридной модели: CRM-система Битрикс24 и платформа Carrot quest. Алгоритм работы включает этапы: сбор данных с сайта и Битрикс24, передача в Carrot quest, формирование структурированного профиля читателя. После чего – расчет производных признаков (давность, частота) и автоматическое попадание в один из 10 сегментов. Затем: запуск триггерных сценариев и передача данных в Битрикс24 для обогащения контактов и управления сделками. После, обратная передача сигналов для обновления сегментов и, затем, визуализация результатов: дашборды, отчеты.

Разработанная модель сегментации читателей – эффективный инструмент для персонализации коммуникаций в издательской платформе. Созданная на базе интеграции Carrot quest и Битрикс24, модель обеспечивает автоматический сбор данных, динамическое обновление сегментов и своевременную отправку персонализированных сообщений.

А. А. БАКУЛИН (Э-2303 группа)
Научный руководитель – канд. экон. наук, доц. Е. С. Макеева

Влияние ключевой ставки ЦБ РФ на динамику Мосбиржи в 2025 году

Реалии 2025 года показали, что ключевым драйвером российского фондового рынка на данный момент являются по большей степени не фундаментальные причины – отчеты корпораций, а ставка Центрального Банка. Рынок, потеряв иностранных инвесторов, стал жить от одного заседания ЦБ до другого. Постоянные ожидания сильно повлияли на состояние рынка, следовательно, инвесторам нужно адаптировать свои торговые стратегии под новшества.

Стоит отметить, что ожидания на рынке создаются самими его участниками, а это означает, что раз на данный момент рынок подвержен наиболее сильному влиянию ключевой ставки, то последующие торговые решения надо принимать именно основываясь на ожиданиях ставки, возможных обещаниях соответствующих органов власти. Также решения можно принимать, выявив наиболее коррелирующих со ставкой эмитентов. Данная корреляция даст возможность прогнозировать наиболее эффективные торговые идеи на 2026 год.

Как известно, трансмиссионный механизм является основой денежно-кредитной политики и предполагает влияние на инфляцию. Основу данного механизма представляют собой – ключевая ставка, которая воздействует на краткосрочные ставки денежного рынка, которые в свою очередь влияют на доходность ОФЗ, которые в свою очередь являются основным драйвером корпоративных облигаций. В конечном итоге предполагается влияние на ставку по депозитам, которые задают вектор инвестиций для большинства инвесторов.

Основным источником управления трансмиссионным механизмом является ЦБ, который задает управление по конкретным каналам – процентной политике (снижение / повышение ставки), продажи валюты, монетарная политика.

Благодаря этим каналам рост инфляции сдерживается при помощи повышения ключевой ставки, для оттока лишних денежных средств из оборота. Данное решение действительно привело к снижению инфляции и на заседании 19.12.2025 главой ЦБ РФ Э.С. Набиуллиной было сделано следующее заявление: «По недельным данным, годовая инфляция уже опустилась ниже 6%. И по итогам года рост цен будет минимальным за

последние пять лет. Текущие показатели устойчивой инфляции в ноябре тоже снизились – примерно до 4%»[1].

Как же повлияло данное решение на фондовый рынок? С января по сентябрь 2025 года ЦБ зафиксировал сокращение притока денежных средств в акции МосБиржи в 8 раз в сравнении с 2024 годом. Но при этом снижение ставки с 17% до 16,5% в октябре привело к росту объема инвестируемых средств частными инвесторами в МосБиржу в размере 15 млрд рублей[2]. Очевидно, что высокая ставка негативно влияет на любой крупный бизнес, ведь финансирование через заемные средства становится неэффективно дорогим.

Отсюда возникает ряд следствий. Во-первых, финансовый сектор, то есть банки, поднимают ставки кредитования, что позволяет им увеличить прибыль даже в условиях пониженного уровня кредитования, а также привлекать депозиты высокими ставками. Но в это же время увеличивается вероятность дефолта заемщиков. Из-за роста стоимости ипотеки начинают страдать застройщики, которые не имеют возможности продать объекты, а физические лица из-за дорогих кредитов не могут позволить себе их купить.

Исходя из данных Мосбиржи[3], можно сделать вывод, что снижение ставки благоприятно влияет на рост индекса Московской Биржи, но при этом присутствует и исключение, когда понижение ставки на 2 пункта привело к падению индекса на 0,5%. Этому могут быть следующие объяснения – ожидания о пониженной ставке уже были «в цене» или же инвесторы ожидали более сильного снижения ставки. Также нельзя забывать, что помимо ставки на индекс влияют геополитика и сезонность. Основная гипотеза о том, что тренд понижения ставки приведет к росту индекса, подтверждена.

В этих условиях инвесторам целесообразно строить торговые стратегии, ориентируясь прежде всего на ожидания по ключевой ставке.

---

[1] Заявление Председателя Банка России Эльвиры Набиуллиной по итогам заседания Совета директоров Банка России 19 декабря 2025 года [Электронный ресурс] // Банк России. – 2025. – URL: https://www.cbr.ru/press/event/?id=28198 (Дата обращения: 10.05.2026).

[2] Обзор ключевых показателей управляющих компаний за III квартал 2025 года. Информационно-аналитический материал [Электронный ресурс] // Банк России, Департамент исследований и прогнозирования. – М., 2025. – URL: https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/59449/rewiew_uk_25Q3.pdf (Дата обращения: 10.05.2026).

[3] Индекс МосБиржи (IMOEX): официальная страница [Электронный ресурс] // ПАО «Московская Биржа». – URL: https://www.moex.com/ru/index/IMOEX (Дата обращения: 09.05.2026).

Они выбирают эмитентов с наибольшей чувствительностью к изменениям денежно-кредитной политики.

М.А. БЕРЕЖНЫХ, В.Е. ЧЕРЕВКО (Э-2302 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Р.А. Петухова

Индекс налогового импульса как инструмент цифровой оценки региональной налоговой базы России

Современное развитие региональной экономики требует не только расширения налоговой базы субъектов Российской Федерации, но и повышения качества её аналитической оценки. Традиционное сопоставление регионов по объёму налоговых поступлений является необходимым, но недостаточным инструментом, поскольку оно не раскрывает структуру налоговой базы, степень её устойчивости и характер распределения поступлений между федеральным, региональным и местным уровнями бюджетной системы. В этих условиях возрастает значение цифровых инструментов, позволяющих соединить статистическую информацию, визуализацию и аналитическую интерпретацию в единой модели.

В рамках исследования был разработан цифровой ресурс «НалогКарта РФ», предназначенный для анализа налоговых поступлений по субъектам Российской Федерации[1]. Эмпирическую основу проекта составили открытые данные ФНС России по форме налоговой отчётности 1-НМ «Поступление налогов и сборов» по состоянию на 01.01.2025[2]. Первичные значения в исходном наборе представлены в тыс. руб.; для целей визуализации и сопоставления они были приведены к рублям и млрд руб.

Научно-методическая идея проекта заключается в переходе от простого отображения налоговых поступлений к построению интегрального показателя – индекса налогового импульса. Под налоговым импульсом в работе понимается сравнительная характеристика «структурной силы» налоговой базы региона, отражающая не только

[1] НалогКарта РФ – интерактивная карта налоговых поступлений [Электронный ресурс] // URL: https://анализ-регионов.рф/налог/ (дата обращения: 20.04.2026).

[2] Отчет по форме 1-НМ «О начислении и поступлении налогов, сборов и иных обязательных платежей в бюджетную систему Российской Федерации» за 2025 год [Электронный ресурс] // ФНС России. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn14/related_activities/statistics_and_analytics/forms/16123168/ (дата обращения: 20.04.2026).

масштаб поступлений, но и степень их диверсификации, а также долю закрепления доходов за региональным и местным уровнями бюджетной системы.

Методика расчёта индекса налогового импульса включает три компонента. Первый компонент – общий объём налоговых поступлений региона. Второй – диверсификация налоговой базы, рассчитываемая на основе индекса концентрации Херфиндаля-Хиршмана: чем равномернее распределены поступления между налоговыми источниками, тем выше структурная устойчивость региона. Третий компонент – доля закрепления налоговых поступлений за региональным и местным бюджетами, позволяющая оценить, какая часть налогового потока остаётся в распоряжении соответствующей территории (см. таблицу).

Таблица

Методика расчёта ключевых показателей НалогКарты РФ

Показатель	Экономическое содержание	Расчётная логика
Общие поступления	Масштаб налоговой базы субъекта РФ	Совокупные налоговые поступления по данным формы 1-НМ
Доля закрепления	Часть поступлений, относимая к региональному и местному уровням	Региональные и местные поступления / общие поступления
Диверсификация	Структурная устойчивость налоговой базы	1 − HHI, где HHI отражает концентрацию поступлений
ИНИ	Интегральная оценка налогового импульса	100 × (0,4 × масштаб + 0,3 × диверсификация + 0,3 × закрепление)

Использование весов 0,4; 0,3; 0,3 обусловлено тем, что масштаб налоговой базы является базовым условием фискальной значимости региона, однако сам по себе высокий объём поступлений не гарантирует устойчивости. Поэтому в индекс включены структурные параметры: диверсификация источников и степень закрепления поступлений. Все компоненты предварительно нормируются по методу min-max, что позволяет привести разнородные показатели к сопоставимой шкале от 0 до 1, а итоговый индекс представить в диапазоне от 0 до 100.

Расчёты по массиву региональных данных показывают выраженную неоднородность налогового пространства России. Наиболее высокие значения индекса налогового импульса демонстрируют Москва, Санкт-Петербург, Краснодарский край, Московская область и Красноярский край. При этом высокий объём поступлений не всегда означает

максимальный налоговый импульс. Например, ресурсные регионы могут обладать значительной налоговой базой, но при этом иметь повышенную зависимость от ограниченного круга источников, что снижает показатель диверсификации. Следовательно, индекс позволяет выявлять не только «крупные» регионы, но и регионы с более сбалансированной налоговой структурой.

Практическая значимость «НалогКарты РФ» состоит в том, что она переводит массив открытых налоговых данных в форму, пригодную для оперативной аналитики. Пользователь может выбрать субъект Российской Федерации, оценить его налоговый профиль, сопоставить регионы по объёму поступлений, доле закрепления, диверсификации и интегральному индексу налогового импульса. Дополнительно ресурс предусматривает построение рейтингов, анализ структуры поступлений и формирование первичных рекомендаций по укреплению налоговой базы. С научной точки зрения предложенный подход может быть использован как инструмент первичной диагностики регионального налогового потенциала.

Таким образом, разработка «НалогКарты РФ» показывает, что открытые данные ФНС России могут быть использованы не только для справочного отображения налоговой статистики, но и для построения прикладного аналитического инструмента. Индекс налогового импульса позволяет сопоставлять субъекты Российской Федерации по единой методике, выявлять различия в структуре налоговой базы и формировать более содержательную основу для обсуждения региональной налогово-бюджетной политики. Перспективным направлением дальнейшего развития проекта является включение динамики за несколько лет, что позволит перейти от статической оценки налогового профиля региона к анализу траектории изменения его налогового потенциала.

М. А. БЕРЕЖНЫХ, В. Е. ЧЕРЕВКО (Э-2302 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е. С. Макеева

Цифровой индекс конкурентоспособности регионов России: методика и аналитический потенциал

Оценка конкурентоспособности территории не должна сводиться к сопоставлению одного-двух статистических признаков. Инвестиции, промышленная динамика, реальные доходы населения и инфраструктурная обеспеченность важны, но каждый показатель отражает

лишь отдельную сторону развития[1]. Конкурентная позиция региона складывается из экономического масштаба, технологического потенциала, качества социально-трудовой среды, инвестиционной базы и устойчивости внутренних пропорций[2]. Поэтому интегральная оценка позволяет не только ранжировать субъекты, но и объяснять причины межрегиональных различий.

Представленный проект реализует эту логику в цифровой платформе «Карта конкурентоспособности территорий России». Модель объединяет 21 частный показатель по 83 субъектам Российской Федерации на массиве официальной региональной статистики за 2025 г. Платформа включает интерактивную карту, рейтинг, профиль выбранного региона, методический раздел, паспорт показателей, раскрытие исходных данных и экспорт результатов[3]. В результате пользователь видит не только итоговую позицию территории, но и состав оценки: сильные стороны, ограничения и параметры потенциального риска.

Сводный индекс строится по пяти аналитическим блокам: экономическая сила и ёмкость рынка; технологическая и цифровая модернизация; социально-трудовая привлекательность; инвестиционно-инфраструктурная обеспеченность; устойчивость и сбалансированность. Такая структура позволяет одновременно учитывать масштаб хозяйства, производственную динамику, состояние цифровой и телекоммуникационной среды, покупательную способность, рынок труда, капитальную базу развития, транспортную связанность и внутреннюю согласованность социально-экономической динамики.

Итоговая оценка рассчитывается как взвешенная агрегированная величина: экономический блок получает вес 0,30; технологический – 0,22; социально-трудовой и инвестиционно-инфраструктурный блоки – по 0,18; блок устойчивости – 0,12. Далее применяется коэффициент сбалансированности, основанный на соотношении минимальной и максимальной блоковых оценок. Это предотвращает методическую ошибку, при которой территория с высоким экономическим масштабом,

---

[1] Хмелева Г.А., Скреблов Н.И. Глобальная конкурентоспособность регионов России: методика оценки в условиях стратегических вызовов // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2025. – № 2. – Т. 16. – С. 298-315. – DOI 10.18184/2079-4665.2025.16.2.298-315.

[2] Тарануха Ю.В. Экономическая природа и содержание конкурентоспособности региона: нарративный подход // Экономика региона. – 2024. – № 1. – Т. 20. – С. 106-134. – DOI 10.17059/ekon.reg.2024-1-8.

[3] Карта конкурентоспособности территорий России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://анализ-регионов.рф/конкурентоспособность/ (Дата обращения: 15.03.2026).

но выраженными социальными, инфраструктурными или технологическими провалами признаётся полноценно конкурентоспособной.

Методика включает отбор сопоставимых статистических рядов, расчёт производных показателей, нормирование прямых и обратных индикаторов, агрегирование внутри блоков и последующую сборку сводного индекса. Производные характеристики необходимы потому, что абсолютные значения не всегда отражают качество развития: крупный регион может лидировать за счёт масштаба, но уступать по динамике, сбалансированности или эффективности. Поэтому модель сочетает масштабные, структурные и динамические признаки.

Аналитический потенциал платформы состоит в переходе от статического рейтинга к диагностике территориального профиля. Карта показывает пространственную неоднородность, рейтинг обеспечивает межрегиональное сравнение, профиль региона выявляет источники преимущества и ограничения, а методический блок делает расчёт проверяемым. Это повышает воспроизводимость исследования и позволяет использовать результат для научного анализа, экспертного сравнения, мониторинга межрегиональных различий и предварительного обоснования управленческих решений.

Научная значимость проекта заключается в соединении интегральной методики и открытого цифрового инструмента, ориентированного не на формальное рейтингование, а на объяснение структуры конкурентоспособности. Практическая значимость состоит в том, что индекс помогает отделить устойчивые преимущества территории от случайных статистических эффектов и выявить блоки, требующие более глубокого анализа.

П.Г. БОЙКО (ИС-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, асс. С.А. Кокарева

Аутентификация физических лиц на основе биометрии: от единичной технологии к неотъемлемой части цифровой экономики

Внедрение финансовых инновации и переход от традиционных каналов взаимодействия с клиентами исключительно в цифровой формат, стремительное развитие финтеха и цифровых платформ в России – это те

тренды, которые определяют современный вектор развития отечественной финансовой индустрии и кредитно-финансовых институтов.[1]

Биометрическая аутентификация – это процесс подтверждения личности по уникальным признакам: лицу, отпечатку пальца, голосу, радужке глаза, походке или манере печати. В отличие от паролей, биометрию невозможно потерять или забыть, она неотделима от человека.

Сегодня биометрия перестала быть узкоспециализированной технологией. Она стала неотъемлемой частью жизни сотен миллионов людей. По оценкам, 70–80 % пользователей смартфонов предпочитают разблокировку по лицу или отпечатку паролю. В России активно развивается Единая биометрическая система (ЕБС). С марта 2026 года микрофинансовые организации обязаны применять биометрию при выдаче онлайн-займов.

Глобальный рынок биометрических систем в 2025 году оценивался в 35–67 млрд долл. США, к 2030 году ожидается рост до 118–183 млрд долл.[2] В России в 2025 году совершено 195,6 млн оплат по биометрии – почти в шесть раз больше, чем в 2024 году[3]. Количество самостоятельно зарегистрировавшихся в ЕБС достигло почти 9 млн человек[4].

Однако именно переход к повсеместности превратил биометрию в мишень для злоумышленников. Возникли новые классы угроз. Главная – дипфейки (deepfake): видео и аудио, созданные нейросетями и неотличимые от реального человека. По прогнозу Gartner, к 2026 году 30 % компаний признают лицевую биометрию недостаточно надёжной именно из-за дипфейк-атак.

---

[1] Финансовые рынки и финансовые институты: стратегии адаптации в условиях внешних экономических шоков и информационных диспропорций / О. Ю. Орлова, Е. Н. Клочкова, И. А. Башарин [и др.]. – Санкт-Петербург : СПбГЭУ, 2025. – 159 с. – ISBN 978-5-7310-6761-4. – EDN SJZRMD.

[2] Grand View Research. Next-Gen Biometric Authentication Market Report. URL: https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/next-gen-biometric-authentication-market-report (дата обращения: 11.05.2026); The Business Research Company. Next-Gen Biometric Authentication Global Market Report. URL: https://www.thebusinessresearchcompany.com/report/next-gen-biometric-authentication-global-market-report (дата обращения: 11.05.2026).

[3] Единая биометрическая система (ЕБС). Россияне в 2025 году совершили 195,6 млн оплат по биометрии [Электронный ресурс]. URL: https://ebs.ru/news/?ELEMENT_ID=5353272 (дата обращения: 11.05.2026).

[4] Биометрия зашагала по стране [Электронный ресурс] // ComNews. 12.01.2026. URL: https://www.comnews.ru/content/243113/2026-01-12/2026-w03/1008/biometriya-zashagala-strane (дата обращения: 11.05.2026).

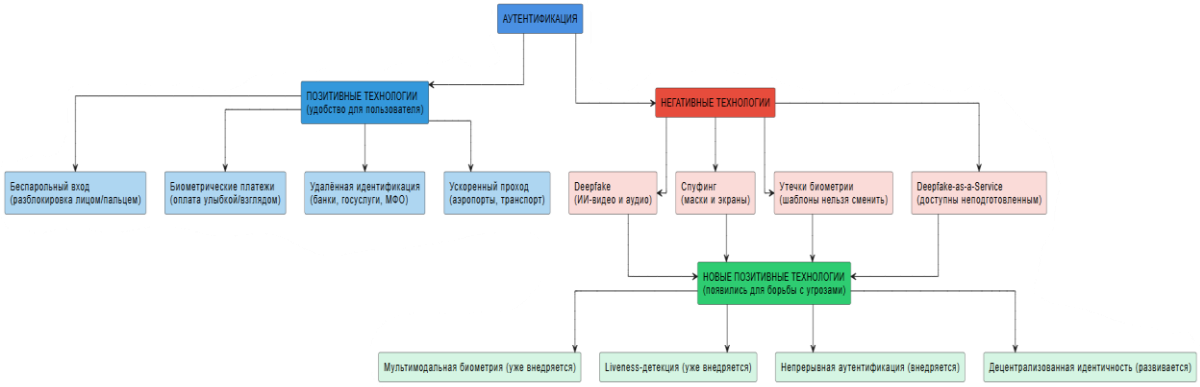

Рис. Позитивные и негативные технологии в биометрии

Реальный инцидент: злоумышленники использовали дипфейк для подмены лица гендиректора китайской компании на видеоконференции. ИИ-подделка отдала указание перевести средства. Украдено более 25 млн долл. США. По данным Sumsub и Sensity, за 2025 год рост числа дипфейк-атак в финансовом секторе составил 300–400 %, потери компаний – 1,5–2 млрд долл. По прогнозам, к концу 2026 года объём украденных средств достигнет 3–4 млрд долл.

Другие угрозы: спуфинг-атаки (маски, экраны), утечки биометрических шаблонов (биометрию нельзя «сменить» как пароль), риски слежки, появление сервисов deepfake-as-a-service, делающих атаки доступными любому. В ответ развиваются новые технологии защиты. Мультимодальная биометрия (лицо + голос + поведение) кратно усложняет подделку. Continuous authentication проверяет пользователя на протяжении всей сессии. Продвинутые liveness-детекторы отличают живого человека от фото, маски или дипфейка. Концепция Self-Sovereign Identity позволяет человеку самому контролировать свои биометрические данные. Основные способы минимизации рисков: сочетание мультимодальности и liveness-детекторов, хранение биометрических шаблонов на устройстве пользователя, регулярный независимый аудит, соблюдение ФЗ № 152-ФЗ и повышение цифровой грамотности.

Таким образом, биометрия прошла путь от единичной технологии до неотъемлемой части экономики. Этот переход породил новые угрозы, но одновременно развиваются и ответы на них. Перспективы биометрии огромны, но её будущее как надёжного щита цифровой идентичности зависит от баланса удобства и безопасности.

Н.В. БРОДЕЦКАЯ (Э-2307 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Валовый региональный продукт Тверской области: динамика и факторы развития

Валовый региональный продукт – один из ключевых показателей социально-экономического состояния субъекта РФ. Актуальность исследования подтверждается необходимостью регулярного изучения состояния субъектов РФ для дальнейшего формирования эффективных федеральных и региональных программ их развития. Таким образом, изучение валового регионального продукта может быть основано на постановке следующей проблемы: какие факторы оказывают влияние на показатель и его изменения?

Большое число эконометрических исследований посвящено изучению взаимосвязей между показателями, оценке степени влияния одного на другие и экономическому обоснованию подобных явлений. Чаще всего в ним относят:

– затраты на исследования и разработки[1];
– численность занятого населения[2];
– инвестиции в основной капитал[3];
– оборот организаций по малым предприятиям[4];
– индекс промышленного производства[5];
– и другие.

Перечисленные переменные использовались и в данной работе в процессе моделирования. Данные были взяты за период 2010-2024 гг. Изначально они были приведены к стационарности для дальнейшего построения матрицы корреляций. В результате анализа были выявлены

[1]Вареник М.С. Влияние научной и инновационной активности на ВРП регионов России: корреляционно-регрессионный анализ // Государственное управление. Электронный вестник. 2024. – С.9.
[2]Мамлеева Э.Р., Трофимова Н.В., Сазыкина М.Ю. Оценка потерь валового регионального продукта в субъектах ПФО от безработицы // Вестник ПНИПУ. 2023. – С. 6.
[3]Мурадов И.В. Инвестиционная привлекательность регионов России: анализ взаимовлияния инвестиций и валового регионального – С. 7.
[4]Рогова К.В. Современные представления о взаимосвязи деятельности малых и средних предприятий с региональным экономическим развитием // Вестник Кемеровского государственного университета. 2022. – С. 2
[5]Чудаева А.Б. Наукастинг ВРП российской экономики с помощью квантильных эконометрических моделей // Пространственная экономика. 2025. – С. 16

комбинации переменных, которые могут быть вместе включены в одну модель. Таким образом, наилучшей найденной зависимостью оказалась следующая:

$$y = 65{,}9141 + 74{,}4638 * idex_production_based + 0.319\, msp_turnover_1 + \varepsilon$$

R^2скорр = 0,899165

Тест на нормальное распределение ошибок: p-value = 0,375402.

Тест на наличие ARCH процессов порядка 1: p-value = 0,7530482.

LM тест на наличие автокорреляции до порядка 1: p-value = 0,08918.

В данной регрессии в качестве зависимой переменной выступает ВРП, в качестве объясняющих – использованы индекс промышленного производства и оборот малых предприятий (с единичным лагом).

По данной модели был сформирован прогноз ВРП на ближайшие 5 лет, представленный на рис. 1.

Рис. 1. Прогноз ВРП Тверской области на период 2025-2029 гг.

По графику видно, что прогноз соответствует общей динамике за рассматриваемый период и иллюстрирует достижение показателем ВРП отметки в 251,102 млн руб. в 2029 году.

С.С. БУНТОВА (ИС-2401 Группа**)**
Научный руководитель: Э.М. Саркисян

Трансформация традиционных бизнес-моделей на финансовом рынке в условиях цифровизации: участники трансформации, типология цифровых бизнес-моделей, их особенности

В 2026 году цифровая трансформация финансового рынка вступает в новую стадию, связанную не только с автоматизацией отдельных операций, но и с системной перестройкой традиционных бизнес-моделей,

где ключевую роль играют **искусственный интеллект (далее – ИИ), открытые API и экосистемы.** Основной вектор трансформации – переход от простого оказания услуг к построению интеллектуальных платформ, способных обеспечивать автономное и персонализированное обслуживание.

Актуальность данной темы определяется тем, что финансовый рынок одним из первых реагирует на технологические изменения, поскольку его развитие напрямую связано с обработкой больших массивов данных, скоростью транзакций, безопасностью информационного обмена и качеством клиентского опыта. В условиях распространения ИИ, открытых API и экосистемных решений происходит перераспределение ролей между традиционными банками, финтех-компаниями и технологическими платформами. В результате этого нарастает конкуренция не только между финансовыми продуктами, но и между цифровыми бизнес-моделями.

Цель статьи заключается в рассмотрении участников цифровой трансформации финансового рынка, выделении основных типов цифровых бизнес-моделей и определении их ключевых особенностей в условиях развития ИИ, открытых API и экосистем.

Основными драйверами выступают **технологические гиганты и BigTech-компании** (Яндекс, Ozon, Wildberries, VK), которые создают собственные финансовые экосистемы и расширяют своё присутствие на рынке финансовых услуг. Традиционные банки в условиях усиления конкуренции активно внедряют неотех-платформы и интегрируются с партнерами, чтобы сохранить и укрепить свои позиции на финансовом рынке. Наконец, появляются AI-native компании и ИИ-агенты, которые автоматизируют отдельные процессы анализа данных, оценки рисков и принятия финансовых решений.

Банк России рассматривает развитие цифровой и платёжной инфраструктуры, совершенствование правовой базы, технологический суверенитет и информационную безопасность как ключевые направления финансовых технологий на 2025-2027 годы[1]. Это говорит о зависимости цифровой трансформации финансового рынка не только от активности отдельных компаний, но и от наличия единых правил информационного обмена, защиты данных и технологической совместимости участников рынка.

[1] Основные направления развития финансовых технологий на период 2025–2027 годов [Электронный ресурс] // Банк России. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/166399/onfintech_2025-27.pdf (дата обращения: 30.04.2026)

С учётом изменения состава участников и развития цифровой инфраструктуры можно выделить несколько ключевых моделей трансформации финансового рынка[1]:

1) **Открытый банкинг.** Он основан на обмене данными через открытые API, что позволяет создавать комплексные финансовые сервисы на основе взаимодействия разных участников рынка. Открытые API дают компаниям возможность оперативного обмена информацией о клиенте при его согласии, предоставления персонализированных услуг и расширения возможности управления данными.

2) **Встроенные финансы**, которые предполагают интеграцию финансовых услуг в нефинансовые платформы. Их особенность заключается в том, что финансовая услуга перестаёт восприниматься как самостоятельный продукт банка и становится частью повседневного клиентского сценария.

3) **Финансовые экосистемы**, которые объединяют банковские, страховые и лайфстайл-сервисы под единым цифровым «зонтом», максимизируя сетевой эффект. В данной модели основное значение приобретает сетевой эффект, в котором чем больше сервисов и партнёров включено в экосистему, тем выше ценность платформы для клиента, что создаёт больше возможностей для анализа его поведения.

Таким образом, цифровизация финансового рынка приводит к изменению традиционных бизнес-моделей и перераспределению ролей между банками, финтех-компаниями, BigTech-платформами и AI-native организациями. Ключевыми факторами конкурентоспособности становятся данные, открытые API, ИИ, цифровая инфраструктура и способность участников рынка выстраивать партнёрские экосистемы. В результате финансовый рынок переходит от модели оказания отдельных услуг к модели интеллектуального, персонализированного и платформенного обслуживания клиентов.

[1] Финансовый сектор 2026: три сценария развития цифровой архитектуры [Электронный ресурс] // Баланс-платформа. – URL: https://balance-pl.ru/blog/financial-sector-2026 (дата обращения: 30.04.2026)

Р.Д. БОРЗЫХ[1], А.А ЗУБАРЕВА[2],
М.М ЯКОВЛЕВ[2]
([1] БИ-2202 группа,[2] БИ-2201 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. И.Л. Андреевский

Вопросы оценки рисков в страховании коммерческой недвижимости: информационный подход

Страхование коммерческой недвижимости (Commercial Real Estate, CRE) торговых центров, офисов, складов, производственных объектов является одним из наиболее интеллектуалоёмких сегментов страхового рынка. Центральным вызовом современного андеррайтинга выступает не дефицит методологии, а дефицит качественной информации: страховщик принимает решение о цене риска на основе данных, значительная часть которых устарела, предоставлена заинтересованной стороной или фрагментирована между несвязанными реестрами. Информационная асимметрия между страховщиком и страхователем порождает системные эффекты неблагоприятного отбора и морального вреда, снижающие эффективность всего страхового рынка.

Для систематизации рисков CRE предложена авторская четырёхблочная типология: (1) **физические** риски – природные (наводнения, сейсмика) и техногенные (пожар, износ конструкций); (2) **рыночные** – вакантность, арендный риск, переоценка стоимости объекта; (3) **операционные** – управление объектом, деятельность арендаторов, киберриски BMS-инфраструктуры; (4) **правовые** – дефекты правового титула, регуляторные и договорные риски.

Инструменты её преодоления в страховании – сигналинг (добровольное раскрытие страхователем верифицируемых сведений об объекте) и скрининг (активное выявление скрытых характеристик страховщиком через инспекции, меню контрактов).

Практическим результатом исследования является авторская скоринговая модель оценки риска CRE, включающая систему из 32 индикаторов в 8 тематических блоках (конструктивные характеристики, природные и локационные факторы, арендаторы, управление, история убытков, правовые, рыночные, локация). Интегральный индекс риска (ИИР) рассчитывается как взвешенная сумма нормализованных индикаторов: $ИИР = \Sigma(w_i \times x_i)$, где $x_i \in [0;1]$. Дополнительно рассчитывается Индекс Информационной Достаточности (ИИД) – отношение суммы весов заполненных из верифицируемых источников индикаторов к единице. При $ИИД < 0,5$ страхование невозможно без полного технического обследования объекта.

Апробация модели проведена на выборке из пяти условных объектов, параметры которых смоделированы на основе рыночных данных по крупным российским городам (табл. 1). Диапазон ИИР составил 0,19-0,71, тарифные коэффициенты – 0,7-2,0, что свидетельствует о высокой дифференцирующей способности модели. Анализ чувствительности показал, что отсутствие данных о классе пожарной опасности деятельности арендатора снижает ИИР на 11 п.п. – наибольший вклад в систематическую недооценку риска. Это обосновывает приоритизацию данного индикатора при независимой инспекции объектов с неполной информацией.

Таблица 1

Результаты апробации скоринговой модели на условных объектах CRE

Объект	Тип	Год пост.	ИИР	Группа риска	Тариф. коэф.
№ 1	Офисный центр / A	2018	0,19	I – низкий	0,70
№ 2	Торговый центр / B	2007	0,42	II – средний	1,00
№ 3	Склад / B	1995	0,58	III – высокий	1,40
№ 4	Производство / C	1983	0,71	IV – критич.	2,00
№ 5	Гостиница / 4*	2015	0,31	II – средний	1,00

Таким образом, предложенный информационный подход объединяет теоретическое осмысление асимметрии с прикладным скоринговым инструментарием. Практическая значимость результатов определяется их применимостью страховыми компаниями для стандартизации процесса андеррайтинга и снижения тарифной ошибки; PropTech-платформами – для автоматизированного предстрахового анализа объектов; собственниками CRE – для самодиагностики риск-профиля перед переговорами о страховании. Перспективные направления исследования: калибровка весовых коэффициентов на реальных данных убытков российских страховщиков; динамическая версия модели с байесовским обновлением через интернет вещей; специализированные скоринговые карты для каждого сегмента CRE.

Д.В. БОЧАРОВА (Э-2307 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Эконометрическое моделирование онкологии у населения Краснодарского края

По оценкам Международного агентства по изучению рака в 2022 году в мире зарегистрировано около 250 новых случаев онкологии на 100 000 человек. В России этот показатель составил 426, в Краснодарском крае – 446 случаев. Регион привлекает мигрантов, но из-за большого числа пожилых людей нагрузка на здравоохранение высока.[1]

Экологическая ситуация в Краснодарском крае противоречива: высокий уровень автомобилизации и выбросы от предприятий загрязняют воздух[2].

Для оценки эпидемиологической ситуации по онкологии в регионе используется показатель числа новых случаев заболеваемости новообразованиями (ЗНО) на 100 000 населения за 2002–2024 годы[3]. Расчеты проводились с помощью программ Gretl и Excel.

В качестве факторов, потенциально влияющих на заболеваемость ЗНО, были выбраны следующие:[4]

– x_1 – число собственных легковых автомобилей на 1 000 человек;

– x_2 – доля жителей старше трудоспособного возраста, %;

– x_3 – $\sqrt{(V_{зв}/S)}$, где $V_{зв}$ – количества выброшенных в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. тонн, S – площадь территории Краснодарского края, тыс. км^2;

---

[1] Глобальное бремя онкологических заболеваний растет параллельно с ростом потребности в услугах [Электронный ресурс] // Всемирная организация здравоохранения : офиц. сайт. – 2024. – 01 февраля. – URL: https://www.who.int/ru/news/item/01-02-2024-global-cancer-burden-burden-growing--amidst-mounting-need-for-services (дата обращения: 10.04.2026).

[2] Краснодарский край стал одним из самых «автомобильных» регионов России — аналитики [Электронный ресурс]. — Юга.ру, 30.04.2025. — URL: https://www.yuga.ru/news/477514-krasnodarskij-kraj-stal-odnim-iz-samykh-avtomobilnykh-regionov-rossii-analitiki/ (дата обращения: 09.04.2026).

[3] Онкология в Краснодарском крае [Электронный ресурс]. — URL: https://tochno.st/problems/oncology/regions/krasnodarskiy_kray (дата обращения: 07.04.2026).

[4] Степанов В. С. Прогноз общей онкологической заболеваемости в регионах и муниципалитетах России на основе многофакторной модели // Моделирование, оптимизация и информационные технологии. — 2023. — Т. 11, № 1(40). — Номер статьи 1. — DOI: 10.26102/2310-6018/2023.40.1.022.

– x_4 – число зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции на 100 000 человек;

– x_5 – численность врачей всех специальностей в организациях, оказывающих медицинские услуги населению, на конец отчетного года на 100 000 человек.

В связи с отсутствием данных по показателю x_2 за 2002 и 2003 год для данного фактора построение модели проводилось отдельно.

Также в 2020 году из-за коронавируса значительно снизилось число новых случаев ЗНО. Ресурсы здравоохранения были перераспределены, что привело к недоучету статистики. Для того, чтобы данная аномалия не искажала оценки параметров регрессии, введем фиктивные переменные:

$$z_1 = \begin{cases} 1, если\ year = 2020 \\ 0, иначе \end{cases}$$

$$z_2 = \begin{cases} 1, если\ year = 2021 \\ 0, иначе \end{cases}$$

В первую очередь все переменные были приведены к стационарности при помощи первых и вторых разностей. Далее по приведенным данным были построены корреляционная матрица и выявлено, что одновременное включение каждой фактора с любым другим фактором нецелесообразно.

Методом наименьших квадратов был построены три модели множественной линейной регрессии за период 2002–2024гг. и одна модель за период 2004-2024гг. Все модели удовлетворяют условиям значимости коэффициентов и уравнения регрессии, остатки гомоскедастичны, распределены по нормальному закону и не содержат автокорреляции.

Для выбора лучшей модели был проведён их сравнительный анализ по основным критериям качества, представлен в таблице.

Таблица

Сравнительный анализ моделей

Модель	R-квадрат	Исправл. R-квадрат	MAPE, %
$lny = 5{,}476 + 0{,}002 * x_1 - 0{,}098 * z + \xi$	0,904	0,894	0,409
$lny = 6{,}559 + 0{,}016 * t - 0{,}0017 * x_5 - 0{,}103 * z + \xi$	0,890	0,872	0,426
$y = 322{,}548 + 3{,}977 * t + 1{,}593 * x_4 - 56{,}98 * z_2 + \xi$	0,871	0,851	2,576
$lny = 5{,}117 + 0{,}009 * t + 0{,}035 * x_2 - 0{,}141 * z + \xi$	0,858	0,833	0,422

Таким образом наилучшая модель имеет вид:

$$\ln y = 5{,}476 + 0{,}002 * x_1 - 0{,}098 * z + \xi$$
$$(\mathrm{t}) \quad (130{,}3) \quad (-2{,}784) \quad (13{,}69)$$

При изменении количества собственных легковых автомобилей на один на 1 000 человек количество новых случаев ЗНО изменится в среднем в 1,002 раза.

К.О. ВОЛЫНЦЕВА (Э-2306 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Анализ динамики и факторов, влияющих на ожидаемую продолжительность жизни населения города Москвы при рождении

Здоровье населения – основополагающий фактор социально-экономического развития города. Для столицы данная область исследования наиболее актуальна, так как в условиях ежегодного урбанистического роста и увеличения численности населения необходимо анализировать изменения продолжительности жизни и факторов, которые на нее влияют. Такой подход позволяет выстраивать эффективную систему здравоохранения, прогнозировать и устранять возникающие проблемы, а также разрабатывать меры по улучшению качества жизни москвичей.

Цель статьи – построить эконометрическую модель динамики ожидаемой продолжительности жизни населения города Москвы при рождении за период с 2005 по 2024 год.

При анализе научной литературы было выявлено, что исследователи включают в модель медицинские факторы, такие как заболеваемость, смертность, обеспеченность врачами и койками, поведенческие факторы, в первую очередь потребление алкоголя и курение, социально-экономические показатели, такие как доходы, безработица, жилищные условия.

Таким образом, для проведения исследования были выбраны следующие показатели: ожидаемая продолжительность жизни при рождении (life_exp), заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. населения (cancer), доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (poverty), количество браков на 100 тыс. человек населения (marriage), миграционный прирост на 1000 человек населения (migration). Зависимой переменной модели является ожидаемая продолжительность жизни населения города Москвы при рождении (life_exp), а остальные показатели рассматриваются как независимые переменные.

Перед началом построения модели, все переменные были проверены на стационарность, используя тест Дикки-Фуллера. Для нестационарных переменных, чье p_value было меньше 0,05, были рассчитаны первые разности и повторно проведен тест Дикки-Фуллера. После того, как все переменные были приведены к стационарному виду, была рассчитана корреляционная матрица. Полученные результаты показали, что связь между изменениями ожидаемой продолжительности жизни при рождении и рассматриваемыми факторами в основном слабая или умеренная. Более заметная связь наблюдается у числа браков на 100 тыс. населения, миграционного прироста на 1000 населения и заболеваемости с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. человек населения, то есть эти показатели сильнее связаны с изменениями ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Также между объясняющими переменными в основном наблюдаются слабые взаимосвязи. Однако между долей населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума (d_poverty) и количеством браков на 100 тыс. человек населения (d_marriage) корреляция выше, чем связь d_poverty с ожидаемой продолжительностью жизни при рождении. Это означает, что данные переменные частично связаны между собой и могут отражать схожие социальные процессы, поэтому включение этих переменных одновременно в одну модель может привести к мультиколлинеарности.

Таким образом, в линейную модель вошли следующие переменные: миграционный прирост на 1000 чел. и заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования на 100 тыс. населения. Также в модель добавлен временной тренд (time), которой позволяет учесть общий долгосрочный рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении:

$$life_{exp} = 65{,}95 + 0{,}0147 * \text{cancer} + 0{,}1837 * \text{migration} + 0{,}3470 * \text{time} + \varepsilon$$

Построенная модель является статистически значимой, все коэффициенты значимы на уровне 95% или 99%, а также отсутствуют гетероскедастичность и автокорреляция, ошибки распределены нормально. Модель объясняет чуть более 90% вариации ожидаемой продолжительности жизни населения Москвы при рождении.

Делаем вывод, что положительное влияние миграционного прироста связано с притоком трудоспособного населения, следовательно более здорового населения, а также с высоким уровнем жизни, доходов и доступом к медицинской помощи в Москве. Положительное влияние заболеваемости злокачественными новообразованиями объясняется улучшением качества диагностики и более ранним выявлением заболеваний, что позволяет своевременно начинать лечение. Таким

образом, результаты исследования показали, что наибольшее влияние на ожидаемую продолжительность жизни при рождении в Москве оказывают медицинские и демографические факторы.

А.Д. ВОРОНЦОВА (Э-2308 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.А. Семерова

Инфляционные процессы в России: факторы, динамика и меры Центрального банка

На сегодняшний день перед Центральным банком РФ встает актуальный вопрос, связанный с борьбой с инфляцией, существенно влияющей на покупательную способность населения и социальную стабильность. Вне зависимости от усилий ЦБ по усовершенствованию денежно-кредитной политики, инфляционные показатели не снижаются из-за растущих издержек производства, санкционного давления и прочих факторов. Повышенные инфляционные ожидания населения и бизнеса усиливают фактический рост цен, создавая риски увеличения инфляции в краткосрочном периоде.

Центральный банк находится на перепутье, декларируя неизменную цель в виде показателя равного 4% годовой инфляции. Ключевой принцип таргетирования заключается в том, что ценовая стабильность является необходимым условием устойчивого экономического роста. Данная мера осуществляется с помощью ключевой ставки, которая формирует стоимость кредитов и депозитов. Такая стратегия показала свою эффективность в периоды «шоков» для экономики.

В 2020-2025 гг., когда Российская Федерация проживала периоды сильной волатильности, стратегия таргетирования показывала сбои. Этот факт побудил ЦБ разрабатывать совершенно новые меры, способные не только улучшить экономическую ситуацию, но и сохранить высокие показатели в долгосрочной перспективе. Банк России приходит к попытке управления не столько процентной ставкой, как это было принято раннее, сколько количеством денег и их распределением по секторам. Для осуществления данной задачи применяются следующие меры:

- снижение спроса на потребительское кредитование;
- лимитирование по кредитованию в перегретых секторах;
- ужесточение требования к кредитам, при сохранении поддержки для приоритетных отраслей.

На сегодняшний день Центральный банк трансформирует экономическую политику под актуальные запросы современного общества, а также под вызовы, вызывающие сильную волатильность. Так,

Банк России совместно с Министерством финансов прорабатывает проект субсидирования для организаций при выходе на биржу в приоритетных отраслях. ЦБ также рассматривает переход от субсидирования процентных ставок к привлечению поддержки для организаций с помощью фондового рынка. Данный подход позволяет снизить часть ответственности государства, но не отказаться от него полностью. Это возможно при переходе на альтернативный вариант, когда одна организации способна обеспечивать финансовую независимость другой организации.

При расширении функционала Центрального банка существуют определенные риски:

- политическое доверие и потеря независимости;
- структурные диспропорции.

Таким образом, на сегодняшний день Банк России успешно справляется с сильной волатильностью экономики страны. На данный момент снижение ключевой ставки уже который период подряд, свидетельствует о нахождении финансовой системы в стадии «управляемой посадки». Основным условием балансирования между борьбой с инфляцией и финансированием роста выступает совмещение фискальной и монетарной политики. Новая роль Банка России заключается в гибком применении различных качественных инструментов для развития устойчивого, отвечающего современным запросам, экономического состояния страны.

К.А. ГАЙКАЛОВА (Э-2307 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Эконометрическое моделирование уровня жизни населения Санкт-Петербурга

Целью работы является разработка эконометрической модели для прогнозирования уровня жизни населения г. Санкт-Петербурга.

Сформулируем гипотезу, что одним из основных показателей уровня жизни населения является ожидаемая продолжительность жизни при рождении, так как она аккумулирует в себе влияние практически всех ключевых аспектов жизни. Также на основе анализа научной литературы были отобраны следующие показатели:

Y - ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет;

X1 - ВРП на душу населения млн руб.;

X2 - инвестиции в основной капитал на душу населения, млн руб.;

X3 - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %;

X4 - удельный вес коммерческих организаций, которые используют персональные компьютеры, %;

X5 - количество разводов в год на 1000 человек.

Таким образом, в модели отражены экономическая и социальная сферы, показатели из которых наиболее часто оказываются значимыми в моделях, рассмотренных при анализе научной литературы. Также обоснуем выбор ожидаемой продолжительности жизни при рождении в качестве объясняемой переменной. Этот показатель отражает в себе несколько аспектов сразу: здравоохранение, экологию, безопасность, социальную структуру, но главная причина, по которой используется именно этот показатель, это возможность рассмотреть не текущее благосостояние региона, а итоговый эффект от социально-экономической политики. Именно ожидаемую продолжительность жизни рассматривают как главный критерий уровня жизни населения.

Для учета инфляции все стоимостные показатели дефлятированы на базисный ИПЦ. В нашем распоряжении были представлены данные за период с 2005 по 2024 год, длина временного ряда – 19 лет. Мы привели переменные к стационарности.

Наилучшая модель по качеству аппроксимации из построенных:

$$y = 59{,}3946 + 0{,}8733\ min + 0{,}6819\ t + e$$

$$R2 \text{ скорр} = \ 0{,}7951,$$

где min - доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, %.

Тест на нормальное распределение ошибок: p-value = 0,0511, тест на наличие ARCH процессов порядка 1: p-value = 0,8778, LM тест на наличие автокорреляции до порядка 1: p-value = 0,07158.

Эластичность для процента населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, составила 0,0931%, на последний рассматриваемый нами год (2024) 0,0391%. Таким образом, влияние этого фактора на ожидаемую продолжительность жизни при рождении уменьшилось. Мы построили прогноз для будущих значений ожидаемой продолжительности жизни при рождении на 2029 год. В среднем ожидается продолжительность жизни 78,15 лет, что больше среднего значения за период с 2005–2024 года, которое составило 73,38 года. Используя границы 95% доверительного интервала для объясняющей переменной, получаем пессимистичный прогноз (75,78 лет) и оптимистичный прогноз (80,51 лет). Даже пессимистичный прогноз показывает значение больше среднего за прошлые года, из чего можно сделать вывод, что в любом случае ожидаемая продолжительность жизни увеличится (рис.1).

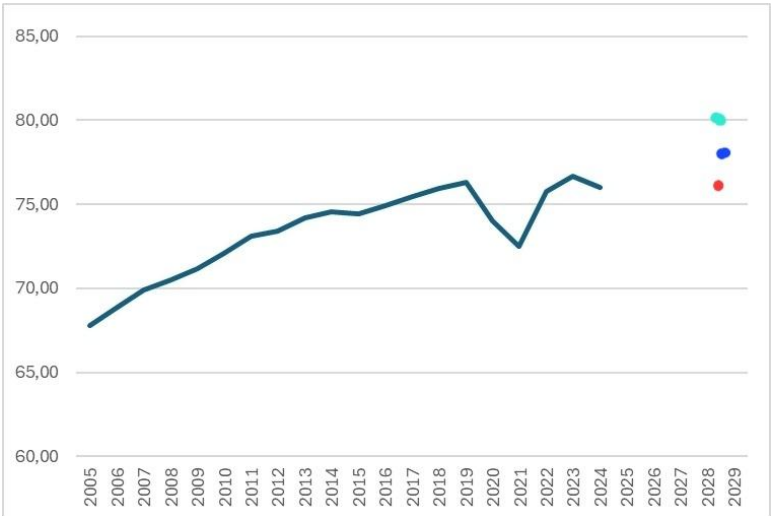

Рис. 1. Прогноз ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Санкт-Петербурге на 2029 год

На рис. 1 видно, что пессимистичный сценарий слегка снижает значение в прогнозируемый 2029 год по сравнению с последним рассматриваемым 2024 годом. Остальные прогнозы имеют позитивную тенденцию к увеличению значений рассматриваемого показателя. Таким образом, несмотря на возможное снижение в рамках пессимистичного прогноза, общая динамика говорит нам о сохранении устойчивого тренда к росту ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Санкт-Петербурге к 2029 году.

Е.Г. ГРИГОРЬЕВА (БИ-2202 группа)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. И.Л. Коршунов

Разработка цифрового двойника средства индивидуальной мобильности

В наше время происходит активная цифровизация транспортной инфраструктуры, а развитие технологий Интернета вещей повышает значимость инструментов интеллектуального мониторинга технических систем. Ярким примером таких инструментов может считаться цифровой двойник – виртуальная модель физического объекта, построенная на основе телеметрических данных.

Актуальность применения цифровых двойников в сфере средств индивидуальной мобильности обусловлена ростом ее популярности и усложнением процессов эксплуатации. Традиционное обслуживание по срокам не учитывает фактическое состояние устройства, что снижает эффективность диагностики. Использование же цифрового двойника позволяет перейти к более эффективному обслуживанию по состоянию.

В рамках исследования разработан прототип цифрового двойника электросамоката на базе микроконтроллера ESP8266 и сенсорной системы. Поток данных передается по MQTT протоколу и принимается Streamlit приложением, где визуализируется в виде дашбордов и автоматически генерируемой аналитики. Разработанный цифровой двойник обеспечивает стабильный сбор и отображение параметров устройства и позволяет выявлять отклонения что подтверждает действенность предложенного подхода. Реализованное решение применимо как для образовательных задач, так и для внедрения в реальные сервисные и транспортные инфраструктуры.

Таким образом, проведенная работа доказывает, что использование цифрового двойника может повысить качество процессов эксплуатации и позволяет реализовать переход к предиктивному обслуживанию средств индивидуальной мобильности.

С.Д. ГРИШИН (М-2504 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.Н. Гаврилов

Экономика «ШЕРИНГОВЫХ» моделей против традиционного владения: сравнительный анализ издержек и выгод для потребителя и поставщика

Один из ключевых трендов современности – рост шеринговой экономики. Рынок каршеринга в России растет на более чем 40% в год, сервисы аренды, в свою очередь, становятся популярными в городах. Цель работы – сравнить издержки и выгоды двух моделей: шеринга и традиционного владения.

Шеринг основан на принципе доступа к пользованию, против владения, как это предполагает традиционная модель. Инструментами анализа выступают TCO – показатель всех затрат за жизненный цикл актива; точка безубыточности – уровень владения, при котором издержки равны владению. Потребитель сравнивает TCO и TSU (совокупная стоимость владения) шеринга с учетом планируемого использования, поставщик – настраивает тариф, смещая точку безубыточности в пользу массового сегмента.

Практическая часть заключается на анализе автомобиля Chery Tiggo 7 Pro Max (цена 2840000 руб.). При пробеге 15000 км/год трехлетняя TCO составляет ≈771687 руб./год. Каршеринг по тарифу 14,5 руб./мин составляет 522000 руб./год. Точка безубыточности равна 23800 км/год. Следо-

вательно, для горожан с годовым пробегом менее 19-20 тыс. км («Автостат»: 19,5 тыс. км)[1] каршеринг экономически выгоднее.

Аккумуляторная дрель Makita (цена 12698 руб.). За три года затраты на владение – 14368 руб. (учет ремонта). Аренда за 500 руб./день достигает той же суммы за 29 дней. Домашний мастер, использует инструмент 1-2 раза в год, платит за три года 1500-3000 руб., что в разы дешевле покупки.

Поставщик в обеих моделях получает выгоду за счет высокой оборачиваемости. Потребитель минимизирует издержки, выбирая шеринг при частоте использования ниже точки безубыточности, а владение – при превышении. Поставщик максимизирует прибыль при тарифе, смещающим точку безубыточности в сторону шеринга для массовых пользователей, и компенсирует затраты эффектом масштаба. В условиях городской инфраструктуры шеринг выступает рациональной альтернативой традиционному владению.

А.Д. ГУСЕВА, К.А. ЕВСЕЕВА, А.Ю. РАДЧЕНКО (ИС-2402 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.А. Степкина

Фишинг в цифровых финансовых сервисах: новая эра угроз и комплексная стратегия защиты

Актуальность исследования обусловлена ростом числа и сложности фишинговых атак на цифровые финансовые сервисы. Применение технологий искусственного интеллекта (ИИ) злоумышленниками приводит к созданию высокоперсонализированных фишинговых сообщений и дипфейков, что значительно повышает эффективность атак.
Проблема исследования заключается в необходимости разработки комплексной стратегии защиты от современных фишинговых атак, учитывающей применение ИИ злоумышленниками; рост числа атак на API; уязвимость человеческого фактора, а также требования регуляторов (ЦБ РФ, Федеральная служба по техническому и экспортному контролю РФ (ФСТЭК РФ), PCI DSS, ISO/IEC 27001).
Цель работы - разработка и обоснование трёхуровневой адаптивной системы защиты от фишинга для цифровых финансовых сервисов.

Современные фишинговые атаки характеризуются применением передовых технологий таких, как генеративные модели ИИ (GPT-4,

[1] Среднегодовой пробег легковых автомобилей в Санкт Петербурге [Электронный ресурс] // Аналитическое агентство Автостат. – URL: https://www.autostat.ru/news/41617/ (Дата обращения: 12.04.2026).

Llama), которые создают неотличимые от человеческих сообщения с учётом культурных особенностей и психологических триггеров; дипфейки на базе генеративно-состязательных сетей (GAN - Generative Adversarial Networks) и вариационных автоэнкодеров (VAE - Variational Autoencoders), которые позволяют имитировать голоса и видео, что особенно опасно для финансового сектора. Автоматизация атак с использованием ИИ сокращает время подготовки атаки с нескольких дней до нескольких часов.

Основными векторами атак в финансовом секторе можно назвать поддельные веб-сайты имитирующие интерфейсы банков, браузерные расширения менеджеров паролей, модифицированные мобильные банковские приложения и уязвимости в API.

В исследовании авторами была разработана и предложена комплексная трехуровневая система защиты.

Первый уровень защиты – технический, включающий использование технологий искусственного интеллекта и автоматизацию процессов поиска и обнаружения неизвестных атак. Автоматизированные агенты анализируют код, выявляют проблемы безопасности и генерируют эксплойты, сокращая время подготовки атаки.

Защита от ИИ-фишинга строится на интеграции нескольких технологий:

- ИИ-шлюзы для анализа почты и веб-трафика на базе NLP (Natural Language Processing) и KNN (K-Nearest Neighbors — метод k-ближайших соседей), оценивают текстовое содержание, визуальные признаки сайтов и поведенческие биометрические характеристики;

- SIEM платформы (Security Information and Event Management — управление информационной безопасностью и событиями) + UEBA-системы (User and Entity Behavior Analytics – аналитика поведения пользователей) для корреляции событий;

- Sandbox и EDR-системы (Endpoint Detection and Response) для анализа ссылок и вложений;

- TIP-платформы (Threat Intelligence Platform — платформа киберразведки) предоставляют актуальную информацию об угрозах.

Второй уровень защиты – устранение ошибок, связанных с человеческим фактором. Для минимизации совершаемых ошибок необходимо повышать культуру безопасности персонала и проводить их обучение. ЦБ РФ в Стандарте СТО БР ИББ С-1.0 «Обеспечение информационной безопасности организаций банковской системы Российской Федерации» и ФСТЭК РФ в Приказе № 21 указывают на необходимость учёта человеческого фактора при построении системы защиты. Обучение сотрудников будет осуществляться по следующим

направлениям: микрообучение и геймификация с элементами финишнговых симуляций с мгновенной обратной связью. По итогам обучения будет внедрена система отслеживания метрик зрелости и упрощенная система оповещения об атаках. Данный уровень защиты предполагает уменьшение числа успешных фишинговых атак за счет работы с человеческим фактором.

Третий уровень защиты – усовершенствованный регуляторный контроль. Авторами предлагается внедрение GRC-платформ (Governance, Risk and Compliance) для автоматического сбора доказательств; интеграция с TIP (Threat Intelligence Platform) и автоматизация регуляторной отчётности, что приведет к сокращению трудозатрат на подготовку отчётности на 70 %.

Таким образом, представленная в исследовании трехуровневая система защиты объединяет комплекс технических решений, эффективные методы работы с персоналом и автоматизацию регуляторного контроля в единую адаптивную структуру. Комплексный подход обеспечит устойчивую защиту цифровых финансовых сервисов банков и других участников финансового рынка от фишинговых атак.

А.П. ДЕМЕНТЬЕВА, Д.Ю. КУЛИКОВА (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.Ю. Горчакова

Модель человека в экономической науке

Вопрос о том, что такое человек с точки зрения экономики, занимает центральное место в этой науке. Любая экономическая теория так или иначе объясняет, как люди поступают и почему принимают те или иные решения. Если меняются представления о человеке, то меняется и сама логика экономического анализа. Классическая и особенно неоклассическая школы закрепили образ «экономического человека» (homo oeconomicus) – разумного индивида, который сравнивает выгоды и затраты, имеет устойчивые вкусы и предпочтения и всегда выбирает лучший из доступных вариантов. Такая модель была нужна как удобное упрощение для построения точных, математических теорий. Её сильные стороны – чёткая логика и способность хорошо объяснять явления на уровне абстрактных схем.

Однако со временем выяснилось, что эта идеальная картина плохо соответствует тому, как люди ведут себя в реальной жизни. Именно это несовпадение и подтолкнуло экономистов к развитию понятия: они стали искать способ соединить удобство теории с реальной сложностью человеческого поведения. Классическую модель критиковали по

нескольким причинам. Прежде всего, она не учитывает, что возможности человеческого ума ограничены: в реальной жизни люди часто располагают неполной информацией, у них не хватает времени на просчёт всех вариантов, и они просто не могут всё взвесить идеально. Г.А. Саймон предложил идею ограниченной рациональности: человек ищет не наилучшее, а достаточно хорошее, приемлемое решение.

Позже экономисты признали, что на поведение влияют также ожидания, привычки, общепринятые нормы, доверие к государственным и другим институтам, а также то, как человек сам оценивает риски. В работах В.С. Автономова и Р.И. Капелюшникова показано, что представления о человеке в экономике меняются с течением времени и не укладываются в одну единственную формулу, основанную только на расчёте. Кроме того, самому принципу «чистого расчёта» были противопоставлены другие образы человека. Один из них – homo romanticus, полная противоположность экономическому человеку. Здесь на первый план выходят не выгода и подсчёты, а спонтанность, ценность самого переживания, творческий порыв и отказ от того, чтобы сводить всё к полезности. Эта фигура помогает увидеть границы чисто экономического подхода: она показывает, что экономическая теория не способна охватить всё разнообразие человеческих мотивов.

Ещё одна важная фигура – «человек кликающий», который появляется в цифровой среде. Классическое определение экономического человека говорит нам, что человек привык всё взвешивать и сравнивать, то новое определение, гласит, что индивид действует быстро, «кликает» пальцем или взглядом перескакивает между готовыми значками и меню на экране. Его решения являются рваными, сиюминутными, необдуманными, их диктует в первую очередь то, как оформлен интерфейс, и только потом – личные вкусы и убеждения. Мы наблюдаем переход от идеи полностью автономного рассудка к модели поведения, которая прочно встроена в институциональные рамки. Сам механизм выбора не вечен, его диктует среда, в который человек существует. Соответственно, сформулируем главное отличие классического и нового определения экономического человека: классическая рационалистическая конструкция все еще имеет место на существование, однако ею утерян статус единственно правильной.

Со временем экономисты осознали пределы собственных построений: сначала они отделяли холодный расчёт от чувств, вследствие чего заключили, что разум человека не всесилен, ведь сама экосистема, в которой мы живем и делаем выбор, также претерпевает изменения, не стоит на месте. Вот почему нынешние дискуссии об образе человека в

экономике – это не просто ответ на свежие данные из жизни. Это звено в длинной цепи развития мысли, которая тянется уже много лет.

Из истории экономической мысли мы видим: образ человека в науке не застыл раз и навсегда. Модель расчётливого индивида оказалась удобной, но со временем стало понятно, что она не всё объясняет. Сопоставление её с романтическим типом и цифровым «кликающим» человеком показывает, насколько сильно поведение зависит от чувств, культурной среды, доступа к сведениям и обстановки вокруг. Так что верный подход – не отвергать способность людей мыслить и взвешивать, а понимать, что эта способность всегда ограничена рамками своей эпохи. А значит, и к самому выбору нужно подходить шире.

Е.А. ДОЛГАНОВА (Э-2502 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.А. Семерова

Парадокс Леонтьева: вызов классической теории международной торговли

В истории экономической мысли не так много примеров, когда эмпирическое исследование опровергало устоявшуюся теоретическую модель. Одним из таких примеров является работа В.В. Леонтьева, опубликованная в 1953 году. В то время его выводы впечатлили многих, он доказал, что реальность не всегда подчиняется красивым формулам.

Леонтьев опровергал теорию Хекшера-Олина, которая гласила, что структура внешней торговли определяется относительным изобилием факторов производства. Каждая страна экспортирует то, что у нее в избытке (требующее дешевых факторов) и импортирует то, что в дефиците (требующее дорогих факторов).[1]

США на стыке 1940-х и 1950-х годов характеризовались избытком капитала (оборудование, заводы, технологии) и дефицитом труда, особенно низкоквалифицированного, который был дорогим. Согласно теории, США должны экспортировать капиталоемкие товары, такие как самолеты, и импортировать трудоемкие, например, одежду или игрушки. Так утверждалось в учебниках, и никто с этим не спорил, пока Леонтьев не проверил теорию на практике.

Василий Васильевич Леонтьев взял данные по экспорту и импорту США за 1947 год, применил к ним количественный анализ. Он использовал межотраслевой баланс (таблицы «затраты-выпуск»), брал

[1] Хекшер Э., Олин Б. Межрегиональная и международная торговля / пер. с англ. – М.: Дело, 2010. – 420 с.

данные сколько труда, стали, электроэнергии и прочего требуется для производства каждой отрасли. Затем «раскладывал» экспорт и импорт на полные затраты: не только прямой труд на заводе, но и на всех предыдущих стадиях, например, на добыче руды, тем самым вычислил капиталоемкость и трудоемкость каждой товарной группы на 1 млн долларов экспорта и 1 млн долларов импорта.[1]

Результат вошел в историю. Американский экспорт оказался более трудоемким, чем американский импорт, а импорт США был более капиталоемким, чем экспорт. Парадокс: страна с избытком капитала экспортировала труд и импортировала капитал. Выявилось противоречие теории Хекшера-Олина.

Леонтьев перепроверял свои расчеты, использовал другие годы и другие методы. Позже его работу повторили экономисты других стран на данных США и других стран, результат подтвердился, парадокс есть. Дебаты породили три главных объяснения.

Фактор человеческого капитала – наиболее убедительное объяснение. В. Леонтьев считал весь труд одинаковым. Но американский рабочий 1947 года – это обученный, опытный специалист. При пересчете труда в «эффективные единицы» парадокс исчезает, так как США экспортировали высококвалифицированный труд, что по сути – форма капитала.[2]

Огромную роль играли природные ресурсы США. Они импортировали существенные объемы сырья (нефть, руда), добыча которого требует огромных капиталовложений. Если исключить ресурсные отрасли из анализа, то теоретически предсказанная картина восстанавливается.[3]

Третьей причиной считают несовершенство рынков и протекционизм. После войны США сознательно ограничивали импорт трудоемких товаров, например, текстиля, путем высоких пошлин, квот и других барьеров, для защиты отечественных производителей и занятости. В то время как теория Хекшера-Олина исходит из свободного

---

[1] Леонтьев В. В. Исследование структуры американской экономики: теоретический и эмпирический анализ по схеме «затраты-выпуск» / пер. с англ. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1958. – 640 с.

[2] Беккер Г. С. Человеческий капитал: теоретический и эмпирический анализ / пер. с англ. – М.: Изд-во ВШЭ, 2003. – 672 с.

[3] Линдерт П. Х. Экономика мирохозяйственных связей / пер. с англ. – М.: Прогресс, 2012. – 520 с.

перемещения товаров, однако реальная торговая политика США была далека от этого идеала.[1]

Главный урок парадокса Леонтьева – не в опровержении теории Хекшера-Олина, а в фундаментальном изменении методологического подхода в экономической науке. После 1953 года последовал ряд изменений. Появилась концепция человеческого капитала, которую развил Г. Беккер. Рабочая сила перестала рассматриваться как однородный первичный фактор. Эмпирические проверки стали обязательными для любых теоретических моделей. Произошло развитие новых моделей торговли, учитывающих технологические различия, эффект масштаба и даже вкусы потребителей.

Парадокс Леонтьева является памятником научной смелости. Один человек взял статистику, перепроверил академическую догму и показал, что реальность сложнее теоретических схем. Для современной науки это – напоминание: экономическая теория хороша до тех пор, пока мы сверяем ее с фактами. Если же данные противоречат теории – тем лучше: открывается возможность узнать что-то новое.

А.И. ДИВЕЕВА (Э.В.-2201 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.А Евдокимова

Биометрия и технологии аутентификации в банковском секторе: безопасность и удобство

Мы живем в эпоху цифровизации, где, к сожалению, киберугрозы множатся, но клиенты, в свою очередь, требуют скорости, что вынуждает банки переходить от паролей и PIN-кодов к биометрии. На сегодняшний день реальность такова, что наш с вами голос, лицо или даже радужка глаза становятся ключом к счёту.

Кредитные организации используют биометрию в следующих целях:

1. Для удаленной идентификации новых клиентов через ЕБС.
2. Для идентификации клиентов при очном обслуживании.
3. Для повышения безопасности и борьбы с мошенничеством.
4. Для оплаты покупок вместо карты (биоэквайринг)[2].

---

[1] Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе / пер. с англ. – 4-е изд. – М.: Дело, 2014. – 720 с.

[2] Чернышева Е. Биометрия в банках: что это, зачем и к чему приведет // РБК Тренды. — 2021. — 17 апр. — URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/5fd3ac6a9a79475333bfcb4f (дата обращения: 16.04.2026)

Преимущества применения биометрии очевидны. Во-первых, она непередаваема и уникальна; во-вторых, удобна в использовании; в-третьих, обеспечивает экономическую эффективность для банков и, наконец, повышает уровень защиты от социальной инженерии.

Особый интерес вызывают уникальные способы оплаты и аутентификации, где биометрия выходит далеко за рамки банального.

Таблица 1

Основные способы оплаты в России с применением биометрии

Банк	Способ оплаты/ аутентификации	Пояснение
СберБанк	«Оплата улыбкой»	Клиент подходит к кассе, выбирает опцию «Оплатить улыбкой» на терминале и смотрит в камеру, считывающую определённые точки лица.
ВТБ	Пилотный проект оплаты взглядом	Сервис по оплате взглядом уже запущен в сети «КиО Кухня» в Санкт-Петербурге. Для оплаты заказа клиенту достаточно посмотреть в установленную камеру.

Таблица 2

Банк	Способ оплаты/ аутентификации	Пояснение
ВТБ	Проект по оплате ладонью, презентованный на форуме «Финнополис-2025»	Клиенту достаточно поднести ладонь к специальному экрану-сканеру, ИК-датчик считывает рисунок сосудов, распознает покупателя и находит привязанный к аккаунту платежный инструмент.[1]
Альфа-Банк	Пилотный проект оплаты взглядом	Сервис дает возможность совершать офлайн-покупки посредством распознавания лица. На текущий момент технология доступна только сотрудникам банка.[2]

[1] ВТБ представил решение по оплате товаров 18+ без паспорта // Коммерсантъ. — 2025. — 7 окт. — URL: https://www.kommersant.ru/doc/8100382 (дата обращения: 16.04.2026)

[2] Альфа-Банк запустил пилот биометрической оплаты взглядом // Альфа-Банк. — URL: https://alfabank.ru/sme/payservice/acquiring/about-acquiring/news/alfa-bank-zapustil-pilot-biometricheskoi-oplati-vzglyadom/#Open-Account (дата обращения: 16.04.2026).

Т-Банк	Поведенческая биометрия для аутентификации клиента	Тестовый анализ поведения клиентов в банковском приложении с помощью нейросети и блокировка транзакций при выявлении нехарактерного поведения.

В российских метрополитенах биометрия тоже не осталась в стороне. В Москве, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Самаре, Новосибирске уже доступна оплата лицом. Установка биотерминалов охватила также все 87 вестибюлей петербургского метро[1].

Потенциальные инновационные технологии аутентификации клиента банка представляются автору в виде включения электрокардиографии человека в Единую биометрическую систему. Многие гаджеты на сегодняшний день, например, смарт-часы или смарт-кольца, оснащены функцией измерения ЭКГ. Поскольку параметры работы сердца у каждого человека индивидуальны и неподдельны, то данные характеристики могут приравниваться к голосу или лицу, что позволяет внедрить технологию аутентификации по ЭКГ. Данная идея не может быть реализована в качестве способа оплаты, однако для подтверждения личности вариант должен быть рабочим.

К.А. ЖУРАВЛЕВ (Э-2406 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.Н. Львова

Трансграничные расчеты и цифровые финансовые инструменты: возможности и риски

Несмотря на жёсткие санкционные ограничения мировых держав по отношению к России, российским компаниям и гражданам, дальнейшее взаимодействие с иностранными партнерами, в том числе и в сфере международных расчетов, критически важно для дальнейшего развития национальной экономики. Внешнеторговый оборот России в 2025 г. достиг 697,3 млрд долл., что на 2,8% меньше, чем в 2024 (717 млрд. долл.). Однако снижение обусловлено падением цен и увеличением скидок на ресурсы нашей страны, что не уменьшает необходимость эффективного проведения международных расчетов.

Действующий механизм международных расчетов регламентируется федеральными законами и нормативными актами Банка России. Среди них

[1] В петербургском метро запустили биометрию // Правда. — 2026. — 11 марта. — URL: https://www.pravda.ru/districts/2337766-spb-metro-biometriya/ (дата обращения: 16.04.2026).

федеральный закон N 161-ФЗ от 26.06.2011 «О национальной платежной системе», который определяет структуру участников национальной платежной системы: банковских платежных агентов и субагентов, организации федеральной почтовой связи, операторов электронной платформы и иных участников, обеспечивающих бесперебойность платежных операций. Также платежные операции в части международных расчетов регламентируются федеральным законом N 173-ФЗ от 10.12.2003 «О валютном регулировании и валютном контроле».

Правовое поле участников международных расчетов дополняется в соответствии изменениями мировой и национальной экономик. С 2024 года в России действует экспериментальный правовой режим (ЭПР) для криптовалют и ЦФА. Этот режим разрешает их использование во внешнеэкономической деятельности. Также в декабре 2025 ЦБ опубликовал концепцию регулирования крипторынка, которая является программным ориентиром для будущего законодательства.

Эти нововведения должны не только дополнить платежные инструменты участников торгового оборота, но и создать условия для проведения международных расчетов в условиях санкционных режимов.

Практическая же реализация этих новаций выражается в появлении следующих инструментов трансграничных расчетов, формирующих возможности для обхода санкционных барьеров, но при этом создающих специфические риски. Рассмотрим их. Во-первых, это цифровые национальные валюты. В России это цифровой рубль – цифровая форма рубля, которая эмитируется и полностью контролируется ЦБ РФ. Массовый запуск платформы цифрового рубля запланирован на 1 сентября 2026 г.

Во-вторых, это стейблкоины и криптовалюты. На данный момент эти инструменты применяются в ЭПР субъектами экономики для внешнеторговых расчётов.

В-третьих, это токенизация реальных активов (RWA) – это оцифровка реальных активов, основанная на технологии блокчейн.

Названные цифровые финансовые инструменты имеют общие преимущества, среди которых скорость (от нескольких секунд до нескольких минут), низкие комиссии и прозрачность операций. Все это обеспечивают технологии распределенного реестра.

Однако, цифровые технологии создают и новые группы рисков для участников внешнеторговых операций, которые условно можно разделить на четыре группы – регуляторные, комплаенс-риски, технические и рыночные. Регуляторные риски проявляются в разрозненности национальных законодательств в части цифровых инструментов, угрозе вторичных санкций, а также ограниченной географии трансграничных

операций с цифровыми национальными валютами. Комплаенс-риски возникают в результате жёстких требований AML/KYC и блокировки при малейшем подозрении. Технические риски - это риски кибератак, несовместимости платформ и т.д. Рыночные риски выражаются в волатильности рынков и концентрации рисков у крупных эмитентов.

Рассмотрим выделенные преимущества и риски на практических примерах. Успешным можно считать рублёвый стейблкоин A7A5 - первый российский стейблкоин, выпущенный в феврале 2025 года в Кыргызстане. Транзакции в A7A5 проводятся через оператора информационной системы «Токеон», входящего в группу ПСБ. За первый год объём транзакций превысил 100 млрд долл. Низкие комиссии и высокая скорость позволили компаниям восстановить до 90% прежних объёмов расчётов. Неудачный кейс – блокировки USDT. В 2025 году Tether заморозил 126 млн долл., в чёрный список было внесено около 5700 адресов с суммой приблизительно в 2,5 млрд долл. Для российских участников это обернулось заморозкой миллиардов рублей и резким ужесточением регулирования.

Рассмотренные примеры использования цифровых инструментов в международных расчетах позволяют утверждать, что новые цифровые инструменты для трансграничных расчетов не панацея, а мощное дополнение традиционных каналов платежных операций. Только взвешенное их сочетание с при строгом комплаенсе способно обеспечить устойчивость трансграничных расчётов.

Д.И. КУЛАКОВ (Э-2307 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Эконометрическое моделирование рынка труда Ленинградской области

Рынок труда является важной составляющей макроэкономической структуры государства. Его динамика характеризует экономическую ситуацию в той или иной стране. Моделирование рынка труда позволяет выявлять ключевые факторы, оказывающие влияние на него, оценивать уровень безработицы, количество занятого населения и т.д. Актуальность данного исследования в рамках Ленинградской области обусловлена тем, что за последние годы, по данным, публикуемым Администрацией Ленинградской области, наблюдается рост безработицы на рынке труда данного субъекта. Целью работы является построение эконометрической модели, объясняющей динамику численности занятого населения на рынке труда Ленинградской области.

В качестве основного показателя, отражающего динамику на рынке труда, взята среднегодовая численность занятых по всем видам экономической деятельности. Для моделирования использованы данные за 2010–2024 гг. (15 наблюдений). Выбраны следующие объясняющие переменные:

— X_1 – ВРП Ленинградской области в ценах 2010 года;

— X_2 – среднегодовая начисленная номинальная заработная плата работников организаций в ценах 2010 года;

— X_3 – инвестиции в основной капитал в ценах 2010 года;

— X_4 – стоимость основных фондов в ценах 2010 года;

— t – фактор времени.

На первом этапе построена модель линейной регрессии методом наименьших квадратов:

$$y=1052,13+0,00034x_1–0,00578x_2+0,04411x_3+0,03257x_4 – 13,0767t +e;$$

(t) (8,452) (2,083) (−1,069) (0,3198) (2,17) (−1,221),

$R^2_{скорр} = 0,9468$

Так как $t_{крит}=2,228$, а все t-статистики при коэффициентах по модулю меньше критического уровня, все коэффициенты не значимы на 5%-уровне, модель незначима.

В качестве альтернативы рассмотрена модель ARIMAX:

$$y =835,490+0,75673y_{t-1}–0,00049x_1–0,00111x_2 +0,32389x_3–0,004603x_4 +22,2056t+ e$$

(z) (10,19) (4,004) (-2,140) (-0,218) (3,166) (-0,348) (3,914)

$R^2_{скорр} = 0,9392.$

В данной модели не значимы коэффициенты при переменных x_2 (заработная плата) и x_4 (стоимость основных фондов). После их исключения построена модель ARIMA с лаговой переменной y_{t-1} и переменными «Валовой региональный продукт» (x_1), «Инвестиции в основной капитал» (x_3) и «время» (t):

$$y = 842,351 + 0,716291y_{t-1} + 20,7249t – 0,00051591x_1 + 0,326595x_2 + e$$

(z) (15,33) (3,818) (4,712) (-2,59) (3,416)

$R^2_{скорр} = 0,9326$

$z_{крит}=1,96$

Все z-статистики при коэффициентах по модулю больше критического уровня, все коэффициенты модели значимы, уравнение регрессии значимо.

Случайные остатки данной модели стационарны, нормально распределены, отсутствуют ARCH-процессы и автокорреляция.

Рассчитаны коэффициенты эластичности:

— Эх1=−0,44043 – при изменении ВРП на 1% от своего среднего уровня численность занятых изменится в противоположную сторону на 0,44% от своего среднего уровня;
— Эх2=0,82023– при изменении инвестиций в основной капитал на 1% от своего среднего уровня численность занятых изменится на 0,82% от своего среднего уровня.

Вариация зависимых переменных на 93,26% объясняет дисперсию численности занятого населения.

Таким образом, цель работы была достигнута: построена эконометрическая модель, объясняющая 93,26% вариации численности занятого населения Ленинградской области. Ключевыми факторами, влияющими на занятость, оказались ВРП Ленинградской области, инвестиции в основной капитал и фактор времени. Заработная плата и стоимость основных фондов не вошли в финальную модель, при этом важно отметить, что это может быть связано с небольшим количеством наблюдений.

Модель прошла все необходимые проверки: остатки стационарны, нормально распределены, автокорреляция и гетероскедастичность отсутствуют. Наибольшее влияние на численность занятых оказывают инвестиции в основной капитал. Полученная модель пригодна для прогнозирования и может быть использована при оценке рынка труда Ленинградской области.

А.Д. КОЗЛОВ (Э-2205 группа)
А.А. КУЛИЧКОВ В.Д. ГРИГОРЬЕВ, (Э-2305 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.Н. Львова

Цифровые финансовые инструменты: инфраструктура рынка как потенциал роста

Современная финансовая система находится на этапе фундаментальной трансформации, катализатором которой выступает активное внедрение технологий распределенных реестров. Российский рынок цифровых финансовых активов (ЦФА) окончательно перешел из стадии экспериментального тестирования в категорию стандартизированных инструментов привлечения финансирования. Объем размещений на рынке стремительно растет, достигнув пиковых значений

во второй половине 2025 года, когда абсолютный максимум превысил отметку в 176 млрд рублей[1].

Однако ключевой проблемой современного этапа развития рынка ЦФА выступает его глубокая технологическая и институциональная фрагментация. Операторы информационных систем (ОИС) функционируют в формате изолированных платформ, формируя «эффект колодца», при котором ликвидность ограничена локальными площадками крупнейших коммерческих банков. Отсутствие кроссплатформенной совместимости препятствует формированию ликвидного вторичного рынка, усложняет ценообразование и ограничивает доступ инвесторов к инновационным инструментам.

Для преодоления данного инфраструктурного барьера предлагается концептуальная модель вторичного обращения ЦФА на базе механизма «обертывания» токенов при участии оператора обмена цифровых финансовых активов (ООЦФА). Данный механизм позволяет нивелировать протокольную несовместимость учетных систем и обеспечить единое пространство обращения активов независимо от платформы их первичного выпуска.

Центральным элементом предлагаемой архитектуры выступает транзитный счет оператора обмена, открытый в учетной системе ОИС. Данный счет номинального держателя предназначен исключительно для блокировки оригинальных активов. При передаче оригинального ЦФА на данный счет оператор обмена осуществляет эмиссию производного актива («обернутого» токена), обеспеченного заблокированным оригиналом. Производный актив предоставляет владельцу право требовать от ООЦФА передачи оригинала после прохождения процедуры расконвертации.

Такая модель наделяет оператора обмена функцией системообразующего связующего звена. Аккумулируя спрос и предложение с технологически несовместимых платформ, оператор обмена создаст единое ценовое пространство. Стоимость актива перестанет зависеть от конкретной площадки первичного выпуска и начинает определяться объективным рыночным балансом.

Реализация предложенного механизма позволит объединить изолированные цифровые площадки в единое транзакционное пространство, что обеспечит «бесшовность» вторичного обращения ЦФА. Это является необходимым условием для полномасштабного раскрытия экономического потенциала рынка токенизированных активов,

[1] Рынок ЦФА: котировки, новости, эмитенты [Электронный ресурс] // Cbonds: финансовый информационный портал. – URL: https://cbonds.ru/dfa/(Дата обращения: 12.03.2026).

капитализация которого, по оценкам профильных ведомств, к 2030 году может составить порядка 10 трлн рублей[1].

Е.М. ЛЕСКОВА (БИ-2202 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Х.И. Аминов

Проблемы консолидации данных из информационных систем и способы их решения средствами бизнес-аналитики

В условиях цифровизации данные стали одним из ключевых ресурсов управления организацией. Рост объема информации, увеличение числа корпоративных информационных систем и повышение значимости аналитики усиливают потребность в формировании единой и достоверной информационной базы для принятия управленческих решений.

Современные организации используют специализированные информационные системы для выполнения различных функциональных задач. Каждая из систем формирует собственные обособленные массивы данных, отличающиеся по структуре, формату и логике хранения. В результате информация оказывается распределенной между различными источниками, что значительно затрудняет ее объединение, сопоставление, обработку и последующее применение в управлении.

Проблема консолидации данных ограничивается не только техническими вопросами интеграции информационных систем. Существенное значение имеют и дублирование информации, несогласованность показателей, различия в справочниках, ошибки в данных, отсутствие регламентированных процедур работы с информацией. Это повышает трудозатраты на подготовку отчетности и снижает надежность аналитической информации.

Особую значимость проблема консолидации приобретает в контексте перехода организаций к управлению, основанному на данных. Формальное наличие аналитических инструментов не обеспечивает эффективного использования данных. Для принятия обоснованных решений необходимы доступные и качественные данные.

Средства бизнес-аналитики (BI) выступают одним из ключевых инструментов решения указанных проблем за счет интеграции данных из различных систем, автоматизации их обработки, унификации показателей

[1] От ЦФА к «цифровому титулу»: что на самом деле меняет концепция Минфина [Электронный ресурс]// Ведомости : электрон. период. изд. – URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2026/02/18/ot-tsfa-k-tsifrovomu-titulu-chto-na-samom-dele-menyaet-kontseptsiya-minfina (Дата обращения: 12.03.2026)

и визуализации результатов в виде дашбордов и отчетов. BI-системы снижают зависимость от ручной подготовки отчетности, повышают прозрачность бизнес-процессов и обеспечивают более оперативный доступ к управленческой информации.
Консолидация является важным условием повышения эффективности управления организацией. Средства бизнес-аналитики позволяют перейти от разрозненной и трудоемкой обработки данных к более системной аналитике, но максимальный эффект достигается при их сочетании с выстроенными процессами управления данными, обеспечивающими баланс между скоростью аналитики, безопасностью информации и уровнем доверия к используемым данным.

А.А. МАВРИНА (Э-2307 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Динамика первичной заболеваемости населения Республики Башкортостан

Здоровье населения является стратегическим ресурсом экономики, определяющим производительность труда, демографический рост, социальную стабильность и национальную безопасность. В условиях геополитической напряжённости, постпандемийных изменений и бюджетных ограничений особую значимость приобретает количественная оценка факторов, влияющих на заболеваемость. Республика Башкортостан (РБ) – крупный индустриальный и аграрный центр РФ, занимает 15-е место по ВРП и 1-е по переработке нефти, что делает её показательным регионом для анализа. Комплексные эконометрические исследования здоровья населения РБ за 2000-2024 гг. ранее не проводились, что определяет научную новизну работы.

Целью данного исследования является эконометрическое моделирование и анализ динамики показателей здоровья населения в Республике Башкортостан, выявление взаимосвязей между ними, построение модели, описывающей существующую тенденцию наилучшим образом.

Согласно данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по РБ за изученный период численность населения сократилась на 55,4 тысяч человек, рождаемость снизалась на 8,3%, смертность до 12,6%, ожидаемая продолжительность жизни увеличилась до 73,2 лет, заболеваемость выросла на 31,7%, а медицинский фонд сократился вдвое (с 120,5 до 69,7 коек на 10 тыс. чел.), доля занятых во вредных условиях достигла 39,4% (мужчины) и 20,3% (женщины);

выбросы и сбросы загрязняющих веществ снижаются, но доля улавливаемых остаётся низкой.

Корреляционный анализ показал наиболее сильные связи первичной заболеваемости со стоимостью продуктов питания (0,737), сбросом сточных вод (0,470), ВРП (0,440), обеспеченностью жильем (0,274). Отрицательная корреляция – с количеством больничных коек (-0,305).

Построено три эконометрические модели. Анализ результатов показал значимость каждой модели, отсутствие автокорреляции, нормальное распределение и постоянство дисперсии остатков (таблица).

Таблица

Результаты анализа моделей

Модель	Значимость	Нормальное распределение остатков	Автокорреляция остатков	ARCH-процессы	Аппроксимация R^2
1	Уравнение значимо	+ p-значение = 0,11 > 0,05	- p-значение = 0,051 > 0,05	- p-значение = 0,85 > 0,05	0,949
2	Уравнение значимо	+ p-значение = 0,17 > 0,05	- p-значение = 0,88 > 0,05	- p-значение = 0,72 > 0,05	0,921
3	Уравнение значимо	+ p-значение = 0,50 > 0,05	- p-значение = 0,27 > 0,05	- p-значение = 0,63 > 0,05	0,878

Наиболее удачно интерпретируемая модель 3 объясняет 87,8% первичной заболеваемости в РБ и имеет вид:

$y = - 492{,}211 + 0{,}613 \cdot y_{t-1} + 0{,}109 \cdot x_2 + 1{,}719 \cdot x_9 + 1{,}758 \cdot z \cdot x_4 + \varepsilon$, где

x_2 – стоимость базового набора продуктов на душу населения, руб.;

x_4 – обеспеченность населения жильем, $м^2$/чел;

x_5 – количество больничных коек на 10000 человек населения;

x_9 – сброс загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты, млн куб. м. на 1 $км^2$;

z – фиктивная переменная (z = 1 – период 2019-2020, z = 0 – остальные).

Постоянный рост заболеваемости в исследуемом периоде привел к выводу о том, что рост заболеваемости на 1 случай в предыдущем периоде увеличивает текущую в среднем на 0,613 случаев на 1000 тысяч человек. Рост стоимости базовых продуктов на 1 рубль увеличивает заболеваемость в среднем на 109 тысяч человек. Увеличение сброса загрязненных сточных вод на 1 млн куб. м. увеличивает заболеваемость в среднем на 1,719 случаев на 1000 тыс. населения.

В период пандемии увеличение площади жилья на 1 квадратный метр на душу увеличивало заболеваемость в среднем на 1,758 случаев. Данная тенденция связана с активным вводом жилья в эксплуатацию и приобретению недвижимости из-за льготных ипотек и низкой процентной ставки.

Модель подтверждает гипотезы о том, что на первичную заболеваемость влияют факторы окружающей среды и доступность питания. В то время как факторы здравоохранения и жилищных условий демонстрируют более сложные связи, требующие учёта структурных сдвигов.

Е.А. МАЦЕНКО (Э-2306 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Ю.В. Нерадовская

Здоровье населения региона: эконометрический анализ ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Оренбургской области

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении признается наиболее надежным интегральным показателем здоровья населения, отражающим совокупное влияние заболеваемости, смертности и социально-экономических условий[1]. Целью исследования является построение эконометрической модели, описывающей влияние социально-экономических индикаторов на характеристики здоровья жителей Оренбургской области в период 2003-2024 гг.

В качестве объясняющих переменных рассматривались три группы факторов: экономические - численность населения с денежными доходами ниже границы бедности/величины прожиточного минимума, в % от общей численности населения субъекта, экологические - выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, отходящих от стационарных источников, тонн на человека, и медицинские - средняя длительность пребывания больного на койке, число зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом ВИЧ-инфекции, число зарегистрированных больных с впервые в жизни установленным диагнозом психического расстройства и расстройствами поведения, заболеваемость с впервые в жизни установленным диагнозом злокачественного новообразования (на 100 тыс. человек населения)[2].

---

[1] Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 01.04.2026)

[2] ЕМИСС. Главная страница [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 04.04.2026)

Перед началом моделирования все временные ряды проверены на стационарность расширенным тестом Дики-Фуллера. Нестационарные ряды были приведены к стационарному виду взятием первых разностей. Корреляционный анализ выявил мультиколлинеарность между длительностью пребывания на койке и долей населения с доходами ниже прожиточного минимума (0,9), в связи с чем переменная длительности была исключена. Наиболее тесная связь с изменением ожидаемой продолжительности жизни при рождении обнаружена у прироста числа выявленных случаев ВИЧ (0,5), умеренная – у прироста заболеваемости злокачественными новообразованиями и психическими расстройствами (0,3).

По результатам сравнения нескольких спецификаций, наилучшей выбрана линейная модель:

$$life_exp = 56{,}9516 + 0{,}0471 * HIV + 0{,}0144 * cancer + 0{,}1341 * time + \hat{\varepsilon},$$

где *life_exp* – ожидаемая продолжительность жизни при рождении, *HIV* – число впервые выявленных случаев ВИЧ-инфекции на 100 тыс. чел., *cancer* – заболеваемость злокачественными новообразованиями на 100 тыс. чел., *time* – временной тренд. Показатели модели представлены в таблице.

Таблица

Показатели значимости и качества модели

Показатель	Значение	Критерий
R^2	0,908	-
R^2 скорр.	0,892	-
F	58,950	$F_{табл}$ = 3,16, уравнение значимо
Тест Уайта, p-значение	0,230	Гетероскедастичность отсутствует
Тест на нормальное распределение, p-значение	0,290	Ошибки распределены нормально
LM тест на наличие автокорреляции, p-значение	0,930	Автокорреляция отсутствует

Построенная регрессионная модель является статистически значимой, корректной с точки зрения предпосылок МНК и объясняет 90,8% дисперсии ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Оренбургской области за период 2003–2024 гг.

В начале работы выдвигалось пять гипотез, полностью подтвердилась одна – о положительной связи заболеваемости злокачественными новообразованиями с зависимой переменной.

Ключевыми факторами динамики ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Оренбургской области выступают охват населения диагностикой ВИЧ-инфекции и злокачественных новообразований и общий прогресс системы здравоохранения.

Таким образом, положительный знак в модели отражает эффективность системы здравоохранения в борьбе с заболеваниями. Рост числа выявленных случаев ВИЧ и рака позволяет своевременно начать терапию и снизить смертность. Это говорит о том, что внедрение новых методов лечения и повышение доступности медицинской помощи ведет к росту благосостояния населения и повышения качества жизни. Полученные результаты указывают на необходимость дальнейшего развития программ ранней диагностики и скрининга как приоритетного направления региональной политики охраны здоровья.

М.С. ПЕТРОВ (Э.в.-2201 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Евдокимова Н.А.

Кешбэк как основной элемент системы лояльности: как банки привлекают новых клиентов

Современный банковский сектор экономики характеризуется высокой конкуренцией, усиливающейся с каждым днем. С целью привлечения новых клиентов банки всё масштабнее используют системы лояльности. Под системой лояльности мы понимаем комплекс маркетинговых мероприятий, направленных на повторные продажи уже существующим клиентам, привлечение новых покупателей, а также действия по увеличению лояльности бренду[1]. Кешбэк является основным элементом банковской системы лояльности и представляет собой возврат части ранее уплаченных денежных средств.

Финансовые технологии развиваются с каждым, становясь всё удобнее и доступнее для пользователей. Помимо этого, увеличивается доверие к банковской системе в целом за счет постоянного надзора со стороны ЦБ РФ. Отражением этих процессов является ежегодное увеличение доли безналичных платежей, которая, по прогнозам главы

[1] Чекушина С.С. Программа лояльности клиентов / Чекушина С.С. [Электронный ресурс] // Молодой учёный : [сайт]. — URL: https://moluch.ru/archive/462/101581 (дата обращения: 11.04.2026).

департамента национальной платёжной системы Банка России Аллы Бакиной, к 2030 году может достигнуть 90%[1].

Рост популярности безналичных расчетов усиливает конкуренцию между банками за клиентов, которые, в свою очередь, не стремятся проявлять лояльность лишь одному банку. По статистике за 2025 г. на одного россиянина в среднем приходится 3,5 банковских карты, а каждый 15 гражданин имеет более 10-ти[2]. Такая ситуация побуждает банки активно использовать программы лояльности, в частности кешбэк, для того, чтобы выделиться на рынке и повысить привлекательность своих продуктов для всё более требовательной аудитории, привыкшей к выгодному использованию банковских карт, и ставившую величину кешбэка выше таких параметров, как надежность банка или рекомендации знакомых, друзей[3].

Объемы рынка кешбэка увеличиваются с каждым годом. Так, например, в 2025 г. суммарно было выплачено 450-500 млрд рублей, что почти на 50% больше, чем годом ранее. Лидером среди банков, раскрывших такую информацию, стал Т-Банк, выплативший своим клиентам более 100 млрд руб. Среди крупных игроков рынка кешбэка можно выделить ПСБ (4,6 млрд руб.) и Совкомбанк (4 млрд руб.). Остальные банки также нарастили выплаты, например, Альфа-Банк на 13%, ДОМ.РФ на 17%. Такой бурный рост связан в первую очередь с обновлением программ лояльности, ведь банки постоянно дорабатывают свои продукты, в том числе перенимая передовой опыт конкурентов. Расширение партнерской сети позволило предлагать пользователям уникальные и наиболее выгодные предложения. Однако также стоит учитывать тенденцию, связанную со снижением количества импульсивных покупок в пользу финансово грамотных трат, которые чаще всего подразумевают получение кешбэка.

Но даже на таком клиентоориентированном рынке потребители испытывают ряд проблем. К ним относятся строгая привязка к MCC-кодам, когда деятельность предприятия не соответствует установленному

---

[1] Шпилевская Р. Глава департамента ЦБ Бакина: в России места хватит всем платежным инструментам / Шпилевская Р. [Электронный ресурс] // ТАСС : [сайт]. — URL: https://tass.ru/interviews/26019709 (дата обращения: 11.04.2026).

[2] Алексеева А. Россияне рассказали, сколько у них банковских карт / Алексеева А. [Электронный ресурс] // Газета.ru : [сайт]. — URL: https://www.gazeta.ru/business/news/2025/06/18/26054444.shtml (дата обращения: 11.04.2026).

[3] Тренды программ лояльности 2024 / [Электронный ресурс] // Frank RG : [сайт]. — URL: https://frankrg.com/wp-content/uploads/2025/05/4ea3bf9b34e2.pdf (дата обращения: 11.04.2026).

коду на терминале, из-за чего пользователи лишаются ожидаемой выгоды, а также сильный разрыв во времени при начислении и выплате кешбэка. При этом банкам приходится совершать огромные расходы для персонализации, ведь обработка больших данных требует значительных бюджетов, а сами начисленные бонусы отображаются в балансе как кредиторская задолженность, которая оказывает влияние на нормативы ликвидности.

В ближайшие годы стать лидером рынка кешбэка сможет тот банк, который найдет решение перечисленных клиентских проблем, например, предоставив выбор категорий дважды в месяц, а период выплат сократив до 1-3 дней. При этом установив объективные и не самые строгие требования для получения такой выгоды. Используя тренд здорового образа жизни и правильного питания, банки могут предложить выгодные кешбэки для приобретения абонементов в спортзал, а также на продукты категории ЗОЖ. Это позволит получить дополнительные данные о пользователях для скорринга кредитных продуктов, предложить более выгодные страховые продукты, а также ставки по кредитам.

А.А. РЫКОВА (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.Ю. Горчакова

Проблема эгоизма в экономической теории

В 1759 г. Адам Смит (1723-1790) публикует свой первый научный трактат «Теория нравственных чувств», в котором эгоизм представлен не как единственный мотив поведения человека, а как аспект, сопряженный с симпатией к другим людям. А. Смит пишет: «как бы не эгоистичен был человек, в его природе есть начала, которые делают его неравнодушным к судьбе других»[1]; именно поэтому эгоизм у него не абсолют, а модель поведения, включенная в более широкую моральную психологию. Также важно отметить, что в «Теории нравственных чувств» исключен абсолютный эгоизм: внутри человека действует не только тяготение к получению собственной выгоды, но и способность воображаемо поставить себя на место другого человека и соотнести своё поведение с оценкой «беспристрастного наблюдателя».

В первом трактате А. Смита личный интерес находится в поле моральной регуляции: он признаётся как естественная склонность

[1] Смит А. Теория нравственных чувств [Электронный ресурс] // https://1.librebook.me/the_theory_of_moral_semtiments/vol1/1 (Дата обращения: 08.05.2026).

человека, но не объявлен всеобъемлющем принципом. Однако это становится предпосылкой к тому, что во втором труде – «Исследовании о природе и причинах богатства народов» (1776) – личный интерес рассматривается как доминирующий экономический мотив, организующий обмен, труд и саморегуляцию рынка.

В «Исследовании о причинах и природе богатства народов» понятие эгоизма смещается в сторону едва ли не доминирующего тяготения интересов человека, формирующего экономическое благо во всем обществе. После опубликования научного труда многие экономисты критиковали Смита за противоречивость понятий, слишком узкое понимание природы человека и сведение богатства только к материальным ценностям. Однако важно отметить, что А. Смит акцентирует внимание не на самом эгоизме, а на его основе – личном интересе каждого индивида. Он пишет: «Преследуя свои собственные интересы, он часто более действенным образом служит интересам общества, чем тогда, когда сознательно стремится делать это».[1]

Однако идея была не нова: уже в 1714 г. Б. де Мандевиль (1670-1733) публикует свое сатирическое произведение «Басня о пчёлах», главная идея которого выражена в меткой фразе: «Частные пороки – общественные выгоды». Ещё за 62 года до написания главного научного труда А. Смита, Мандевиль в сатирической форме показывает, почему эгоизм каждого становится движущей силой всего общества, что во многом предвосхищает центральную идею концепции «невидимой руки» великого экономиста XVIII в.

В 1758 г. Клод Адриан Гельвеций (1715-1771) в своем философском трактате «Об уме» полагает, что в естественном состоянии человек знает только эгоизм: его воля сводится к стремлению чувственному удовольствию и избеганию боли.

Он прямо говорит, что единственным мотивом всех человеческих поступков является эгоистический интерес, в том числе и в поступках, которые обычно считаются «моральными», однако добродетельным является только тот эгоизм, который совпадает с общественным интересом. Таким образом, Гельвеций смягчает нравственно-моральную провокацию Мандевиля, сохраняя схожую антропологию: интерес следует не подавлять, а манипулировать и направлять (Мандевиль – через политику и воспитателей, Гельвеций – через закон, образование и политику). Стоит учесть, что по мнению историков, Гельвеций является прямым продолжателем линии «разумного эгоизма», на которую

[1] Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М. 1962. С. 332.

непосредственно повлиял Б. де Мандевиль, что говорит о сходстве их идей, но различии в форме и обосновании.

Однако Гельвеций, в отличие от Мандевиля, оказал непосредственное влияние на А. Смита. В 1760-е гг. во время поездки во Францию шотландский экономист встречался с Гельвецием. Историки отмечают, что Смит относился к нему с большим уважением: Гельвеций был человеком большого личного обаяния и ума, и его идеи о природе человека и об эгоизме наложили отпечаток на идеи А. Смита. Эти мысли Гельвеция, где эгоизм и стремление к удовольствию показаны не как что-то исключительно порочное, а как силы, которые можно направить в сторону общественной пользы с помощью закона и политики, во многом подготовили почву для Смита. Именно в этом ключе у него рождается образ «невидимой руки»: он показывает, как преследование своих интересов в условиях свободного рынка непреднамеренно выстраивает общий порядок, вовлекая людей в процесс создания общественного богатства вне зависимости от их личных устремлений.

Линия от Мандевиля к Гельвецию и далее к Смиту показывает, как эгоизм постепенно теряет свой скандальный, почти непристойный облик и превращается в скрытый механизм экономического порядка. Мандевиль бросает вызов морали, Гельвеций пытается приручить интерес разумом и законом, а Смит окончательно выводит его в плоскость рынка, превращая частную выгоду в невидимую руку, которая — без какого-либо намерения и даже ведома – выстраивает индивидуальные действия в согласованный поток общественного богатства. Эгоизм у Смита перестаёт быть только внутренней проблемой нравственности, он становится технологией координации, почти незаметной, но неотделимой от самой идеи рынка.

А.Д. САЖНОВА, К.С. ТАРАСЕНКОВА (СЦ-2402 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Н.В. Бурова

Изменение предпочтений абитуриентов СПбГЭУ: от экономики к IT-направлениям

В последние годы система высшего образования в России заметно меняется под влиянием цифровизации экономики и трансформации рынка труда. Если ещё десять лет назад экономические специальности считались наиболее престижными и массовыми, то сегодня всё больше абитуриентов выбирают направления, связанные с информационными технологиями. Особенно заметен этот процесс в крупных университетах, где традиционные гуманитарно-экономические программы начинают

конкурировать с IT-специальностями. Одним из примеров такого изменения является Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет.

СПбГЭУ исторически воспринимался как вуз, ориентированный прежде всего на подготовку экономистов, финансистов и менеджеров. Однако в последние годы университет активно развивает цифровые и технологические направления подготовки, включая направление «Прикладная информатика». Анализ статистики приёма за 2015-2024 годы показывает, что интерес абитуриентов к IT-направлениям вырос значительно быстрее, чем к классической экономике.

Для исследования использовались данные Мониторинга качества приёма в вузы НИУ ВШЭ, а также статистика приёмной кампании СПбГЭУ. Мониторинг ВШЭ считается одним из наиболее авторитетных источников по анализу качества приёма в российские университеты и проводится с 2010 года[1].

Согласно статистике, в 2015 году направление «Экономика» оставалось одним из самых востребованных в СПбГЭУ. На него было подано около 1250 заявлений, а проходной балл на бюджет составлял 249. Для сравнения, на «Прикладную информатику» тогда подали примерно 520 заявлений при проходном балле 224. Разница была достаточно заметной: экономика воспринималась как более престижное и стабильное направление.

Однако уже к 2024 году ситуация существенно изменилась. Количество заявлений на «Прикладную информатику» выросло более чем в три раза – до 1750. При этом проходной балл достиг 288, что оказалось выше, чем на экономику, где проходной балл составил 274. Интересно, что рост популярности IT-направления происходил даже несмотря на сокращение числа бюджетных мест. Если в 2015 году на прикладную информатику выделялось 48 бюджетных мест, то в 2024 году их осталось только 15.

Ярким показателем оказалось изменение конкурса на направление «Прикладная информатика» - за 10 лет он вырос практически в 11 раз, при этом количество бюджетных мест на данное направление умеренно сокращалось. При этом темпы роста конкурса на экономическое направление значительно ниже.

Главной причиной такой динамики является изменение ситуации на рынке труда. Сфера IT в последние 5 лет остается одной из самых

[1] Мониторинг качества приема в ВУЗы [Электронный ресурс] // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики URL: https://ege.hse.ru (дата обращения: 10.04.2026).

быстроразвивающихся отраслей в России. Также с учетом развития цифровой экономики государство и компании испытывают потребность в квалифицированных специалистах, которые умеют работать с данными, цифровыми платформами и информационными системами. На фоне структурных изменений рынка труда экономическое образование перестает восприниматься абитуриентами как престижное и высокооплачиваемое.

Тем не менее, считаем важным обратить внимание, что отсутствует снижение интереса к экономическим направлениям профессионального обучения в целом, а происходит смена приоритетов выбора абитуриентов в пользу технических специальностей. Экономика по-прежнему остается востребованной среди поступающих, что подтверждает стабильный рост количества заявлений на данное направление. Однако темпы роста оказались значительно ниже по сравнению с «Прикладной информатикой», а доля студентов-экономистов постепенно сокращается.

В результате анализа статистики приема СПбГЭУ за 2015-2024 было выявлено перераспределение интересов абитуриентов от экономических специальностей к направлениям с уклоном в информационные технологии. Направление «Прикладная информатика» за исследуемый период трансформировалось из периферийного в приоритетное. Данная тенденция отражает глубокие изменения в сфере высшего образования и на рынке труда, показывая, как цифровые компетенции приобретают первостепенное значение.

И.Д. СЕРГИН (М-2525 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Р.А. Гаврилова

Эмпирическая модификация функции полезности для TELEGRAM PREMIUM под влиянием эффекта Веблена

В последние годы цифровые сервисы стали играть очень важную роль в жизни людей. Сейчас пользователи покупают не только обычные товары, но и различные цифровые продукты: подписки, NFT, эксклюзивные функции и доступы к закрытым сообществам. Особенность таких продуктов заключается в том, что люди ценят их не только за удобство или функциональность, но и за возможность выделиться среди других пользователей.

Одним из примеров такого продукта является Telegram Premium. Для многих пользователей подписка важна не только из-за дополнительных функций, но и как показатель статуса. В некоторых случаях высокая цена даже повышает интерес к продукту. Такое поведение объясняется

эффектом Веблена, когда дорогой товар начинает восприниматься как более престижный.

Актуальность данной темы связана с тем, что цифровые платформы активно развиваются, а поведение потребителей постепенно меняется. Пользователи социальных сетей всё чаще обращают внимание на статусные элементы внутри сервисов. Поэтому компаниям приходится пересматривать подходы к формированию цены на подобные продукты.

Целью исследования является разработка модели ценообразования для статусных цифровых товаров и определение условий, при которых рост цены может привести к увеличению спроса.

В экономической теории считается, что полезность товара зависит в первую очередь от его функциональных характеристик. Но в цифровой среде большую роль начинают играть социальные факторы и влияние других пользователей. Поэтому в рамках исследования общая полезность товара была разделена на две части.

$$U = U(F) + U(S),$$

где U(F) – функциональная полезность, а U(S) – социально-статусная полезность.

Функциональная полезность:

$$U(F) = f(V, C, A),$$

где V – скорость и удобство работы сервиса, C – наличие дополнительного контента и функций, A – доступность и простота использования. Данная составляющая отражает рациональные мотивы потребителя и оказывает влияние преимущественно на повторные покупки.

Социально-статусная:

$$U(S) = f(N/M, P, Q),$$

где N – количество пользователей, уже купивших продукт, M – размер референтной группы, P – цена как индикатор исключительности, Q – ограниченность или дефицитность товара. При достижении определённого порога распространённости товара среди социальной группы начинает действовать механизм социального подражания. В этом случае высокая цена усиливает привлекательность продукта.

Для проверки был проведён опрос среди 174 человек в возрасте от 15 до 45 лет и старше. Участникам задавались вопросы о наличии

подписки Telegram Premium, причинах её покупки, отношении к текущей стоимости и возможной реакции на повышение цены. Результаты исследования показали, что многие пользователи действительно воспринимают Telegram Premium как элемент статуса. Особенно это заметно среди аудитории от 18 до 30 лет. Участники опроса отмечали, что значок Premium рядом с именем создаёт ощущение современности, успешности и принадлежности к активной цифровой среде. Кроме того, часть участников опроса указала, что повышение стоимости подписки может сделать её ещё более привлекательной, так как появится ощущение эксклюзивности и недоступности для всех пользователей.

Полученные результаты позволяют сделать вывод о том, что в экономике цена выполняет не только экономическую, но и социальную функцию. Для статусных цифровых товаров высокая стоимость может использоваться как часть маркетинговой стратегии и способствовать росту интереса со стороны определённой аудитории. Эффект Веблена в цифровой среде действительно проявляется в отношении статусных продуктов. Компании, предлагающие Telegram Premium и похожие цифровые сервисы, могут использовать данный эффект для более эффективной монетизации пользователей. Вывод исследования заключается в том, что высокая цена для статусного цифрового товара способна выступать самостоятельным преимуществом и повышать интерес к продукту.

Е.А. СОЛДАТЕНКОВА (ИС-2202 группа)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. А.А. Емельянов

Автоматизация процессов мониторинга и реактивацииобъектов CRM

В настоящее время компании, предлагающие широкий спектр продуктов и услуг, вынуждены управлять большим количеством объектов CRM с помощью корпоративных информационных систем. При высокой нагрузке возрастает вероятность ошибок и пропуска событий, что снижает эффективность работы.

Существующие инструменты ориентированы на изменения и отчетность, но не обеспечивают автоматизированного реагирования и восстановления объектов CRM, а контроль через фильтры зависит от человеческого фактора.

Предлагается разработка адаптивного модуля мониторинга и реактивации объектов CRM, который автоматически выявляет объекты без зарегистрированных действий (задачи, встречи, звонки, письма) и предоставляет инструменты реактивации. Цель – сокращение временных

затрат на мониторинг. Основные сущности: сделки, контакты, компании и лиды.

Разработка предполагается в существующей корпоративной среде с использованием PhpStorm. На первом этапе создается каркас модуля с авторизацией по OAuth 2.0, подключением к REST API и базовой интеграцией, на втором – реализация функциональности с использованием Bitrix24 API.

Рассмотрены подходы: REST-запросы, JavaScript и PHP. Выбран JavaScript с библиотекой BX24.js, так как он переносит обработку данных на клиентскую сторону и снижает нагрузку на сервер.

Реализация включает инициализацию приложения, подключение к Bitrix24 и загрузку данных CRM. Пользователь выбирает сущность и настраивает параметры мониторинга. Настройки сохраняются в JSON, после чего формируется список неактивных сущностей.

После разработки проводится функциональное тестирование, затем модуль подготавливается к внедрению и направляется на модерацию в системе Bitrix24.

С.С. СПИРИНА, Д.С. НЕНЬКО (СЦ-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.А. Силаева

Влияние нестандартных методов в рабочем процессе на повышение уровня мотивации и вовлечённости персонала

Изучение нестандартных методов напрямую сопряжено с трансформацией мотивации персонала. Согласно концепции Дэниэла Пинка[1], если Мотивация 1.0 была связана с биологическими драйверами, то есть мотивами выживания, а Мотивация 2.0 опиралась на систему кнута и пряника, то в дальнейшем фокус внимания сместился в сторону содержания трудовой деятельности, то ключевыми в рамках Мотивации 3.0 (современный тип) являются интересные рабочие задачи, возможность персонализации собственной трудовой деятельности и внедрение в привычные рутинные процессы неклассических методов достижения поставленных целей организации. Таким образом, трудовая деятельность сегодня должна основываться на нестандартных рабочих задачах, которые помогают сотрудникам осознавать ценность, видеть возможные перспективы роста и развития. Именно поэтому развитию непривычных методов в работе стоит уделять особое внимание.

[1] Драйв: Что на самом деле нас мотивирует / Дэниел Пинк; Пер. с англ. — М.: Альпина Паблишер, 2013.

Мы провели поисковое пилотажное исследование. Методом анкетирования были собраны первичные эмпирические данные, в опроснике были освещены такие темы, как нестандартные методы в рабочем процессе, конкретные нестандартные методы, смежные навыки и методы планирования для повышения эффективности и вовлечённости, саморефлексия по поводу работы. Выборка, состоящая из 33 респондентов, была сформирована стихийным путём.

Так как тема предполагает качественный анализ и поиск взаимосвязей, нами были применены непараметрические методы исследования. Для выявления **связи между отношением к нестандартным подходам в целом и отношением к внедрению конкретных подходов** была применена ранговая корреляция Спирмена (при этом для оценки отношения к нестандартным подходам в целом была использована шкала “мотивируют-вызывают интерес-безразличны-пугают”, а для оценки конкретных нестандартных методов - шкала Лайкерта 1-5). Из всех подходов (геймификация, мозговой штурм, разбивка на подзадачи, персонализация) статистически значимую связь с отношением к нестандартным подходам в целом показала персонализация (умеренная связь, $\rho=0,48$, статистически значимо при $t(0,05;31)$). Коэффициенты корреляции с другими подходами не прошли проверку по критерию Стьюдента, что указывает на отсутствие связи между отношением к геймификации, мозговому штурму и разбивке на подзадачи и отношением к нестандартным подходам в работе.

Так как нестандартные подходы также требуют определённых **навыков и методов планирования рабочей деятельности**, респондентам было предложено выбрать, какие из них наиболее сильно влияют на эффективность и вовлечённость работников. Среди навыков был предложен множественный выбор из пунктов “публичное выступление”, “программирование”, “ведение переговоров”, “коммуникабельность”, “стратегическое планирование”, по итогам анализа было выявлено, что одиночные выборы встречались в меньшинстве, что подчёркивает значимость для опрошенных множественного выбора. Среди методов был предложен множественный выбор из пунктов “список задач”, “временные блоки”, “приоритизация”, “канбан доски”, по итогам анализа было выявлено, что объединение всех методов наиболее популярно, выбор же только одного из оказался в меньшинстве. Для практики управления персоналом это означает, что тренинги и программы развития должны быть комплексными, а не узконаправленными.

Для того, чтобы подтвердить или опровергнуть наличие связи между саморефлексией и отношением к нестандартным методам к работе были

использованы коэффициенты Пирсона и Чупрова. Исходя из расчетов хи-квадрат равен 6,25, а коэффициенты Пирсона и Чупрова – 0,4 и 0,25 соответственно. Полученные результаты показывают слабую тесноту связи (т.к. значения близки к 0) между саморефлексией и отношением к нестандартным методам в работе. Таким образом, если работник занимается анализом собственной трудовой деятельности это слабо соотносится с его отношением к нестандартным рабочим методам в целом. Также наличие слабой связи между данными переменными можно объяснить тем, что процесс саморефлексии в большей степени связан с формальной стороной трудовой деятельности и в меньшей степени затрагивает творческий и нестандартный подход к выполнению рутинных рабочих задач.

По результатам анализа сделаем следующие **рекомендации**: при внедрении нестандартных методов в первую очередь следует делать упор на персонализацию рабочих задач, а не на разовые техники, которые в данном исследовании не показали значимой связи с отношением к нестандартным подходам; развитие саморефлексии как самоцели вряд ли приведёт к росту готовности сотрудников к нестандартным методам, более перспективным является прямое обучение комбинациям навыков и методам планирования.

А.С. ЧЕРДАНЦЕВА (Э-2303 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Г.М. Гусейнова

Налогообложение криптовалют: глобальная практика и Россия

Современный этап развития глобальной финансовой системы характеризуется коренной трансформацией подходов к регулированию цифровых активов. 2026 год стал переломным моментом: 48 юрисдикций внедрили Основу отчётности по криптоактивам ОЭСР (CARF), ознаменовав переход от саморегулирования к принудительному налоговому контролю. В статье анализируются три принципиально разные модели регулирования – ЕС, США, Китая; особое внимание уделяется рассмотрению российской системы налогообложения цифровых валют, введённой в 2025–2026 гг., предлагаются направления совершенствования российского законодательства с учетом положительной мировой практики.

Европейский Союз выбрал путь всеобщей регламентации. Регламент MiCA создал единое правовое поле для 27 стран, а Директива DAC8 с января 2026 г. обязывает провайдеров передавать данные о налоговом резидентстве пользователей для автоматического обмена между странами

и предоставляет возможность блокировки транзакций при непредоставлении сведений. Налоговые ставки в странах ЕС существенно различаются, в частности, в Германии доходы от продажи криптовалют при владении более года не облагаются, а во Франции установлены фиксированные ставки в размере 30%.

США пришли к автоматическому контролю, внедрив форму 1099-DA, обязывающую биржи сообщать о действиях над активами в Налоговую службу. Однако децентрализованные финансы и кросс-чейн мосты делают точный расчёт себестоимости крайне сложным, что вызывает трудности и критику системы.

Китай выбрал жесткий путь – полный запрет майнинга, торговли и оборота криптовалют при развитии цифрового юаня. Следствие – уход капиталов в офшоры и развитие теневого сектора, потеря налоговой базы.

В России цифровые валюты разрешены соответствующим законом[1] Россия за два года сформировала собственное налоговое регулирование применения цифровых валют. Согласно закону от 29 ноября 2024 г. (действует с 2025 г.), доходы от майнинга облагаются налогом на доходы физических лиц по прогрессивным ставкам в размере 13% при доходах до 2,4 млн руб. и 15% сверх 2,4 млн руб., юридические лица платят налог на прибыль по ставке 25%. Доход от майнинга определяется по рыночным котировкам криптовалют. Хотя в России криптовалюты не используются как платежное средство и по статусу приравниваются к имуществу, на операции их купли-продажи не распространяются минимальный срок владения и имущественный вычет в 250 тыс. руб.[2]. Операции с цифровой валютой не облагаются НДС[3], что исключает двойное налогообложение. Как итог, в январе 2026 г. был принят законопроект, делающий ФНС единственным контролирующим органом.

По оценкам РАКИБ, в России около 11 млн владельцев криптоактивов (до 550 млрд руб.)[4], чья легализация могла бы дать существенный налоговый доход. Однако действующая система требует доработки по четырём основным направлениям.

---

[1] Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (ред. от 20.01.2026) [Электронный ресурс]//Справочно-правовая система «Консультант Плюс». – URL: https://www.consultant.ru / (дата обращения: 25.04.2026).

[2] Налоговый кодекс РФ. — Ст. 217 п. 1 пп. 17, ст. 220 п. 2 пп. 1; ст. 282.3.

[3] Налоговый кодекс РФ. — Ст. 149 п. 1 пп. 28, 29.

[4] ЗАКОННА ли криптовалюта в России? Полный разбор 2026 года [Электронный ресурс]. — URL: https://moskvach.ru/article/zakonna-li-kriptovalyuta-v-rossii-polnyy-razbor-2026-goda (Дата обращения: 01.04.2026).

Первое – сложность расчёта налоговой базы для активных трейдеров. Решением данной проблемы могло бы стать создание лицензированных крипто-бирж с автоматической передачей данных в ФНС РФ. Вторая проблема – налогообложение майнинга в момент получения, а не реализации криптовалюты, что в свою очередь создаёт проблему ликвидности. Целесообразно перенести момент уплаты на дату продажи. Третье – отсутствие интеграции с CARF, что ведёт к утечке капитала. Четвёртое – отсутствие стимулов для долгосрочных инвестиций: в отличие от Германии, в России нет освобождения от налога при длительном владении цифровой валютой.

Таким образом, глобальный тренд – движение от анонимности и самобытности к прозрачности. Россия выбрала путь легализации при сохранении контроля. Дальнейшее совершенствование законодательного регулирования децентрализованных цифровых валют, как автоматический обмен данными, перенос момента налогообложения майнинга, стимулы для долгих вложений, позволит стране получить весомое конкурентное преимущество.

Е.А. ШАПОВАЛОВА (ИС-2302 группа)
Научный руководитель: канд. техн. наук, доц. А.А. Емельянов

Использование технологии блокчейн и смарт-контрактов для научного рецензирования

В академической среде научное рецензирование является ключевым механизмом обеспечения качества публикаций. Оно позволяет проводить экспертную оценку результатов исследований и выявлять ошибки. В то же время система сталкивается с рядом проблем. По данным Retraction Watch, в 2023 году было отозвано около 13000 статей[1]. Снижается и отклик на приглашения к рецензированию.

К основным проблемам относятся высокая нагрузка на экспертов, отсутствие мотивации и недостаточная прозрачность процессов. Рецензирование не учитывается при оценке научной деятельности в той же степени, что и публикации. В результате эксперты уделяют больше внимания собственным работам.

В качестве решения данной проблемы предлагается использование децентрализованной системы рецензирования, обеспечивающей прозрачность процессов, сокращение сроков и внедрение механизмов

[1] Retraction Watch. The Retraction Watch Database [Электронный ресурс]. – URL: http://retractiondatabase.org/ (Дата обращения: 15.03.2026).

поощрения участников.

В основе разработки лежит использование технологии блокчейн и смарт-контрактов. Эти технологии обеспечивают неизменяемость данных, прозрачность и автоматическое выполнение условий. Предлагается гибридная архитектура: часть данных хранится в блокчейне (хэши и результаты голосования), часть (тексты рецензий) – вовне, с применением децентрализованной межпланетной файловой системы IPFS.

Операции, не требующие такой степени защиты – например, создание запросов, сохранение текстов рецензий или ведение промежуточных состояний, выполняются в off-chain базе данных, что позволяет избежать транзакционных издержек и ожидания подтверждения блоков, сохраняя высокую скорость работы системы

Выбор EVM-совместимой сети даёт возможность развертывать контракты в различных средах без изменения кода, что обеспечит гибкость при выборе инфраструктуры в зависимости от требований к стоимости транзакций и скорости подтверждения блоков.

Процесс работы состоит из нескольких этапов. Сначала инициатор создает запрос и формирует наградной фонд. Далее эксперты направляют рецензии. После этого проводится анонимное голосование. Вес голоса определяется репутацией участника. Побеждает рецензия с максимальным итоговым баллом.

Наградной фонд распределяется следующим образом: 50% получает автор лучшей рецензии, 20% – голосующие, 30% – авторы рецензий, преодолевших пороговое количество баллов. Участники также получают репутационные баллы. Рецензии низкого качества приводят к снижению репутации.

По завершении расчетов все результаты записываются в смарт-контракт: итоговые баллы для каждой рецензии, распределение наградного фонда с указанием получателей, изменения репутационных баллов участников и ссылки на IPFS CID. Запись в блокчейн является финальной: изменение данных после завершения транзакции исключено архитектурой распределенного реестра. После записи смарт-контракт автоматически выполняет переводы средств на кошельки участников в соответствии с рассчитанными долями.

Участники получают доступ к результатам, а автор – к текстам рецензий. Инициатор запроса получает уведомление о завершении рецензирования. Автору статьи направляются тексты рецензий с указанием авторства, которое на этом этапе раскрывается. Все участники могут просмотреть результаты голосования и распределение наград через блокчейн-обозреватель или интерфейс системы. Обновленные репутационные баллы отображаются в профилях участников.

Для снижения издержек предлагается использовать решения второго уровня, пакетную обработку транзакций и хранение данных вне блокчейна[1]. Это позволяет снизить стоимость операций и повысить эффективность системы.

Предложенная модель направлена на повышение прозрачности, мотивации и объективности научного рецензирования. Использование репутационных механизмов и автоматизации способствует формированию более устойчивой системы экспертной оценки.

[1] Galy P., et al. Blockchain-enhanced Integrity Verification in Educational Content Assessment Platform: A Lightweight and Cost-Efficient Approach // arXiv preprint. – 2024. – arXiv:2409.19828. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://arxiv.org/abs/2409.19828 (Дата обращения: 23.03.2026).

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

В.И. АНДРЕЕВА (Л-2211 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.В. Решетняк

Французский гастрономический дискурс в цифровой среде: лингвистический анализ и специфика перевода

Слово «гастрономия» во французском языке несёт в себе нечто большее, чем просто указание на еду и её приготовление. Мы обнаруживаем в нём целый социальный код, систему различений, по которой французское общество опознаёт своих и чужих, образованных и невежественных, людей со вкусом и без него. Именно поэтому, когда гастрономический разговор переместился в YouTube и TikTok, произошло нечто интересное: код не исчез, он начал перестраиваться под новую среду.

Большинство лингвистических работ о французском гастрономическом дискурсе сосредоточено на письменных жанрах, т.е. на меню, рецептах, ресторанной критике. Там язык отшлифован, взвешен, лишён случайностей. Устная речь блогеров и шеф-поваров в видеороликах 2020–2024 годов устроена принципиально иначе: она воспроизводит эффект живого разговора, даже когда за ней стоит тщательная подготовка. Разговорная лексика, эллипсы, междометия, внезапные паузы, когда автор пробует блюдо прямо в кадре, всё это создаёт особый квазиустный режим, в котором спонтанность и медиапроизводство неотличимы друг от друга.

Вовлечение аудитории в этом режиме работает через прямые обращения. Хорошо известно, что французские гастрономические видеоблоги насыщены конструкциями вроде «Quelle est votre recette de mousse au chocolat préférée? Dites-moi en commentaire»[1]. Вопрос здесь выполняет не информационную функцию, автор не ждёт ответа в буквальном смысле, а создаёт интерактивную рамку, внутри которой зритель ощущает себя собеседником, а не потребителем контента. Рамка держится на иллюзии диалога, и французский язык с его богатой системой обращений и побудительных форм оказывается для этого особенно удобным инструментом.

Оценочная лексика в таких текстах строится по принципу градуирования, т.е. не просто «вкусно», а «très léger», «plus dense», «ça marche super bien»[2]. Разговорное «super» рядом с кулинарным глаголом

[1] Какой у вас любимый рецепт шоколадного мусса? Напишите в комментариях
[2] Очень легкий, более плотный, работает просто отлично

«marcher» [1]создаёт смешение регистров, которое само по себе является сигналом: здесь говорят с вами как с равным, а не читают лекцию. Через такие сдвиги блогер одновременно описывает блюдо и выстраивает отношения с аудиторией, причём второе, пожалуй, важнее первого для удержания внимания.

Правда, полностью от экспертного регистра никто не отказывается. Специализированные термины появляются регулярно, однако сразу же получают расшифровку: «l'aquafaba, donc le jus de pois chiches»[2]. Союз «donc» здесь работает как мостик между двумя уровнями знания, профессиональным и бытовым, и этот мостик строится на ходу, без ощущения снисхождения. Дистанция между экспертом и зрителем сокращается, но не исчезает: термин остаётся, просто становится доступным.

Всё это вместе позволяет увидеть, как французский гастрономический дискурс в цифровой среде решает одну задачу с двух сторон одновременно. Культурная значимость гастрономии, её статус национального кода, требует сохранения экспертности и терминологической точности. Логика видеоплатформ требует близости, разговорности и иллюзии живого общения. Французские блогеры находят равновесие между этими требованиями через смешение регистров, через стратегию немедленного объяснения термина и через прямое обращение к зрителю, и именно в этом равновесии, а не в отдельных языковых приёмах, состоит главная лингвистическая особенность жанра.

Среди всех языковых инструментов, которыми пользуются французские гастрономические блогеры, дискурсивные маркеры заслуживают отдельного внимания, потому что именно они создают ощущение, будто камера включилась случайно и застала человека за настоящим делом. «Allez, c'est parti», «Hop», «Voilà»[3] появляются в начале действия, в момент перехода от слов к жесту, когда нож касается продукта или миска ставится на стол. Функционально эти маркеры близки к сценическим ремаркам, т.е. они организуют поток речи и одновременно сигнализируют зрителю: сейчас что-то произойдёт. Однако в отличие от письменной ремарки они звучат небрежно, почти случайно, и именно в этой небрежности заключён их коммуникативный смысл.

[1] Работать, функфионировать, идти в работу
[2] Аквафаба, то есть сок из нута
[3] Поехали!, Хоп, Вот и готово

Рядом с маркерами спонтанности работает совсем другой механизм сближения, грамматический. Местоимение «on» [1]во французском языке формально неопределённо-личное, однако в речи блогеров оно последовательно используется как инклюзивное: «on va pouvoir commencer», «on a nos trois blancs»[2]. Зритель, который физически сидит перед экраном и ничего не режет и не взбивает, оказывается грамматически включён в действие. Притяжательное «nos» при слове «blancs» особенно показательно: белки становятся общими, хотя в реальности они только у одного человека в кадре. Через такое местоимение выстраивается воображаемое совместное приготовление, и французский язык с его гибкостью в употреблении «on» оказывается для этой стратегии исключительно удобен.

Правда, если смотреть на всё это вместе, возникает вопрос о природе той роли, которую исполняет блогер. Перед нами одновременно эксперт, вводящий термины и объясняющий технику, рассказчик, выстраивающий нарратив вокруг блюда, и медиаперсона, удерживающая внимание аудитории через ритм монтажа и интонацию. Совмещение этих трёх функций в одном высказывании и порождает ту гибридность, которая отличает цифровой гастрономический дискурс от любого из его предшественников: от кулинарной книги, от телевизионного шоу, от ресторанной критики. Каждый из этих жанров решал одну задачу, здесь же все три решаются одновременно и в режиме реального времени.

Французский гастрономический дискурс в цифровой среде, если смотреть на него через все рассмотренные слои, оказывается не просто адаптацией традиционной гастрономической культуры к новым платформам. Дискурсивные маркеры спонтанности, инклюзивное «on», смешение регистров, немедленное объяснение термина, прямое обращение к зрителю, всё это складывается в связную коммуникативную стратегию, цель которой состоит в том, чтобы сохранить культурный авторитет французской гастрономии и одновременно сделать его тёплым, доступным и личным. Авторитет здесь не отменяется близостью, а переупаковывается в неё, и именно эта переупаковка, судя по всему, и есть главное лингвистическое событие, которое происходит с французским гастрономическим языком в эпоху видеоплатформ.

---

[1] Французское местоимение on — это уникальное, универсальное подлежащее, которое спрягается как 3-е лицо единственного числа (как il/elle), но по смыслу может означать «мы», «кто-то», «люди» или «все». В разговорной речи оно почти полностью заменило nous (мы).

[2] Можно начинать, Берём наши три белка.

О.И. АНТИПЕНКО (Л- 2212)
Научный руководитель: канд. искусств., доц. Г.С. Гультяева

Перевод чэнъюев на русский язык в китайском экономическом дискурсе новостных изданий СМИ

Фразеологизмы типа чэнъюй (成语) составляют богатое наследие китайского языка, они в большой степени позволяют судить о культуре, истории языка. Чэнъюй являются самой частотной группой фразеологизмов, их основные лексические особенности: архаичная лексика, семантическая целостность, метафоричность, передача эмоционально-экспрессивной окраски. Чэнъюи обладают следующими грамматическими особенностями: устойчивая структура (как правило, состоят из четырёх иероглифов), фиксированный порядок компонентов, грамматическое сходство с нормами классического языка вэньяня. К прагматическим функциям чэнъюев относятся: функция повышения экспрессивности и образности высказывания; функция побуждения к действию; функция выражение оценки и эмоционально-экспрессивной окраски; функция преувеличения с целью усиления значения сказанного.

Для анализа перевода фразеологизмов “чэнъюй” в китайских СМИ экономического содержания в данной работе применялась комбинация переводческих трансформаций отечественных лингвистов В. Н. Комиссарова, В.Ф. Щичко, Н. К. Гарбовского и других. Целью данного исследования стало выявление наиболее частотных переводческих трансформаций, применяемых при переводе чэнъюев в текстах китайских эконоических СМИ на русский язык. Рассмотрим пример использования переводческих трансформаций при переводе чэнъюев на русский язык в текстах экономических СМИ:

“中国节”的举办将让莫斯科民众和游客更深入地了解中国，体验中国文化的博大精深。[1] В данной статье *“中国节”活动将在莫斯科举行* от 10 сентября 2019 года, описывается проведение Фестиваля Китая в Москве. Основной идеей статьи является то, что проведение подобных мероприятий способствует увеличению культурного обмена и взаимопонимания между Россией и Китаем.

[1] Фестиваль Китая в Москве // CRI Online – информационный портал. – URL: https://news.cri.cn/2019-09-10/43bb3135-25e0-3db3-a2f3-d59ee0d15682.html (Дата обращения 01.05.2026)

В предложении употреблён чэнъюй 博大精深 (***bódàjīngshēn***), значение которого – «обширный», «многогранный», «глубокий». Оно формируется из сочетания прилагательных 博大 «широкий, обильный» и 精神 «глубокий, проникновенный». В оригинальном тексте использованная идиома выражает значительность китайской культуры, указывает на ее масштаб, и одновременно с этим на её глубину и многогранность. Официальный перевод на русский язык: «рассчитывают, что праздник даст возможность жителям и гостям Москвы познакомиться с Китаем поближе и прикоснуться к масштабу китайской культуры. В данном отрывке текста перевода была применена переводческая трансформация – генерализация (лексико-семантическая). В результате перевода многокомпонентное значение чэнъюя, состоящее из семантических элементов «глубины», «обширности» и «утончённости», сведено к одному признаку – «масштабу». Смысл фразеологизма обобщён, то есть переводчик воспользовался приёмом генерализации. Таким образом, в русском варианте частично утеряна семантическая и экспрессивная составляющая фразеологизма. В качестве альтернативного перевода, автором данной статьи предлагается вариант: «... и прикоснуться к величию и масштабу китайской культуры».

В предложенном варианте перевода значение чэнъюя передаётся через более естественные для русского языка абстрактные существительные. Таким образом, происходит изменение способа выражения смысла идиомы, для этого применена модуляция.

Тем не менее, семантическое значение чэнъюя передано более полно, чем в официальном варианте перевода. За счёт частичного калькирования исходные образы выражены ближе к оригиналу.

Наконец, в данном варианте перевода изменена синтаксическая структура предложения: вместо одного словосочетания в переводе используется два существительных. Это хорошо передаёт параллельную структуру чэнъюя, состоящего из двух прилагательных. Всё это достигается за счёт грамматической замены.

В результате данного анализа можно сделать вывод, что чэнъюи в китайских экономических СМИ являются важным средством смысловой и стилистической организации текста. Перевод идиом на русский язык требует гибкого подхода и выбора переводческих трансформаций в зависимости от контекста.

С.Д. АРЕФЬЕВА (Л-2206 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Е.А. Нильсен

Особенности перевода сказок из сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева на английский язык

В ходе проведенного исследования особенностей переводов русских народных сказок из сборника «Народные русские сказки», собранного Александром Николаевичем Афанасьевым, на английский язык, нами было проанализировано 9 сказок, общим объемом 60 страниц и выбран 41 пример. Данные примеры были разделены на три подгруппы, а именно: фольклорные клише, имена собственные и сказочные артефакты. При проведении анализа мы опирались на классификацию переводческих трансформаций Вилена Наумовича Комиссарова.

В результате исследования мы пришли к выводу, что чаще всего при переводе использовались такие приемы, как замены, транслитерация, калькирование и нейтрализация. 35% примеров были переведены с помощью замены. К 25% были применены транслитерация и нейтрализация, а в 45% случаев встречался такой прием, как калькирование. При передаче фольклорных клише использовались такие переводческие трансформации, как замены различного характера, перестановка, смысловое развитие, частичная утрата параллелизма, калькирование, нейтрализация, описательный перевод и лексическое добавление. В процессе перевода имен собственных чаще всего использовались транслитерация, калькирование и нейтрализация.

В результате анализа переводов сказочных артефактов было выявлено использование калькирования, перестановки, генерализации, нейтрализации, экспликации, а также грамматической и смысловой замен. Переводчику Л. А. Магнусу удалось осуществить адекватный и эквивалентный перевод лексических единиц с сохранением основного смысла, но довольно часто с потерей стилистической окраски, архаичности и характерных особенностей, свойственных для русских народных сказок. При передаче сказок отдавалось предпочтение понятности и ясности, которая необходима для адекватного восприятия произведений англоязычной аудиторией.

Как показывает проведенное исследование, передача на английский язык реалий русской культуры и быта является достаточно трудной задачей для переводчика, поскольку произведения народного творчества определенной культуры обладают уникальными особенностями, которые иногда практически невозможно репрезентировать на другом языке.

В дальнейшем, взяв за основу данное исследование, есть перспектива более углубленно изучить иные особенности перевода русского народного творчества, а также рассмотреть подобные примеры в других русских сказках.

Г.В. БАРОВСКИЙ (Э-2532 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Д.М. Демидович

История цитадели Пиллау

Балтийск, до 1946 года носивший имя Пиллау, — это самый западный город России, расположенный на стратегически важном узле, где Балтийское море встречается с Калининградским заливом. Главной исторической и архитектурной доминантой города является одноименная цитадель, которая на протяжении столетий служила ключевым оборонительным сооружением Восточной Пруссии. Сегодня это не только уникальный памятник фортификации Нового времени, но и действующий военный объект, хранящий в своих стенах и подземельях многовековую историю Пруссии, Швеции и России.

Цитадель построена в форме правильного пятиугольника со сторонами по 80 метров[1]. В каждом углу расположен мощный бастион, каждый из которых имеет собственное имя: Альбрехт, Пруссия, Кёниг, Кёнигин и Кронпринц[2]. Такая форма «пятиконечной звезды» была выбрана не для красоты: она позволяла артиллерии простреливать всё пространство вокруг, полностью исключая «слепые зоны». Осаждающие не могли незаметно подойти к стенам для подкопа или подрыва. Дополнительную защиту обеспечивал глубокий ров с водой шириной до 40 метров, который окружает крепость и сегодня.

История крепости неразрывно связана с началом самого города. В 1626 году, в разгар войны между Швецией и Польшей, шведский десант под командованием короля Густава II Адольфа высадился на побережье и заложил первые земляные укрепления. Именно этот год считается датой основания Пиллау. Первым руководителем строительства и комендантом

---

[1] Крепость Пиллау [Электронный ресурс] // Большая страна : сайт о достопримечательностях России – 1 с. URL: https://bolshayastrana.com/dostoprimechatelnosti/kaliningradskaya-oblast/citadel-pillau-139 (дата обращения: 06.05.2026).

[2] История крепости Пиллау [Электронный ресурс] // Балтийская крепость : исторический сайт о фортификации. – 1 с. – URL: https://балтийская-крепость.рф/history/ (дата обращения: 06.05.2026).

стал шотландский наемник на шведской службе Александр Лесли. Интересно, что позже, в 1635 году, недостроенную крепость выкупила Пруссия за 10 000 талеров, причем деньги на это собирали с местных жителей в виде специального налога.

Цитадель Пиллау сыграла заметную роль в истории российской архитектуры. В конце XVII века, во время Великого посольства, Пётр I несколько раз посещал крепость, детально изучая её устройство, арсенал и фортификационные решения. Считается, что именно здесь молодой царь вдохновился принципами бастионной фортификации - звездообразной формой, водяными рвами и взаимно простреливаемыми сторонами укреплений. Впоследствии эти идеи были творчески переработаны при закладке Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге. Хотя говорить о прямом копировании чертежей Пиллау было бы преувеличением, архитектурные решения, увиденные здесь, стали одним из важных ориентиров для строительства новой российской столицы.

Самой трагической и героической страницей истории стали бои в конце Второй мировой войны. В апреле 1945 года цитадель стала последним оплотом немецких войск в городе. Штурм, начатый частями 11-й Гвардейской армии, был невероятно тяжелым[1]. К 25 апреля советские войска почти полностью овладели городом, однако гарнизон цитадели продолжал ожесточенное сопротивление. В ночь на 26 апреля бойцы Краснознаменного Балтийского флота высадили десант, перерезав пути отступления противника. Утром того же дня после того, как предъявленный гарнизону ультиматум был отвергнут, по цитадели открыла огонь советская артиллерия, бившая прямой наводкой. Только к вечеру 26 апреля последние очаги сопротивления в крепости были подавлены, а над городом водружено Красное Знамя. Перед отступлением немцы заминировали часть подземных ходов и уничтожили часть инженерной документации. Чтобы избежать жертв среди сапёров, советское командование приняло решение замуровать опасные участки подземелий. Цена победы была огромной: рвы и внутренний двор крепости были буквально завалены телами погибших солдат с обеих сторон.

Цитадель всегда была окутана легендами о спрятанных ценностях. Главная интрига связана с 1945 годом: существуют версии, что в подземельях Пиллау немцы спрятали вывезенные из России культурные

[1] О чем молчат стены крепости Пиллау. Калининградская область [Электронный ресурс] // LiveJournal : блог-платформа. – [Б. м.] : [б. и.], [б. г.]. – 1 с. – URL: https://rumyantsevphoto.livejournal.com/157719.html (дата обращения: 06.05.2026).

ценности, включая Янтарную комнату. Говорят также о пяти-семи подземных этажах и о тайном ходе под проливом на Балтийскую косу. Однако все эти сюжеты остаются неподтверждёнными гипотезами: немецкие чертежи уничтожены, а многие казематы до сих пор закрыты из-за минной опасности. Полностью исключать случайные находки при расчистке завалов нельзя, но документальных или геофизических подтверждений легендам пока нет.

А.И. БОБКО (Л-2210 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц., О.В. Палехова

Стратегии и тактики перевода современных руководств по управлению персоналом

Современная практика управления персоналом претерпевает значительную трансформацию, обусловленную цифровизацией бизнес-процессов, гибкими методологиями и сдвигом фокуса в сторону человекоцентричности. Это формирует новый пласт профессиональной лексики, композитных понятий и культурно-маркированных концептов, требующих особой переводческой обработки. В условиях глобализации деловой коммуникации адекватный перевод немецкоязычных HR-руководств становится фактором эффективной адаптации международных управленческих практик в русскоязычной среде.

Целью исследования выступает выявление и систематизация стратегий и тактик перевода текстов жанра практико-ориентированной бизнес-литературы. Объектом анализа стала книга Франка Брекволдта «Hochleistung und Menschlichkeit. Das pragmatische Führungskonzept für gesunde Spitzenleistung» (2013), представляющая собой гибридный текст, сочетающий научно-популярную аргументацию, публицистическую экспрессию и директивные инструкции. Материалом для детального разбора послужил фрагмент, содержащий авторское определение ключевого понятия «Hochleistung» и раскрытие его четырёх составляющих. Выбор данного отрывка обусловлен его высокой репрезентативностью: в нём сконцентрированы основные лексические, грамматические и стилистические трудности, характерные для всего текста руководства.

Методологическую основу работы составили предпереводческий анализ текста, сравнительно-сопоставительный анализ оригинала и перевода, а также классификация переводческих трансформаций в соответствии с подходами В.Н. Комиссарова, Л.С. Бархударова, Т.Р.

Левицкой и А.М. Фитермана. Предпереводческий анализ выявил высокую прагматическую направленность текста: он адресован руководителям и предпринимателям, выполняет информационную, апеллятивную и мотивационную функции, опирается на спортивные метафоры, авторские неологизмы и прямые обращения к читателю.

В ходе анализа установлено, что доминирующей макростратегией перевода является функциональная адаптация, реализуемая через сбалансированное сочетание доместикации (для обеспечения естественности восприятия русскоязычной аудиторией) и форенизации (для сохранения уникальных авторских концептов и терминов). На микроуровне наиболее востребованными оказались лексико-семантические и грамматические трансформации.

Лексические приёмы включают конкретизацию, модуляцию и описательный перевод. Так, немецкое многозначное *Leistung* в контексте определения переводится как «результат деятельности компании», а *auf Dauer* конкретизируется до «устойчивым во времени». При передаче абстрактного *Durchschnitt* используется модуляция: «заметно превосходящим средний уровень». Грамматические трансформации обусловлены типологическими расхождениями языков: немецкая номинативность и пассивные конструкции системно заменяются глагольными формами и активным залогом (например, *können gemeinsam mit Mitarbeitern entwickelt werden* → «полезно разрабатывать совместно с сотрудниками»). Синтаксическое членение предложений применяется для преодоления информационной перегруженности оригинала: одно сложное немецкое предложение делится на два простых русских, что соответствует норме восприятия в русской деловой коммуникации.

Особое внимание уделено стилистико-прагматическим трансформациям. Авторская ирония, разговорные маркеры (*der blöde Schiri*) и метафоры адаптируются с помощью замены стилистического приёма и модуляции тональности, что позволяет сохранить экспрессивный потенциал текста без нарушения норм русского публицистического стиля. Анализ также показал, что выбор тактик напрямую зависит от транслируемого в фрагменте стиля руководства: при передаче директивных инструкций преобладают синтаксические упрощения и модальное смягчение, тогда как в ценностно-ориентированных пассажах акцент делается на сохранении апеллятивной интонации и оценочной лексики.

Результаты исследования подтверждают, что перевод современных HR-руководств требует не механического соответствия, а комплексного прагматического подхода. Разработанный на основе анализа алгоритм выбора переводческих решений позволяет минимизировать риски

культурного диссонанса, терминологической нестабильности и стилистического уплощения. Практическая значимость работы заключается в возможности применения выявленных закономерностей при подготовке переводчиков бизнес-дискурса и создании отраслевых терминологических баз.

М.Д. ВИТУШКИНА (Э-2517 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.И. Белова

Эвакуация памятников Эрмитажа в Свердловск во время Великой Отечественной войны

Великая Отечественная война была тяжелейшим испытанием для нашей Родины. Наравне с тем, что советские воины героически защищали свою страну на полях сражений, рабочие и крестьяне самоотверженно трудились в тылу. Говоря об этом, мы имеем в виду многочисленные заводы и непрекращающееся производство всего, что было необходимо для победы: начиная от продовольствия и одежды для бойцов, заканчивая тяжёлой техникой. Однако, немаловажную роль играло и спасение прошлого своей страны. В частности – памятников культуры и истории и прежде всего произведений искусства из самого большого музея в СССР – Государственного Эрмитажа.

Несмотря на отсутствие соответствующей директивы из Комитета по делам искусств СНК СССР, без которой директор Эрмитажа академик И.А. Орбели не имел права официально начать подготовку к эвакуации, сотрудники музея стали готовить экспозиции Эрмитажа к эвакуации уже 22 июня, через два часа после правительственного сообщения о нападении гитлеровской Германии на Советский Союз.

Работу по упаковке произведений искусства вели круглосуточно, делая лишь небольшой перерыв на 2–3 часа ночью. В работе по упаковке вещей помогали добровольные помощники – художники, студенты. Для большей части экспонатов успели изготовить индивидуальные ящики. Также все было подписано и пронумеровано. Именно это сыграло решающую роль в успешной эвакуации коллекции в сжатые строки и в обеспечении их сохранности при транспортировке.

Городом временного сохранения эвакуированной экспозиции был выбран Свердловск, поскольку столица Урала была надежным местом. Она находилась в глубине страны и до нее шла прямая железная дорога. Важно, что здесь находился филиал Эрмитажа – картинная галерея с высококвалифицированными сотрудниками, с необходимым климатом

для сохранности работ. Именно в ней были размещены ящики с наиболее ценными и уязвимыми от перепадов температуры и влажности памятниками.

Помимо работы, связанной непосредственно с размещением огромного числа привезённого и обеспечением безопасности экспонатам, сотрудники музея читали лекции в госпиталях, организовывали выставки. Коллекция Эрмитажа находилась в Свердловске до октября 1945 года, когда её стали отправлять поездами обратно в Ленинград. Уже 8 ноября 1945 года Эрмитаж открыл 69 залов для публики, а к 1 января 1946 года экспозиция была полностью восстановлена в 107 залах. В благодарность за сохранение коллекции более 200 картин, а также редкие книги, коллекцию фарфора и предметов мебельного искусства Эрмитаж передал Свердловской картинной галерее (ныне Екатеринбургский музей изобразительных искусств).

А.В. ГАЛКА (Т-2501 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. М.В. Кузенкова

Исторические здания Ейска как свидетели геноцида советского народа

В 2026 г. наша страна отмечает 81-ю годовщину Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Сохранение исторической памяти о событиях 1941–1945 гг. остаётся важнейшей задачей современного общества. Историческая память о Великой Отечественной войне не может отойти на второй план. Познание правдивой истории того страшного времени связано с изучением событий, нанесших в годы войны большой урон нашим регионам, пережившим оккупацию, боевые действия и массовые преступления против мирного населения[1]. К числу таких населённых пунктов относится Ейск – важный портовый и курортный центр Приазовья, сыгравший значительную роль в событиях войны[2].

Традиционно памятниками войны считаются мемориалы, братские могилы, обелиски и музеи. Однако память о трагических событиях сохраняется и в городской архитектуре[3]. Жилые дома, школы,

[1] Научно-образовательный общественный журнал. – 2022. – № 4 (33). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3TGrfa
[2] История городов и станиц Краснодарского края. Ейск и Ейский район. – Краснодар: Традиция, 2010. – 352 с.
[3] Научно-образовательный общественный журнал. – 2022. – № 4 (33). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://clck.ru/3TGrfa

административные здания, пережившие период фашистской оккупации, становятся своеобразными «немыми свидетелями» эпохи. Они представляют собой особую категорию объектов культурной памяти, соединяющих материальное наследие и историческое содержание.

Одним из таких объектов является современное здание Пенсионного фонда города Ейска, расположенное на пересечении улиц Карла Маркса и Свердлова. Первоначально дом принадлежал купцу И. В. Варварову[1]. После установления советской власти он был передан курорту «Ейск» и использовался как санаторий. В связи с тем, что с началом войны многие гражданские учреждения стали переоборудоваться под госпитали для раненых бойцов Красной армии, в данном здании также расположился госпиталь[2]. После оккупации города в 1942 г., немецкие захватчики разместили здесь сельскохозяйственную комендатуру [3]. Захват города был связан с реализацией германского плана летнего наступления 1942 г. («Блау»), целью которого являлось овладение Кавказом и выходом к Волге[4]. Приазовье имело стратегическое значение как транспортный и продовольственный район, а также как территория, обеспечивавшая контроль над побережьем Азовского моря. Оккупация Ейска продолжалась с 9 августа 1942 г. по 5 февраля 1943 г[5].

После освобождения города в феврале 1943 г. объект использовался как штаб Азовской военной флотилии под командованием контр-адмирала С. Г. Горшкова[6].

Другим объектом, оставившим неизгладимый след в памяти о борьбе советского народа с немецкими захватчиками, является здание начальной школы № 2 на пересечении улиц Ленина и Краснодарской (бывший дом купца И.М. Абагабова). В годы оккупации города здесь размещалась зондеркоманда СС 10-а, которую местные жители называли гестапо[7]. Согласно материалам архивов и воспоминаниям очевидцев, в подвальных помещениях здания проводились допросы, пытки и казни гражданских

---

[1] Ейский историко-краеведческий музей им. В. В. Самсонова. Фонды музея: материалы о периоде оккупации Ейска 1942–1943 гг.

[2] Ейск в годы Великой Отечественной войны [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://clck.ru/3TGrma

[3] Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-897. Оп. 1. Дела о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Ейска.

[4] Самсонов А. М. Сталинградская битва. – М.: Наука, 1989. – 624 с.

[5] Курков Г. М. Оборона Ейска 1942 года [Электронный ресурс]. – Ейск, 2022. – URL: https://clck.ru/3TGroh

[6] Горшков С. Г. Морская мощь государства. – М.: Воениздат, 1976. – 415 с.

[7] Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. Р-897. Оп. 1. Дела о злодеяниях немецко-фашистских оккупантов на территории Ейска.

лиц, подозреваемых в связях с подпольем или сопротивлением[1]. Подобная практика являлась частью геноцида советского народа, осуществлявшегося оккупационной администрацией на всей территории Кубани.

Наиболее трагической страницей истории города стала судьба воспитанников Ейского детского дома для детей-инвалидов. Он находился в здании нынешней школы-интерната на пересечении улиц Гоголя и Богдана Хмельницкого[2]. 9 октября 1942 г. 214 детей в возрасте от 4-х до 17-ти лет были вывезены оккупантами[3] в специальных автомобилях-душегубках и убиты. Тела погибших были захоронены в противотанковом рву близ города. Данное преступление относится к числу крупнейших злодеяний нацистов против детей[4] на территории СССР.

Исследователи справедливо отмечают, что трагедия Ейского детского дома долгое время оставалась недостаточно изученной в общероссийской историографии. Лишь в последние годы благодаря проекту «Без срока давности», публикации архивных документов и устных свидетельств удалось существенно расширить представления о событиях октября 1942 г. Весной 1943 г. место захоронения было обнаружено[5], а позднее произведено перезахоронение останков убитых детей. В 1964 г. в городе был установлен памятник детям, погибшим от рук фашистов. В 1980 г. был открыт мемориальный комплекс с надписью: «Я раненым детством войну проклинаю!».

Многие здания Ейска связаны с событиями войны, поэтому являются не только архитектурными объектами, но и важнейшими историческими источниками. Они позволяют воссоздать трагедию оккупационного режима каждого региона страны, восстановить повседневность военного времени, выявить масштабы насилия против населения. Изучение подобных памятников помогают пропустить через сердце историю той

---

[1] Без срока давности: преступления нацистов против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: сборник архивных документов. – М.: Фонд «Связь эпох», 2020. – 496 с.

[2] Места памяти 214 детей с инвалидностью из Ейского детского дома крайсобеса: публикация устного интервью с очевидцем событий 1942 г. [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://clck.ru/3TGrqb

[3] Без срока давности: преступления нацистов против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны. Краснодарский край: сборник архивных документов. – М.: Фонд «Связь эпох», 2020. – 496 с.

[4] Места памяти 214 детей с инвалидностью из Ейского детского дома крайсобеса: публикация устного интервью с очевидцем событий 1942 г. [Электронный ресурс] // CyberLeninka. – URL: https://clck.ru/3TGrqb

[5] Ейский историко-краеведческий музей им. В. В. Самсонова. Фонды музея: материалы о периоде оккупации Ейска 1942–1943 гг.

страшной «священной» войны, формируя более глубокое понимание цены Победы, роли советского народа в борьбе с нацизмом.

Таким образом, здания-памятники Ейска представляют собой особую форму культурного наследия, в которой соединяются архитектура и коллективная память. Их сохранение, изучение и включение в образовательное пространство являются важной задачей современности. Подобные объекты напоминают о героизме защитников Отечества, страданиях мирных жителей. Они способствуют формированию любви к своей Родине у нового поколения, чувство сопричастности к своей истории, необходимости противодействовать попыткам фальсификации истории.

И.Е. ГЕЛИХ (Л-2212 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, Е.Б. Кондратьева

Особенности передачи технической терминологии в переводе на русский язык текстов инструкций по эксплуатации оборудования

Работа посвящена анализу передачи технической терминологии при переводе инструкций по эксплуатации оборудования с китайского языка на русский.

Актуальность исследования обусловлена стремительным ростом объёма китайско-русского перевода технической документации, сопровождающей экспорт промышленного оборудования на российский рынок. Инструкции по эксплуатации являются ключевым видом документации, определяющим корректность и безопасность взаимодействия пользователя с устройством. Ошибки в передаче технической терминологии могут приводить к искажению смысла, нарушению эксплуатационных требований и снижению качества коммуникации между производителем и потребителем. В условиях значительных структурных различий между китайским и русским языками проблема точной передачи терминов приобретает особую значимость. В качестве объекта исследования рассматривается техническая терминология китайского языка, функционирующая в рамках текстов инструкций по эксплуатации оборудования. Предметом исследования выступают лингвистические особенности и переводческие трансформации, применяемые при передаче китайской технической терминологии на русский язык в текстах эксплуатационной документации.

Целью исследования является выявление ключевых закономерностей перевода терминологических единиц китайского языка, а также определении оптимальных переводческих трансформаций для достижения

адекватности и точности перевода. Для достижения цели были поставлены следующие задачи: определить специфику технической документации как объекта перевода; охарактеризовать лингвистические особенности китайской технической терминологии; систематизировать переводческие трансформации, применимые в условиях языковой пары китайский–русский; проанализировать реальные переводческие решения на материале инструкций по эксплуатации оборудования; выявить типичные ошибки и трудности, возникающие при передаче терминов.Теоретическую основу составляют работы В. Н. Комиссарова[1], Л. С. Бархударова[2], Цзоу Цзиньна[3] и др. Материалом исследования служат инструкции по эксплуатации оборудования Pantum, Haier и Bozzys.

В работе рассмотрены ключевые аспекты, определяющие специфику перевода технической документации. Прежде всего анализируется стиль текста инструкций по эксплуатации как гибридного – сочетающего особенности научно-технического и официально-делового стилей.

Определенная часть теоретического анализа посвящена лингвистическим характеристикам китайской технической терминологии. Термины формируются по атрибутивным, сочинительным, глагольно-объектным и другим моделям, что определяет их компактность и высокую степень семантической насыщенности. Понятие термина в китайском языке связано с системностью, однозначностью и стилистической нейтральностью, однако отсутствие морфологических показателей и широкая полисемия отдельных компонентов создают дополнительные трудности при переводе.

В работе рассмотрены фундаментальные классификации переводческих трансформаций, предложенные В. Н. Комиссаровым и Л. С. Бархударовым, которые послужили теоретической основой для анализа практического материала и позволили систематизировать стратегии передачи китайской технической терминологии на русский язык.

Практическая часть исследования основана на текстах инструкций по эксплуатации оборудования Pantum, Haier и Bozzys. Материал включает термины, относящиеся к устройству, функциям, режимам работы и обслуживанию оборудования. Анализ показал, что калькирование является наиболее частотной стратегией. Конкретизация используется для

---

[1] Комиссаров В. Н. Современное переводоведение. Курс лекций: учебное пособие / В. Н. Комиссаров. – М.: ЭТС, 1999. – 192 с.

[2] Бархударов Л. С. Язык и перевод (вопросы общей и частной теории перевода) / Л. С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.

[3] Цзоу Ц. Жанр технического текста «Руководство по эксплуатации» в аспекте перевода / Ц. Цзоу // Мир науки, культуры, образования. – 2019. – № 5 (78). – С. 432.

уточнения широких понятий, а модуляция — для передачи функциональных характеристик, отсутствующих в исходной форме. Грамматические трансформации проявляются в переходе от глагольных конструкций к существительным, что соответствует нормам русской технической номинации. В ходе анализа выявлены основные трудности перевода технических терминов, таких как полисемия китайских морфем, отсутствие морфологических показателей, компактность и многокомпонентность терминов, образность отдельных терминов, отсутствие единых русских эквивалентов.

А.В. ГЛАДИЛИНА (Л-2216 группа)
Научный руководитель: канд. пед. наук, доц. Н.Ю. Федорова

Языковые средства репрезентации национальной принадлежности японских эмигрантов в романе Дж. Оцуки «The Buddha in the Attic» и в его переводе на русский язык

В условиях активных миграционных процессов национальная проблема национальной принадлежности приобретает особую значимость в лингвистике, лингвокультурологии, социологии и литературоведении. Художественный текст в контексте репрезентации национальной идентичности является пространством, в котором языковые средства отражают культурную память, коллективный опыт и специфику этнокультурной принадлежности.

Особый интерес в этом контексте представляет роман Джули Оцуки «The Buddha in the Attic», посвященный опыт японских эмигрантов в США в начале XX века. Нетривиальная повествовательная стратегия произведения, основанная на использовании коллективного голоса, позволяет рассматривать художественный текст как способ репрезентации национальной принадлежности в условиях миграции. Одним из ключевых способов репрезентации выступает коллективный голос повествователя, выраженный личным местоимением 1-го лица во множественном числе we «мы». В тексте оно функционирует как обобщенное-коллективное, не маркирующее границу включенного и исключенного, служащее средством деперсонализации повествования: индивидуальные истории растворяются в едином нарративе общей группы. Такая организация соотносится с описанной Р. Льюисом[1] коллективистской моделью японской культуры, ориентированной на общую солидарность и согласованность, что на

[1] Lewis R. D. When Cultures Collide: Leading Across Cultures. – London: Nicholas Brealey Publishing, 1996. – 576 p.

уровне языка проявляется в предпочтении «мы»-перспективы, помогающей репрезентовать общий опыт.

Не менее значимым является использование фонетической стилизации, имитирующей акцент японских эмигрантов на английском языке. В тексте оригинала искаженные языковые формы передают особенности произношения и подчеркивают языковую дистанцию между носителями английского языка и эмигрантами. Например, фраза «Every sing oh righ?» была передана как: «Се в пирядке?».

Эта фраза была передана на русский язык с помощью графической деформации и звукоподражания. Использование этой стилизации, как и в оригинале романа, позволяет сохранить ощущение речевой инаковости и воспроизвести коммуникативный разрыв.

В соответствии с подходом В. Н. Комиссарова[1], художественный перевод предполагает достижение не только смысловой, но и стилистической и прагматической эквивалентности. В рассмотренном нами случае перевод демонстрирует стремление к сохранению нагрузки языковых средств, принимающих участие в репрезентации идентичности.

Еще одним значимым элементом является включение культурно маркированной лексики, связанной с японскими реалиями. Подобные лексические единицы выполняют функцию сохранения культурной памяти и подчеркивают инаковость описываемого опыта. Показателен случай переводческого расширения: нейтральное flowers в контексте японской культуры в переводе романа на русский язык было передано как «икебана», что конкретизирует значение и усиливает национально-культурную маркированность. Тем самым переводчик не только сохраняет, но и эксплицирует культурный компонент, поддерживая национально-культурную специфику текста.

Таким образом, национальная идентичность в романе Дж. Оцуки формируется посредством комплекса языковых средств, включающего коллективный нарратив, фонетическую стилизацию, синтаксические повторы и культурно маркированную лексику. Их сохранение в русском переводе позволяет передать ключевые особенности оригинального текста и воспроизвести эффект культурной и языковой дистанции, характерный для опыта эмиграции.

[1] Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты) // Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.

Г.М. ГЛУХАРЕВ (Л-2506 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Т.А. Пруцких

Адаптация китайских новостных заголовков при переводе на русский язык

Особое место в структуре новостного текста занимает заголовок, который не только информирует, но также оценивает событие и воздействует на читателя. Китайские заголовки обладают специфическими чертами, затрудняющими их прямой перевод на русский язык, и требуют адаптации.

Анализ показывает, что заголовки китайских СМИ (на примере изданий «Жэньминь жибао», «Синьхуа», «Хуаньцю шибао») отличаются высокой степенью сжатости. Важной чертой является имплицитность — значительная часть информации не выражена явно. Кроме того, китайские заголовки часто содержат в себе устойчивые выражения, идиомы, четырёхзнаковые конструкции, а также оценочную лексику, формируя определённое отношение к событию. Все эти особенности делают дословный перевод невозможным или неестественным.

На материале заголовков китайских СМИ по теме «Образование» (январь – март 2026 г.) выделены следующие трудности:

1. Сжатость и структурная неполнота. «春光里乐享春假» (букв. «в весеннем свете радостно наслаждаться весенними каникулами»), – требуется грамматическое преобразование, переведем «Как приятно наслаждаться весенними каникулами в лучах весеннего солнца».

2. Имплицитность (отсутствие субъекта). В заголовках типа «中小学心理健康教育读本在京发布» (букв. «книга по психическому здоровью школьников опубликована в Пекине») субъект действия не выражен. При переводе необходимо либо восстановить его из контекста, либо использовать безличные конструкции, переведем «В Пекине издан учебник по вопросам охраны психического здоровья для учащихся начальной и средней школы».

3. Обобщённость и метафоричность. Образные выражения, например «一城“孺子“，织就南昌“书香之网“» (букв. «город «детей» сплетает сеть книжного аромата Наньчана»), не понимаются при буквальном переводе и требуют смысловой интерпретации.

4. Оценочность и публицистические суждения. Заголовки содержат скрытое мнение, как в примере «如此″读书万卷″不可取» («такое «чтение тысяч книг» недопустимо»), что обязывает переводчика передать не только факт, но и авторскую позицию.

Для преодоления указанных трудностей в основу легли переводческие трансформации классификации В.Н. Комиссарова (лексические,

грамматические, лексико-грамматические). Наиболее востребованы следующие приёмы:

1. Добавление, синтаксическая перестройка (грамматические трансформации). Пример: «健康学校建设全面启动» — «Запущена программа создания "здоровых школ"». Китайская структура «топик – комментарий» преобразуется в русское предикативное предложение.

2. Конкретизация (лексические трансформации). В примере «安全教育进校园» — «Образовательные программы по технике безопасности внедряются в школах» словосочетание «安全教育» конкретизируется через «образовательные программы по технике безопасности».

3. Описательный перевод (лексико-грамматические трансформации). Часто применяется для образных заголовков. «一城″孺子″织就南昌″书香之网″» → «В Наньчане активно развивается культура чтения среди детей»: метафоры заменяются прямым смыслом.

4. Передача оценочности. В заголовке «如此″读书万卷″不可取!» критическая оценка сохраняется через вариант «Погоня за количеством прочитанного не приносит пользы!».

5. Комплексные трансформации. Заголовок «培养好护士，既在课堂更在病房» переводится как «Подготовка квалифицированных медсестёр проходит не только в аудитории, но и на практике в больнице» – здесь добавлены глагольные формы, перестроена структура и использована конкретизация.

Адаптация китайских новостных заголовков при переводе на русский язык представляет собой комплексную задачу, требующую учёта структурной сжатости, имплицитности, образности и оценочности исходных текстов. Наиболее эффективными стратегиями являются грамматические перестройки, лексическая конкретизация и описательный перевод. В ряде случаев требуется комбинирование нескольких трансформаций. Предложенный подход позволяет добиться адекватного и естественного перевода заголовков китайских новостных текстов на русский язык.

П.А. ГУДЗЬ, А.Д. МУДРОГЕЛЕНКО (Л-2509 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук К.А.Ермилов

Понятие «языковых игр» в философии Людвига Витгенштейна

Один из самых значительных мыслителей двадцатого века, Людвиг Витгенштейн, в начальный период своего пути полагал, что язык служит точной копией реальности, а в «Философских исследованиях» он

предлагает взглянуть иначе. Его интересует повседневная речь людей. Что именно мы делаем, произнося слова?

Витгенштейн вводит термит «языковая игра», чтобы показать: разговор – это всегда включённость в какую-либо деятельность, где есть свои правила, которые рождаются прямо во время общения и способны меняться под влиянием обстоятельств. Значение слова появляется только тогда, когда слово кто-то произносит в конкретной ситуации. Вместо привычного «что здесь означает это слово?» стоит спросить «как его употребляют прямо сейчас и зачем?». Сравнение с игрой не случайно: в любой игре есть договорённости, но внутри них остаётся свобода для выдумки. При этом каждая игра живёт по своим законам: нельзя требовать от футболиста соблюдать правила хоккея, так же и с языком.

Витгенштейн намеренно рисует длинный и незавершённый список того, что люди делают с помощью слов. Например, мы используем язык, чтобы влиять на других, выражать эмоции, устанавливать отношения. Каждая из этих деятельностей – своя языковая игра со своими правилами и целями.

Вот классическая иллюстрация у Витгенштейна. Двое работают на стройплощадке. Один произносит: «Плитку!» – и второй подаёт кирпич. Что здесь происходит? Первый не просто называет предмет. Его слово – это сигнал к действию, и второй чётко понимает, что нужно сделать. И понимает он не потому, что держит в голове толкование слова «плитку». Просто он уже встроен в общую практику, в ту же форму жизни. Ему знаком контекст: в подобной обстановке это означает «принеси кирпич». Посторонний наблюдатель мог бы решить, будто рабочие просто перечисляют названия вещей. На деле же их речь – часть совместной деятельности.

Всем известен рисунок, который видится то как утка, то как заяц. Изображение не меняется, но наше восприятие скачет от одной фигуры к другой. В точности так же ведут себя слова. Одно и то же выражение в разных обстоятельствах обретает разный смысл. По Витгенштейну, недопонимание между людьми возникает именно из-за того, что они играют в различные языковые игры. Их контексты, их опыт и их формы жизни не совпадают.

Витгенштейн описывает язык как ящик с инструментами: у каждого предмета своя роль. Нельзя спросить «что значит молоток?» не глядя на то, как его применяют. Точно так же со словами. Смысл слова — это не его определение, а его инструментальная роль.

Идея языковых игр полезна современному человеку тем, что учит нас в ситуациях непонимания вместо вопроса «что слово значит на самом деле?» задавать другой: «в какую игру мы сейчас играем?». Такой подход

развивает терпимость и гибкость, помогая осознать, что одни и те же слова могут нести разный смысл для разных людей. Кроме того, этот взгляд дарит свободу: язык предстаёт не как клетка, а как набор инструментов, правила которого мы способны менять и подстраивать под себя. Отсюда вытекает и чувство ответственности за собственную речь. Наконец, значения слов не лежат в словарях мёртвым грузом – они рождаются каждый раз заново в конкретных обстоятельствах. Понимание языковых игр напоминает: чтобы понять чужую речь, нужно понять чужой уклад жизни, а главная задача философии – не строить грандиозные конструкции, а помогать нам выбираться из лабиринтов взаимного непонимания.

А.А. ЕФРЕМОВА (группа ПМ-2501)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.Г. Щемелева

Реформы С. Ю. Витте и их влияние на Россию

Конец XIX века Российская империя встретила аграрной и отстающей от индустриальных держав страной. Для форсированной модернизации Сергей Юльевич Витте, министр финансов в 1892–1903 годах, а затем первый председатель Совета министров, разработал целостную экономическую программу. Итог ее реализации оказался противоречивым: промышленный рывок сопровождался сохранением архаичной деревни, ростом социальной напряженности и внешней долговой зависимостью.

Выходец из семьи кавказских чиновников, С.Ю. Витте начал карьеру железнодорожником и быстро выдвинулся благодаря компетентности и смелости. Он убедил Александра III в необходимости реформ, но при Николае II авторитарный стиль реформатора привел к его отставке в 1903 году. В 1905 году Витте вернулся: заключил Портсмутский мир с Японией и, в ходе революционных событий 1905 года, стал автором Манифеста 17 октября, даровавшего гражданские свободы населению России и объявившего созыв законодательной Думы. Однако уже в апреле 1906 года Сергей Юльевич был отправлен в отставку — император счел реформатора слишком амбициозным. На похоронах С.Ю. Витте в 1915 году царская фамилия отсутствовала.

Главные реформы С.Ю. Витте на посту министра финансов включали три направления. Во-первых, введение в 1894 году государственной винной монополии, которая давала до четверти всех доходов бюджета. Во-вторых, выкуп железных дорог в казну и рекордное по темпам строительство Транссибирской магистрали. В-третьих, денежную реформу 1895–1897 годов, вводившую в Российской империи золотой

стандарт, и сделавшую российский рубль одной из самых стабильных валют мира.

Результаты преобразований оказались впечатляющими: в 1890-е годы промышленность росла на 8% в год, а к 1914 году Россия заняла четвертое место в мире по объему производства и первое по добыче нефти. Однако платой стала зависимость от иностранного капитала — до 60% в акционерных обществах и 70–100% в ключевых отраслях. К 1914 году Россия вышла на первое место в мире по внешнему долгу.

Сложными оказались и социальные последствия. Индустриализация во многом шла за счет дешевой рабочей силы из пореформенной деревни, и, несмотря на законы об ограничении рабочего дня, напряженность в городах росла. Главной проблемой оставался аграрный сектор экономики, также требовавший решений. Лишь в 1902 году С.Ю. Витте начал склоняться к разрушению крестьянской общины — идее, позже воплощенной другим выдающимся реформатором – П.А. Столыпиным.

Политическим финалом карьеры С.Ю. Витте стало создание Манифеста 17 октября 1905 года, но дарованные народу свободы не спасли его от отставки. Консерваторы в окружении Николая II и сам император посчитали Витте ответственным за революционные изменения в стране.

Наследие С.Ю. Витте двойственно. Он сыграл ведущую роль в индустриализации России на рубеже веков: золотой рубль и Транссиб стали символами мощи империи. Однако его система — форсированная индустриализация за счет налогового давления и иностранных займов — не решила, а, во многом, обострила социальные конфликты. Противостояние между современной промышленностью и патриархальной деревней, рабочим классом и самодержавием достигло в начале XX века в России своего пика. Кроме того, экономические реформы не были подкреплены политическими преобразованиями, что создавало условия для развития в стране революционных настроений.

А.А. ЖЕЛУДКОВА (Л-2205 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук Т.С. Воложанина

Лексические аспекты перевода уральских сказов на английский язык (на материале перевода сочинений П. П. Бажова в 3-х томах)

Сказы П. П. Бажова представляют собой единство двух художественных систем: литературной и фольклорно-сказочной. В ходе перевода сказа, переводчик выступает в роли соавтора произведения, поскольку требуется глубокое понимание содержания и умение сохранить

творческую индивидуальность автора. Особенности жанра имеют национальную специфику, что вызывает трудности при переводе, следовательно, тема исследования представляет ценность для изучения.

В работе ставится цель в выявлении сложностей, анализе и установлении успешных способов перевода на английский язык лексических единиц из сказов П. П. Бажова.

В исследовании были определены основные лексические проблемы, встречающиеся при переводе сказов П. П. Бажова: перевод внелитературной лексики (включающий просторечную, разговорную и диалектную лексику), устаревшей лексики (включающий историзмы и архаизмы), специальной лексики (включающий термины и профессионализмы) и авторской лексики (включающий окказионализмы, фразеологизмы и речевые обороты).

Для того, чтобы удачнее перевести лексику из сказов П. П. Бажова, существуют определенные способы перевода. Лингвисты С. Влахов и С. Флорин предлагают обобщить приемы и свести их к основным двум: транскрипции и переводу. Среди второй группы приемов ученые выделяют также введение неологизма, приблизительный и контекстуальный перевод.

Сказы П. П. Бажова были выбраны на основании того, что писатель внёс огромный вклад в развитие такого литературного жанра, как сказ. Общее собрание сочинений П. П. Бажова составляет 56 сказов. Для анализа перевода сказов П. П. Бажова был выбран перевод на английский Евы Маннинг (1956 г.). В предисловии к переводу, она сожалеет о неизбежной потере уральского колорита, заявляя, что приложила все усилия, чтобы восстановить дух оригинала.

Внелитературная лексика – это актуализированные в художественных текстах нелитературные слова. Анализируя передачу внелитературной лексики из сказов П. П. Бажова на английский язык, в сказе «Медной горы Хозяйка» было найдено просторечие *погань*, которое означает скверные, отвратительные вещи. Словом *reptile* переводчица называет Хозяйку Медной горы. В данном примере Ева Маннинг заменяет лексическую единицу на *reptile*, используя прием контекстуального перевода.

Устаревшие слова – слова, вышедшие из активного употребления, но сохранившиеся в пассивном словаре. При анализе передачи устаревшей лексики из сказов П. П. Бажова на английский язык был найден историзм *охтимнеченьки*. Устаревшая фраза из сказа «Малахитовая шкатулка» *не охтимнеченьки живут* означает, что люди живут без горя и нужды. Ева Маннинг передала эту единицу, как *little to fret*, что соответствует

лексическому значению устаревшего слова, но не передает в нужной степени колорит.

Специальная лексика – это слова, обозначающие понятия определенной области знания или сферы деятельности. При анализе перевода на английский язык специальной лексики из сказов П. П. Бажова был найден профессионализм *блендочка*. Профессионализм *блёндочка* из сказа «Приказчиковы подошвы» – это уменьшительно-ласкательная форма слова *блёнда*, означающего светильник или рудничную лампу. Ева Маннинг перевела эту единицу как *lamp*, генерализировав значение.

Авторская лексика – это пласт слов и выражений, которые использует конкретный писатель в своём творчестве. Анализируя перевод авторской лексики из сказов П. П. Бажова на английский язык, был найден окказионализм *кабацка затычка*, который означает любителя гулять по кабакам, пьяницу. Ева Маннинг перевела этот окказионализм, как *always in the tavern*, что является удачным подбором функционального аналога.

Таким образом, в ходе исследования было выяснено, что самой частотной переводческой трансформацией при переводе на английский язык внелитературной, устаревшей и авторской лексики из сказов П. П. Бажова является подбор функционального аналога (42%, 42%, 39%), при переводе специальной лексики – подбор эквивалента (29%).

Можно сделать вывод, что в большинстве случаев Ева Маннинг справилась с передачей лексического аспекта сказов П. П. Бажова. Из 100 проанализированных примеров перевода 44 являются удачными (44%), 17 – неудачными (17%) и 39 – в достаточной степени удачными (39%). В некоторых случаях переводчице не удавалось передать уральский колорит, что составляет значительную часть стилистики сказов П. П. Бажова, однако почти всегда было верно передано лексическое значение сложных единиц.

Д.А. ЖИГИРЬ (Э-2517 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.И. Белова

Деятельность учреждений мелкого кредита на юге России в конце XIX – начале XX веков

Во второй половине XIX века быстрое развитие крестьянских хозяйств юга России (Таврическая, Херсонская, Екатеринославская губернии) потребовало новых форм хозяйствования и внедрения мелкого кредита. Первым шагом стало создание ссудо-сберегательных товариществ, требовавших паевых взносов. Первые товарищества

появились в начале 1870-х годов, а к 1873 году в России их насчитывалось 202.

С 1874 года кредитные товарищества начали возникать в Екатеринославской губернии, однако многие оказались нежизнеспособными. Наиболее активно кооперация развивалась в Таврической губернии, особенно в материковых уездах. К 1900 году здесь насчитывалось 40 кредитных учреждений. Именно в этом регионе появились первые в России союзы ссудо-сберегательных обществ (Бердянский – 1902 год, Мелитопольский – 1903 год). С начала XX века стали появляться кредитные товарищества (без обязательных паевых взносов), которые развивались быстрее.

В период с 1905 по 1913 год число кредитных товариществ выросло более чем в 3,5 раза (с 204 до 733), число членов – почти в 5 раз (с 106,5 тыс. до 505,5 тыс.)[1], основной капитал и ссуды увеличились более чем в 5 раз. К 1910 году юг России вышел на одно из первых мест в стране: Херсонская губерния заняла 1-е место по количеству кооперативов, Бердянский уезд был первым в России по числу учреждений и членов.

Кредитная кооперация на юге стала массовым крестьянским движением, охватив в разных губерниях до половины крестьянских дворов. Однако членство было ограничено: принимали только кредитоспособных, при ухудшении положения исключали с конфискацией имущества. Деятельность учреждений была разнообразной: приём вкладов, выдача ссуд, снабжение сельхозмашинами, материалами. Посреднические операции (продажа хлеба, орудий) позволяли снижать цены для крестьян и бороться с перекупщиками. Например, Александро-Дунаевское общество строило элеваторы, Акимовское товарищество успешно продавало за границу ячмень.

Первая мировая война привела к общему расстройству экономики, но рост цен обогащал сельскую буржуазию и активизировал кооперацию. На примере Бердянского союза виден рост вкладов (в 1915 г. увеличение до 75%). Союзы расширяли операции: скупка хлеба по повышенным ценам (что приносило крестьянам дополнительную прибыль), поставки в армию. Организация совместного сбыта хлеба наносила удар местным скупщикам. Однако из-за перевода заводов на военные нужды и загруженности железных дорог обороты по продаже товаров были ниже довоенных.

Кредитная кооперация на юге России достигла высокого уровня развития, сыграла важную роль в хозяйственной деятельности региона,

---

[1] Бердянский союз учреждений мелкого кредита. Отчёт за 1915 год. – Бердянск: тип. Шевченко, –1916.

способствовала росту товарности сельского хозяйства, однако Первая мировая война, стимулировав рост оборотов зажиточных слоёв, обнажила глубокие проблемы крестьянского хозяйства.

В годы войны кооперативы стремились к объединению. В 1915 году в Москве был создан Центральный кооперативный комитет, а в Мелитополе – Губернский кооперативный комитет. На совещаниях обсуждались вопросы снабжения армии, борьбы с дороговизной, помощи осиротевшим хозяйствам. Отмечалось ухудшение положения деревни из-за нехватки рабочих рук и сокращения посевных площадей. Сельская кооперация использовала эту ситуацию для консолидации сил.

В.Я. ЗУБОВА (Л-2206 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Е.А. Нильсен

Сравнительный анализ передачи речевых портретов героинь романа Луизы Мэй Олкотт «Little Women» в русских переводах

Роман американской писательницы Луизы Мэй Олкотт «Little Women» занимает значимое место в литературе XIX века. Произведение отражает темы семейных ценностей, взросления и нравственного становления личности. Актуальность данной работы обусловлена повышенным вниманием к проблеме адекватной передачи речевых портретов персонажей при переводе произведения на русский язык. В данной работе были рассмотрены переводческие трансформации, использованные переводчиками Ольгой Лемпицкой и Мариной Батищевой при передаче речевых особенностей героинь романа – Эми и Мег Марч.

В результате исследования был сделан вывод, что передача речевых портретов главных героинь романа в большей степени зависит от примененных стратегий переводчиков, а также использованных переводческих трансформаций. В процессе перевода Ольга Лемпицкая и Марина Батищева применили разные переводческие решения, что, соответственно, отразилось на формировании и передаче речевых характеристик персонажей. Так, для передачи портрета младшей сестры Эми Ольга Лемпицкая использовала такие переводческие приемы, как: модуляция, экспликация, конкретизация, антонимический перевод, опущение, что позволило подчеркнуть детскую непосредственность и сформировать эмоциональный образ девочки. В свою очередь, Марина Батищева придерживалась иной стратегии и применяла синтаксическое уподобление, добавление, модуляцию, что привело к формированию более сдержанного образа Эми.

При передаче особенностей старшей сестры – Мег, переводчики также придерживались разных стратегий. Ольга Лемпицкая стремилась сделать акцент на возраст девушки, при этом усилить ее черты наставницы за счет экспрессии. Переводчик использовал перестройку структуры реплик, заменял конечный знак препинания — точку на восклицательный знак, добавлял усилительные элементы, что сформировало яркий образ Мег Марч. А Марина Батищева стремилась передать наставнический образ девушки с помощью сохранения структуры исходных реплик девушки, калькирования речи, иногда применения восклицания.

А.А. ОРЛОВА (ЗР-2401 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.В. Голотвина

Аннотация. Работа посвящена французской традиции публичных дебатов как наследию эпохи Просвещения (XVIII век). Цель – показать, как философские идеи стали повседневной привычкой французов. Описаны основные места зарождения дебатов: аристократические салоны и демократичные кафе. Отмечена роль Французской революции 1789 года, вынесшей дискуссии на улицы. Проанализирована современная Франция: семейные обеды, теледебаты, демонстрации. Сформулированы правила французского спора (слушать, аргументировать, не оскорблять). Сделан вывод о том, что страсть к обсуждению – это уважение к свободе мысли, уходящее корнями в эпоху Просвещения. Работа написана на французском языке, предназначена для студентов, изучающих французский язык, культуру и историю Франции.

De la rue au salon : la passion française pour le débat comme héritage des Lumières

La France est connue dans le monde entier pour sa passion pour le débat. Dans la rue, dans les cafés, à la télévision, à l'école ou à la maison, les Français aiment discuter de tout: politique, nourriture, sport, idées. Cette tradition ne vient pas de nulle part. Elle est un héritage direct du siècle des Lumières, un mouvement intellectuel majeur du XVIIIe siècle. Cet exposé montre comment le débat est passé des salons privés à l'espace public, et pourquoi il reste si important aujourd'hui.

Au XVIIIe siècle, les philosophes des Lumières, comme Voltaire et Rousseau, ont commencé à dire une chose nouvelle et révolutionnaire: il faut penser par soi-même, utiliser sa raison. Avant, le roi et l'Église disaient ce qui était vrai. Les Lumières ont proposé la raison, la liberté d'expression et le droit

de critiquer. Ils ont écrit des livres, mais ils ont aussi créé des lieux pour parler et échanger des idées. Ces lieux étaient les salons et les cafés[1].

Les salons étaient des réunions organisées dans les maisons riches, souvent par des femmes intelligentes. Des hommes et des femmes cultivés venaient pour lire, poser des questions et débattre. Les règles étaient simples et élégantes: on écoutait, on parlait poliment, on donnait son opinion sans crier. C'était une véritable école de la discussion. En même temps, les cafés sont devenus des lieux accessibles à tous. Les étudiants, les artistes, les petits commerçants et les travailleurs venaient boire du café, lire les journaux et discuter. Le café était comme un petit parlement du peuple, un endroit où l'on pouvait tout dire[2].

En 1789, la Révolution française a transformé les idées en actions concrètes. Les mots «Liberté, Égalité, Fraternité» sont devenus des lois. Les gens sont descendus dans la rue pour crier, manifester et débattre sur les places publiques. Le débat n'était plus réservé aux riches ou aux lettrés. Il est devenu un droit pour tous les citoyens. C'est à ce moment que la passion française pour le débat est définitivement sortie des salons pour entrer dans la rue. La parole est devenue une arme pacifique et un outil de liberté.

Aujourd'hui, en France, on débat partout. À la télévision, à la radio, dans les écoles, au travail et à la maison. Les Français disent souvent «Je ne suis pas d'accord» sans se fâcher vraiment. Ce n'est pas pour se battre, mais pour comprendre l'autre et pour clarifier sa propre pensée. Cette habitude quotidienne vient directement des Lumières. Une autre preuve de cette passion est le nombre très élevé de manifestations et de débats publics. Les Français descendent dans la rue pour dire «oui» ou «non». La rue devient alors un grand salon public où l'on chante, l'on porte des pancartes et l'on discute avec passion.

Prenons un exemple très simple et typique. Le dimanche midi, une famille française se réunit autour d'un bon repas. Parents, enfants et grands-parents parlent de l'école, du travail, du président ou du dernier film. Parfois, ils haussent un peu la voix. Mais à la fin, ils rient ensemble. Pour un Français, un bon repas est aussi un bon débat. C'est exactement la même chose que dans les salons du XVIIIe siècle, mais à la cuisine.

Il existe des règles simples pour débattre à la française. Premièrement, on écoute l'autre sans l'interrompre. Deuxièmement, on dit «je pense que…»

---

[1] Lilti A. Le monde des salons. Sociabilité et mondanité à Paris au XVIIIe siècle. – Paris : Fayard, 2005. – P. 45–52.

[2] Koutseva E. A. Développement des idées des Lumières dans la culture française de la seconde moitié du XVIIIe siècle // Vestnik de l'Université pédagogique sociale d'État de Samara. – 2024. – № 4 (105). – P. 94–99.

ou «à mon avis…». Troisièmement, on donne une raison, un argument. Quatrièmement, on n'insulte jamais son interlocuteur. Ces règles viennent tout droit des Lumières. Les philosophes ont appris aux Français à discuter avec logique et politesse. Un bon débat n'est pas une guerre, mais un jeu intelligent et respectueux.

Ainsi, la passion française pour le débat est un véritable héritage vivant des Lumières. Elle a commencé dans les salons, s'est développée dans les cafés, a explosé dans la rue avec la Révolution. Aujourd'hui, elle est partout: dans la rue, dans les médias, à la maison et à l'école. Discuter, pour un Français, c'est être libre et respecter les autres. Cette tradition montre que la parole bien utilisée est un outil puissant pour comprendre le monde et vivre ensemble.

М.А. КАБАНОВ (Л-2207 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук. А.А. Липинская

Сравнительно-сопоставительный анализ русских переводов готического романа Брэма Стокера «Dracula»

В настоящее время такой значимый культурный феномен, как готическая литература, остается актуальным. Роман Брэма Стокера «Dracula» (1897) стал культурообразующим текстом и поэтому занимает особое место в истории развития жанра. Это произведение окончательно сформировало образ канонического вампира и превратило его в культурный миф XX века. Однако на русском языке до сих пор нет перевода, который бы в полной мере передавал атмосферу, иронию и документальную достоверность оригинала.

В настоящем исследовании рассматривается оригинальный текст романа на английском языке и его три перевода на русский язык, среди которых дореволюционный перевод Н. Сандровой 1912 года, анонимный перевод 2002 года и современный перевод Т. Красавченко 2023 года. Все переводы рассматриваются с точки зрения адекватности выбора переводческих решений при работе с семантикой, синтаксисом и прагматикой текста. Прагматические элементы в готическом романе отвечают за передачу иронии, тревоги, эмоционального тона и речевых характеристик персонажей. Семантические элементы представляют собой точную фактическую информацию, например даты, числа, топонимы и причинно-следственные связи. Синтаксис определяет структуру предложений, эллипсис, порядок слов и жанровую специфику телеграфных сообщений, дневниковых и медицинских записей. Анализ

проводится на основе классификаций переводческих приемов Л.С. Бархударова и В.Н. Комиссарова.

Рассмотренные примеры передачи семантических элементов показали, что перевод Н. Сандровой от 1912 года опускает различные элементы текста, гипертрофирует панику, использует устаревшую лексику и тяжеловесные обороты. В анонимном переводе от 2002 года самым частотным переводческим приемом является опущение. Переводчик систематически опускает информацию о конкретных датах, точном времени, кроме того, переводчик опускает риторические вопросы и медицинскую конкретику. Наряду с этим, переводчик в основном использует конкретизацию, добавления, генерализацию, замены и модуляцию. Современный перевод 2023 года демонстрирует бережное отношение переводчика к тексту. Самыми часто используемыми переводческими приемами стали подбор точного эквивалента и словарный перевод. Стратегия современного перевода склоняется к сжатию текста, подбору эквивалентов и сохранению тональности оригинала вместо опущения смысловых блоков, упрощения текста и добавления высокопарных штампов.

Анализ примеров передачи семантических элементов позволяет утверждать, что в дореволюционном переводе от 1912 года самым часто используемым приемом стало опущение. Следующими по частотности использования стали словарный перевод, модуляция и добавления. В анонимном переводе 2002 года чаще всего используется опущение семантических элементов, реже переводчик прибегает к использованию словарного перевода. Вместе с тем в переводе наблюдаются критические смысловые ошибки. Переводчик крайне редко прибегает к использованию иных переводческих приемов, использование которых характерно для остальных двух переводов. Перевод Т. Красавченко от 2023 года демонстрирует наиболее высокую степень эквивалентности. В нем почти никогда не используется опущение. Напротив, переводчик предпочитает использовать словарный перевод и модуляцию. Редко в тексте можно встретить использование конкретизации. Генерализация и добавления использовались меньше всего.

При работе с синтаксическими элементами, Н. Сандрова радикально упрощает текст. Основными приемами в переводе 1912 года стали: опущения, синтаксическая компрессия, генерализация и смысловая замена. В этом переводе можно встретить полное опущение целых предложений, придаточных предложений, инверсии и союзов. Перевод от 2002 года показывает стремление к сохранению оригинальной структуры текста. Переводчик в основном использует такие приемы, как опущение, добавление и модуляция. Перевод Т. Красавченко от 2023 года показывает

наибольшую близость к оригиналу с точки зрения синтаксиса. Основными приемами стали словарный перевод, синтаксическое уподобление, инверсия и добавления. Т. Красавченко при помощи такого набора переводческих приемов сохраняет эллипсис, назывные предложения, порядок слов и ритм, что делает текст связным и понятным.

Таким образом, анализ трех переводов позволил выявить стратегии каждого из переводчиков. Н. Сандрова склоняется к радикальным упрощениям, анонимный переводчик старается сохранять структуру оригинального текста, а Т. Красавченко демонстрирует бережное отношение к тексту оригинала, используя словарный перевод, модуляцию и избегая опущений различных важных элементов текста. Каждый из переводов имеет свои сильные и слабые стороны, однако ни один из них нельзя назвать каноническим и идеальным с точки зрения передачи атмосферы, иронии и документальной достоверности оригинала.

А.А. КАЛАНТЫРЕВА (Л-2208 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. И.В. Кононова

Голофрастические конструкции в аспекте художественного перевода

Данная работа посвящена специфике перевода голофрастических конструкций (далее именуемые ГК) с английского языка на русский в художественной литературе. Основное внимание уделяется выявлению структурных типов ГК и анализу переводческих приемов, позволяющих адекватно передать их прагматический и стилистический потенциал.

Актуальность исследования обусловлена растущей частотностью ГК в современной английской прозе и недостаточной изученностью вопросов их перевода на русский язык. В условиях тенденции к языковой экономии голофразис позволяет автору в лаконичной форме передать сложный семантический комплекс, однако окказиональный характер и двойственная структура конструкции создают значительные трудности для переводчика.

Согласно структурной классификации А. А. Алешиной[1], ГК делятся на два основных типа: образованные от предложений и образованные от словосочетаний. Внутри этих типов выделяются подтипы по наличию аффиксов, цели высказывания, характеру утверждения и степени структурной сложности. В работе под ГК понимается лексическая единица, сформированная путем объединения нескольких слов или целого

[1] Алешина А. А. Классификация голофрастических конструкций в английском языке (на материале романа «L. Weisberger The Devil wears Prada») // Ученые записки ОГУ. Серия: Гуманитарные и социальные науки, 2014. – №4 (60). – 115-117 с.

высказывания в единый комплекс, выступающий в предложении преимущественно в атрибутивной функции и характеризующийся семантической целостностью при сохранении внутренней синтаксической структуры.

Материалом исследования послужили роман Н. Хорнби «How to Be Good» (перевод С. И. Фроленок) и роман Дж. Ланчестера «Capital» (перевод выполнен автором статьи). В ходе анализа для каждой отобранной ГК сначала определялся структурный тип, после чего анализировался способ ее передачи на русский язык, что позволило выявить наиболее частотные переводческие приемы.

Ключевые наблюдения по результатам анализа:

1. Доминирование ГК, образованных от словосочетаний, среди которых преобладают аффиксально неоформленные единицы (*marriage-ending*, *wine-in-a-basket*, *Guardian-reading* и пр.);
2. Наличие аффиксально оформленных ГК (*matter-of-factly*, *church-goers*, *cut-offness* и пр.);
3. Регулярное использование ГК, образованных от целых предложений (*save-the-world*, *grass-is-greener*, *I-already-had-a-shower-this-month* и пр.);
4. Употребление ГК преимущественно в атрибутивной функции;
5. Ярко выраженная экспрессивность и оценочность, часто с ироническим оттенком;
6. Использование культурно-специфических ГК, отсылающих к британским реалиям (*lie-back-and-think-of-England*, *Delia-style*, *pay-as-you-go* и пр.).

Результаты исследования позволили сделать вывод о том, что структурный тип ГК оказывает существенное влияние на выбор переводческой стратегии. Полное сохранение дефисного графического написания ГК в русском переводе не зафиксировано ни в одном случае, что объясняется типологическими различиями аналитического английского языка и синтетического русского языка. Наиболее частотным приемом перевода ГК оказался функциональный аналог, позволяющий сохранить иронический тон и экспрессивную окраску оригинала за счет подбора естественных для русского языка оборотов. Смысловое развитие и описательный перевод применялись преимущественно при передаче ГК, образованных от целых предложений, которые невозможно компактно свернуть в русскую языковую форму. Лексический эквивалент использовался в случаях наличия в русском языке узуального соответствия, способного воспроизвести значение ГК без существенных смысловых потерь. Опущение, хотя и применялось в единичных случаях,

приводило к наиболее заметной утрате авторской иронии и стилистической выразительности.

Таким образом, при передаче ГК приоритетной задачей становится не калькирование внешней структуры, а передача коммуникативной задачи оригинала, что достигается преимущественно с помощью функционального аналога и смыслового развития.

Д.В. КУЗНЕЦОВА (Л-2216 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. С.В. Киселёва

Особенности перевода романа М. Корелли «Sorrows of Satan»

Идиостиль М. Корелли, характеризующийся возвышенной патетической риторикой, смешением жанров и тем, морально-дидактической направленностью с бинарной оценкой добра и зла, обилием метафор, эпитетов и архаизмов, порождает системные переводческие трудности. Основные переводческие проблемы романа связаны с передачей ритмико-синтаксической сложности, контраста между высокопарной, архаичной лексикой и обыденной речью, культурно-исторических реалий, а также сатирического и дидактического тона оригинала. Перевод Е. Кохно ближе к грамматике и синтаксису оригинала, точнее передаёт иронию и сарказм, однако характеризуется монотонностью, пониженной эмоциональностью и книжной интонацией. Перевод В. Чарного отличается активными трансформациями исходного синтаксиса, созданием прерывистого ритма, повышенной экспрессией и живостью интонации, облегчающими восприятие современным читателем, но сопровождается стилистической неоднородностью и сглаживанием авторского сарказма.

Оба перевода являются адекватными и эквивалентными. У Е. Кохно приоритетом является формально-семантическая близость к оригиналу, у В. Чарного – динамическая адаптация и эмоциональная выразительность.

Выбор между переводами Е. Кохно и В. Чарного определяется приоритетом задачи: точность передачи иронии и синтаксической структуры оригинала или живость интонации и лёгкость чтения для современного реципиента.

С.И. КОВАЛЁВА (МО-2301)
Научный руководитель: канд. полит. наук, доц. А.М. Демидов

Концепция «африканского Ренессанса» и её влияние на внешнеполитический курс ЮАР

Концепция «африканского Ренессанса» представляет собой идею политического, экономического и культурного возрождения стран Африки. Её основная цель заключается в преодолении последствий колониального прошлого, укреплении суверенитета африканских государств и повышении их роли в международных отношениях. Наибольшее развитие данная концепция получила в конце XX – начале XXI века благодаря деятельности президента ЮАР Табо Мбеки (1999–2008), который рассматривал её как основу модернизации Африки и усиления её международного влияния[1].

«Африканский Ренессанс» возник как ответ на экономические кризисы, политическую нестабильность, слабость государственных институтов и последствия колониализма в странах Африки. Целью концепции стало обновление континента через развитие демократии, экономики и региональной интеграции.

Особое значение концепция «африканского Ренессанса» приобрела для внешней политики Южно-Африканская Республика. Страна стремится выступать в роли регионального лидера и активного участника глобальной политики. Это проявляется в её деятельности в рамках Африканский союз и объединения БРИКС, а также в продвижении идей панафриканизма и «африканской солидарности».

Одним из направлений реализации концепции стало усиление региональной интеграции. Важным шагом в этом процессе стало создание Африканского союза в 2002 году, который пришёл на смену Организации африканского единства. ЮАР активно поддерживает инициативы, связанные с миротворчеством, урегулированием конфликтов и обеспечением коллективной безопасности на континенте. Государство участвует в миротворческих миссиях в африканских странах, включая Демократическую Республику Конго и Судан, что подчёркивает её стремление к поддержанию стабильности в регионе[2].

---

[1] Африканский ренессанс: концепция или лозунг // Biblioteka.by: Электронный ресурс. – URL: https://biblioteka.by/m/articles/view/-АФРИКАНСКИЙ-РЕНЕССАНС-КОНЦЕПЦИЯ-ИЛИ-ЛОЗУНГ (дата обращения: 22.03.2026).

[2] Худайкулова А. В. Регионализация миротворчества в Африке: опыт Африканского Союза // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. – 2023. – №2. – С. 339–357.

В экономической сфере концепция ориентирует ЮАР на развитие сотрудничества как с африканскими странами, так и с внешними партнёрами. Страна является одним из крупнейших экономических центров континента и способствует развитию торговли, инфраструктурных проектов и инвестиционного сотрудничества. Особое значение имеет участие Южно-Африканской Республики в Африканской континентальной зоне свободной торговли, направленной на формирование единого экономического пространства Африки. Одновременно государство развивает сотрудничество с Россией, Китаем и другими странами глобального Юга, стремясь укрепить позиции Африки в мировой экономике.

ЮАР также развивает науку, образование и культуру как важные элементы реализации концепции «африканского Ренессанса». Страна активно участвует в международных научных и культурных проектах, привлекает студентов из африканских государств, развивает гуманитарные связи и использует инструменты «мягкой силы» для укрепления своего международного авторитета и формирования позитивного имиджа Африки.

Таким образом, концепция «африканского Ренессанса» оказывает комплексное влияние на внешнеполитический курс ЮАР. Она определяет приоритеты государства в политике, экономике, образовании и культуре, способствует развитию многополярного мира и укреплению роли Африки в системе международных отношений.

Е.Е. КОРОЛЕВА (Л–2506 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Т.А. Пруцких

Языковые особенности китайских объявлений о вакансиях на работу

Одним из важнейших элементов взаимодействия с китайским рынком труда являются объявления о вакансиях – тексты, информирующие и формирующие мнение кандидата, а также отражающие особенности деловой культуры и языковых норм современного Китая. Цель работы – выявить языковые черты, характерные для китайских объявлений о вакансиях. Задачи: описать ключевые особенности и рассмотреть их на примере реальных объявлений 2025–2026 гг.

Китайские объявления о вакансиях сочетают черты официально-делового, публицистического и разговорного стилей. Лексические особенности включают: официально-деловую лексику (обозначения должностей; требования к образованию; условия труда); эмоционально-оценочную и рекламную лексику (充满活力的团队 – «команда, полная

энергии», 良好的发展前景 – «хорошие перспективы развития»); культурно-специфичную лексику, не имеющую прямых аналогов в русском языке (应届毕业; 五险一金)[1]. Среди грамматических особенностей можно выделить следующие: предложения короткие, часто с опущенным подлежащим; высокая степень сжатости текста; стандартная структура текста: должность → требования → обязанности → условия → контакты, но заголовок часто начинается с глагола 招聘 «нанимает», «требуется»; акцент на лояльность и командный дух[2].

На примере реальных объявлений 2025–2026 гг. подтверждаются выявленные черты. В объявлении компании «今世缘酒业»[3]: «...2026 **应届毕业生**，四年制全日制本科及以上，25周岁及以下...» – при переводе требуется уточнение: «кандидаты, оканчивающие учебное заведение в 2026 году, имеющие полное высшее образование (очная форма обучения) в возрасте до 25 лет включительно». В этом же объявлении присутствует: «缴纳**“五险一金”**…» – помимо отчислений в жилищный фонд, социальный пакет, предоставляемый компанией включает в себя: пенсионное страхование, медицинское страхование, страхование от несчастных случаев на работе, страхование от потери работы, декретный фонд[4]. Эмоционально-оценочная лексика зачастую представлена четырёхсложными сочетаниями, создающими ритмичность и ощущение гармонии, как в объявлении «智联招聘»[5]: «共享**开放平等、创新分享、张弛有序、和谐宽松**…», перевод «открытость и равенство для всех, обмен инновациями, упорядоченная смена напряжения и расслабления, гармоничная и свободная атмосфера».

Синтаксические особенности проявляются в опущении подлежащего. В объявлении компании «字节跳动»[6]: «职位描述：负责...»

---

[1] Хань Ю., Корнеева Л. И. Исследование корректности перевода китайских и русских деловых писем // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации в условиях реальной и виртуальной среды, Екатеринбург, 2024. – С. 556-563.

[2] Чжан Л., Корнеева Л. И. Особенности российско-китайской деловой коммуникации на основе сравнения культур // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации в условиях реальной и виртуальной среды, Екатеринбург: УрФУ, 2025. – С. 329-337.

[3] Примеры объявлений: URL: https://jinshiyuan.com.cn (дата обращения: 17.04.2026)

[4] Хань Ю., Корнеева Л. И. Исследование корректности перевода китайских и русских деловых писем // Иностранный язык в сфере профессиональной коммуникации в условиях реальной и виртуальной среды, Екатеринбург, 2024. – С. 556-563.

[5] Примеры объявлений: URL: https://sjzc.bysjy.com.cn (дата обращения: 17.04.2026)

[6] Примеры объявлений: URL: https://job.sit.edu.cn (дата обращения: 17.04.2026)

предложение начинается с глагола 负责 «отвечать за», без подлежащего, обозначающего кандидата. В следующем объявлении «光大银行北京分行»[1] наблюдаются стандартизированные структуры с обобщающими словами, помогающие выделить главное и облегчить понимание информации:

«科技支持方向，岗位职责：. . . 需有一定软件开发基础. . . 有良好沟通协作能力» «должность: ...; обязанности: …; базовые навыки …».

Жанровым маркером выступает глагол 招聘 в заголовке: «BOSS直聘2026届校园**招聘**简章»[2] – «Брошюра компании BOSS Zhipin о **наборе** персонала в кампусах университетов 2026 года».

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что китайские объявления о вакансиях обладают ярко выраженными лексическими, грамматическими и стилистическими чертами. Для их точного понимания требуется не только знание языка, но и учёт культурных особенностей. Изучение языка китайских объявлений о вакансиях помогает лучше понимать современные тенденции в китайской деловой среде.

Д.Н. КИБИЗОВА (Л-2506 группа),
Е.Д. РОМАНОВСКАЯ (Л-2507 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, Е.Б. Кондратьева

Даосские тексты: лингвокультурный аспект

Даосизм (道学— учение о Пути), сформировавшийся в эпоху Чжаньго (V–III вв. до н.э.), представляет собой одно из трех направлений китайской философской мысли. Ключевые термины даосизма включают в себя такие понятия как : *дао* (道) «путь», *дэ*（德), *у-вэй*（无为）«недеяние», а также *пу*（朴）«простота» (естественность, спонтанность), *ци*（气）«жизненная энергия».

Каноническое произведение «Дао Дэ цзин»（道德经), приписываемое Лао-цзы, состоит из 81 главы (около 5000 иероглифов). Написанный ритмизованной прозой с элементами рифмы и активным использованием синтаксического параллелизма (对偶), текст демонстрирует особую фонетико-ритмическую структуру. Например, начало главы 2: «天下皆知美之为美，斯恶已；皆知善之为善，斯不善已»

[1] Примеры объявлений: URL: https://m.zhipin.com (дата обращения: 17.04.2026)
[2] Примеры объявлений: URL: https://jdjyw.jlu.edu.cn (дата обращения: 17.04.2026)

(«Когда все в Поднебесной узнают, что прекрасное — это прекрасное, появляется и безобразное...»). Синтаксис «Дао Дэ цзина» характеризуется апофатическими конструкциями (非, 无) и парными противопоставлениями (有/无, бытие/небытие). В главе 25 раскрывается философия языка: «吾不知其名，字之曰道，强为之名曰大» («Не знаю его имени. Обозначая его, называю Путь. Принужденно давая ему имя, называю Великим»). Здесь различаются *мин* (имя, отражающее сущность) и *цзы* (прозвище, условное обозначение), что указывает на принципиальную невозможность полного вербального описания Дао.[1]

Трактат «Чжуан-цзы» (приписывается Чжуан Чжоу) является продолжением идей «Дао Дэ цзина» и отличается жанровым разнообразием. В нём активно используются притчи (寓言, yùyán), развернутые диалоги, аллегории и гротескные образы. Текст демонстрирует лингвистическую игру и деконструкцию. Знаменитый диалог о счастье рыбы: «庄子曰：僮鱼出游从容，是鱼之乐也。惠子曰：子非鱼，安知鱼之乐？» («Чжуан-цзы сказал: „Рыбки резвятся в воде так свободно — в этом их радость“. Хуэй-цзы сказал: „Ты не рыба, откуда тебе знать радость рыб?“»). Здесь проблема чужого сознания и границ познания ставится через простые синтаксические конструкции, где сам язык становится предметом философского спора. Проблема омонимии и многозначности иероглифов намеренно используется для создания парадоксов. Например, в фразе 道可道 игра слов «Дао, которое можно пройти/высказать» передает парадокс: истинное Дао невыразимо.

Трактат «Ле-цзы», окончательно сформировавшийся к III в. н.э., связывает философский даосизм с религиозной практикой. Здесь появляется специфическая лексика: 仙 (бессмертный), 丹 (киноварь, эликсир), 符 (талисман). Лингвистически это демонстрирует эволюцию философской терминологии в религиозную.

Грамматические особенности вэньяня (древнекитайского языка) в даосских текстах включают номинативное и предикативное употребление одного иероглифа, каузативное употребление глаголов (正 — «быть правильным» и «исправлять»), а также частицы 已, 焉, 也. Изучение архаизмов (噫, 而) необходимо для адекватного чтения оригинала.

---

[1] Лао-цзы. Книга о Пути жизни (Дао-Дэ цзин) / Перевод с китайского, вступительная статья и комментарии В. В. Малявина. — Москва: АСТ, 2017. — С. 23.

При переводе даосских текстов главная методологическая проблема — передача их многозначности и парадоксальности, а также сохранение ритмики «Дао Дэ цзина» и игры слов «Чжуан-цзы». Понимание неевропейской модели отношения языка и реальности помогает лингвисту освоить вэньянь и увидеть, как концепции пустоты（虚）и покоя (静) повлияли на эстетику намёка в поэзии эпох Тан и Сун.

В.Э. КРАСАВИНА (С-2501 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. М.В. Кузенкова

Роль первых леди государства в создании привлекательного образа своей страны

Эффективная имиджевая политика является необходимой частью внутренней и внешней политики многих стран. Позитивный имидж страны повышает к ней доверие, способствуя успеху проводимой ею политики в различных сферах.

В построении имиджевой политики жены руководителей государств играют не последнюю роль. От них во многом зависит и имидж главы государства, и представление о стране в целом.

В связи с ограниченным объемом тезисов, остановимся на двух женщинах, которые сумели создать свой неповторимый образ, способствуя повышению привлекательности своих стран – жене наследника Британского королевского Дома принцессе Уэльской Диане и Жаклин Кеннеди – супруге 35-го президента США Джона Кеннеди. Они смогли своими манерами, дипломатией, действиями изменять отношение мира к Великобритании, США, создавая атмосферу доверия и любви.

Принцесса Диана стала не просто иконой стиля, но и «королевой людских сердец». Причем, фраза «королева людских сердец» была сказана самой Дианой при ответе на вопрос, стремится ли она стать королевой. Диана ответила: «Нет. Но я хотела бы стать королевой людских сердец». Леди Ди, как ее называли в прессе и в народе, казалось, не прилагала никаких усилий для создания своего неподражаемого образа, вела себя непринужденно и естественно. Но через некоторое время принцесса обрела целую армию поклонников по всему миру, став самой фотографируемой женщиной мира.

Диана принадлежала к древнему английскому роду Спенсер – Черчилль. Она получила блестящее образование. Ее популярность была связана с ее безукоризненной репутацией, обаятельной внешностью, аристократическими манерами. Королева Елизавета II одобрила выбор своего сына. В 1981-м году состоялась грандиозная Свадьба Века. Это

событие стало одним из самых масштабно транслируемых в истории телевидения.

Практически сразу после свадьбы принцесса Диана включилась в общественную деятельность.

К середине 1990-х годов Диана была задействована в работе более чем 100 гуманитарных организаций. Её общественная деятельность и стиль в одежде сделали её международной иконой и снискали огромную популярность. В Великобритании её называли «народной принцессой» (People's Princess) и «королевой сердец» (Queen of Hearts).[1]

Диана постоянно посещала приюты, детские дома, ночлежки, дома престарелых. Она одной из первых в мире без перчаток пожала руку молодому человеку, больному СПИДом, доказав личным примером, что не стоит бояться людей, которые страдают от этой болезни. Принцесса Диана сделала монархию в глазах британцев и всего мира более человечной, открывая новый взгляд на институт монархии. Незадолго до своей трагической гибели в 1997 году, леди Ди побывала в Анголе. Этот визит помог усилить глобальную противоминную агитацию, направленную на запрет данного вида оружия.

«Самое тяжелое заболевание мира – это то, что в нем мало любви», – постоянно повторяла она. И эта выдающаяся женщина личным примером демонстрировала пример человечности и любви.

Воплощением идеальной американской семьи стала Жаклин Кеннеди, будучи первой леди США с 1961 по 1963 год. Когда Кеннеди баллотировался в президенты, Джеки активно включилась в избирательную кампанию. Чтобы донести до избирателей свою позицию, она начала вести рубрику «Предвыборная кампания супруги» (Campaign Wife) в одной из местных газет. Жаклин рассказывала о своих буднях в качестве жены кандидата в президенты. Казалось, у этой женщины нет изъянов. Позднее о ней скажут, что она привнесла в Америку то, чего у нее не было – аристократичность.

После успешных выборов 1961 года президент Кеннеди включился в руководство страной, а Жаклин приступила к выполнению обязанностей первой леди. С ее помощью статус Белого дома и отношение общественности к президенту менялись. Миссис Кеннеди удалось включить Белый дом в список культурных и исторических ценностей США. Она создала документальный фильм об этом месте, который сейчас бы назвали видеоэкскурсией.

Имея хорошее образование, довольно значительные познания в культуре, она активно продвигала искусство и гуманитарные науки в

[1] https://tass.ru/encyclopedia/person/diana-princessa-uelskaya

США. Она способствовала продвижению позитивного образа страны, став покровителем многих сфер культуры, проявляя заботу о сохранении исторического наследия и популяризации американской и мировой культуры.

Первая леди США была икона стиля. Но в дни убийства своего мужа она продемонстрировала и такие качества, как стойкость и достоинство.

Подводя итоги, мы можем с уверенностью сказать, что многие жены властителей мира выполняют важные социально-политические функции, гуманизируя образ своего государства, привлекая внимание к важнейшим мировым проблемам, создают человечные ориентиры и стандарты поведения для нации.

Я.Э. ЛААСЬ (Л-2213)
Научный руководитель: д-р филос. наук, А.К. Хабдаева

Общеэкономические метафоры в текстах китайской официальной прессы: проблемы перевода

В лингвистической традиции Китая метафора (比喻) определяется как использование образа одного предмета для описания другого на основе ассоциации и сходства. Вместе с тем подчеркивается необходимость учитывать эмоциональную и культурную окраску метафоры, так как носители разных языков воспринимают одни и те же явления по-разному[1]. В экономической сфере подобные образные средства приобретают особую значимость. Общеэкономические метафоры представляют собой устойчивые выражения, используемые для описания макроэкономических явлений – инфляции, кризиса или состояния экономики в целом[2].

Китайская официальная газета «Цзинцзи жибао» публикует материалы, в которых сочетаются элементы официально-делового и публицистического стилей. В них метафора дает журналистам возможность объяснять абстрактные экономические процессы через знакомые образы и воздействовать на аудиторию. В медиапространстве на первый план выходят манипулятивная и эмотивная функции.

[1] 王希杰. 汉语修辞学. – 北京: 北京出版社，1983. – 376页

[2] Матиенко О.П. Ключевые метафоры экономики в текстах российских СМИ : дис. … канд. филол. наук : 10.02.01. – Омск, 2022. – 220 с.

Медицинские метафоры, например, «*больная экономика*», вызывают у читателя неприятные ассоциации с недугом[1].

牵住了创新这个“**牛鼻子**”[2]. – «Ухватившись за **ключевое звено** инноваций». «**牛鼻子**» дословно переводится «*нос быка*». В Китае это выражение распространено, но русскому читателю оно совершенно незнакомо. В данном случае переводчику приходится полностью отказаться от исходного образа и искать аналог.

Наиболее же предпочтительной для специалиста является ситуация, когда метафоры в китайском и русском языках полностью совпадают. Например, 单边主义**暗礁**扰动全球经贸**洋流**[3]. – «**Подводные рифы** унилатерализма нарушают глобальные торгово-экономические **течения**». Образы водной стихии – «**подводные рифы**» (**暗礁**) и «**течения**» (**洋流**) универсальны в обеих культурах. Это позволяет дать прямой, эквивалентный перевод.

越来越多的国际金融机构选择“**扎根**” 中国[4]. – «Все больше международных финансовых учреждений выбирают «**укорениться**» в Китае». Метафора «**扎根**» (*пустить корни*) связана с образом растений и имеет прямой аналог в русском языке. Переводчику необходимо выбрать стилистически уместный вариант: книжное «**укорениться**» вместо разговорного «*пустить корни*».

自贸试验区作为改革开放“**排头兵**”[5]. – «Экспериментальные зоны свободной торговли служат **авангардом** политики реформ и открытости». «**排头兵**» буквально «*солдаты, идущие впереди строя*». Слово многозначно: его можно перевести как «*лидер*», «*новатор*», «*первопроходец*». Однако нейтральный «*лидер*» стирает военную

---

[1] Бородулина Н.Ю., Макеева М.Н. Прагматический аспект метафор, используемых в СМИ [Электронный ресурс] // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. – 2018. – № 4 (32). – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-aspekt-metafor-ispolzuemyh-v-smi (дата обращения: 13.04.2026)

[2] 科技风筝飞向未来——山东潍坊推动制造业高质量发展调研（中） [Электронный ресурс] // 经济日报. – URL: https://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=605662 (дата обращения: 13.04.2026)

[3] 在多边框架下平衡开放与合作 [Электронный ресурс] // 经济日报. – URL: https://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=618886 (дата обращения: 13.04.2026)

[4] 【回眸“十四五”】金融高质量发展取得新成就 [Электронный ресурс] // 经济日报. – URL: https://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=623806 (дата обращения: 13.04.2026)

[5] 在多边框架下平衡开放与合作 [Электронный ресурс] // 经济日报. – URL: https://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=618886 (дата обращения: 13.04.2026)

метафору. Выбор в пользу «**авангарда**» позволил сохранить образ строя, движения впереди. К тому же в российских СМИ уже устоялась традиция использовать данную военную метафору в соответствующем контексте.

Перевод общеэкономических метафор представляет серьезную трудность из-за национально-культурной специфики, а также сочетания информативной и воздействующей функций. Ключевое значение приобретает умение выбрать правильный способ перевода, а чтобы избежать смысловых и образных потерь, переводчику необходимы профессиональный опыт и языковое чутье.

В.А. ЛАРИОНОВА (Л-2208 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. И.В.Кононова

Речевой портрет политика в аспекте перевода (на материале публичных речей и бесед с журналистами Дональда Трампа)

Исследование посвящено установлению связи между типом перевода (медийный или официальный), выбором переводческой стратегии и степенью сохранения экспрессивности, стилистической маркированности и прагматического эффекта речевого портрета политика. Актуальность работы обусловлена тем, что в политическом дискурсе при переводе необходимо не только передать фактическую информацию, но и воспроизвести индивидуальный стиль говорящего, его прагматические установки и экспрессивный потенциал речи. Именно эти параметры формируют узнаваемый образ политика и оказывают непосредственное влияние на восприятие его высказываний аудиторией.

Теоретической базой данного исследования послужила типология стратегий перевода Т. А. Казаковой[1], которая выделяет *семантическую стратегию* (ориентация на сохранение смысла) и *коммуникативную* (ориентация на воспроизведение прагматического эффекта). Речевой портрет понимается как совокупность устойчивых лексических, синтаксических и коммуникативно-прагматических предпочтений. Материалом исследования послужили 7 публичных выступлений Дональда Трампа за 2025-2026 годы и их переводы на русский язык. На первом этапе анализа были выявлены и систематизированы характерные черты его речевого портрета, а на втором этапе проводилось сопоставительное исследование способов передачи выделенных особенностей в переводе.

[1]Казакова Т. А. Практические основы перевода – СПб.: Союз, 2001. – 320 с.

Характерные черты речевого портрета Дональда Трампа:

1. Доминирование общеупотребительной, высокочастотной лексики (*country, time, people, money, problem* и пр.);

2. Активное использование разговорных, сниженных и оценочных единиц, в том числе обсценной лексики (*a damn good chance, a tough guy, a hell of a lot* и пр.);

3. Частотное употребление наречий и прилагательных нерасчлененной оценки (*good, bad, great, big, well* и пр.);

4. Регулярное использование интенсификаторов оценки (***very*** good, ***really*** well и пр.);

5. Частотное использование гиперболических эпитетов и превосходных форм прилагательных (***numbers are just crazy***, a ***massive*** size, *the* ***biggest*** part, *the* ***most significant***);

6. Лексико-синтаксические повторы (преимущественно анафора);

7. Использование метафорической идиоматики, преимущественно клишированных метафор (***have the cards***, *a* ***phony witch hunt*** и пр.);

8. Преобладание простых, нераспространенных, парцеллированных предложений;

9. Регулярное использование градаций и параллельных синтаксических конструкций;

10. Риторические вопросы и паралепсис;

11. Ярко выраженная персонализация дискурса (использование персонального дейктика I).

Результаты исследования показали, что тип перевода оказывает решающее влияние на передачу выделенных особенностей речевого портрета Дональда Трампа. В медийных переводах наблюдается относительный баланс между использованием семантической и коммуникативной стратегий, что позволяет в значительной степени сохранять экспрессивность и прагматическую направленность оригинала. В официальных переводах, напротив, отчетливо доминирует семантическая стратегия, ориентированная на точность и нормативность. Анализ сохранения стилистических средств показал, что синтаксические структуры в целом обладают большей устойчивостью при переводе, чем лексические, однако степень их экспрессивности варьируется в зависимости от выбранной стратегии. Использование семантической стратегии приводит к сохранению исходной экспрессии или незначительно снижает ее, тогда как коммуникативная стратегия чаще направлена на усиление экспрессии, но одновременно допускает и полную нейтрализацию отдельных элементов, если это необходимо для достижения адекватного прагматического эффекта.

П.Ю. ЛЕБЕДЕВА (Л-2504 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Д.М. Демидович

Отмена крепостного права: взгляд снизу

19 Февраля 1961 года Александр II подписал манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей», за что был удостоен особого эпитета в российской историографии – Освободитель. Нам известно это событие как отмена крепостного права. Тем не менее, многие историки утверждают, что реформа была «половинчатой», так как она не привела к освобождению крестьян, а лишь определила механизм такого освобождения. Ничего удивительного, ведь крепостное право много веков существовало в государстве, и, конечно, его было невозможно полностью разрушить одним днём. Процесс отмены крепостного права, можно сказать, происходил на протяжении всего XIX века, и не закончился выше указанной реформой.

Крестьяне во время отмены крепостного права были крайне малообразованными. Общий уровень грамотности среди сельского населения составлял около 5–6%, а среди помещичьих крестьян – даже ниже, 2–5%. Среди мужчин грамотность достигала 17%, среди женщин – 8%[1]. В связи с этим Манифест нередко зачитывался солдатами и разночинцами, «которые, стараясь извлечь корыстные выгоды, толкуют превратно»[2]. А большая часть крестьянского населения знали о существовании положения только по слухам, им передавалось содержание, из сотых уст.

Реформа дала лишь «прожиточный минимум» земли, сохранив помещичью собственность, что противоречило крестьянскому сознанию: «Земля – тем, кто пашет». Низкая грамотность мешала понять документы, порождая слухи о «настоящей воле» с полным переделом. Крестьяне ждали «волю» без повинностей, поскольку не видели разницы между собственностью и пользованием землей.

---

[1] Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811–1913 гг.): статистические очерки. – М.: Госстатиздат, 1957. – С. 282–289.

[2] Румянцев, А. Г. Как Петербургское крестьянство реагировало на отмену крепостного права / А. Г. Румянцев // Гуманитарные науки в современном вузе: вчера, сегодня, завтра, к 280-летию со дня рождения российской просветительницы княгини Е.Р. Дашковой : Материалы VI международной научной конференции. В 3-х томах, Санкт-Петербург, 15 декабря 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. – С. 303.

Крестьяне воспринимали отмену крепостного права 1861 г. неоднозначно. С одной стороны, как обман, поскольку она не удовлетворила их ожиданий «истинной воли» – полной свободы с равным разделом всей земли без выкупа. Реформа дала личную свободу, сохранив экономическую зависимость через временные повинности и платежи, что сделало её в их глазах сельских обывателей ненужной или даже вредной. С другой стороны, некоторые крестьяне боялись свободы, видя в ней угрозу привычной стабильности под «барским кровом»[1]. Помещик обеспечивал базовые гарантии выживания – землю, еду в неурожай, суд и т.д. Дворовые получали всё бесплатно «как семье», община распределяла риски коллективно. Свобода сулила хаос: малые наделы за выкупные платежи (49 лет под 6%) и жизнь без барина — один на один с рынком, судами, голодом. Ярким примером может служить следующая история. В благодарность за службу бабушка Александра Сергеевича Пушкина Мария Алексеевна Ганнибал решила дать вольную всей семье Яковлевых (Арине Родионовне, её сестре и родным). Арина Родионовна отказалась, сказав: «На что мне, матушка, вольная… поживи, дружочик, хорошенько, самому слюбится». Она не хотела покидать привычную жизнь при Пушкиных, где имела жильё, еду, статус «няньки барина» – свобода сулила бедность и неизвестность, типичную для бывших крепостных.

Художественная литература XIX века также отражала представление о том, как крестьяне видели реформу. В романе М.Ф. Достоевского «Братья Карамазовы», у Фёдора Павловича Карамазова в имении всего трое слуг, но и те говорят: «что *уходить им от прежнего господина не следует, каков бы он там сам ни был, «потому что это ихний теперича долг*»[2].

Таким образом, отмена крепостного права не воспринималась крестьянами как настоящее освобождение, и оценивалась неоднозначно. Кроме того, крестьяне и сами не хотели покидать барина, боясь потерять стабильность и уйти от привычного образа жизни. На это повлиял и низкий уровень образованности крестьян, который не позволял им быть осведомленными о положениях манифеста в полной мере, а сам документ обеспечивал крайне неудовлетворительные для крестьян условия освобождения.

---

[1] Зарубина, К. А. "Мечта о разделе помещичьей земли" или общественные настроения крестьян после проведения реформы 1861 Г. (по материалам Курской губернии) / К. А. Зарубина // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Исторические науки. – 2023. – Т. 9, № 3. – С. 31-37.

[2] Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы : роман. Т. 1 / Ф. М. Достоевский. — М. : Эксмо, 2026. — 640 с. — (Магистраль. Главный тренд). — С. 164.

Я.П. ЛЕГКОДЫМОВ (Л-2207 группа)
Научный руководитель: канд. фил. наук, доц. А.В.Трошина

Особенности перевода глаголов речи с английского на русский язык (на материале рассказов Дж. Р. Р. Толкиена и повести К.С. Льюиса)

Глаголы речи выполняют важную функцию в языковой системе, так как они выступают ключевым средством обозначения процесса говорения и организации диалога в тексте. Цель нашего исследования – выявление особенностей перевода глаголов речи с английского языка на русский в художественном тексте. Материал исследования – рассказы Дж. Р. Р. Толкиена «Farmer Giles of Ham», «Leaf by Niggle» и повесть К. С. Льюиса «Lion, the Witch and the Wardrobe».

Глаголы речи делятся на две семантические подгруппы: глаголы с общим значения говорения и глаголы с дифференцированным значением[1]. В материале исследования преобладают глаголы с общим значением говорения (81 %), они представлены глаголами *say* (сказать), *ask* (спросить), *answer* (ответить), *reply* (ответить) и т. д. Глаголы с дифференцированным значением (19 %) учитывают дополнительные эмоциональные и экспрессивные оттенки при произнесении речи, к ним, например, относятся *exclaim* (воскликнуть), *shout* (крикнуть), *whisper* (шептать), *mutter* (бормотать) и т. д. При этом чаще всего встречается нейтральный глагол *say* (в 84 %), что объясняется его широкой употребительностью и универсальностью, так как он способен развивать своё значение через контекст прямой речи.

Все способы действия объединяются в большие группы, каждой из которых свойственен определённый характер модификации значения исходных глаголов[2], в т. ч. и глаголов речи. В семантическом плане всего нам удалось выделить четыре группы слов и словосочетаний, дополняющих значение глаголов речи (модификаторов): эмоциональные (*laughing, gloomily*), акустические (*loudly, in a whisper*), когнитивные (*puzzled, surprised*) и временные (*suddenly, presently*).

Однако модификаторы, принадлежащие к одной семантической группе, не всегда могут быть выражены одинаково синтаксически. В

---

[1] Авамилова З. З. Лексико-семантические особенности глаголов речи в крымскотатарском языке // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 7. Ч. 4 [Электронный ресурс]. – URL: https://web.snauka.ru/issues/2015/07/56406 (Дата обращения: 05.05.2026).

[2] Чанунпорн Х. Префиксальные парадигмы дериватов, мотивированных глаголами характеризованной речевой деятельности: дис. … канд. фил. наук – Екатеринбург, 2015. – 188 с.

материале исследования мы нашли три вида возможных синтаксических структур: адвербиальные элементы (*indignantly, half to himself*), предложные фразы (*with a deep groan, in great distress*) и причастные конструкции (*very taken aback, not quite understanding him*).

При анализе перевода глаголов речи и их модификаторов мы опирались на классификацию переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова, согласно которой существуют три группы трансформаций: лексические, грамматические и лексико-грамматические[1].

В результате анализа 182 примеров мы обнаружили, что чаще всего на русский язык глаголы речи либо передаются дословно (51 %), либо конкретизируются (36 %) (см. рис. 1). Конкретизация происходит не только с целью устранения лексических повторов, но и по причине стилистических соображений (например, *say* – промолвить, проговорить).

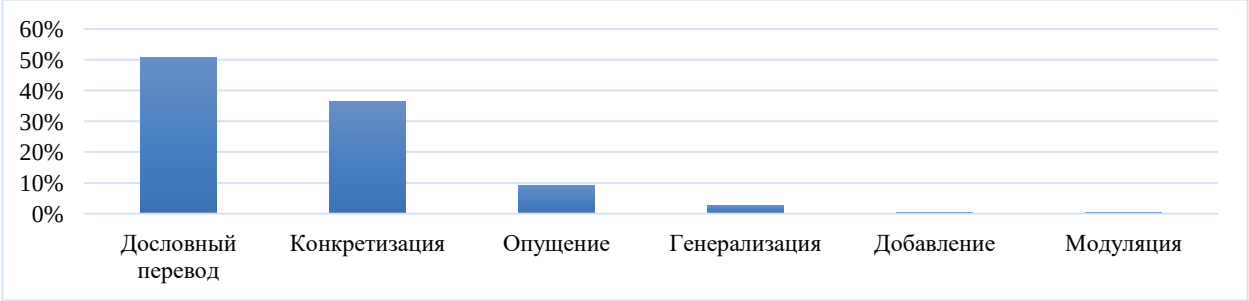

Рис. 1. Трансформации при переводе глаголов речи

Модификаторы, представленные в материале исследования 42 примерами, часто переводятся с помощью грамматической замены (34 %) и модуляции (32 %) (см. рис. 2). Грамматическая замена (например, предложной конструкции *between his sobs* на деепричастие *всхлипывая*) обусловлена соблюдением нормативности в переводе. Модуляция позволяет переводчику адаптировать модификатор к контексту (*anxiously* – неуверенно).

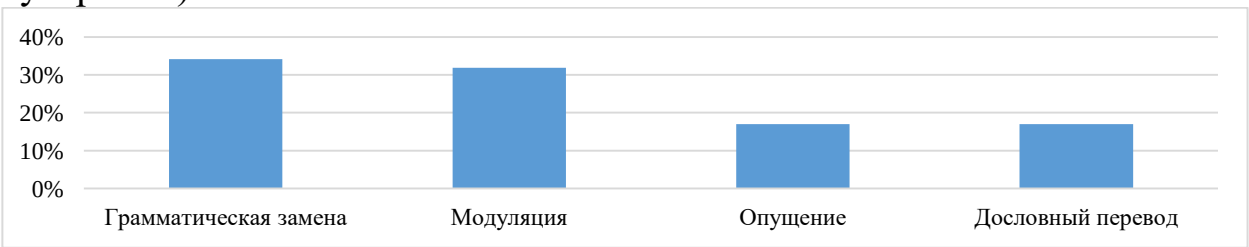

Рис. 2. Трансформации при переводе модификаторов

Таким образом, при переводе глаголов речи необходимо учитывать разницу в их употреблении в русском и английском языках. В английском языке эмоциональность и экспрессивность передаются через особые

[1] Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.

синтаксические структуры – модификаторы, которые являются для глаголов речи их ближайшим языковым контекстом.

К.О. ЛЕОНТОВИЧ (Л-2212 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. А.А Пруцких

Переводческая интерпретация лингвокультурных концептов «надёжность» и «доступность» в современной банковской рекламе

В условиях активного экономического взаимодействия России и Китая возрастает потребность в оптимальном переводе рекламных текстов в банковской сфере, способных эффективно воздействовать на целевую аудиторию и сохранять коммуникативную эффективность оригинала. Китайские финансовые институты, настроенные на привлечение внимания русскоговорящего пользователя, фокусируются на том, каким образом локализуется реклама. В период социальной нестабильности особое значение в рекламном дискурсе приобретают лингвокультурные концепты «надежность» и «доступность», способы интерпретации которых могут заметно различаться при переводе в зависимости от культурного контекста. Проблема интерпретации данных концептов в сфере китайской банковской рекламы практически не затрагивалась ранее языковедами и переводчиками.

Целью нашего исследования стал анализ способов перевода лингвокультурных концептов «надежность» и «доступность» в текстах современной рекламы крупных китайских банков, представленных в России (Industrial and Commercial Bank of China, Bank of China, China Construction Bank, Agricultural Bank of China), а также финтех-сервиса Alipay. В ходе работы был проанализирован перевод 36-ти рекламных слоганов, включающих в себя концепты «надежности» и «доступности». Под понятием «лингвокультурный концепт» мы подразумеваем конституирующие единицы ментальных или психических ресурсов сознания и той информационной структуры, которая отражает знания и опыт человека; оперативную содержательную единицу памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и всей картины мира, отраженной в человеческой психике[1]. Для дальнейшей работы с переводческими трансформациями мы обратились к теоретической

[1] Кубрякова Е.С. Концепт // Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. – М., 1996. – С. 90.

модели В. Н. Комиссарова[1], характеризующейся высокой функциональной направленностью и применимой к анализу перевода рекламных текстов, а также к принципам Янь Фу 信, 达, 雅 («достоверность, понятность и стилистическое изящество»), позволяющим оценивать перевод не только с точки зрения точности передачи содержания, но и с позиции его понятности для адресата и стилистической выразительности. Нами были рассмотрены основные переводческие трансформации, используемые при переводе выбранных рекламных текстов, используя приемы семантического анализа, сопоставительного анализа оригинальных и переводных текстов, а также переводоведческого анализа.

В ходе проведённого исследования было выявлено, что концепт «надежность» в китайской банковской рекламе преимущественно реализуется через апелляцию к моральным ценностям, идеям длительности существования финансового института, профессиональной компетентности, устойчивости и институциональной близости. Для языкового выражения данного понятия используются лексические единицы, связанные с категориями доверия, искренности, ответственности, стабильности и долговременного партнерства. Значительную роль играют при этом также метафорические конструкции и культурно обусловленные образы, отражающие традиционные представления китайской культуры о гармоничных и устойчивых отношениях. Так, например, слоган ICBC: 工于至诚，行以致远[2] («Совершенная честность ведет к большим свершениям») передает концепт надежности через апелляцию к моральным ценностям, прежде всего категориям искренности и добросовестности. Перевод соответствует принципам 信达雅, сохраняя содержание оригинала, отличаясь понятностью и стилистическим изяществом. Концепт «доступность» связан с представлениями о простоте использования финансовых услуг, их пространственной и технологической близости к клиенту и персонализацией коммуникации. В китайских рекламных текстах он реализуется посредством языковых средств, подчеркивающих удобство, мобильность, гибкость и повседневную включенность банковских сервисов в жизнь пользователя. Здесь часто встречаются конструкции, создающие эффект непосредственного обращения к клиенту и формирующие ощущение индивидуализированного взаимодействия.

[1] Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. 2-е изд., испр. – М.:Р. Валент, 2011. – С. 151-166.

2 Industrial and Commercial Bank of China (ICBC). Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.icbc.com.cn/ (дата обращения: 07.05.2026).

Слоган Alipay: 让支付更简单，让生活更精彩[1] («Сделай платежи проще — сделай жизнь ярче») передает концепт доступности через простоту и технологичность банковских услуг. Перевод соответствует принципу 达, обеспечивая понятность и коммуникативную естественность, при сохранении общего содержания оригинала используется калькирование, поскольку структура и ключевые элементы высказывания переданы прямыми лексическими соответствиями

Анализ показал, что концепты «надежности» и «доступности» занимают ключевое место в формировании положительного образа финансового института в глазах потребителя и помогают установить доверительные отношения между банком и потенциальным клиентом. Для их передачи на русском языке наиболее часто используются такие переводческие трансформации, как лексико-семантическая модуляция, калькирование, конкретизация и грамматическая трансформация. Для выражения «надежности» переводчики чаще прибегают к модуляции и описательному переводу, что связано с необходимостью экспликации имплицитных смыслов, содержащихся в китайских рекламных текстах, а также с передачей культурно значимых представлений о доверии, моральной ответственности и длительности партнерских отношений. При переводе на русский концепта «доступность» более характерным является использование калькирования и структурного упрощения, так как это помогает сохранить лаконичность, динамичность и коммуникативную прозрачность рекламного сообщения. При этом приходится адаптировать метафорические конструкции, связанные с пространственной близостью, мобильностью и технологичностью финансовых услуг. В ходе исследования удалось выявить, что перевод китайской банковской рекламы представляет собой не только передачу фактического содержания рекламного сообщения, но и сложный процесс интерпретации культурных и прагматических смыслов. Переводчик в этом случае выступает посредником между двумя коммуникативными системами, обеспечивая сохранение перлокутивной функции рекламного текста в условиях межкультурной коммуникации.

Результаты проведенного нами исследования могут быть использованы при переводе маркетинговых материалов банковской рекламы, в учебных курсах по теории перевода и межкультурной коммуникации, а также при преподавании китайского языка. Таким образом, сделанные нами наблюдения подтверждают, что концепты

1 Alipay. Официальный сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://www.alipay.com/ (дата обращения: 07.05.2026).

«надежность» и «доступность» являются важными элементами китайского банковского рекламного дискурса, а их успешная передача при переводе требует учета не только языковых, но и культурных, прагматических и коммуникативных особенностей исходного текста.

М.А. МОЛОДЫХ (ЗР-2502)
Научный руководитель: ст. преп. Е.Ю. Сизых

Ледяной шелковый путь: стратегическое значение Северного морского пути для экономической экспансии Китая

Северный морской путь — это кратчайший морской маршрут между европейской частью России и Дальним Востоком, проходящий через моря Северного Ледовитого океана. Он представляет собой стратегическую национальную водную магистраль, обеспечивающую перевозку грузов в Арктике и связывающую порты от Мурманска до Владивостока.

В ходе встречи с премьер-министром России Дмитрием Медведевым в Москве 4 июля 2017 года председатель КНР Си Цзиньпин подчеркнул важность развития Северного морского пути как ключевого канала для реализации инициативы «Ледяной шёлковый путь» — одного из ключевых ответвлений китайской концепции «Один пояс — один путь».

Спустя шесть месяцев, 26 января 2018 года, Государственный совет Китая опубликовал «Белую книгу об арктической политике Китая» — один из ключевых геополитических документов страны. В нём Пекин выразил намерение совместно с Россией создавать новые морские транспортные коридоры через Арктику, связывающие Восточную Азию с Европой. С выходом «Белой книги» Китай существенно укрепил свои позиции, чётко обозначив стремление играть активную роль в арктическом регионе.

Для Китая стратегическое значение Северного морского пути заключается в трех ключевых факторах: снижение зависимости от политически нестабильного Малаккского пролива, получение приоритетного доступа к арктическим углеводородам и редкоземельным металлам, а также возможность легитимизировать свой статус «приарктической державы». Северный морской путь рассматривается Пекином как критический элемент «Ледяного Шелкового пути», обеспечивающий безопасность цепочек поставок и ресурсную независимость.

В этой связи особого внимания заслуживают энергетические проекты «Ямал СПГ» и «Арктик СПГ-2». Китай является крупным инвестором в инициативы компании «НОВАТЭК». Данные проекты

приносят Китаю существенную выгоду: укрепление энергетической безопасности, экономическую прибыль и рост геополитического влияния. Китайские компании владеют солидными пакетами акций: в проекте «Ямал СПГ» CNPC и Фонд Шёлкового пути совместно контролируют почти 30 %, а в «Арктик СПГ-2» доля китайских инвесторов составляет 20 %.

Инвестиции России и Китая в развитие «Ледяного шелкового пути» носят взаимодополняющий стратегический характер. Китай выступает в качестве источником капитала, технологий и гарантированного спроса на энергоресурсы, Россия предоставляет свою инфраструктурную базу, атомный ледокольный флот и административные преференции.

Без анализа позиции России невозможно комплексно оценить жизнеспособность проекта. Во время напряженной геополитической обстановки и санкционного давления участие в «Ледяном шелковом пути» создает для России новые стратегические возможности. Сотрудничество с Китаем помогает ускорить развитие портов и транспортной инфраструктуры, создать новые рабочие места, повысить загрузку Северного морского пути, обеспечить сбыт энергоресурсов, а также привлечь сторонний капитал для разработки месторождений на шельфе и в труднодоступных районах.

В настоящее время инициатива сталкивается и с серьезными вызовами, в т.ч. нерешённые вопросы правового статуса маршрута, дополнительная экологическая нагрузка на регион и др. Кроме того, западные страны рассматривают «Ледяной шелковый путь» как усиление влияния России и Китая. Санкции затрудняют закупку западного оборудования для СПГ-проектов и страхование судов. Дальнейший успех проекта будет зависеть от способности двух стран эффективно разрешать возникающие противоречия и находить баланс между экономическими интересами и экологической ответственностью. В условиях ускоренного изменения климата устойчивое развитие Арктики требует взвешенного подхода, сочетающего активное привлечение китайских инвестиций и технологий с жёстким сохранением российского суверенитета и высоких экологических стандартов.

Таким образом, развитие Северного морского пути в рамках инициативы «Ледяной шёлковый путь» представляет собой один из наиболее значимых геополитических и экономических проектов современности. Для Китая он выступает ключевым инструментом диверсификации торговых маршрутов, обеспечения ресурсной безопасности и укрепления статуса приарктической державы. Для России — важнейшим механизмом освоения Арктики и наращивания экспорта энергоресурсов.

А.А. МОНГУШ (Л-2413),
ЛЮЙ ХУЭЙЛИН, СИНЬ ПЭЙЦИ
(Даляньский университет иностранных языков)
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. А.К. Хабдаева

Семиотические стратегии китайских автомобильных брендов в условиях глобального рынка

В последние годы китайские автомобильные бренды активно выходят на международный рынок. Если раньше китайский автопром ассоциировался с копированием западных моделей и низким качеством, то сегодня компании BYD, Chery, Changan, Geely, Haval, Hongqi и Tank стремятся сформировать образ технологичных и инновационных производителей. В связи с этим особый интерес представляет анализ тех знаковых систем, посредством которых данные бренды конструируют собственную идентичность.

Теоретической основой исследования выступает семиотический подход Ролана Барта, рассматривавшего автомобиль как культурный миф и носитель социальных значений. Автомобиль функционирует не только как технический объект, но и как знак статуса, технологичности, свободы и национальной идентичности[1].

Объектом исследования являются китайские автомобильные бренды BYD, Chery, Changan, Geely, Haval, Hongqi и Tank. Предмет исследования – их знаково-символическая система, включающая логотипы, названия и дизайн экстерьера. Цель работы заключается в выявлении семиотических стратегий, используемых китайскими автопроизводителями для формирования нового образа на глобальном рынке.

В исследовании использовались методы анализа научной литературы и семиотического анализа визуальных и вербальных элементов брендов.

Мы выявили, что китайские автопроизводители сталкиваются с проблемой «семиотического вакуума», то есть отсутствия устойчивых позитивных ассоциаций у зарубежного потребителя. Кроме того, длительное время существовал негативный стереотип, согласно которому китайская продукция воспринималась как дешёвая копия западных образцов.

Анализ логотипов показал, что большинство брендов отказываются от прямой китайской символики и используют универсальные

[1] Барт Р. Мифологии / пер. с фр. С. Н. Зенкина. - М. : Издательство имени Сабашниковых, 1996. – С. 2-15. (Раздел «Новый Ситроен», где Барт анализирует автомобиль как миф).

геометрические формы, металлические цвета и латиницу. Подобная стратегия направлена на формирование образа технологичности и глобальности. Исключением является бренд Hongqi, сохраняющий национальную символику в виде красного флага.

Исследование названий брендов позволило установить, что бренды с китайской этимологией (Changan, Geely, Hongqi) нередко оказываются непонятными для западного потребителя, поскольку их культурные значения требуют дополнительной интерпретации. Напротив, бренды BYD и Tank используют английские или интернациональные обозначения, что облегчает их восприятие на мировом рынке.

Анализ дизайна экстерьера выявил три основные стратегии: заимствование западных визуальных кодов, использование нейтрального техно-футуризма и создание гибридной модели, сочетающей западные формы с элементами китайской культурной символики. Наиболее показательной является стратегия BYD, использующая концепцию «Dragon Face», в которой образ дракона интегрируется в современный аэродинамический дизайн.

Получается, что главный инструмент китайских автобрендов на глобальном рынке – это не национальная идентичность, а универсальный язык современных технологий. Китайские мотивы если и встречаются, то работают как украшение, а не как смысл.

И. МОИСЕЕВА (МО-2203 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.В. Решетняк

Аннотация В статье речь идет об особенностях французской литературы XXI века. Осмысливаются её истоки и преемственная связь с художественными направлениями прошлого столетия. Определяется разнообразие тем и вопросов, к которым обращаются современные писатели, например, поиск себя в разрозненном мире, хрупкость бытия, отношение к изменившемуся по разным причинам телу. Авторов также волнуют последствия экологических катастроф, для погружения в эту проблематику они используют жанры антиутопии и притчи, чтобы призвать людей к ответственности. Безусловно, французские писатели не обходят вниманием тему вездесущности цифровых технологий и социальных сетей. Выделяется тот факт, что французская литература XXI века отличается богатством и разнообразием повествовательных приемов и стилей, которые часто не поддаются классификации. В работе рассматриваются имена французских писателей – лауреатов литературных премий, которые используют язык как инструмент точности выражения мысли и красоты: Патрик Модиано, Анни Эрно, Матиас Энар, Лейла Слимани и другие. Осмысливая насущные проблемы эпохи, современные авторы вступают в диалог с другими видами искусства: кино, музыкой, живописью, что подтверждает интертекстуальность их произведений. В заключении делается вывод о том, что

современная французская литература становится лабораторией, где оттачиваются будущие мысли и формы.

La littérature française du XXIe siècle: un laboratoire où se forge l'avenir

La littérature du XXIe s. ne naît pas d'un vide, mais est enracinée dans une riche lignée, héritière des bouleversements postmodernes et des découvertes stylistiques du siècle précédent. Il y a une multitude d'influences, provenant de la tradition classique et des avant-gardes, sans oublier l'impact croissant des littératures étrangères et des médias numériques.

La littérature du XXIe siècle est un vaste réservoir thématique. Les écrivains sont des témoins des tensions sociales, des avancées technologiques et des questions existentielles. L'exploration de la fluidité des identités et des quêtes de soi dans un monde fragmenté est au coeur des récits. Les histoires sur la Seconde Guerre mondiale, la colonisation, ou les drames familiaux reviennent avec une nouvelle perspective, remettant en question la transmission, le pardon et la cicatrisation des plaies mémorielles. Fragilité de l'être, rapport au corps modifié par la maladie, la vieillesse ou le handicap: ces sujets sont souvent touchés avec pudeur et profondeur. Face à l'urgence climatique, de nombreux écrivains intègrent les problématiques écologiques à leurs récits, explorant des mondes post-apocalyptiques, des dystopies ou des fables écologiques qui incitent à une prise de conscience. La perception du réel est modifiée par l'omniprésence du numérique et des réseaux sociaux.

Outre ces thèmes, la littérature française du XXIe siècle se caractérise par une grande diversité de techniques narratives et de styles qui défient souvent les classifications. L'auto-fiction, qui mélange le roman et l'autobiographie, demeure un terrain fertile pour explorer l'intime. Elle offre une mise en scène du «moi» où la vérité factuelle et la construction romanesque s'entremêlent, interrogeant la notion de sincérité en littérature. Un grand nombre de romans sont organisés de façon fragmentée, avec des chapitres courts, des points de vue multiples, et des temporalités éclatées. Cette polyphonie met en lumière la complexité du réel et incite le lecteur à reconstituer le sens, comme un puzzle. Les textes sont fréquemment inspirés d'autres œuvres littéraires, cinématographiques, musicales ou artistiques. En créant des résonances, enrichissant le sens et en témoignant d'une culture partagée, cette intertextualité invite à une lecture en palimpseste. Que ce soit l'élégance minimaliste d'une Annie Ernaux[1], la prose fine d'un Patrick Modiano[1], ou la puissance évocatrice

[1] Aroutunova J.M., Sagnol M. Annie Ernaux, romancière, représentante du roman français au tournant du XXIe siècle // Vestnik Taganrogskogo universiteta. № 1. – 2020. – P.163-167.

d'un Mathias Énard[2], la langue française reste un instrument d'une précision et d'une beauté incomparables. Les auteurs exploitent ses registres, du plus familier au plus intense, pour créer des atmosphères uniques. Leïla Slimani, Edouard Louis, Virginie Despentes et d'autres façonnent la littérature d'aujourd'hui.

Pour conclure, la littérature française du XXIe siècle est en train d'explorer un continent entier, un laboratoire où se forge l'avenir de la pensée et de la forme. Elle est à l'avant-garde de nouvelles voies narratives et thématiques. En abordant les questions sensibles de notre époque – l'identité, la mémoire, l'écologie, le numérique – et en dialoguant avec les autres arts, elle continue d'éclairer l'humanité dans toute sa complexité. C'est une littérature qui encourage la réflexion, qui bouscule nos certitudes et qui, grâce à la beauté de son écriture, offre des clés pour mieux comprendre le monde et nous-mêmes. Ainsi, la richesse de la littérature contemporaine est un témoignage éclatant de la vitalité de l'esprit français, une flamme qui, loin de s'éteindre, brille d'un éclat nouveau, promettant encore de nombreuses découvertes et émotions.

А.В. МОРОЗ (Л-2403 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Е.В. Куцубина

Бенхамин Лабатут: наука – это паутина, сотканная из историй

Бенхамин Лабатут занимает особое место в современной испаноязычной литературе, поскольку его творчество отражает важные изменения в понимании роли художественного текста в XXI веке. В отличие от традиционной литературы, сосредоточенной преимущественно на национальных, социальных или исторических темах, произведения Лабатута обращаются к глобальным проблемам. Его творчество демонстрирует, что современная литература становится формой осмысления научного прогресса.

Биография писателя отражает особенности современного глобализированного мира. Бенхамин Лабатут родился в Нидерландах, но основная часть его жизни связана с Чили, а его творчество развивается в рамках испаноязычной культуры. Полученное журналистское образование заметно повлияло на стиль автора: его произведения сочетают

---

[1] Laurent, T. Le silence dans l'œuvre de Patrick Modiano, p. 57-65. Dans : Le silence en littérature : de Mauriac à Houellebecq. Paris: L'Harmattan, – 2013. – 273 p.

[2] **Mathias Enard: Biographie de l'auteur. URL: https://www.lepetitlitteraire.fr/auteurs/mathias-enard (Disponible à l'adresse: 25.04.2026)**

документальную точность, внимание к фактам и элементы художественного вымысла. Именно это соединение научной достоверности и литературного воображения стало одной из ключевых особенностей его произведений.

Творчество Лабатута часто определяют как «гибридную литературу», поскольку в его текстах соединяются художественная проза и научное исследование. Автор использует реальные исторические события, биографии учёных и научные открытия, но при этом создаёт напряжённую атмосферу, в которой знание становится источником тревоги и неопределённости. Одной из центральных идей его произведений является парадокс современного знания: человечество постоянно расширяет научное понимание мира, но одновременно всё больше сталкивается с ощущением хаоса и ограниченности собственного восприятия.

Наиболее известным произведением Лабатута стала книга «Когда мы перестали понимать мир». Это произведение представляет собой цикл взаимосвязанных историй, которые рассказывают о развитии науки XX века и судьбах выдающихся учёных. Автор показывает не только значение научных открытий, но и их разрушительные последствия. Автор говорит о моменте, когда наука выходит за пределы человеческого понимания, а исследователи сталкиваются с внутренними кризисами и страхом. Структура произведения постепенно формирует образ науки как мощной, но непредсказуемой силы, которая способна изменить представление человека о мире.

Продолжением этих идей стал роман «Маниак», посвящённый фигуре Джона фон Неймана и развитию вычислительных технологий. В произведении идет рассуждение об искусственном интеллекте, о природе человеческого разума и о границе между человеком и машиной. Если в книге «Когда мы перестали понимать мир» автор показывает потерю способности понимать мир, то в «Маниаке» внимание сосредоточено на создании технологий, которые потенциально могут превзойти человеческое мышление. Таким образом, оба произведения объединены общей проблематикой и формируют целостное размышление о последствиях научного прогресса.

Особое значение творчества Лабатута заключается в том, что он продолжает традиции латиноамериканской литературы, одновременно трансформируя их. Если для литературы XX века важнейшим направлением был магический реализм, то Лабатут формирует новый тип «научно-философской прозы», где художественный текст становится способом осмысления сложных научных концепций. Его произведения показывают, что литература способна не только отражать

действительность, но и помогать человеку осознавать вызовы современной эпохи.

Таким образом, Бенхамин Лабатут является представителем нового этапа развития испаноязычной литературы. Его творчество отражает мир, в котором научные открытия и технологические изменения становятся центральной частью человеческого опыта. Через свои произведения автор подчёркивает сложность современного мира и ограниченность человеческого понимания, заставляя читателя задуматься о последствиях научного прогресса и о границах человеческого знания.

П.В. НЕСТЕРЕНКО (Л-2206 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.К. Генидзе

Проблема перевода средств создания эмотивности с английского языка на русский (на материале перевода романа Элис Осман «Radio Silence»)

Статья посвящена исследованию способов перевода средств создания эмотивности в художественном произведении Элис Осман «Radio Silence» и в его переводе на русский язык.

Под эмотивностью в лингвистике подразумевается совокупность языковых единиц и приемов, направленных на выражение чувств и эмоций человека в коммуникации на всех уровнях языка.[1] В качестве основы была использована и адаптирована классификация средств эмотивности по В. И. Шаховскому, а также классификация переводческих трансформаций В. Н. Комиссарова.[2] Общий объем выборки составил 159 примеров: 76 – лексические средства и 83 – стилистические приемы. Наиболее частотными трансформациями в переводе стали: прямой эквивалент (32 %), модуляция (24 %) и опущение (16 %). Подобные трансформации заметны в следующем примере (табл.).

Таблица

Пример передачи эмотивности на лексическом уровне

Оригинал	Перевод
At one point he said, «He should have said no, **for fuck's sake**».	В какой-то момент у него вырвалось: «**Черт подери**, почему он не отказался?».

[1] Шаховский В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка. – Москва: Издательство ЛКИ, 2008. – 208 с.

[2] Комиссаров В. Н. Современное переводоведение: Учебное пособие. – Москва: ЭТС, 2001. – 424 с.

Фразу «**for fuck's sake**» перевели как «**черт подери**» – эмотивность снижена за счет эвфемизма и генерализации, но частично компенсируется заменой типа предложения на вопросительное предложение. Переводчик сохраняет эмотивность, но с меньшим уровнем экспрессии. В итоге, основная причина потери эмотивности – отсутствие функциональных эквивалентов и культурные различия. Следовательно, адекватный перевод эмотивного компонента требует учета лингвистических и экстралингвистических факторов.

Е.А. ПАРХИМОВИЧ (Л-2203 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, С.С. Степина

Способы передачи цветообозначений в переводе на русский язык романа Дж. Ффорде «Shades of Grey: The Road to High Saffron

Лингвистическая архитектура антиутопии Джаспера Ффорде «Shades of Grey» выстроена вокруг радикальной идеи: цвет перестает быть внешним атрибутом материи и превращается в стержневой элемент социального устройства. В мире «Хроматии», цвет перестает быть факультативным признаком объекта и превращается в сюжетообразующий механизм, определяющий социальную иерархию, правовой статус и даже физиологию персонажей. Успешная передача этой специфики требует от лингвиста не просто поиска эквивалентов, а полноценной реконструкции авторской концепции «хроматического детерминизма».

Ключевым приемом Ффорде становится функциональная онимизация колоризмов: автор изымает названия цветов из категории качественных признаков и переводит их в разряд имен собственных. Переводчик зеркально воспроизводит эту модель, закрепляя за цветом статус сословного имени или юридической категории (например, «The Purples» – «Пурпурные», «The Greys» – «Серые»). В русскоязычном тексте последовательно удерживается авторское написание номинаций с прописной буквы. Такое решение позволяет читателю мгновенно дифференцировать цвет как официальный ранг персонажа. В ряде случаев это проявляется в том, что цветовая шкала воспринимается реципиентом как жесткая административная иерархия, заложенная в саму сетчатку глаза гражданина.

При адаптации специфической кастовой номенклатуры (например, «Ochre-worker») переводчик задействует традиционный словообразовательный аппарат русского языка. Использование суффикса -ник при создании контекстуального соответствия «Охряник» наделяет термин оттенком корпоративной или сословной принадлежности,

характерным для закрытых бюрократических структур. Подобный подход позволяет избежать семантического упрощения и подчеркнуть социальную дистанцию, пронизывающую общество Хроматии. Трансляция авторских синестезий («хроматический приход», «золотистая сладость») опирается на принцип перцептивной адекватности. Переводчик намеренно идет на нарушение норм узуальной сочетаемости, чтобы передать материальную, почти осязаемую природу спектра в мире романа.

Таблица 1

Основные способы перевода цветообозначений

Прием	Пример	Функциональная задача
Онимизация колоризмов	«The Greys» – «Серые»	Маркировка социального статуса
Калькирование	«Paint-speak» – «Краско-речь»	Воссоздание псевдо-терминологии
Деривация	«Ochre-worker» – «Охряник»	Передача сословной типизации
Буквализация	«to be in the Red» – «оказаться в Красном»	Иронический подтекст

Особого внимания заслуживает работа с цветовыми идиомами, которые в реалиях Хроматии подвергаются семантической буквализации. Ярким примером служит английское выражение «to be in the Red», традиционно маркирующее финансовую задолженность. А. Сафронов, преследуя цель сохранить прагматический потенциал текста, выбирает вариант «оказаться в Красном». Такое решение позволяет воссоздать заложенный автором семантический дуализм: материальный долг для персонажей неразрывно связан с угрозой, исходящей от доминирующей касты Красных. Стертая языковая единица в переводе вновь обретает свою изначальную «вещность», превращаясь в жесткий маркер сословного давления и личной несвободы. Подобная стратегия обеспечивает функциональную адекватность текста, полностью погружая реципиента в специфическую логику вымышленного универсума.

Таким образом, качество перевода цветообозначений рассматривается как многоаспектный процесс. А. Сафронову удалось не просто найти эквиваленты для названий оттенков, но и транслировать саму когнитивную матрицу Джаспера Ффорде. Успех перевода в данном случае обусловлен отказом от упрощения в пользу сохранения интеллектуальной сложности и социальной остроты оригинала в принимающей лингвокультурной среде.

В.Д. ПОПОВА (Л-2212 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Т.А. Пруцких

Особенности перевода лексико-семантической группы «Деньги» с китайского на русский язык

Лексико-семантическое поле (ЛСП) является фундаментальной категорией системной организации лексики, представляя собой совокупность единиц, объединенных общностью содержания и отражающих понятийное сходство явлений. В китайской лингвистической традиции понятие лексико-семантической группы (ЛСГ) часто заменяется более широким термином «семантическое поле» (语义场), которое подразделяется на лексическое и ассоциативное поля[1]. ЛСГ «Деньги» выступает как микроструктура, объединяя слова одной части речи на основе общей категориально-лексической семы.

Структура ЛСГ «Деньги» в современном китайском языке характеризуется высокой степенью разветвленности и иерархичности. Ядро группы составляют базовые лексемы: 钱 – «деньги», 币 – «монета», 元 – «юань» и 货币 – «валюта». Приядерная зона включает общеупотребительные существительные и термины, отражающие физическую природу денег, а периферия представлена архаизмами и разговорными формами. Система микрогрупп охватывает такие сферы, как «Доходы и вознаграждения», «Расходы», «Банковская терминология» и «Формы денег».

Функционирование рассматриваемой ЛСГ наиболее активно проявляется в официально-деловом стиле, для которого характерны высокая точность, стандартизация и использование устойчивых конструкций. Согласно классификации Ли Юньхань[2], в китайском языке выделяется восемь функциональных стилей, при этом лексемы ЛСГ «Деньги» преобладают в нормативно-правовых, договорных и экономических текстах.

Качество перевода текстов определяется критериями эквивалентности и адекватности. В контексте исследования эквивалентность на уровне лексем подразумевает полную или

---

[1] 贾彦德. 汉语语义学 [Цзя Яньдэ. Китайская семантика] — 北京： 北京大学出版社, 2001. – 418 с.

[2] 黎运汉. 汉语修辞学 [Ли Юньхань. Стилистика китайского языка] –广州： 广 东 教 育 出 版 社, 2010. – №2. – 477 с.

относительную передачу информации китайской единицы с помощью русских соответствий. Однако специфика финансовой терминологии часто делает лексемы безэквивалентными или частично эквивалентными, что требует применения переводческих трансформаций.

В процессе перевода лексем ЛСГ «Деньги» доминирует терминологическая обусловленность, где многие единицы имеют устойчивые полные эквиваленты (например, 外币 – «иностранная валюта»). Тем не менее, для адаптации текста к нормам русского языка активно используются следующие трансформации (приемы):

1. Генерализация: использование более широкого понятия (например, перевод 现金 – «наличные» как «денежные средства» для соответствия нормам бухгалтерской отчетности).
2. Модуляция (смысловое развитие): передача значения через логически связанную единицу (например, перевод 融资 не словарным вариантом «финансирование», а как «привлеченные средства»).
3. Грамматические трансформации: изменение части речи (например, переход от категории существительного 投资 к прилагательному «инвестиционная (деятельность)»).

Основными проблемами при переводе остаются межъязыковая асимметрия, полисемия лексем и различия в стандартах для финансовой отчетности. Для достижения функциональной эквивалентности переводчику необходимо опираться на стандартизированные терминологические базы, контекстуальный анализ и параллельные тексты. Таким образом, адекватный перевод финансовой лексики требует сочетания глубоких лингвистических знаний и понимания специфики экономической сферы обеих стран.

Е.А. ПОНОМАРЁВ (Л-2201 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, С.С. Степина

Специфика перевода песенных текстов в аудиовизуальных произведениях на материале художественного фильма «La La Land»

Перевод песенных текстов в мюзиклах – один из наиболее сложных и малоизученных видов аудиовизуального перевода. В отличие от обычного диалога, песенный текст существует в условиях жёсткого триединства музыки, ритма и слова, а также должен синхронизироваться с визуальным рядом и артикуляцией актёра.

Материалом исследования послужили пять песен, разделённых на две группы. К характерологическим (раскрывающим внутренний мир героя) отнесены «Audition (The Fools Who Dream)» и «City of Stars». К сюжетно-атмосферным (создающим настроение и продвигающим сюжет) – «Another Day of Sun», «Someone in the Crowd» и «A Lovely Night». Анализ проводился методом сравнительно-сопоставительного и контекстуального анализа.

Результаты показали устойчивую корреляцию между функцией песни и переводческой стратегией. Для характерологических номеров переводчик выбирает умеренную вольность: приоритетом является смысловая и эмоциональная точность. Так, в «Audition» ключевые образы (огонь, безумство, «потолки были небом») сохранены, ритмико-слоговая структура соблюдена с расхождениями 0–2 слога, рифмы точные, а культурные реалии («Seine») переданы функциональными аналогами.

Для сюжетно-атмосферных песен характерна высокая степень свободы. Переводчик опускает или генерализует культурные реалии (Greyhound station, casting call, stars aligned), допускает расхождения в слоговом объёме до 4–5 слогов, использует неточные ассонансные рифмы. Главная задача – сохранить энергию, динамику диалога и общее настроение, даже если для этого приходится жертвовать конкретикой.

Таким образом, выдвинутая гипотеза подтверждается: чем глубже песня вовлечена в раскрытие характера персонажа, тем точнее и сдержаннее перевод; чем более массовой и атмосферной является песня, тем больше переводчик полагается на ритмическую энергию и свободную адаптацию. Полученные результаты могут быть использованы в практике дубляжа мюзиклов и в курсах аудиовизуального перевода.

Н.А. СУВОРОВ (МО-2302 группа)
Научный руководитель: д-р ист. наук, проф. М.В. Кротова

Феномен старообрядчества

На протяжении всей человеческой истории религия была той призмой, через которую люди обуславливали мироздание, находили основы нравственности и черпали силы перед лицом смерти или различных трудностей. Однако, в Новое время, появился иной взгляд. Карл Маркс назвал религию «опиумом народа»[1], подчеркивая ее

[1] Маркс К. «К критике гегелевской философии права», октябрь 1843 г. // Электронная библиотека Гражданское общество в России. – URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Marks_K%20kriike.pdf (Дата обращения: 04.05.2026).

способность смягчать боль социальной несправедливости, но одновременно усыплять волю к ее преодолению. Но сводить тысячелетний опыт человечества только к этой функции – значит обеднять его. Религия не только утешала, но и вдохновляла на подвиг, сохраняя культуру сколь столетия, становясь стержнем национальных государств.

Противоречие – между «опиумом» и фундаментом – особенно важно для понимания русской истории, где православие стало не просто верой, а смысловым ядром всей цивилизации.

Быть русским означало быть православным – такая формула работала долгие столетия, отделяя чуждые мнения и идеи на просторах Евразии. Конечно, в этом была и обратная сторона: вера зачастую превращалась в принудительную скрепу. Но как бы ни менялись политические режимы, православная традиция продолжала питать русскую литературу, философию, музыку, живопись и главное – самосознание.

Православие на просторах империи стало тем самым невидимым слоем, переживший все революции и советскую власть. Но именно в этой, казалось бы, монолитной и незыблемой системе произошел раскол, навсегда разделивший религиозное сознание.

После падения Византии в 1453 году на Руси постепенно складывалась идея «Москва – третий Рим». Русский государь оставался единственным православным царем, русская церковь – неприкосновенной. Любое отступление воспринималось как измена вере. При этом за столетия переписывания книг от руки в них накопилось множество разногласий, а обряды в разных концах страны могли отличаться.

Все изменилось, когда на патриарший престол в 1652 году взошел Никон – человек, властный, одержимый идеей унификации. Он задумал привести русские книги и обряды в соответствии с греческими образцами, полагая, что только так возможно сохранить единство всего православного мира. Спор из богословской плоскости быстро перешел в плоскость иную. Речь шла уже не о том, как правильно креститься, а о том, что есть истина и кто вправе ее менять. Сопротивление возникло мгновенно. Собор предал анафеме всех, кто пользуется старыми обрядами, утвердил новшества и отдал непокорных в руки светской власти. Тысячи старообрядцев предпочти бегство на окраины – в леса Поволжья, за Урал, на Север, в Сибирь. Раскол породил удивительное многообразие внутри самого течения. Одни продолжали искать священников, готовых служить по старым книгам (поповское направление), другие, отчаявшись, решили, что истинных Бог ушел из церкви окончательно, стали обходиться без священников – так зародилось беспоповство.

Но какой бы путь ни избрали старообрядцы, всех их объединяло одно: они стали хранителями древней культуры, традиций. Парадоксальным образом именно гонения заставили старообрядчество выработать удивительную жизнестойкость. Вдали от мира они создали независимые хозяйства, пастбища, общины. Они продолжали переписывать и переиздавать книги, которые в официальной церкви были изъяты и забыты.

В XIX веке именно консервативный уклад, верность традиции и взаимовыручка стала костяком русского купечества и промышленности. Их этика позволила построить крупнейшие текстильные мануфактуры, банки и торговые дома. Они жертвовали огромные суммы на благотворительность, постройку школ и больниц, но при этом оставались верны вере предков, часто тайно, а после манифеста от 1905 года о веротерпимости и открыто.

Тезис об «опиуме для народа» оказался слишком узок: для миллионов вера была не утешением, а стержнем для существования, за который шли на костер. Православие стало той системой координат, в которой мы мыслим о добре и зле, о долге и совести. Раскол разделил народ на «своих» и «своих же». В противостоянии не было правых и виноватых, но цена оказалась чудовищно велика. Раскол есть не только история гонений. Уходя от преследования, старообрядцы осваивали новые земли, создавали угодья и развивали промышленность. Ключевая мысль в том, что вера не терпит насилия, а подлинная идентичность не навязывается сверху, но вызревает веками.

Е.С. РОМАНЮК (Л-2208 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук О.В. Романова

Идиоматическая составляющая нарратива экономического кризиса в аспекте перевода (на материале британских изданий The Economist, Financial Times и The Daily Telegraph)

Исследование посвящено анализу особенностей перевода идиоматических единиц в нарративе экономического кризиса. Сложность перевода англоязычных идиом в медиатекстах экономической тематики обусловлена необходимостью одновременной передачи фактического содержания и сохранения образности, экспрессивности и культурно-маркированной оценки, характерных для исходных устойчивых выражений.

Теоретической базой служит положение об *интерпретирующей*

функции фразеологических единиц[1] (далее – ФЕ), идиомы отражают устойчивые когнитивные доминанты языковой картины мира. В рамках исследования *идиома* понимается как устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значение[2]. В качестве основных способов перевода ФЕ рассматриваются подбор *идентичной ФЕ*, поиск *аналогичной ФЕ, калькирование* и *перевод-объяснение*[3].

Корпус примеров составляют 83 идиоматические единицы, отобранные методом сплошной выборки из англоязычных статей экономической тематики. Единицы были распределены по 6 лексико-семантическим группам: «Состояние экономического кризиса», «Финансовые трудности», «Риск и неопределенность», «Стабилизация и антикризисные меры», «Психологическое воздействие» и «Прочие характеристики».

Наиболее частотными являются ФЕ, входящие в группу «Состояние экономического кризиса», что свидетельствует о доминировании кризисной интерпретации экономической реальности в британском медиадискурсе. Обобщенные результаты по всей выборке свидетельствуют о превалирующем использовании аналога для перевода ФЕ на русский язык, далее по частотности следуют перевод-объяснение и подбор эквивалента, т.е. идентичной ФЕ. Это указывает на стремление переводчиков сохранить смысловую и эмоционально-оценочную нагрузку оригинала при ее естественной интеграции в систему принимающего языка.

Д.А. СКАСКЕВИЧ (Л-2201 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Н.А. Митусова

Лексико-семантическая интерференция при переводе хореографической терминологии с английского языка на русский (на материале специализированных словарей)

В условиях глобализации возрастает значимость перевода хореографической терминологии, которая формируется под влиянием

[1] Болдырев Н. Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий // Вестн. Тамбов. ун-та. Сер. Гуманитар. науки. – Вып. I (93). – 2011. – С. 9-16.

[2] Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. – 381 с.

[3] Казакова Т. А. Практические основы перевода. – СПб.: «Издательство Союз», 2001. – 320 с.

нескольких языков, что ведет к *лексико-семантической интерференции как положительной (конструктивной), так и отрицательной (деструктивной*[1]*).* Происходит перенос лексических единиц и их значений из одного языка в другой, что может привести к отклонениям от норм языка перевода ввиду наложения одной языковой системы на другую и обусловлено расхождением семантических структур в разных языках, их семантического объема и областей употребления[2].

На основе анализа 106 интерферентов было установлено, что положительная интерференция в хореографической терминологии представлена *интернационализмами и фонетико-лексическими заимствованиями* (assemble – ассамбле, step – степ), что составляет 70–80%. Это облегчает процесс перевода и способствует его точности, при этом основными переводческими приемами являются транскрипция и транслитерация, реже – калькирование, контекстуальный и комбинированный перевод. Отрицательная интерференция (20–30%) представлена *межязыковыми омонимами* (slide – скольжение/слайд, rock – покачивание/жанр рок), *внутриязыковыми паронимами* (pose/pause, pas/paw) и *межъязыковыми относительными синонимами сходного типа* (choreography, style), которые приводят к искажению значений. При этом основными переводческими приемами являются контекстуальный и описательный перевод, транскрипция. Есть пограничные случаи, связанные с семантическим сужением или расширением значения заимствованных терминов (flex, litefeet, bounce).

Таким образом, лексико-семантическая интерференция является закономерным явлением при переводе хореографической терминологии и требует учета контекста и профессиональной специфики.

А.В. ТРАВНИКОВ (Э-2531)
Научный руководитель: асс. К.Д. Сулейманова

Трансформация образа Александра II в историческом сознании

Цель работы — проследить трансформацию образа Александра II в историческом сознании от дореволюционного периода до современности,

[1]Алимов В. В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации). – М.: КомКнига, 2005. – 232 с.
[2]Стернин И. А., Саломатина М. С. Семантический анализ слова в контексте. – М.: Воронеж: Истоки, 2011. – 150 с.

выявив ключевые историографические споры о мотивах реформ и причинах гибели императора.

Уже при жизни императора его образ был неоднозначным. После отмены крепостного права в публицистике закрепилось именование «царь-освободитель». Впервые так публично назвал Александра II А.И. Герцен, заявив: «Имя Александра II отныне принадлежит истории... грядущие поколения этого не забудут!»[1]. Одновременно в радикальной литературе распространялось прозвище «царь-палач»[2], особенно после возобновления смертных казней. После трагической гибели 1 марта 1881 г. православные проповедники начали именовать императора «мучеником», уподобляя его многолетние душевные муки крестному пути, однако канонизации не произошло — как из-за синодального устройства Церкви, так и по причине личной жизни монарха[3].

Советская историография подвергла образ радикальной переоценке. В.И. Ленин в статье «Пятидесятилетие падения крепостного права» сформулировал тезис, ставший каноническим: реформа была проведена «крепостниками» под страхом всенародного бунта, оставила крестьянина нищим, но «1861 год породил 1905»[4]. Так же М.Н. Покровский рисовал императора демагогом и беспощадным карателем, а сама эпоха описывалась формулой «стали вешать так, как не вешал и Николай»[5]. В учебной литературе сталинского и позднесоветского времени образ предельно схематизировался: «царь, боящийся революции», вынужденный пойти на половинчатые уступки, на фоне культа героев-народников

---

[1] Роль неологизма «Освободитель» в изменении образа Александра II [Электронный ресурс] // Учебные материалы онлайн — URL: https://studwood.net/2405471/istoriya/rol_neologizma_osvoboditel_izmenenii_obraza_aleksandra (дата обращения: 06.05.2026).

[2] Ростовцев Е., Сосницкий Д. Освободитель или жертва? Каким был Александр II в искусстве и учебниках // Родина. 2014. № 4. С. 150–152. [Электронный ресурс] // Academia — URL: https://www.academia.edu/15205627 (дата обращения: 06.05.2026).

[3] Сафронова Ю.А. Царь-Мученик vs Царь-Освободитель. Почему не канонизировали Александра II? // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 139–160. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsar-muchenik-vs-tsar-osvoboditel-pochemu-ne-kanonizirovali-aleksandra-ii (дата обращения: 06.05.2026).

[4] Ростовцев Е., Сосницкий Д. Освободитель или жертва? Каким был Александр II в искусстве и учебниках // Родина. 2014. № 4. С. 150–152. [Электронный ресурс] // Academia — URL: https://www.academia.edu/15205627 (дата обращения: 06.05.2026).

[5] Там же.

выступал лишь статистом[1]. С 1930-х гг. новых биографических работ об Александре II практически не появлялось, фигура императора надолго ушла в тень историографии[2].

Постсоветский период принёс волну переосмысления. Н.Я. Эйдельман в книге «Революция сверху в России» предложил рассматривать Великие реформы как альтернативу революционному пути[3]. Л.Г. Захарова, вопреки стереотипу о слабоволии, подчеркнула «непоколебимую решимость» и «твёрдость» монарха в деле отмены крепостного права, хотя его приоритетом оставались имперские задачи[4]. В.Г. Чернуха увидела в Александре II центриста, стремившегося сбалансировать противоположные общественные силы, а Л.М. Ляшенко разработал концепцию экзистенциального одиночества правителя, который пытался превратить трон в «чиновничью должность»[5]. Тем не менее, массовое историческое сознание не откликнулось: в телепроекте «Имя России» (2008 г.) Александр II с трудом вошёл в первую десятку, уступив Сталину, Пушкину и Столыпину[6]. Ю.А. Сафронова показала, что образ «царя-мученика» так и не закрепился в памяти — доминирующим осталось именование «царь-освободитель»[7], а консервативный поворот

---

[1] Вычеров Д.А., Кузнецова О.Н., Кулик С.В. Образ реформ Александра II в учебной литературе // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 2(41). С. 147-150. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-reform-aleksandra-ii-v-uchebnoy-literature (дата обращения: 06.05.2026).

[2] Леонтьева О.Б. Два века императора: Александр II в зеркале исторических биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 15–21. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dva-veka-imperatora-aleksandr-ii-v-zerkale-istoricheskih-biografiy (дата обращения: 06.05.2026).

[3] Там же.

[4] Захарова Л.Г. Александр II // Российские самодержцы (1801–1917) / отв. ред. А.П. Корелин. 2-е изд. М.: Международные отношения, 1994. С. 160–213. [Электронный ресурс] // djvu.online — URL: https://djvu.online/file/qF6MaOvl69zG0 (дата обращения: 06.05.2026).

[5] Леонтьева О.Б. Два века императора: Александр II в зеркале исторических биографий // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2018. Т. 24. № 3. С. 15–21. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/dva-veka-imperatora-aleksandr-ii-v-zerkale-istoricheskih-biografiy (дата обращения: 06.05.2026).

[6] Ростовцев Е., Сосницкий Д. Освободитель или жертва? Каким был Александр II в искусстве и учебниках // Родина. 2014. № 4. С. 150–152. [Электронный ресурс] // Academia — URL: https://www.academia.edu/15205627 (дата обращения: 06.05.2026).

[7] Сафронова Ю.А. Царь-Мученик vs Царь-Освободитель. Почему не канонизировали Александра II? // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 37. С. 139–

2010-х гг. сделал фигуру либерального реформатора невостребованной. Образ стал «фоновым» — значимым, но не главным.

Таким образом, образ Александра II прошёл путь от прижизненной сакрализации («царь-освободитель») и посмертной мифологизации («мученик») через советскую демонизацию к постсоветской частичной реабилитации и последующей «фоновости». Динамика оценок зеркально отражает интеллектуальные и политические искания российского общества: образ оказывается востребованным в периоды либеральных ожиданий и неизменно отступает в тень при консервативном консенсусе.

М.Р. ТОРОПОВА (Л-2413),
ВАН ИСИНЬ, ЛИ СЯН
(Даляньский университет ин. языков)
Научный руководитель: д-р филос. наук, проф. А.К. Хабдаева

Метафорическая репрезентация концепта экономического роста в современных китайских СМИ

Актуальность доклада обусловлена углублением и развитием отношений между Россией и Китаем. Изучение китайского языка и правильность перевода помогают лучше понять природу китайской экономики. Поэтому СМИ показывают динамику не цифрами, а метафорами, которые создают образы экономического роста. У Китая есть свой путь развития, значительно отличающийся от других стран, а также есть своя модель и, соответственно, свои метафоры, характеризующие экономическое развитие. Целью доклада является изучение метафорической репрезентации концепта экономического роста в текстах китайских СМИ.

В когнитивной лингвистике понятие «концепт» рассматривается как «дискретное ментальное образование, которое является базовой единицей мыслительного кода человека, что представляет собой результат познавательной деятельности [1]. «Концепт» как языковой знак – более широкое понятие. Оно охватывает только коммуникативно-значимую часть[2]. По классификации А. П. Бабушкина, словосочетание

160. [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsar-muchenik-vs-tsar-osvoboditel-pochemu-ne-kanonizirovali-aleksandra-ii (дата обращения: 06.05.2026).

[1] Аскольдов С. А. «Концепция и слово» // Русская литература. От теории литературы к структуре текста: Антология. – Москва: Academia,1997. – С. 267–279.

[2] Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. – Москва: АСТ: Восток-Запад, 2007.

«экономический рост» в научном дискурсе функционирует как понятие, а в медийном дискурсе как гештальт, что обозначает образ, который объединяет рациональное и чувственное[1]. Если рассматривать классификацию В. И. Карасика, то экономический рост – это регулятивный концепт, который выражает «ценности, высшие ориентиры поведения», а также «противопоставление плюса и минуса, идеала и антипода» [2].

Культурный концепт выражается через ассоциации, которые неотрывно связаны с историей, традициями страны. Другие народы могут этого не понять из-за разности менталитета и культур. Языковой концепт представляет собой строгое, чёткое знание об объекте. Человек абсолютно любой национальности поймёт смысл выражения, так как выражает «единицу коллективного знания»[3].

В нашем докладе мы опирались на тексты китайский СМИ, которые публиковались в китайской газете «人民日报»[4] и на сайте «Yicai»[5]. Мы выявили особенности концептов экономического роста и разделили на пять категорий: «движение», «сила / движущая энергия», «механизм / физическая устойчивость», «медицина / физическая устойчивость», «строительство / сознание».

Изучение метафор является важной частью изучения языка и культуры. Концепт в метафорической форме воплощает устойчивый образ, содержание которого не должно измениться в процессе перевода. Концепт экономического роста, представленный в китайских СМИ, включает целый спектр коннотаций и отражает особенности китайского менталитета.

---

[1] Бабушкин А.П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1996. – 104 с.

[2] Карасик В. И. Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. – №4. – С. 35-49.

[3] Воркачев С. Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – Москва: Гнозис, 2004. – С. 51-52

[4]《人民日报》. – URL: https://www.peopleapp.com (дата обращения 02.04.2026)

[5]《第一财经》. – URL: https://www.yicai.com (дата обращения 02.04.2026)

Д.А. УЛАНОВА (Л-2201 группа)
Научный руководитель: д-р филол. наук, проф. Т.А. Клепикова

Корпусное исследование дискурсивных формул мотивирующей/демотивирующей семантики в аспекте перевода

Исследование посвящено англоязычным дискурсивным формулам мотивирующей и демотивирующей семантики и способам их передачи на русский язык. Актуальность темы связана с тем, что устойчивые реплики-реакции активно функционируют в живом диалоге, однако их прагматический эффект не всегда выводится из словарного значения. Так, формулы *come on, don't worry, kudos* могут выражать поддержку, побуждение или одобрение, а в других коммуникативных условиях – давление или обесценивание переживаний адресата.

Цель работы – выявить прагматические особенности таких единиц и основные стратегии их перевода. Материалом послужил авторский корпус из 44 дискурсивных формул и контекстов их употребления, отобранных из SOAP Corpus, TV Corpus, а также англоязычных фильмов и сериалов с официальными русскими переводами[1].

В ходе исследования разработана семантическая классификация, включающая мотивирующие, демотивирующие и амбивалентные формулы. Мотивирующие единицы выражают поддержку, одобрение, побуждение к действию; демотивирующие связаны с давлением, минимизацией проблемы и обесцениванием адресата. Наиболее сложной является группа амбивалентных формул: их значение меняется в зависимости от интенции говорящего, контекста и реакции собеседника. Это подтверждает наличие прагматической энантиосемии, при которой противоположные значения реализуются без изменения языковой формы[2].

Анализ переводов показал, что наиболее продуктивной стратегией является подбор функционального аналога, позволяющего сохранить прагматический эффект исходной формулы без формального совпадения с ней. В мотивирующих контекстах перевод нередко смягчает

---

[1] Davies M. Corpus of American Soap Operas (SOAP) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.english-corpora.org/soap/ (Дата обращения: 17.02.2026).
Davies M. The TV Corpus (TV) [Электронный ресурс]. – URL: https://www.english-corpora.org/tv/ (Дата обращения: 17.02.2026).

[2] Куликова Э. Г. Прагматическая энантиосемия социально-политических терминов и ее отражение в современных медиа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2022. – Т. 27. – №. 3. – С. 557-566.

директивность и усиливает поддержку, тогда как в демотивирующих может сохранять давление, иронию и эффект обесценивания.

К.А. УФИМЦЕВА (Л-2213 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Т.А. Пруцких

Стратегии и приемы перевода заголовков экономических статей с китайского на русский язык

В условиях развития международной медиакоммуникации возрастает значение качественного перевода экономических медиатекстов. Особое место в медиатексте занимает заголовок, поскольку он привлекает внимание читателя и кратко передаёт содержание статьи. Перевод китайских экономических заголовков осложняется высокой степенью смысловой компрессии, использованием книжной и общественно-политической лексики, а также различиями китайской и русской медиатрадиций.

Актуальность исследования обусловлена ростом объёма экономической информации из китайских источников и необходимостью её адекватной передачи для русскоязычной аудитории. Объектом исследования являются заголовки экономических статей китайских СМИ, посвящённые китайско-российским отношениям. Материалом исследования послужили заголовки, опубликованные в 2021–2026 гг. на ресурсах 新华网, 人民日报, 光明日报, 央视网 и других китайских медиаплатформах.

Китайские экономические заголовки отличаются лаконичностью, смысловой компрессией, использованием сокращений, терминологической и книжной лексики, что делает их информационно ёмкими, но одновременно усложняет перевод.

В качестве основной классификации переводческих приёмов в работе используется подход В. Ф. Щичко, поскольку анализируемый материал представлен заголовками как целостными высказываниями. Данный подход позволяет рассматривать переводческие преобразования на уровне всего предложения, с помощью следующих приемов: расширение, перестановка, сокращение и функциональная замена[1].

Наиболее частотным приёмом в исследуемом материале оказалось расширение. Это связано с тем, что китайский заголовок строится

[1] Щичко, В. Ф. Китайский язык. Теория и практика перевода : учебное пособие / В. Ф. Щичко. – 3-е изд., испр. и доп. – Москва : Восточная книга, 2010. – 224 с.

максимально сжато и нередко требует структурного развёртывания при переводе на русский язык. Например:

俄总理：2023年俄经济表现好于欧元区[1]

Перевод: «Премьер-министр России: в 2023 году российская экономика показала результаты лучше, чем еврозона».

В данном случае используется сокращённая газетная форма 俄总理 вместо полного наименования должности, что характерно для китайского медиадискурса. Кроме того, заголовок построен по модели «источник сообщения + основная информация», что типично для китайской прессы. При переводе применяется приём расширения, поскольку краткая китайская конструкция разворачивается в более нормативную и понятную для русского читателя форму.

Особую сложность представляют культурно маркированные заголовки, содержащие реалии и элементы традиционной китайской культуры. Например:

”2023中俄端午节”活动凸显中国俄罗斯文明交流互鉴之美[2]

Перевод: «Китайско-российский фестиваль лодок-драконов 2023» подчёркивает красоту взаимного культурного обмена и взаимного обогащения китайской и российской цивилизаций».

В данном заголовке используется культурная реалия 端午节, обозначающая традиционный китайский праздник Дуаньу. В переводе применяется более развернутый вариант «фестиваль лодок-драконов», который частично раскрывает культурное содержание реалии. Кроме того, конструкция 之美 содержит элемент вэньяня 之, а словосочетание 文明交流互鉴 относится к официальной общественно-политической лексике.

Проведённый анализ показывает, что при переводе китайских экономических заголовков основная задача переводчика заключается в сохранении информативности и соответствии нормам русского медиатекста. Наиболее продуктивными приёмами являются расширение, перестановка и функциональная замена, позволяющие адаптировать китайские заголовки к нормам русского публицистического дискурса.

---

[1] 俄总理：2023年俄经济表现好于欧元区 // 新华网 [Электронный ресурс]. URL: http://news.youth.cn/gj/202312/t20231208_14951670.htm (дата обращения: 10.04.2026)

[2] “2023中俄端午节”活动凸显中国俄罗斯文明交流互鉴之美 // 光明网 [Электронный ресурс].URL: https://world.gmw.cn/2023-06/21/content_36643693.htm (дата обращения: 10.04.2026)

О.И. ХУДИЧЕВА (Л-2214 группа)
Научный руководитель: канд. искусств., доц. Г.С. Гультяева

Лексические особенности перевода текстов официально-делового стиля с китайского языка на русский (на материале торгово-экономической документации)

Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество развивается стремительно. Договоры, контракты, технические отчёты и другие деловые документы требуют исключительной точности перевода, поскольку любая лексическая ошибка может обернуться финансовыми потерями или правовыми спорами. Китайский официально-деловой стиль (**公文**语体) отличается от других стилей своими лексическими (специальная лексика, терминология, номенклатурные обозначения лиц) и стилистическими особенностями (стандартизация и клишированность, точность, императивность и объективность) [1, с. 57].

Цель настоящей работы – выявить лексические особенности перевода текстов официально-делового стиля с китайского языка на русский на материале торгово-экономической документации.

Материалом исследования послужили архивные документы ПАО «Газпром нефть» (отчёты о кредитной информации, проектные соглашения с китайскими производителями, технические решения) — всего 50 примеров. В работе выделены шесть ключевых категорий лексики, требующих дифференцированного подхода: 1) термины; 2) клише; 3) аббревиатуры; 4) названия брендов (нейминг); 5) топонимы; 6) вэньянизмы.

Универсального способа перевода не существует. Для каждой категории лексики требуются свои приёмы, которые были проанализированы с опорой на классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова [2] и приёмы перевода В.Ф. Щичко [3].

При переводе **терминов** основную роль играют модуляция и грамматические замены, описанные В.Н. Комиссаровым. Если же в тексте встречается **лакуна** (понятие, отсутствующее в русском языке), приходится прибегать к описательному переводу – это приём, который В.Ф. Щичко относит к числу основных при работе с безэквивалентной лексикой. **Аббревиатуры и клише**, как показал анализ, лучше всего передавать с помощью расширения, функционального аналога и перестановки – эти способы также выделены В.Ф. Щичко. При переводе **названий брендов (нейминг)** — транскрипция, калькирование и совмещённый способ (по В.Ф. Щичко). Для **топонимов** можно использовать калькирование, транскрипцию, расширение или сокращение (по В.Ф.Щичко) в зависимости от структуры названия. Для перевода

вэньянизмов чаще всего используется расширение, транскрипция, сокращение (по В.Ф. Щичко) и грамматические замены (по В.Н. Комиссарову).

Пример 1: Исходное предложение: 项目用水由松花江水厂统一供应，水质符合工业用水标准。Перевод предложения: Водоснабжение проекта осуществляется водозабором реки Сунгари, качество воды соответствует промышленным стандартам. Топоним **松花江** переведён как «река Сунгари» с помощью транскрипции (Сунгари) и расширения (добавление слова «река») – приёмы В.Ф. Щичко.

Пример: 2: Название компании **沈阳**铝镁设计研究院有限公司 передано на русский язык как ООО «Шэньянский проектный институт алюминия и магния». Использован совмещённый способ (В.Ф. Щичко), а именно транскрипция топонима «Шэньян» и калькирование остальных компонентов.

Пример 3: Исходное предложение: 项目设计、施工及验收均需严格执行现行国标规范。Перевод предложения: При проектировании, строительстве и приёмке объекта необходимо строго соблюдать действующие государственные стандарты (ГОСТ). Аббревиатура **国**标 (**国家**标准) заменена на русский функциональный аналог «ГОСТ» – приём В.Ф. Щичко.

Вывод: Проведённый анализ подтвердил, что перевод китайской торгово-экономической документации требует не только языковой компетенции, но и осознанного выбора стратегии в зависимости от лексической категории. Систематизация лексики и дифференцированный подход к каждой категории позволяют обеспечить точность и стилистическую адекватность перевода. Результаты работы могут быть полезны переводческим отделам компаний, работающих с китайскими партнёрами, а также в учебных курсах по экономическому переводу.

П.С. ЦИТОВИЧ (Л-2506 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук, доц. Т.А. Пруцких

Языковые коды как особенность многоязычного мира. Смена языкового кода как социолингвистическое явление в Гонконге.

Актуальность исследования заключается в том, что смешение языков становится все более распространенным явлением в повседневном общении многоязычных территорий. Целью работы является рассмотреть понятие «смена/переключение языковых кодов», выявить типы переключения, описать языковую ситуацию Гонконга, определить

причины, функции и частоту смены языковых кодов и проанализировать особенности переключения.

Переключение кодов – это самый распространенный феномен в обществах, где распространено смешение языков, означающий, что во время разговора, в письменной и в устной речи, в зависимости от контекста, происходит спонтанная смена языков[1]. Смена кода может произойти с одного языка/диалекта на другой, а потом обратно.

В социолингвистике выделяют несколько типов смены кода, которые различаются по своим функциям: вставка, изменение и согласованная лексикализация. Первый тип – вставочное переключение, характеризуется включением в структуру одного языка элементов другого языка. Второй тип — изменение, представляет собой чередование языков. Говорящий может использовать отдельные синтаксические структуры разных языков в рамках одного высказывания. Третий тип – согласованная лексикализация, при этом типе переключения кодов владение языками находится на одинаково высоком уровне и в равных долях интегрируется в процесс коммуникации[2].

Многоязычие в Гонконге – это результат многих факторов: исторических, политических, образовательных и социальных. В этом регионе переключение кодов является ежедневной обыденностью, многоязычие появилось из-за колониального прошлого, в социально-историческом контексте. Переключение на английский язык в этой ситуации является «навязанным билингвизмом» вследствие колонизации. В Основном законе 1990 года фиксируется, что диглоссия становится триглоссией, закрепляется политика «двуграмотности и трехъязычия» «两文三语», появляется два письменных языка: китайский и английский, и три разговорных: кантонский, английский и путунхуа. Эта политика была создана для поднятия уровня китайского и английского языков у граждан, что способствовало повышению их конкурентоспособности на международном рынке.

Смена кода может быть вызвана незнанием того или иного слова на одном из языков, может происходить из-за стремления к лексической

---

[1] Lyu D. C., Lyu R. Y. Language identification on code-switching utterances using multiple cues / Interspeech. – 2008. – С. 711-714.

[2] Королева Л. Ю. Полилингвальное переключение кодов в академическом дискурсе / Преподаватель XXI век. - 2020. - №1-2. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/polilingvalnoe-pereklyuchenie-kodov-v-akademicheskom-diskurse (дата обращения: 02.04.2026).

экономии, может использоваться в образовательных целях, а также быть связана с языковой политикой. Говорящие применяют переключение кодов для отражения и подчеркивания своей культурной идентичности, принадлежности к определенной этнической группе[1]. И конечно, смена кода происходит в зависимости от контекста, темы разговора и уровня владения языком собеседниками.

На основе проведенного исследования можно выделить несколько особенностей переключения кодов. Одной является преобладание типа смешения, когда элементы английского и путунхуа вставляются в кантонскую речь. Это преобладание двух типов переключения кодов: вставочного типа и изменения. Учителя и ученики в основном используют кантонский как базовый язык, а английский используется для терминов. На основе интервью с преподавателями из исследования Lixun W.[2], выявлено, что учителя языковых предметов (кантонский, английский, путунхуа) строго придерживаются одного языка и почти не допускают переключения кодов в то время, как учителя нелингвистических предметов (математика, биология и т.д.), активно применяют смешанный код в обучении. Еще одной особенностью является то, что, когда многоязычие используется в обучении, оно повышает понимание материала и экономит время, переключение кодов полезно для языкового развития студентов и делает обучение более эффективным.

Можно сделать вывод, что переключение кодов является естественным инструментом в повседневной коммуникации в условиях многоязычия. Изучение этого явления помогает глубже понять ситуацию языкового разнообразия в обществах современного мира.

---

[1] Сатторов Б. Б. Ў., Социальные факторы и лексическая экономия в коде миксинга: аспекты многоязычности и социальной лингвистики / Сатторов Б. Б. Ў // EJTI. 2024. - №6. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-faktory-i-leksicheskaya-ekonomiya-v-kode-miksinga-aspekty-mnogoyazychnosti-i-sotsialnoy-lingvistiki (дата обращения: 01.04.2026).

[2] Lixun W. Code-switching and code-mixing in trilingual education in Hong Kong: A case study / PUPIL: International Journal of Teaching, Education and Learning. – 2019. – Т. 3. – №. 2. – С. 124-139.

О.А. ЧУБАРЬ (Э-2416)
Научный руководитель: ст. преп. Т.А. Броневич

Ловушка среднего дохода. Опыт КНР

Для понятия «ловушка среднего дохода» Веселова Л.С. дает следующее определение: «Сам термин означает такую ситуацию в экономическом развитии страны, когда достигается определенный уровень доходов, но далее никакое развитие не происходит, и страна застревает на данном уровне»[1]. Лякин А.И. отмечает, что «ловушка среднего дохода и в настоящее время остается гипотезой… В то же время эта концепция концентрирует внимание экономистов на крайне существенной проблеме неравномерности экономического роста»[2] [2].

«Ловушка среднего дохода» — негативное явление, характеризующееся следующими признаками[3]: слабая диверсификация промышленности, низкий уровень инвестиций, медленный экономический рост, плохие условия на рынке труда, замедление роста среднедушевого ВВП, невозможность генерировать дальнейшие драйверы экономики.

Для преодоления Китаем ловушки средних доходов стоит выделить следующие возможные пути: продолжение инвестиций в НИОКР; увеличение инвестиций в образование (включая сельскую местность); увеличение инвестиций в био- и нанотехнологии; решение проблемы социального неравенства и повышение урбанизации; контроль реализации патентов; активная инвестиционная политика по созданию новых производственных мощностей.

Отношение совокупного чистого долга Китая к объему экономики по итогам I квартала 2016 г. выросло до 237% ВВП. Еще в 2007 г. долговая нагрузка была на уровне 1,5 ВВП. «Все крупные страны, быстро наращивавшие долги, испытали либо финансовый кризис, либо длительное замедление темпов роста ВВП».

---

[1] Веселова Л.С. История формирования и развития среднего класса в КНР в китайской историографии // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2024. – №2. С. 176-188.

[2] Лякин А.Н. Ловушка среднего дохода и российская стагнация // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2019. №2.

[3] Долговая нагрузка Китая приблизилась к 2,5 ВВП [Электронный ресурс] // Ведомости URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2016/04/25/638960-dolgovaya-nagruzka-kitaya (дата обращения: 30.01.2026).

2008 год стал для экономики Китая поворотным: китайские компании стали сосредотачиваться на создании собственных брендов и продуктов. Начался переход от «Made in China» к «Created in China»[1].

В «нулевые годы» Китай был ориентирован на трансфер технологий в рамках национальной Программы международного научно-технического и инновационного сотрудничества КНР (2006–2020 гг.). Программа ориентировала на интеграцию в мировую инновационную систему. Участие страны в МНТИС способствует росту инновационной конкурентоспособности и использованию международных и национальных ресурсов.

Опыт Китая не может быть перенят в полном объеме для России в силу уникального масштаба внутреннего рынка Китая; жесткой политической системы, обеспечивающей долгосрочную преемственность курса; а также отличия в исходных состояниях экономик.

В рамках экономики России могут быть применены следующие принципы:

1. стимулирование внутреннего спроса (снижение зависимости от экспорта);
2. технологическая модернизация (переход к модели, основанной на инновациях);
3. структурная трансформация экономики (переход от сырьевых отраслей к сфере услуг);
4. инвестиции в человеческий капитал.

Темпы ВВП России снизились после бурного роста 2000-х годов; Россия остается сырьевой страной; существует проблема утечки квалифицированных кадров; имеет место технологическое отставание. Позитивные факторы: высокий уровень образования, развитие высоких технологий в отдельных областях (IT-сектор, ядерная энергетика), большой внутренний рынок.

Ключевым фактором успеха Китая является смена парадигмы с «Made in China» на «Created in China», а также национальная программа МНТИС. Ловушка среднего дохода не является непреодолимой. Что касается России, однозначно сказать о её положении нельзя: либо Россия находится в ловушке, либо рискует в ней закрепиться. Использование китайских методов в полном объеме невозможно, но не исключено использование отдельных элементов с обязательной адаптацией.

[1] From 'Made in China' to 'Created in China' [Электронный ресурс]// China Daily URL: https://www.chinadaily.com.cn/a/202306/16/WS648bdfdda31033ad3f7bca8b.html (дата обращения: 30.01.2026)

Е.А. ШЕРШЕВСКАЯ (Л-2207 группа)
Научный руководитель: канд. филол. наук А.Л. Троицкая

Особенности передачи языковых средств речевой манипуляции в аудиовизуальном переводе с английского на русский язык (на материале минисериала «The Girlfriend»)

В условиях цифровизации и глобализации медиа переводчики все чаще сталкиваются с необходимостью межъязыковой адаптации растущего объема аудиовизуального контента, что выдвигает на первый план освоение аудиовизуального перевода (далее АВП).

Настоящее исследование посвящено выявлению и описанию примеров речевых манипуляций в оригинале минисериала «The Girlfriend» 2025 года режиссеров Андреа Харкин и Робин Райт и анализа их многоголосого закадрового перевода на русский язык, выполненного профессиональными студиями «L-E Production» и «Red Head Sound». Выбор материала обоснован тем, что сюжет данного минисериала строится на речевой манипуляции как главном движущем факторе, где герои манипулируют не только друг другом, но и сознанием зрителей, заставляя постоянно менять свою точку зрения насчет того, кто в сериале предстает манипулятором, а кто жертвой.

Актуальность исследования объясняется тем, что от грамотно подобранной стратегии перевода зависит глубина вовлеченности читателя, точность воспроизведения авторского замысла и адекватность передачи манипуляции средствами переводного языка.

Мы определили речевую манипуляцию как скрытое психологическое воздействие на участников коммуникации посредством специальных лингвистических приемов (включая стилистические приемы, интонацию, иронию и двусмысленность), выбор и использование которых, позволяют достичь неосознаваемого для адресата влияния и побуждения к определенным действиям, не совпадающим с его желаниями. Анализ речевого манипулирования в рамках АВП является сложной задачей и требует от переводчика осуществления семантического синтеза смысловых потоков[1], что и является одной из основных задач АВП.

В процессе анализа примеров мы опирались на классификацию приемов речевого манипулирования Павла Борисовича Паршина. Он

[1] Козуляев А. В. Аудиовизуальный полисемантический перевод как особая форма переводческой деятельности. Обучение данному виду перевода [Электронный ресурс]. – URL: http://www.russiantranslators.ru/about/editorial/audiovizualnyperevod/ (Дата обращения: 15.10.25).

делит ее на три уровня: *манипулирование информацией (селекция, искажение)*, *риторические инструменты (психологические, логические, когнитивные уловки)*, *языковые средства*, которые подразделяются еще на три подгруппы в зависимости от уровня языка: *синтаксические*, *лексико-семантические*, *словообразовательные*[1]. Кроме того, в своей работе мы полагаемся на классификацию переводческих трансформаций Вилена Наумовича Комиссарова. Касательно теории по АВП, здесь мы отдаем предпочтение Алексею Владимировичу Козуляеву.

Рассмотрим, как достигается манипулятивный эффект на примере.

Оригинал: - My baby's flying the nest. You're not going to need me anymore.

L-E Production: - Мой малыш улетает из гнезда. Я больше не буду тебе нужна.

Red Head Sound: - Птенец вылетел из гнезда. Я больше не нужна тебе.

Пример демонстрирует использование *психологических уловок*, таких как *апелляция к чувству вины и инфантилизация* взрослого сына посредством *лексико-семантических средств*, а именно *идиомы* («flying the nest») и *аффективной лексики*, *ласкательного обращения* «baby». При помощи *синтаксического средства*, *модальности неизбежности* («be going to») и *отрицания*, фраза «You're not going to need me anymore». создает ощущение фатальности и бесповоротности, что вызывает у сына чувство вины за свое стремление к самостоятельной жизни, провоцируя желание доказать обратное. Переводы обеих студий отражают манипулятивный эффект, сохраняя устойчивую метафору. Студия «L-E Production» переводит дословно, а студия «Red Head Sound» адаптирует оригинал под русскую метафорическую традицию, прибегая к модуляции.

Исходя из анализа всех рассмотренных примеров практического материала, можно сделать вывод, что самым частотным манипулятивным приемом оказались психологические уловки, герои прибегали к их использованию в каждом примере. Далее по частотности идут логические уловки, также являясь распространенным приемом. Искажение информации, чаще всего это была именно фальсификация, стоит почти на том же уровне. Завершают список селекция информации и когнитивные уловки. Наиболее частотными языковыми средствами передачи манипулятивных приемов выступили лексико-семантические и

---

[1] Паршин П. Б. Речевое воздействие [Электронный ресурс] // Виртуальная энциклопедия «Кругосвет». – URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/RECHEVOE_VOZDESTVIE.html (Дата обращения: 09.10.25).

синтаксические средства.
Итак, обе студии преимущественно сохраняют манипулятивный потенциал оригинала, но при этом степень реализации манипулятивной интенции героев у каждой из них различается и зависит от конкретного типа манипулятивного приема и выбранной переводческой стратегии.

П.А. ШИРЯКИНА (ЗР-2501 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.Г. Щемелева

Формирование взглядов и деятельность декабристов

В истории России движение декабристов занимает особое, во многом судьбоносное место. Это была первая организованная группа дворянских революционеров, которая в начале XIX века открыто выступила против самодержавия и крепостного права. Их выступление не стало случайным бунтом или узкокорпоративной военной авантюрой. Напротив, оно явилось закономерным результатом глубокого интеллектуального поиска, вдохновлённого идеями европейского Просвещения и либерализма. Несмотря на поражение их выступления 14 декабря 1825 года, декабристы заложили идейный и нравственный фундамент для всего последующего общественно-политического движения в России.

Формирование идеологии декабристов было непосредственно связано с событиями и процессами, происходившими за пределами Российской империи. Ключевым импульсом стали Заграничные походы русской армии 1813–1814 годов. Офицеры, прошедшие через Европу, увидели жизнь без крепостного права, столкнулись с конституционными порядками, городским самоуправлением и идеями гражданского равенства. Вернувшись в Россию, они болезненно воспринимали архаичные стороны феодально-крепостнической действительности.

Дополнительным источником вдохновения стало активное чтение будущими декабристами трудов европейских философов-просветителей: Локка, Вольтера, Руссо, Монтескьё. Именно философия Просвещения с её верой в разум, право народа на самоопределение и критику деспотизма стала идейным фундаментом движения. Будущие декабристы внимательно изучали и историю Французской революции, и опыт конституционной монархии и парламентаризма в Англии, и федеративное устройство и республиканизм в США, а также экономические теории Адама Смита, предлагавшие свободный рынок и отмену крепостнических ограничений как основу экономического развития.

Организационное оформление движения прошло несколько этапов. В 1816 году в Санкт-Петербурге был создан «Союз спасения» (1816–1818).

В состав общества входило около тридцати человек, управление осуществлял Верховный собор. Главной целью было постепенное освобождение крестьян и введение конституции, однако методы оставались неопределёнными. В 1818 году на его базе возник «Союз благоденствия» (1818–1821). Его деятельность сместилась в сторону просвещения: члены общества издавали литературу, пропагандировали либеральные идеи, пытались улучшить положение крестьян и повлиять на общественное мнение. Однако к началу 1820-х годов стало ясно, что мирные методы не приносят результатов, а внутренние разногласия привели к самороспуску «Союза благоденствия». На его обломках сформировались две организации будущих декабристов: Северное общество в Санкт-Петербурге во главе с Никитой Муравьёвым и Южное общество на Украине под руководством Павла Пестеля. Оба общества поддерживали постоянные контакты, вели переговоры о координации действий, но формального объединения так и не произошло. Слишком разными были их представления о скорости, масштабах и методах преобразований.

Кульминацией деятельности декабристов стало восстание в Санкт-Петербурге 14 декабря 1825 года, в ходе которого члены Северного общества вывели на Сенатскую площадь около трёх тысяч солдат и матросов, отказавшихся присягать новому императору Николаю I. Однако чёткого плана действий у декабристов не было, руководство действовало нерешительно, а поддержка широких слоёв населения так и не проявилась. В итоге восстание было жестоко подавлено артиллерийским огнём.

Исследователи единодушны в том, что главная причина неудачи движения декабристов заключалась в неготовности российского общества первой четверти XIX века к серьёзным либеральным трансформациям европейского типа. Дворянство в массе своей оставалось консервативным, крестьянство было пассивно и не могло понять политических целей восставших, а армия, несмотря на участие отдельных частей, в целом сохранила верность присяге. Отсутствие поддержки народа стало определяющим фактором. Тем не менее, деятельность декабристов не прошла бесследно. Они впервые в русской истории сформулировали чёткую политическую программу, неразрывно связав отмену крепостного права с введением конституционного строя и гражданских свобод. Их идеи стали нравственным и интеллектуальным ориентиром для последующих поколений революционеров, публицистов и реформаторов. Выступление декабристов стало точкой отсчёта для развития русского общественно-политического движения в XIX веке.

В.А. ШМИДТ (Л-2213)
Научный руководитель: д-р филос. наук, А.К. Хабдаева

Имиджевый слоган в китайской рекламной коммуникации: поликодовость, структурные модели и лингвокультурная специфика

В современной лингвистике имиджевый рекламный слоган определяется как краткое, афористичное, эмоционально заряженное высказывание, транслирующее миссию компании и формирующее её образ в сознании потребителя[1]. В отличие от товарных слоганов, имиджевые слоганы ориентированы на долгосрочное использование, относятся к абстрактному типу и не содержат привязки к конкретному продукту[2].

Имиджевый слоган обладает поликодовой природой: вербальный компонент функционирует в единстве с визуальным (логотип, фирменные цвета, изображение). Вербальные и невербальные элементы взаимодействуют на уровне смысла, образуя единое семантическое пространство[3]. Термин «поликодовый текст» является предпочтительным, поскольку «креолизованный» имплицирует упрощение, тогда как в рекламе каждый компонент значим для воздействующей функции[4].

Китайские имиджевые слоганы характеризуются тремя основными структурными моделями: четырёхиероглифная (智享生活); парная двухчастная композиция (科技尽善，生活尽美); тематическая фраза с субъектно-предикатной структурой (让全球每个人都能享受科技的乐趣)[5].

На фонетическом уровне используются рифма, аллитерация и тональные созвучия, что обусловлено тональной природой китайского языка. Е.М. Гирняк в своей статье выделяет эхо-рифму, корневую,

---

[1] Колокольцева Т.Н. Слоган как ключевой компонент рекламного текста // Рекламный дискурс и рекламный текст. — М.: Флинта, 2011. – С. 147–171.

[2] Бернадская Ю.С. Текст в рекламе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 288 с.; Сафарли К.В., Тененбаум К.К. Типологические характеристики рекламного слогана // Актуальные проблемы лингвистики и переводоведения. – 2014. – № 8. – С. 82–85.

[3] Анненкова А.В. Имиджевая реклама: реализация метафорического потенциала поликодовых текстов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2024. – Т. 14, № 3. – С. 27–49.

[4] Шикина Д.С. Поликодовый vs креолизованный текст // Российский социально-гуманитарный журнал. – 2018. – № 11. – С. 352–355.

[5] Васильева А.А. Четырехморфемная структура китайского рекламного слогана // Социосфера. – 2015. – № 2. – С. 50–52.

омонимичную и тавтологическую рифму[1]. На синтаксическом уровне доминируют простые и эллиптические конструкции, отсутствие явного подлежащего и связочных глаголов, что делает ключевые слова в рекламе более заметными[2]. Также активно применяются риторические вопросы и побудительные предложения.

Ключевым лексико-семантическим приёмом является трансформация чэнъюйев[3]. Разберем пример имиджего слогана компании Лю Шэнь (六神), в основе которого лежит общеупотребительный чэнъюй 六神无主, который описывает состояние потери внутренней ориентации. Трансформация осуществляется через прямое противопоставление: отрицательная частица 无 (не иметь, нет) замещается своей антонимичной парой – утвердительным глаголом 有 (иметь, есть). Таким образом, состояние хаоса и утраты контроля 六神无主 инвертируется в состояние порядка, управления и защищённости 六神有主.

Приём интимизации реализуется через личные и притяжательные местоимения 你 и 我的. Выделяют пять типов персональной детерминированности: слоган-комиссив, директив, интеррогатив, аксиома, квалитатив. Около 30% слоганов демонстрируют нулевую персональность, что такие слоганы строятся без указания на говорящего или адресата, а представляют ценность бренда как объективный факт, не требующий автора[4].

Китайский язык характеризуется аналитическим строем, жесткими правилами порядка слов и тяготением к номинативности и статичности[5]. В силу структурных ограничений семантическое поле имиджевых слоганов выстраивается не за счет синтаксиса, а через гармонизирующие концепты благополучия, успеха и семейных ценностей. В этом и заключается лингвокультурная специфика китайских имиджевых

---

[1] Гирняк Е.М. Ритмико-композиционные особенности текстов китайской рекламы // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2010. – № 4 (10). – С. 87–92.

[2] Харланова Е.В. Языковые особенности рекламных текстов в русском и китайском интернет-дискурсе // Global and Regional Research. – 2023. – Т. 5, № 1. – С. 235–241.

[3] Карзенкова, Е. П., Тань Ю. Китайский рекламный слоган: игра слов // Евразийский гуманитарный журнал. – 2022. – № 3. – С. 36-42.

[4] Скрипник К.В., Герасимова А.В. Модальная архитектоника рекламного слогана на китайском языке // Культура и цивилизация. – 2021. – С. 152-160.

[5] Лю Юйсинь. Лингвистические особенности слоганов в российской и китайской рекламе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2025. – № 10-2.

слоганов: смещение акцента в сторону традиционных ценностей и социальной стабильности.

Т.Г. ШУЛЬЦ (ИС-2502 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.Г. Щемелева

Отражение событий Гражданской войны в России в художественной литературе

Гражданская война – это масштабное вооруженное противостояние между организованными группами внутри одного государства по экономическим, территориальным, классовым, социальным, религиозным мотивам.

Я хочу обратиться к проблеме отражения истории Гражданской войны в России через призму литературных произведений.

Самыми неподкупными и правдивыми свидетелями исторических событий являются писатели, современники событий, и их произведения. Вдумчивый читатель увидит на страницах книг не сухие даты и направления ударов, но поймет причинно-следственные связи, глубинные причины происходящего, эмоции и мотивы поступков людей.

В замечательном произведении М. Булгакова «Белая гвардия» мы видим события гражданской войны глазами русского дворянства и офицерства. В ней отражены главные причины поражения Белого движения. У них нет общей цели, общего руководства, они морально подавлены и разобщены. Практически нет упоминаний о народе.

Драма Гражданской войны нашла отражение и в известном романе М. Шолохова «Тихий Дон». Гражданская война здесь идет не только между разными людьми и социальными группами, но и в душе и сознании одного человека. Главный герой романа донской казак Григорий Мелехов мечется между красными, белыми, восстающими против продразверстки казаками. Но никто не подходит ему полностью. Григорий говорит о себе: «Перемяли меня и выплюнули».

Но мы знаем, кто победил в этой войне. Большевики, захватившие власть в результате Октябрьской революции, смогли ее удержать. Все составляющие победы большевиков в Гражданской войне нашли отражение в романе Н. Островского «Как закалялась сталь».

Пропаганда и агитация были важной составляющей победы большевиков. Удивительно, как они смогли убедить солдат, уставших от четырех лет Первой мировой войны, опять взяться за оружие и воевать и с Антантой, и белыми, и с бандитами. Они дали такую мотивацию, что

люди сражались еще пять лет, но с каким энтузиазмом и самоотдачей! Примеры агитации встречаются в книге постоянно.

Главный герой романа Павел Корчагин. Смелый, непокорный, любознательный мальчишка из рабочей семьи. Большевистская агитация смогла воодушевить Павку на служение делу революции так, что это стало основой его жизни, и сотен тысяч таких как он. Корчагин отважно воюет, но после тяжелого ранения возвращается в родной город. Там он активно работает в комсомольской организации, затем - в ЧК. Гражданская война идет не только на фронте, но и в тылу. С юношеским максимализмом Павка отвергает все личное и посвящает всего себя борьбе за дело революции, ради счастливого будущего для всех он отказывается от личного счастья.

Старое ранение и работа на пределе человеческих сил дают о себе знать. Вердикт врачей неумолим. Впереди паралич и слепота. Но Корчагин не сдается. Главный редактор газеты предлагает ему написать книгу о себе, обо всем что он пережил: «Как все это смогло уместиться в ваши несколько весен и зим?!» Корчагину на тот момент было всего 24 года.

Прикованный к постели, слепой, он продолжает свое служение делу революции, человеческий подвиг по преодолению себя – Павел Корчагин пишет книгу. Нужно ли жертвовать собой ради других? Каждый на это вопрос отвечает для себя сам. Корчагин ответил: «Чтобы оставаться людьми нужно уметь умирать».

Изучая историю по учебникам, мы видим глобальную картину, архитектуру событий в полном объеме. Но как каждое здание строится из кирпичей, так и важнейшей составляющей исторических событий является отдельный человек, его решения и поступки. Стремления, действия, надежды каждого, складываясь в сотни и тысячи, формируют глобальное здание истории.

Изучая произведения художественной литературы, особенно книги писателей – современников исторических событий, мы видим отдельную личность, рассматриваем отдельные кирпичики, из которых и создается история.

Д.А. ШИКЕРУК (М-2510 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. М.И. Панфилова

Фридрих Ницше о природе нигилизма

Проблема нигилизма, занимающая центральное место в творчестве Ницше, сохраняет актуальность для современных людей, ищущих выхода из состояния потерянности и неопределенности. Философ диагностировал

нигилизм как болезнь европейской культуры, а также пытался преодолеть его, предложив радикальную переоценку всех ценностей. В данном докладе рассматривается ницшеанское понимание нигилизма, его виды, причины возникновения и пути преодоления.

Нигилизм (от лат. nihil — ничто) у Ницше - это не просто философская позиция, отрицающая объективные ценности и смыслы. Это исторический процесс и психологическое состояние, которое охватывает Европу в Новое время. Ницше характеризует нигилизм как «обессмысливание» мира: утрату веры в высшие ценности (Бога, мораль, истину, прогресс) и осознание того, что жизнь не имеет предустановленной цели или трансцендентного обоснования. Ключевая формула нигилизма, данная Ницше: «Высшие ценности обесцениваются сами собой. Отсутствует цель. Отсутствует ответ на "почему?"». Его ключевые работы – «Рождение трагедии», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Генеалогия морали» – посвящены критике христианства, европейской метафизики и той «стадной» морали, которая, по его убеждению, подавляет волю и творческое начало в человеке.

Ницше пришел к исследованию нигилизма не через отвлеченные рассуждения, а через мучительный личный и интеллектуальный опыт. Начав с восхищения античной трагедией и музыкой Рихарда Вагнера, он постепенно разочаровался в романтических иллюзиях о возрождении культуры. Решающий поворот произошел, когда мыслитель осознал, что европейское христианство, несмотря на свои тысячелетние обещания высшего смысла и загробного воздаяния, на деле ведет к обесцениванию земной жизни.

Знаменитая фраза Ницше «Бог умер» из книги «Так говорил Заратустра» - не атеистический лозунг, а констатация того исторического факта, что христианский Бог перестал быть авторитетом, который гарантирует моральный порядок и смысл существования. Смерть Бога означает, что вся европейская метафизика и мораль, выстроенные на христианской основе, теряют свою опору. Однако люди не сразу осознают катастрофичность этого события. Большинство продолжает жить по инерции, не замечая, что «горизонт стерся», а «земля отвязалась от своего солнца».

Философ видит, что освободившееся место занимают новые кумиры. Поняв, что наука, либеральная демократия и социализм всего лишь пытаются подменить умершего Бога новыми идолами, но тоже не способны дать подлинный ответ на вопрос о смысле существования, Ницше обнаружил нигилизм как фундаментальное состояние эпохи. Он считал, что, только пройдя через нигилизм, через полное отрицание

старых ценностей, человек может расчистить место для их творческого пересоздания.

Он выделил несколько причин европейского нигилизма: крах религиозных и метафизических верований, развитие научной рациональности, утверждение индивидуализма. Он различает две основные формы нигилизма. Пассивный нигилизм - это реакция слабых и упаднических типов. Он проявляется как усталость, разочарование, пессимизм и бегство от реальности. Пассивный нигилист не может вынести отсутствия высших ценностей и начинает искать спасения в иллюзиях, буддизме, декадансе, романтической тоске или, напротив, в разрушительных революциях. Примером такого нигилизма Ницше считал шопенгауэровское отрицание воли. Пассивный нигилизм есть признак вырождения и слабости.

Активный нигилизм - это проявление силы. Он не отрицает жизнь из-за отсутствия смысла, а, наоборот, активно разрушает ложные ценности, чтобы создать новые. Активный нигилист сам становится творцом смысла. Это путь «сверхчеловека», который способен переоценить все ценности и утвердить собственную волю к власти как принцип жизни. Это переходная стадия к здоровому, жизнеутверждающему мировоззрению, которое принимает настоящее и утверждает жизнь, несмотря на присущие ей страдания. Он может стать трамплином для создания новых ценностей на основе воли к власти, amor fati и идеала сверхчеловека.

Ницше предложил путь, как человеку выстоять в мире без гарантированных смыслов - стать самому себе творцом, мерой и судьей, не полагаясь на внешние источники. В отсутствие абсолютных истин люди должны взять на себя ответственность за определение собственной цели и смысла жизни. Именно в этом заключается непреходящая актуальность его мысли.

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

Т.А. АГУЛОВА, Т.Б. РУЛЕВА (ГМ-2501 группа)
Научный руководитель: кан. фил. наук, доц. К.В. Веричева

Философская метафора «время — деньги» в фильме «Время»

Фраза «время — деньги» давно стала устойчивым выражением. Однако в фильме режиссера Эндрю Никкола «Время» эта идея приобретает буквальное значение: время становится главной валютой, от которой напрямую зависит жизнь человека. После просмотра невольно задумываешься: а что на самом деле стоит за каждым прожитым мгновением? Это определенно становится поводом пересмотреть своё отношение к времени?

Сюжет фильма представляет собой философскую модель в которой человек после 25 лет перестаёт стареть, но его существование ограничено временным ресурсом в виде электронного таймера на руке. Время наглядно выполняет все функции денег — обмен, накопление, измерение стоимости. Фабула повествования является выражением символической метафоры, переходящей в онтологическую реальность, в которой время - жизнь, деньги - время, потеря времени равнозначна смерти, что является отражением скрытой тенденции современного общества — редукции человека к экономической категории.

Наряду с этим в данном произведении поднимаются вопросы социального неравенства как основного принципа устройства современного общества, которое в своей основе жёстко стратифицировано: богатые практически бессмертны, бедняки живут «одним днём». Один из героев фильма прямо заявляет: «Чтобы несколько человек жили вечно, многим другим приходится умирать». Таким образом, бессмертие избранных куплено жизнями обездоленных, что представляет собой главный вызов справедливости.

Особое место в данной кинематографической работе отведено экзистенциальной проблематике, выражающейся в том, что герои живут в постоянном страхе смерти от нехватки времени. Одновременно с этим разворачивается определенный парадокс, заключающийся в том, что те, у кого времени в избытке, начинают терять вкус к жизни. Реальность открывается шокирующим открытием: именно ограниченность придаёт жизни смысл, а избыток ведёт к экзистенциальной опустошённости.

В контексте этической проблематики и вопросов свободы, также поднимается ряд важных вопросов, затрагивающих смысл и безусловную ценность жизнь, которая по определению не может быть товаром. Однако

в фильме именно она становится объектом обмена. Наряду с этим актуальным становится и обращение к теме времени, обладание которым даёт свободу, но по факту оборачивается лишь иллюзией контроля. По сюжету главный герой демонстрирует, что истинная свобода это готовность рисковать собой в попытке изменить систему, в которой попрана сама идея справедливости.

Обращаясь к истории философии, можно увидеть ряд релевантных идей. Так, например, К. Маркс исходит из идеи того, что человек продаёт не рабочее время, а саму жизнь. В работах А. Бергсона постулируется, что количественное время (физическое) нивелирует качественное (duree) - внутреннее, переживаемое время сознания. В атеистическом экзистенциализме А. Камю особое внимание посвящено теме абсурда и бунта, сопротивлению системе, в которой современный человек воспринимает своё время лишь как средство для достижения внешних целей, что приводит к отчуждению от собственной жизни. Вопросы, поднятые в фильме, заставляют обратиться к необходимости переосмысления категории времени не только как ресурса, а с позиции аксиологической проблематики, выраженной в вопросе: время — это всего лишь деньги или же сама сущность человеческой жизни?

К.В. БЕЛОВА, А. НАЙДЕНОВА (группа М-2514)
Научный руководитель : канд.фил. наук, доц. А.А. Рябов

Музыка как эстетическая форма познания, понимания и переживания бытия

Традиционно истинное познание связывается с логикой и мышлением. Музыка предлагает невербальный способ понимания через чувства, эмоции и переживание. Изначально она воздействует на дорефлексивный уровень сознания человека, позволяя ему воспринимать смысл без слов и анализа. Музыка выступает не только как искусство, но и как способ переживания самого существования через ощущение того, что невозможно выразить языком.

Возникновение и развитие философского понимания музыки начинается и происходит в античности: музыка как математика мира, отражение космического порядка. Пифагор связывал музыкальные интервалы с числовыми соотношениями и формировал идею гармонии мира. Платон видел в музыке средство воспитания души и общества. Аристотель вводит понятия мимесис и катарсис, подчеркивая способность музыки очищать эмоции.

В эстетике немецкого идеализма XVIII - XIX веков музыка понимается как язык духа, форма выражения внутреннего мира. И. Кант определял её как язык аффектов.1 Ф. Шеллинг видел в музыке отражение структуры природы. Г. Гегель считал её наиболее духовным видом искусства, существующим во времени и связанным с субъективностью. В иррационализме этого периода музыка это сущность бытия. А. Шопенгауэр утверждал, что музыка напрямую выражает Волю — основу мира.2 Ф. Ницше связывал её с дионисийским началом, отражающим хаос, энергию и трагизм жизни.3

В современной философии, Т. Адорно рассматривал музыку как средство анализа социальной реальности, тогда как М. Хайдеггер видел в ней способ раскрытия истины бытия.4

Интересна феноменология музыкального восприятия. Музыка воздействует на человека посредством трёх основных механизмов: ритма, гармонии и текста. Ритм влияет на физиологию и телесные реакции, гармония формирует эмоциональное состояние, а текст воздействует на мышление и установки. Музыка также влияет на нейробиологические процессы: уровень дофамина, кортизола, сердечный ритм и когнитивные функции.

Влияние музыкальных жанров на человека также различно. Классическая музыка снижает уровень стресса, улучшает концентрацию и способствует развитию мышления за счёт сложной гармонии и структурированности. Поп-музыка быстро повышает настроение, формирует эмоциональные ассоциации и легко запоминается благодаря простоте и повторяемости. Рок-музыка способствует эмоциональной разрядке, усиливает энергию и чувство свободы и отрицания за счёт жесткости, громкости и выразительности звучания. Хип-хоп и рэп влияют на мышление, формируют установки и самоидентификацию благодаря акценту на тексте. Джаз развивает креативность и активирует мышление через импровизацию и сложные ритмы. Лирическая музыка помогает проживать эмоции, снижает внутреннее напряжение и способствует саморефлексии.

Подводя итог, хочется отметить, что музыка является особой формой познания, которая осуществляется не через логический анализ, а через

---

[1] Кант И. Критика способности суждения // Соч.: в 6 т. М.: Мысль, 1965. Т. 5. 476 с.
[2]Шопенгауэр А. Мир как воля и представление // Соч.: в 3 т. М.: Наука, 1993. Т.1. 560с.

[3] Ницше Ф. Рождение трагедии из духа музыки // Полн. собр. соч.: в 13 т. М.: Культурная революция, 2007. Т. 1. С. 25-124.
[4] Хайдеггер М. Происхождение художественного произведения // Время и бытие. — М.: Республика, 1993. С. 121-178.

психологическое переживание. Она основана на резонансе человека с окружающим миром. Благодаря своей природе музыка расширяет чувственный опыт, гармонизирует внутреннее состояние и позволяет глубже понять существование. Понимание музыки — это не столько интеллектуальный процесс, сколько акт эмоционально-психологического переживания, присутствия и соучастия в бытии.

Т.А. ВЕСЕЛКОВА, А.П. ИВАНОВА (М-2421)
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Ю.Н. Соловьева

Искренность - новая валюта лояльности

Аннотация: На основе анализа практических кейсов и социологического опроса в статье исследуется «новая искренность» как маркетинговый инструмент для укрепления доверия и лояльности потребителей.

Ключевые слова: новая искренность, лояльность, коммуникация, доверие, маркетинг, бренд.

Актуальность работы заключается в ответе современного маркетинга на усталость потребителя от агрессивной рекламы. В противовес безликому контенту возникает концепция «новой искренности» - осознанный подход к построению честной и живой коммуникации, где бренды входят в жизнь аудитории через общие ценности и искренние эмоции, а не через навязчивую рекламу. Это не спонтанный эмоциональный порыв, а выверенная тактика, основанная на прозрачности, построении честных отношений и готовности открыто признавать ошибки, направленная на формирование глубокого доверия.

Практическое воплощение этих принципов демонстрируют конкретные бизнес-кейсы. Российское кафе «Чико» создает прочную эмоциональную связь, формируя семейную атмосферу вокруг фигуры основателя - «папы» и активно взаимодействуя с сообществом увлеченных корейской культурой, превращая посетителей в друзей. Сервис «Авиасейлс» выстраивает доверительные отношения через общение простым и юмористичным языком со своей аудиторией. «Т-Банк» организует образовательные мероприятия, такие как фестиваль «Т-Двор», бесплатно делясь ценными знаниями и превращая клиентов в участников реального сообщества.

Проведенное исследование, включавшее анализ кейсов и онлайн-опрос потребителей, подтвердило популярность концепции «новой

искренности» как инструмента формирования позитивного образа бренда. Однако анкетирование выявило, что личные ценности потребителей редко полностью совпадают с ценностями брендов. Ключевым фактором привлекательности оказалась коммуникативная стилистика: дружелюбный и неформальный тон значимее для аудитории, чем декларируемые ценности. При этом потребительское поведение остается устойчивым даже в случаях расхождения слов бренда с его действиями, что указывает на умеренное прямое влияние принципа искренности на практические решения.

А.С. МАМАЕВА, С.П. САКОВА (М-2509 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.Г. Колесник

Инструменты неценовой конкуренции фирмы

В современной микроэкономической среде конкурентное преимущество, основанное исключительно на ценовом демпинге, демонстрирует устойчивую тенденцию к снижению эффективности. Постоянная минимизация маржинальности вынуждает производителей смещать фокус в сторону конструирования многоуровневой добавленной ценности. Рыночная аналитика фиксирует, что за 2020–2024 годы доля корпоративного сектора, направляющего более трети маркетингового бюджета на развитие клиентского опыта, значительно увеличилась.

Для верификации актуальных приоритетов аудитории и оценки чувствительности потребителей к различным маркетинговым триггерам было реализовано двухуровневое эмпирическое исследование. Первый этап включал количественный опрос потребителей, направленный на выявление ключевых критериев выбора товара. Результаты представлены в таблице.

Таблица
Распределение приоритетных факторов при выборе товара

Фактор	Ответы респондентов, %
Удобство сервиса и логистики	34
Репутация торговой марки	28
Повышенное качество и эргономика продукта	24
Цена	14

Сводные данные фиксируют высокую степень рационализации неценовых мотивов. Лишь небольшая часть респондентов указала цену в качестве доминирующего фактора, влияющего на выбор. Доминирующее значение приобрели инфраструктурные характеристики предложения и

уровень доверия к производителю. Совокупно 86 % участников исследования заявили о готовности смещать фокус внимания с ценового фактора на качество обслуживания, логистический комфорт и надежность.

Однако декларируемые установки нередко расходятся с реальными потребительскими решениями. Для оценки устойчивости заявленных позиций был проведён эксперимент с участием 60 человек. Респондентам предлагалось выбрать между товаром со скидкой 15 % и более дорогим аналогом, обладающим дополнительными преимуществами: премиальным оформлением, статусом платформы либо расширенной поддержкой.

Результаты эксперимента продемонстрировали существенное расхождение между заявленной прагматичностью и фактическим поведением. До начала тестирования 66 % участников отрицали готовность переплачивать за нематериальные атрибуты. Однако в смоделированной ситуации покупки 52 % из них отказались от экономии в пользу товара с добавленной ценностью. В целом 61 % респондентов выбрали премиальный вариант. Наибольшее влияние оказали клиентская поддержка, качество пользовательского опыта и воспринимаемая надежность продукта.

В условиях информационной асимметрии минимизация транзакционных рисков становится важнейшим фактором конкурентоспособности. Длительные сроки возврата товаров, бесшовные механизмы примерки и гарантии безопасности сделки снижают уровень покупательской тревожности. Безопасность сделки трансформируется в самостоятельную потребительскую ценность, уменьшая чувствительность аудитории к цене.

Особого внимания заслуживают инструменты сенсорного воздействия, эффективно обходящие когнитивные барьеры. Использование фирменных ароматов в торговых пространствах, гостиницах и заведениях общественного питания способствует формированию устойчивых эмоциональных ассоциаций. В рамках проведённого эксперимента данный скрытый стимул повлиял на выбор 42 % участников, несмотря на то, что большинство из них не смогло объяснить причины своей симпатии к конкретному объекту.

Технологическое лидерство и товарная дифференциация выводят продукт из плоскости прямого ценового сопоставления. Формирование экосистем, развитие инновационных решений и создание уникального пользовательского опыта приводят к тому, что потребитель приобретает не только товар, но и определённый стиль жизни. Визуальный мерчандайзинг, эстетика торгового пространства и дизайн упаковки усиливают воспринимаемую значимость продукта ещё до момента его использования.

Таким образом, современная конкуренция всё в большей степени строится на интеграции неценовых факторов. Комплексное сочетание высокого уровня сервиса, эмоционального воздействия и технологической уникальности формирует устойчивые конкурентные преимущества и обеспечивает компаниям основу для долгосрочного развития.

И.С. КОВАЛЁВ, У.А. СОСКОВА, Д.С. КАЮРОВ (М-2505 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. О.Д. Маслобоева

Искусственный интеллект *contra* человеческий разум

Искусственный интеллект перестал быть предметом лишь футурологических прогнозов и занял устойчивое место в повседневной социальной практике: он применяется в образовании, бизнесе, медицине, медиасреде и цифровых сервисах, участвует в анализе данных, распознавании образов, генерации текстов и поддержке принятия решений. Именно поэтому вопрос о природе и границах его возможностей приобретает не только техническое, но и принципиальное философское значение.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего понять, что такое современный ИИ. По существу, это математическая модель, обученная на колоссальных массивах данных, созданных и систематизированных человеком. Нейросеть выявляет статистические закономерности в уже существующем опыте и воспроизводит наиболее вероятный ответ, но не понимает его. Слово «интеллект» здесь является метафорой: оно создаёт впечатление мышления, тогда как за ним стоит мощный, но по сути своей очень узкий механизм.

Особенно наглядно это проявляется через мысленный эксперимент Джона Сёрла «китайская комната». Представьте: человек находится в комнате, перед ним лежат записки на китайском языке и подробный справочник по правилам перевода. Следуя инструкциям, он будет выдавать верные ответы, абсолютно не зная китайского языка. Точно так же работает искусственный интеллект: он оперирует символами по заданным правилам, но не сознаёт их содержания. Тест Тьюринга, показывающий неотличимость машины от человека в диалоге, фиксирует внешнее сходство, а не внутреннее. Имитация мышления не есть мышление.

Человеческий разум устроен принципиально иначе. Мышление неотделимо от самосознания: мы не просто обрабатываем информацию, но осознаём себя в процессе этой обработки. Человек задаёт себе вопросы,

сомневается, изменяет свою точку зрения, испытывает сожаление и радость. Личность – это не просто носитель функций: это субъект, который различает добро и зло, выбирает и несёт ответственность за свой выбор. Ничего из этого алгоритм воспроизвести не способен, поскольку нравственный выбор не является оптимизацией функции потерь – он есть поступок, у которого есть смысл.

Интересно, что опасность искусственного интеллекта для человеческого разума состоит не в том, что машина «очеловечится». Гораздо реальнее другое: человек начинает вести себя как машина. Когда готовые ответы доступны в один клик, самостоятельное мышление отмирает, доверие к алгоритму вытесняет доверие к собственному суждению. Таким образом, ИИ опасен не сам по себе, а как зеркало, в котором человек может разглядеть себя и отказаться от самостоятельности.

Тем не менее ИИ вовсе не есть противник человека. Он способен очень многое: быстро обработать огромные объёмы данных, находить закономерности, снимать рутинную нагрузку и высвобождать время человека для задач, требующих подлинного творческого мышления. В этом смысле ИИ можно сравнить с калькулятором: он не заменяет ум математика, а даёт ему возможность сосредоточиться на более сложных задачах. Оптимальная модель отношений – не противостояние, а сотрудничество, где человек сохраняет за собой право решать, а машина исполняет.

Таким образом, искусственный интеллект – это мощный инструмент, созданный человеком для собственных целей. Он воспроизводит отдельные интеллектуальные операции, но не обладает сознанием, самостоятельностью и нравственным измерением. Следовательно, отождествлять его с человеческим разумом значило бы заменить понятиями вычисления и мышления, результата и ответственности, цены инструмента и ценности личности. Главная задача – сохранить это различие и не позволить технологиям завершить то, что может сделать только человек, – осмыслить мир и оценить себя в нём.

А.В. КОЗЛОВА (Л-2502 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. С.И. Тягунов

Смысл жизни в информационной среде:
от «Homo Sapiens» к «Homo Digitus»

Информационная среда радикально трансформировала то, как мы подходим к «вечным вопросам» (о смысле жизни, смерти, добре и зле).

Раньше поиск ответов требовал усилий, чтения трактатов, паломничества или долгой рефлексии. Сейчас ответ на вопрос «в чем смысл жизни?» можно получить за секунду. Это создает иллюзию, что сложные экзистенциальные проблемы имеют простые «инструкции по применению». Традиционные институты (такие как церковь, академическая философия) утратили монополию. Теперь любой блогер или алгоритм TikTok может влиять на мировоззрение сильнее, чем И. Кант или Ф. Ницше. Истина стала плюралистичной: каждый выбирает ту «правду», которая ему комфортнее. Соцсети приучили нас к «клиповому» потреблению идей. Мы используем мудрость короткими цитатами в сторис, вырванными из контекста. Это мешает выстроить цельную, глубокую философскую систему - мировоззрение становится лоскутным одеялом, а вечные же темы перешли в плоскость технологий. Мы обсуждаем не «бессмертие души», а «цифровое бессмертие», не «свободу воли», а «манипуляцию алгоритмами». Сама среда диктует новую повестку для старых проблем. Мы стали больше знать о вариантах ответов, но, возможно, стали меньше проживать сам поиск.

Старые модели смысла жизни (такие как труд, семья, религия) в наше время активно проходят через цифровой фильтр, но почему же это происходит? Традиционная семья была закрытой ячейкой. Цифровой фильтр превращает её в проект. Мы видим «идеальные картинки» материнства или отношений, что создает давление: семья должна соответствовать медийному стандарту, иначе она кажется «неудачной». Религия в сети становится частью личного маркетинга или набором этических цитат. Сложные догмы упрощаются до «духовных практик», которые легко интегрировать в плотный график. Поиск Бога заменяется поиском внутреннего комфорта (spiritual but not religious), который хорошо продается и потребляется публикой. Цифровая среда приземляет всё, к чему прикасается. Труд, семья и вера перестают быть безусловными ценностями и становятся «вариантами выбора» в бесконечной ленте контента, где их нужно постоянно переоценивать и сравнивать с другими.

Превращение ценностей в «контент» создает фундаментальное противоречие между тем, как работают информационные технологии, и тем, как человек исторически искал смысл. Например, для Демокрита мир - это случайное столкновение неделимых частиц в пустоте. Нет высшего замысла, есть только механика. В цифровой среде: это триумф алгоритма. Для системы ваша семья, вера или работа - это не сакральные смыслы, а просто наборы данных (пиксели, теги, посты, время просмотра). Цифровая среда «расщепляет» жизнь на атомы контента. Смысл по Демокриту в ИТ-мире превращается в статистику. Если допустим пост о вашей «идеальной семье» набрал охваты, алгоритм считает это успехом.

Сама суть любви и близости для системы не существует - важна лишь удачная «сборка» визуальных атомов, вызвавшая реакцию общественности. Для Аристотеля же, у каждой вещи есть телос - конечная цель. Желудь существует, чтобы стать дубом, человек -чтобы реализовать свой потенциал через добродетель.

В цифровой среде: это конфликт с формой. Смысл жизни по Аристотелю требует глубины, времени и тишины для созерцания. Но цифровой фильтр подменяет реальную цель (быть мудрым) на её репрезентацию (казаться мудрым). Если для Аристотеля смысл – это внутреннее качество души, то в ИТ-среде он становится внешним показателем. Мы перестаем идти к цели (быть хорошим родителем или специалистом) и начинаем имитировать это движение, только чтобы получить социальное одобрение. ИТ-технологии работают по Демокриту (сортируют фрагменты, дробят смыслы на клипы), в то время как человеческая психика тоскует по Аристотелю: ищет единую цель и глубокую связь. В результате «вечные вопросы» в цифровой среде превращаются в бесконечный выбор без принятия решения. Мы потребляем «атомы» чужих смыслов, но не можем вырастить собственный «дуб» ценностей, потому что постоянно отвлекаемся на оценку того, как наш «плод/желудь» выглядит в ленте новостей.

Все это в конечном счете приводит к смерти созерцания. Смерть «созерцания» - это замена внутреннего диалога внешним сигналом. В классической философии (от Платона до Хайдеггера) созерцание было актом активного присутствия: человек замирал, чтобы увидеть суть вещи. Алгоритмы превращают это в пассивное потребление. Раньше столкновение с моральной дилеммой требовало «остановки» и размышления. На сегодняшний день алгоритм предлагает готовый ответ через «лидеров мнений» или различные тренды. Мы не решаем, что такое «хорошо», мы просто соглашаемся с позицией, которая набрала больше лайков в нашей ленте. Моральный выбор превращается в стадный рефлекс. Созерцание требует времени. Алгоритм же работает на упреждение: он дает ответ до того, как вы успели сформулировать вопрос. В бесконечном скроллинге нет места для рефлексии. Как только у человека возникает экзистенциальная пустота (момент для созерцания), алгоритм заполняет её «атомами» контента (по Демокриту), чтобы не дать включиться сознанию. Личный выбор по Аристотелю – это поиск «золотой середины» между крайностями. Он наполняет стерильный мир живым смыслом, делает человека автором своей морали и судьбы.

М.С. КОСТРЫГИНА, В.К. КУРШАКОВА (М-2504 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. А.А. Рябов,
асс. Т.В. Козин

Концепция кармы и реинкарнации в индуизме и буддизме

Центральными концепциями индийской философии, определяющими понимание жизни, смерти и нравственного порядка, являются понятия кармы и реинкарнации. Несмотря на общие истоки, их интерпретации в индуизме и буддизме кардинально различаются по своей онтологической сути, что формирует два уникальных взгляда на путь освобождения.

Индуистская философия основывается на представлении о вечной, неизменной душе — Атмане. Эта душа не рождается и не умирает; она лишь меняет тела, подобно тому, как человек меняет изношенную одежду. Бесконечная череда перерождений образует сансару — круговорот страданий, в котором душа пленена иллюзией (майей). Движущей силой этого круговорота является карма — универсальный закон причины и следствия, обладающий моральной окраской. Карма накапливается через действия тела, речи и ума, однако именно намерение определяет её «вес». Совокупность всех поступков формирует кармический багаж, который делится на три категории: накопленную (санчита), уже созревающую и проявляющуюся в текущей жизни (прарабдха) и создаваемую прямо сейчас (криямана). При наступлении смерти грубое физическое тело разрушается, а тонкое тело (линга-шарира), несущее в себе все отпечатки пережитого опыта, самскары и кармический багаж, переходит в новое рождение. Процесс перехода начинается с отделения тонкого тела, после чего душа предстаёт перед богом смерти Ямой и его писцом Читрагуптой, ведущим учёт всех деяний. Баланс кармы и даже последняя мысль перед смертью определяют, в каком из миров — высших небесных, среднем человеческом или низших адских — и в каком теле предстоит родиться душе. Человеческое рождение считается самым ценным, поскольку лишь в этом мире смешение радости и страдания побуждает душу искать истину и стремиться к мокше — окончательному освобождению из колеса сансары. Мокша достигается исчерпанием кармы, отказом от эгоистичных желаний и осознанием своего истинного единства с абсолютом, Брахманом.

Буддизм предлагает радикально иной взгляд, отрицая существование вечной души (анатта). Если нет постоянной субстанции, которая переходит из жизни в жизнь, то что же перерождается? Карма здесь — это не судьба, а намеренное действие, оставляющее отпечаток в непрерывном

потоке сознания. Этот поток представляет собой последовательность мгновенных ментальных актов (читт), каждый из которых, исчезая, передаёт накопленные впечатления следующему, подобно пламени, зажигающему новую свечу. Кармический закон безличен и объясняет страдание не как божественное возмездие, а как прямое следствие негативных поступков. При этом тяжесть кармического эффекта зависит от объекта, силы намерения и повторяемости действия. Сам Будда выделял десять неблагих путей накопления кармы через тело, речь и ум, где ум является главным источником, ибо порождает намерение. Всё многообразие кармы, включая накопленную (санчита) и ту, что мы создаём сейчас (криямана), формирует условия для нового существования. Механизм этого перерождения раскрывается в Четырёх Благородных Истинах. Первая истина констатирует факт дукхи — фундаментальной неудовлетворительности, пронизывающей всё бытие. Вторая указывает на её причину — страстное желание, или «жажду» (танха). Третья утверждает, что прекращение страдания возможно через устранение этой жажды. Четвёртая даёт практический метод — Восьмеричный путь, ведущий к ниббане — состоянию покоя и освобождения. Согласно учению о взаимозависимом возникновении, в момент смерти сознание, ведомое неугасшей жаждой существования, оставляет распадающееся тело и ищет новое пристанище, «схватываясь» за подходящее место зачатия. Оно приносит с собой весь груз накопленных кармических отпечатков, которые и определяют специфику нового рождения — мир, тело и жизненные обстоятельства. Именно страстное желание, словно швея, сшивает одну жизнь с другой, продлевая бесконечный цикл страданий до тех пор, пока пламя жажды не будет окончательно погашено.

Таким образом, индуистская и буддийская концепции кармы и реинкарнации исходят из общей идеи причинно-следственной связи деяний и будущих рождений, однако предлагают принципиально разные онтологические основания: учение о вечной душе (Атмане) в индуизме и учение об отсутствии постоянного «я» (анатта) в буддизме. В индуизме перерождение есть путешествие души сквозь тела к слиянию с абсолютом; в буддизме же это безличный процесс возобновления страдательного существования, движимый жаждой и неведением, с единственной целью — полным прекращением этого процесса.

У.А. КУЗНЕЦОВА, Д.И. ТОРОПОВ (М-2504 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. А.А. Рябов,
асс. Т.В. Козин

Философия времени: презентизм и этернализм

Сегодня мы порассуждаем о философии времени. Эта тема — одна из самых древних и самых парадоксальных в философии. Мы все чувствуем ход времени. Время кажется нам рекой, которая уносит всё куда-то в небытие. Но что если мы скажем вам, что, с точки зрения философии, этой реки, возможно, не существует?

Сегодня мы поговорим о двух абсолютно противоположных взглядах на природу времени: Презентизме и Этернализме.

Святой Августин считал, что время существует только в сознании человека. Фома Аквинский, христианский философ, вообще видел время как создание Бога. Аристотель начал подбираться к истине ближе. Определив время как меру движения, философ разрешает данный парадокс следующим умозаключением: прошлое и будущее не существуют сейчас, но они существовали или будут существовать в другие «сейчас».

Презентизм: Реально только «Сейчас»

Начнём с позиции, которая кажется интуитивно самой понятной — Презентизм. Презентизм утверждает: реально только настоящее. Прошлого уже нет — оно исчезло, испарилось, оставив лишь следы в памяти. Будущего ещё нет — это область чистой потенции, фантазий и планов, которая не обладает онтологическим статусом.

Для презентиста Вселенная — это постоянно обновляющаяся трехмерная сцена. Как сказал ещё Августин в своей «Исповеди»: «Есть три времени: настоящее прошедшего, настоящее настоящего и настоящее будущего». Иллюзия течения времени — это просто смена одних «сейчас» другими.

Аргументы в пользу презентизма:

1. Очевидность опыта. Мы не можем физически войти в какой-нибудь 1910 год и пожать руку своему прадедушке. Наши действия и восприятие намертво привязаны к понятию «здесь-и-сейчас».
2. Проблема страданий. Если прошлое реально и существует где-то, то боль, которую вы испытывали десять лет назад, продолжается вечно в своем временном срезе. В этом случае презентизм оказывается к нам милосерднее: прошлая боль

кончилась, её больше нет, реальна только нынешняя радость или печаль.

Но у презентизма есть серьёзная философская проблема — проблема длительности. Если существует только миг «сейчас», то что такое «сейчас»? Это миг какой-то вовсе нулевой длительности. Презентизму трудно объяснить, почему мы вообще воспринимаем время, а не застывшую статую.

Этернализм: Вселенная как застывший блок

Теперь перейдём к концепции, которая имеет мощнейшую поддержку со стороны Теории Относительности Эйнштейна. Этернализм утверждает: прошлое, настоящее и будущее одинаково реальны.

С точки зрения этернализма, наша Вселенная — это четырёхмерный пространственно-временной континуум, гигантский застывший «блок», где все события: Ледовое побоище, например, ваше рождение, этот доклад и ваша старость — просто координаты. Они всегда были, есть и будут там.

Этернализм приводит к жёсткому выводу: ваша смерть реальна уже сейчас. И динозавры реальны сейчас. Ничто не исчезает и не появляется — просто наша точка обзора (сознание) смещается.

Но тогда, что такое вообще время и истина среди этих двух понятий?

Попытаемся подобраться к одному из вариантов ответов ближе, рассмотрев парадокс МакТаггарта.

Парадокс МакТаггарта и бытие времени

Какой из этих взглядов верен? Философ Джон Эллис МакТаггарт в начале XX века сформулировал парадокс, который до сих пор вызывает множество споров.

Он сказал, что у времени есть два способа описания:

А-серия: Прошлое → Настоящее → Будущее. (Это взгляд Презентизма).

Б-серия: Раньше ←→ Позже. (Это взгляд Этернализма).

А-серия — события характеризуются через понятия прошлого, настоящего и будущего. В-серия — события упорядочены по принципу «раньше — позже», без использования категории времени. МакТаггарт доказал, что А-серия логически противоречива. Значит, течение времени (А-серия) — иллюзия.

Но если А-серия — иллюзия, а Б-серия — просто статичный порядок «раньше/позже», то где же изменение? Без изменения нет времени. МакТаггарт пришёл к шокирующему выводу: времени вообще не существует.

Наш вариант разрешения данного спора

В ходе данного рассуждения мы решили предложить свой вариант ответа на этот философский вопрос. Дело в том, что, отказываясь от

теории этернализма и принимая презентизм, мы лишаем себя ещё одного эфемерного пространства — будущего. Существуют события (действия), которые, исходя из определенного процесса, обязательно произойдут в будущем; мы не будем углубляться — в ближайшем или нет. Соответственно, этого события ещё не существует, значит, в настоящем оно вовсе не подлежит обсуждению, оценке и присвоению какого-то временного статуса. Но это не так, наоборот, оно существует, просто имеет конечную эфемерную форму в другой части пространства-времени — будущем. Мы могли предсказать его в прошлом, знать о нём в настоящем и видеть его свершение в будущем.

Пример для понимания: сейчас я иду в сторону двери из центра комнаты, я в любом случае окажусь возле двери через пару секунд — это неизбежное будущее, то есть в данный момент это событие всё-таки существует, просто в таком неосязаемом пространстве, как будущее, что подтверждает справедливость этернализма.

Заключение

В ходе сегодняшнего рассуждения мы с Денисом пришли к выводу о том, что время всё-таки имеет три измерения: прошлое, настоящее, будущее. Любое событие принимает форму одного из этих трёх измерений, а какой-либо период может находиться на рубеже и последовательно перетекать из одного измерения в другое. Поэтому в практической жизни мы неизбежно остаёмся этерналистами.

С.А. КОЛЬЦОВ (группа М-2515)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. О.Д. Маслобоева

Природа зла и его проявление в жизни современного человека

В бытовом смысле зло обычно понимается как все то, что причиняет вред, страдание, разрушение или унижение. Сюда относят жестокость, ложь, предательство, насилие, агрессию, сознательное причинение боли. Такое понимание фиксирует внешнюю сторону зла – его последствия для человека и общества. Однако философский анализ требует идти глубже и ставить вопрос не только о проявлениях зла, но и о его внутреннем источнике.

Именно поэтому важна формулировка Ивана Ильина: зло – это «живущее в нашей душе страстное тяготение к разгулу дурных страстей». [1]

[1] Ильин И. А. О сопротивлении злу силою. – М.: АСТ, 2017. – С. 45

Августин отвечает на это через идею privatio boni – лишенности добра. Зло не обладает самостоятельной сущностью; оно возникает как искажение, ослабление или утрата добра. [1]

Философская традиция различает по меньшей мере два ключевых вида зла: метафизическое и моральное. Метафизическое зло связано с несовершенством самого бытия. Моральное зло связано с сознательным действием человека и возникает там, где свобода используется против добра.[2]

Эту мысль радикализирует Кант в понятии «радикального зла». Он исходит из того, что в человеке присутствует склонность подчинять моральный закон личному интересу. [3]

В современном мире зло часто проявляется не в крайних, а в повседневных формах: обезличивание, бесчувствие, равнодушие и саморазрушение. Особенно ярко это проявляется в цифровой среде, где распространяются кибербуллинг, манипуляция и дезинформация. [4]

Победа над злом возможна не как окончательное историческое состояние, а как постоянное нравственное усилие. Она начинается там, где человек сохраняет способность различать добро и зло и не нормализует жестокость и ложь. Фильм Seven [5] важен как пример того, что зло может принимать форму морально оправданного насилия. Преступник убежден, что осуществляет справедливое возмездие, превращая зло в логически выстроенную систему.

П.М. МИНИНА (ГМ-2501)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. М.В. Михайлова

От транзакций к экосистеме: эволюция портала Госуслуг в инструмент стратегического управления социально-экономическим развитием

В современном мире цифровая трансформация государственного управления перестала быть просто технологической модернизацией, превратившись в фундаментальный инструмент социально-экономического развития. Ярким примером этого процесса выступает

[1] Августин Аврелий. Исповедь. – СПб.: Азбука, 2019. – С. 128.
[2] Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла. – М.: Мысль, 1989. – С. 136–140.
[3] Кант И. Религия в пределах только разума. – М.: Канон, 2018. – С. 52–58.
[4] Бауман З. Текучая современность. – СПб.: Питер, 2008. – С. 94–101
[5] Seven / реж. Дэвид Финчер. – США, 1995.

российский портал «Госуслуги». По данным Минцифры России, к 2025 году число его зарегистрированных пользователей превысило 120 миллионов человек, что охватывает подавляющее большинство экономически активного населения. Эта цифра свидетельствует не только о массовом внедрении цифровых сервисов, но и о трансформации портала в уникальную экосистему, аккумулирующую данные о потребностях, поведении и жизненных ситуациях граждан.

История портала отражает последовательную стратегию развития, начавшуюся с запуска первой версии в 2009 году, когда функционал ограничивался ознакомлением с перечнем услуг и документов. Уже к 2021 году произошло полное обновление интерфейса, внедрение цифрового помощника «Робот Макс» и упрощение пользовательских сценариев. Ключевым этапом роста стал период 2015–2018 годов, когда количество пользователей увеличилось примерно на 60 миллионов. Основной причиной этого скачка стала скидка 30% на оплату госпошлин при электронном обращении, введенная с 2017 года. Однако динамика роста поддерживается не только экономическими стимулами, но и структурной интеграцией портала в повседневную жизнь граждан. Сегодня без «Госуслуг» сложно записаться к врачу, подать документы в школу или оформить социальные выплаты. Круглосуточная доступность, мобильное приложение и возможность отслеживания статуса заявлений в режиме онлайн сделали платформу безальтернативным каналом взаимодействия с государством.

Качественные изменения коснулись и архитектуры предоставления услуг. Если ранее система работала по принципу «нажал и получил справку», то сегодня реализовано более 70 федеральных и 425 региональных сценариев «жизненных ситуаций». Государство взяло на себя координацию межведомственного взаимодействия, заменив ручную подачу заявлений проактивными уведомлениями и единым цифровым профилем пользователя. Такой подход минимизирует бюрократическую нагрузку на граждан, смещая фокус с административных процедур на реальные жизненные потребности.

Масштабирование портала сталкивается с тремя ключевыми вызовами: угрозами кибербезопасности, риском сбоев при высоких нагрузках и цифровым неравенством. Их устранение требует комплексных мер: усиления защиты данных, перехода на гибкую IT-архитектуру с прогнозированием нагрузок и сохранения офлайн-каналов наряду с развитием цифровой грамотности для обеспечения доступности услуг всем гражданам.

Перспективы развития «Госуслуг» тесно связаны с реализацией концепции «жизненных ситуаций» и созданием единой технологической

базы «ГосТех». «ГосТех» выступает облачным платформенным решением, обеспечивающим быстрое, безопасное и синхронное функционирование всех государственных информационных систем. Если «Госуслуги» можно сравнить со смартфоном с приложениями для граждан, то «ГосТех» — это операционная система и инфраструктура, заставляющая весь механизм работать безотказно.

Таким образом, эволюция портала «Госуслуги» наглядно демонстрирует, как цифровые технологии могут трансформировать государственное управление. Пройдя путь от статичного каталога до интеллектуальной экосистемы, платформа стала не просто инструментом оказания услуг, а стратегическим ресурсом для социально-экономического планирования. Успешное дальнейшее развитие будет зависеть от баланса между технологическими инновациями, надежной защитой данных и сохранением доступности для всех категорий граждан. Только так цифровое государство сможет оставаться эффективным, справедливым и ориентированным на человека.

Ю.Е. МИМИКИНА, Д.С. КУЗНЕЦОВА (М-2331 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.С. Винокуров

Влияние культурной дистанции на выбор формы выхода компании на зарубежный рынок

В условиях глобализации международная экспансия остается одним из ключевых направлений развития компаний, ориентированных на расширение рынков сбыта и укрепление конкурентных позиций. Несмотря на распространение глобальных бизнес-моделей, культурные различия между странами продолжают оказывать значительное влияние на деловое взаимодействие, поведение потребителей и процессы принятия управленческих решений. В связи с этим выбор формы выхода компании на зарубежный рынок определяется не только экономическими и институциональными факторами, но и особенностями национальной культуры принимающей страны.

Стратегия международного присутствия формируется под воздействием совокупности факторов, включая уровень развития рынка, специфику отрасли, особенности правового регулирования и конкурентную среду. Однако одной из наиболее значимых переменных выступает культурная дистанция между страной происхождения компании и зарубежным рынком. Различия в ценностях, моделях поведения и принципах деловой коммуникации формируют уровень неопределенности, с которым сталкивается организация при международной экспансии.

В международном бизнесе культура рассматривается как совокупность устойчивых норм и ценностей, определяющих особенности взаимодействия между экономическими субъектами. Культурная среда влияет на структуру деловых отношений, уровень доверия между партнерами, отношение к риску и механизмы управления организациями. По этой причине компании вынуждены учитывать культурные особенности при выборе формы присутствия на зарубежном рынке.

Одним из наиболее распространенных подходов к анализу культурных различий является модель Г. Хофстеде, позволяющая оценивать ключевые параметры национальных культур. Существенное значение имеют дистанция власти, индивидуализм, избегание неопределенности и долгосрочная ориентация. Перечисленные характеристики оказывают влияние на подходы к управлению, структуру взаимодействия между партнерами и уровень контроля над зарубежными подразделениями.

В странах с высокой дистанцией власти особое значение приобретают иерархия, статус и институциональные связи, что повышает роль локальных партнеров при выходе компании на рынок. В подобных условиях организация чаще используют совместные предприятия, франчайзинг и стратегические альянсы, позволяющие снизить барьеры входа и упростить адаптацию к локальной среде. В странах с низкой дистанцией власти компании, напротив, чаще выбирают формы присутствия с более высоким уровнем контроля над операционной деятельностью.

Существенную роль играет и показатель избегания неопределенности. В культурах, ориентированных на снижение рисков, деловая среда характеризуется более высокой зависимостью от формализованных механизмов регулирования и устойчивых партнерских отношений. Для иностранных компаний это означает необходимость дополнительной адаптации и более осторожного подхода к международной деятельности. В подобных условиях возрастает значимость сотрудничества с местными участниками рынка, обладающими знаниями о специфике деловой среды и потребительском поведение.

Дополнительное значение имеет теория Э. Холла, разделяющая культуры на высококонтекстные и низкоконтекстные. В высококонтекстных культурах ключевую роль играют неформальные связи и межличностное доверие, тогда как в низкоконтекстных взаимодействие строится преимущественно на формализованных правилах и юридических механизмах. Различия оказывают влияние на процесс переговоров, механизмы координации и формы организации международного бизнеса.

Наиболее заметно влияние культурной дистанции проявляется в сферах, связанных с потребительским поведением и сервисом. В общественном питании, ритейле, гостиничном бизнесе и других сервисных отраслях необходимость адаптации продукции и коммуникации с клиентами значительно выше, чем в стандартизированных промышленных сегментах. В результате компании чаще выбирают партнерские модели выхода на зарубежные рынки, позволяющие учитывать местные особенности спроса и потребительских предпочтений.

Для российских компаний культурная дистанция приобретает особое значение в условиях трансформации внешнеэкономических связей и переориентации международного сотрудничества на рынки Азии, Ближнего Востока и стран СНГ. Российские организации, выходящие на рынки Китая, ОАЭ, Индии и Казахстана, сталкиваются с различиями в деловой культуре, подходах к переговорам и механизмах построения партнерских отношений. Например, для азиатских рынков характерно более высокое значение долгосрочного доверия, неформальных коммуникаций и личных контактов при заключении соглашений, тогда как российские компании традиционно сориентированы на более формализованное взаимодействие. В результате возрастает значимость партнерских форм присутствия, включая совместные предприятия, франчайзинг и локальные альянсы, позволяющие снизить уровень неопределенности и упростить адаптацию к зарубежной среде, повысив тем самым эффективность международной деятельности.

Таким образом, культурная дистанция оказывает существенное влияние на выбор формы выхода компании на зарубежный рынок, определяя уровень неопределенности, особенности деловой коммуникации и необходимость адаптации к локальной среде. По мере усиления различий между национальными культурами возрастает значимость партнерских моделей международного присутствия, позволяющих снизить риски и повысить эффективность взаимодействия с зарубежными контрагентами. В современных условиях учет культурных факторов становится важным элементом международной стратегии компании и одним из условий устойчивого развития на внешних рынках.

Я.О. НАВРОЦКАЯ (Э-2531 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.А. Семерова

Инвестиции как ключевой драйвер совокупного спроса: эволюция кейнсианской парадигмы

До Д. Кейнса в экономической мысли господствовала классическая традиция, утверждавшая, что сбережения через гибкую ставку процента автоматически переходят в инвестиции. Инвестиции не считались проблемой, кризисы — временными сбоями. Кейнс в «Общей теории занятости, процента и денег» (1936) совершил революцию, разорвав автоматическую связь сбережений и инвестиций. Он впервые показал: именно инвестиции – самый нестабильный компонент совокупного спроса, задающий колебания выпуска и занятости. Ключевое понятие – «предельная эффективность капитала»: ожидаемая норма прибыли от вложений, зависящая не от объективных факторов, а от «животных инстинктов» бизнеса – стихийного оптимизма или пессимизма[1].

Кейнс доказал: неустойчивость ожиданий делает инвестиции первопричиной циклов. Парадокс бережливости опроверг классику: попытка больше сберегать снижает спрос, производство и в итоге – сами сбережения. Рациональное поведение индивида губительно для экономики. Вывод: сбережения растут только при достаточном инвестиционном спросе.

Кейнс предложил два метода стимулирования инвестиций: денежно-кредитную политику и бюджетную политику. Признавая существование «ловушки ликвидности», когда ставка процента перестаёт действовать, он главную роль отводил прямым государственным инвестициям. Он ввёл понятие «социализация инвестиций» – не национализация средств производства, а взятие государством ответственности за совокупный объём инвестиций и восполнение провалов частного спроса. Это был радикальный для 1930-х годов тезис: рынок неспособен самостоятельно обеспечить уровень инвестиций, требующийся для полной занятости.

В 1950–60-е годы идеи Кейнса были отчасти «приручены» неоклассическим синтезом, в рамках которого инвестиции превратились в один из многих факторов, а роль ожиданий была ослаблена. Однако радикальное крыло посткейнсианства сохранило и развило кейнсианский тезис о фундаментальной нестабильности инвестиций. Хайман Мински в работах 1970–80-х годов доказывал, что Кейнса часто трактовали неверно:

[1] Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег / пер. с англ. – М.: Издательство «Эксмо», 2022. – С. 184–201.

главное у него – не мультипликатор, а роль финансов в инвестиционном процессе[1]. Мински выдвинул гипотезу финансовой хрупкости. На фазе подъёма компании переходят от хеджевого финансирования (доходы покрывают долг) к спекулятивному (покрываются лишь проценты) и, наконец, к понзи-финансированию (долг растёт быстрее доходов, выплаты – за счёт новых займов). Любой шок запускает «момент Мински» – лавину дефолтов, обвал инвестиций и совокупного спроса.

Мински соединил кейнсианскую теорию нестабильности инвестиций с теорией финансовых кризисов, предвосхитив кризис 2007–2008 годов. Инвестиционная нестабильность проистекает не из случайных «животных инстинктов», а из внутренней логики кредитной экономики. Таким образом, Мински ужесточил кейнсианскую концепцию: нужно не только стимулировать инвестиции через ставку и бюджет, но и напрямую сдерживать рост долгов, а также иметь «сильное правительство» как встроенный стабилизатор, способное на масштабные вливания в кризис. Оба экономиста сходились в главном: частный инвестиционный спрос глубоко нестабилен, а упование на саморегулирование рынка обрекает экономику на депрессии. Эволюция от Кейнса к Мински — пример развития радикальной идеи в истории экономической мысли. Кейнс совершил «инвестиционный поворот», отвергнув автоматическое равновесие, а Мински добавил кредитно-финансовое измерение. Вместе они показали: нестабильность инвестиций — системное свойство капитализма, требующее госрегулирования вплоть до частичной «социализации инвестиций».

А. НАЙДЁНОВА (М-2514 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.Н. Гончарова

Поведенческая экономика: почему потребители принимают нерациональные решения

Поведенческая экономика рассматривает ситуации, в которых реальные решения потребителей отклоняются от модели рационального выбора. В классической экономической теории потребитель выступает как рациональный агент: он стремится максимизировать полезность, располагает достаточной информацией, способен сравнить альтернативы и

[1]Мински, Х. Стабилизируя нестабильную экономику / Хайман Мински ; пер. с англ. Т. Даниловой, А. Смирнова. — Москва ; Санкт-Петербург : Изд-во Института Гайдара, Факультет свободных искусств и наук СПбГУ, 2017. — 624 с.

выбирает вариант с наибольшей выгодой при имеющихся ограничениях. Такая модель удобна для построения формальных объяснений спроса, однако она не всегда описывает поведение людей в условиях неопределённости, эмоционального давления, рекламы, социальных сравнений и ограниченного времени.

Цель исследования – выявить, какие когнитивные искажения проявляются в потребительском поведении и насколько они противоречат предпосылкам классической рациональности. Теоретической основой работы являются идеи Д. Канемана о двух системах мышления: быстрой, интуитивной и эмоциональной, а также медленной, аналитической и требующей усилий.[1] В рамках поведенческого подхода потребитель не является полностью иррациональным: его ошибки часто повторяются и поэтому могут быть названы систематическими. Д. Ариели определяет этот феномен как «предсказуемую иррациональность»: человек ошибается не случайно, а по устойчивым психологическим схемам.[2]

Одним из наиболее заметных механизмов является эффект относительности. Потребитель оценивает товар не изолированно, а через сравнение с другими вариантами. Поэтому добавление третьей, менее привлекательной альтернативы может изменить выбор, хотя объективные свойства исходных товаров остаются прежними. Это противоречит предпосылке устойчивости предпочтений: в рациональной модели порядок предпочтений не должен зависеть от искусственно созданного «фона» выбора.

Второй важный механизм – воздействие слова «бесплатно». Нулевая цена воспринимается не как обычное снижение стоимости, а как эмоциональный стимул, уменьшающий критичность оценки. В результате потребитель может купить лишний товар или потратить больше общей суммы, чтобы получить бесплатную доставку, подарок или бонус. Здесь проявляется конфликт между объективной выгодой и психологической привлекательностью отсутствия прямой платы.

Эмпирическая часть исследования была проведена в форме опроса 80 респондентов. Вопросы моделировали бытовые ситуации выбора: покупку одежды, лекарств, еды с доставкой, ремонт автомобиля и крупные покупки. Формулировки были составлены таким образом, чтобы респонденты не просто декларировали рациональность, а проявляли реальные поведенческие реакции в конкретных сценариях.

---

[1] Канеман Д. Думай медленно… решай быстро / пер. с англ. – М.: АСТ, 2014. – 653 с.

[2] Ариели Д. Предсказуемая иррациональность: скрытые силы, определяющие наши решения / пер. с англ. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. – 296 с.

Таблица
Результаты опроса по отдельным потребительским ситуациям

Ситуация	Доля респондентов	Интерпретация
Футболку уже купил друг	58,8% готовы купить	Социальное доказательство повышает привлекательность
Обезболивающее за 3000 руб. кажется эффективнее, чем за 200 руб.	33,8%	Цена используется как маркер качества
Лишний товар на 50 руб. ради бесплатной доставки	88,8%	Слово «бесплатно» снижает рациональность расчёта
Продолжение ремонта из-за уже вложенных 150 000 руб.	33,8%	Ловушка невозвратных затрат

Результаты показывают, что наиболее сильным фактором оказался эффект «бесплатного»: 88,8% опрошенных готовы увеличить расходы ради отказа от платы за доставку. С точки зрения рационального расчёта это может быть невыгодно, если итоговая сумма покупки становится выше, чем при оплате доставки. Однако психологически потребитель воспринимает бесплатную услугу как выигрыш и переключает внимание с общей стоимости на эмоциональный бонус.

Отдельного внимания заслуживает эффект цены как сигнала качества. В вопросе об обезболивающем 33,8% респондентов связали более высокую цену с большей эффективностью препарата, хотя состав в условии не различался. Подобный результат согласуется с экспериментами Ариели о плацебо: ожидание высокой эффективности способно менять субъективное восприятие результата.[1] Для рынка это означает, что цена выполняет не только расчётную, но и символическую функцию: она формирует доверие к товару и может оправдывать переплату даже без объективного улучшения качества.

Ещё один выявленный эффект – ловушка невозвратных затрат. Если в автомобиль уже вложена значительная сумма, часть потребителей продолжает финансировать ремонт, чтобы «не признать потерю». Рациональная логика предполагает, что прошлые затраты не должны определять будущее решение, поскольку они уже не могут быть возвращены. Однако психологически человеку сложно отказаться от проекта, в который вложены деньги, время и ожидания. Поэтому он продолжает инвестировать в убыточный вариант, пытаясь защитить прежнее решение.

[1] Waber R. L., Shiv B., Carmon Z., Ariely D. Commercial Features of Placebo and Therapeutic Efficacy // JAMA. – 2008. – № 9. – Vol. 299. – P. 1016–1017.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что потребительские решения часто формируются не только под влиянием цены, качества и дохода, но и под воздействием когнитивных и эмоциональных факторов. Рациональность в реальном потреблении скорее является нормативной моделью, чем постоянной практикой. Люди склонны переплачивать за бренд, поддаваться социальному влиянию, реагировать на иллюзию выгоды и продолжать невыгодные действия из-за уже понесённых расходов. Практическое значение работы состоит в том, что понимание этих механизмов важно как для анализа спроса, так и для формирования более осознанного потребительского поведения. Поведенческая экономика не отменяет классическую теорию, а дополняет её, показывая, почему один и тот же потребитель в одних ситуациях действует расчётливо, а в других – предсказуемо ошибается.

А.А. ОБРАЗЦОВ (Э-2313 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.А. Семерова

Адаптация газовой отрасли Российской Федерации к санкционному режиму: стратегии переориентации экспортных потоков

В условиях геополитической напряженности и дискриминационных ограничений со стороны западных стран российская газовая отрасль претерпевает глубинную структурную трансформацию. Прежняя модель роста, базировавшаяся на высокомаржинальном экспорте трубопроводного газа в Европу, утратила жизнеспособность. Ключевым событием, ознаменовавшим переход в новую реальность, стало прекращение транзита российского трубопроводного газа через территорию Украины с 1 января 2025 года, что привело к ежегодным потерям «Газпрома» в размере около 6 млрд. долларов США.

В ответ на ограничения дискриминационного характера, наложенных странами запада, формируется новая экспортная стратегия, ориентированная на максимальное использование азиатского направления, прежде всего газопровода «Сила Сибири» в Китай, а также на диверсификацию поставок сжиженного природного газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона. По итогам 2025 года по магистрали «Сила Сибири» было экспортировано 38,8 млрд. куб. м. газа, что на 24,8% больше, чем в 2024 году. Этот объем впервые превысил суммарные поставки российского газа в Европу и Турцию. В стоимостном выражении экспорт трубопроводного газа в Китай в 2025 году вырос на 17,1%, достигнув 9,41 млрд. долларов США. Россия стала крупнейшим

поставщиком газа в КНР, обеспечивая до трети ее импорта.

Впервые в истории более половины российского СПГ по итогам 2025 года было направлено в АТР. Поставки сжиженного газа в Китай выросли на 18,3% и составили 9,799 млн. тонн. Вместо с тем загрузка СПГ-заводов в России в 2025 году составила лишь 75% при общем объеме мощностей 42 млн. тонн, что свидетельствует о наличии существенного неиспользуемого потенциала, требующего дополнительных логистических решений. Европейский рынок остается доступным там, где это коммерчески оправдано. В январе 2026 года среднесуточная прокачка по «Турецкому потоку» выросла до 55,8 млн. куб. м. В марте 2026 года экспорт СПГ из России в Европу вырос на 38%, достигнув абсолютного максимума в 2,5 млрд. куб. м. Данная динамика объясняется простой экономической логикой: полный отказ Европы от российского газа спровоцировал бы значительный рост мировых цен, что невыгодно европейским потребителям.

В заключении, важно отметить, что российская газовая отрасль постепенно переходит к полному отказу от европейского рынка при одновременной переориентации на АТР. Таким образом, переориентация на АТР является не временной антикризисной мерой, а долгосрочным структурным сдвигом, формирующим новую экспортную модель.

А.И. ПЕТРЕНКО, С.А. КОЛЬЦОВ (М-2515 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.Н. Гаврилов

Искусственное создание спроса: микроэкономический анализ маркетинговых стратегий

В классической микроэкономике спрос рассматривается как функция цены и ряда неценовых факторов – таких как предпочтения потребителей, уровень дохода, ожидания и доступная информация.[1]

В современной цифровой экономике спрос всё чаще формируется самими компаниями через маркетинговые стратегии.

Происходит переход: от модели «фирмы реагируют на спрос» к модели «фирмы создают спрос».

С микроэкономической точки зрения искусственное создание спроса можно интерпретировать как сдвиг кривой спроса вправо[1] – от D к D_1 – без изменения цены.

[1] Какие есть факторы спроса и зачем их учитывать [Электронный ресурс] // Т-бизнес секреты. – 2026. – URL: https://secrets.tbank.ru/glossarij/faktory-sprosa/ (Дата обращения: 15.05.2026).

Основной механизм воздействия – изменение предпочтений потребителей и восприятия ценности товара.

Последствия искусственного формирования спроса: рост объёма продаж; возможный рост равновесной цены; снижение ценовой эластичности спроса; усиление лояльности к бренду.

Современные цифровые технологии значительно усиливают влияние маркетинга на спрос.

Большая часть интернет-рекламы формируется малым и средним бизнесом, что показывает массовое использование маркетинговых инструментов.

Рынок SMM вырос примерно на 35%, что отражает рост инвестиций в контент как инструмент формирования спроса. [2]

Распространяются zero-click searches: 58–69% поисковых запросов не приводят к переходу на сайт; борьба за внимание происходит ещё до клика.

Искусственный интеллект становится ключевым драйвером изменений: более 13% запросов уже обрабатываются с его участием [3]; AI анализирует и формирует поведение пользователей через персонализацию.

Основные инструменты формирования спроса: performance-маркетинг; GEO-оптимизация под AI-поиск; контент-маркетинг; работа с лидерами мнений; иммерсивные технологии.

Эффективность инструментов подтверждается данными: AI-ответы могут увеличить клики на ~35%; GEO повышает видимость до 40%; качественный контент и структурированные данные увеличивают CTR на 25% и трафик на 35%.

Микроэкономические последствия: усиление рыночной власти фирм; снижение значимости ценовой конкуренции; рост роли маркетинга и управления восприятием.

Возникает риск расхождения между реальной и воспринимаемой ценностью товара.

---

[1] Пинеда Ф., Парсонс Э. Маркетинг и создание спроса. Стратегии для цифровой экономики. – М.: Альпина Паблишер, 2021. – 198 с.

[2] SMM рынок РФ прибавил 35% за год и достиг 65 млрд рублей [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2026. – URL: https://www.vedomosti.ru/business/news/2026/04/07/1188547-smm-rinok-pribavil (Дата обращения: 15.04.2026).

[3] Влияние технологий искусственного интеллекта на экономику и бизнес [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека киберленинка. – 2024. — URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tehnologiy-iskusstvennogo-intellekta-na-ekonomiku-i-biznes-1 (Дата обращения: 15.04.2026).

Возможны аллокационные искажения: ресурсы направляются не на улучшение качества, а на усиление маркетингового влияния.

Современная экономика характеризуется искусственным созданием спроса: спрос всё в большей степени формируется, а не просто существует, и компании играют в этом процессе активную роль. [1]

В результате мы наблюдаем переход к новой модели рынка: не «спрос определяет предложение», а «предложение формирует спрос, который затем реализуется в потреблении».

Это, в свою очередь, требует переосмысления классических микроэкономических моделей и дальнейших исследований в области взаимодействия маркетинга, технологий и поведения потребителей.

Д.В. ПОЛЬЧЕНКО (М-2507 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. А.Н. Гаврилов

Экономика подписок: трансформация потребления и скрытая ценовая дискриминация в цифровой экономике

Я пользуюсь Spotify уже три года и за это время ни разу не задумывался: а почему именно подписка? Почему не просто купить альбом? Оказывается, за этим стоит вполне конкретная экономическая выгода для платформ – причём не очевидная на первый взгляд. Рынок подписочных сервисов растёт стремительно: по данным Statista, к 2026 году он превысит $900 млрд, а темп роста в сегменте управления подписками до 2029 года – около 20% в год (CAGR). Такие цифры не случайны. [2]

Моя задача – понять, является ли подписка просто удобным форматом или это инструмент скрытой ценовой дискриминации. Начну с базового противоречия. Когда магазин выставляет одну цену на товар, он заведомо проигрывает: один покупатель готов был отдать втрое больше, другой – только половину. Первый уходит довольный (получил «сверх» своих денег), второй вообще не покупает. Разница между тем, что покупатель реально заплатил, и тем, сколько он был готов заплатить – это

---

1 Как ИИ влияет на экономику и бизнес: 6 аргументов «за» и «против» [Электронный ресурс] // Школа управления Сколково. – 2025. – URL: https://www.skolkovo.ru/expert-opinions/kak-ii-vliyaet-na-ekonomiku-i-biznes-6-argumentov-za-i-protiv/ (Дата обращения: 15.04.2026).

[2]. Экосистемные подписки соберут 130 млрд рублей к концу 2024 года [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2024. – URL: https://www.vedomosti.ru/kapital/loyalty/articles/2024/12/12/1080534-ekosistemnie-podpiski-soberut-130-mlrd-rublei (Дата обращения: 14.04.2026).

потребительский излишек. С точки зрения продавца – деньги, которые утекли мимо кассы. [1]

Подписка переворачивает эту логику. Цена формально одна для всех – но реальная «стоимость» для платформы у каждого своя, потому что люди потребляют по-разному. Тот, кто слушает музыку восемь часов в день и тот, кто включает её раз в неделю, платят одинаково. Но получают – принципиально разный объём услуги. Это и есть суть механизма: одна цена снаружи, разная экономика внутри. В микроэкономической терминологии подобная конструкция приближается к тому, что Пигу называл совершенной ценовой дискриминацией – когда продавец извлекает весь излишек покупателя. Здесь это происходит косвенно, через поведение. [2]

Разберём на конкретных цифрах. Spotify отчисляет правообладателям $0,003-0,005 за один стрим. [3] Подписчик, слушающий порядка 100 треков в месяц – это расход для платформы около 40 центов. При цене подписки $10-11 маржа огромная. Теперь другой случай: человек работает за компьютером и держит музыку фоном – за месяц набегает 3000-4000 стримов, то есть платформа платит правообладателям $12 и более, что уже превышает стоимость подписки. Такой пользователь убыточен. Статистика Spotify показывает: «тяжёлых» слушателей около 21%, малоактивных – порядка 11%. Фактически пассивные подписчики субсидируют активных. [4] Похожее устройство – у ChatGPT Plus: большинство подписчиков не выбирают и трети лимита запросов, оплачивая тем самым вычислительные мощности для тех, кто сидит в сервисе часами. [5]

---

[1] Излишек потребителя [Электронный ресурс] // Большая российская энциклопедия. – URL: https://bigenc.ru/c/izlishek-potrebitelia-70281b (Дата обращения: 14.04.2026).

[2]Чернова О. А. Стратегии дифференцированного ценообразования [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – 2022. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strategii-differentsirovannogo-tsenoobrazovaniya (Дата обращения: 14.04.2026).

[3] Стриминги ужесточают правила роялти для правообладателей [Электронный ресурс] // Московские новости. – 2023. – URL: https://www.mn.ru/smart/strimingi-uzhestochayut-pravila-royalti-dlya-pravoobladatelej-v-chem-sut-novovvedenij-i-skol-ko-muzykantu-mozhno-zarabotat-na-servisah (Дата обращения: 14.04.2026).

[4]. СМИ узнали размер платы музыкантам за каждое прослушивание на Apple Music [Электронный ресурс] // РБК. – 2021. – URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/17/04/2021/607a33169a7947845ad54c58 (Дата обращения: 14.04.2026).

[5] Ziobrowska-Sztuczka J., Markiewicz E. The Subscription Economy and Its Contribution to the Global Economy // Research in Social Change. – 2022. – No. 2. – Vol. 14 – P. 91–110.

Итого: никакой открытой дискриминации нет, ценник у всех одинаковый. Но по факту один покупает услугу стоимостью $0,40 за $10, другой – услугу стоимостью $12 за те же $10. Это и есть скрытая ценовая дискриминация: перераспределение излишка происходит не через разные цены в прайсе, а через то, как люди пользуются сервисом. В условиях совместного пользования активными и пассивными при разовой продаже эта разница ушла бы покупателю как излишек – здесь она достаётся платформе.

Есть ещё один эффект, который я поначалу недооценивал. За два года в Spotify у меня накопилось несколько сотен сохранённых треков, десятки плейлистов, настроенные рекомендации. Перейти на другой сервис – значит начать с нуля. Это и есть издержки переключения: не денежные, но вполне ощутимые. [1] Компании это прекрасно понимают и целенаправленно «встраивают» пользователя в свою экосистему. Параллельно платформы собирают данные о привычках, времени активности, реакции на рекомендации – всё это ценнее самой подписки и усиливает рыночную власть сервиса. [2]

Вывод: подписочная модель – не просто удобный способ платить. За одинаковой ценой скрывается механизм, который позволяет платформам фактически дифференцировать доходы с пользователей через различия в потреблении. Разовая покупка оставляет излишек покупателю – подписка его методично забирает. Я убеждён, что по мере вытеснения разовых продаж подписками рыночная власть цифровых платформ продолжит расти, а доля выгоды, остающейся у рядового пользователя, – сокращаться. Причём незаметно для него самого.

---

[1] Tirole J. The Theory of Industrial Organization. – MIT Press, 1988. – P. 315–320.

[2] Российский рынок цифровых экосистемных подписок за год взлетел на 74,5% и достиг ₽195 млрд [Электронный ресурс] //
// TAdviser. – 2024. – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%A6%D0%B8%D1%84%D1%80%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5_%D1%8D%D0%BA%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B5%D0%BC%D1%8B_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8?clckid=92ba2b35#.D0.A0.D0.BE.D1.81.D1.81.D0.B8.D0.B9.D1.81.D0.BA.D0.B8.D0.B9_.D1.80.D1.8B.D0.BD.D0.BE.D0.BA_.D1.86.D0.B8.D1.84.D1.80.D0.BE.D0.B2.D1.8B.D1.85_.D1.8D.D0.BA.D0.BE.D1.81.D0.B8.D1.81.D1.82.D0.B5.D0.BC.D0.BD.D1.8B.D1.85_.D0.BF.D0.BE.D0.B4.D0.BF.D0.B8.D1.81.D0.BE.D0.BA_.D0.B7.D0.B0_.D0.B3.D0.BE.D0.B4_.D0.B2.D0.B7.D0.BB.D0.B5.D1.82.D0.B5.D0.BB_.D0.BD.D0.B0_74.2C5.25_.D0.B8_.D0.B4.D0.BE.D1.81.D1.82.D0.B8.D0.B3_.E2.82.BD195_.D0.BC.D0.BB.D1.80.D0.B4 (Дата обращения: 15.04.2026).

Е.П. ПОРСЕВА (Л-2503 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. С.И. Тягунов

Проблема жизни после смерти в условиях цифровой цивилизации

В классической философии вопрос о жизни после смерти всегда рассматривался преимущественно в религиозном и метафизическом ключе. Платон говорил о бессмертной душе, способной существовать отдельно от тела; христианство обещало загробный мир в раю или аду; восточные традиции, такие как буддизм, предлагали концепцию реинкарнации. Эти идеи сфокусировались на трансцендентном — на том, что выходит за пределы физического существования и поддается лишь вере или рациональному обоснованию.

Однако в условиях цифровой цивилизации возникает принципиально новая форма «посмертного существования» — цифровое. Сегодня технологии позволяют имитировать человека после его биологической смерти: чат-боты на основе ИИ, обученные на личных данных, как проект HereAfter AI, а также полное сканирование мозга для создания «цифровых двойников» (проект Neuralink). Они фиксируют воспоминания, стиль общения, предпочтения и даже эмоциональные реакции умершего, создавая иллюзию его присутствия.

Проблема заключается в следующем: можно ли считать такое цифровое продолжение личности подлинной формой бессмертия или это лишь изощренная имитация? С одной стороны, цифровой двойник сохраняет информацию и поведение, предлагая утешение близким и видимость преемственности. С другой — отсутствует субъективное сознание, воля и аутентичное переживание: это всего лишь алгоритм, лишенный души и субъективных ощущений. Таким образом, цифровая цивилизация радикально переосмысливает традиционные представления о смерти, ставя перед нами философский вызов: где граница между жизнью, имитацией и иллюзией бессмертия?

Чтобы оценить цифровое «бессмертие», полезно вернуться к классическим концепциям, где жизнь после смерти опиралась на дуализм тела и души, а бессмертие понималось как подлинное продолжение личности за пределами физического распада. У Платона в диалоге «Федон» душа предстает бессмертной сущностью, независимой от тела. Тело — лишь временная тюрьма для души, которая после смерти возвращается в мир идей, обретая вечное знание. Душа сохраняет идентичность, память и разум, освобождаясь от телесных ограничений.

Рене Декарт развивает идею бессмертной души в дуалистической

системе: сознание (res cogitans — «мыслящая вещь») радикально отделено от тела (res extensa — «протяженная вещь»). В «Медитациях о первой философии» Декарт аргументирует, что мышление доказывает существование души как нематериальной субстанции, способной пережить смерть тела. Бессмертие души у Декарта следует из ее нематериальной природы, доказанной через «я мыслю, следовательно, существую»: душа как мыслящая субстанция не зависит от тела и потому не уничтожается с его смертью. В религиозной традиции, например, у Августина Блаженного в «Исповеди» и «Граде Божьем», личность сохраняется благодаря божественному замыслу. Бог, как творец и хранитель, обеспечивает бессмертие души и будущее воскресение души в вечности, где сохраняется не только сущность, но и моральная идентичность человека. Бессмертие здесь телеологично: оно направлено на суд и спасение. Эти классические модели подчеркивают аутентичность посмертного существования - наличие субъективного сознания, воли и трансцендентной основы, - что резко контрастирует с цифровыми имитациями.

Современные технологии цифровой цивилизации предлагают радикально иную модель посмертного существования, где бессмертие достигается не через душу, а через данные и алгоритмы. Это «цифровое бессмертие» позволяет сохранять человека в виртуальной среде, но вызывает споры: новая форма жизни или всего лишь иллюзия? Во-первых, технологии фиксируют внешние артефакты личности: тексты, фото, видео. Сервисы, вроде Google Photos или Eterni.me, создают архивы воспоминаний, доступные после смерти. Близкие могут «общаться» с умершим через анимированные модели на основе этих данных. Во-вторых, цифровые профили в соцсетях (Facebook Legacy Contacts, Instagram Memorialization) сохраняют аккаунты как виртуальные мемориалы, где друзья оставляют сообщения «живому» профилю. Концепция «цифрового двойника» наиболее амбициозно развивается в трансгуманизме. Рэй Курцвейл в книге «Сингулярность уже близка» предрекает сканирование мозга (mind uploading) к 2045 году: полное перенесение сознания в компьютер через нейронные карты. Компании, вроде Nectome или Neuralink, экспериментируют с криоником и интерфейсами мозг-компьютер, обещая вечную жизнь в облаке.

Но ключевой вопрос остается открытым: сохраняется ли подлинная личность или только её след? Цифровой двойник копирует поведение, но лишен субъективного сознания, воли и самосознания — того, что определяло классическое бессмертие. Это симулякр, то есть копия, знак или образ, не имеющий оригинала в реальности, замещающий собой действительность, полезный для траура, но не аутентичная жизнь.

Трансгуманисты видят в нем эволюцию человека; критики — опасную иллюзию, размывающую грань между живым и мертвым.

Д.И. ПУГАЧЕВА, Ю. ЛАХ (УП-2501 группа)
Научный руководитель: кан. фил. наук, доц. К.В. Веричева

Этично ли быть бессмертным? Проблема трансгуманизма и цифрового сознания

Только представьте сюжет казалось из научной фантастики: ваше сознание загружено в облачный сервер, тело — лишь временный носитель, а смерть превращается в настройку, которую можно отключить. Но сегодня именно так в одном из популярных течений трансгуманизма обсуждаются вопросы технологического бессмертия: сначала биологического, затем цифрового, в котором предполагается полное перенесение личности в вычислительную среду.

Актуальность этой темы выходит за рамки абстрактных рассуждений, поскольку является демонстрацией открытий последних лет в различных областях научного знания. Развитие биотехнологий, искусственного интеллекта и нейронаук делает бессмертие потенциально реальным, и как следствие, необходимо поставить вопрос об этической стороне наблюдаемых процессов.

Основной идеей трансгуманизма является положение, утверждающее: что человек не только может, но и должен использовать технологии для совершенствования — от редактирования генома до полного отказа от биологической оболочки. При этом ключевым этическим тезисом выступает положение, согласно которому: смерть — это зло, с которым нужно бороться, как с болезнью. Для этого необходимо преодолеть биологические ограничения (старение, болезни), расширить когнитивные и физические возможности, достичь потенциального бессмертия через биомедицину, кибернетические импланты или перенос сознания в цифровую среду. С позиций трансгуманизма, бессмертие — это не просто продолжение жизни, а радикальное изменение человеческого существования в контексте эволюционного генезиса.

В контексте идеи бессмертия особое место занимает проблема идентичности личности в аспекте цифрового сознания, под которым понимается перенос человеческого разума в компьютер, создание «цифрового двойника», способного мыслить и чувствовать. Проблема цифровой копии — это проблема тождества субъекта, сохраняет ли личность свою идентичность или это уже другой субъект опыта? Влекущий за собой ряд смежных вопросов: этично ли создавать сознание,

которое можно выключить как программу? Этично ли обещать бессмертие, если на самом деле будет существовать не сам субъект, а копия? Все эти вопросы лежат не в технической, а в этической области, сводясь к главному вопросу: не является ли обманом сама идея цифрового бессмертия?

Существуют аргументы «за» и «против» бессмертия. Так, первые, выступают с позиции необходимости конечной реализации человеческого потенциала, прекращения страданий, сохранения опыта и прогресса с позиций технологического оптимизма. В то время как вторые, поднимают вопросы, связанные с проблемами социального неравенства, перенаселения, нехватки ресурсов, экзистенциальных рисков утраты осознания ценности жизни и др. Также одним из главных вопросов является проблема свободы выбора в обществе бессмертия, его обязательность поставит вопрос о нарушении свободы воли, добровольное принятие – к расколу на страты смертных и бессмертных.

В настоящий момент времени кажется оптимальным вариантом для человечества стремление к здоровью и долголетию, в поисках ответа на вопрос: «для чего мы хотим жить вечно?», и направление соответствующих усилий в разработке ключевых условий технологий бессмертия и необходимых этических норм в области цифрового сознания.

И.А. ТОМИЧЕВА (ГМ-2302 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. М.В. Овсипян

Анализ эффективности применения цифровых инструментов контроля госзакупок

В последние годы в Российской Федерации активно развивается цифровизация госзакупок. Это способствует переходу контрактной системы к более эффективной и прозрачной модели управления. Данный процесс направлен на оптимизацию использования бюджетных средств, повышение прозрачности закупочных процедур и снижение коррупционных рисков.

Закупочная деятельность играет важную роль в функционировании государственных органов и реализации социально-экономических проектов. Это повышает требования к качеству и результативности контроля.

Цифровизация закупок включает автоматизацию процессов, развитие Единой информационной системы (ЕИС), внедрение электронных торговых площадок, цифровых контрактов и электронного акцептования.

В период с 2020 по 2024 годы практически все этапы закупок были переведены в электронный формат, что значительно повысило их прозрачность и эффективность. Наиболее популярный способ закупки - электронный аукцион. Более 90% всех конкурентных закупок осуществляется этим способом.

Однако, несмотря на достигнутые успехи, остаются некоторые системные проблемы. Среди них - недостаточная интеграция информационных систем различных ведомств, ограниченные аналитические возможности цифровых инструментов и несовершенство нормативно–правовой базы.

Одна из существенных проблем - результативность выявления нарушений законодательства в сфере закупок (ограничение конкуренции, несоблюдение условий исполнения контрактов).

В качестве приоритетных направлений предлагается создать интеллектуальные аналитические системы. Для этого можно использовать риск–индикаторы и автоматический анализ данных.

Важно расширить цифровые инструменты контроля исполнения контрактов, чтобы обеспечить непрерывный мониторинг всего жизненного цикла закупки. Внедрение цифровых модулей и риск-индикаторов позволит своевременно выявлять отклонения и уменьшать количество нарушений.

Дальнейшее развитие системы цифрового контроля госзакупок должно сосредоточиться на усилении аналитической составляющей, расширении межведомственного взаимодействия и переходе к превентивной модели контроля. Создание комплексной цифровой среды повысит результативность контрольных мероприятий, уменьшит риски и обеспечит эффективное использование бюджетных средств.

Е.Е. УГОЛЬНИКОВ (М-2509 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. М.И. Панфилова

Власть как энергия социальных наук

Понимания природы власти, изложенное в труде Б. Рассела «Власть. Новый социальный анализ» (1938 г.), представляется ценным для исследования политических конфликтов второй половины XX - начала XXI вв., а также новейших философских и идеологических течений.

Философ утверждал, что понятие власти в социальных науках такое же фундаментальное, как понятие энергии в физике. Он отвергает примат экономического мотива социальной жизни и полагал, что базисным человеческим импульсом (в отличие от конечных потребностей животных)

является безграничная жажда силы и славы. Власть как живая энергия постоянно перетекает из одной формы в другую.

Давайте посмотрим на XX век через призму идей Рассела. Противостояние США и СССР в холодной войне, которое часто описывают как экономическую борьбу, согласно данной концепции является глобальной битвой за «власть над мнением» и лояльность масс. Масштабные социальные завоевания XX века (эмансипация, права рабочих) стали побочным эффектом («наградами») в этой борьбе за власть, а не торжеством гуманизма.

На примерах войны во Вьетнаме, бомбардировок Югославии и операции «Буря в пустыне» можно обнаружить, как осуществляется маскировка «голой власти», т.е. военной и экономической экспансии. За пропагандистским фасадом «демократизации» скрывается классическая жажда господства.

Афганистан, где споткнулись и советский социализм, и западный экспорт демократии свидетельствует о крахе «голой власти» перед традиционной властью обычаев и привычек, прочно связанных с религиозными верованиями. Замаскированная пропагандой голая власть оказывается бессильной, если она лишена подлинного согласия масс.

Доказательством прагматичной природы власти является парадокс Судана. О войне с чудовищными жертвами молчат мировые информационные агентства, а ООН просто «выражает обеспокоенность». Моральные кодексы работают только там, где есть стимул - интерес крупных игроков. Если в регионе нет пересечения геополитических амбиций или ценных ресурсов, то «власть над мнением» затихает. Гуманизм избирателен: он просыпается там, где выгоден как инструмент контроля, и засыпает там, где не приносит «прироста власти». Это идеальная иллюстрация расселовского закона трансформации власти.

Стоит обратить внимание на новые формы «власти над мнением», выходящие за пределы того, что мог вообразить Рассел. Цифровая этика свидетельствует о переходе «власти над мнением» к бигтеху. Через ИИ осуществляется монополизация истины и алгоритмическая предвзятость. Власть больше не нуждается в полиции, если она контролирует ваш поисковый запрос. Экофилософия и биополитика несут в себе пугающую неоднозначность: «зелёная» повестка способна трансформироваться в «эко-фашизм» - биополитический контроль над потреблением и передвижением.

Идеологию постгуманизма и трансгуманизма, стирающую границы между человеком и киборгом и занятую поисками бессмертия, можно расценивать как финальную стадию реализации мечты о власти, теперь

уже абсолютной, безграничной. Если раньше власть ограничивалась смертью, то трансгуманизм пытается уничтожить этот последний предел.

Бертран Рассел напоминает нам: законы социальной динамики - это всегда законы трансформации власти. Идеологии меняются, технологии прогрессируют, но «импульс власти» остаётся константой. Мы должны научиться видеть этот импульс за любыми, даже самыми красивыми лозунгами. Наша задача как мыслящих людей и граждан - не позволить этой «энергии» превратить нас в простых дрессированных животных, ведомых за морковкой очередной пропаганды.

Д.А. ШИКЕРУК (М-2510 группа)
Научный руководитель: канд. филос. наук, доц. М.И. Панфилова

Фридрих Ницше о природе нигилизма

Проблема нигилизма, занимающая центральное место в творчестве Ницше, сохраняет актуальность для современных людей, ищущих выхода из состояния потерянности и неопределенности. Философ диагностировал нигилизм как болезнь европейской культуры, а также пытался преодолеть его, предложив радикальную переоценку всех ценностей. В данном докладе рассматривается ницшеанское понимание нигилизма, его виды, причины возникновения и пути преодоления.

Нигилизм (от лат. nihil — ничто) у Ницше - это не просто философская позиция, отрицающая объективные ценности и смыслы. Это исторический процесс и психологическое состояние, которое охватывает Европу в Новое время. Ницше характеризует нигилизм как «обессмысливание» мира: утрату веры в высшие ценности (Бога, мораль, истину, прогресс) и осознание того, что жизнь не имеет предустановленной цели или трансцендентного обоснования. Ключевая формула нигилизма, данная Ницше: «Высшие ценности обесцениваются сами собой. Отсутствует цель. Отсутствует ответ на "почему?"». Его ключевые работы – «Рождение трагедии», «Так говорил Заратустра», «По ту сторону добра и зла», «Генеалогия морали» – посвящены критике христианства, европейской метафизики и той «стадной» морали, которая, по его убеждению, подавляет волю и творческое начало в человеке.

Ницше пришел к исследованию нигилизма не через отвлеченные рассуждения, а через мучительный личный и интеллектуальный опыт. Начав с восхищения античной трагедией и музыкой Рихарда Вагнера, он постепенно разочаровался в романтических иллюзиях о возрождении культуры. Решающий поворот произошел, когда мыслитель осознал, что европейское христианство, несмотря на свои тысячелетние обещания

высшего смысла и загробного воздаяния, на деле ведет к обесцениванию земной жизни.

Знаменитая фраза Ницше «Бог умер» из книги «Так говорил Заратустра» - не атеистический лозунг, а констатация того исторического факта, что христианский Бог перестал быть авторитетом, который гарантирует моральный порядок и смысл существования. Смерть Бога означает, что вся европейская метафизика и мораль, выстроенные на христианской основе, теряют свою опору. Однако люди не сразу осознают катастрофичность этого события. Большинство продолжает жить по инерции, не замечая, что «горизонт стерся», а «земля отвязалась от своего солнца».

Философ видит, что освободившееся место занимают новые кумиры. Поняв, что наука, либеральная демократия и социализм всего лишь пытаются подменить умершего Бога новыми идолами, но тоже не способны дать подлинный ответ на вопрос о смысле существования, Ницше обнаружил нигилизм как фундаментальное состояние эпохи. Он считал, что, только пройдя через нигилизм, через полное отрицание старых ценностей, человек может расчистить место для их творческого пересоздания.

Он выделил несколько причин европейского нигилизма: крах религиозных и метафизических верований, развитие научной рациональности, утверждение индивидуализма. Он различает две основные формы нигилизма. Пассивный нигилизм - это реакция слабых и упаднических типов. Он проявляется как усталость, разочарование, пессимизм и бегство от реальности. Пассивный нигилист не может вынести отсутствия высших ценностей и начинает искать спасения в иллюзиях, буддизме, декадансе, романтической тоске или, напротив, в разрушительных революциях. Примером такого нигилизма Ницше считал шопенгауэровское отрицание воли. Пассивный нигилизм есть признак вырождения и слабости.

Активный нигилизм - это проявление силы. Он не отрицает жизнь из-за отсутствия смысла, а, наоборот, активно разрушает ложные ценности, чтобы создать новые. Активный нигилист сам становится творцом смысла. Это путь «сверхчеловека», который способен переоценить все ценности и утвердить собственную волю к власти как принцип жизни. Это переходная стадия к здоровому, жизнеутверждающему мировоззрению, которое принимает настоящее и утверждает жизнь, несмотря на присущие ей страдания. Он может стать трамплином для создания новых ценностей на основе воли к власти, amor fati и идеала сверхчеловека.

Ницше предложил путь, как человеку выстоять в мире без гарантированных смыслов - стать самому себе творцом, мерой и судьей, не полагаясь на внешние источники. В отсутствие абсолютных истин люди должны взять на себя ответственность за определение собственной цели и смысла жизни. Именно в этом заключается непреходящая актуальность его мысли.

ФАКУЛЬТЕТ БИЗНЕСА, ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Е. БОНДАРЕНКО, В.В. ТОКАРЬ (М-2214)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Н.И. Мелентьева

Каналы Санкт-Петербурга как объект культурной интерпретации

Санкт-Петербург с XVIII века формировался как водный город. По данным открытых источников, в Санкт-Петербурге насчитывается более 90 рек и каналов, их общая протяженность превышает 300 км, а также в городе расположено более 800 мостов[1]. Каналы играли ключевую роль в торговле, транспорте и связи, использовались для перевозки грузов и выполняли хозяйственные функции. Со временем их значение изменилось: из практического элемента они превратились в символ исторической памяти и культурной идентичности города. Мы выдвинули гипотезу о том, что каналы Санкт-Петербурга обладают потенциалом для формирования самостоятельного культурного продукта при использовании современных форматов интерпретации.

Культурного сохранения объектов сегодня недостаточно – важно делать их понятными и интересными. Это достигается через культурную интерпретацию: объяснение истории с помощью интерактива, визуала и вовлечения. Современные музеи переходят к иммерсивным и мультимедийным форматам. Каналы Санкт-Петербурга имеют высокий потенциал для такого подхода. Из 357 опрошенных – 44,5% (142 респондента) выбрали смешанный формат музея, 31,7% (101 респондент) предпочли иммерсивный формат. Наибольшую заинтересованность респонденты проявили к интерактивным экспозициям и мультимедиа в рамках другого вопроса – 19,6% (192 респондента)[2].

Актуальность темы связана с несколькими факторами. В современном туризме растет интерес к содержательному культурному опыту, а по данным открытых источников, Санкт-Петербург ежегодно посещают более 8–10 миллионов туристов[3]. У жителей города также существует

---

[1] Реки и каналы Санкт-Петербурга [Электронный ресурс] // Гайдбург. – URL: https://guideburg.com/ru/blog/reki-i-kanaly-sankt-peterburga/ (дата обращения: 30.03.2026)

[2] Опрос в рамках стартап-проекта [Электронный ресурс]. – URL: https://disk.yandex.ru/i/ Ays7dn9YQf1MWg (дата обращения 28.03.2026)

[3] Петербург вошел в топ-3 самых популярных направлений внутреннего туризма [Электронный ресурс] // РОСБАЛТ. – URL: https://www.rosbalt.ru/news/2025-12-

интерес к пониманию городской среды, так как многие живут рядом с историческими объектами, но не всегда знают их роль. Молодежь, школьники, пенсионеры лучше воспринимают информацию визуально, с помощью интерактивов: VR/AR (125 респондентов – 12,6%); квест или игровой маршрут (117 респондентов – 11,8%); мастер-классы (85 респондентов – 8,6%) . Эти данные мы выявили, проведя опрос в рамках количественного исследования. Это создает потенциал для проекта, связанного с созданием интерактивного музейного пространства, которое позволит показать каналы как важный элемент истории, повседневной жизни и развития города.

Каналы Санкт-Петербурга являются важной частью бренда города, формируют его визуальную идентичность и отличают от других городов. Они ассоциируются с водой, мостами, набережными и атмосферой города, усиливая его узнаваемость и туристическую привлекательность. С точки зрения маркетинга территорий это способствует устойчивому туристическому потоку. Создание тематического пространства позволит расширить туристическое предложение и повысить интерес к историческому наследию. Каналы играли важную роль в развитии города и со временем стали ключевой частью его образа. Сегодня их можно переосмыслить и представить в современных форматах. Исследование подтвердило, что культурная интерпретация каналов может стать основой для создания музейного или интерактивного пространства, выполняющего образовательную, культурную и туристическую функцию.

А.И. ГАЙНУТДИНОВ (ТЖ - 2502 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, Е.А. Личман

Реализация транзитного потенциала ЕАЭС через совершенствование таможенной инфраструктуры

Реализация транзитного потенциала ЕАЭС невозможна без фундаментального обновления таможенной инфраструктуры, под которой понимается материально-технические, информационные и организационные ресурсы для таможенного транзита. Переориентация грузопотоков на восток и юг требует качественного преобразования системы контроля. Научной проблемой остается отсутствие публичной методики оценки потерь времени сугубо от таможенных процедур, что мешает ранжировать узкие места.

20/peterburg-voshel-v-top-3-samyh-populyarnyh-napravleniy-vnutrennego-turizma-5527129?is_doscroll=true (дата обращения 30.03.2026)

Физическую основу составляют пункты пропуска: в РФ из 380 предусмотренных функционируют 314, на их модернизацию до 2026 года выделено 96 млрд руб. При этом сохраняется критический дисбаланс оснащенности на восточных и южных направлениях, наблюдается моральный износ техники и недостаток неинтрузивного досмотра. Ключевые барьеры - фрагментарность национальных автоматизированных систем, отсутствие единых стандартов обмена данными и слабая интеграция предварительного информирования. Внедрение интеллектуальных пунктов пропуска (планируется 42 объекта до 2027 года) сокращает время выпуска до 5-7 минут, а портальные ИДК ускоряют контроль в 2,5 раза.

Главный неучтенный разрыв заключается в отсутствии синхронизации ускоренных процедур с сопредельными службами: груз проходит интеллектуальный пункт за минуты, но простаивает на соседнем посту из-за непризнания результатов досмотра. Институт уполномоченного экономического оператора (169 организаций в РФ) девальвирован ограниченным взаимным признанием сертификатов. Необходима унификация технологического, информационного и институционального направлений, внедрение сквозного декларирования и наднационального мониторинга задержек. ЕЭК и ФТС не публикуют регулярную статистику времени ожидания в разрезе пунктов пропуска, что делает планы декларативными. Приоритетом выступает устранение институциональной разобщенности, а не только техническое переоснащение.

Таблица

Ключевые показатели таможенной инфраструктуры транзита ЕАЭС (по состоянию на 2023 г.)

Показатель	Значение
Действующие пункты пропуска в РФ (из предусмотренных)	314 из 380
Объём финансирования модернизации пунктов пропуска в РФ до 2026 г.	96 млрд руб.
Планируемое количество интеллектуальных пунктов пропуска к 2027 г.	42
Сокращение времени контроля с применением ИДК	в 2,5 раза
Целевое время выпуска на интеллектуальном пункте пропуска	5-7 минут
Число уполномоченных	169

экономических операторов в реестре РФ (конец 2022 г.)	

В заключение, можно отметить, что реализация транзитного потенциала ЕАЭС упирается в институциональную разобщённость, а не в дефицит техники. Выделенные 96 млрд руб. и плановый ввод 42 интеллектуальных пунктов пропуска создают материальную базу, однако без взаимного признания результатов досмотра, сквозной цифровизации и синхронизации процедур с таможенными службами Казахстана, Киргизии и Беларуси ускорение на российских пунктах пропуска нивелируется простоями на сопредельных постах. Критическим недостающим элементом остаётся отсутствие наднационального мониторинга транзитных задержек и публичной статистики времени ожидания в разрезе каждого пункта пропуска, что не позволяет перевести планы модернизации в измеримые результаты. Только согласованное преобразование технологической, информационной и организационной составляющих с приоритетом наднациональной координации способно обеспечить беспрепятственный транзит и укрепить конкурентные позиции Союза на глобальных маршрутах.

Е.А. МАЗУР (ЭБ-2202 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.В. Челак

Анализ и прогнозирование социальных рисков в региональной экономике (на примере Санкт-Петербурга)

Оценка социальных рисков для определения уровня экономической безопасности региона осложняется структурными дисбалансами, когда при наличии в городе множества ресурсов быстро накапливаются проблемы. Цель данной работы – на примере демографической ситуации в Санкт-Петербурге показать, что прогнозные модели могут искажать реальную ситуацию, когда рассматриваются только официальные статистические данные и не учитываются глубинные структурные проблемы.

В литературе под «социальным риском» понимается вероятность ухудшения положения как человека в частности, так и социальной группы в целом вследствие влияния объективных процессов или принятых решений, обладающая свойством накопления и внезапного проявления. Оцениваются социальные риски с помощью индикаторов и пороговых значений.

Официальные статистические данные в Санкт-Петербурге демонстрируют положительную ситуацию, так как реальные денежные

доходы населения растут (в декабре 2025 года 143,8%[1]), уровень зарегистрированной безработицы составляет 1,5%[2], развивается сфера образования, культурная составляющая города. Однако существует риск «старения» населения. Доля жителей старше трудоспособного возраста составляет 18,2% (когда по РФ 17,1%), а средний возраст петербуржцев – 42,5 года против 40,7 лет в стране[3].

Также существуют инфраструктурный разрыв – доля населения города составляет 3,8% от общероссийской, а количество больничных организаций только 2,3% от их общего числа по стране[4] и практически не увеличивается с 2021 года.

Чтобы наглядно подтвердить гипотезу был построен линейный тренд динамики доли населения старше трудоспособного возраста на основе данных из таблицы 1.

Таблица 1

Доля населения, старше трудоспособного возраста

Год	Доля населения, старше трудоспособного возраста, в %
2019	27,7
2020	26,4
2021	26,5
2022	25,5
2023	24,8
2024	25,1

Уравнение тренда $Y(t) = 27{,}88 - 0{,}54t$ ($R^2 = 0{,}78$) показывает устойчивое снижение рассматриваемого показателя (таблица 2).

[1] Росстат. Экспресс-информация. Режим доступа: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/ZR122540_(%D1%84%D0%B0%D0%B9%D0%BB%20%D0%BE%D1%82%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B0%D0%B6%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F).pdf

[2] Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт. URL: https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/kom_zan/news/309313/ (дата обращения 01.04.2025)

[3] Возрастно-половой состав населения на 1 января 2024 года - 31.01.2025. Санкт-Петербург. Управление федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области // Режим доступа: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/%D0%92%D0%9F%D0%A1_%D0%A1%D0%9F%D0%B1.pdf

[4] Незнанова, В. С. Сравнение показателей социального развития Санкт-Петербурга и России как источник поиска положительных практик управления / В. С. Незнанова // Теория и практика общественного развития. – 2025. – № 4(204). – С. 82-94. – DOI 10.24158/tipor.2025.4.8. – EDN XFCNGA

Таблица 2

Прогнозируемые значения доли населения, старше трудоспособного возраста за период с 2025 по 2030 год

Год	Прогнозируемые значения доли населения, старше трудоспособного возраста, в %
2025	24,10
2026	23,56
2027	23,01
2028	22,47
2029	21,93
2030	21,39

Буквальное толкование результата дает ложный вывод о том, что демографическая нагрузка будет снижена, а значит риск минимизируется. Однако, данное заключение является поспешным и поверхностным.

Сопоставим полученный ранее прогноз с официальным прогнозом Петростата[1], составленного на базе информации до 2019 года (таблица 3).

Таблица 3

Предположительная численность населения в возрасте старше трудоспособного в Санкт-Петербурге

	2024	2025	2026	2027	2031	2036
Доля населения, старше трудоспособного возраста, в %	27,6%	27,7%	27,9%	28,0%	28,7%	29,9%

Согласно данному прогнозу, доля лиц, старше трудоспособного возраста должна была вырасти, а не сократиться. Противоречие динамики можно объяснить следующим образом:

1. В период пандемии COVID-19 доля населения снизилась механически вследствие высокой смертности среди всех социальных слоев, а не из-за омоложения структуры населения.

2. Произошла естественная убыль. Люди умирают в силу биологических процессов, что опять же, механически сокращает долю возрастных людей, но не несет за собой никаких положительных последствий.

[1] Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (ПЕТРОСТАТ). Предположительная численность населения Санкт-Петербурга и Ленингадской области до 2023 года. Статистический бюллетень. Санкт-Петербург. 2019 // Режим доступа: https://78.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/14000419.pdf#page18

Таким образом, снижение доли пожилого населения – это не улучшение, а ухудшение ситуации, особенно учитывая недостаточность медицинских учреждений.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1) Несмотря на абсолютную математическую строгость количественных методов их не стоит использовать без качественного осмысления;

2) Обычные статистические прогнозы в Санкт-Петербурге не могут объяснить противоречивые социально-экономические процессы.

Прогнозирование социальных рисков – не математическая задача, а скорее задача управления, поэтому необходимо создавать новую, более сложную систему мониторинга, а не просто улучшать математические модели.

М.С. ПОЛТАВЕЦ, Е.Д. СЫРОПЯТОВА (ТД – 2301 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Е.Ю. Бармина

Поведение транснациональных компаний в условиях геополитического кризиса по управлению оборотным капиталом

В современных условиях глобальной нестабильности транснациональные компании сталкиваются с необходимостью пересмотра традиционных управленческих подходов. Геополитический кризис 2022 года сильно ударил по мировой экономике, затронув как сами институты международной торговли, так и текущие процессы в транснациональных корпорациях. Его главное отличие от прежних кризисов – в том, что здесь сошлись сразу несколько факторов: санкционные ограничения, разрывы в логистике и резкий скачок неопределённости.

Для углубленного понимания происходящих изменений необходимо проанализировать их в рамках классических стратегических подходов. Одной из самых известных концепций является теория конкурентных стратегий Майкла Портера. Согласно данной теории, компании способны добиваться устойчивого преимущества через лидерство по издержкам, дифференциацию либо фокусирование на узком сегменте рынка. В кризисных условиях указанные стратегии трансформируются.

Не менее важной является матрица Ансоффа, которая выделяет четыре базовые стратегии роста: проникновение на рынок, развитие рынка, развитие продукта и диверсификация. В условиях геополитического кризиса компании чаще прибегают к стратегиям

развития рынка и диверсификации, перераспределяя товарные потоки и осваивая новые регионы.

На наш взгляд, главное изменение – это переход от модели оптимизации к модели адаптации. В настоящее время ведущую роль приобретает не столько эффективность, сколько быстрота реагирования на внешние изменения.

До 2022 года в управлении запасами главенствовала логика just-in-time, то есть минимизация складских остатков и высокая оборачиваемость. Но разрыв цепочек поставок и потеря доступа к некоторым рынкам показали, насколько уязвима эта модель.

В новых условиях компании столкнулись с двумя противоположными задачами, которые нужно решать одновременно. С одной стороны – ускоренно распродавать уже выпущенную продукцию. С другой – создавать дополнительные запасы, чтобы будущие поставки были устойчивее. Итогом стало появление гибридной модели, в которой сочетаются элементы just-in-time и just-in-case.

Особую важность приобрели инструменты быстрой распродажи запасов. Когда компания вынуждена уходить с рынков, она часто перестаёт гнаться за максимальной прибылью и сосредотачивается на другом: сократить потери и побыстрее высвободить ликвидность. Здесь главным становится не цена продажи, а то, как долго товар лежит на складе.

Таким образом, управление запасами перестало быть просто инструментом операционной эффективности и превратилось в полноценный инструмент антикризисного управления.

Таблица 1 – Изменение показателей управления запасами

Показатель	До кризиса	После кризиса
Оборачиваемость	Высокая	Снижается
Уровень запасов	Минимальный	Увеличенный
Доля страховых запасов	5-10%	20-35%
Зависимость от импорта	Высокая	Снижается

Одновременно с тем, как менялось управление запасами, серьёзные сдвиги произошли и в подходах к управлению активами. В итоге компаниям приходилось идти на решения, которые при обычных обстоятельствах сочли бы экономически неоправданными.

Таблица 2 – Сравнение стратегий распродажи

Стратегия	Скорость	Потери
Скидки	Высокая	Средние
Передача	Средняя	Низкие
Реэкспорт	Низкая	Минимальные
Спасение	Максимальная	Максимальные

Анализ поведения крупных международных игроков в 2022 году служит ярким примером эволюции их антикризисных стратегий. Renault применил наиболее жесткий сценарий: незамедлительно констатировал значительное обесценивание своих российских активов, что повлекло за собой прямые финансовые потери и аннулирование предыдущих инвестиций. Тем не менее, такой шаг позволил оперативно разрешить ситуацию неопределенности, вызванной санкциям и операционными вызовами.

McDonald’s же избрал совершенно иную тактику. Вместо того чтобы просто прекратить деятельность и списать активы, компания провела масштабную реорганизацию. Бизнес был полностью передан в управление местной команде, включая недвижимость, оборудование и все операционные аспекты. Это позволило и защитить бренд от прямого удара и сохранить ценность инфраструктуры.

Шведский ритейлер H&M столкнулся с дополнительной трудностью - значительной долей сезонных товаров в своем ассортименте. Компания решила сосредоточиться на управлении запасами. Часть товаров была перенаправлена на другие рынки, а другая часть передана местным партнерам через альтернативные каналы сбыта. Ключевой задачей являлось управление временем, а не получение прибыли.

Совершенно другой путь выбрала IKEA. Компания пошла на контролируемую распродажу всего, что уже находилось на складах и в магазинах. Руководство сознательно отказалось от идеи сохранить максимальную маржу и запустило масштабные скидки. Главная цель была не в прибыли, а в скорости: высвободить оборотные средства и минимизировать потери от «замороженных» товаров. При этом IKEA заранее спланировала логистику, чтобы часть запасов перераспределить в соседние страны.

Таким образом, каждая из рассмотренных фирм по-своему интерпретировала требования кризисной ситуации, однако все они действовали в рамках единой логики: приоритет времени и ликвидности неизменно оказывался выше цены и операционной эффективности.

Проведённое исследование позволило сделать вывод о том, что геополитический кризис стал катализатором глубоких изменений в системе управления оборотным капиталом транснациональных компаний. Традиционные подходы, которые ориентировались на эффективность и снижение издержек, уступили место таким стратегиям, где главными стали устойчивость и способность бизнеса подстраиваться под новые условия.

Анализ показал, что компании активно смешивают разные стратегические инструменты, в том числе элементы моделей Портера и

Ансоффа. Это позволяет им гибко реагировать на перемены во внешней среде. При этом главным фактором успеха выступает умение быстро принимать решения и перебрасывать ресурсы туда, где они нужнее.

Можно сказать, что в сегодняшних реалиях управление запасами и активами перерастает рамки обычной операционной функции и становится частью стратегического управления рисками.

А.А. РЯЖКИНА, А.К. ЧЕРЕДАРЕЦКАЯ (М-2321 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. Н.А. Гвилия

Индекс транспортной молодости как инструмент оценки эффективности обновления парка общественного транспорта в российских мегаполисах

Как следует из статистического сборника «Транспорт в России», среднее значение возраста парка общественного транспорта в российских регионах составляет от 12 до 15 лет. Однако благодаря вступлению в силу нацпроектов «Безопасные качественные дороги» и «Инфраструктура для жизни» наблюдаются существенные изменения в этой отрасли. Начиная с 2020 года развернулось масштабное обновление общественного транспорта, которое затронуло как столичные агломерации, так и региональные города-миллионники. При этом скорость и методы реализации этого процесса разнятся.

В рамках настоящего исследования были рассмотрены три города: Екатеринбург, Новосибирск и Воронеж. Выбор данных городов обусловлен несколькими факторами. Во-первых, каждый из них демонстрирует различную модель обновления парка: Екатеринбург – переход на брутто-контракты с плановой заменой подвижного состава; Новосибирск – сдерживающее влияние частных перевозчиков; Воронеж – пример масштабной реновации через лизинговые программы. Во- вторых, замена устаревших дизельных автобусов на современные модели (в том числе электробусы) позволяет существенно снизить нагрузку на экосистему, сокращая выбросы CO2 на 25–30% в год.

Для оценки эффективности этих процессов авторами предлагается использовать «Индекс транспортной молодости» (I_{ty}). Данный показатель рассчитывается как соотношение коэффициента обновления (K_{upd}) к коэффициенту выбытия (K_{out}):

$$K_{upd} = N_{new} \,/\, N_{total}$$

$$K_{out} = N_{retired} \,/\, N_{total}$$

$$I_{ty} = K_{upd} \,/\, K_{out}$$

Интерпретация индекса: если $I_{ty} > 1$, происходит фактическое омоложение парка (новые закупки превышают объем списания);

если $I_{ty} < 1$, наблюдается инерционное старение системы. В таблице представлены расчетные данные на основе открытых отчетов за 2024–2025 гг.

ТАБЛИЦА 1

Анализ показателей обновления транспортных систем

Показатель / город	Екатеринбург	Новосибирск	Воронеж
Базовый парк, ед.	1100	1116	1217
Объем закупки, ед.	150	200	395
Коэффициент обновления	0,136	0,179	0,324
Коэффициент выбытия	0,072	0,179	0,460
Индекс молодости (I_{ty})	1,88	1,00	0,70

Анализ данных показывает, что в Екатеринбурге парк молодеет почти в два раза быстрее, чем стареет. В Новосибирске поставки лишь перекрывают выбытие изношенной техники. В Воронеже, несмотря на высокую активность в закупках, инерция старения пока остается сильнее из-за необходимости массового списания старых единиц. Таким образом, индекс является репрезентативным инструментом для мониторинга транспортных реформ.

---

[1] Администрация города Екатеринбурга. Транспорт Екатеринбург онлайн [Электронный ресурс] // URALTRACKPRO. – 2025. – URL: https://uraltrackpro.ru/ (Дата обращения: 20.03.2026).

[2] Булычева З. Ю. и [др.] Анализ закономерностей загрязнения воздуха во внутреннем пространстве автомобилей // Труды НАМИ. – 2024. – № 4. – С. 80–90.

[3] Кудрявцев М. Г. В Новосибирске полностью обновили подвижной состав троллейбусов маршрута № 2 [Электронный ресурс] // Аргументы и факты. – 2025. – URL: https://nsk.aif.ru/ (Дата обращения: 20.03.2026).

[4] Клячина Ю. Куда катится транспортная реформа? // Аргументы и факты – Урал. – 2025. – № 42. – С. 6–7.

Министерство транспорта Российской Федерации. В 2025 году благодаря нацпроекту «Инфраструктура для жизни» поступит свыше 1,5 тыс. единиц транспорта [Электронный ресурс]. – 2025. – URL: https://mintrans.gov.ru/ (Дата обращения:20.03.2026

А.И. САЛЬНИКОВ (ЭБ-2202 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.В. Челак

Оценка и прогнозирование уровня финансовой безопасности предприятия (на примере ПАО «Белгородасбестоцемент»)

В современных экономических условиях хозяйствующие субъекты сталкиваются с высокой степенью неопределенности, что делает необходимым не только анализ текущего положения, но и создание моделей прогнозирования, учитывая влияние различных рисков[1]. Сценарное планирование позволяет своевременно корректировать управленческое воздействие для поддержания устойчивости финансовой безопасности.

В настоящей работе применен индикаторный метод. Выбрано четырнадцать показателей, сгруппированных по четырем блокам: финансовая независимость, ликвидность, деловая активность, эффективность работы[2]. Нормирование фактических величин производится в зависимости от направленности показателя: ели безопасность растет при превышении порога, то нормирование значение рассчитывается как отношение факта к порогу; если требуется не превышать порог – как отношение порога к факту. Среднее арифметическое полученных нормированных величин – это интегральный показатель финансовой безопасности предприятия.

На примере ПАО «Белгородасбестоцемент» (далее ПАО «БЕЛАЦИ») проведены расчеты за 2021-2025 годы[3]. В трех годах из пяти уровень финансовой безопасности был высоким, но в 2023 и 2025 годах он оказался неустойчивым. Основные выявленные угрозы: рост долговой зависимости и утрата финансовой устойчивости, кассовые разрывы и неплатежеспособность, падение операционной эффективности. Внешние

---

[1] Фролова, А. Д. Текущее состояние хризотилцементной промышленности в России / А. Д. Фролова // Исследования в области гуманитарных наук: теория, методика, практика: Сборник статей научно-практической конференции. – Ульяновск: ИП Кеньшенская В.В. (издательство "Зебра"), 2024. – С. 263-267.

[2] Овсянникова, А. А. Понятие и методика оценки финансовой безопасности предприятия / А. А. Овсянникова, В. И. Зубкова // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. – 2016. – Т. 2(68), № 3. – С. 82-88.

[3] Государственный информационный ресурс бухгалтерской (финансовой) отчетности (ресурс БФО): официальный сайт // URL: https://bo.nalog.gov.ru/organizations-card/1115961 (дата обращения: 14.04.2025).

угрозы практические не поддаются воздействию со стороны предприятия, тогда как внутренним, прежде всего неплатежеспособность, можно противодействовать.

Анализ структуры баланса показал, что доля краткосрочных обязательств (X) существенно изменяется из года в год и оказывает влияние на значение интегрального показателя (Y). Коэффициент корреляции между данными двумя показателями составил -0,86, что подтверждает их тесную обратную связь.

Для прогнозирования построена логарифмическая регрессионная модель (коэффициент детерминации равен 0,83)[1]:

$$Y = -0{,}077 \ln(X) + 4{,}6276$$

На основе приведенного уравнения разработано три сценария. При базовом сценарии прогнозное значение X принимается как среднее арифметическое за последние три года – 35.01%. Тогда Y равен 0,80, что свидетельствует о низком уровне финансовой безопасности. Пессимистичный сценарий предполагает рост доли краткосрочных обязательств на 10 п. п. (до 45,52%), что снижает значение интегрального показателя до 0,52 – состояние, близкое к кризису ликвидности и утраты платежеспособности.

Если получится разморозить деньги, которые завязли в запасах, то можно будет закрыть часть краткосрочных долгов. В 2025 году на заводе ситуация с запасами ухудшилась: оборачиваемость упала с 1,71 до 1,41, а срок хранения материалов вырос почти на 46 дней. Из-за этого деньги заморожены, и предприятию приходится больше брать в долг. Если получится вернуть оборачиваемость на уровень 2024 года, то удастся освободить около 150 миллионов рублей. На эти деньги можно погасить часть краткосрочных обязательств – тогда их доля снизится до 27%, а главный показатель устойчивости подрастёт до 1,07, что уже считается нормальным. Чтобы этого добиться, нужно наладить систему планирования и прогнозирования.

С помощью регрессии и сценарного анализа удалось определить главные риски для финансовой безопасности и понять, как им противодействовать. Построенное логарифмическое уравнение показало критическую границу: если доля краткосрочных обязательств переваливает за 29%, это тревожный сигнал.

[1] Газизуллина, Л. З. Оценка факторов экономической стабильности малого и среднего бизнеса методом корреляционно-регрессионного анализа / Л. З. Газизуллина // Вестник евразийской науки. – 2025. – Т. 17, № S5.

Е.А. СЕРГЕЕВА, А.С. ТОКАРЕВА (ТД-2301 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. В.Г. Борщёв

Сравнительный анализ методик выбора международного поставщика и возможности их адаптации к современным условиям

Выбор международного поставщика влияет на себестоимость, стабильность поставок и контрактные риски. В современных условиях недостаточно учитывать только цену, качество и сроки: важны также логистическая устойчивость, валютные риски, прозрачность поставок и подтверждённая надёжность контрагента[1,2]. Поэтому целью статьи является разработка теоретической модели, связывающей уровни внешнеторговой неопределённости с подходящей методикой выбора международного поставщика.

В литературе по закупкам и логистике выбор иностранного поставщика рассматривается как многокритериальная задача. К базовым критериям относятся цена, качество, сроки поставки, условия оплаты, производственные возможности и деловая репутация поставщика[491]. Для международной торговли этого набора критериев недостаточно, потому к нему необходимо добавлять адаптационные критерии: логистическую устойчивость, качество взаимодействия с транспортными таможенными звеньями, валютные расчётные риски, цифровую прозрачность поставок, а также возможность документально подтвердить надёжность контрагента. Таким образом, оценка международного поставщика должна строиться на сочетании коммерческих и внешнеторговых факторов.

Каждая методика эффективна в своих условиях. Рейтинговые методы просты, но субъективны[3]; AHP помогает определить значимость критериев, но сложен при их большом числе[4]; TOPSIS удобен для ранжирования альтернатив[492], а VIKOR – для поиска компромисса между

---

[1] Logistics Performance Index (LPI). Global Ranking. 2023 // World Bank. URL: https://lpi.worldbank.org/international/global.

[2] Global Trade Update: Trade policy uncertainty looms over global markets. UNCTAD/DITC/INF/2025/7 // UN Trade and Development (UNCTAD). 01.09.2025. URL: https://unctad.org/publication/global-trade-update-september-2025-trade-policy-uncertainty-looms-over-global-markets.

[3] Бугай, В. А. Методика выбора иностранного поставщика // Инновации и инвестиции. 2018. № 12. С. 288–292.

[4] Халицкая, К. Выбор технологий с помощью метода TOPSIS // Форсайт. 2020. Т. 14, № 1. С. 85–96. DOI: 10.17323/2500-2597.2020.1.85.96.

ценой, качеством, сроками и рисками[1]. Также в условиях высокой неопределённости большой популярностью пользуются гибридные подходы, учитывающие устойчивость и цифровизацию цепей поставок[2].

На этой основе предлагается двухконтурная модель выбора международного поставщика. Первый контур отражает базовую коммерческую оценку поставщика по цене, качеству, срокам, условиям оплаты и производственным возможностям. Второй контур предназначен для оценки адаптационных параметров: логистической устойчивости, институциональных ограничений, расчётных рисков, цифровой прозрачности и дополнительным требованиям к контрагенту. Выбор конкретной методики предлагается соотносить с уровнем внешнеторговой неопределённости.

На рисунке представлена авторская модель применимости методик к уровню внешнеторговой неопределённости.

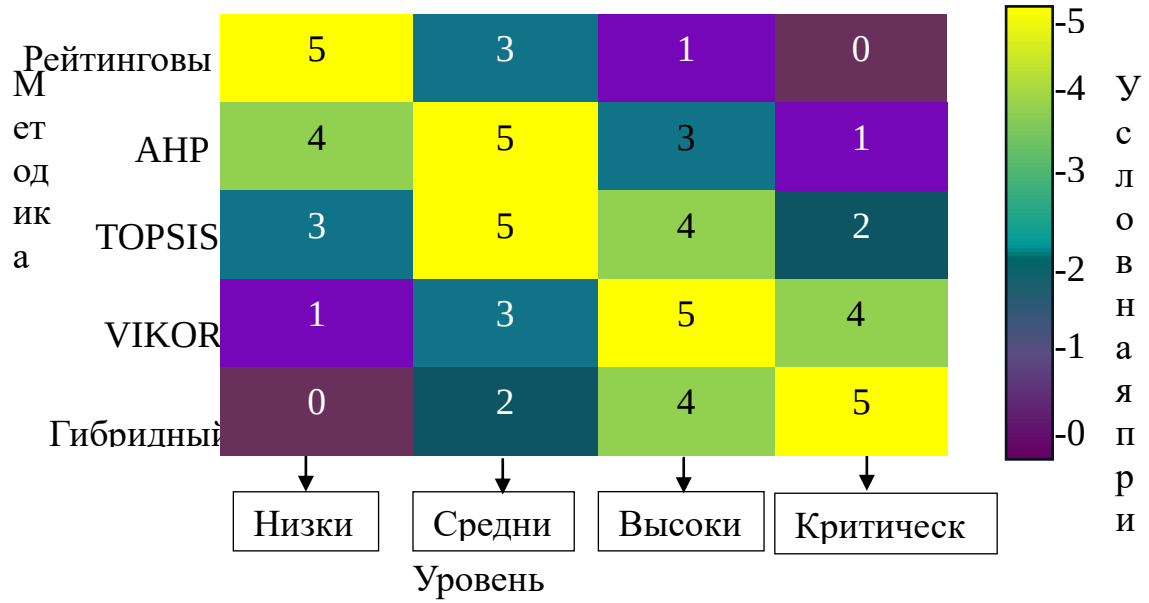

Рис. Применимость методик к уровню внешнеторговой неопределенности (составлено авторами)

Таким образом, выбор международного поставщика следует рассматривать как адаптивную управленческую задачу. Предложенная модель учитывает внешнеторговую неопределённость, логистические и

[1] Чечнев, В. Б. Анализ и классификация многокритериальных методов принятия решений // Онтология проектирования. 2024. Т. 14, № 4(54). С. 607–624. DOI: 10.18287/2223-9537-2024-14-4-607-624.

[2] Benabdellah, G. C., Zekhnini, K., Benabdellah, A. C., Lu, Q., Wu, J., Khan, Z. Building dynamic capabilities in supplier selection in industry 4.0 era: A literature review // Journal of General Management. 2024. Vol. 50, Issue 1. First published online 21 June 2024. DOI: 10.1177/03063070241263647

риск-факторы, тем самым повышая обоснованность закупочных решений и устойчивость сотрудничества.

А.В. ФИЛАТОВА (ЭБ-2202 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. С.В. Челак

Северные регионы России на пути к циркулярной экономике: анализ и риски

1. Проблема. Разведка и добыча природных ресурсов в северных регионах РФ приводят к значительному ухудшению экологической обстановки. Суровые погодные условия, уязвимость местных экосистем, высокие транспортные расходы и зависимость от сырьевого сектора усугубляют вред от прямолинейной модели потребления, известной как «взял – использовал – выбросил».

2. Цель исследования. Проанализировать степень подготовленности трех субъектов Российской Федерации (Республика Саха (Якутия), Ханты – Мансийский автономный округ – Югра, Ямало – Ненецкий автономный округ) к внедрению принципов экономики замкнутого цикла, используя измеримые метрики, и определить связанные с этим финансовые угрозы.

3. Методология исследования. Для анализа были задействованы три ключевых показателя, основанных на статистических данных Федеральной службы по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) за период с 2021 по 2024 годы[1]. Этими индикаторами стали: объем образования отходов на одного жителя, процент утилизированных отходов и доля переработанных твердых коммунальных отходов (ТКО)[2].

4. Результаты анализа.

Образование отходов на душу населения в Якутии выросло с 585 до 945 тонн из-за интенсивной добычи полезных ископаемых при низкой плотности населения. В ХМАО и ЯНАО этот показатель в разы ниже (4-5 тонн на человека) благодаря локальной переработке отходов на месторождениях.

Утилизация отходов в Якутии ухудшилась: показатель упал с 43% до 27% при росте объемов мусора и замедлении переработки. В ХМАО

[1] Федеральная служба по надзору в сфере природопользования. Росприроднадзор //URL: https://rpn.gov.ru/
[2] Захматов Д.Ю. Циркулярная экономика и ESG-принципы в экономике предприятий / Д.Ю. Захматов // Казанский экономический вестник.

доля остается высокой (73 – 90%). ЯНАО же показал значительный рост до 97% к 2024 году благодаря новым перерабатывающим заводам.

Уровень переработки ТКО с раздельным сбором в трех регионах крайне низок (0 – 1,2%). Якутия только начинает (0,22%), ХМАО показывает от 0,23% до 1,24%. В ЯНАО наблюдается спад до 0,38%, что связано с ориентацией мощностей на сортировку, а не на полную переработку.

5. Ключевой экономический риск. Высокие расходы на создание инфраструктуры в северных регионах, при этом нет уверенности в стабильном потреблении вторичных ресурсов. Современная экономика ориентирована на вывоз природного сырья, а вложения в его дальнейшую обработку нерентабельны.

6. Иные потенциальные риски. Трудности логистики на обширных пространствах с низким качеством дорожной инфраструктуры, отсутствие апробированных методик утилизации для регионов Крайнего Севера, неспособность тарифов на обращение с отходами компенсировать фактические расходы в северных условиях, а также недостаточное экологическое правовое регулирование.

7. Рекомендации. Необходимо установить региональные нормативы, обязывающие государственные учреждения закупать продукцию, изготовленную из вторичных материалов, что обеспечит постоянный спрос.

8.Региональные рекомендации. Якутии следует сфокусироваться на доступные технологии и концессии, также начать раздельный сбор с нуля. ХМАО необходимо развивать успешные концессии, внедрять «зеленые закупки», повышать осведомленность граждан. ЯНАО нужно переходить к глубокой переработке, оптимизировать тарифы, внедрять раздельный сбор в удаленных поселках.

9. Общий вывод. ЯНАО демонстрирует прогресс в утилизации отходов, однако отстает в переработке ТКО. ХМАО обладает значительным потенциалом для развития в данном направлении. Якутия продолжает придерживаться традиционной, линейной модели обращения с отходами. Общая проблема – высокая стоимость и отсутствие рынка сбыта вторичного сырья. Без поддержки государства (квоты) внедрение циркулярной экономики на Севере представляется затруднительным.

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

М.М. БАЮРОВА, Е.В. БОРИСОВА (Ю-2405 группа)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Т.Н. Тимина

Дробление бизнеса: иллюзия экономии или путь к уголовному делу?

Тема дробления бизнеса – одна из самых острых в правоприменительной практике. Многие предприниматели регистрируют несколько ИП или ООО на аффилированных лиц для снижения налогов. Однако анализ судебной практики показывает, что этот подход более не безопасен. Статья 54.1 Налогового кодекса РФ превратилась в инструмент уголовного преследования. При сумме неуплаченных налогов за три года от пятнадцати миллионов рублей вступает в действие статья 199 УК РФ. По делам о дроблении суммы доначислений исчисляются сотнями миллионов рублей[1].

Легального определения дробления нет. Закрытый перечень признаков создал бы лазейки. Вместо этого статья 54.1 НК РФ устанавливает три запрета. Не допускается искажение фактов хозяйственной жизни. Целью сделки не может быть налоговая экономия. Обязанность должна быть исполнена лицом, указанным в договоре[2].

Для доказывания аффилированности используется набор признаков. Реальный владелец один, директора номинальные. Один бухгалтер на все фирмы. Общий склад и единый IP-адрес. Беспроцентные займы между счетами. Сумма доначислений свыше пятнадцати миллионов рублей за три года – крупный размер и основание для дела по части первой статьи 199 УК РФ. Реальные суммы превышают сорок пять миллионов рублей. Среднее доначисление в 2024-2025 годах – двадцать пять-тридцать миллионов рублей[3].

Дела о дроблении часто квалифицируются по части второй статьи 199 УК РФ как преступление группы лиц по сговору. Реальный

---

[1] Секретарёв Р.В. Налоговые риски искусственного дробления бизнеса: анализ судебной практики 2024–2025 годов // Налоги и налогообложение. — 2025. — № 5. — С. 112–126.

[2] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 № 146-ФЗ (ред. от 12.12.2023) // Собрание законодательства РФ. — № 31. — Ст. 3824.

[3] Секретарёв Р.В. Налоговые риски искусственного дробления бизнеса: анализ судебной практики 2024–2025 годов // Налоги и налогообложение. — 2025. — № 5. — С. 112–126.

бенефициар и номинальные директора. По части первой – до двух лет колонии, по части второй – до пяти лет[1].

Наглядные примеры судебной практики. Дело «Курскхлеб». Девять ИП торговали хлебом, каждый имел свой штат. Суд сказал: государство не вправе диктовать, как строить реальные процессы. Доначисления отменены. Дело Блиновской. Сеть фирм-пустышек на родственниках без активов и персонала. Вердикт – часть вторая статьи 199 УК РФ, доначисления на девятьсот миллионов рублей, арест имущества.

Примечание второе к статье 199 УК РФ позволяет впервые освободиться от ответственности при полной уплате недоимки, пеней и штрафа в размере сорока процентов. Возможность даётся один раз. При повторной схеме – до шести лет колонии. Даже без уголовного дела блокируются счета, компания не платит поставщикам и зарплате, контрагенты уходят, банки отказывают в кредитах. Итог – личное банкротство[2].

Три принципа защиты. Собственный штат сотрудников у каждой структуры. Разные IP-адреса и отдельные договоры аренды. Открытие нового юрлица должно иметь экономическую цель, а не налоговую. Налоговая выгода допустима только как побочный эффект реального бизнеса. Принцип суда: государство не вправе диктовать, как строить процессы, если они реальны. Докажите реальность – и вы защищены.

В.Б. ГРИГОРЬЕВА, А.С. МИХАЙЛОВ (Ю-2304)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. В.И. Смирнов

Проблемы наследования исключительных авторских прав

Наследование исключительных авторских прав является одной из наиболее значимых проблем в гражданском праве. На практике возникают споры об объеме прав наследников и допустимых способах использования произведений, а также о балансе между интересами наследников и доступом общества к культурному наследию.

Наследники приобретают исключительное право, но не становятся авторами произведения и не получают право авторства. Именно поэтому после смерти автора особенно остро встает вопрос о пределах полномочий наследников: они вправе запрещать использование произведения без

[1] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

[2] Секретарёв Р.В. Взаимозависимые лица в налоговом праве: проблемы правоприменения // Налоги и налогообложение. — 2024. — № 6. — С. 81–89.

согласия, но чрезмерный контроль может фактически ограничивать доступ к значимым произведениям в культурной и образовательной сфере.

Показательным является спор вокруг использования произведений Михаила Булгакова в театральной постановке. Наследники, обладая исключительными правами, отказали в выдаче лицензии, указав на возможное искажение авторского замысла. В то же время создатели постановки ссылались на культурную ценность произведения и общественный интерес к его свободной художественной интерпретации. Данная ситуация демонстрирует отсутствие в законодательстве гибкого механизма, который позволял бы регулировать охрану прав наследников вместе с доступом общества к классике.

Не менее важным является дело о наследниках художника А. Дейнеки, рассмотренное Верховным Судом РФ 23 августа 2022 года. Суд указал, что нахождение произведения в Музейном фонде РФ не означает автоматического перехода исключительных прав к музею, а коммерческое использование изображений без договора с правообладателем недопустимо. Это дело выявило еще одну проблему: разграничение прав на сам материальный объект и прав на произведение как объект интеллектуальной собственности.

Необходима разработка критериев допустимой художественной интерпретации и методических рекомендаций Минкультуры РФ с привлечением профильных экспертов по оценке «искажения авторского замысла». Кроме того, требуется совершенствование режима использования произведений, имеющих особую культурную ценность. Это может выражаться в установлении упрощённого порядка получения лицензии, введении обязанности наследников давать мотивированный ответ на запрос о предоставлении прав. А также внедрение механизма принудительного лицензирования при необоснованном отказе правообладателя.

Т.А. ЕФРЕМОВА, В.В. МИХАЛЬСКАЯ (Ю-2404 группа)
Научный руководитель: ст. преп. А.П. Назаров

Публично-правовой аспект обеспечения безопасности общеобразовательных организаций в России

Безопасность школ выступает важнейшим элементом государственной политики в сфере образования. Как объекты с массовым пребыванием людей, общеобразовательные организации нуждаются в комплексной защите от внешних и внутренних угроз.

Актуальность проблемы обусловлена устойчивым ростом числа случаев совершения преступлений в образовательных учреждениях. За последние годы зарегистрировано значительное число нападений, повлекших гибель и ранения. В 2025 году зафиксировано около 15 случаев[1]. В 2026 году тенденция сохраняется: по данным МВД России, с начала года зарегистрировано не менее 13 вооруженных нападений на образовательные организации, при этом еще 21 нападение было предотвращено правоохранительными органами[2].

Школы классифицируются по категориям риска (I-IV), для которых установлены разные уровни антитеррористической защищенности, включая пропускной режим, физическую охрану и технические средства безопасности.

Правовую основу обеспечения безопасности составляют Постановление Правительства России № 1006[3], которым установлены основные требования к антитеррористической защищенности, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»[4], а также национальный стандарт ГОСТ Р 58485-2024[5].

Судебные органы последовательно подчеркивают ответственность руководителей школ и органов местного самоуправления за невыполнение требований безопасности, применяя положения Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и обязывая устранять нарушения. Однако на практике система сталкивается с серьезными ограничениями. Большинство государственных школ полагается на вахтеров, уровень подготовки которых часто не соответствует

---

[1] Дела особой категории: тревожный рост насилия над детьми: Бастрыкин поручил усилить борьбу… [Электронный ресурс] // Российская газета. – 2026. – 18 февр. – URL: https://rg.ru/2026/02/18/dela-osoboj-kategorii.html (дата обращения: 25.04.2026).

[2] В МВД сообщили о 13 вооружённых нападениях на школы с начала 2026 года [Электронный ресурс] // Интерфакс. – 2026. – 10 апр. – URL: https://www.interfax.ru/russia/1083240 (дата обращения: 25.04.2026).

[3] Постановление Правительства РФ от 02.08.2019 № 1006 «Об утверждении требований к антитеррористической защищенности объектов (территорий) Министерства просвещения Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 12.08.2019. – № 32. – ст. 4645.

[4] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (в ред. от 25.04.2026) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.04.2026) // Российская газета. – 2012. – 31 декабря. – № 303.

[5] ГОСТ Р 58485–2024 «Обеспечение безопасности образовательных организаций» (утв. приказом Росстандарта от 01.11.2024 № 1590-ст) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: www.consultant.ru (дата обращения: 25.04.2026).

установленным стандартам. Среди хронических проблем – дефицит финансирования, формальный подход к паспортам безопасности и слабая подготовка персонала к чрезвычайным ситуациям.

Одним из эффективных современных решений выступает использование биометрических систем контроля доступа. Успешный региональный опыт Республики Татарстан показывает высокую результативность таких технологий[1].

Для совершенствования системы предлагается усилить государственный контроль, увеличить целевое финансирование, ввести обязательные учения и психологическое тестирование сотрудников охраны, а также поэтапно внедрять биометрические технологии на федеральном уровне.

Реализация указанных мер позволит существенно снизить риски и повысить эффективность публично-правовых механизмов обеспечения безопасности образовательных организаций.

Е.А. ДОЛБЫШ (Ю-2303)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е.А. Ганичева

Правовой режим цифрового рубля в предпринимательской деятельности

Цифровой рубль представляет собой новый инструмент в финансовой системе РФ и является третьей формой национальной валюты наряду с наличными и безналичными денежными средствами. Как и любое нововведение, его внедрение влечёт за собой изменения правовой среды для предпринимателей, затрагивая порядок расчётов, учёт денежных средств и условия договорных отношений между хозяйствующими субъектами. Правовую основу цифрового рубля составляют два ключевых закона. Положения ФЗ от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке РФ» устанавливают Банк России единственным эмитентом цифрового рубля. И ФЗ от 27.06.2011 № 161-ФЗ «О национальной платежной системе», регулирующий применение платёжного кода, а также все обязанности участников платёжной системы и их ответственность[2].

[1] О внедрении биометрических систем в школах Татарстана [Электронный ресурс] // Официальный портал Республики Татарстан. – URL: https://tatarstan.ru (дата обращения: 25.04.2026).

[2] Белякова, С. В. Специфика правового режима цифрового рубля / С. В. Белякова, Д. О. Аравин // Наука и Образование. – 2025. – Т. 8, № 1. – EDN FJRILK. [С. 3]

С точки зрения гражданского законодательства, цифровой рубль относится к объектам гражданского права, в соответствии со ст. 128 ГК РФ. А в статье 140 ГК РФ рубль определяется в качестве законного платежного средства, платежи которого могут быть осуществлены путем наличных и безналичных расчетов, в том числе цифровыми рублями[1].

Цифровой рубль существенно снижает транзакционные издержки предпринимателей: Тарифы за перевод цифровых рублей физическими лицами в пользу юридических лиц составят 0,3% от суммы перевода, но не более 1 500,00 руб. за 1 перевод. Для предприятий в сфере ЖКХ ставка установлена в размере 0,2% от суммы перевода, но не более 10,00 руб. за 1 перевод. 15 рублей придется платить за каждый перевод между юридическими лицами[2].

Проблематикой является государственный контроль и полная прозрачность операций. Все транзакции фиксируются и отслеживаются Банком России, что существенно ограничивает возможности налогового планирования[3]. Статья 76 НК РФ прямо распространяет режим приостановления расходных операций на счет цифрового рубля, что создает для бизнес риски блокировки средств.

Таким образом, правовой режим цифрового рубля следует оценивать, как сложную систему, сочетающую государственное регулирование и гражданско-правовые инструменты. Дальнейшее развитие и успешное внедрение цифрового рубля зависят от качества подзаконных актов и мер поддержки малого и среднего бизнеса.

М.А. ИВАНОВ (Ю-2402 группа)
Э.Р. МАГАМАДОВА (Ю-2401 группа)
Научный руководитель: ст. преп. А.П. Назаров

Административно-правовые меры обеспечения доступного икомфортного жилья в Российской Федерации

Право на жилище, гарантированное ст. 40 Конституции РФ[4], предполагает активную роль публичной власти в улучшении жилищных

---

[1] Цеков, Р. О. Правовой режим цифрового рубля / Р. О. Цеков // Мировая наука. – 2024. – № 12(93). – С. 159-167. – EDN TWKVNP.

[2] Центральный банк Российской Федерации / Официальный сайт – URL: https://cbr.ru

[3] Григорьев В.В. Преимущества и недостатки цифрового рубля // Экономика. Налоги. Право. 2023. №5 [С. 48-49]

[4] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (с учётом поправок, внесенных законами РФ о поправках к

условий граждан. При этом в правоприменении сохраняется разрыв между ростом объёмов строительства и реальной доступностью жилья.

Административно-правовые меры включают программно-целевые инструменты, разрешительные и планировочные процедуры, финансовую поддержку граждан и контрольно-надзорные механизмы. Ключевое место занимают стратегические документы: Указ Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309[1] и государственная программа «Обеспечение доступным и комфортным жильём и коммунальными услугами граждан РФ[2]. Эти акты задают вектор обновления жилфонда и роста средней обеспеченности жильём, но их результативность зависит от согласованности градостроительства, инфраструктуры и механизмов комплексного развития территорий.

Статистика демонстрирует высокие темпы ввода жилья, но это не устраняет территориальную неравномерность предложения, разрыв в доходах населения и инфраструктурные ограничения[3]. Поэтому валовой показатель квадратных метров ещё не означает решения жилищной проблемы. Особое место в системе поддержки занимает льготная ипотека (семейная ипотека[4]), но чрезмерный акцент на кредитовании не компенсирует удорожание строительства, межрегиональные различия и дефицит предложения. Не менее важен качественный аспект, ведь комфорт

Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ, от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 13.04.2026).

[1] Указ Президента РФ от 07.05.2024 №309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 13.04.2026).

[2] Постановление Правительства РФ от 30.12.2017 №1710 (ред. от 06.05.2026) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – URL: www.consultant.ru (Дата обращения: 13.04.2026).

[3] Ежегодный отчёт Правительства Российской Федерации в Государственной Думе [Электронный ресурс] // Правительство России. – URL: https://government.ru/news/54597/ (дата обращения: 13.04.2026).

[4] Изменения в программе «Семейная ипотека» в 2026 году [Электронный ресурс] // Минфин России. – URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=40178-izmeneniya_v_programme_semeinaya_ipoteka_v_2026_godu (дата обращения: 13.04.2026)

жилья – это не только благоустройство двора, но и качество постройки, доступность социальных и транспортных объектов, безопасность среды[1].

Исследование позволило выделить три основные проблемы. Во-первых, система управления ориентирована преимущественно на количественный показатель ввода жилья, что не гарантирует качественного улучшения. Во-вторых, меры поддержки слабо дифференцированы по региональному и социальному признаку. И в-третьих, жилищное и инфраструктурное планирование не синхронизированы, жилые массивы часто сдаются без необходимой инфраструктуры, социальных объектов и коммуникаций.

Для преодоления этих недостатков целесообразно перейти к комплексному индексу доступности и комфортности жилья. Одновременно необходимо расширять альтернативы ипотеке – наёмное жильё, адресные субсидии. Усиление координации жилищной, градостроительной и транспортной политик, а также цифровой мониторинг строительной себестоимости и обязательств застройщиков являются не менее важными направлениями.

Из вышеизложенного следует, что административно-правовые меры в жилищной сфере представляют собой многоуровневую систему публичного воздействия, чья эффективность измеряется не только введёнными метрами, но и качеством среды. В связи с этим перспективное направление дальнейших исследований − это разработка единого стандарта оценки доступности и комфортности жилья.

О.М. КАБАНОВ (Ю-2405 группа)
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Е.Г. Делегеоз

Соматические права: анализ международного опыта и национального законодательства

Развитие медицины и биотехнологий поставило перед правом вопрос о том, насколько свободно человек может распоряжаться собственным телом. В связи с этим особое значение приобретает категория соматических прав. Она не сводится только к праву на медицинскую помощь, поскольку охватывает более широкий круг вопросов: согласие на

[1] Интервью замминистра строительства и ЖКХ РФ Алексея Ересько в журнале «Вестник. Строительство. Архитектура. Инфраструктура» [Электронный ресурс] // Минстрой России. – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/press/intervyu-zamministra-stroitelstva-i-zhkkh-rf-alekseya-eresko-v-zhurnale-vestnik-stroitelstvo-arkhite/ (дата обращения: 13.04.2026).

вмешательство, отказ от лечения, использование репродуктивных технологий, трансплантацию, запрет отдельных биомедицинских практик. В научной литературе соматические права рассматриваются как права, связанные с телесной самостоятельностью личности и защитой физической целостности человека.[1]

Международное право закрепляет не само понятие соматических прав, а базовые гарантии, из которых оно складывается. К их числу относятся уважение достоинства личности, запрет медицинских и научных опытов без свободного согласия, а также требование предварительного информированного согласия при медицинском вмешательстве.[2] Такой подход показывает, что в международном регулировании главным является не терминология, а защита человека от принудительного или недобровольного воздействия на его тело.

В российском праве соматические права также не выделены в самостоятельный институт. Их содержание раскрывается через конституционные и специальные нормы. Конституция Российской Федерации защищает достоинство личности, запрещает опыты без добровольного согласия и гарантирует право на охрану здоровья.[3] Более детально механизм защиты выражен в медицинском законодательстве: медицинское вмешательство допускается только при наличии информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя.[4] Именно это согласие выступает основной юридической формой реализации телесной автономии.

Вместе с тем право распоряжаться своим телом не является абсолютным. Закон допускает отказ от медицинского вмешательства, но не разрешает эвтаназию. Трансплантация возможна только при соблюдении

---

[1] Крусс В. И. Личностные («соматические») права человека в конституционном и философско-правовом измерении: к постановке проблемы // Государство и право. – 2000. – № 10. – С. 43–50; Лаврик М. А. К теории соматических прав человека // Сибирский юридический вестник. – 2005. – № 3. – С. 16–26.

[2] Международный пакт о гражданских и политических правах: принят Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1976. – № 17. – Ст. 291; Всеобщая декларация о биоэтике и правах человека: принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО 19 октября 2005 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/bioethics_and_hr.shtml (Дата обращения: 20.04.2026)

[3] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

[4] Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724.

специальных условий и запрете купли-продажи органов. Репродуктивные технологии регулируются отдельным порядком, а клонирование человека запрещено.[1] Эти ограничения показывают, что законодатель стремится совместить свободу личности с охраной жизни, здоровья, нравственных основ и человеческого достоинства.

В итоге международное и российское регулирование совпадают по своей общей направленности: в центре находится защита человека от недобровольного вмешательства и недопустимого использования его тела. Различие состоит в способе закрепления. Международное право формулирует универсальные принципы, а российское законодательство раскрывает их через отдельные правовые режимы. Поэтому соматические права в России фактически существуют, хотя и не названы самостоятельной правовой категорией. Их дальнейшее развитие должно быть связано прежде всего с усилением гарантий информированного согласия, ясностью правовых процедур и защитой достоинства личности.

М.С. КОБЫЛИНА, А.В. СЕЛЕЗЕНЬ (Ю-2401 группа)
Научный руководитель: ст. преп. А.П. Назаров

Публично-правовые меры цифровизации правосудия в России и в зарубежных странах. Сравнительный анализ

Публично-правовые меры цифровизации представляют собой деятельность государства по созданию нормативной, организационной и технологической инфраструктуры. В России основой цифровизации правосудия служат процессуальные кодексы и ведомственные акты, при этом система сталкивается с определёнными вызовами, например, теперь автоматизация носит фрагментарный характер. Фундамент цифровой трансформации составляют ключевые документы — Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях

[1] Закон Российской Федерации от 22.12.1992 № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 1993. – № 2. – Ст. 62; Федеральный закон от 20.05.2002 № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 21. – Ст. 1917; Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации: https://docs.cntd.ru/document/565780446 (дата обращения: 20.04.2026)

и о защите информации»[1], регулирующий информационные отношения и определяющий базовые понятия цифровизации, а также Стратегия развития информационного общества до 2030 года[2]. В 2025 году представлена концепция цифровой трансформации судебной системы, направленная на расширение электронных сервисов и обеспечение безопасности данных, параллельно реализуется национальный проект «Экономика данных и цифровая трансформация государства»[3]. Ключевым задачам данного проекта относятся: достижение «цифровой зрелости» госуправления, рост инвестиций в отечественные ИТ-решения, повышение удовлетворённости граждан и т.д. Основу электронного документооборота заложили приказы Судебного департамента от 10.12.2012 № 232[4] и от 12.07.2018 № 113[5]. Результаты подтверждаются статистикой: за первое полугодие 2025 г. судами районного звена направлено 576,6 тыс. электронных исполнительных листов (почти 36 % от общего количества). Внедрение систем видеоконференцсвязи (ВКС) и веб-конференций стало повседневной практикой: к единой сети ВКС подключены более 2,5 тыс. судов и все следственные изоляторы, ежедневно проводится свыше 6 тыс. дистанционных заседаний. ГАС «Правосудие» и системы арбитражных судов (КАД «Арбитр») позволяют

---

[1] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 29.12.2025) // Собрание законодательства РФ. – 2006. - № 31(1ч.). – Ст. 3448.

[2] Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы» // «Собрание законодательства РФ. – 2017. - № 20. - ст. 2901.

[3] Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328941/ (дата обращения: 11.03.2026).

[4] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 10.12.2012 № 232 «Об утверждении Типового положения о филиале Федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» в субъекте Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.03.2026).

[5] Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 12.07.2018 № 113 (ред. от 12.07.2023) «Об утверждении Устава федерального государственного бюджетного учреждения «Информационно-аналитический центр поддержки ГАС «Правосудие» [Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант плюс» - URL: www.consultant.ru (дата обращения: 11.03.2026).

участникам судопроизводства в полном объёме реализовывать процессуальные права, включая подачу документов в электронном виде.

В Китае постановление Верховного народного суда о подсудности дел интернет-судам, вступившее в силу 1 ноября 2025 года[1], обновляет компетенцию трёх интернет-судов (в Пекине, Ханчжоу и Гуанчжоу), рассматривающие споры о правах на сетевые данные, защите персональной информации, виртуальном имуществе и т.д. Техническая инфраструктура регулируется «Правилами онлайн-работы» с интеграцией блокчейна для достоверности доказательств. Система работает по принципу «единого входа»: через онлайн-платформы доступны подача исков, медиация, предоставление доказательств и получение документов.[2]

Опыт Республики Индии показывает, что успех цифровизации правосудия основан на проекте e-Courts (с 2007 года). С 1 июля 2024 года вступили в силу три новых уголовных кодекса, закрепивших цифровые процедуры. В новом уголовно-процессуальном кодексе («BNSS») закреплены электронные повестки («e-Summons»), видеоконференцсвязь для допросов и заседаний и т.д. В законе о доказательствах («BSA») легализованы электронные доказательства («e-Sakshya»), правила признания данных с «облачных» серверов, электронных писем и цифровых записей. Третий этап проекта e-Courts («Phase III», 2023–2027) с бюджетом 7210 крор рупий (≈ 87 млрд рублей) нацелен на создание полностью безбумажных судов («Digital Courts 2.1»), защищённого облачного хранилища и расширение концепции виртуальных судов[3].

В ОАЭ публично-правовые методы цифровизации опираются на Федеральный декрет-закон № 46 от 2021 года («ETTS Law»)[4], установивший стандарты юридической значимости электронных документов и подписей. Решение Кабинета министров от 14 апреля 2025 года учредило Офис регуляторного интеллекта («Regulatory Intelligence

---

[1] Постановление Верховного народного суда КНР о подсудности дел интернет-судам: [вступило в силу 1 ноября 2025 г.]: legal interpretation // Народный суд Гуанси-Чжуанского автономного района. URL: https://gxfy.gxcourt.gov.cn/article/detail/2025/10/id/9015946.shtml (дата обращения: 12.03.2026).

[2] Харитонова Ю. С. Правовые проблемы трансформации основных начал правосудия в условиях цифровизации цивилистического процесса в России и Китае // Вестник гражданского процесса. – 2023. – № 1. – С. 150–175.

[3] e-Courts Project Phase III (2023–2027): [утвержден Правительством Индии] // e-Committee Supreme Court of India. URL: https://ecommitteesci.gov.in/project/phase-iii/ (дата обращения: 13.03.2026).

[4] Federal Decree-Law No. 46 of 2021 on Electronic Transactions and Trust Services (ETTS Law) // Official Gazette of the UAE: [сайт]. – URL: https://u.ae/en/digital-uae/digital-transformation/etts-law (дата обращения: 13.03.2026).

Office») для внедрения Искусственного интеллекта в законотворчество. Действует также Хартия использования искусственного интеллекта ОАЭ 2024 года. Создание платформы «AI-Law» в рамках стратегии «UAE Centennial 2071» направлено на преодоление фрагментарности законодательства и оперативное реагирование на технологические изменения. Ключевой принцип — обязательный человеческий контроль: ИИ выступает вспомогательным инструментом[1].

Таким образом, Российская Федерация предпочитает постепенное внедрение цифровых решений в уже существующую систему (например, ГАС «Правосудие»). Китай стремится к полной цифровой платформе и усиленному контролю. Индия фокусируется на создании виртуальных судов и отказе от бумажного документооборота, а ОАЭ внедряют сквозную цифровизацию с использованием ИИ даже в законотворчестве. Главная сложность заключается в правовом регулировании новых технологий таким образом, чтобы не нарушить принципы справедливости и права человека, как подчёркивает Н.А. Чудиновская[2]. Будущее видится в международном сотрудничестве: страны ШОС, например, уже признали важность унификации подходов к электронному правосудию.

УДК 343.721

М.А КОРСУНЕНКО (Ю-2306),
Научный руководитель: ст. преп. В.В. Петров

Квалификация мошенничества при реализации нацпроектов по достижению технологического лидерства

Достижение технологического лидерства является одной из ключевых национальных целей России, закреплённых Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309[3]. Реализация соответствующих нацпроектов сопряжена с масштабным бюджетным финансированием, что порождает устойчивый криминогенный интерес. Хищение средств, направляемых на технологическое развитие промышленных комплексов[4], приобретает всё

---

[1] Рамазанов Ф. Н. Особенности судебной системы в Объединенных Арабских Эмиратах // Евразийская адвокатура. – 2025. – № 5 (76). – С. 162–169.

[2] Чудиновская Н. А. Некоторые направления цифровизации правосудия в России и странах Евросоюза // Арбитражный и гражданский процесс. – 2022. – № 7. – С. 32–37.

[3] Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 20. — Ст. 2584.

[4] Нигматов, Р. Р. Практические направления реализации стратегии структурных трансформаций промышленных комплексов в достижении технологического

более изощрённые формы, тогда как уголовное законодательство не содержит специальной нормы для их охраны. Это обусловливает актуальность анализа правил квалификации мошенничества в данной сфере.

Исследование основано на формально-юридическом и системном методах анализа норм Уголовного кодекса Российской Федерации[1], положений Бюджетного кодекса РФ[2] и Федерального закона «О противодействии коррупции»[3]. Процессуальные аспекты доказывания рассматривались с опорой на нормы Уголовно-процессуального кодекса РФ[4]. Правоприменительные подходы изучались посредством анализа разъяснений Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48[5], устанавливающих критерии разграничения мошенничества и смежных составов.

В отсутствие специального состава деяния виновных квалифицируются по статьям 159 и 159.2 УК РФ — мошенничество и мошенничество при получении выплат[6]. Типичный способ хищения — использование материалов, не предусмотренных проектно-сметной документацией, и внесение заведомо ложных сведений в акты выполненных работ. Санкция части четвёртой статьи 159 УК РФ предусматривает до десяти лет лишения свободы со штрафом до одного миллиона рублей[7].

При участии должностных лиц действия дополнительно квалифицируются по статьям 285, 286 УК РФ, а если хищение сопряжено с передачей вознаграждения — по статьям 290, 291 УК РФ. В случаях

лидерства / Р. Р. Нигматов // Экономические системы. — 2025. — Т. 18, № 3. — С. 52-59. — DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-3-52-59. — EDN WMKLDE.

[1] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

[2] «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.

[3] Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6228.

[4] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.

[5] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 4.

[6] Уголовная ответственность за хищение средств, направленных на реализацию национальных проектов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://bessonovka.pnzreg.ru/news/social-sphere/605324/ (дата обращения: 14.05.2026).

[7] «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

ненадлежащего контроля без прямого умысла на завладение средствами применяется статья 293 УК РФ. Разграничение составов требует точного установления момента возникновения умысла: согласно позиции Верховного Суда РФ, он должен предшествовать получению имущества[1]. Правовые основы деятельности органов публичного управления в сфере технологического лидерства также предполагают антикоррупционные механизмы контроля[2].

Отсутствие специальной уголовно-правовой нормы об ответственности за хищение средств нацпроектов вынуждает правоприменителя обращаться к общим составам мошенничества, что порождает неоднородность квалификации на практике. Хищение бюджетных средств наносит ущерб не только государственным финансам, но и подрывает реализацию стратегических национальных целей. Эффективная защита требует комплексного подхода — совершенствования уголовного законодательства, усиления финансового контроля в рамках бюджетного права и последовательного применения антикоррупционных инструментов.

Список использованной литературы

1. «Бюджетный кодекс Российской Федерации» от 31.07.1998 № 145-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 1998. — № 31. — Ст. 3823.
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921.
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 09.04.2026) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 4.
5. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. — 2024. — № 20. — Ст. 2584.
6. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2025) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. — 2008. — № 52 (ч. I). — Ст. 6228.
7. Нигматов, Р. Р. Практические направления реализации стратегии структурных трансформаций промышленных комплексов в достижении технологического

[1] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 15.12.2022) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2018. — № 4.

[2] Соколов, А. Ю. Правовые основы деятельности органов публичного управления по достижению глобального технологического лидерства / А. Ю. Соколов, О. А. Лакаев // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2025. — № 1(162). — С. 104-111. — DOI 10.24412/2227-7315-2025-1-104-111. — EDN YNZQJM.

лидерства / Р. Р. Нигматов // Экономические системы. — 2025. — Т. 18, № 3. — С. 52-59. — DOI 10.29030/2309-2076-2025-18-3-52-59. — EDN WMKLDE.
8. Соколов, А. Ю. Правовые основы деятельности органов публичного управления по достижению глобального технологического лидерства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2025. — № 1(162). — С. 104-111. — DOI 10.24412/2227-7315-2025-1-104-111. — EDN YNZQJM.
9. Уголовная ответственность за хищение средств, направленных на реализацию национальных проектов. [Электронный ресурс]. — Режим доступа. — URL: https://bessonovka.pnzreg.ru/news/social-sphere/605324/ (дата обращения: 14.05.2026).

А.С. МИХАЙЛОВ (Ю-2304)
Научный руководитель: ст. преп. О.А. Шапиро

Проблемы установления управленческих функций при квалификации преступлений по ст. 210.1 УК РФ

Актуальность темы обусловлена ростом организованной преступности и необходимостью повышения борьбы с её опасными проявлениями. Особую значимость приобретает противодействие лицам, занимающим высшее положение в преступной иерархии, поскольку именно они обеспечивают координацию преступной деятельности и устойчивость криминальных структур. Введение статьи 210.1 УК РФ стало важным этапом развития уголовного законодательства, однако её практическое применение сопровождается рядом сложностей.

Сущность преступной иерархии — это особая форма социальной организации. В её основе лежит система неформальных норм и правил поведения, регулирующих взаимоотношения участников. Управление в таких структурах осуществляется не через формализованные механизмы, а посредством авторитета, влияния и признания со стороны других участников. Лицо, занимающее высшее положение, выполняет функции стратегического руководства, распределения сфер влияния и разрешения конфликтов.

Проблематика квалификации преступления по ст. 210.1 УК РФ заключается, прежде всего, в установлении управленческих функций. В отличие от легальных организаций, здесь отсутствуют документы, подтверждающие полномочия лица. В связи с этим правоприменитель вынужден опираться на совокупность косвенных признаков, таких как участие в принятии решений, влияние на других участников, контроль за деятельностью группы. Однако данные признаки носят оценочный характер, что приводит к неоднозначности их толкования.

Существенные трудности возникают и при разграничении статуса криминального лидера и иных участников преступного сообщества. В

ряде случаев лицо может обладать высоким авторитетом, но не осуществлять реального управления. В других ситуациях, напротив, фактическое руководство осуществляется без формального признания в иерархии. Это создаёт риски ошибок в квалификации и снижает эффективность уголовно-правового воздействия.

Дополнительной проблемой является отсутствие единообразия судебной практики. Различные суды по-разному оценивают одни и те же фактические обстоятельства, что свидетельствует о недостаточной определённости правовой нормы. Это, в свою очередь, затрудняет формирование устойчивых правоприменительных подходов и снижает предсказуемость судебных решений.

В целях решения обозначенных проблем предлагается совершенствование нормативного регулирования. Прежде всего следует закрепить на законодательном уровне перечень признаков, позволяющих установить наличие управленческих функций. Кроме того, важно разработать методические рекомендации для правоприменителей с обозначением неформальных принципов, сленга, понятий и т.д.

Особого внимания заслуживает предложение о создании новой статьи «Занятие руководящего положения», либо существенном уточнении диспозиции ст. 210.1 УК РФ. В рамках такой реформы целесообразно более чётко разграничить формы участия в преступной иерархии, а также конкретизировать критерии установления руководящей роли. Это позволит устранить существующие пробелы и повысить эффективность правоприменения.

Реализация указанных мер позволит повысить точность квалификации преступлений и усилить борьбу с организованной преступностью, обеспечивая достижение целей уголовного законодательства.

Н.А. НЕГОДОВ, М.К. РАЙШ (Ю-2503 группа)
Научный руководитель: ст. преп. А.П. Назаров

Реализация конституционного права на свободу совести и вероисповедания в условиях укрепления традиционных ценностей

Ст. 14 Конституции РФ[1] провозглашает Россию светским государством, ст. 28 гарантирует свободу совести, а ст. 55 (ч. 3) допускает

[1] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции

ее ограничение для защиты основ конституционного строя, нравственности и безопасности. Поправки 2020 г. (ст. 67.1) признают историческую роль традиционных верований. Проблема – баланс между свободой совести и противодействием организациям деструктивного характера.

Указ Президента России от 09.11.2022 № 809[1] определяет традиционные ценности как нравственные ориентиры и не противопоставляет их свободе совести. Согласно Федеральному закону от 25.07.2002 № 114-ФЗ[2], экстремизм – это насильственное изменение конституционного строя, возбуждение розни, пропаганда исключительности, а не вероучение. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ[3] закрепляет разграничение религиозных групп и организаций. Конституционный Суд РФ в Определении от 27.03.2025 № 863-О[4] указал, что государство не обязано регистрировать любое самоназванное сообщество.

Примерами судебной практики являются решения Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2003[5] о запрете международных террористических организаций и от 20.04.2017[6] о ликвидации

РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 14.04.2014. – № 15. – ст. 1691.

[1] Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 46. – Ст. 7977.

[2] Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

[3] Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.

[4] Определение Конституционного Суда РФ от 27.03.2025 № 863-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Наумова Дмитрия Александровича на нарушение его конституционных прав пунктом 8 статьи 11 Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях»» // Официальный сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.ksrf.ru/doc/KSRFDecision828207.pdf

[5] Решение Верховного Суда РФ от 14.02.2003 № ГКПИ 03-116 «О признании террористическими организаций: “Высший военный маджлисуль шура объединенных сил моджахедов Кавказа”, “Конгресс народов Ичкерии и Дагестана”, “Аль-Каида” и др.» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vsrf.ru/

[6] Решение Верховного Суда РФ от 20 апреля 2017 г. № АКПИ17-238 «О ликвидации Религиозной организации "Управленческий центр Свидетелей Иеговы в России", местных религиозных организаций, входящих в ее структуру, и обращении их

«Свидетелей Иеговы». По данным Минюста, в РФ более 30 тыс. религиозных организаций, за 2023-2025 гг. ликвидировано около 50, из них 25 – за экстремизм[1].

Выявлены системные проблемы, проявляющиеся в коллизии норм о несообщении религии и раскрытии данных групп, отсутствии критериев религиозности, «серой зоне» незарегистрированных групп, размытости границ экстремизма, субъективизме религиоведческой экспертизы (Приказ Минюста № 53[2]).

Предлагается разработать прозрачный механизм проведения экспертизы с правом на пересмотр первоначальных результатов, ввести в правовой оборот понятие «религиозная безопасность», а также упрощенную уведомительную регистрацию групп, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ по психологическому насилию и методические рекомендации по комплексным экспертизам.

Д.Н. ТИМАЩУК (Ю-2503 группа)
Научный руководитель: ст. преп. Е.П. Феськова

От фальсификации к традиции: роль „Константинова дара“ и «Лжеисидоровых декреталий» в укреплении церковной власти

Власть Папы Римского была довольно огромной в ранее и развитое Средневековье, он мог активно влиять как на военные конфликты, так и на политические преобразования. Власть его строилась на множестве факторов, одним из которых являлся религиозный. Для подтверждения этого фактора были созданы документы-фальшивки, доказывающие верховенство власти Папы Римского над светской властью. Яркими примерами таких «фальшивок» являются «Константинов Дар» и сборник «Лжеисидоровых декреталий». Но не только для подтверждения власти церкви создавались приведённые выше документы. Во–первых, это было

имущества в доход государства» // Официальный сайт Верховного Суда РФ. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://vsrf.ru/

[1] Минюст заявил о росте числа религиозных организаций в РФ // Информационно-аналитический центр «Азбука веры». – 17.02.2026. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://azbyka.ru/news/minjust-zajavil-o-roste-chisla-religioznyh-organizacij-v-rf (дата обращения: 10.03.2026).

[2] Приказ Министерства юстиции РФ от 18 февраля 2009 г. № 53 «О государственной религиоведческой экспертизе» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2009. – № 11.

нужно для создания правовой основы Папской области[1]. Во–вторых, для утверждение примата Римской кафедры и самой католической церкви над православной, это было актуально как до Великого раскола, так и после него. В–третьих, законодательное закрепление власти Папы Римского и укрепление авторитета церкви[2].

Также стоит отметить, что вмешательство церкви в дела светской власти ярко шло против интересов государственных деятелей, поэтому правители стран нанимали учёных для разоблачения этих документов–фальшивок. Например, разоблачение «Константинова дара» Лоренцо Валлой было сыниициировано неаполитанским королевством в ходе войны с Папской областью для подрыва авторитета Папы Римского[3]. А причиной разоблачения «Лжеисидоровых декреталий» стала цель подрыва авторитета католической церкви в ходе реформации, что ярко отразилось в «Магдебургских центуриях». Но всё же за время действия «Константинова дара» и «Лжеисидоровых декреталий» они сумели сформировать многие традиции, которые существовали как в российском государстве, так и в зарубежных странах. Да и католическая церковь не собиралась отказываться от своих претензий в подлинности документов вплоть до 19 века, но роль церкви была уже заметно меньше, чем в Средние века.

В заключении отметим, что «Константинов дар» и «Лжеисидоровы декреталии» оказали огромное влияние как на церковную, так и на политическую жизнь многих европейских стран.

А.С. ШАКУЛА, А.А. ЕКИМЦЕВА (Ю-2502 группа)
Научный руководитель: канд. юрид. наук, доц. Е.А. Агеева

Исторические предпосылки и эволюция доктрины разделения властей: от Аристотеля и Джона Локка до Шарля Луи де Монтескье

Доктрина разделения властей (триада властей) – это политико-правовой принцип, согласно которому государственная власть должна быть разделена между тремя независимыми ветвями такими как: законодательная, исполнительная и судебная, чтобы обеспечить их баланс, предотвратить произвол и гарантировать свободу граждан. Эволюция данной доктрины растянулась на два тысячелетия.

---

[1] J. Petersmann «Die kanonistische Überlieferung des Constitutum Constantini bis zum Dekret Gratians».

[2] Большая российская энциклопедия (БРЭ), статья «Константинов дар».

[3] «Создание вспомогательных исторических дисциплин в европейской науке нового времени (Л. Валла, Ж. Мабильон, Б. Монфокон, А. Муратори)». – О. Б. Бокарева.

Античность. Аристотель (384–322 до н.э.) выделил три основные части, присущие любому государственному устройству: законодательный орган (народные собрания), должностной орган (магистраты, чиновники и административный аппарат) и судебные органы. Однако, несмотря на разделение, одни и те же граждане последовательно занимали разные должности, а механизм взаимного контроля отсутствовал. Полибий (ок. 200–120 до н.э.) дополнил этот подход теорией смешанного правления, перенеся акцент на социальное равновесие, а не на чисто функциональное разделение. Жан Боден (1530–1596) ввёл понятие неделимого суверенитета, где законодательная власть иерархически доминировала над исполнительными и судебными функциями.

Эпоха Просвещения. Решающий шаг в доктрине в её современном понимании сделал Джон Локк (1632–1704). В своём труде «Два трактата о правлении» он выделил законодательную, исполнительную и федеративную ветви. Завершил формирование классической доктрины Шарль Луи де Монтескье (1689–1755). В труде «О духе законов» он обосновал необходимость трёх независимых ветвей власти, включив в их число судебную ветвь.

Практическое применение доктрины. Принцип разделения властей был положен в основу Конституции США 1787 года. Законодательная власть вверялась в руки Конгресса США, исполнительная власть – в руки Президента, а судебная власть – в руки Верховного суда. Кроме того, в конституцию была включена система реально функционирующих сдержек и противовесов.

Таким образом, эволюция доктрины прошла путь от простого описания функций государства к разработке сложного политико-правового механизма. В настоящее время принцип разделения властей вошёл в конституции всех демократических государств мира, оставаясь необходимым условием защиты прав и свобод граждан от произвола.

Т.А. ЯГЕНИЧ (Ю-2503 группа)
Научный руководитель: канд. полит. наук, доц. В.П. Елизаров

Электоральная коррупция и избирательные реформы XIX века в Соединенном королевстве

Борьба с коррупцией на выбора сопровождает электоральную историю Британии с конца XVII века. Об этом свидетельствуют акты парламента, принятые в 1696, 1729 и 1809 годах, которые предусматривали специальные процедуры, штрафы за подкуп избирателей и даже тюремное заключение. Однако, эффективность этого

законодательства была недостаточной. Одним из наиболее заметных проявлений электоральной коррупции была традиция так называемых «угощений» — бесплатной раздачи еды и алкоголя в период избирательной кампании. Кроме того, участники избирательной кампании могли за свой счет улучшать инфраструктуру города или даже завуалированно передавать деньги лицам, наделенным правом голоса.

Вплоть до 1868 года рассмотрение обвинений в избирательной коррупции осуществлялось специальными трибуналами, формируемыми из действующих членов Парламента. Данная система представляла собой реализацию принципа парламентского верховенства, утвержденного еще в начале XVII века в противовес претензиям монархов на рассмотрение избирательных споров в королевских судах. Однако, как показывают результаты современных исследований, пПри случайном распределении дел между трибуналами различной партийной принадлежности разница в показателях осуждения достигала 11%, что позволяет говорить о системной партийной ошибке в правоприменении[1].

Современники также отмечали три ключевых недостатка системы. Во-первых, рассмотрение дел в Вестминстере, а не в избирательном округе, лишало судей возможности оценивать показания свидетелей в привычной для них социальной среде. Во-вторых, слушания проводились только во время парламентской сессии, что создавало значительный временной разрыв между выборами и судебным разбирательством. В-третьих, депутаты, как правило, не обладали необходимой квалификацией для разрешения сложных вопросов права и оценки доказательств. Передача споров о коррупции в ведение судов решило описанные проблемы.

Существенным шагом в победе над коррупцией стал акт 1883 года, который установил принципиально новую систему регулирования. Помимо усиления ответственности за традиционные коррупционные практики (подкуп, угощение, незаконное влияние, самозванство), была введена категория незаконных практик, включавшая незаконный наем и незаконные платежи. Ключевым нововведением стало введение ограничений на электоральные расходы кандидатов, в зависимости от типа и размера избирательного округа: от 350 до 710 фунтов соответственно с дополнительными 60 фунтами за тысячу выборщиков.

Особую сложность представлял вопрос ответственности кандидатов за действия их агентов. В результате в акте 1883 года было введено

[1] Eggers, Andrew C. and Spirling, Arthur Guarding the Guardians: Legislative Self-Policing and Electoral Corruption in Victorian Britain // *Quarterly Journal of Political Science*, 2014, 9: 337–370.

положение о справедливости (equity clause), позволявшее судьям сохранять мандат за кандидатом, если коррупционные действия агента не влияли на исход выборов, а кандидат предпринимал усилия для обеспечения чистоты голосования. Важным исключением являлось то, что установление прямого подкупа гарантировало лишение мандата для депутата.

Важно отметить роль других реформ того периода, которые создали институциональные предпосылки для преодоления коррупции. Так актом 1832 года были ликвидированы многие «гнилые местечки», то есть были справедливо перераспределены депутатские мандаты в зависимости от численности населения того или иного места, а также процесс голосования сократили до 2 дней, что естественно уменьшило возможности для угощения избирателей, особенно в ночное время. Реформы 1867 и 1884–1885 годов расширили электоральную базу ещё больше. Увеличение числа избирателей логично повысило стоимость прямого подкупа, делая его экономически невыгодным для депутатов[1].

Необходимо также упомянуть об образовательной реформе, введении тайного голосования и других опосредованных действиях, которые оказали колоссальное влияние на наделенную избирательными правами часть английского общества, повысив их юридическую образованность и изменив моральные устои о коррупции.

[1] Rix K. The “Most Difficult” Subject for Legislation: Parliament and Electoral Corruption in the Nineteenth Century’ // Cawood, Ian, & Crook, Tom, eds, *The Many Lives of Corruption: The Reform of Public Life in Modern Britain, c. 1750–1950,* Manchester: Manchester University Press, 2022. Зр. 156–76.

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

В. А. АБАКУМОВА, П. Е.КУЗЬМИНА (С-2501 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Сопина

Барьеры активности турпотоков между россией и китаем после введения безвизового режима

Работа посвящена барьерам, препятствующим взаимному турпотоку России и Китая. Актуальность данной работы обусловлена геополитическим разворотом, асимметрией восстановления и проблемой прозрачности. Целями выступают оценка экономического эффекта, выявление барьеров и формулировка прогноза развития турпотока между странами.

С 15 сентября 2025 года по 14 сентября 2026 года граждане РФ могут посещать Китай без визы на срок до 30 дней. Для граждан Китая же безвизовый режим действует с 1 декабря 2025 года по 14 сентября 2026 года. Первым сдерживающим фактором является *пробный характер режима*, что сдерживает долгосрочное планирование[1].

Далее следует *финансово-платежный барьер*. Карты платежной системы «Мир» в Китае не работают. Российская банковская инфраструктура не интегрирована с привычными для китайцев системами Alipay и WeChat Pay. Китайские туристы вынуждены полагаться преимущественно на наличные. Для совершения покупок туристам приходится устанавливать и регистрироваться в приложениях Alipay или WeChat Pay. Иначе россияне также вынуждены везти с собой значительные суммы наличных[2].

Отмена виз не отменила и *языковые и культурные различия*. Знание английского языка среди обслуживающего персонала и местных жителей остается крайне низким. В Китае остро ощущается нехватка профессиональных гидов с русским языком. В России экскурсии на китайском языке доступны лишь в крупнейших городах. У российских туристов Китай вызывает сильный культурный шок. Это касается иной концепции личного пространства, специфической кухни и особых норм

[1] Ерохин В.Л. Визовая либерализация между Россией и Китаем: маркетинговые возможности и логистические вызовы для туриндустрии // Маркетинг и логистика. — 2025. — № 4. — С. 12-25.

[2] Как россиянам расплачиваться в Китае: советы и рекомендации [Электронный ресурс] // ФедералПресс. – 2025. – URL: https://fedpress.ru/news/77/society/3402670 (Дата обращения 05.05.2026).

поведения.

Также существенным барьером предстаёт *транспортный и логистический барьер*. На данный момент регулярное пассажирское железнодорожное сообщение между странами практически отсутствует. Рост пассажиропотока на авиарейсах в 40% создает предпосылки для увеличения их частоты[1]. Туристическая инфраструктура, особенно в России, испытывает серьезный дефицит мощностей. Сдерживающие факторы для въездного потока из Китая: укрепление рубля; рост «самотуризма»; вопросы безопасности: закрытие аэропортов в Москве и Санкт-Петербурге в 2024–2025 годах негативно повлияло на восприятие этих направлений[2].

Рассмотрим прогнозы и перспективы на 2026 год. Пилотный безвизовый режим между Россией и Китаем доказал свою эффективность. Китай уже официально уведомил Москву о готовности продлить безвизовый режим для граждан России еще на один год.

- Рост турпотока на треть и расширение географии.
- Инфраструктурные прорывы 2026 года: трансграничная канатная дорога Благовещенск – Хэйхэ, расширение авиасообщеня, наземные маршруты.
- Новые туристические продукты и событийная повестка.
- Решение системных барьеров.

Базовый прогноз на 2026 год заключается в том, что общее число поездок может превысить 1 млн в годовом исчислении. Введение безвизового режима между Россией и Китаем в 2025 году стало историческим шагом, кардинально изменившим ландшафт двустороннего туризма. Подводя итог нашего доклада, можно сделать вывод, что безвиз дал мощный, но неравномерный импульс, процесс запущен, но остаётся большое количество барьеров, которые нуждаются в решении.

---

[1] Цены на перелеты и расчет наличными: что ждет туристов после открытия безвизового Китая [Электронный ресурс] // ФедералПресс. – 2025. – URL: https://fedpress.ru/news/25/society/3399256 (Дата обращения 05.05.2026).

[2] Корневец В.С., Мужаева А.О. Предпосылки и тенденции развития российско-китайских отношений в сфере туризма // Сервис plus. – 2023. – № 4. – Т. 17. – С. 35-42.

Ф.Р. БОГОМАНШИН, А.Ю. ЕГОРОВА,
А.А. КУЗНЕЦОВА, М.А. НАУМОВА, В.Е. ПЕЧКОВА,
С.В. ПИСКАРЕВА, А.Я. ШАХОВА, А.С. ЯШИНА
(С-2301 группа)
Научный руководитель: д-р экон. наук, проф. О.А. Максимовская

Ценностные ориентации как маркер запросов участников в ивент индустрии: сравнительный анализ представителей творческих профессий и силовых ведомств (на примере актеров, дизайнеров, преподавателей истории и психологии и военных)

Современная ивент-индустрия сталкивается с необходимостью точной сегментации аудитории, выходящей за рамки демографических характеристик. Ключевым маркером глубинных запросов участников выступают ценностные ориентации, определяющие предпочтения, мотивацию и модели поведения.

В исследовании сопоставляются четыре профессиональные группы:

1. *Представители креативных профессий* (актеры, дизайнеры, преподаватели) – с высокой ориентацией на самовыражение, рефлексию, гибкость и уникальность опыта;

2. Представители силовых ведомств (военнослужащие) – с ориентацией на дисциплину, регламентацию, структурированность и подчинение нормам.

Актуальность работы обусловлена потребностью ивент-индустрии в разработке дифференцированных подходов к проектированию мероприятий: понимание ценностных различий позволяет повышать релевантность событий, удовлетворенность аудитории и эффективность для организаторов.

В результате проведённого исследования на основе методики М. Рокича[1] с привлечением данных четырёх профессиональных групп (военнослужащие, молодые дизайнеры, молодые актёры театра, сотрудники кафедры) подтверждена гипотеза о том, что профессиональная среда является мощным фактором формирования ценностных иерархий. Военные демонстрируют нормативно-дисциплинарный профиль, дизайнеры – инновационно-самовыражающий, актеры – гибридный

[1] Железный Г.А., Железная А.Б. Ценностные ориентации в структуре профессиональной направленности личности // Управление образованием: теория и практика. 2024. №3-2 (79). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsennostnye-orientatsii-v-strukture-professionalnoy-napravlennosti-lichnosti (дата обращения: 13.05.2026).

(эмоционально-дисциплинарный), преподаватели – академический рациональный.

Согласно результатам исследования, представленным в таблице 1 «Значимые терминальные и инструментальные ценности», люди творческих профессий стремятся к самовыражению. Их ценности являются более духовными, в отличие от профессий более практических. Военные ставят в приоритет прагматичные ценности. Также стоит отметить, что для творческих людей свободное самовыражение является наиболее важным, а для практических людей более приоритетным будет следование определенным социальным и рабочим нормам.

Таблица 1

Значимые терминальные и инструментальные ценности

Актеры	**Дизайнеры**	**Учителя**	**Военные**
Терминальные ценности			
Любовь	Свобода	Здоровье	Активная жизнь
Здоровье	Творчество	Интересная работа	Жизненная мудрость
Активная жизнь	Интересная работа	Уверенность в себе	Здоровье
Материально обеспеченная жизнь	Развитие	Счастливая семейная жизнь	Любовь
Инструментальные ценности			
Радость жизни	Творчество	Рационализм	Воспитанность
Аккуратность	Независимость	Образованность	Исполнительность
Честность	Широта взглядов	Независимость	Образованность
Независимость	Смелость в отстаивании мнения	Радость жизни	Ответственность

Представители креативных профессий воспринимают сервис как часть общего впечатления и опыта. Для них важна атмосфера, эстетика, внимание к деталям, дружелюбие персонала и гибкость в решении возникающих вопросов. Военнослужащие, напротив, склонны оценивать сервис с точки зрения его надежности, четкости и соответствия

ожиданиям. Для них важны своевременность, организованность, отсутствие сбоев и точное выполнение заявленных условий.

Ценностные профили участников выступают ключевым фактором, определяющим их ожидания от ивент-продуктов на всех уровнях. Сравнение креативной аудиторий и военнослужащих показывает, что различия в ценностях приводят к принципиально разным запросам: от стремления к самовыражению, гибкости и эмоциональному опыту до ориентации на структуру, практическую пользу и четкую организацию.

Проведённое исследование на основе методики М. Рокича подтвердило, что профессиональная среда выступает значимым фактором формирования устойчивых ценностных иерархий. Представители креативных профессий и институционально-иерархической среды демонстрируют принципиально различные ценностные профили, которые закономерно проецируются на их ожидания от событийных продуктов, форматов коммуникации, содержания программ и уровня сервиса.

Для творческой аудитории мероприятия должны быть гибкими, эмоционально насыщенными, интерактивными и построенными на неформальной коммуникации, с акцентом на самореализацию и уникальность опыта. Для институциональной аудитории (военнослужащие), напротив, важны четкая структура, регламент, функциональная польза, формальные каналы связи и безупречный сервис, демонстрирующий надежность.

Попытка предложить универсальный событийный продукт обеим аудиториям приводит к снижению вовлеченности и лояльности. Осознанное проектирование ивентов с учетом ценностных профилей необходимо для достижения высокой эффективности мероприятий.

Ценностные профили могут использоваться как инструмент сегментации аудитории и прогнозирования ее поведения, а предложенные рекомендации позволяют организаторам событий повышать релевантность форматов, коммуникации, содержания и сервиса для конкретных групп участников.

КОЛЛЕДЖ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЙ

М.Д. БЫКОВА (БУ-258)
Научный руководитель: Т.Л. Балеева

Трансграничные платежи в новых экономических условиях

С 2022 года система международных расчётов оказалась в условиях глубокой трансформации, сопоставимой по масштабам с глобальными финансовыми кризисами. Ключевым фактором изменений стало ограничение доступа ряда банков к системе SWIFT, что фактически перестроило ривычные механизмы трансграничных платежей.

До 2022 года стандартная схема международного перевода предполагала участие 2–3 банков и занимала в среднем 1–2 дня. В новых условиях один платёж может проходить через 5–7 посредников в разных юрисдикциях, а сроки увеличились до 3–5 дней и более. Дополнительно усилились комплаенс-проверки: в отдельных случаях анализ транзакции занимает до нескольких недель.

Изменения затронули не только финансовую инфраструктуру, но и всю внешнеэкономическую деятельность. Нарушение логистических цепочек, рост стоимости импортных товаров и увеличение транзакционных издержек привели к снижению эффективности международной торговли. Бизнес столкнулся с новыми рисками — блокировками платежей, возвратами средств и необходимостью корректного оформления назначения платежа.

Однако уже с 2023 года начался процесс адаптации. Рынок сформировал альтернативные механизмы расчётов, включая платёжных агентов, мультивалютные платформы и посреднические структуры. Это позволило частично компенсировать ограничения традиционной банковской системы.

Одним из ключевых направлений стала цифровизация расчётов. Использование технологий блокчейн, криптовалют и цифровых финансовых активов позволило значительно ускорить проведение операций. Если банковский перевод может занимать несколько дней, то криптовалютные транзакции осуществляются в течение минут. При этом формируются «гибридные» схемы, в которых сочетаются банковские и цифровые инструменты.

Существенно изменилась география трансграничных платежей. Если ранее основными партнёрами выступали европейские страны, то в настоящее время наблюдается переориентация на Азию, Ближний Восток и страны СНГ. Одновременно увеличивается доля расчётов в

национальных валютах, что снижает зависимость от доллара и западной финансовой инфраструктуры.

Важную роль в трансформации играет государство. Развиваются альтернативные платёжные системы, такие как СПФС и CIPS, обеспечивающие проведение международных расчётов без участия традиционных каналов. Также внедряются цифровые валюты центральных банков, включая цифровой юань, и развивается концепция цифрового рубля.

Аналитика показывает, что, несмотря на рост сложности операций, рынок демонстрирует адаптацию. Увеличивается объём трансграничных переводов, расширяется их география, а конкуренция между альтернативными каналами приводит к снижению комиссий. Например, при переходе от традиционных банковских переводов к альтернативным механизмам комиссии могут снижаться более чем на 50%.

Вместе с тем сохраняются значительные риски. К ним относятся высокая волатильность криптовалют, зависимость от посредников, а также усиление государственного контроля за финансовыми операциями. Банки вводят дополнительные требования к идентификации клиентов и проверке источников средств, что усложняет проведение операций.

Таким образом, трансграничные платежи в 2026 году представляют собой многослойную систему, в которой сосуществуют традиционные банковские инструменты, альтернативные платёжные механизмы и цифровые технологии. Происходит формирование новой финансовой архитектуры, ориентированной на гибкость, технологичность и снижение зависимости от отдельных международных систем.

При сохранении текущих тенденций можно ожидать дальнейшего развития цифровых инструментов и усиления роли национальных платёжных систем. Однако баланс между либерализацией расчётов и усилением контроля останется ключевым фактором, определяющим устойчивость трансграничных финансовых потоков.

Д.А. КУКИНА (ОД-2581)
Научный руководитель: Т.Л. Балеева

Перспективы развития зеленой логистики

Зеленая логистика — это отрасль, которая объединяет в себе принципы рационального использования ресурсов, снижение вредного влияния на окружающую среду и социальную ответственность.

Актуальность перехода на «зеленую» логистику в России обусловлена несколькими факторами, проявившимися в последние три

года. К ним можно отнести рост себестоимости грузоперевозок, которая продолжает расти; появление доступных отечественных электромобилей; разработанные Российскими создателями (НГТУ НЭТИ, Яндекс) программные решения на основе искусственного интеллекта, позволяющие сокращать пробег и время доставки; переход на ГМТ как альтернативу электромобилей, позволяющую сократить топливные расходы на 25-40% оп сравнению с дизельным топливом.

Цель работы: оценка экономических и экологических перспектив электрификации и цифровизации городской доставки («последней мили»).

Задачи исследования:

1. Провести анализ стоимости приобретения и эксплуатации электрического коммерческого транспорта.

2. Оценить экономический эффект от внедрения систем оптимизации маршрутов.

3. Рассчитать экологический эффект (снижение выбросов CO_2) при внедрении рассматриваемых решений и сравнить экономическую эффективность различных направлений зеленой логистики.

В 2025–2026 годах на российском рынке появились доступные отечественные электромобили, пригодные для коммерческой эксплуатации в сегменте «последней мили».

Затраты на электроэнергию для электромобиля в 10–15 раз ниже, чем на дизельное топливо. При цене электромобиля 660 000 рублей экономия на топливе позволяет окупить стоимость транспортного средства за 3,5–4 года только за счет разницы в энергозатратах.

Внедрение цифровых платформ для оптимизации маршрутов — одно из ключевых направлений зеленой логистики в России: сокращение пробега как минимум на 20% ведет к значительной экономии дизельного топлива.

Согласно исследованиям, внедрение зеленых логистических технологий позволяет достичь значительного экологического эффекта:

1. Электрификация: замена одного дизельного фургона на электромобиль снижает выбросы CO_2 на 3–5 тонн в год (в зависимости от пробега и способа генерации электроэнергии).

2. Оптимизация маршрутов: сокращение пробега на 20% позволяет снизить выбросы пропорционально.

3. Терминальная система перевозок: консолидация грузов позволяет снизить количество рейсов и, соответственно, выбросы загрязняющих веществ (CO_2, SO_2, твердых частиц и др).

4. Результат Яндекса: в 2025 году, благодаря оптимизации маршрутов, удалось сократить выбросы парниковых газов на 100 тыс. тонн CO_2-эквивалента.

Подводя итог анализа данных за 2024–2026 годы, можно сделать следующие выводы относительно перспектив развития зеленой логистики в Российской Федерации:

Внедрение отечественных цифровых платформ (Яндекс Маршрутизация, разработки НГТУ НЭТИ) позволяет:

- сократить холостой пробег до 50%;
- снизить углеродный след на 30%;
- уменьшить общие затраты на перевозки на 30–40% и окупить внедрение за 3–6 месяцев.

Массовый переход на электромобили и газомоторное топливо в сочетании с цифровыми платформами способен обеспечить существенный вклад в достижение целей по снижению выбросов парниковых газов.

В ближайшие 3–5 лет ожидается:

- расширение линейки отечественных электромобилей и снижение их стоимости;
- развитие сети зарядной и газозаправочной инфраструктуры;
- масштабирование применения высокоавтоматизированных транспортных средств на магистральных маршрутах;
- интеграция цифровых платформ в единые экосистемы управления городской логистикой.

Перспективы развития зеленой логистики в России оцениваются как высокие, созданы благоприятные условия для перехода на экологичные и экономически эффективные модели доставки. Ключевыми факторами успеха остаются развитие инфраструктуры и дальнейшее совершенствование нормативной базы.

ЦЕНТР ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПБГЭУ

Е СЯНБО (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Типология, система управления и тенденции развития образовательных учреждений Китая

Образовательные учреждения – это главный механизм реализации государственной образовательной политики. За десятилетия Китай прошёл путь от плановой системы к многоукладной модели, где наряду с государственными активно работают частные, корпоративные и онлайн-учреждения[1]. По субъекту учредительства они делятся на государственные и частные. Государственные – основа системы, финансируются из бюджета. 4% вузов подчинены центральным министерствам, 96% – провинциальным властям[2]. Частные учреждения регулируются Законом КНР «О частном образовании» и с 2016 года разделены на коммерческие и некоммерческие[3]. По уровням образования выделяются: общее (детсады, школы), профессиональное (колледжи, техникумы с упором на связь образования и производства), высшее (университеты: исследовательские, прикладные и профессиональные) и дополнительное образование, которое сейчас регулируется политикой «двойного сокращения»[4].

На макроуровне действует трехуровневая система управления: Министерство образования КНР задаёт национальные стандарты, провинции планируют сеть учреждений и финансирование, а города и

---

[1] Вэй Линьин. Построение пути цифровизации высшего образования Китая в контексте модернизации образования [Электронный ресурс] // Китайская социальная наука. – 2026. – 17 марта. – Режим доступа: https://www.cssn.cn/zgshehuikexue/202603/t20260317_5647391.shtml (дата обращения: 15.05.2026).

[2] Высшее образование в Китае для иностранных студентов: справочный обзор [Электронный ресурс] //StudyInChinas.com. – Режим доступа: (раздел «Типология вузов») https://studyinchinas.com (дата обращения: 15.05.2026).

[3] NPC revises law on private schools (анализ поправок 2016 года) [Электронный ресурс] // Practical Law. – Режим доступа: https://content.next.westlaw.com/practical-law/document/Id0c6cfbbab4911e698dc8b09b4f043e0/NPC-revises-law-on-private-schools (дата обращения: 15.05.2026).

[4] Политика «двойного сокращения» [Электронный ресурс]: официальные заявления // Портал Государственного совета КНР (English). – Режим доступа: http://english.www.gov.cn (дата обращения: 15.05.2026).

уезды занимаются оперативным управлением[1]. Внутреннее управление в государственных вузах строится по принципу «ответственность ректора под руководством парткома»: партийные органы определяют стратегию, академические комитеты – содержание[2]. Частные учреждения обязаны лицензироваться: некоммерческие получают налоговые льготы, коммерческие работают по корпоративному праву. Усиливается межведомственный контроль за соблюдением стандартов[3].

В деятельности образовательных учреждений наблюдается ряд тенденций. Первая – цифровая трансформация. Создана национальная платформа «умного образования», внедряются цифровые двойники кампусов и системы адаптивного обучения на основе больших данных[4]. Это позволяет выравнивать качество образования между регионами, но требует значительных инвестиций[5]. Вторая – классификационное развитие, отход от ранговой модели, когда престиж приравнивался к исследовательскому статусу. Теперь вузы выбирают свою нишу: исследовательские университеты – глубокая наука, прикладные бакалавриаты – практическое применение, профессиональные колледжи – конкретные навыки. Это оптимизирует распределение ресурсов и лучше отвечает на запросы рынка труда[6].

Третья тенденция – непрерывное образование. Концепция «центров будущего обучения» объединяет формальное, неформальное и корпоративное образование в единую экосистему обучения на всю жизнь.

---

[1] Доклад о цифровой трансформации образования (2025) [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства образования КНР. – Режим доступа: http://en.moe.gov.cn (дата обращения: 15.05.2026).

[2] Types of universities and colleges in China [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Types_of_universities_and_colleges_in_China (дата обращения: 15.05.2026).

[3] Types of universities and colleges in China [Электронный ресурс] // Wikipedia. – Режим доступа: https://en.m.wikipedia.org/wiki/Types_of_universities_and_colleges_in_China (дата обращения: 15.05.2026).

[4] Белая книга по умному образованию [Электронный ресурс]; Закон КНР «О профессиональном образовании» (2022) // Министерство образования КНР. – Режим доступа: https://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202505/t20250518_1298813.html (дата обращения: 15.05.2026).

[5] Концепция «центров будущего обучения» [Электронный ресурс] // People's Daily Online. – Режим доступа: http://edu.people.com.cn (дата обращения: 15.05.2026).

[6] Сравнительные данные по профессиональному образованию [Электронный ресурс] // Журнал Heze Domestic Vocational College. – 2025. – Режим доступа: https://hzzyxy.edu.cn (дата обращения: 15.05.2026).

Происходит переход от выдачи дипломов к сопровождению[1] индивидуальных образовательных траекторий граждан[2].

Ключевые особенности китайской системы образования – сложная иерархия с доминированием государственного сектора, сильная вертикаль управления «центр – провинция» и активное внедрение цифровых технологий[3]. Перспективы развития связаны с индивидуализацией обучения, усилением профессиональной компоненты и дальнейшей интеграцией в глобальную образовательную среду[4]. Таким образом, китайская система образования демонстрирует высокую адаптивность, сочетая традиционную централизацию с инновациями, что открывает широкие перспективы для её модернизации.

ГУ ШАОХАН (Э-2510 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Место и роль молодёжи в экономике разных стран

Молодёжь – это не просто будущее, а активная движущая сила сегодняшнего экономического роста. Она генерирует инновации, оживляет рынок труда и способствует региональному развитию. Однако конкретная экономическая роль молодёжи сильно зависит от исторических и культурных особенностей каждой страны.

Пример России показывает: здесь молодёжное предпринимательство становится внутренним резервом роста. На сегодня более 2,7 млн. молодых людей до 25 лет вовлечены в бизнес это 6% от всех предпринимателей[5]. Основные сферы: интернет-торговля, реклама,

---

[1] Концепция «центров будущего обучения» [Электронный ресурс] // People's Daily Online. – Режим доступа: http://edu.people.com.cn (дата обращения: 15.05.2026).

[2] Сравнительные данные по профессиональному образованию [Электронный ресурс] // Журнал Heze Domestic Vocational College. – 2025. – Режим доступа: https://hzzyxy.edu.cn (дата обращения: 15.05.2026).

[3] Белая книга по умному образованию [Электронный ресурс]; Закон КНР «О профессиональном образовании» (2022) // Министерство образования КНР. – Режим доступа: https://en.moe.gov.cn/news/press_releases/202505/t20250518_1298813.html (дата обращения: 15.05.2026).

[4] Анализ текущего состояния структуры частного высшего образования Китая [Электронный ресурс] // People's Tribune. – 2022. – 25 марта. – Режим доступа: http://www.rmlt.com.cn (дата обращения: 15.05.2026).

[5]Министерство экономического развития РФ. Минэкономразвития: в России работают 2,7 млн молодых предпринимателей до 25 лет –максимум с 2019 года [Электронный ресурс] // economy.gov.ru. – 2025. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_rossii_rabotayut_27_mln_mo

общепит и логистика. Россия создала систему поддержки – гранты, льготные кредиты, сеть центров «Моё дело» и бизнес-акселераторы. Особенно активна молодёжь в Северо-Кавказском федеральном округе – Чечне, Ингушетии, Дагестане[1].

Китай выбрал двойную стратегию. С одной стороны, молодёжь – ядро инновационного развития, с другой – активно участвует в освоении удалённых регионов. Программа «Запад» с 2003 года направила уже 540 тысяч молодых волонтёров в отсталые районы[2]. Типичный пример – выпускник из Харбина, обучающий детей робототехнике на Памире. При этом Китай сталкивается с серьёзным вызовом: безработица среди молодёжи 16–24 лет достигала 21,3% (данные пикового периода 2023 года, после чего методика подсчёта была изменена)[3]. Основная причина – несоответствие навыков выпускников потребностям рынка.

В США молодёжь – это важнейший сегмент рынка труда, особенно в сфере услуг. Уровень занятости среди молодых людей до 24 лет составил 53,1% в июле 2025 года, причём он сильно сезонен[4]. Распределение такое: 25% заняты в развлечениях и гостиничном бизнесе, 17% – в розничной торговле, 14% – в прочих сервисах. Уровень безработицы среди молодёжи США – 10,8% в июле 2025 года, и сохраняются расовые различия: активность белых молодых людей (62,3%) намного выше, чем азиатов (47,2%)[5].

---

lodyh_predprinimateley_do_25_let_maksimum_s_2019_goda.html (дата обращения: 13.05.2026).

[1] Министерство экономического развития РФ. Минэкономразвития: в России работают 2,7 млн молодых предпринимателей до 25 лет –максимум с 2019 года [Электронный ресурс] // economy.gov.ru. – 2025. – URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_v_rossii_rabotayut_27_mln_molodyh_predprinimateley_do_25_let_maksimum_s_2019_goda.html (дата обращения: 13.04.2026).

[2] Xinhua News Agency. 43,000 Volunteers Begin Service in Supporting Rural Development [Electronic resource] // enghunan.gov.cn. – 2024. – July 25. – URL: http://www.enghunan.gov.cn/hneng/News/Text_News/202407/t20240725_33363100.html (дата обращения: 13.04.2026).

[3] Trading Economics. China Youth Unemployment Rate News [Electronic resource] //tradingeconomics.com. – 2023–2024. – URL: https://tradingeconomics.com/china/youth-unemployment-rate/news (дата обращения: 13.04.2026).

[4] Next Gen Personal Finance (NGPF). Question of the Day: What percent of people age 16-24 work a summer job? (based on U.S. Bureau of Labor Statistics data) [Electronic resource] // ngpf.org. – 2025. – URL: https://www.ngpf.org/blog/question-of-the-day/question-of-the-day-what-percentage-of-people-age-16-24-work-a-summer-job / (дата обращения: 13.04.2026).

[5] Harlem World Magazine. From Harlem To Hollywood: The Young Adults Unemployment Crisis in America (analysis of BLS data) [Electronic resource].

Общие черты для всех стран: молодёжь везде является носителем новых идей и технологий. Отличия – в акцентах: Россия делает ставку на предпринимательство, Китай – на региональное развитие и инновации, США – на сферу услуг.

Главные вызовы тоже едины: высокий уровень безработицы, несоответствие навыков выпускников реальным потребностям рынка и стресс от необходимости быстро адаптироваться к изменениям.

Вывод прост: экономическая роль молодёжи будет реализована в полной мере только там, где есть комплексная государственная поддержка, качественное образование и реальные возможности для талантов.

ЛЮ ТЯНЬЧЖЭН (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Проблемы современной экономики Китая: структурные вызовы и пути преодоления

Китай совершил экономическое чудо: средний рост ВВП на протяжении 30 лет составлял более 9%. Но сегодня страна переходит от экстенсивной модели, основанной на инвестициях и экспорте, к интенсивной. С какими проблемами роста сталкивается Китай?

Первая проблема – демографическая. Население стареет: по итогам 2025 года его численность сократилась почти на 3,4 млн. человек[1]. На конец 2025 года в Китае насчитывалось более 320 млн. жителей в возрасте 60 лет и старше – 23% от общей численности[2]. Остро стоит безработица среди молодёжи, особенно выпускников вузов. Последствия – рост издержек на рабочую силу и колоссальная нагрузка на пенсионную систему.

Вторая проблема – кризис рынка недвижимости. Долги у девелоперов и пузырь на рынке жилья: цены оторваны от реальных доходов населения. При этом 70% активов китайских семей сосредоточены именно в недвижимости. Это создаёт риск сокращения

[1] Население Китая может сократиться на 60 млн человек в течение 10 лет [Электронный ресурс] // Ведомости. – 2026. – 28 апреля. – URL: https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2026/04/28/1015306-naselenie-kitaya-sokratitsya (дата обращения: 13.05.2026).

[2] Китай стареет: в ближайшие 10 лет там будет более 400 млн человек старше 60 лет [Электронный ресурс] // МИР 24. – 2026. – URL: https://mir24.tv/news/16668635/kitaj-stareet:-v-blizhajshie-10-let-tam-budet-bolee-400-mln-chelovek-starshe-60-let (дата обращения: 13.05.2026).

инвестиций и подрывает доходы местных бюджетов, которые сильно зависели от продажи земли.

Третья проблема – долговой кризис местных властей. К концу 2023 года скрытые долги местных правительств достигли 14,3 трлн. юаней, однако к концу 2025 года благодаря программе облигационного обмена объёмом 10 трлн. юаней их удалось сократить примерно до 7,4 трлн. юаней[1]. На фоне падения доходов от продажи земли возникает дефицит бюджета и серьёзно ограничиваются возможности для бюджетного стимулирования экономики в будущем.

Четвёртая проблема – технологическая зависимость и внешнее давление США и союзников. Внутри Китая остаётся недостаток инвестиций в фундаментальную науку по сравнению с США. Возникает сложность перехода от подражания к подлинным инновациям.

Пятая проблема – структурные диспропорции и слабый внутренний спрос. Доля конечного потребления домохозяйств в ВВП Китая ниже, чем в развитых странах. Экономисты отмечают модель с сильным экспортом (в I квартале 2026 года – рост на 14,7%[2]), но слабым внутренним спросом и продолжающимся стрессом в секторе недвижимости[3]. Высокий уровень сбережений и осторожность потребителей на фоне нестабильности рынка труда. Дефляционные риски: дефлятор ВВП Китая за 2025 год составил 1%[4]. Всё это затрудняет переход к модели роста, ориентированной на внутреннее потребление.

Каковы стратегии решения? Во-первых, политика «двух циклов» – опора на укрепление внутреннего рынка при сохранении открытости

---

[1] Nation vows to further trim local govt debt [Electronic resource] // China Daily. – 2026. – May 13. – URL: http://www.chinadaily.com.cn/a/202605/13/WS6a03d50ea310d6866eb484ae.html (accessed: 13.05.2026); см. также: Китай нарастит госрасходы в новом году [Электронный ресурс] // Инфраструктурные финансы. – 2025. – URL: https://www.if24.ru/kitaj-narastit-gosrashody-v-novom-godu/ (дата обращения: 13.05.2026).

[2] Between Resilience and Rebalancing: What China's 1Q 2026 GDP Data Really Tells Us [Electronic resource] // J.P. Morgan Asset Management. – 2026. – URL: https://am.jpmorgan.com (accessed: 13.05.2026) (прямая ссылка на статью не сохраняется).

[3] Китай: Поддерживающая политика, но замедление роста – BNP Paribas [Электронный ресурс] // FXStreet. – 2026. – 11 мая. – URL: https://www.fxstreet.ru.com/news/kitay-podderzhivayushchaya-politika-no-zamedlenie-rosta-bnp-paribas-202605112004 (дата обращения: 13.05.2026).

[4] Between Resilience and Rebalancing: What China's 1Q 2026 GDP Data Really Tells Us [Electronic resource] // J.P. Morgan Asset Management. – 2026. – URL: https://am.jpmorgan.com (accessed: 13.05.2026).

внешнему, не замыкаясь в себе, оставаясь частью мировой экономики[1]. Во-вторых, новые драйверы роста – концепция «новой качественной производительной силы»: акцент на высокие технологии, зелёную энергетику, электромобили. В рамках этой стратегии будут стратегически развёрнуты такие отрасли будущего, как водородная энергетика, биопроизводство и системы накопления энергии[2].

Китай находится в фазе сложнейшей трансформации. Успех этих реформ определит не только судьбу самой страны, но и всю глобальную экономическую динамику.

Д.И. МОТРЕНКО (Э-2513 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Инклюзивный аспект развития мировой экономики

Традиционно успех страны измеряют через рост ВВП. Но эта парадигма меняется: на первый план выходит реальное благосостояние всех групп населения и качество жизни[3]. Инклюзивность означает равный доступ к образованию, капиталу и справедливое распределение результатов экономического прогресса[4].

Почему же текущая модель капитализма требует пересмотра? Главная причина — критический дисбаланс: самые богатые люди планеты, составляющие всего 1% населения, владеют почти 45% глобального богатства[5]. Этот разрыв порождает риски системной нестабильности и ограничивает совокупный спрос.

---

[1] Новая пятилетка Китая: новая модель глобального мира [Электронный ресурс] // Myseldon. – 2025. – URL: https://myseldon.com/ru/news/index/340258216 (дата обращения: 13.05.2026); Knowledge economy set to power nation's next growth wave [Electronic resource] // China Daily. – 2026. – April 2. – URL: http://global.chinadaily.com.cn/a/202604/02/WS69cdc1dfa310d6866eb414f6.html (accessed: 13.05.2026).

[2] Momentum built for future industries [Electronic resource] // Qiushi. – 2025. – Dec. 11. – URL: https://en.qstheory.cn/2025-12/11/c_1147136.htm (accessed: 13.05.2026).

[3] Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития [Электронный ресурс] // 1economic.ru. – 2026. – URL: https://1economic.ru/lib/116352 (дата обращения: 15.04.2026).

[4] Методика определения инклюзивной экономики [Электронный ресурс] // Вестник академии экономической безопасности и права. – 2025. – № 2. – С. 45-52. – URL: https://vaael.ru/article/view?id=930 (дата обращения: 15.04.2026).

[5] The Inclusive Growth and Development Report 2017 [Electronic resource] / World Economic Forum. – Geneva : World Economic Forum, 2017. – 140 p. – URL:

Ключевыми столпами инклюзивной экономики выступают: занятость (достойная оплата труда), институты (прозрачное регулирование и защита прав собственности) и человеческий капитал (инвестиции в здоровье и образование)[1].

Однако на пути к инклюзивности стоят серьёзные вызовы. Первый — цифровой разрыв: более 2,6 миллиарда человек до сих пор не имеют доступа к интернету, что становится новым драйвером глобального неравенства[2]. Второй вызов связан с гендерным неравенством. По данным McKinsey, полная интеграция женщин в экономику могла бы значительно ускорить рост мирового благосостояния[3].

Позитивным примером инклюзивного инструмента служит финтех – финансовые технологии. Они включают искусственный интеллект, технологию блокчейна, облачные хранилища, биометрию, Big Data, и др.

Мобильный банкинг позволяет населению без счетов получать финансовые услуги, микрокредитование через краудфандинг поддерживает малый бизнес, а маркетплейсы открывают доступ к глобальной торговле[4].

Для измерения прогресса Всемирный экономический форум разработал Индикаторы инклюзивного развития (IDI)[5]. Кроме того, наблюдается устойчивый рост активов ESG-фондов, ориентированных на социальную инклюзивность[6].

---

https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf дата обращения: 15.04.2026).

[1] OECD. Inclusive Growth: Opportunities and Challenges for the Digital Age [Electronic resource] / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2020. – URL: https://www.oecd.org/social/inclusive-growth.htm (дата обращения: 15.04.2026).

[2] OECD. Inclusive Growth: Opportunities and Challenges for the Digital Age [Electronic resource] / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2020. – URL: https://www.oecd.org/social/inclusive-growth.htm (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития [Электронный ресурс] // 1economic.ru. – 2026. – URL: https://1economic.ru/lib/116352 (дата обращения: 15.04.2026).

[4] Концепция инклюзивного роста как механизм обеспечения устойчивого развития [Электронный ресурс] // 1economic.ru. – 2026. – URL: https://1economic.ru/lib/116352 (дата обращения: 15.04.2026).

[5] The Inclusive Growth and Development Report 2017 [Electronic resource] / World Economic Forum. – Geneva : World Economic Forum, 2017. – 140 p. – URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (дата обращения: 15.04.2026).

[6] OECD. Inclusive Growth: Opportunities and Challenges for the Digital Age [Electronic resource] / OECD. – Paris : OECD Publishing, 2020. – URL: https://www.oecd.org/social/inclusive-growth.htm (дата обращения: 15.04.2026).

Каковы же стратегические приоритеты для менеджмента и государства? Во-первых, цифровая трансформация: инвестиции в доступ и цифровую грамотность. Во-вторых, реформа социального контракта, включая налогообложение. В-третьих, интеграция показателей инклюзивности в корпоративные стратегии[1]. И наконец, поддержка малого и среднего предпринимательства как основы занятости[2].

Переход к инклюзивной экономике — это не просто этический выбор, а необходимость для долгосрочной стабильности и устойчивого развития.

СУНЬ ЖУЯН (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Развитие предпринимательства в Китае: законодательство, статистика, примеры и перспективы

Предпринимательство в Китае – ключевой двигатель экономического роста, создания рабочих мест и инноваций. С 2015 года в стране реализуется государственная политика «Массовое предпринимательство и массовые инновации»[3]. Правовую основу предпринимательства составляют несколько ключевых законов: «Закон о компаниях», «Закон о содействии развитию малых и средних предприятий», «Гражданский кодекс», а также «Закон об электронной коммерции»[4]. Эти законы значительно упростили процедуры регистрации бизнеса и сократили их до одного рабочего дня[5]. Теперь доля онлайн-оформления превышает 95%[1].

---

[1] Лагард К. Повышение устойчивости и инклюзивности мировой экономики [Электронный ресурс] / К. Лагард // Международный валютный фонд. – 2017. – URL: https://www.imf.org/ru/news/articles/2017/04/07/building-a-more-resilient-and-inclusive-global-economy-a-speech-by-christine-lagarde (дата обращения: 15.04.2026).

[2] Методика определения инклюзивной экономики [Электронный ресурс] // Вестник академии экономической безопасности и права. – 2025. – № 2. – С. 45-52. – URL: https://vaael.ru/article/view?id=930 (дата обращения: 15.04.2026).

[3] Китай продолжит реализовывать стратегию продвижения развития за счет инноваций [Электронный ресурс] // Синьхуа. – 2015. – 22 декабря. – Режим доступа: http://russian.news.cn/2015-12/22/c_134938944.htm (дата обращения: 13.05.2026).

[4] Законодательство КНР о предпринимательстве [Электронный ресурс] : офиц. интернет-портал Национальной комиссии по законодательству КНР. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn (дата обращения: 13.05.2026).

[5] Online Business Start-ups Simplified in Beijing [Electronic resource] // Official website of Beijing Municipality. – 2024. – July 18. – URL:

Законодательство создаёт стабильную правовую среду, защищает права предпринимателей и стимулирует инновации, о чём говорят такие данные. В 2025 году число хозяйствующих субъектов в Китае превысило 200 миллионов[2]. Ежедневный прирост новых предприятий – более 26 тысяч[3]. Доля малого бизнеса в общем числе хозяйствующих субъектов достигла 66% – это около 130 миллионов предприятий[4]. Объём трансграничной электронной коммерции в 2025 году составил 2,75 триллиона юаней[5].

Китайское предпринимательство способно конкурировать на глобальном уровне. Китай дал миру глобальные бренды: **ByteDance** – лидер цифровых технологий; создатель TikTok и Toutiao[6]; **CATL** – мировой лидер зелёной энергетики по производству аккумуляторов для электромобилей[7]; **SHEIN** – международный бренд быстрой моды, ставший лидером трансграничной электронной коммерции[8].

Какие перспективы открываются перед предпринимателями в Китае? Во-первых, продолжение государственной поддержки: льготы, субсидии, дальнейшее упрощение административных процедур. Во-вторых, развитие

---

https://english.beijing.gov.cn/latest/news/202407/t20240718_3752548.html (accessed: 13.05.2026).

[1] Отчет о цифровизации государственных услуг [Электронный ресурс] // Государственная администрация по регулированию рынка КНР. – Пекин, 2025. – Режим доступа: https://www.samr.gov.cn (дата обращения: 13.05.2026).

[2] Обзор развития малого и среднего бизнеса в Китае – 2025 [Электронный ресурс] // Аналитический центр при Госсовете КНР. – 2026. – Режим доступа: https://www.gov.cn (дата обращения: 13.05.2026).

[3] Динамика создания новых предприятий в Китае [Электронный ресурс] // Государственное статистическое бюро КНР. – 2025. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn (дата обращения: 13.05.2026).

[4] Отчет о развитии малых и микропредприятий в Китае [Электронный ресурс] // Министерство промышленности и информатизации КНР. – 2025. – Режим доступа: https://www.miit.gov.cn (дата обращения: 13.05.2026).

[5] Объем трансграничной электронной коммерции в Китае в 2025 году [Электронный ресурс] // Министерство коммерции КНР. – 2025. – Ноябрь. – Режим доступа: http://www.mofcom.gov.cn (дата обращения: 13.05.2026).

[6] ByteDance [Электронный ресурс] // Wikiwand. – 2026. – Режим доступа: https://www.wikiwand.com/ru/articles/ByteDance (дата обращения: 13.05.2026).

[7] Крупнейший в мире производитель аккумуляторов CATL вышел на биржу [Электронный ресурс] // Tadviser. – 2026. – 3 мая. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/Компания:Contemporary_Amperex_Technology_Ltd_(CATL) (дата обращения: 13.05.2026).

[8] Flexible cross-border sales models expand financial frontiers [Electronic resource] // China Services Info. – 2025. – Jan. 6. – URL: https://investinchina.chinaservicesinfo.com (accessed: 13.05.2026).

новых технологий – искусственного интеллекта, зелёной энергетики и биотехнологий. В-третьих, стабильный рост внутреннего потребительского спроса и активное развитие предпринимательства в сельской местности. В-четвёртых, усиление трансграничного предпринимательства через экспорт, интеграцию в соглашение RCEP (Всеобъемлющее региональное экономическое партнёрство)[1] и развитие трансграничной электронной коммерции[2].

Благоприятные перспективы – государственная поддержка и новые технологии – открывают ещё больше возможностей для предпринимателей.

ЧЖАН ЧЖЕНЬЮЙ (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Место и роль молодёжи в экономике Китая

Согласно переписи населения молодые люди 15–35 лет составляют 34% трудоспособного населения Китая. Это ядро рынка труда[3]. В прибрежных развитых городах (например, Шанхай) молодёжи более 40%, что способствует инновационной активности[4]. Молодёжь обеспечивает более 70% ежегодного притока рабочей силы. В новых отраслях: интернете, новых энергоресурсах – доля молодых сотрудников превышает 65%[5]. Примеры – компании ByteDance и CATL[6]. Молодёжь – ключевой

---

[1] RCEP становится оплотом для свободной торговли на фоне растущего протекционизма [Электронный ресурс] // Синьхуа. – 2025. – 26 марта. – Режим доступа: https://russian.news.cn/20250326/5c1ccd4a18b04d9996901a2fea490c28/c.html (дата обращения: 13.05.2026).

[2] Платформа «Электронная коммерция Шелкового пути» — новый путь к преодолению цифрового разрыва [Электронный ресурс] // China.org.cn. – 2025. – 7 августа. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/txt/2025-08/07/content_118015475.htm (дата обращения: 13.05.2026).

[3] Национальное бюро статистики Китая. Данные переписи населения 2020 года [Электронный ресурс] // National Bureau of Statistics of China. – 2021. – Режим доступа: http://www.stats.gov.cn (дата обращения: 14.05.2026).

[4] Shanghai Statistical Yearbook 2025 [Электронный ресурс] // Shanghai Municipal Bureau of Statistics. – 2025. – Режим доступа: https://tjj.sh.gov.cn (дата обращения: 14.05.2026).

[5] Отчёт о развитии цифровой экономики Китая 2025 [Текст] / Академия информационных и коммуникационных технологий Китая. – Пекин: Издательство электронной промышленности, 2025. – 280 с.

[6] ByteDance Corporate Social Responsibility Report 2025 [Электронный ресурс] // ByteDance. – 2025. – Режим доступа: https://www.bytedance.com (дата обращения: 14.05.2026).

драйвер потребительского рынка: она формирует тренды в сфере модных игрушек, ханьфу, кемпинга, квестов и настольных игр[1]. В экономике молодёжь – ядро инновационного развития. Более 70% исследовательской команды ByteDance – молодые специалисты[2]. Молодёжь осваивает новые отрасли: цифровую экономику, новые энергоресурсы, культурно-творческие IP и даже метавселенную. Например, молодая аудитория продвинула феномен «экономики слепых ящиков» компании Pop Mart[3]. Миллионы молодых людей работают в сфере гибкой занятости: доставки и такси, становясь связующим звеном между онлайн и офлайн-экономикой[4].

При этом молодёжь сталкивается с серьёзными трудностями. Уровень безработицы среди молодёжи 16–24 лет (без учёта студентов) в марте 2026 года достиг 16,9% – самый высокий показатель за последние четыре месяца[5]. В 2026 году ожидается рекордное число выпускников вузов – 12,7 миллиона человек[6]. Это создаёт колоссальную конкуренцию за высокооплачиваемые должности (в крупных IT-корпорациях – до 1000 чел. на место[7]). Основные проблемы – несоответствие профессиональных навыков требованиям рынка, ограниченность карьерного роста и невидимые барьеры, такие как возрастная дискриминация[8]. В ответ на эти вызовы государство создало систему поддержки: программа стажировок

---

[1] Анализ потребительских трендов поколения Z в Китае [Текст] / Исследовательский институт iResearch. – Пекин: iResearch, 2025. – 150 с.

[2] ByteDance Corporate Social Responsibility Report 2025 [Электронный ресурс] // ByteDance. – 2025. – Режим доступа: https://www.bytedance.com (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Pop Mart Annual Report 2025 [Электронный ресурс] // Pop Mart. – 2026. – Режим доступа: https://www.popmart.com (дата обращения: 14.05.2026).

[4] Исследование рынка гибкой занятости в Китае 2025 [Электронный ресурс] // Meituan Research Institute. – 2025. – Режим доступа: https://about.meituan.com (дата обращения: 14.05.2026).

[5] National Bureau of Statistics of China. Youth unemployment rate (16–24 years, excluding students) March 2026 [Электронный ресурс] // Trading Economics. – 2026. – Режим доступа: https://tradingeconomics.com/china/youth-unemployment-rate (дата обращения: 14.05.2026).

[6] Рекордное число выпускников вузов в 2026 году [Электронный ресурс] // Южная Китайская утренняя почта / ИА Красная Весна. – 2026. – Режим доступа: https://rossaprimavera.ru (дата обращения: 14.05.2026).

[7] Анализ ситуации с трудоустройством выпускников 2026 года под пиком [Электронный ресурс] // Sina News. – 2026. – 15 апреля. – Режим доступа: https://k.sina.com.cn (дата обращения: 14.05.2026).

[8] Проблемы занятости выпускников вузов в Китае [Электронный ресурс] // ETHRWorld.com / Eurasia Review. – 2025. – Режим доступа: https://ethrworld.com (дата обращения: 14.05.2026).

для миллионов выпускников, субсидии и льготные кредиты для молодых предпринимателей, субсидируемые курсы повышения квалификации и жилищные программы[1]. Молодёжь ключевой фактор долгосрочного экономического роста. Молодые команды компаний вроде DJI совершают технологические прорывы[2]. Молодёжь продвигает устойчивое развитие, становясь участником «зелёной экономики»[3]. Миллионы волонтёров развивают сельскую электронную коммерцию, способствуя сбалансированному региональному развитию[4]. Эффективность государства, бизнеса и общества в решении проблем трудоустройства определит траекторию развития всей страны на десятилетия вперёд[5].

ЯНЬ ИМИН (Э-2510 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Роль семьи в сохранении культурных ценностей

Роль семьи в сохранении культурных ценностей многогранна.

Это первый мир человека, пространство передачи обычаев и праздников, сохранения и развития родного языка и культурных ценностей.

Именно в семье происходит первое знакомство с традициями, обычаями, родным языком и моральными нормами, которые становятся неотъемлемой частью нашей личности. Культурные ценности – это совокупность духовных, материальных и нравственных достижений народа, передаваемых из поколения в поколение. Исследователи подчёркивают, что семья – это не просто социальный институт, но

[1] Меры поддержки молодых предпринимателей в сфере науки и технологий [Электронный ресурс] // Официальный сайт правительства района Чаоян (Пекин). – 2025. – Режим доступа: http://www.bjchy.gov.cn (дата обращения: 14.05.2026).

[2] DJI Innovation Report 2025 [Электронный ресурс] // DJI. – 2025. – Режим доступа: https://www.dji.com (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Глобальный доклад о зелёной занятости 2025 [Электронный ресурс] // Международная организация труда (МОТ). – 2025. – Режим доступа: https://www.ilo.org (дата обращения: 14.05.2026).

[4] Программа «Запад»: итоги двадцати лет [Электронный ресурс] // Xinhua. – 2023. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com (дата обращения: 14.05.2026).

[5] Государственная политика поддержки предпринимательства и инноваций среди молодёжи [Электронный ресурс] // China Daily. – 2025. – Режим доступа: https://www.chinadaily.com.cn (дата обращения: 14.05.2026).

ключевой элемент культуры. Семья является носителем, хранителем и транслятором культурных ценностей[1].

Семья – это основа передачи традиций. Это происходит, в частности, через отмечаемые с детства семейные праздники: Новый год, Пасху, и другие, которые сопровождаются определенными ритуалами, песнями, особой едой. Традиции помогают сохранить чувство единства, передают ценности гостеприимства, любви к близким и уважения к истории. Если бы не было семьи, эти традиции лишались бы эмоционального подкрепления в кругу родных и постепенно забывались бы. По мнению учёных, семейный досуг и совместное проведение праздников – это важнейший инструмент сохранения культурного наследия и укрепления межпоколенческих связей[2].

Семья помогает сохранить родной язык. Язык является одним из ключевых элементов культурной памяти, передаваемой в семье[3]. Это и инструмент общения, и хранилище народной мудрости, которая передаётся через сказки, песни, пословицы и поговорки. Язык несёт в себе всю историю и культуру народа. Именно в семье ребёнок слышит родную речь, родители читают ему народные сказки, рассказывают о значимых событиях, через которые к ребёнку приходит глубокое понимание культурного контекста.

Семья формирует базовые нравственные и этические ценности человека, включая доброту, честность, уважение к старшим и чувство ответственности перед родными[4]. Эти качества передаются из поколения в поколение через личный пример родителей и общение в семье. Эти нравственные установки становятся частью личности человека и впоследствии отражаются в его поведении, общении и отношении к миру.

В условиях глобализации и технологических изменений происходит смешение культур, зачастую противоречащих традиционным ценностям. В этой ситуации семья выступает защитником культурного наследия, напоминая о корнях, традициях и ценностях, которые делают человека

---

[1] Харитонова Е.В. Семья как источник трансляции менталитета [Текст] // Психология семьи: современные проблемы и решения: сборник материалов IX Международной научно-практической конференции. – Саратов, 2024. – С. 94–101.

[2] Егорова В.П., Егоров М.Н. Семейный досуг как инструмент сохранения культурного наследия и укрепления межпоколенческих связей [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2024. – Режим доступа: https://e-koncept.ru (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Kushakova G. The Role of Cultural Heritage in Shaping Family Relationships Among Youth [Text] // International Journal of Pedagogics. – 2024. – Vol. 4, No. 11. – P. 297–302.

[4] Глазкова Т.В. Семья в русской культуре: аксиологический аспект [Текст] // Ярославский педагогический вестник. – 2022. – № 2 (125). – С. 170–176.

уникальным и связанным с его народом. Именно способность семьи сохранять и транслировать культурные традиции позволяет обществу и государству сохранять устойчивость в условиях глобализации[1].

Семья способствует развитию культурных ценностей**.** Каждое новое поколение, принимая традиции от родителей, может добавлять в них что-то новое, адаптируя к современным условиям, но сохраняя их суть. Это позволяет культуре оставаться живой и развиваться. При этом важно, чтобы культурная традиция, трансформируясь и адаптируясь к новым реалиям и ценностям, не утрачивалась полностью[2].

Таким образом, семья является неотъемлемым звеном в цепи передачи культурных ценностей. Без семьи невозможно сохранить народную идентичность, традиции и нравственные нормы. Поэтому важно ценить семью, поддерживать традиционные обычаи и передавать своим детям те ценности, которые были важны нашим предкам.

Э.Р. СУХОВ, С.Ю. ВИХКО (Э-2513 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Социально-экономическое развитие мира и его влияние на здоровье людей

До недавнего времени существовала устойчивая уверенность, что рост ВВП автоматически укрепляет здоровье нации. Но сегодня рынки восстанавливаются, деньги в системе появляются, а здоровье населения при этом только ухудшается[3].

Существует скрытая проблема «производственного героизма», когда сотрудник выходит на работу нездоровым, что обходится бизнесу в 2–3 раза дороже прогулов[4]. Поэтому на смену обычному лечению по факту приходит ценностно-ориентированное здравоохранение – медицина, нацеленная на долгосрочный результат, а не на фиксацию визита к врачу.

Ситуацию в России в 2024–2026 годах осложняла тревожная демографическая картина. Средняя продолжительность жизни в 2026 году

---

[1] Переселкова З.Ю., Закирова Т.В. Семейное воспитание как процесс трансляции идеалов и ценностей культуры [Текст] // Социодинамика. – 2023. – № 9. – С. 18–32.

[2] Розенберг Н.В. Семья как культурная единица, способ сохранения и трансляции культурных традиций [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru (дата обращения: 14.05.2026).

[3] Организация экономического сотрудничества и развития. Health at a Glance 2025 [Текст]. – Paris: OECD Publishing, 2025. – 245 p. – DOI: 10.1787/health_glance-2025-en.

[4] Всемирный банк. Building Human Capital Where It Matters [Текст]. – Washington: World Bank, 2026. – 98 p.

ожидается на уровне 72–73 лет (в 2024 – 72,8)[1]. Высока смертность мужчин 30–50 лет от алкоголя, депрессии и последствий боевых действий[2]. Дефицит рабочих рук вынуждает бизнес инвестировать в здоровье оставшихся сотрудников[3,4]. Однако расходы на медицину сократились: бюджет переориентирован на оборону и социальные выплаты. В развитых странах на здравоохранение выделяют 9–11% ВВП. В России – всего 3,5–4% ВВП[5]. Наша медицина работает в режиме «лишь бы выжить».

Не хватает 40 тысяч врачей[6]. При этом доля отечественного медицинского оборудования выросла до 35% (против 15% в 2021 году)[7]. Диспансеризацию в 2025 году прошло на 10,2% меньше людей[8,9], хотя по расчётам ВОЗ и Высшей школы экономики один рубль, потраченный на профилактику, экономит 4–5 рублей на лечении[10,11].

---

[1] Росстат. Здравоохранение в России [Текст] : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2025. – 180 с.

[2]Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] : данные за 2025 год. – Режим доступа: https://rlms-hse.ru (дата обращения: 13.05.2026).

[3] Росстат. Здравоохранение в России [Текст] : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2025. – 180 с.

[4] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] : данные за 2025 год. – Режим доступа: https://rlms-hse.ru (дата обращения: 13.05.2026).

[5] Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации до 2030 года [Текст] : Указ Президента РФ от 15 декабря 2025 г. № 812 // Собрание

[6] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] : данные за 2025 год. – Режим доступа: https://rlms-hse.ru (дата обращения: 13.05.2026).

[7] Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации до 2030 года [Текст] : Указ Президента РФ от 15 декабря 2025 г. № 812 // Собрание

[8] Стратегия развития здравоохранения Российской Федерации до 2030 года [Текст] : Указ Президента РФ от 15 декабря 2025 г. № 812 // Собрание

[9] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения (RLMS-HSE) [Электронный ресурс] : данные за 2025 год. – Режим доступа: https://rlms-hse.ru (дата обращения: 13.05.2026).

[10] Всемирная организация здравоохранения. Всемирный доклад о социальных детерминантах равенства в области охраны здоровья [Текст]. – Женева : ВОЗ, 2025. – 210 с.

[11] Оценка экономических детерминант здоровья в современной России [Текст] // Менеджер здравоохранения. – 2025. – № 10. – С. 32–41.

Тревожит психоэмоциональное состояние нации. Продажи крепкого алкоголя в 2024 году выросли на 8%[1]. Обращения к психиатрам увеличились на 20%[2]. Свыше 40% занятых россиян страдают от тревожности и бессонницы. Цифровое выгорание стало новой промышленной болезнью[3,4].

Поэтому и государству, и компаниям пора перестраиваться: не ждать, пока человек заболеет, а заранее заботиться о его здоровье. Тратить деньги на здоровье работников – это не просто доброе дело, а выгодное вложение. Именно в этом и есть главный смысл – лечить не «по факту», а работать на предупреждение.

БАЙ ЮЭЖЮ (Э-2512 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. Н.В. Мюллер

Удаленная занятость в Китае

Правовую основу удалённой занятости составляют Гражданский и Трудовой кодексы КНР, а также ведомственные рекомендации. Гражданский кодекс легитимизирует электронные договоры и разграничивает трудовые и гражданско-правовые отношения. Трудовой кодекс распространяет на удалённую работу все основные нормы трудового права – рабочее время, оплату, социальное страхование. Ключевая особенность – отсутствие отдельного закона об удалённой работе – правовое регулирование осуществляется через интеграцию норм общего трудового права и специальных положений.

Ежегодные темпы роста удалённой занятости достигают 20%[5]. Прогнозируемый объём рынка на 2026 год составляет 950 млрд. юаней, а к

---

[1] Росстат. Здравоохранение в России [Текст] : статистический сборник. – Москва : Росстат, 2025. – 180 с.

[2] Оценка экономических детерминант здоровья в современной России [Текст] // Менеджер здравоохранения. – 2025. – № 10. – С. 32–41.

[3] Оценка экономических детерминант здоровья в современной России [Текст] // Менеджер здравоохранения. – 2025. – № 10. – С. 32–41.

[4] The Lancet Global Health. Economic shocks and population health: a multi-country analysis [Article] // The Lancet Global Health. – 2025. – Vol. 13, No. 8. – P. 1245–1256.

[5] 2025年中国远程办公平台行业市场研究报告 [Электронный ресурс] // 搜狐. – 2025. – 5 декабря. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/965038345_100294687 (дата обращения: 14.05.2026).

2030 году он может вырасти до 1,5 трлн юаней[1]. Активные предприятия используют инструменты дистанционной работы с уровнем проникновения свыше 42%[2]. Зарегистрировано 3,2 млрд. пользователей платформ[3]. В финансовом секторе удалённые решения внедрены у 72% компаний, в IT и онлайн-образовании – у 45%[4,5]. У малых и средних предприятий проникновение выросло с 28% в 2021 году до 52% в 2025 году. Ключевые тенденции: технологическое стимулирование (5G, облачные вычисления, DingTalk, WeChat Work), расширение географии на небольшие города второго эшелона и сельскую местность, стандартизация и легитимизация удалённой занятости как полноценной части рынка труда[6]. Компании переориентируются с контроля присутствия на оценку по результатам, а развитая цифровая среда и SaaS-решения превращают удалённую работу в полноценный элемент стратегии управления человеческими ресурсами[7].

Эффективное управление требует решения четырёх ключевых задач: поддержание качественной коммуникации, объективная оценка по KPI/OKR с акцентом на результаты, а не на присутствие, мотивация и вовлечённость сотрудников, а также координация и своевременное решение возникающих проблем. В условиях асинхронной работы

---

[1] 2025-2030中国远程办公市场现状及技术进步与未来发展趋势研究报告 [Электронный ресурс] // 人人文档. – 2026. – 30 марта. – Режим доступа: https://www.renrendoc.com/paper/492855884.html (дата обращения: 14.05.2026).

[2] 2025中国远程办公市场发展分析及未来趋势研究报告 [Электронный ресурс] // 人人文档. – 2025. – Режим доступа: https://www.renrendoc.com/paper/491918492.html (дата обращения: 14.05.2026).

[3] 2025年中国远程办公平台行业市场研究报告 [Электронный ресурс] // 搜狐. – 2025. – 5 декабря. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/965038345_100294687 (дата обращения: 14.05.2026).

[4] Remote Work by Industry and Region: 2025 Projections [Electronic resource] // Easystaff. – 2025. – November 27. – URL: https://easystaff.io/ (accessed: 14.05.2026).

[5] Новые формы занятости: определение, распространение и демографические характеристики в Китае [Электронный ресурс] // Международная организация труда (МОТ). – 2025. – 6 марта. – Режим доступа: https://www.ilo.org/beijing/information-resources/publications/WCMS_760932/lang--ru/index.htm (дата обращения: 14.05.2026).

[6] New forms of employment set to receive solid govt support [Electronic resource] // China Daily. – 2026. – March 6. – URL: https://global.chinadaily.com.cn (accessed: 14.05.2026).

[7] 新就业形态成重要就业"蓄水池" 新一线城市吸引力增强 [Электронный ресурс] // 中国青年网. – 2026. – 3月13日. – Режим доступа: https://career.youth.cn/Zxzx/202603/t20260313_16520849.htm (дата обращения: 14.05.2026).

рекомендуется выделять 3–4 часа в день для синхронных совещаний, а остальное время использовать мессенджеры с фиксацией задач. При этом критически важно избегать выгорания размыванием границ между работой и личной жизнью[1].

Таким образом, удалённая занятость в Китае представляет собой динамично развивающуюся экосистему, которая поддерживается как нормативной базой, так и рыночными механизмами[2]. Совместные усилия государства, платформ и бизнеса по совершенствованию правового поля и социальных гарантий формируют фундамент для устойчивого роста этого сегмента[3]. Дальнейшее развитие определяется скоростью внедрения цифровых технологий и способностью выстраивать эффективные модели управления распределёнными коллективами.

Т.В. КИЙЛО (Э-2509 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Давыдова

Неоднозначность эпохи цифровизации

Мы живём в крайне неоднозначную эпоху цифровизации. Почему неоднозначную? С одной стороны, цифровизация даёт нам инструменты, о которых человечество не могло и мечтать. С другой стороны, она вторгается в сферы, которые всегда считались незыблемо человеческими: общение, обучение, доверие.

Цифровизация принесла нам два колоссальных плюса.

Прежде всего, экономический рывок. За последние пять лет рынок IT и цифровых сервисов в России вырос почти вдвое и продолжает расти. По итогам 2025 года объем российского IT-рынка достиг 3,86 трлн. рублей, ожидается, что к концу 2026 года он составит 4,44 трлн. рублей, а к 2030-

[1] Цифровая трансформация в Китае: как оцифровывается повседневная жизнь граждан [Электронный ресурс] // HROne. – 2025. – 10 июня. – Режим доступа: https://hrone.com/ru/blog/worktech-in-china/ (дата обращения: 14.05.2026).

[2] 中共中央办公厅 国务院办公厅. 关于加强新就业群体服务管理的意见 [Электронный ресурс] // 新华社. – 2026. – 27 апреля. – Режим доступа: https://whhlwdj.gov.cn/view/4460.html (дата обращения: 14.05.2026).

[3] China pushes contracts, pay reforms for gig workers [Electronic resource] // Qiushi. – 2026. – April 28. – URL: https://en.qstheory.cn/2026-04/28/c_1179040.htm (accessed: 14.05.2026).

му может превысить 6,7 трлн. рублей[1]. Это не просто рост развлечений, это тысячи новых рабочих мест, экспортный потенциал, появление таких гигантов, как VK, Yandex, и множество малых инновационных компаний. Цифровой сектор стал реальным драйвером экономики, питающим смежные отрасли — от дизайна до логистики, привел к росту эффективности, появлению новых бизнес-моделей, создал условия для снижения издержек и сформировал новые источники дохода.

Кроме того, наблюдается беспрецедентное развитие сервиса. Люди перестали тратить часы жизни на очереди. Могут заказать еду, одежду, лекарства, не выходя из дома. Для пожилых людей, маломобильных граждан, молодых родителей это не просто удобство — это качественно иной уровень свободы.

В тоже время можно выделить системные проблемы, которые цифровизация не создала с нуля, но многократно усилила.

Во-первых, наблюдается кризис человеческих отношений и эмоционального интеллекта. Психологи всё чаще фиксируют прямую связь: в виртуальном мире конфликт решается кнопкой «удалить из друзей» или «заблокировать», а в реальном мире это невозможно. Там нужно договариваться, чувствовать партнёра, проживать боль. Если человек с детства не тренировал эмпатию в живом общении, если его эмоциональный интеллект атрофировался за лентой коротких видео, то первый же серьёзный кризис в семье становится фатальным. Социологические опросы фиксируют рост числа разводов (в 2024 году - 8 разводов на 10 заключенных браков) именно среди пар, которые не смогли перенести виртуальную лёгкость в реальную жизнь.

Парадокс нашего времени: количество контактов растёт, а их качество стремительно падает. Социальные сети живут по закону жанра: чем громче скандал, чем ярче кликбейт, тем шире охват аудитории. Это формирует у молодого поколения искажённую модель поведения.

Вторая проблема — лавинообразный рост инфобизнеса, особенно в образовании. Раньше, чтобы учить людей, нужно было пройти длинный путь: получить образование, наработать опыт, получить признание коллег. Сегодня достаточно купить микрофон и запустить таргет.

Низкий порог профессионального входа привёл к тому, что рынок наводнили люди, чья квалификация вызывает обоснованные сомнения и не подтверждается документально. Это не просто вопрос денег, которые теряются на бесполезных курсах. Это вопрос обесценивания настоящего

[1] ИТ-рынок России превысит 6,7 трлн. рублей к 2030 году. [Электронный ресурс].- Новости. – Режим доступа: https://mws.ru/news/it-rynok-rossii-prevysit-6-7-trln-rublej-k-2030-godu/?utm_source=organic_google (дата обращения: 14.03.2026).

знания. Когда школьник видит, что блогер без профильного образования зарабатывает миллионы на пустых разговорах, у него формируется циничное отношение к учёбе и труду. Зачем учить физику, если можно снимать челленджи?

В настоящее время большая часть инфобизнеса не регулируется, например, при запросе платных IT-курсов, интернет выдает сотни разных курсов, некоторые по 3-5 часов. Чему за это время можно научить? По аналогии с рекламой, все онлайн-курсы должны проходить обязательное лицензирование, а не имеющая лицензии образовательная деятельность в сети (курсы, марафоны) должна приравнивается к незаконному предпринимательству.

Необходимо законодательно уточнить, что онлайн-курс — это услуга, а значит, подпадает под действие Закона о защите прав потребителей, и если в рекламе обещано «трудоустройство» или «доход через месяц», а по факту этого нет, то потребитель имеет право обратиться в суд и вернуть деньги. Пока этого нет, в результате за 2025 год количество обращений от обманутых покупателей онлайн-курсов выросло минимум на 30% по сравнению с 2024 годом.

Хорошо бы ввести уголовную ответственность и за «гарантии результата»: приравнять обещания «дохода 100к через неделю» к мошенничеству (ст. 159 УК РФ), так как это сознательное введение потребителя в заблуждение ради наживы. Введение ответственности за мошенничество при продаже курсов крайне необходимо уже давно, поскольку число жалоб на такие действия постоянно растет, только за последний год в 2,5 раза (с 200 случаев в 2024 году до более 500 в 2025 г.).

Чтобы решить вышеперечисленные проблемы, нам нужен общефедеральный курс по цифровой гигиене и критическому мышлению, прежде всего в сфере образования.

П.В. МИХАЙЛОВ (ГД-2401 группа)
Научный руководитель: канд. экон. наук, доц. И.В. Давыдова

Молодежные отели – новая тенденция развития гостиничного бизнеса

Почти 30% всех путешественников – это молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет. Интенсивность туризма у них выше, чем у других групп туристов (например, прошлым летом многие юноши и девушки ездили по стране по два раза и больше), по данным Global Youth Travel Market Report объём рынка молодёжного туризма в 2021 году составлял более 300 млрд.

долларов, а по прогнозам к 2030 г. может превысить 500 млрд.долларов[1]. Молодежный туризм отличается разнообразием форм, насыщенностью экскурсионной программы, стремлением к получению новых впечатлений. Молодые люди предпочитают путешествовать в веселой и мобильной компании сверстников.

Молодежь активно использует социальные сети и мобильные приложения для поиска информации о поездке, планирования путешествия для получения максимальных впечатлений, бронирования мест размещения и транспорта, для минимизации затрат.

Раньше наиболее популярными у молодежи были хостелы, которые появились в Германии еще до первой мировой войны. Они создают недорогие места для ночлега с самообслуживанием, чтобы сделать путешествия доступными для молодежи. Популярность хостелов сохраняется до сих пор: в настоящее время функционируют около 4,5 тыс. хостелов в почти 60 странах мира. В хостеле останавливаются те, кто ограничен в денежных средствах, путешествует налегке, или для кого неважны удобства.

Но быстрое развитие молодежного туризма и повышение требований к комфорту привело к появлению нового вида молодежных отелей - с пометкой 18+ или «adult only». Основная их задача - организовать или тихий и спокойный отдых без детей (например, романтичную поездку), либо напротив шумный и активный нон-стоп отдых, со специальными развлечениями для взрослых (например, для любителей вечеринок, танцев, музыки, выпивок и т.п.).

Поэтому молодежные отели отличаются от обычных активной тусовочной атмосферой, проведением ночных дискотек, тематических вечеринок, например, шведский Generator Hostels проводит киноночи. Такие отели ориентированы на знакомства и общение, поэтому часто расположены рядом с клубами по интересам. 70% молодых путешественников выбирают такие отели как раз ради общения.

Но при этом молодежь хочет и большего (чем в хостелах) комфорта: отдельные номера с удобствами (а не койко-места в общих комнатах), с современной обстановкой, большим кругом гостиничных услуг (бассейном, прачечной или химчисткой, организацией праздника, мини-кухней или организацией питания, трансфертом), что хостелы не предоставляют. Например, Meininger Hotels в Берлине привлекает

[1] Молодежный туризм: Полвека в движении, цифры и взгляд в будущее. [Электронный ресурс].- Академия выживания человечества. – Режим доступа: https://vch.academy/molodezhnyj-turizm/ (дата обращения: 10.04.2026).

туристов стильным дизайном, наличием креативных зон, интернет‑терминалами, проекционными телевизорами, наличием Wi-Fi.

При этом молодые путешественники не готовы платить лишние деньги. Поэтому средняя стоимость ночи в молодежных отелях в Европе составляет 15–50 евро (а можно найти и более дешевые варианты), хотя в обычных гостиницах она может варьироваться от 50 евро в 3-х звездочном отеле до 300 –500€ и выше в гостиницах класса люкс.

Почему проживание в молодежных отелях стоит дешевле, чем в обычных? Прежде всего, из-за экономии на обслуживании, вследствие отсутствия семейной инфраструктуры и необходимости ее содержать, более простой обстановки номеров, да и размер номеров обычно невелик. Кроме того, в таких отелях есть общие зоны: кухни, бары, холлы и фойе, которые постоянно используются, например, для проведения тематических вечеров, музыкальных и поэтических встреч.

Молодежные отели обеспечивают еще одно требование современных путешествий: индивидуализацию экскурсионного обслуживания, когда не надо подстраиваться под программу, предлагаемую для целой группы путешественников, а можно внести любые изменения в содержание, время проведения, продолжительность экскурсии или мероприятия, подстраивая ее под свои предпочтения. При этом экскурсия может быть ночная (более дешевая и без обычных очередей туристов), интерактивная или развлекательная, спортивная или приключенческая (походы по неформальным или секретным местам, квесты, вело- или мотопрогулки) и т.д. Поэтому молодые предпочитают размещение в историческом центре, рядом с основными достопримечательностями, или местами для развлечений, чтобы тратить меньше времени на передвижение, в то время как семейные или возрастные путешественники предпочитают тихие районы со спокойной атмосферой, даже пригороды (с хорошей транспортной доступностью), с благоприятной экологической обстановкой.

В XXI веке молодежь стала предъявлять экологические требования к отелям: использование эко-материалов (постельного белья из натуральных тканей, мебели из сертифицированных материалов), экономия энергии, воды (использование светодиодных ламп, энергосберегающей бытовой техники), минимизация отходов (отказ от одноразового пластика). По данным Booking.com, 72% молодых путешественников даже готовы платить больше за «зелёные» варианты.

Таким образом, молодежные отели – это важный сегмент гостиничного бизнеса, который удовлетворяет потребностям современной молодёжи в демократичном и в тоже время достаточно комфортном

размещении во время поездок, и который продолжает адаптироваться к постоянно меняющимся предпочтениям потребителей.

СОДЕРЖАНИЕ

Победители II (заключительного) тура конференции

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Анохина П.В., Балашова Д.А. Причины формирования неравенства в развитии российских регионов…….3
Антипенко А.С., Углов И.А. Статистический анализ факторов академической прокрастинации студентов СПбГЭУ……..…6
Артемьева А.А., Егорова В.С. Диагностика зон убыточности в системе бизнес–процессов: системный подход к выявлению и устранению критических диспропорций…….…….8
Бакулин А.А., Образцов А.А. Использование моделей Марковица и Келли для оптимизации инвестиционного портфеля……..10
Бугозьянос Л.Р., Красильников Д.Р. Качественные методы анализа хозяйственной деятельности……..…….12
Булат Г.В., Петров С. Применение теории игр для выбора конкурентной стратегии предприятия…….……..…..15
Брылева С.С., Соскова У.А. Роль бухгалтерской информации в обеспечении прозрачности и противодействии коррупционным схемам...16
Воронцова А.Д. Применение блокчейн-технологий в бухгалтерском учете……..….18
Гайнутдинов А.И., Иванова А.В., Якубовская Е.А. Как блокчейн влияет на доверие к корпоративной отчетности…….....…19
Грабина А.А.,. Киселева А.Э Как блокчейн влияет на доверие к корпоративной отчетности……..21
Гилев И.Е., Засимов А.А. Анализ инвестиций в видеоигры. Экономика доната: почему бесплатные игры — самые дорогие…….24
Давыдов М.А., Дроздов К.М. Топливный рынок России в условиях глобальных логистических шоков: экспортные стимулы и внутренняя ценовая стабильность……...26
Захарова К.П., Рявкина М.Д. Автоматизация как игра: теорема о разоряющемся игроке в модели стратегического взаимодействия фирмы и работника…….….28
Савина А.Д., Журик А.А. Антикризисная политика в РФ: альтернативные сценарии развития……30
Корсунова О.В. Стратегии крупнейших российских энергетических компаний за рубежом в условиях геополитической турбулентности…..…32

Комова А.А. The impact of artificial intelligence on the labor market: job displacement and the creation of new professions……..…35
Кошкина А.И. Банковская система Узбекистана как транзитный канал для трансграничных расчетов России: возможности и риски……37
Никитина М.Р. Эконометрическое моделирование численности занятых Вологодской области Оценка вероятности нарушений таможенного законодательства……...…39
Сторублевцева Е.В. Здоровье населения Калининградской области: показатели, их динамика и факторы……...43
Слугина С.В. Деятельность российских компаний на рынках стран АСЕАН……..46
Занков А.А. Разработка инструмента статического анализа исходного кода на C++17 для обнаружения секретов в репозиториях……..48
Русакова Е.А., Моисеенко Н.А. Информационное обеспечение управленческих решений на основе данных бухгалтерского учёта: возможности и ограничения……...51
Иванов А.Д., Лызкова У.К. Парадокс голосования и теория принятия решений: почему идеальных выборов не существует……..54
Калинина П.Д., Кан О.А. Математические методы в управлении запасами: как не остаться без товара и не переплатить…….....56
Кузнецова Е.А. Анализ платёжеспособности и финансовой устойчивости бизнеса в России в условиях высокой ключевой ставки Центрального банка……..57
Кузнецова Е.А. Рынок труда в России: проблемы и региональные особенности ……...…..59
Костина С.С., Пак В.Е. Анализ уровней конкурентоспособности товаров, представленных на маркетплейсах и на офлайн-площадках……..……61
Кравцова А.В., Наумова А.Д. Искусственный интеллект в руках руководителя: как минимизировать издержки в системе управленческого учета……...63
Мардиян А.С., Габечая В.В. Как небольшие изменения приводят к большим последствиям: анализ чувствительности……...…65
Матвеева А.В. Финансовые иероглифы 大写 как инструмент минимизации трансакционных издержек……..67
Минасян М.А., Солодунова А.В. Global technology giants and their impact on the global economy……...…..69
Михайлов М.А. The Cost of Digital Sovereignty: A Microeconomic Perspective on Tech Business Models…….…….71

Макарова К.А., Силин Е.И. Проект аудита безопасности мобильных приложений……..73
Моисеенко Н.А., Русакова Е.А. Информационное обеспечение управленческих решений на основе данных бухгалтерского учёта: возможности и ограничения……..……..75
Нестеренко А.И. Human capital in digital economy: transformation of skills and global competition……...……78
Пуэн А.Е., Херсонский Р.Е. Дополненная реальность и ее интеграция в бухгалтерский учет, анализ и аудит……80
Павлов Е.Д. Возможности использования BI для жилищно-управляющих компаний……...…83
Петренко Б.Б. Математическая модель современного социально-экономического мироустройства…….85
Петренко Б.Б. Дефицит ресурсов и глобальная конкуренция: стратегия Технологического развития России……....87
Савченко К.И. Математическое моделирование эмоций с помощью дифференциальных уравнений……...…91
Уткин А.И., Яремко Б.Ю. Цифровая трансформация управления финансовыми активами: интеграция ИИ-агентов в архитектуру финансового рынка……...……92
Фирсова Д.Д. Сисмонди о налогообложении: между трудовой теорией стоимости и защитой мелкого производства……...……..95
Черевко В.Е., Бережных М.А. Аналитический антифрод-скоринг в системе контроля убытков ОСАГО……..97
Чистякова В.В. Интегральная оценка полезности информационного потока в ТГ-каналах……...…..99
Шакирьянова С.Р., Черевко В.Е. Макроэкономическая модель российской экономики в период вызовов……..…102
Штумпф А.С. Региональные особенности миграционной политики Испании……...104
Яншин Д. Страховой рынок России: структурная динамика, региональная асимметрия и перспективы развития сегментов……..…106
Яншин Д.Н. Встроенные финансы: перспективы и возможности……...…….109

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

А*рдинцев* Я.Г., *Карпова А.В.* Memecoins Through the Lens of Behavioral Economics..……..113
Аплетин А.Е. Экономический эффект аниме "Твоё имя" на город Хида..115
Ахмедова Ш.Р. Гендерный джихад: феминизм в исламском прочтении...118
Баранова А.Д. Литература руин В. Борхерта……..….120

Боровкова В.Е., Лазарева А.Р. Актуальные вопросы истории британской колонизации в Индии……....121
Гайнетдинова К.Ф., Авдеева Е.А. Оценка региональной асимметрии Японии и роль культурной политики в поддержке периферийных регионов (на примере Хоккайдо и Окинавы)……...124
Гребенюк В.В. Неологизмы…….……..126
Гулевич Э.В. Пантеон: цифровые души в китайской экономике привязанности…….……128
Остренина К.А. Каламбур как стилистическая функция омонимов……131
Парамонова Э.И. Немецкоязычная литературы эпохи Возрождения…...133
Подпоринов А.П. Использование методов георадиоколокации и численного моделирования для прогнозирования аварийных ситуаций на городских территориях…….……135
Рудевич С.Д. Особенности перевода финансово-инвестиционной терминологии……..136
Рыгазова П.Н. Неоднозначность и способы ее преодоления при переводе терминов логистики……...…137
Соковых Ю.Д. Композиционно-стилистические различия жанров книжная рецензия и научно-популярная статья (на примере экологического дискурса)…….…140
Сыроватко У.А. СМИ Германии……...…142
Терре В.В. Лингвопрагматические особенности перевода названий китайских фильмов на русский язык……144
Трембач П.А. Стилистические средства создания комического эффекта в рассказах М. Леки(на основе материалов из сборника "Kummer aller Art")……..146
Иванов А.М. Социотехнические аспекты информационной безопасности……..148
Карпова С.Э. Роль испанского классического театра в формировании образа Испании…….……150
Канашина А.Б. Австрийский вариант немецкого языка……151
Казакова Д.Г., Петрова О.П. Лидерство в логистике как преимущество: преодоление разрыва между потенциалом цифровых двойников и операционной реальностью……...…152
Kosinova P.U., Kim M.D. Building stronger international ties via cultural tourism ……155
Королев П.А. Риски информационной безопасности при использовании электронной подписи в России……..…157
Лукина Д.В. Современные вызовы экономики в условиях многополярного мира пути достижения экономического лидерства……..…158

Симанцева К.М. Речевая организация современного демографического дискурса (на материале научно-аналитических и научно-популярных текстов)……159
Устименко А.Д. Информационная война: методы и приёмы в условиях многополярного мира……160
Фанаилова А.Г. Становление и актуальное состояние политической системы ФРГ……..……162
Фёдорова Ю.В. Oil Pollution: Worldwide Economic Burdens and Eco-Risks……164
Фирсова Д.Д. The effect of the VAT rate increase in Russia……..166
Хасмамедова А.А. Эволюция гостиничного бизнеса в современной России……..168
Чижова Е.С. Эволюция образа женственности в китайском кинематографе XXI века……..…171

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

Бочкова У.А. Парадокс выбора: как широкий ассортимент благ влияет на поведение потребителя……..173
Илларионов А.В. Анализ влияния системы управления государством на технологическое лидерство…….……..176
Илларионов А.В. Управление себестоимостью в условиях ценовой турбулентности: от прогнозов к скорости реакции……179
Илларионов А.В. Цифровые механизмы достижения технологического лидерства в России: сценарное моделирование……..……181
Казённова А.В. Сравнительный анализ альтернативных международных логистических маршрутов……..……..182
Кудинов М.В. Конформизм и нонконформизм в видеоиграх: психологический и социологический анализ……..……184
Крюкова М.А. Межличностное общение в группе, и с руководителем…….…186
Кэрт К.Л., Малтабар М.В. Цифровые инновации в корпоративной среде…….188
Насыров К.М., Струнин Н.О. Роль инноваций в системе обеспечения технологического суверенитета и повышения конкурентоспособности бизнеса…….190
Пузанкова Я.М. Оценка стоимости активов гоночных команд Формуды-1: сравнительный и доходный подходы в условиях пересмотра соглашения сторон……..192
Жидкова М.А., Калмыкова В.Д. Восприятие «зелёного» маркетинга молодёжной аудиторией в цифровой среде: социологический анализ……...194

Шестакова К.Д. Оптимизация процессов адаптации персонала через цифровые платформы в условиях гибридного формата работы……197

ФАКУЛЬТЕТ БИЗНЕСА, ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСТНОСТИ

Авдеева Е.А., Виноградова А.А. Особенности формирования ценностного предложения для B2B сегмента на рынке падела…….……..……200
Бондаренко Е., Токарь В.В. Каналы Санкт-Петербурга как объект культурной интерпретации……202
Евдокимова В.С., Лавренина А.С. Перспективы и вызовы маркетинговой деятельности компаний на рынке ассистивных технологий…….203
Липатников П.О., Довженко В.Д. Экосистема эмоциональной лояльности как важнейший фактор повышения конкурентоспособности предприятия розничной торговли в условиях трансформации потребительского поведения……206
Полтавец М.С., Сыропятова Е.Д. Поведение транснациональных компаний в условиях геополитического кризиса по управлению оборотным капиталом…….……..…….209
Смирнова Ю.С. Международное таможенное сотрудничество РФ и Китая в современных геополитических условиях…….……212
Юганова А.В., Давыдова Д.В. Особенности потребительского выбора в условиях информационной асимметрии на рынке профессиональной уходовой косметики……...215

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Варфоломеева С.В., Малова Е.А. Проблема обеспечения эффективности правовых норм в современном российском обществе…….…..218
Галюк К.В. Теоретико-правовые основы принципа единства судьбы земельного участка и прочно связанных с ним объектов……...219
Григорьева В.Б., Михайлов А.С. Проблемы наследования исключительных авторских прав……..……..221
Зосян А.П., Магамадова Э.Р. Сахалинский эксперимент: правовые аспектыпервого российского региона углеродной нейтральности……222
Фролова Н.В. Актуальные проблемы отказа от наследства……...224
Шаповалова С.Э. Правовое регулирование отношений по привлечению иностранных инвестиций в нефтегазовом секторе…….……....226

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Волосатова З.Р., Радушинская Е.Д. Проблема инфляции В Санкт-Петербурге: причины и последствия…….…..229

Зуйкова Е.С. Типы нарушенных земель по основным видам использования земельных ресурсов……...231
Косинова П.Ю. Студенческий туризм как инструмент академической мобильности и молодежных путешествий по России……..……..233
К*узьменков А.В.* Отдельные аспекты проблемы безопасного удаления радиоактивных отходов и отработавшего ядерного топлива…….236
Крылова А.О. Независимые отели Санкт-Петербурга: от выживания к лидерству (Траектории и этапы развития, ключевые инструменты)…..…238
Липатов М.А. Анализ влияния эксплуатации АЭС на состояние окружающей среды ……...240
*Мавродина Е.В***.** Современные экозащитные технологии утилизации осадков сточных вод……..…242
Мельниченко М.А. Ботулинотерапия: от эстетики к безопасности. Анализ ятрогенных осложнений (птоз, дисфагия) как угроза физической безопасности пациента……..243
Половнева М.А. Анализ угроз и рисков при организации мероприятий на открытом воздухе……..……246
Спорова М.В. Влияние эмоционального выгорания на вероятность совершения ошибок в профессиях повышенного риска……..….248

ЦЕНТР ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПБГЭУ

Гамберг А.В. Безработица среди молодёжи: причины и меры по её снижению…….……...250
Штейников А.И. Трудности и перспективы трудоустройства молодёжи в Российской Федерации…….……253
Чжан ЦЗыхао Решение проблем трудоустройства молодёжи в Китае……..…..255

ПОБЕДИТЕЛИ I ТУРА КОНФЕРЕНЦИИ

ФАКУЛЬТЕТ ЭКОНОМИКИ, ФИНАНСОВ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Амерханова Д.Е., Колобова А.Д., Лученкова Д.А. Встроенное страхование: особенности интеграции страховых продуктов в нефинансовые сервисы……258
Аминова А.Р. Экономические последствия введения цифрового рубля: перспективы и риски……..…260
Арбекова М.В. Анализ и разработка предложений по построению сегментации клиентов……261
Бакулин А.А. Влияние ключевой ставки ЦБ РФ на динамику Мосбиржи в 2025 году……..……..263

Бережных М.А., Черевко В.Е. Индекс налогового импульса как инструмент цифровой оценки региональной налоговой базы России…..265
Бережных М.А., Черевко В.Е. Цифровой индекс конкурентоспособности регионов России:методика и аналитический потенциал……...…….267
Бойко П.Г. Аутентификация физических лиц на основе биометрии: от единичной технологии к неотъемлемой части цифровой экономики……....269
Бродецкая Н.В. Валовый региональный продукт Тверской области: динамика и факторы развития……...272
Бунтова С.С. Трансформация традиционных бизнес-моделей на финансовом рынке в условиях цифровизации: участники трансформации, типология цифровых бизнес-моделей, их особенности…….……273
Борзых Р.Д., Зубарева А.А, Яковлев М.М. Вопросы оценки рисков в страховании коммерческой недвижимости: информационный подход……..…276
Бочарова Д.В. Эконометрическое моделирование онкологии у населения Краснодарского края…….…….278
Волынцева К.О. Анализ динамики и факторов, влияющих на ожидаемую продолжительность жизни населения города Москвы при рождении…..280
Воронцова А.Д. Инфляционные процессы в России: факторы, динамика и меры Центрального банка……....282
Гайкалова К.А. Эконометрическое моделирование уровня жизни населения Санкт-Петербурга…….283
Григорьева Е.Г. Разработка цифрового двойника средства индивидуальной мобильности……285
Гришин С.Д. Экономика «ШЕРИНГОВЫХ» моделей против традиционного владения: сравнительный анализ издержек и выгод для потребителя и поставщика……286
Гусева А.Д., Евсеева К.А., Радченко А.Ю. Фишинг в цифровых финансовых сервисах: новая эра угроз и комплексная стратегия защиты…….....287
Дементьева А.П., Куликова Д.Ю. Модель человека в экономической науке……289
Долганова Е.А. Парадокс Леонтьева: вызов классической теории международной торговли…….….291
Дивеева А.И. Биометрия и технологии аутентификации в банковском секторе: безопасность и удобство……...…..293
Журавлев К.А. Трансграничные расчеты и цифровые финансовые инструменты: возможности и риски……295
Кулаков Д.И. Эконометрическое моделирование рынка труда Ленинградской области……..……...297

Козлов А.Д Куличков А.А., Григорьев В.Д.,. Цифровые финансовые инструменты: инфраструктура рынка как потенциал роста……..……299
Лескова Е.М. Проблемы консолидации данных из информационных систем и способы их решения средствами бизнес-аналитики……..……301
Маврина А.А. Динамика первичной заболеваемости населения Республики Башкортостан…….…302
Маценко Е.А. Здоровье населения региона: эконометрический анализ ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Оренбургской области…….....304
Петров М.С Кешбэк как основной элемент системы лояльности: как банки привлекают новых клиентов…….……306
Рыкова А.А. Проблема эгоизма в экономической теории……..…308
Сажнова А.Д., *Тарасенкова К.С.* Изменение предпочтений абитуриентов СПбГЭУ: от экономики к IT-направлениям…….310
Сергин И.Д. Эмпирическая модификация функции полезности для TELEGRAM PREMIUM под влиянием эффекта Веблена……..312
Солдатенкова Е.А. Автоматизация процессов мониторинга и реактивациобъектов CRM……..….314
Спирина С.С., Ненько Д.С. Влияние нестандартных методов в рабочем процессе на повышение уровня мотивации и вовлечённости персонала…….315
Черданцева А.С. Налогообложение криптовалют: глобальная практика и Россия…….….317
Шаповалова Е.А. Использование технологии блокчейн и смарт-контрактов для научного рецензирования……..……319

ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ

Андреева В.И. Французский гастрономический дискурс в цифровой среде: лингвистический анализ и специфика перевода…….....322
Антипенко О.И. Перевод чэнъюев на русский язык в китайском экономическом дискурсе новостных изданий СМИ…….…….325
Арефьева С.Д. Особенности перевода сказок из сборника «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева на английский язык……327
Баровский Г.В. История цитадели Пиллау……..…328
Бобко А.И. Стратегии и тактики перевода современных руководств по управлению персоналом……..…….330
Витушкина М.Д. Эвакуация памятников Эрмитажа в Свердловск во время Великой Отечественной войны…….332
Галка А.В. Исторические здания Ейска как свидетели геноцида советского народа……..……333

Гелих И.Е. Особенности передачи технической терминологии в переводе на русский язык текстов инструкций по эксплуатации оборудования…336
Гладилина А.В. Языковые средства репрезентации национальной принадлежности японских эмигрантов в романе Дж. Оцуки «The Buddha in the Attic» и в его переводе на русский язык……338
Глухарев Г.М. Адаптация китайских новостных заголовков при переводе на русский язык…….....…..340
Гудзь П.А, *Мудрогеленко А.Д.* Понятие «языковых игр» в философии Людвига Витгенштейна…….……341
Ефремова А.А. Реформы С. Ю. Витте и их влияние на Россию……...343
Желудкова А.А. Лексические аспекты перевода уральских сказов на английский язык (на материале перевода сочинений П. П. Бажова в 3-х томах)……..…….344
Жигирь Д.А. Деятельность учреждений мелкого кредита на юге России в конце XIX – начале XX веков……..……..346
Зубова В.Я. Сравнительный анализ передачи речевых портретов героинь романа Луизы Мэй Олкотт «Little Women» в русских переводах……..348
Орлова А.А. De la rue au salon : la passion française pour le débat comme héritage des Lumières……..….349
Кабанов М.А. Сравнительно-сопоставительный анализ русских переводов готического романа Брэма Стокера «Dracula»……351
Калантырева А.А. Голофрастические конструкции в аспекте художественного перевода……...……..353
Кузнецова Д.В. Особенности перевода романа М. Корелли «Sorrows of Satan»……...355
Ковалёва С.И. Концепция «африканского Ренессанса» и её влияние на внешнеполитический курс ЮАР…….……356
Королева Е.Е. Языковые особенности китайских объявлений о вакансиях на работу…….…357
Кибизова Д.Н., Романовская. Е.Д. Даосские тексты: лингвокультурный аспект……..….359
Красавина В.Э. Роль первых леди государства в создании привлекательного образа своей страны……..…..361
Лаась Я.Э. Общеэкономические метафоры в текстах китайской официальной прессы: проблемы перевода……..363
Ларионова В.А. Речевой портрет политика в аспекте перевода (на материале публичных речей и бесед с журналистами Дональда Трампа)……365
Лебедева П.Ю. Отмена крепостного права: взгляд снизу…….……367

Легкодымов Я.П. Особенности перевода глаголов речи с английского на русский язык (на материале рассказов Дж. Р. Р. Толкиена и повести К.С. Льюиса)……...…369
Леонтович К.О. Переводческая интерпретация лингвокультурных концептов «надёжность» и «доступность» в современной банковской рекламе……371
Молодых М.А. Ледяной шелковый путь: стратегическое значение Северного морского пути для экономической экспансии Китая……...374
Монгуш А.А., Люй Хуэйлин, Синь Пэйци Семиотические стратегии китайских автомобильных брендов в условиях глобального рынка…….……376
Моисеева И. La littérature française du XXIe siècle: un laboratoire où se forge l'avenir…….……377
Мороз А.В. Бенхамин Лабатут: наука – это паутина, сотканная из историй…….…..379
Нестеренко П.В. Проблема перевода средств создания эмотивности с английского языка на русский (на материале перевода романа Элис Осман «Radio Silence»)……..381
Пархимович Е.А. Способы передачи цветообозначений в переводе на русский язык романа Дж. Ффорде «Shades of Grey: The Road to High Saffron…….…….382
Попова В.Д. Особенности перевода лексико-семантической группы «Деньги» с китайского на русский язык……..……384
Пономарёв Е.А. Специфика перевода песенных текстов в аудиовизуальных произведениях на материале художественного фильма «La La Land».…385
Суворов Н.А. Феномен старообрядчества……..386
Романюк Е.С. Идиоматическая составляющая нарратива экономического кризиса в аспекте перевода (на материале британских изданий The Economist, Financial Times и The Daily Telegraph)……..…….388
Скаскевич Д.А. Лексико-семантическая интерференция при переводе хореографической терминологии с английского языка на русский (на материале специализированных словарей)…….……..…389
Травников А.В. Трансформация образа Александра II в историческом сознании…….….390
Торопова М.Р., Ван Исинь, Ли Сян Метафорическая репрезентация концепта экономического роста в современных китайских СМИ……393
Уланова Д.А. Корпусное исследование дискурсивных формул мотивирующей/демотивирующей семантики в аспекте перевода……...395
Уфимцева К.А. Стратегии и приемы перевода заголовков экономических статей с китайского на русский язык……..…….…396

Худичева О.И. Лексические особенности перевода текстов официально-делового стиля с китайского языка на русский (на материале торгово-экономической документации)……...398
Цитович П.С. Языковые коды как особенность многоязычного мира. Смена языкового кода как социолингвистическое явление в Гонконге…….…399
Чубарь О.А. Ловушка среднего дохода. Опыт КНР……402
Шершевская Е.А. Особенности передачи языковых средств речевой манипуляции в аудиовизуальном переводе с английского на русский язык (на материале минисериала «The Girlfriend»)……..404
Ширякина П.А. Формирование взглядов и деятельность декабристов…….406
Шмидт В.А. Имиджевый слоган в китайской рекламной коммуникации: поликодовость, структурные модели и лингвокультурная специфика……..……..408
Шульц Т.Г. Отражение событий Гражданской войны в России в художественной литературе …….……410
Шикерук Д.А. Фридрих Ницше о природе нигилизма……411

ФАКУЛЬТЕТ УПРАВЛЕНИЯ

Агулова Т.А., Рулева Т.Б. Философская метафора «время — деньги» в фильме «Время»……...…..414
Белова К.В., Найденова А. Музыка как эстетическая форма познания, понимания и переживания бытия……...…..416
Веселкова Т.А., Иванова А.П. Искренность - новая валюта лояльности……..417
Мамаева А.С., Сакова С.П. Инструменты неценовой конкуренции фирмы……..418
Ковалёв И.С., Соскова У.А., Каюров Д.С. Искусственный интеллект *contra* человеческий разум……...420
Козлова В.А. Смысл жизни в информационной среде: *от «Homo Sapiens» к «Homo Digitus а А.В.* От «Homo Sapiens» к «Homo Digitus»……..421
Кострыгина М.С., Куршакова В.К. Концепция кармы и реинкарнации в индуизме и буддизме…….424
Кузнецова У.А., Торопов Д.И. Философия времени: презентизм и этернализм……..426
*Кольцов С.А***.** Природа зла и его проявление в жизни современного человека……..…428
Минина П.М. От транзакций к экосистеме: эволюция портала Госуслуг в инструмент стратегического управления социально-экономическим развитием……...…429

Мимикина Ю.Е., Кузнецова Д.С. Влияние культурной дистанции на выбор формы выхода компании на зарубежный рынок…….431
Навроцкая Я.О. Инвестиции как ключевой драйвер совокупного спроса: эволюция кейнсианской парадигмы…….434
Найдёнова А. Поведенческая экономика: почему потребители принимают нерациональные решения……..435
Образцов А.А. Адаптация газовой отрасли Российской Федерации к санкционному режиму: стратегии переориентации экспортных потоков……438
Петренко А.И., Кольцов С.А. Искусственное создание спроса: микроэкономический анализ маркетинговых стратегий……439
Польченко Д.В. Экономика подписок: трансформация потребления и скрытая ценовая дискриминация в цифровой экономике……..441
Порсева Е.П. Проблема жизни после смерти в условиях цифровой цивилизации……444
Пугачева Д.И., Лах Ю. Этично ли быть бессмертным? Проблема трансгуманизма и цифрового сознания……446
Томичева И.А. Анализ эффективности применения цифровых инструментов контроля госзакупок……447
Угольников Е.Е. Власть как энергия социальных наук……..……448
Шикерук Д.А. Фридрих Ницше о природе нигилизма……....450

ФАКУЛЬТЕТ БИЗНЕСА, ТАМОЖЕННОГО ДЕЛА И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Бондаренко Е., Токарь В.В. Каналы Санкт-Петербурга как объект культурной интерпретации……..…..453
Гайнутдинов А.И. Реализация транзитного потенциала ЕАЭС через совершенствование таможенной инфраструктуры……..……454
Мазур Е.А. Анализ и прогнозирование социальных рисков в региональной экономике (на примере Санкт-Петербурга)……....456
Полтавец М.С., Сыропятова Е.Д. Поведение транснациональных компаний в условиях геополитического кризиса по управлению оборотным капиталом……...459
Ряжкина А.А., Чередарецкая А.К. Индекс транспортной молодости как инструмент оценки эффективности обновления парка общественного транспорта в российских мегаполисах…….…462
Сальников А.И. Оценка и прогнозирование уровня финансовой безопасности предприятия (на примере ПАО «Белгородасбестоцемент»)……..…..464

Сергеева Е.А., Токарева А.С. Сравнительный анализ методик выбора международного поставщика и возможности их адаптации к современным условиям……..466
Филатова А.В. Северные регионы России на пути к циркулярной экономике: анализ и риски……468

ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

Баюрова М.М., Борисова Е.В. Дробление бизнеса: иллюзия экономии или путь к уголовному делу?.....470
Григорьева В.Б., Михайлов А.С. Проблемы наследования исключительных авторских прав……471
Ефремова Т.А., Михальская В.В. Публично-правовой аспект обеспечения безопасности общеобразовательных организаций в России…….472
Долбыш Е.А. Правовой режим цифрового рубля в предпринимательской деятельности……..474
Иванов М.А, Магамадова Э.Р. Административно-правовые меры обеспечения доступного икомфортного жилья в Российской Федерации……...475
Кабанов О.М. Соматические права: анализ международного опыта и национального законодательства……..477
Кобылина М.С., Селезень А.В. Публично-правовые меры цифровизации правосудия в России и в зарубежных странах. Сравнительный анализ……..…….479
Корсуненко М.А. Квалификация мошенничества при реализации нацпроектов по достижению технологического лидерства……...482
Михайлов А.С. Проблемы установления управленческих функций при квалификации преступлений по ст. 210.1 УК РФ……...485
Негодов Н.А., Райш М.К. Реализация конституционного права на свободу совести и вероисповедания в условиях укрепления традиционных ценностей……....486
Тимащук Д.Н. От фальсификации к традиции: роль „Константинова дара“ и «Лжеисидоровых декреталий» в укреплении церковной власти……488
Шакула А.С., Екимцева А.А. Исторические предпосылки и эволюция доктрины разделения властей: от Аристотеля и Джона Локка до Шарля Луи де Монтескье……...489
Ягенич Т.А. Электоральная коррупция и избирательные реформы XIX века в Соединенном королевстве…….490

ФАКУЛЬТЕТ СЕРВИСА, ТУРИЗМА И ГОСТЕПРИИМСТВА

Абакумова В.А., Кузьмина П.Е. Барьеры активности турпотоков между россией и китаем после введения безвизового режима……..493

Богоманшин Ф.Р., Егорова А.Ю., Кузнецова А.А, Наумова М.А., Печкова В.Е., Пискарева С.В., Шахова А.Я., Яшина А.С. Ценностные ориентации как маркер запросов участников в ивент индустрии: сравнительный анализ представителей творческих профессий и силовых ведомств (на примере актеров, дизайнеров, преподавателей истории и психологии и военных)……..495

КОЛЛЕДЖ БИЗНЕСА И ТЕХНОЛОГИЙ

Быкова М.Д. Трансграничные платежи в новых экономических условиях……..498
Кукина Д.А. Перспективы развития зеленой логистики……499

ЦЕНТР ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СПБГЭУ

Сянбо. Е. Типология, система управления и тенденции развития образовательных учреждений Китая……502
Шаохан ГУ Место и роль молодёжи в экономике разных стран……..……..….504
Тяньчжэн Лю Проблемы современной экономики Китая: структурные вызовы и пути преодоления……..506
Мотренко Д.И. Инклюзивный аспект развития мировой экономики…...508
Сунь Жуян Развитие предпринимательства в Китае: законодательство, статистика, примеры и перспективы……510
Чженьюй Чжан Место и роль молодёжи в экономике Китая……...…….512
Имин Янь Роль семьи в сохранении культурных ценностей……..514
Сухов Э.Р., Вихко С.Ю. Социально-экономическое развитие мира и его влияние на здоровье людей……...…516
Бай Юэжю Удаленная занятость в Китае……....518
Кийло Т.В. Неоднозначность эпохи цифровизации……...……..520
Михайлов П.В. Молодежные отели – новая тенденция развития гостиничного бизнеса……...……522

Научное издание

СОВРЕМЕННЫЕ ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА: ПУТИ ДОСТИЖЕНИЯ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА

Материалы студенческой научной конференции (весенняя сессия)

Санкт-Петербург
13 –25 апреля 2026 г.

Под научной редакцией доктора экономических наук, профессора Е.А. Горбашко

Подписано в печать . .0 .2026. Формат 60х84 1/16.
Усл. печ. л. 18,75. Тираж экз. Заказ _____.

Издательство СПбГЭУ. 191023, Санкт-Петербург,
наб. канала Грибоедова, д. 30-32, лит. А.

Отпечатано на полиграфической базе СПбГЭУ